

ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК

ХРОНИКИ XXXIII МИРОВО

БОРИС ИВАНОВ
АБСОЛЮТНАЯ
ГАРАНТИЯ

Дмитрий Шаленый, он же Шишел-Мышел, известный вор-медвежатник, отстал от Корабля Предтечей и остался без средств к существованию на планете Чур Его, а также сам Корабль разыскивают все силовые структуры, существующие в Федерации Тридцати Трех Миров. Чтобы найти своих друзей, улетевших на Корабле, Дмитрию нужны деньги, поэтому он соглашается выполнить работу курьера и перевезти несколько «специфический» товар – голову человека. Прилетев на планету Терранова, Шаленый узнает, что здесь процветает чудовищный промысел...

Борис Иванов

Абсолютная гарантия

«Жизнь – это смертельный риск», – говаривал частенько преподобный Бонни, прикладываясь к кружке доброго пива. И после этого долго молчал со значением. И, что удивительно, Грогги, – Злобный Свистун – соглашался с этой мудрой мыслью (приняв ишкалик-другой крепкого виски). «Да, – говаривал он – Только тот, кто не живет, не рискует попасть в рай или в ад – по вкусу. Но, знаете, ребята, я предпочитаю риск».

Фил Исмаэлит. Воспоминания и мнения о Рыжем Грогги – Злобном Свистуне и Бонни Пизе – добродетельном проповеднике тех, кто с ними встречался или о них слышал.

Но огонь сжег львов, которые съели змей, которые забили в гаубицы, которые уничтожили конья, которые привели в негодность газовую камеру, которая испарила воду, которая погасила огонь. Каким-то чудом Марвин остался цел и невредим.

Р. Шекли. Обмен разумов

Совы – это совсем не то, чем они кажутся

Из сериала «Твин Пикс»

Пролог

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА И ИСПОЛНИТЕЛИ

Только не сейчас!!!

Дмитрий Шаленый даже зажмурился, повторяя про себя «Господи, пронеси!» Но Господь не пронес: сытая туша таможенного инспектора нависла над потертым в разъездах и ничем, в общем-то, не примечательным чемоданом, представленным Дмитрием к досмотру. Туша эта была задумчива.

– Что везете, са-а-аг? – осведомился инспектор голосом простуженного тюленя.

Это местное «са-а-аг» – вместо привычного «сэр» или «милсдарь» особенно выводило Шаленого из себя. Терранова вообще не была тем Миром, в котором ему хотелось бы задерживаться надолго. А тут еще приходилось не расставаться с пассажиром, не зарегистрированным ни в одной полетной ведомости.

Со своим внутренним демоном.

Тот, правда, был спрятан в надежном месте. В самом надежном – в его подсознании. Но от этого не становился менее докучным, чем он был на самом деле.

Они часто не соглашались друг с другом.

Демона Шаленый подцепил на Шараде.

«Не вибрируй! – прикрикнул на Дмитрия этот демон. – Совсем раскис ты за последнее время!».

С этим Шаленый был согласен. Последнее время нервы слишком часто подводили его. Правда, на то были веские причины.

– Сами видите, офицер, – как можно более уныло пробасил он, расстегивая пряжки и замки проклятого кожаного бегемота.

«... Хотел бы я в самом деле знать, что они мне туда насовали, пентюхи проклятые!...» – подумал он, не без интереса заглядывая в развернувшуюся перед ним утробу своего – якобы – спутника в долгом пути от Шарады до здешних, уже вполне цивилизованных мест

Случилось так, что в путь с Шарады Дмитрию пришлось отправляться не то что без багажа, а даже и без документов, которые уберегли бы его от крупных неприятностей. Например, от немедленной посадки в цугундер при первой же попытке покинуть борт лайнера дальнего следования «Глория» в местах сколь либо обитаемых. Все это – и документы и чемодан – приложилось в пути, после нелегкого разговора с людьми Карло Чолли, вовремя признавшими в космическом «зайце» самого Шишела-Мышела. Именно под этим именем Дмитрий Шаленый был широко известен в кругах галактического криминала.

С чемоданом пришлось понервничать. Чертову машину затащил ему в каюту перед самым началом причального маневра не в меру бойкий связист «Глории», который работал на Папу Карло, но работал явно спустя рукава. Понятное дело – доставить в такое место, как столичный Космотерминал Террановы, пассажира без всякого багажа было бы крайне подозрительно. Тем не менее не дать этому пассажиру ни времени, ни возможности узнать хоть что-либо полезное о содержимом того груза, которым его снарядили, было отменным хамством – как по форме, так и по сути своей. Так что в чемодан свой Шаленый смотрел, не ожидая увидеть там ровным счетом ничего хорошего. Собственно, ничего хорошего там и не было, а если и было, то его – это хорошее – скрывал наброшенный сверху клетчатый шотландский плед. Поверх пледа лежала штука федеральных баксов.

Таможенник сурово переложил деньги во внутренний карман и пасмурным тоном спросил:

– Радиопередающих, излучающих ВЧ устройств при себе не имеете?

– Нет, – успокаивающе прогудел Дмитрий, недобрым словом помянув про себя здешний закон об «электронном смоге».

– Наркотиков не везете?

– Дома оставил, – мрачно пошутил Шишел, застегивая чемодан.

– Хранение наркотиков – это нехорошо... – задумчиво попенял ему страж границы, отдавая честь на прощание. Взгляд у него был абсолютно стеклянный. На Терранове с чувством юмора у аборигенов дело обстояло неважно.

Такси-автомат Шишел поймал на выходе из Космотерминала. Не без труда запихнув и себя самого и дурацкий чемодан в тесноватый салон кара и пробубнив оператору в микрофон: «В центр», он принялся распаковывать свою поклажу. Ведь не кирпичей же, в конце концов, они напихали ему в путь-дорогу? Хотя всего можно было ожидать от людишек, с которыми он связался. Всего! Если бы не крайняя нужда да не тот жуткий переплет, в который попал он на клятой Шараде, век не знать бы ему дел ни с Карло, ни с Жестянщиком, ни с кем другим из этой подлой породы... И сейчас главное для Шишела было – тихо, без шума и пыли свести к благополучному концу это гнилое дельце, что навесил ему на шею Суетливый Бог Опасных Затей, и забыть как страшный сон и безмятежно-синие небеса Террановы, и чертовых мокрушников, с которыми ему под этими небесами предстояло иметь дело. «То, в конце концов, не твоя мокруха, – сказал он себе еще раз. – Не твое дело. И не твоя жизнь вообще. Просто кусок чужой судьбы, которую тебе придется отработать – хочешь ты этого или не хочешь...»

Раскрыв чемодан, он решительно сдвинул в сторону дурацкий плед. Ничего особенного под пледом не было. Наличествовала пижама, размера на три меньше требуемого – габариты Дмитрия всегда были источником всяческого невезения. Кроме нее уйма всяких вещей и предметов, к делу уж и вовсе не относящихся. В основном это были второпях купленные предметы мужской одежды, обувь (как ни странно – по размеру), пара коробок дешевых деликатесов с Аку-Танга и даже связка восковых церковных свечей. Может, это была дань уважения спорадически проявляющейся религиозности Шишела, а может – изощренная издевка над ней. Была там даже настоящая, отпечатанная на бумаге книга. Видимо, для чтения в дороге. За что, спрашивается, сонный тюлень с таможни получил ровно тысячу единиц федеральной валюты?

Шишел решил на досуге повнимательнее выпотрошить чемодан, а пока продолжил его беглый досмотр.

К предстоящему делу имел отношение только один предмет – бумажник, в который была вставлена электронная кредитка «на предъявителя», карточка брони постояльца отеля «Ротонда», выписанная на номер 3—35, буклет-проспект гостиницы и записка с до боли знакомым ему именем. Если уж в дело, которое предстояло Шишелу, был впутан старый его знакомец Н'Гама по кличке Фугу, добра от этого дела ждать не приходилось. Устроители, однако, позаботились, чтобы исполнители их плана хорошо знали друг друга.

Кроме имени проклятого уголовника в записке было означено время от 20—00 до 21—00 по столичному и место – бар той же «Ротонды». В день, когда будет дан знак, и только в этот день. Как же без этого.

Все это не нравилось Шишелу – и небрежность подготовки, и почти полное отсутствие конспирации, и участие Фугу. Записку Шишел тут же и спалил, за что автомат-водитель попенял ему, намекая на штраф за курение в муниципальном транспорте. До «Ротонды» он добрался от центра, которым здесь, как и в полудюжине региональных столиц Федерации, оказалась площадь Навигаторов, автобусом.

На этой площади у него были дела. Ему надо было отыскать неизбежный для такого рода мест монумент Первооткрывателям. Это труда, естественно, не составило: других монументов на площади не было. Приблизившись с видом заезжего зеваки к этой достопримечательности, Шишел чуть не лишился дара речи. У подножия монумента, среди пожухлых венков, оставшихся от какой-то здешней «красной» даты, лежал свежий букет – все цветы белые, а три – желтых. Знак. Часы на далекой ратуше уже принялись бить последнюю четверть седьмого часа вечера здешних тридцатичасовых суток.

«Господи! – сказал он себе. – С какими пентюхами я связался! Они проводят операцию в день прилета «почтальона», они берут в дело Фугу, они пишут письма открытым текстом... Добром это не кончится...»

Можно было обойтись и без пересадок, но пришлось зайти в один – ни в каких записках не указанный – пункт – в табачную лавку «Зураб» на углу Кофе-лейн и Тонтонштрассе. Позвонив в стоящий на пустой стойке колокольчик и дождавшись появления смурного сторожа или приказчика, а может, и самого упомянутого Зураба, Дмитрий назвал ему условные слова. Смурной тип исчез в недрах лавки и явился с бесформенным пакетом, который Шишел зачихнул во внутренний карман. После чего, не прощаясь, поволок свой чемодан к автобусной остановке. Время поджимало.

По дороге Шишел прикидывал, кого ему в здешних краях стоит опасаться больше – своих теперешних подельников или все-таки полиции?

* * *

Вообще говоря, преступникам вовсе не стоит так уж бояться полиции. Она делает что может. Не более. А может она немного. Преступникам не стоит сильно бояться частных детективов. У них очень ограничен бюджет. Преступники не должны панически бояться платных осведомителей. Они несут в околоток всякую ерунду – за деньги, естественно. Но только запутывают картину происшедшего.

По-настоящему бояться надо только живых людей, причем трех категорий. Что до покойников, то их надо бояться всегда – это самые опасные люди. С ними уже не поспоришь. Такое уж у них свойство.

Но пока мы – о живых. О мертвых – потом.

Первая из этих опасных категорий – бездельники, что ранним утром выгуливают своих собак. Делать им нечего, вот и глазеют они по сторонам. А сами – незаметны. Как элемент пейзажа. Вторая категория – это пенсионеры, созерцающие происходящее за окном. Тоже – от нечего делать и от бессонницы. И их тоже никто не замечает. Именно показания двух чудаков, которые выгуливали своих псов, один – питбуля, другой – стаффорда, и одной старой карги, которой не спалось в начале шестого утра, и запустили это дело.

Да, чуть было не осталась забытой третья категория опасных для преступного мира людей. Это внедренные агенты. Тихие ангелы. Не путать с платными. У них – почти всегда –

другие мотивы. Они тоже незаметны. Уточняя – и они и их мотивы. Но о них – потом.

* * *

Незадолго до того, как нога Шишела ступила на поверхность Террановы, на расстоянии многих миллионов километров от этой планеты двое сидели в кабинете. Новый начальник и человек, который мог, пожалуй, даже должен был стать этим самым новым начальником, после того как их общий шеф ушел на повышение. Причем на повышение крутое. Но вышло не так, как должно бы быть. Впрочем, новый начальник ни законченным карьеристом, ни даже просто сволочью не был. Он был человеком, очень хорошо знающим свое дело. И был, в общем-то, на своем месте. Оба они – эти двое в защищенном от прослушивания кабинете – были фигурами на шахматной доске, партию на которой разыграли игроки рангом повыше. Тот, кому вышла судьба стать обычным «слоником», остался к происшедшему равнодушен. А вот того, кто прошел в «дамки», сложившаяся ситуация напрягала.

Однако здесь и сейчас у них была совершенно другая тема для разговора. По крайней мере формально.

– Терранова, – задумчиво произнес новый начальник. – Вам там случалось бывать. Это неплохой Мир... Последний пока по счету из Миров, освоенных Человечеством.

– Да, – согласился офицер в кресле напротив – Только очень дорогой. Не боитесь разориться на командировочных?

– Не боюсь. Думаю, что дело стоит того. Материалы уже в вашем компе. А суть его – вот.

Он протянул подчиненному, который, при других обстоятельствах, был бы его начальником, до смешного тонкую папку.

– Здесь только пять распечаток, – уточнил он. – Просто чтобы вы сразу вошли в курс дела. А все остальные гигабайты прокрутите потом. Они на вашем диске, как я уже сказал. Но сделать это надо будет быстро. Время не ждет.

Первая из распечаток была аналитической сводкой о росте преступности в урбанизированных районах Республики Терранова. Нужно было отчеркнуто желтым маркером.

Три другие были протоколами показаний свидетелей о трех случаях насильственной смерти лиц, приехавших в республику с целью туризма или бизнеса. Желтый маркер и тут не забыл потрудиться.

Пятая была сухим и лаконичным обращением регионального Антикриминального Комитета в Федеральное управление расследований с просьбой об участии в выяснении обстоятельств смерти тех самых троих, что были героями протоколов.

Никаких мотивировок. Никаких комментариев. Три строки текста и подпись: «Региональный резидент Р. Чернов».

Только она и имела значение.

– Рудольф ничего не делает зря, – заметил подчиненный, закрывая папку.

– И никогда не говорит и не пишет лишнего, – дополнил эту характеристику начальник, – Вы, по-моему, уже заметили... м-м... некоторое сходство всех трех случаев?

– Его трудно не заметить. Разрешите вопрос?

– Разумеется.

– То, что вы определили меня разбираться с этими странными смертями, это результат того, что я пару месяцев курировал работу нашего филиала на Терранове? И только?

Тот, что был старше по чину, вдруг резко вскинул взгляд, прикованный до этого к полированной поверхности стола, на подчиненного. Глаза нехорошо блеснули.

– Я уверен, что Корнеев или Регель знают Терранову куда лучше вас. Но я уверен также, что они не справятся с этой загадкой. У нее очень плохой привкус... Я думаю, – тут голос начальника чуть изменился, – что и у вас ничего не получится. Эта задача нерешаема. Но... бывало, что вы и такие решали. И других я перед вами ставить не буду. Нам надо разминуться, следовательно.

– Разминуться? Вы интересно выразились...

– Не знаю, насколько интересно, но точно. Мне не надо, чтобы все, с кем я имею дело, постоянно спрашивали друг друга у меня за спиной: «Почему Честерфилд командует этим типом, а не этот тип – Честерфилдом?» Или вы провалите дело, и у меня будет повод перевести вас куда-нибудь подальше отсюда. Или справитесь. И тогда я рекомендую вас на место руководителя Исследовательского отдела. Тоже от себя подальше. Но вверх и в сторону. Ко мне прислушиваются в таких вопросах...

– Благодарю вас за откровенность. Я могу идти?

– Разумеется. Завтра жду вас с разработкой по делу.

– Первые соображения могу изложить уже сейчас. Требуется провести внедрение.

– Логично. Именно так я бы и поступил на вашем месте. Кого вы планируете для...

– Самого себя. Так будет проще.

* * *

Он был странным – этот разговор. Уже потому, что происходил в кабинете руководителя Федерального управления расследований довольно высокого ранга. По своему статусу Управление занималось только проблемами, касающимися всей Федерации Тридцати Трех Миров, а то и всего Обитаемого Космоса. Как ни посмотри, три случая насильственной смерти где-то у черта на куличках являлись персональной головной болью тамошних копов, следователей и прокуроров. Тем не менее для расследования этого, выглядящего совершенно пустяковым дела своей карьерой и головой согласился рискнуть один из лучших следователей Управления.

* * *

Проснулся и добрел до умывальника Гай с головой, уже привычно раскалывающейся после вчерашнего. И еще с трудно всплывающим в помутненном подобии сознания

ощущением того, что сегодняшней день по какой-то основательной причине все-таки должен отличаться от вчерашнего. «Ну, наверное, потому, – прикинул он, подставляя трещащую голову под струю ледяной воды, – что у этих пентюхов, что поили его все эти дни, в конце концов, должны когда-то кончиться деньги... А впрочем, не-е-ет... В чем-то другом было дело... С кем-то говорить мы должны... Или только со мной одним говорить будет кто-то важный...»

Вид собственной физиономии, услужливо отраженной девственно чистым зеркалом, не доставил ему ни радости, ни облегчения. Пять лет пребывания на каторге Седых Лун не прибавили ему привлекательности, а пять недель непрерывной пьянки только добавили последний штрих к облику отпетого уголовника, который угрюмо глядел на него из глубины полированного стекла.

Он воззрился на сияющие снежные склоны за окном. Склоны громоздились вверх и вверх, теряясь в грозной синеве чужого неземного совсем неба с вереницей поспешавших куда-то лун мал мала меньше... А чуть выше, казалось, совсем не имея отношения к этим громадам снега там внизу, гигантскими, словно в Космос вознесенными ледяными диамантами, ирреальной грядой угловатых облаков парили призраки вершин – никогда еще никем не взятых вершин гор Террановы...

«Терранова... – напомнил он сам себе и принялся, одолевая приступы тошноты и давящую тоску похмелья, чистить зубы на редкость мерзкой пастой из лазоревого тюбика, – Курорт, так его... Ну, на хрена затащили меня сюда? На хрена так пить всю дорогу – способ такой приговор приводить в исполнение у них, что ли?.. На хрена все это мироздание – такое дурацкое?»

Воспользовавшись несколько неожиданным приступом просветления, снизошедшим на его порядком отравленный остатками алкоголя мозг, Гай попробовал еще раз упорядочить в памяти события, следовавшие за тем, как – о Господи, кажется, целую вечность тому назад – вертухай в форме «сто девятнадцатой исправительной» скомандовал ему: «Восемнадцать-пятьдесят четыре – на выход с вещами!» Потом был кабинет-бункер со стенами, выкрашенными зеленой тоской. Там лысоватый майор зачитывал ему – ничего не понимающему, словно спросонья, – постановление о досрочном освобождении Гая Дансени из мест заключения и восстановлении его в гражданских правах. Все это – в связи с изменением меры наказания по решению апелляционной комиссии при Верховном Суде Федерации. Помнится, тогда что-то – здравый смысл тюремного образца, наверное, – подсказало ему, что не стоит задавать лишних вопросов плешивому вестнику свободы

И тем людям, что прикатали прямо к воротам КПП «сто девятнадцатой», чтобы из рук в руки принять слегка ошалевшего от неожиданно обретенной свободы Гая, он тоже не задавал лишних вопросов. Двоих из них он, впрочем, знал; своего адвоката Бена Кантарию и вертлявого очкарика, имени которого вспомнить так и не удалось. Бен почти сразу же отчалил, сделав Гаю страшные глаза – в том смысле, что, мол, держи ухо востро. Очкарик же, раз двести повторив, что «главное – это правильно вести себя, когда с тобой будут говорить по делу» и дружески похлопав Гая по плечу, пропал среди не слишком многочисленных провожающих «Белого Дракона». Остальные сопровождающие – двое хитроватых бездельников неопределенной этнической принадлежности – видимо, дали присягу влить в Гая и вылакать самим все запасы спиртного на борту «Дракона» и говорить в дороге исключительно о бабах. То, что эти двое имели четкую установку отсечь его от всей остальной части пассажиров транспорта, Гай понял моментально и противиться такому

подходу к делу не стал. В конце концов, от добра добра не ждут.

Пересадку на геостационаре Джея он помнил уже смутно – но она явно была, так как «Дракон» к рейсам на Терранову точно не имел никакого отношения. Дальше в памяти Гая присутствовал явный провал, из которого он выкарабкался только этим вот утром, имея в голове кроме тяжести еще и смутное воспоминание о предстоящем важном разговоре.

– Ну, как? Вы, я вижу, не в лучшей форме сегодня?

Вопрос этот застал Гая как раз в тот момент, когда он, ероша полотенцем мокрые волосы, вышел из душевой. Задал вопрос мрачного вида тип, дожидавшийся его на балконе номера – несолидно, по-птичьи как-то устроившись на перилах. Был он темен лицом, имел ярко выраженные, рубленые черты лица, выдававшие в нем потомка выходцев с Кавказа, и одет был в несколько легкомысленную гавайку, потертые джинсы и мокасины -дорогие, такие, что носят плантаторы из Малой Колонии, – по крайней мере, в кино. Коротко стриженные волосы типа были того цвета, что называют «перец с солью», и выдавали довольно солидный для людей его профессии возраст. А по профессии тип явно был бандитом. Или другим каким сукиным сыном. Во всяком случае, не парикмахером.

– С кем имею? – мрачно осведомился Гай, натягивая обнаруженную на полке настешь раскрытого платяного шкафа водолазку.

Еще там было несколько нераспечатанных пакетов с фирменными спортивными штотками, огромное количество «клинексов» и комплектов одноразового белья. В отдельном пакете были сложены одежда, которая была на нем в день ареста, и вещи, изъятые у него тогда. Целую жизнь тому назад.

С ней было покончено, с той жизнью. И напоминания о ней были мучительны. Гай застегнул пакет и отодвинул его в глубь шкафа. Себе он оставил из всего этого хлама только надетый на тонкую цепочку неброский, кованого металла оберег, в котором только знающий обряды человек мог угадать очертания Седого Зайца – беса-хранителя всех бегущих и скрывающихся. Бог его знает, почему он приобрел его тогда – за несколько дней до того, как беда нашла его – в часовенке Пестрой Веры, в обмен на какое-то в шутку сделанное пожертвование. Их много было развешано там – всяческих талисманов и оберегов – на шеях изваяний соответствующих богов, на подсвечниках или просто на крючьях, вбитых в серо-коричневый камень стен. Гай усмехнулся, вспоминая те дни. Ведь не собирался он ни бежать, ни скрываться. Тогда. А теперь? Что будет теперь?

Он надел оберег на шею.

Тип с балкона продолжал молча наблюдать за его манипуляциями.

– Вы бы проходили в комнату, если уж вломились... – порекомендовал Гай непрошеному гостю, натягивая легкие, спортивного покроя брюки. И добавил с сомнением: – Или у нас с вами номер на двоих?

– В холодильнике – водка со льдом, – сообщил ему тип. – Закуска – в микроволновке. Опохмелитесь, Стрелок... Разговор будет серьезный.

То, что его кличка в Метрополии была Стрелок, не знал никто – даже соседи по барaku на Седых Лунах. Такая информированность собеседника Гая огорчила.

Он извлек из холодильника мгновенно запотевший штоф и пластиковый подносик с корнишонами, а из микроволновки – многоэтажный бутерброд, истекавший кетчупом и расплавленным сыром. Со всем этим он стал устраиваться за журнальным столиком, стараясь не обращать внимания на гостя. Тот наконец покинул балкон и решительно расположился в кресле напротив.

– Вам налить? – неприязненно осведомился Гай, шаря взглядом по убранству своих апартаментов в поисках подходящих емкостей.

– Ну, хотя бы для знакомства...

Тип двинул к нему по столу, из воздуха, надо полагать, возникшие коньячные полубокалы с позвякивающими в них кубиками льда.

– И чтобы у вас не сложилось впечатления, что я хочу вас отравить...

– Насчет знакомства – это вы очень своевременно вспомнили... – Гай, морщась, вытряхнул лед из своей чарки в стоящую поодаль бочку с каким-то неприятного вида представителем местной флоры и разлил водку. – Вы меня вот даже по кличке знаете, а сами представиться не спешите... Ваша фамилия, верно, Воланд?..

Со старой литературой Метрополии тип явно знаком не был, а чувство юмора ему заменяла непробиваемая невозмутимость.

– Откуда вы взяли, что я – еврей? – мрачно спросил он, рассматривая Гая сквозь толщу живительной влаги,

– Шутка. – Стрелок не стал входить в явно бесполезные объяснения, – Ваше здоровье! – И, подавив приступ тошноты, опрокинул порцию «огненной воды» в себя.

Тип поднес емкость к губам, и водка словно исчезла из дорогого стекла – только лед звякнул о дно.

– Копперхед, – представился он и забросил в рот корнишон. – Это не фамилия. Кличка. В Метрополии так называют...

– Знаю, сведущ в зоологии... – кисло поморщился Гай.

Сведущ он был не только в зоологии, но – теперь, после «школы» Седых Лун – и в кликухах основных столпов галактического криминала. И сейчас внутренний голос подсказывал ему, что, кажется, он влип в порядочное дерьмо. Но нет худа без добра: голова его начала светлеть и вращаться на плечах без скрипа.

– Слушаю вас дальше... – неразборчиво пробормотал он, уже без отвращения прожевывая здоровенный кусок сэндвича.

Он хотел добавить, что, в принципе, любой здесь может назвать себя хоть Папой Римским. Ведь ничего о том, что перед ним сидит тот самый Копперхед, на лбу у собеседника не было написано. Но вовремя подняв глаза на его физиономию, он понял, что будет не прав.

– Тебе не нравится аванс, Стрелок? – Копперхед сделал жест, подразумевающий сразу все: и неожиданную свободу, и этот номер в неплохой гостинице, и нечаянные хлопоты неведомых адвокатов, и даже билет в один конец по галактической трассе. И охлажденную водку – тоже,

– Бесплатный сыр, – рассудительно заметил Гай, приканчивая сэндвич, – выдают только в мышеловках... Причем достается он, как правило, той мышке, что приходит второй. Чем же все-таки я вам могу служить, мистер?

– Приятно, когда человек не любит уклоняться от сути дела... – похвалил его тип и приглашающе пододвинул бутылку Гаю. – Нам нравится твоя манера работать, парень. И я захотел присмотреться к тебе поближе... Дать, так сказать, возможность попробовать себя в деле. А там поговорим об условиях...

У Гая свело скулы. Получилась неплохая улыбка – из тех, что доводят народ пожиже до нервной икоты.

– Если вас интересуют мои услуги как частного детектива, то лицензия моя

аннулирована, – уведомил он типа и разлил по новой.

На этот раз Копперхед позволил себе развеселиться.

– Да... – заметил он, откидываясь в кресле, – ты, Стрелок, парень с чувством юмора... А я – то все ломаю голову: все легавые сошлись на том, что на твоём «личном кладбище» числятся девятнадцать душ. Девятнадцать из тех только, что в больших шишках ходили. Девятнадцать мокрух – и все без сообщников... А ущучили тебя только на одной – двадцатой...

– Того дурня я тоже не убивал, – зло отреагировал Гай. – Говорю это тебе честно. Меня подставили...

– Все мы никого не убивали... – рассудительно заметил Копперхед. – Но долги отрабатывать надо?

– Надо, – обречено согласился Гай.

– Ну так и выпьем же за то, чтобы за нами не оставалось никаких долгов... Закуси, Стрелок. В сейфике, что у тебя в спальне, найдешь кое-какие бумаги... Заказчика встретишь на днях. Подойдет в городе. Вот его фото... Запомнил?

Копперхед щелкнул зажигалкой и предал огню изображение смахивающего на прищурившегося бульдога типа. Явного потомка чингизидов.

– Узнаешь у него все, что тебе нужно для дела. Кроме цены. О ценах вопрос решаю я – Копперхед. И только Копперхед. Это главное. А пока освоишься, поболтаешься по городу...

Он бросил на стол перед Гаем листок с парой строчек, нацарапанных электрокарандашом.

– Вот код замка и номер ячейки. На Терминале забереешь из камеры хранения сумку, в сумке – пушка и кое-какой инструмент на первое время... Из того, что здесь хранить не стоит.

– Нет! – решительно отрезал Гай. – Я работаю только со своим инструментом! И жильё подыщу сам. Здесь я на виду, как рыбка в аквариуме...

У него уже был опыт подставы на таких вещах.

– Я смотрю, очень ты самостоятельный... – слегка покривил угол рта Копперхед. – Ладно. Это не так уж плохо... Это даже хорошо... Под эти дела бери...

На стол полетела стандартная электронная кредитка на предъявителя. Копперхед поднялся:

– Очень попрошу тебя, Стрелок, не надо самостоятельности... С заказчиком по вопросам оплаты работаю только я... Ты запомнил это?

– У меня еще нет склероза... – Гай задумчиво повертел карточку.

Цифра, мерцавшая на ее индикаторе, ему понравилась. Все остальное – нет. Однако, если тебе бросили кость – пусть даже и весьма аппетитную, – никогда не стоит выражать по этому поводу слишком большую радость. «Этим ты – Гай Дансени – отличаешься от полугодовалого щенка», – сказал он себе и поднял на Копперхеда недовольный взгляд.

– Это и все в счет аванса?

– Как выполнишь первый заказ, так, считай, расплатились... Тогда и поговорим, как будем работать дальше... Мне в деле тебя надо посмотреть, Стрелок... И не вздумай мудрить. От тебя не требуется ничего невозможного! Тебе придется всего-навсего немного отдохнуть в горах. И – расплатиться по долгам... Повторяю – не вздумай мудрить! Возьми еще вот это... – Он протянул Гаю карманный комп. – Зарегистрирован на твоё теперешнее имя. Обрати внимание. Если будешь с него звонить, то надо подключаться к кабелю. Здесь радио нет.

Боятся «электронного смога», дурни. Они здесь помешаны на экологии. Так что вся связь идет только через стекловолоконку. Страшно неудобно – хотя розетки здесь понатыканы всюду, где можно и где нельзя.

– Ваш канал связи? – угрюмо спросил Гай.

– Достаточно того, что я знаю твой, – отрубил Копперхед. – Запомни, что для всех прочих я – Георгий. Георгий Гвишани. Так буду подписывать свои сообщения. И так называй меня при разговорах по связи. Это все. Когда будет надо, я сам выйду на тебя.

* * *

Дверь за Копперхедом закрылась, Гай поднялся и снова отправился в душевую. Закончил приводить себя в порядок, оделся, постарался придать себе приличный вид и пошарил во встроенном сейфе, которым был оснащен номер. Ключ-карточка был заботливо оставлен в замке. В сейфе обнаружился стандартный набор рядового гостя Террановы: прямой и обратный билеты Джей – Терранова (прямой был уже использован), огромное количество бон и талонов в фирменном пакете «Спорт-гэлэкси туре» и бумага, удостоверявшая права гражданина Республики Джей Леонида Максимова на пользование услугами фирмы в ходе купленного им тура второй категории. Еще там было стереотипное, общефедеральное удостоверение личности упомянутого господина Максимова, действительное во всех Тридцати Трех Мирах и украшенное голограммой, с которой на Гая угрюмо смотрел он сам. Подделка была сработана на высоком уровне. Учтено было даже знание Гаем русского языка – по матери он был русским и русской была его жена.

При воспоминании о Светлане он испытал привычную, уже притупившуюся боль.

В конверт с удостоверением была вложена записка с текущим личным паролем владельца, что тоже облегчало жизнь. Сунув карточку в сканер терминала, украшавшего стенку над откидным столом-бюро, Гай узнал много интересного о себе новом. Там, на Джее, Лео Максимов числился совладельцем сети тренировочных залов «Сальвейшн», был разведен, платил алименты, имел судимость – срок условно, как виновник причинения увечий в транспортном инциденте, и имел законченное медицинское образование и стаж работы спортивным медиком.

Вот последнее было ни к селу ни к городу Медиком Гай в своей жизни не был ни минуты. До перехода на вольные хлеба частного детектива Гай был военным юристом и еще два года служил по найму в Легионе. Так что трахею от прямой кишки отличить мог только ценой сильнейшего напряжения мысли. Правда, Седые Луны научили его многому, но больше по части оказания первой помощи, а вовсе не из области спортивной медицины.

На Терранове Лео Максимов, судя по оплаченному им туру, собирался скромно провести свой отдых, совершенствуя навыки заядлого горнолыжника, загорая в солярии и теряя лишний вес в саунах и массажных кабинетах.

Нет, такую крышу надо было срочно менять. Она просто не оставляла времени для того, чтобы разобраться с проблемами, порожденными авансом, полученным от Копперхеда. Подумав об авансе, Гай мучительно перекосялся, вернулся к остаткам похмельного пиршества, молча и методично выглушил до конца почти полный штоф и сел в кресло, тупо

глядя в стенку перед собой. Хмель не шел в голову – только тупая, обреченная тяжесть.

Федеральный следователь Ясиновски, что сосватал ему прописку и казенный кошт на Седых Лунах, «обеспечил» его еще и третьей специальностью – профессией киллера со сложившейся репутацией неуловимого организатора несчастных случаев. Сначала в это уверовал суд, а теперь, по всему судя, и преступный мир.

Серию таинственных смертей воротил преступного мира Малой Колонии и всего Меридианального Сектора Федерации Гай взялся расследовать чуть ли не в порядке личного интереса – слишком странные совпадения прослеживались в тех немногих эпизодах, с которыми ему пришлось столкнуться в ходе расследования других – в общем-то мало к ним относящихся – дел. Теперь он проклинал это свое профессиональное любопытство.

Не попади он в идиотскую подставу с Исмаилом Закревски, дело принесло бы и славу, и деньги – интуиция подсказывала ему это, а своей интуиции Гай Дансени доверял, но... Но что прикажете поделывать, если ты четыре раза появлялся на месте действия, украшенном останками очередной жертвы, раньше нерасторопных федералов? А в конце концов тебя застанут в доме жертвы со стволом в руках, из которого проделана лишняя дырка в голове этой самой жертвы – всем известного «черного банкира»? Если честно отвечать на такие вопросы, то сказать тебе ровным счетом нечего. Какой уж тут несчастный случай...

Конечно, Гай не был таким идиотом, чтобы почем зря хватать в руки оружие преступления, но и самоубийцей он тоже не был. А в тот злосчастный день, когда он – на не совсем законных, честно говоря, основаниях – решил учинить осмотр жилища господина Закревски, ему неожиданно пришлось отстреливаться и держать оборону в ожидании прибытия полицейского патруля. И пришлось прибегнуть к тому оружию, что подвернулось под руку. Как он теперь понимал, благодаря чьей-то чуткой заботе. Но тогда, когда он лихорадочно шарил по ящикам стола в поисках хоть чего-то, чем можно защититься от четырех атакующих дом лбов, он даже не догадывался, что хозяин дома, вместо того чтобы быть в это время, как полагалось по сценарию, в своем офисе, валяется в подвале со снесенным напрочь черепом. И что полиция уже поспешает на место преступления. И что никаких гангстеров, для защиты от которых он взял в руки оружие, вокруг не отыщется.

Чуткую заботу неизвестных «друзей» ощущал Гай и все время, пока длился процесс, когда неожиданно выяснилось, что строго синхронно с «несчастливыми случаями», уносившими одного крупнейшего проходимца Колонии за другим, на полузабытый счет Гая в «Роял Кредит» – реликт давно пропитого легионерского жалованья – поступали и тут же оказывались сняты по доверенности владельца весьма круглые суммы, а командование Легиона утеряло документы, которые были железным алиби Гая в отношении еще кучи аналогичных дел Дела, естественно, повисли на нем.. Эти улики, впрочем, удалось отбить как косвенные. Такого рода трюки специалистам были знакомы... Можно было удержать оборону и в истории с Исмаилом Закревски... Но весь этот компот в целом – вкуче с ослиным упорством следователя Ясиновски – заварил вердикт присяжных

И вот теперь – лестное предложение о сотрудничестве со стороны Копперхеда – Мавлади Достарханова... Известного в масштабах сразу нескольких Миров Федерации гангстера, уж год как исчезнувшего из-под ареста и числящегося в федеральном розыске. У Гая было ощущение, что где-то в небесах поднаторевший в нечистой игре шулер «заначил» его настоящую судьбу, а теперь вытянул из рукава и воткнул в расклад вместо нее другую – чужую, крапленую, обернувшуюся трефовым тузом каторжника...

Часть I

ЦЕНЫ НА ГОЛОВЫ

Глава 1

БОГ ОПАСНЫХ ЗАТЕЙ

Терранова была самым молодым из Тридцати Трех Миров Федерации и единственным Миром, история которого не знала ни безумия войн, ни краха земной культуры, словом, ни одной из тех бед, которых сверх меры выпало всем сорока с лишним островкам земной цивилизации, объединенным в остальные тридцать два Мира. Терранова из всех сил силилась быть Землей, не той, конечно, Землей, которая продолжала вращаться вокруг древнего Солнца, предаваясь воспоминаниям о былом величии и заботам нынешнего времени – главным образом о своевременном поступлении налогов со всех не слишком обязательных в этом отношении Миров. Нет, Терранова хотела быть той Землей, которой никогда не было нигде, кроме разве что в воображении сочинителей рекламных роликов туристических агентств. Землей золотых пляжей и сияющих горных вершин. Землей древних городов, изумрудных лугов, живописных замков, украшающих вершины крупных холмов или вознесенных ввысь – на неприступные твердыни скат. Но если пляжей, гор и живописных ландшафтов на этой мирной планете хватало с избытком, то все потуги здешних архитекторов снабдить города и веси молодого мира имитацией уходящей в седую старину истории ровным счетом ни к чему хорошему не привели.

По крайней мере в «Ротонде». Гостиница удачно сочетала нелепости планировки и неудобство всех видов сервиса, успешно заимствованные из двадцатого, видно, века, с массой дурацких сюрпризов и неожиданностей века текущего. Шаленый чуть не пробил лбом отделанную бронзой хрустальную входную дверь, которая, вместо того чтобы, как это принято у нормальных людей, отъехать в сторону, повернулась ему навстречу на тяжелых петлях. Потом, успешно миновав вестибюль, он с минуту, как полный идиот, столбом торчал на первой ступени лестницы, ведущей, по его разумению, на третий этаж. Там по идее должен был располагаться номер, бронированный на его имя, которое, по врученной ему ксиве, было теперь Юрий Са-тановски. Однако мраморные ступеньки и не думали послушно бежать вверх. Что же до номера 3—35, то он оказался не на третьем, а на шестом этаже, куда Шишел свои чемодан допер пешком, поминая устроителей гостиницы уже достаточно крепкими идиомами из области табуированной лексики. Завершив этот подвиг, он наконец заметил, что по пятам за ним неотступно и достаточно деликатно, чтобы, не дай бог, не потревожить клиента, следует порожний робот-носильщик. Только у самых дверей номера проклятый механизм счел нужным привлечь его внимание. Он корректно заметил, что в распоряжении постояльцев и посетителей кроме парадной лестницы, имитирующей стиль барокко, есть еще и комфортабельный лифт, входы в кабину которого находятся на каждом этаже прямо за декоративными панелями справа и слева от площадок этой архитектурной достопримечательности.

Шишела чуть не хватил кондратий.

– Какого ж черта ты об этом молчала, чурка железная?! – с досадой осведомился он, грохая чемодан на услужливо подставленную платформу-держатель робота.

– У нас не принято прерывать клиента, если он высказывает свое мнение об отеле, – с

достоинством и, надо сказать, вполне резонно парировал этот вопрос поименованный железной чуркой сервисный автомат серии Е—18 и пригласил гостя следовать за собой в забронированный номер.

– Ты давай из памяти все то, что я сейчас высказал, не стирай ни в коем разе, – учил его на ходу Шишел, – а на открыточке распечатай и господину директору каждый год на день рождения подноси – чтобы был как бы сюрприз...

– Обычно мы докладываем дирекции отеля о претензиях клиентов немедленно, – меланхолично сообщил ему достойный представитель своей серии, – но если вы настаиваете...

– Настаиваю, – заверил Шишел, вставляя свою карточку в щель замка номера 3—35.

Засвечиваться скандалом в администрации и нанесением увечий гостиничной автоматике в его планы не входило. Не входило в эти планы и новое получение удара дверью в лоб. Поэтому Шишел предусмотрительно вцепился в рукоять двери номера своей могучей ручищей и оказал ее намерениям самое решительное сопротивление, в результате чего вместе с дверью отъехал на сорок сантиметров вправо.

– Спасибо, са-а-аг, – с достоинством поблагодарил его Е—18 и прошествовал мимо онемевшего от такой неожиданности Шишела внутрь номера. – Ужин в ресторане сервируют с двадцати до двадцати двух часов, – сообщил он, располагая чемодан в нише у изголовья широкой кровати с массой никелированных украшений.

Шаленый готов был поклясться, что, будь у чертова автомата дизайном предусмотренная физиономия, ее сейчас бы украшала наглая улыбка.

– Бар работает круглосуточно, – самодовольно уточнила железная чурка, – Рекомендую вам посетить сауну и салон виртуальных развлечений..

– Спасибо, сука... – с чувством отреагировал Шишел и, дожидаясь, пока за образцовым служителем «Ротонды» закроется дверь, принялся рассматривать вид за окном. Окно выходило на набережную реки, за которой простиралась зеленая громада здешнего Ботанического сада. Под сводами окна, перед которым стоял Шаленый, заботливые декораторы разместили даже совсем земные ласточкины гнезда. Правда, поселились в них отнюдь не земные быстрокрылые птицы, а чертям подобные местные киликили – симпатичные, безвредные и разговорчивые – как их характеризовал буклетик, заткнутый в карман пиджака Шишела.

«Хрена там подобия, – умозаключил он, когда одно из «симпатичных и безвредных» созданий уставилось на него через открытую форточку, закрепившись на ней коготками – Вылитые черти и есть! Из тех, что по запою в гости приползают...»

Создание тут же доказало свою разговорчивость, попросив у него сахарку.

«Ишь ты! И впрямь говорит, словно попугай какой!» – крикнул Шаленый, хлопая себя по карманам.

В одном из них нашелся не то чтобы сахар, но мятный «антиполицейский» леденец.

– Ешь, чертова курва! – ласково проворковал любящий в общем-то братьев меньших, хотя бы и сводных, Шишел, скармливая изделие летучему зверьку. – И мотай отсюда, пока цела! – Он с треском захлопнул форточку, вымыл на всякий случай руки в тесноватой ванной, здесь же он распаковал давешний пакет «от Зураба» и оценил качество выполнения еще с Шарады сделанного им заказа В пакете, как и было заказано, лежала «беретта» – турбоуплощенный вариант с «упряжью» и четыре сменных блока обоймы. Оружие на первый взгляд было в хорошем состоянии. Шишел зарядил пушку, сунул ее за панель, скрывавшую

переплетение никелированных труб, а остатки пакета скормил мусоропроводу.

Времени у него было еще много. Мрачно потыкав почти наугад в кнопки панели управления, он заказал завтрак в номер и устроился на слишком коротком для него диванчике, упершись ногами и затылком в его относительно мягкие торцы...

Почти тут же из-за низко расположенной и почти незаметной панели с мерзким попискиванием вынырнул сервис-автомат. Он расположил на невысоком каменном столике заказ – здоровенный кусок биокурятины с рисом, кетчупом и специями, искрящийся инеем графин «Особой очищенной», салат, корнишоны и бокал с апельсиновым соком. На отдельном подносыке расположился стакан крепкого чая в традиционном русском подстаканнике. Изысканностью выбора сей набор не страдал, но и особым гурманом Шаленый себя не считал. Так что обошелся даже без традиционного посыла в адрес суетливого робота и даже приласкал механическую тварь своей тяжелой дланью.

Пришлось, однако, восстать с уже ставшего родным дивана и заняться еще не остывшим завтраком. «Особая очищенная» горячей волной разлилась по всем углам и закоулкам весьма обширной периферии могучего организма Шишела, корнишоны сгладили мягкий ожог спиртного, а сытная закуска привела его окончательно в благое расположение духа.

Пребывая в расслабленном состоянии, он решил полюбопытствовать по части интеллектуальной составляющей своего багажа. С этой целью он вытащил из чемодана старинный фолиант.

Книжка была издана еще где-то в конце двадцатого века и именовалась заковыристо – «Воспоминания и мнения о Рыжем Грогги – Злобном Свистуне и Бонни Пизе – добродетельном проповеднике тех, кто с ними встречался или о них слышал». Написана она была неким Филом Исмаэлитом – автором, Шишелу неизвестным.

Прочитав столь кучерявый заголовок, Шишел понял, что сам он порядком устал с дороги, а сочинение покойного, надо полагать, Исмаэлита годится разве что на то, чтобы по нему гадать о грядущем ходе дел.

Гадание по книгам Шаленый уважал.

В полном соответствии с таким пониманием дела он зевнул, вернулся на диван и, задумав наугад пару чисел – страницу и строку на ней, раскрыл книгу в соответствующем месте и устремил мутнеющий взгляд на соответствующий текст.

«... для дурней является исполнение их желаний», – прочитал он и ни фиги не понял.

Пришлось обратить взор на предыдущие и последующие строки.

«Самым страшным наказанием, – говаривал своим слушателям преподобный Бонни Пиз во время своих вечерних прогулок. – Самым страшным наказанием для дурней является исполнение их желаний. Полное и точное исполнение, друзья мои...».

С чем никогда не соглашался Злобный Свистун Грогги, который, будучи с похмелья, всегда возражал ему.

– Нет людей счастливее скорбных умом придурков, – говаривал он поутру ранним посетителям таверны «Три грешника», – ибо желания их просты и непритязательны, подобно корове во храме Божьем. Будучи исполнены, они до конца жизни греют души, породившие их. И лишь сбывшиеся мечты натур, наделенных разумом могучим, тонким и возвышенным, превращают жизнь на грешной Земле в сущий ад. Уж поверьте мне, ребята!»

Рассуждение это не пролило для Шишела ни малейшего света на смысл грядущих событий, а лишь повергло в глубокую задумчивость, автоматически перешедшую в не менее глубокий сон.

– Не-е-е-ет!!! Не здесь!!! – нечеловеческим голосом заорал Гай, пытаясь заслониться лыжными палками от неуклонно разворачивающегося на него снежного склона. – Не здесь!!! На полета метров даль...

– Здесь! – сказал ему склон. – Здесь, дорогуша!!!

И вместе со всем – сияющим и снежным – окружающим миром окончил крутой разворот и приложил стремительно мчащегося по нему Гая по скуле всей своей тяжестью.

Немного покрутился вокруг него и остановился...

«Так... Ноги целы, – констатировал Гай, переходя в позицию сидя. – Замечательная вещь – эти автоматические крепления... А лыжи? Тоже целы: вон они. Далеко ускользили, сволочи...»

Он выплюнул забившийся в рот снег и, проваливаясь по колени, отправился вслед за коварным спортивным инвентарем, обогнавшим его на добрую сотню метров.

«От тебя не требуется ничего невозможного! Тебе придется всего-навсего немного отдохнуть в горах. И – расплатиться по долгам...» – сказал тогда милейший Копперхед и двинул по глади полированного стола аккуратную карточку электронного кредита. Как бы не так!

Карточка на предъявителя, подписанная вице-директором «Роял иншуранс», была, конечно, наживкой, не проглотить которую было трудно. Тем более что, будучи оплатой лишь путевых расходов и номера в приличной гостинице на Терранове, она предполагала еще весьма приятное продолжение.

Итак, предстояло – и всего-то – приятно провести время в горах.

И расплатиться по долгам.

Надо было быть полным банкротом, чтобы согласиться на это. Но кем же еще он был?

Все утро – солнечное и яркое – Гай посвятил раздумьям о том, как выйти из идиотского положения, в которое ввергли его совместными усилиями Юрек Ясиновски и Мавлади Достарханов. Раздумьям этим он предавался, тупо глядя в провал голографического окна здешнего кабельного ТВ и временами прикладываясь к штофу со «Смирновской».

Задача представлялась вконец не решаемой.

Простейший выход из ловушки, в которой он оказался – обращение к властям, – практически исключался из рассмотрения. Уж в чем в чем, а в том, что «принимающая сторона» внимательно присматривает за ним, он был уверен. Не вызывала особого энтузиазма и мысль, чтобы просто податься в бега. Это в чужом-то Мире, без наличных, без связей... Нет, это был еще один способ сунуть голову в петлю.

«Но ведь и выполнять «заказ» ты не собираешься?» – спросил Гай себя. И с ужасом уловил нотку сомнения в голосе, которым произнес это его внутренний голос.

«Нет! – испуганно затряс головой Стрелок. – Никто, никогда и ни при каких обстоятельствах не сделает из Гая Дансени наемного убийцу!»

Может, при других обстоятельствах он и не подумал бы усомниться в этой нравственной аксиоме. Но за спиной у него мрачным, насквозь пропитанным мерзлым страхом призраком громоздилась тень Седых Лун. Каторжный Мир, не признающий никаких сантиментов. Две тусклые, умирающие звезды, на планетах которых признано было целесообразным добывать некоторые экзотические виды сырья. А главным образом – разместить на этих планетах уйму особо опасных и вредных производств, которые ни один из остальных Обитаемых Миров не согласился бы приютить ни за какие коврижки.

Билет в этот Мир был билетом в один конец. Посадочные модули, доставлявшие новоприбывший контингент заключенных, были одноразовыми. Продукцию шахт, заводов и лабораторий забрасывали «наверх» примитивные электромагнитные катапульты. С ускорением в десятки «g», что обещало верную смерть любому, кто попробовал бы выбраться на свободу с их помощью.

Там не было надсмотрщиков – в этом Мире. Там не было даже охраны. Только боевые станции и крейсера несли вахту в его небесах. А там – внизу – люди сами построили для себя ад на этом свете. Построили себе лагеря и воздвигли бараки. Из своих назначили капо. Вырастили в своей среде отменных вертухаев...

Всем на Седых Лунах заправляла криминальная община. Ее верхушка могла позволить себе даже некоторую роскошь – «отстегивая» себе кто сколько может из всяческих «фондов развития производства», «амортизационных фондов» и премий за «выполнение и перевыполнение» планов, спускаемых «сверху» – из Метрополии. «Выполнение и перевыполнение» достигались в основном руками самых настоящих рабов, в которых мгновенно превращались все новоприбывшие переселенцы, приговоренные многочисленными судами Обитаемого Мира к поселению в «зонах Свободного Труда». Правда, у тех из них, кто имел хорошую военную подготовку, был шанс после жесткой отбраковки в боях без правил войти в состав охраны того или иного босса. Там жилось посытнее, только жизнь такая длилась, как правило, недолго – Седые Луны кипели межгрупповыми разборками и дворцовыми переворотами. Собственно, эти три группы (рабы, охранные дружины и боссы – «жирные коты») и составляли население каторжного мира.

Впрочем...

Впрочем, был там и народ четвертой категории – Изыскатели. Люди, добровольно – за хорошие денежки – сошедшие в этот ад. Они не сидели на месте. Геодезические, геолого-разведывательные и биологические экспедиции забирались в самые недоступные уголки всех планет Мира Седых Лун в поисках новых месторождений, источников биологического материала, территории для возведения посадочных площадок и грузовых катапульт, заводов и энергоблоков. Изыскателям требовались рабочие руки – их вербовали по дешевке из местных. И им требовалась защита. Изыскатели многим мешали на Седых Лунах. Частенько совали нос куда не следует. И вообще – были лакомой приманкой. Даже хуже того – чужаками. Поэтому надежные люди из числа аборигенов, люди, знающие здешнюю среду, нравы и обычаи, и, главное, люди, хорошо владеющие оружием, ценились Изыскателями и труд таких специалистов совсем неплохо оплачивался.

Гаю повезло – уже в конце первого своего года на Лунах он «пристегнулся» к Постоянной Геологической, сначала – мальчиком на подхвате, а потом – после того как словил первую пару пуль от людей Тинкера – уже и проводником. Значительную часть заработка, правда, приходилось «отстегивать» капо, для того чтобы тот соизволил отпускать зека «восемнадцать-пятьдесят четыре» на вольные хлеба на большую часть каждого из пяти долгих годов заключения.

Но дело было не в деньгах.

Гай довольно быстро понял это. Дело было в свободе. В трудной, сбивающей ноги в кровь, бессонными ночами, стопудовым рюкзаком за спиной и пулями из-за скат оборачивающейся свободе И в свободных людях вокруг тебя.

Он помнил их всех – и хитромудрого Грановича, и веселого чернявого Георгия, и тупого как пробка Рогова, и обозленную на весь мир Ингу.. Все они были разными, очень разными. Но все они были свободны. Даже более свободны, чем был он сам – свободный гражданин Федерации, Гай Дансени, за секунду до того, как на его запястьях защелкнулись титановые наручники. Он помнил и их самих, и их песни – странные песни, которые пели, ничуть не смущаясь отсутствием хорошо поставленных голосов, аккомпанируя себе на черт-те какой древности гитарах самых настоящих гитарах. Со струнами. Без единого микрофона

Песни он помнил почти все.

Иногда ему казалось, что ради того, чтобы узнать эту сторону жизни, и впрямь стоило нырнуть в стылый пруд Седых Лун.

А еще у него была в этих людях своя корысть.

У них, у Изыскателей, был обратный билет отсюда.

За ними прилетали корабли.

И Гай уже выработал на этот счет свой план. И даже уже почти начал приводить его в исполнение, когда все течение событий прервала команда «Восемнадцать-пятьдесят четыре – на выход с вещами!». И теперь они казались чем-то невероятно далеким – Седые Луны. Чем-то, что случилось вовсе не с ним...

Но они успели поломать его.

И теперь Гай уже не очень верил себе...

* * *

Передачи местного телевидения остались для него материей совершенно непонятной. Единственное, что привлекло внимание Стрелка, так это сообщение о гибели в течение последней недели сразу двух туристов из Метрополии. Обоих сгубили отнюдь не горные лыжи. Оба были убиты неизвестными. Тем не менее страховая компания «Роял иншуранс», понесшая в связи с этим солидные потери – оба неудачника были ее клиентами, – вчинила иск горному курорту «Вертикаль». Как принимающей стороне, не обеспечившей безопасность клиентов. Это сообщение вызвало у Гая вспышку чисто профессионального интереса. Но не более того.

Что до водки, то она совершенно не забирала его. Просто служила чем-то вроде анестезии. Почувствовав, что окончательно отупел, Гай упрятал спиртное подальше, еще раз

сунул голову под струю ледяной воды и вышел на час-полтора поболтаться по городу. Для начала он отоварился в первом попавшемся банкомате наличностью – в здешних, изумительной красоты купюрах. Отыскав по электронному путеводителю подходящий магазин, он потратил часть своего аванса на довольно дорогое приобретение – карманный Цифровой видеоманитофон с голографической камерой-пуговицей. В спортивном магазине поблизости прикупил универсальный нож и бейсбольную битую потяжелее и приплатил за ее доставку в гостиницу. В одежном – легкий, но достаточно длиннополый плащ. Потом вернулся в свой номер, натянул спортивное обмундирование и двинулся к выходу из гостиницы, куда, согласно программке, как раз должен был быть подан автобус для желающих отправиться на горнолыжную базу. Забавно было то, что база эта была частью курортного комплекса «Вертикаль». Гай мрачно усмехнулся, вспомнив услышанное в сводке новостей. Он не знал, что это не последнее совпадение, которое выпадет ему в эти сутки. Ему было не до совпадений.

Пора было вытряхивать из себя остатки хмеля.

Потому что именно сейчас его голова породила решение вставшей перед ним проблемы – единственное и безумное одновременно.

Однако его легенда все еще оставалась в силе. И владелец спортивно-оздоровительных салонов Максимов должен был, не вызывая подозрений, в полном соответствии с предложенным ему туристическим абонементом «меню», выбирать между «Вертикалью» и плавательным бассейном. Гай выбрал горные лыжи, которыми увлекался когда-то, и теперь весьма сожалел об этом.

* * *

Гай выплюнул набившийся в рот снег, подхватил чертовы лыжи и зашагал к фуникулеру.

Нет, этот его сегодняшний скоростной спуск по жутко недружелюбному склону будет последним – по крайней мере на Терранове и по крайней мере в этом сезоне... Горными лыжами надо или не заниматься, что предпочтительнее, или заниматься умело: тогда надо записываться в «секцию для начинающих». Вариант неплох сам по себе: к концу своего пребывания в этом полном снега и солнца Мире он научится-таки преодолевать средней сложности спуск. Но не расплатится с долгами.

И не уйдет от Копперхеда.

Что-то одно: мухи – отдельно, суп – отдельно...

Проваливаясь по колени в рыхлый снег, Гай продолжал клясть себя последними словами. Ему – дураку – предоставили, видите ли, возможность повращаться «в обществе» __ хоть раз в жизни провести время так, как это удастся героям любимых прыщавыми подростками фильмов: на горном курорте, флиртуя со стройными, горным загаром покрытыми девицами, – между коктейлями, перестрелками и гонками на снегоходах.

Ну что ж, чего хотел, то и получил. Коктейли в баре – хоть обпейся, скоростные снегоходы – в прокате по доступной цене: бери и гоняй до одурения, пистолет и разрешение на него – в ячейке камеры хранения: забирай и пали по елкам, пока патроны не кончатся.

Больше пока не в кого. Загорелых любителей лыжного спорта кругом хоть завались. Правда, ни одной из них совершенно не интересен он – Гай Дансени. Он же – Лес Максимов. Угрюмый тип с основательно стесанной скулой. Наемный киллер «на поводке».

И ни одна из этих здоровенных кобыл, разумеется, не имеет ни малейшего представления о том, что кому-то из мирно бродящих по Терранове отдыхающих грозит возможность вскорости отдать богу душу при очередном «несчастном случае».

Нет, амплуа ему выбрали отменно неподходящее: максимум, чего он может достичь в роли туриста по льготной путевке, это повторить тот самый номер, что так удался сразу трем клиентам «Роял иншуранс», – благополучно свернуть себе шею. Забавный способ обмануть Копперхеда.

* * *

Действовать, впрочем, приходилось по-прежнему, исходя из имеющихся обстоятельств – кто бы их тебе ни навязал на шею. То есть кататься на лыжах и флиртовать с лыжницами. В план сегодняшних мероприятий это входило. Как и этот вот его экспромт – раньше срока, правда, и слишком уж лихо получившееся падение. Теперь было о чем поговорить – ну, например, с так же, как и он, угрюмо поспевающей к фуникулеру японочкой со сломанной лыжей. Вторая, уцелевшая, лыжа была лихо приторочена у нее за спиной на манер средневековой катаны, что вкупе с вызывающе недовольным выражением лица придавало девушке вид самурая, идущего на последний и решительный бой. Ну что ж, неприятности порой сближают. Только бы вот догнать ее...

– Это надо уметь! Сломать армированный стеклопласт! Вы это нарочно сделали? – сурово спросил Гай энергичное, косолапое и симпатичное создание, наконец настигнув его.

Такой тон, выбранный для начала знакомства, действовал обычно безотказно и – не последнее в данном случае – вполне сочетался с одышкой, справиться с которой после этакой погони было нелегко.

Запыхавшаяся и сердитая японочка справедливо попеняла ему на ту тему, что лыжи – ее законная собственность – сделаны из дерева ши и стоят в пять раз дороже, чем стеклопластиковый эрзац... Гай, естественно, восхитился и древесине дерева ши, и сделанным из него лыжам, и вкусу и познаниям их хозяйки. Так что разговор завязался.

Он успешно продолжился в кабинке фуникулера, к тому располагающей, и чуть попозже – в уютном кафе, примостившемся у подножия живописного горного кряжа. Стрелку было не слишком трудно завладеть вниманием слушательницы – разумеется, не в качестве скучнейшего Лео Максимова. Ему пришлось лишь припомнить пару забавных эпизодов из своей прошлой практики частного детектива. Гай не совсем точно знал, зачем он ввязался в это знакомство и в эту беседу обо всем и ни о чем. Он просто доверял своей интуиции. А интуиция подсказывала ему, что надо завязывать знакомства. Чтобы составить себе представление об этом Мире. Мире, в котором, в конце концов, кроме Копперхеда и таинственного заказчика должны были, существовать и нормальные люди. А от каждого человека тянется веревочка... Даже не одна – множество веревочек. Потянешь за какие-то из них – глядишь, и распутаешь сложный клубочек, что подкинул тебе Сукки-и-Сук –

настырный Бог Злой Судьбы.

После второй рюмочки «Кюрасао» Митико – так разрешила называть себя симпатичная японочка – расчувствовалась и призналась, что пребывание на гостеприимной Терранове не приносит ей никакой радости.

– Думаете, я дочка какого-нибудь директора межконтинентального банка или преуспевающего адвоката, раз позволяю себе проводить каникулы на курортах Террановы? – горестно спросила она.

Звук «эл» давался ей не без труда, норовя то и дело заменить на «эр», из чего можно было заключить, что в семье Митико говорят только по-японски.

– А вы где-то учитесь? – любопытствовал Гай.

– Университет Скруджа. Это на Квесте. Юрфак... Не в этом дело... – Она безнадежно махнула рукой, – Секретарша – вот кто я здесь! Бесплатная секретарша при дядюшке Акиро... «Космоверфи Мацумото» – слышали о таких? Так вот, Акиро Мацумото – мой родной дядя, ни больше ни меньше! Нет, не подумайте чего – я очень люблю своего дядюшку, но... Видите ли, он очень экономный человек. И очень недоверчивый. И очень деловой. Все едут на Терранову отдыхать или лечиться, а он и отдыхать, и лечиться, и еще по делам. А когда человек с миллиардным состоянием занимается делами, ему без секретарши ни туда ни сюда. А что может быть проще, чем прихватить с собой на такую роль любимую племянницу? Дешево и сердито. И уж можно не беспокоиться, что информация утечет куда-то «нарево». Можете мне не верить, но я в первый раз на этой неделе выбралась сюда. И такой облом!..

Митико шмыгнула носом.

– Нет, лыж не жалко, – пояснила она. – Дядя хоть и прижимист, а для меня ничего не жалеет. Купит другие. Но вот ногу я своротила крепко – сутки еще хромать буду. Какие уж сегодня, к черту, лыжи...

Пока язык Гая, работая в режиме автопилота, выражал Митико сочувствие и подкидывал намеки на то, что вечер столь неудачно сложившегося дня неплохо бы провести где-нибудь в городском ресторанчике или пиццерии, мозг его оценивал обстановку. Она складывалась более или менее удачно.

Имя Мацумото действительно было знакомо ему. В сочетании со словом «якудза». Что настораживало. Однако знакомство с денежным мешком очень не помешало бы ему сейчас и могло быть весьма полезным с точки зрения его планов ускользания от заботливой опеки милейшего Копперхеда. Надо было обдумать вариант выхода на дядюшку Акиро с какой-нибудь ценной инициативой.

Судьба между тем продолжала с подозрительным постоянством подкидывать Стрелку козырные карты.

– Ну вот, – вздохнула Митико, – за мной и приехали. Кто-то из obsługi, конечно, звякнул дяде – сразу после того, как громынулась. За мной тут присматривают. Ненавязчиво... Очень расстроен был, наверное, старик, уж наверняка бог знает что вообразил... Обещал прислать машину. Вот и она...

Гай повернул голову в направлении, означенном взглядом собеседницы, и узрел въезжающий на стоянку «ролле» размером с пассажирский вагон пригородного поезда.

– Ну, мне пора! – грустно чирикнула Митико и поднялась из-за стола

– Я вам помогу. – Гай услужливо подхватил увечные лыжи спутницы, прислоненные к стене поодаль. От его собственного – точнее прокатного – спортивного инвентаря Гая избавил

сервисный автомат.

– А знаете, – сообразила Митико, направляясь прихрамывающей походкой к ожидающему ее автомобилю, – я вас подвезу до города, чего уж там... Вы в какой гостинице остановились?

– В «Эдельвейсе», – признался Гай.

– Как раз по дороге! А лыжи вы бросьте здесь. На обочине где-нибудь. Все равно от них толку теперь не будет. Их – лыж – количество всегда должно быть четным. Так что...

Гай с чувством совершаемого преступления воткнул лыжи в снег и послушно направился вслед за Митико к «роллсу», дверцу которого услужливо придерживал строго одетый юноша в положенных, видимо, телохранителям всех боссов черных очках.

– О, дядя Акиро! – воскликнула Митико, заглядывая в недра супердорогого автомобиля. – Вы сами приехали за мной! Право, не стоило... Ваше время так дорого по сравнению с моими ничтожными проблемами... Вот познакомьтесь, это мистер Рео Мисимава...

– То есть Леонид Максимов? – перевел на нормальный язык слова племянницы сообразительный, видно, господин Мацумото.

– Мы подкинем Рео до «Эдельвейса»? – не столь спросила, сколь скорее уж уведомила дядю Митико. – Садитесь, Рео...

– Вы очень любезны, – пробормотал Гай, проваливаясь в кожаные подушки сидений.

Митико уверенно шлепнулась рядом. Телохранитель почтительно прихлопнул дверцу и занял место на переднем сиденье. «Ролле» тронулся.

Теперь Гай мог разглядеть дядюшку Акиро более внимательно. Это был грузный, довольно пожилой азиат с сильно обрюзгшим лицом-маской. Некоторое время Стрелку казалось, что где-то он уже видел эту физиономию.

«Да в сводках новостей, конечно, – сообразил он. – Да и вообще, все выходцы с Востока на одно лицо...».

Дядюшка Акиро оказался настолько любезен, что предложил мистеру Максиму сигару и, узнав, что тот не курит, похвально отозвался о таком его качестве. Говорил он, в отличие от своей племянницы, на чистом галактическом пиджине без малейшего акцента. Он обменялся с новоприобретенным знакомым своей подопечной еще парой-другой малозначащих фраз, после чего задумчиво смежил свои тяжелые веки и предался, видно, медитации.

Тем более удивительным оказалось то, что, когда кар уже начал притормаживать на подъезде к автостоянке «Эдельвейса», господин Мацумото властно распорядился в микрофон шоферу:

– Через два часа заедешь сюда еще раз. Я намерен пригласить господина Максимова на ужин... Вы ведь не против, Леонид, э-э... У русских принято именовать друг друга по имени-отчеству?

– Леонид Михайлович, – растерянно уточнил Гай.

– Вот и прекрасно, Леонид Михайлович. – На лице дядюшки Акиро появилось некое подобие улыбки. – Через два часа ровно будьте готовы. Таро позвонит вам из вестибюля. Поужинаем в «Той стороне». Это клуб с хорошей репутацией. Полная конфиденциальность. Прекрасный маленький ресторан. Очень изысканный. Вы не пожалеете.

Митико смотрела на дядюшку с изумлением. Столь роскошный жест в адрес случайного знакомого был явно не в характере владельца «Космоверфей Мацумото».

Гай пробормотал слова благодарности, покинул остановившийся точно у входа в

гостиницу «ролле» и долго смотрел ему вслед. Затем повернулся и зашагал в вестибюль. И только там, ожидая кабинку лифта, понял, кого напомнил ему дядюшка Акиро. Даже не то, кого напомнил, а кем он был на самом деле.

Только что его подбросил от горнолыжной базы до гостиницы заказчик собственной персоной!

* * *

Осознание этого факта так ошарашило Стрелка, что он никак не отреагировал на прибытие лифта. Постояв немного перед ним, он круто повернулся и, миновав выполненный в жизнерадостных тонах вестибюль, вышел на улицу.

Это была его старая привычка, почти забытая за годы несвободы – чтобы ничто не мешало ломать голову над очередной несуразицей, шагать куда глаза глядят. В данном случае – вниз по Фаст-лейн, к набережным.

Теперь у него было время глазеть по сторонам. Нет, все-таки Терранова очень хотела выглядеть старше своих лет. Быть солидным и надежным Миром, цивилизация которого своими корнями уходит в далекое прошлое. Здесь, в преславной Санта-Фините, столице республики Терранова, эти потуги достигли уже таких размеров, что давали результаты на грани злой пародии. Чего только стоила тщательно выщербленная брусчатка, устилавшая улицы пешеходной зоны столицы, которая, по замыслу здешних Корбюзье и Растрелли, должна была восприниматься как «старый город»

Вечерняя жизнь только еще начиналась, и в многочисленных кафе, бистро, закусочных и магазинчиках было пустовато. Но улицы постепенно наполнялись народом. И народ этот был очень разношерстным. Преобладали спортивного сложения и по-спортивному одетые туристы с Океании. Попадались, но реже, наряженные в консервативные, строгие костюмы гости из Метрополии. Изредка встречались типы, происхождение которых установить было трудно — то ли разбогатевшие фермеры с Прерии—2, то ли старатели с Парагеи, то ли одетые в первые попавшиеся штатские шмотки отпускники из Легиона. Впрочем, Гай не слишком задумывался над этим. У него была своя заморочка. Она состояла в том, что произошло нечто весьма маловероятное.

Такого совпадения просто не могло быть. И все-таки ничем, кроме совпадения, быть это не могло. Ведь никто не тянул его, Гая, за язык, когда он затеял нехитрый флирт с симпатягой Митико. Да и сама юная японочка никак не тянула на приманку, подsunутую ему в каких-то идиотских целях. В каких, кстати? Дело-то ведь выеденного яйца не стоило – надо было послать того же Таро с приглашением на конфиденс с господином Мацумото. Можно было даже обойтись без взаимных представлений... Нет, кто-то тут мудрит – или Мацумото, или Копперхед, или сам Господь Бог... Гай пожал плечами и решил вверить себя в руки Судьбы.

В таких обстоятельствах стоило бы помолиться. Но как и большинство выходцев с Квесты, Стрелок имел весьма смутное понятие о религии. Да и настоящих храмов божьих поблизости не было. Приходилось выходить из положения подручными средствами.

Тут и часовенка Пестрой Веры случилась поодаль – в глубине крохотного сквера, прямо

на перекрестке Фаст-лейн и Скай-авеню. Гай похлопал себя по карманам в поисках наличности помельче и вошел в причудливую каменную будку, наполненную трепещущим полумраком и запахом смолы, сгорающего воска и чего-то еще, возвращающего в раннее детство, которое издалека кажется таким счастливым... В дверях Стрелка чуть не впечатал в стенку громила с солидный платяной шкаф величиной, энергичным шагом покидавший часовенку. Выражение лица его было донельзя мрачным.

«Приятно сознавать, что не только у тебя самого могут быть проблемы», – подумал Гай и канул в душистомепо-лумраке.

* * *

Некоторое время Стрелок колебался – кому из многочисленных богов, божков, демонов и бесов Пестрой Веры принести жертву. Но тут же получил хорошую подсказку – самая яркая и только что, видно, зажженная свеча теплилась на алтарике Сукки-и-Сука – настырного Бога Опасных Затей. Видно, ее только что поставил здесь давешний громила.

Каждый знает, что жертву Пестрым Богам можно приносить или огнем, или деньгами. Громила поставил Сукки-и-Суку огонь. Гаю оставалось только, как он и намеревался, пожертвовать настырному богу деньги. Он вытянул из кармана купюру в десять здешних крон, свернул фантиком, запалил этот фантик от громиловой свечи и поместил коптящую бумажку на тусклого металла алтарик.

* * *

Выйдя на свет божий, Гай бросил взгляд на часы. У него оставалось еще немного времени. И он знал, чем это время заполнить. Седой Заяц, видно, уже взялся за дело: еще одна неплохая мысль пришла ему в голову.

Он прошел несколько десятков шагов вниз по Фаст-лейн и скоро обнаружил то, что искал, – небольшой салончик сети, как водится, объединенный с кафе. Можно было, конечно, войти в сеть с терминала, установленного в номере гостиницы, но тот, вполне возможно, контролировался людьми Коплерхеда, а засвечиваться Гаю не хотелось даже по мелочам. Неизвестно, какая из них окажется решающей в предстоящей игре.

Заплатив ничтожную сумму наличными, чтобы не засвечивать еще и свою электронную карточку, он уже через полчаса покинул тесноватое помещение и поспешил к себе в «Эдельвейс» – пора было приготовиться к ужину в компании господина Мацумото. В кармане он уносил дискетку с базой данных о всех обитателях Санта-Финиты, имеющих лицензию на частный сыск, а в желудке – пару чашек неплохо сваренного кофе.

Спал Шишел крепко, и снился ему дремучий лес. Но вовсе не тот, в котором боишься заплутать и сгинуть, а совсем другой – уют, по которому бродил когда-то, в далеком детстве. Лес, полный таинственных уголков, манящих тайн, живности – пугливой и дружелюбной

одновременно... Век бы бродил по этой чащобе...

Однако внутренний демон вовремя пробудил его. Приняв душ, он натянул на себя одежду попримитивнее, вынул из-за панели и упрятал в кобуру под мышкой свою «беретту» и как мог причесался перед зеркалом.

Чтобы уж окончательно стряхнуть с себя сонную одурь, он решил пройтись по начинающему погружаться в едва только заметный вечерний сумрак городу. Первоначальным его намерением было поставить в первой же попавшейся церквушке свечу своему святому-заступнику. Но адресная база данных сообщила ему, что ближайший православный храм находится в сорока километрах по прямой – за Светлыми Хребтами, в Санта-Виктории, что было явно далековато. Поэтому он прихватил свечу из тех, что нашел в своем багаже. И очень кстати – потому что уже через десять минут набрел на очень уютную часовенку Пестрой Веры. Конечно, приносить жертву огнем неведомым идолам смахивало на измену вере Христовой, но ведь каждый знает, что Пестрая Вера – это не всерьез. И поэтому время от времени жертвует ей каждый – и православный, и буддист, и католик... Как стучат по дереву, как плюют через левое плечо от сглаза и как выставляют блюдечко с молоком для привычного домового. Так, по крайней мере, утешил его внутренний демон.

Свечку Шишел поставил как надо – в полном соответствии с Пестрым обрядом, после чего уверенным шагом направился в «Ротонду», чуть не сбив в дверях часовни какого-то мрачного типа со стесанной обо что-то твердое скулой.

В 20.15 он уже был в баре.

* * *

«Та сторона» и впрямь оказалась весьма изысканным местом отдыха. Пара маленьких, но вовсе не тесноватых залов изобиловала развешанными по стенам реликвиями, вроде древних корабельных якорей, штурвалов (почему-то верилось, что их сняли с галеонов и бригантин, бороздивших некогда океаны далекой Земли), не менее древних и не менее настоящих мечей, панно, набранных из цветов и трав, из веточек кораллов и прочих, совершенно непредсказуемых предметов-символов. Названий и назначения многих из них Гай даже и не знал.

Странно, но все это скопление довольно разношерстных изделий рук человеческих и матери-природы вовсе не производило впечатления неразберихи, а было явно выстроено по какому-то принципу, было словно иллюстрацией какой-то легенды, которую Гай не знал, но мог догадываться о том, что легенда эта захватывающе интересна. Казалось, в этой странной коллекции старинных диковин воплотился, да так и застыл какой-то магический ритуал, в смысл которого можно было вникать годами.

Народу в клубе было маловато. Собственно, почти и не было совсем. Клуб, видно, был заведением некоммерческим и предназначался только для избранных.

Гая в эти эмпирии пропустили, однако же, без малейших препятствий. Стрелок ощутил некоторую неловкость, когда одетый под юнгу паренек с гостеприимной улыбкой на лице встретил его в дверях («вас ждут, са-а-аг...») и проводил к уютно расположенному в неприметном углу пустоватого зала столику господина Мацумото. Это было то самое

чувство неловкости, которое испытывают все среднего достатка граждане Федерации, когда вместо сервисных автоматов их начинают обслуживать живые люди. Нанимать настоящих слуг могли позволить себе только обитатели самых богатых или самых нищих из Миров.

Дядюшка Акиро воспринимал обстановку «Той стороны» как нечто привычное и приветствовал «мистера Максимова» жестом, приглашающим занять место напротив.

– Я думаю, – мягко произнес он, – что вы не против того, что мисс Митико не присоединится к нам в этот вечер. Ведь мы будем говорить на темы, ей вовсе не нужные. Даже, некоторым образом, вредные для ее ушек... Да и для чьих бы то ни было ушей вообще...

«Если старый бандит догадается, что у меня в кармане включенный видеомэг, – подумал Гай, устраиваясь в предложенном ему кресле, – то дело, пожалуй, не ограничится только лишь выражением крайнего неудовольствия...»

Он достаточно долго размышлял над тем, стоит ли рисковать, пронося на предстоящую встречу такой «багаж». И решил, что заказчик вряд ли заподозрит наемного киллера в том, что тот сам на себя будет собирать «компромат». А от подслушивания извне, видимо, защищала сама репутация клуба. Точнее, те, для кого такая репутация была реальным капиталом.

– Не напрягайтесь, молодой человек, – все таким же мягким, стариновским тоном продолжил дядюшка Акиро. – Пользуйтесь случаем отведать блюда настоящей тонкой кухни... Истинно азиатская, боюсь, недоступна вам – не обижайтесь. Но и новое время породило много заслуживающего внимания. Вы оцените это... Закусите вот этим салатом, а нам тем временем подадут суфле. Это здешнее фирменное блюдо. И обратите внимание на гарнир... на то, какие чудеса здесь умеют делать из обычного картофеля... Я позволил сделать заказ для вас по своему вкусу. Впрочем, если вы пожелаете... Заказ можно и изменить. Я, как приглашающая сторона, плачу за все – не бойтесь разорить меня...

По всей видимости, дядюшка не был лишен юмора.

– Что до карты вин, то тут уж я не стал выбирать за вас. Однако рекомендую к мясу выбрать что-нибудь из красных... Ну, хотя бы то же «Каберне»... Конечно, это не то, что привозят из Метрополии. Только лишь марка. Но... Весьма, весьма достойный сорт...

Гая почему-то неприятно поразил ласковый, какой-то прямо-таки отеческий взгляд, который устремил на него из-под своих тяжелых, потемневших век господин Мацумото. Но он был знаком с правилами ведения деловых бесед за столом и понимал, что о деле не будет сказано ни слова, пока не будет подан десерт.

Терпеливо прожевывая суфле, которое было действительно шедевром кулинарного искусства, и, по возможности, неторопливо попивая сухое красное, он прикидывал свои аргументы в пользу того, чтобы оттянуть на как можно более долгий срок выполнение предстоящего «заказа». В конце концов, для профи высокого класса, которым его считали, было бы просто несерьезно браться за дело, не проведя предварительной рекогносцировки. А под рекогносцировку в новом для него Мира надо просить пару недель – не менее...

Наконец был подан кофе с особым бальзамом и не менее изысканными замороженными ягодами, и Гай счел возможным закруглить вялое обсуждение гастрономических достоинств поданных блюд – достоинств бесспорных, но, увы, не имеющих никакого отношения к делу. Осторожно помешав ложечкой курящийся ароматным парком напиток, он выпрямился и устремил на собеседника вопрошающий взгляд. Мацумото также выпрямился и еле заметным движением отодвинул в сторону свою нетронутую чашку.

– Господин Копперхед рекомендовал мне вас как своего рода уникального специалиста, достигшего совершенства в некотором... э-э... искусстве, – произнес он несколько меланхолически.

Гай пожал плечами и пригубил кофе. Дядюшка Акиро, помедлив немного, тоже отхлебнул из своей чашки.

– Назовем вещи своими именами, – согласился он с молчаливо предложенной ему манерой вести разговор напрямую. – Речь идет об искусстве организации или... я бы сказал, скорее, об искусстве имитации несчастных случаев...

Кое-какое представление об этом искусстве Гай Дансени имел. О, да! Из тех девятнадцати случаев смерти, которыми он имел глупость заинтересоваться в той своей, много лет назад оборвавшейся жизни, не менее шестнадцати были, без всякого сомнения, именно имитациями несчастных случаев. Да и остальные три, скорее всего, тоже. Так что он имел некоторое право наклонить голову в знак согласия со словами собеседника и сделать еще один небольшой, глоток кофе. Со значением.

Легкая тень удовлетворения легла на многочисленные складки и морщины лица дяди мисс Митико.

– Надеюсь, вы не утратили своих навыков за время... э_э... вынужденного бездействия? – осведомился он.

– Такие вещи не забываются, господин Мацумото... – заверил его Гай голосом хирурга, сообщаящего клиенту не слишком приятный для них обоих диагноз.

– Ну что же... – Мацумото с облегчением откинулся на спинку кресла, – тогда вам предстоит не слишком сложная работа... Я собираюсь купить у вас только одну... э-э... профессиональную услугу. И поставлю при этом только одно условие. Не слишком сложное.

– Давайте оговорим сразу одно обстоятельство, – прервал его Гай. – Вы понимаете, конечно, что для того, чтобы выполнить работу чисто, я должен хорошо знать обстановку? Даже такие мелочи, которые могут показаться вам несущественными... Для этого потребуется время.

– И, надо полагать, деньги? – В голосе дядюшки Акиро прозвучало что-то похожее на унылое презрение.

– Все финансовые вопросы вы решаете с господином Копперхедом, – сухо возразил Гай. – Я полагал, вы в курсе.

– Похвально, очень похвально, что вы не клюнули на этот мой крючок... – На лицо Мацумото вернулась тень благосклонной улыбки. – Простите за то, что я проверяю вас. Всегда приятнее иметь дело с человеком, у которого существует свой кодекс чести... И сколько же времени потребуется вам на то, чтобы сориентироваться в здешней обстановке?

– Во многом это зависит от вас, – все так же сухо и отстраненно отозвался Гай. – Я имею в виду степень сложности работы. И от того условия, которое вы собираетесь выставить.

– Это довольно простое условие, – вздохнул Мацумото. – Я уже говорил об этом. У

заказанного мною... э-э... клиента – ведь это у вас называется «клиент», не так ли? – должен быть полностью уничтожен мозг. Только и всего. При этом ни в коем случае не должна быть утрачена возможность быстрого опознания клиента. После того как...

Что ж. Условие можно было оценить как странное. Но лично для Гая Дансени оно было не просто странным. Оно было интересным. Весьма интересным. У Стрелка были все основания считать так.

– И такое условие вы называете простым? – с тенью иронии в голосе спросил он.

В его планы вовсе не входило быть сговорчивым партнером.

– Понимаю, что такая постановка проблемы... м-м... отсекает вам массу возможностей, – пожал плечами дядюшка Акиро. – Но ведь и не делает задачу невыполнимой?

– Все зависит от фактора времени, – терпеливо объяснил Гай. – Какими сроками я ограничен?

– Вас устраивает неделя?

– Две, – как можно более жестко парировал Гай.

Господин Мацумото прикрыл глаза и некоторое время предавался размышлениям. Процесс этот сопровождался малозаметным движением обрюзглых губ – словно владелец «Космоверфей» что-то подсчитывал в уме. Или просто жевал леденец.

– Но не более, – голосом, в котором прибавилось жесткости, ответил он.

– Скажем так. – Гай перешел на деловой тон. – Я укладываюсь в четырнадцать суток. Можете начать отсчет с момента окончания нашей, гм... беседы. Естественно, что я, так же как и вы, не заинтересован в том, чтобы тянуть время. Так что если смогу, то уложусь и в более короткий срок. Надеюсь, это вас не огорчит?

Его слова почему-то необыкновенно развеселили дядюшку Акиро. Впервые за время их короткого знакомства старый японец расплылся в искренней – от всей души – улыбке. На его смахивающем на пельмень-переросток носу выступили бисеринки пота, и магнат промокнул их салфеткой.

– О, нет, господин Максимов... Нет... Кто угодно может быть огорчен этим, но только не я... У меня, господин Максимов, просто не будет возможности огорчаться...

– Вот и чудесно, – резюмировал происшедший обмен мнениями Гай. – Теперь я хотел бы знать все параметры клиента. Вы хорошо знаете этого типа?

Снова безудержное веселье овладело господином Мацумото. И снова ем» пришлось промокать салфеткой свой пористый нос. Гаю это веселье очень не понравилось.

Очень.

– Поверьте, господин Максимов, – ласково вымолвил он. – Поверьте... Никто не знает «этого типа» лучше меня... Дело в том, господин Максимов, что вашим клиентом является не кто иной, как Акиро Мацумото, сидящий перед вами..

Последовала недоуменная пауза.

– Простите, но вы путаетесь в терминологии нашего дела, – определил, наконец, Гай. – Вы, господин Мацумото, являетесь заказчиком Клиентом называют обычно типа, подлежащего... э-э... устранению.

– Никакой путаницы, господин Максимов, – помахал в воздухе салфеткой дядюшка Акиро. – Именной и подлежу устранению. Именно с Акиро Мацумото и должен произойти несчастный случай. Вас это удивляет?

Разумеется, это удивляло Гая. «Удивляло» – не то слово. Ему показалось, что его мозг взболтали электрошейкером – как взбалтывают коктейли в барах вроде «Мамбы», что на

далекой Прерии (у Стрелка были свои причины надолго запомнить тот бар). Но профи лишних вопросов не задают.

– Удивляться не входит в мои контрактные обязательства, – ответил он, означив свое отношение к делу кривоватой улыбкой. – Я только должен быть уверен в том, что не ослышался.

– Вы не ослышались, мой друг.

Мацумото извлек из-под стола и водрузил себе на колени плоский кейс, открыл его и достал на свет божий объемистый конверт из желтой манилы. Конверт он протянул Гаю

– Вот здесь вы можете найти все, что касается вашего клиента. Кроме разве что налоговой декларации.

Господин Мацумото позволил себе снова улыбнуться.

– Текущий адрес, каналы связи – в том числе и неприслушиваемые – данные последнего медосмотра, режим дня, деловое расписание на месяц вперед... И многое другое.

Гай недоуменно повертел конверт в руках. Положить его ему было некуда. Он пристроил слишком заметный вещдок у себя на коленях. Впрочем, никто и не подумал обращать внимание на манипуляции двух вполне пристойного вида посетителей за столиком в углу.

– Что ж, похвальная предусмотрительность, – признал Гай. – Разрешите, однако, задать вам пару вопросов. Чисто технических.

Мацумото наклонил голову в знак готовности выслушать собеседника.

– Копперхед... Он в курсе содержания вашего заказа?

– Хороший вопрос, господин Максимов... Я как раз собирался затронуть этот аспект дела... Я, простите, не в курсе ваших отношений с господином Достархановым. Но, если это возможно, постарайтесь оградить его от знания того, о чем мы договорились с вами. Я обещал выставить вам только одно условие... Нижайше прошу извинить меня. Это второе, дополнительное условие. Если господин Достарханов будет настаивать, можете смело сослаться на меня. Кроме того, в том пакете есть мое письмо, адресованное ему лично. Вручите его адресату после... После выполнения ваших контрактных обязательств. Там даны полные и исчерпывающие объяснения... Ваш второй вопрос?

– Я... Я должен буду предупредить вас, перед тем как?..

– Все не должны, друг мой, – с весьма натуральным равнодушием ответил Мацумото. – Я давно уже привык к тому, что жизнь полна неожиданностей. Смерть – только одна из них. И я всегда готов к ней. Это у меня от предков. Вы знакомы с кодексом «бусидо»?

– Не могу похвастаться этим, – вздохнул Гай.

– Очень жаль. Рекомендую вам почитать что-нибудь толковое на эту тему. Это укрепит ваш дух и поможет совершенствоваться в своем деле... А о моих чувствах не беспокойтесь. Мне ведь будет совершенно безразлично – был я предупрежден или нет – уже в следующий миг после...

– Ну что же... – Гай еле заметно пожал плечами. – На данный момент задача мне ясна. Если у меня возникнет необходимость, то я свяжусь с вами...

– Только по одному из надежных каналов, господин Максимов. Они особо отмечены в списке – там, в пакете...

Мацумото умолк на минуту. Он созерцал поверхность недопитого кофе в своей чашке так, словно ожидал прочесть на ней пророчество неведомого оракула. Потом снова поднял взгляд на Гая. Взгляд этот был весьма жесток.

– Скажите... – начал он. – Скажите, пожалуйста, ваше знакомство с Митико... Оно произошло с подачи господина Копперхеда? Будьте откровенны. Прослушивание здесь исключено.

– Отвечаю вполне откровенно, – с легким раздражением ответил Гай. – Копперхед здесь ни при чем. Лично я считал, что это ваша подставка.

Мацумото задумчиво глядел на него. Сейчас он напоминал уже не бульдога, а грустную, прожившую долгую и непростую жизнь жабу.

– Хочу вам верить, – холодно заключил он. – В любом случае вы понимаете, что это знакомство следует немедленно прервать. Было бы весьма неосторожно... Девочка совершенно не в курсе..

– Да, я это понимаю.

С сожалением поглядев на так и недопитый кофе, Гай поднялся из-за стола.

– Я понимаю это, а также то, что для того, чтобы ходить в знакомых вашей племянницы, я обладаю слишком плохой репутацией... По крайней мере в ваших глазах...

– Хорошо, что вы понимаете и это...

Гай коротко поклонился в знак того, что встречу можно считать законченной, и был удостоен в ответ еле заметного кивка дядюшки Акиро. Повернувшись с несколько излишней резкостью, он направился к выходу. Проклятый чересчур приметный желтый конверт ему удалось запихнуть в объемистый внутренний карман пиджака. Заодно он выключил видеомэг. Машинка сделала свое дело.

Пройдя сквер, отделявший «Ту сторону» от набережной,

Гай немного попетлял по здешним улочкам и, поймав наконец такс и – автомат, без особых приключений добрался до ближайшего салона Сети.

Первым делом он сбросил на отдельную дискету видеозапись, сделанную в «Той стороне». Проверил ее качество и зашифровал. Замаскировал запись ничего не значащими файликами. Файлики надергал тут же – из местной сети, но не совсем уж втемную, а такие, которые хотя бы формально могли вызвать у него интерес, – чтобы все это не выглядело подозрительной туфтой. Конечно, на весомое, юридически признанное свидетельство такая запись не тянула. Такой фильм мог быть изготовлен за сравнительно небольшое количество баксов даже кустарем-одиночкой. Был бы хороший компьютер и подходящий софт. Но, чтобы при случае отмазаться от, скажем, Копперхеда, это кино годилось. Да и самому Стрелку стоило еще раз внимательно прокрутить его, чтобы на спокойную голову проанализировать престранный разговор с дядюшкой Акиро.

Следующим номером программы были детективы Террановы. Оставив пустые размышления, Гай вызвал на экран монитора меню давешней базы данных по лицам, допущенным в Санта-Фините к занятию частным сыском. Это был маленький, родной ему мирок – склочный и дружный одновременно. Выбирать, так или иначе, не приходилось – только в нем, в этом мирке он мог найти хоть кого-то, на кого можно было положиться в начинающей раскручиваться, полной неожиданностей игре. После пары часов довольно плотной работы он почувствовал, что более или менее готов к тому, чтобы завтрашним утром начать игру уже по своим правилам. Но и выжатым лимоном он себя тоже почувствовал.

Прямо из салона он вызвал такси гостиницы. В огромном, пустоватом фойе находился только один человек. Гай случайно заметил его, бросив рассеянный взгляд на шеренгу пустых кресел, выстроившихся вдоль украшенного голографическим панно стены.

В одном из них – крайнем справа – дремала Митико.

Глава 2

БОГ ЗЛЫХ ДЕЛ

Бар «Ротонды» был невелик и весь, кроме стойки с сиденьями-наседрами, умещался на балконе второго этажа, с той стороны гостиницы, где она выходила на остывающую после дневной жары Музейную улицу – всю слепленную из мелких кафе, бутиков и маленьких – в пару комнат – музеев, экспозиций, галерей. Спиртное было, видно, не в чести у постояльцев «Ротонды»: бар был почти пуст.

«Небось на «Смирновскую» нацелился? – сурово спросил Шишел своего внутреннего демона. – А вот тебе джину елового – не хошь? Его из-под пушки много не выпьешь Оно так и надо: дело у нас в самый раз такое, что расслабляться не след! С Фугу время коротать – не подковы разгибать...»

Нет – кто ж говорит? – бывало дело, что и «джином еловым» набираться случалось Шишелу преосновательно. Но сейчас не тот был случай, чтоб расслабляться, и, когда часы на Ратуше принялись отбивать девятый час вечера, лишь вторые пятьдесят грамм отдающего можжевеловым настоем напитка плескалось вокруг кубиков льда в стакане Шишела, внушая презрительное отвращение его глубоко неудовлетворенному внутреннему демону.

Время истекало.

Шишел откинулся на спинку стула, придал лицу как можно более благодное выражение и стал с тихой ненавистью обзирать ту часть Музейной улицы, которая была видна с балкона «Ротонды». Улица была пуста. Чертов Фугу и не думал появляться в положенное время в положенном месте.

«Ладно, снова ты подвел меня, образина черная! – подумал Шишел. – Но, видит бог, в последний раз!»

Еще минуты три он обдумывал: самому ли спустить шкуру с чертова придурка, сдать его полиции или просто навести на него ребят Папы Карло. Последний вариант представлялся наиболее привлекательным. От утомительных размышлений его отвлек тонкий свист.

Раздавался этот свист откуда-то снизу, и Шишелу пришлось допить джин, выйти из-за шаткого столика и свеситься с балкона для того, чтобы сподобиться видеть притаившегося под навесом черного жулика Фугу, подающего ему какие-то отчаянные знаки. Дмитрий не сразу понял, что тот на пальцах показывает ему какие-то цифры и отчаянно тычет в сторону гостиницы. «Три, четыре, семь, – выкидывал на пальцах придурок. – Три, четыре, семь!» Оставалось предполагать, что речь идет о номере гостиничных апартаментов.

«Спрятался он здорово, – мрачно умозаключил Шишел, – Мало кто его заметит в нише той дурацкой – вот разве что половина народу, что по улице бредет – по противоположной стороне. Только и всего. Изуродую дурня!»

Впрочем, Музейная была пуста в этот поздний по здешним меркам час. С другой стороны, Шишела несколько озадачило то обстоятельство, что у Фугу не было с собой мешка. Мешок должен был быть непременно. Шишел скроил Фугу гримасу, означавшую, что опасности нет и все идет по плану. Вернувшись к столу, он оставил чаевые на старомодном бумажном кружке-подстаканнике и не торопясь пошел по гостиничному коридору. Номер 3—35 он благополучно миновал и, убедившись, что сигнализация отключена, вошел в незапертую дверь номера 3—47.

Гай не стал будить притомившуюся японочку. В конце концов, на лбу у Митико не было написано, что она дожидается тут именно его. Могли же у нее быть в «Эдельвейсе» и другие дела? Обещание, данное дядюшке Акиро, надо было выполнять. Да и вообще – в сложившейся ситуации не стоило осложнять себе жизнь.

Он торопливо нырнул в кабинку лифта и через пару минут стоял перед дверью своего номера. Перед тем как сунуть ключ-карточку в щель замка, он чуть замешкался.

«Если сейчас, когда я войду внутрь, на перилах балкона, как на насесте, снова будет сидеть Копперхед, я не удивлюсь, – сказал он себе. – Видит бог, не удивлюсь...»

Но предчувствие обмануло его. Никто не ждал его ни на балконе, ни в самом номере. Вздохнув с изрядной долей облегчения, Гай сел за стол и включил терминал

Стоило, однако, поторапливаться. Того и гляди проснется в вестибюле симпатяга Митико и, сообразив, что «Рео Мисимава» мог уже пройти в свой номер, не заметив ее, беднягу, ломанет, чего доброго, сюда, к нему в номер. Кстати, что ей действительно было надо от него? Отношения, сложившиеся между ней и «Рео» за короткое время знакомства, были пока достаточно далеки от интимных. Возможно, в «Эдельвейсе» у нее и впрямь был какой-то другой интерес.

Но надежда эта оказалась иллюзорной. Гай не успел еще плеснуть себе в чашку наспех заваренного кофе, когда терминал зажурчал сигналом вызова.

В углу экрана тут же возник украшенный мигающим вопросительным знаком запрос «Абонент готов к разговору? Да/Нет». Гай торопливо кликнул курсором по «Нет», и компьютер, как водится, сообщил ему, что переключает вызов на автоответчик. В другом углу экрана появилось дополнительное окошко, в котором виднелось обеспокоенное личико племянницы господина Мацумото. Гая она, естественно, не видела. На экране перед ней, скорее всего, был вывешен «флаг», приглашающий воспользоваться услугами автоответчика.

«Абонент отсутствует, – уверенно соврал ей компьютер, видимо копируя текстовое сообщение, – Оставьте ваше послание на автоответчике. Можете воспользоваться клавиатурой. Ваше время не ограничено».

– Послушайте... – торопливо затараторила Митико. – Послушайте, Рео, у нас с дядей неприятности...

Способность хотя бы изредка выговаривать «эл» она напрочь утратила – видимо, от волнения.

– Только не говорите дяде Акиро... – продолжала сбивчиво гнать свой текст Митико. – Его... Его убьют... Хотят убить... Вы... Вы с этим связаны... Вы можете помочь... Меня нашел один человек. Он просил меня связаться с вами... Сделайте это через меня. Вот мой канал...

Митико уставилась куда-то вниз, видимо на клавиатуру, и на экран цифирка за цифиркой вылез восьмизначный номер канала.

– Звоните мне обязательно... – с надеждой в голосе взмолилась Митико. – Вы ведь позвоните, да?

Гай готов был поклясться, что на глазах у японки поблескивали слезы. Видимо, она

очень любила своего дядю.

Митико тем временем ткнула там, на своей стороне экрана, во что-то невидимое, и ее окошко исчезло с дисплея. Компьютер осведомился у Гая, стоит ли сохранить запись разговора и если да, то на каком устройстве. Запись Гай сбросил на свой карманный комп, после чего со словами «Ну, вы даете, «азиатские тигры»!..» откинулся в кресле и попытался упорядочить в голове всю свалившуюся на него за этот день кучу информации.

Относительно легко было понять движущие мотивы Копперхеда: он думает, что заполучил в свое стойло классного специалиста по организации «несчастливых случаев», и теперь собирается вовсе использовать его по назначению. Сдавать в аренду заказчикам за солидные бабки. Такой у него бизнес. И, в сущности, не так уж и удивительно, что специалистов для этого бизнеса он ищет так далеко отсюда – на Седых Лунах. Если разобраться, то где же еще их искать?

Сложнее обстояло дело с дядюшкой Акиро. Если человек надумал «сыграть в ящик», то почему бы ему не посетить хоспис на Гарроте, где эвтаназия по желанию пациента разрешена и обходится недорого – вкупе со всеми сопряженными с ней обрядами? А мог бы и просто наглотаться таблеток или пустить себе пулю в лоб. Заодно исполнилось бы и его главное условие – мозги уж точно разлетятся мелкими брызгами. Стоит только калибр выбрать подходящий. Кстати, это зацепка – странная необходимость разрушить мозг. Займем этим наше подсознание... Что до сложностей с наймом специалиста по несчастным случаям, то тут не надо быть гением, чтобы просечь ситуацию.

Скорее всего, речь идет о страховке. Вряд ли заболевание неизлечимое. Сейчас даже люди среднего достатка могут позволить себе роскошь не помирать от рака и годам к семидесяти накапливая сумму, достаточную для среднего качества реювенилизации. Нет... Видно, дела «Космоверфей Мацумото» не так уж хороши, как это представляют СМИ. Возможно, компаньоны сильно давят на дядюшку Акиро. А скорее, люди «якудзы». Тогда все становится на свои места: в случае доказанного самоубийства любая страховка горит синим пламенем. Разве что будет доказана невменяемость самоубийцы. Только вот остается темным этот момент с обязательным условием разрушить мозг клиента...

Ладно, не все сразу.

Есть еще кое-что, над чем стоит поломать голову. Главным образом над неожиданным появлением Митико и ее престранным звонком. Что за неведомый благодетель предупредил ее о грозящей любимому дядюшке беде? И откуда у него информация о том, что в дело вовлечен «Рео Мисимава»? Утечка от Копперхеда? Но тогда к чему предложение контакта? Попытка перекупить?

Впрочем, этот вариант не подлежит рассмотрению. Копперхед был бы последним ослом, если бы не установил прослушку терминала в номере своего подопечного. Придется честно поделиться информацией с господином Достархановым. И пожалуй, медлить с этим не стоит. Это вызовет недоверие. Нам этого не надо.

Почему-то у Стрелка заныло сердце при мысли, что он крепко подставляет Митико. Она так смахивала на беззащитного и напуганного зверька только что, на экране...

«Спокойно... – сказал себе Гай. – Спокойно. Копперхед уже в курсе, скорее всего. Ты никого не предаешь, Стрелок. Ни-ко-го... Что до того, что ты не спешишь с докладом, так Мовлади сам виноват – не удосужился оставить свои координаты. Будем ждать, пока шеф сам соизволит выйти на меня. А пока...»

Он повертел в руках желтый конверт и понял, что голова у него уже не варит. Сунул

конверт в ящик стола, проглотил, словно лекарство, остывший кофе и, не раздеваясь, грохнулся в кресло. Интуиция подсказывала ему, что спать придется недолго.

Тому, что в номере его ждали, Шишел не удивился Джо Бюсси – Перхоть – и должен был быть здесь – зайти сюда без свидетелей, воспользовавшись электронной отмычкой, и ждать.

Меньше всего Бюсси походил на уголовника. Скорее уж на средней руки интеллектуала – нарочито немодно одетый и хмурый. Ролью своей в происходящем спектакле он явно тяготился. Он молча кивнул Шишелу, молча указал ему на кресло и все так же молча запер за ним дверь. Через пару минут в эту дверь поскребся Фугу.

Мешок был уже с ним.

Никогда и ни у кого Фугу доверия не вызывал. Всегда и везде он вызывал лишь симпатию – типичный персонаж водевиля: чернокожий жулик-неудачник. Глядя на него, невозможно было сердиться. Вот и Шишел забыл уже о тех серьезных намерениях, что обуревали его пять минут назад. Был Фугу, безусловно, симпатягой. И был он наемным убийцей.

Никто из собравшихся в чужом номере гостиницы не проронил ни слова. Шишел молча запер за Фугу дверь, а тот – жестом фокусника – извлек из-за спины брезентовый мешок и предъявил его на всеобщее обозрение. Бюсси чуть нетерпеливо поднял бровь и жестом пресек попытку Фугу водрузить мешок на журнальный столик. Тот послушно грохнул его на покрытый синтетическим ворсом пол, жестом и мимикой заверил присутствующих в том, что все окей, и принялся извлекать из мешка пластиковый куль

Шишел не очень внимательно следил за его манипуляциями – он слишком хорошо знал, что достанет черная образина из пластика. Он предпочел внимательно следить за лицом заказчика – на это реагируют по-разному бледнеют, отворачиваются, убегают в туалет блевать, бывает, падают в обморок.

Реакция Бюсси была нестандартной: на его сухой физиономии отразилось недоумение.

Выложив товар поверх скомканного пластика – чтобы, не дай бог, не запачкать ковер, – Фугу всем своим видом дал понять, что свое дело сделал и теперь ждет оговоренного вознаграждения, а именно – стал энергично потирать безымянным пальцем левой руки (он был левша) о большой и намекаяще причмокивать. Так вот. «Чмо-чмо-чмо-чмо...» Тут Бюсси наконец подал голос.

– Что «чмо-чмо-чмо-чмо», скотина? – зло передразнил он черномазого жулика. – Что ты принес, урод?!!! Он резко повернулся к Шаленому:

– Что принес их человек? Я же им давал фото!

Шишел опустил глаза на товар. Не требовалось справляться по фотографии, чтобы понять, насколько эта доставленная Фугу и небрежно отделенная от отсутствующего здесь туловища голова курчавого и бородатого мулата не соответствовала описанию головы того лысоватого, светловолосого скандинава, за которую был уже выплачен господину Бюсси весьма внушительный задаток. Голова, зажмурив мертвые глаза, мечтательно скалилась у ног озадаченных партнеров.

Бюсси молча переводил взгляд с Фугу на Шаленого и обратно. Глаза его были совершенно прозрачны. Правую руку он держал в кармане пиджака. Шишел не углядел, когда он успел ее туда определить. Дыхание у него сперло.

– Вот что, – очень четко произнося слова и не вынимая руку из кармана, сказал Бюсси, – я выйду, а вы тут разберитесь... Когда закончите – постучите.

И, не поворачиваясь к партнерам спиной, он попятился к двери спальни, все так же – задом наперед – шагнул в нее и, быстро захлопнув дверь, запер ее изнутри.

Защелка двери еще не успела сработать, когда ствол «беретты-турбо» уперся в низкий, наморщенный лоб Фугу. Как показалось Шишелу, ему удалось-таки опередить молниеносное движение рук бандита – одной к заднему карману грязноватых брюк, другой – за пазуху. Шаленый молча, тычками ствола, отогнал придурка к стене и заставил упереться в нее руками.

– Ноги дальше! Еще дальше! – скомандовал он и, дождавшись исполнения команд, обыскал незадачливого исполнителя ответственного заказа.

На пол полетели нож, удавка, пачка презервативов и отмычки.

– А теперь, Фугу, – распорядился Шишел, – подробно, очень подробно объясни, как это случилось...

– Б-бюсси сам виноват! – агрессивно всхлипнул Фугу. – Он п-передал к-карточку Д-додо. А тот м-мне не дедалеверил... Д-дал описание н-на словах... Откуда этот хрен там взялся – не з-знаю... Я все как надо деделал... В-влез в н-номер. Д-дождался, п-пока этот... п-пока этот в-вошел, потом его...

– Ты ему и препарат ввел, ишак? – скорее констатировал, чем спросил Шишел.

– П-препарат? – не понял сперва Фугу. – Я-я? А-ага... Я в-все... Как было договорено... С-сначала – по кумполу, п-потом отволок его в в-ванную и т-там... Ведь Д-додо к-карточку н-не...

Шишел, не говоря ни слова, снова уперся ему стволом в голову. На этот раз – в затылок.

– Мало того, кретины, что вы меня в мокрое дело втянули! Так вы еще и настолько идиоты, что не того, кого надо, прирезали!

Он с наслаждением дал Фугу под ребра. Тот глистом заизвивался у стены.

– Труп... Труп куда дел? – осведомился Шишел. – Так в ванной и оставил?

– Н-нет, ч-что ты?! -взвился Фугу. – Я в-все – по инструкции. Т-там – в номере – х-холодильник здоровый И м-места в нем – пропасть. Я его – т-туда. С-сутки не найдут. Или д-двое... И в ванной – все замыл... А ш-шприц – у-уничтожил...

Шишел снова двинул дурня под ребра и добавил по почкам. Фугу было пал на четвереньки, но Шишел удержал его за густую шевелюру, мордой к стене.

– Не найдут, рожа?! Вот если б хозяина номера ты пришил, его и впрямь искали бы больше суток. А теперь он, голубчик, живой и здоровый с гулянки в свой номер уже с час как появился, должно быть. И первым делом, думаю, в холодильник за пивком полез – горлышко промочить...

– И в самом деле нехорошо получается, – признал Фугу.

– Вот что. – Шишел энергично поддернул сползающего по стенке бандита за волосы и подбодрил его крепкой затрещиной. – Мое дело маленькое – товар с планеты вывезти и доставить покупателю. Перхоть – тоже, его дело – сторона. Он только на месте действия выполнение заказа контролирует и проплачивает. Заказ от него принимал Додо. На вас с ним должок и повисает. Мне по фигу. Неделю жду, потом сматываюсь отсюда к чертовой матери! А теперь забирай брачок и вали отсюда на все четыре стороны. И мне на глаза не попадайся. Только через Бюсси. В крайнем случае, пусть Додо сам на меня выйдет. Только не твоя рожа поганая.

– А-а-а?... – Фугу скопился на мечтательно скалящуюся голову.

– У-нич-то-жить! – решительно распорядился Шишел. – И чтоб по счету «три» ни тебя.

ни ее тут не...

– Понял! – Фугу сглотнул слюну и, присев на корточки, неуловимо-быстрыми движениями стал хватать с полу и рассовывать по карманам свое, выброшенное из них при обыске хозяйство.

– Р-р-р... – начал Шишел.

И отсеченная голова исчезла в пластиковом пакете.

– Р...р-р-раз! – сосчитал Шишел. Пакет исчез в мешке.

– Два! – сурово произнес Шаленый.

Мешок оказался в руке у Фугу, а сам Фугу – у двери.

– Два с половиной!

Дверь резко отворилась, и на пороге ее возникла хрупкого сложения дама с сумочкой на ремешочке, перекинутом через плечо.

– Что вы делаете в моем номере, господа? – недоуменно спросила она.

«Ну и как ты выберешься теперь из этого дерьма?» – с интересом спросил у Шишела внутренний демон.

* * *

Некоторое время Гай не мог понять – снится ему Копперхед или действительно сидит на диване чуть поодаль и рассеянно созерцает тусклый провал гол о графического экрана ТВ. Уловив начавшееся в кресле шевеление своего подопечного, проклятый мафиози устало помахал ему рукой и кивком головы пригласил обратить внимание на то, что происходило там – в этой мерцающей дыре.

Там диктор местной программы с прискорбием в голосе излагал новости криминальной жизни столицы. Рост преступности был все еще новым для Террановы феноменом, и здешние СМИ еще не усвоили той циничной бодрости, с которой излагали сообщения об убийствах, изнасилованиях и ограблениях дикторы и комментаторы всего остального Обитаемого Космоса.

В данный момент юная дикторша с гримасой, которая совершенно не шла к ее свежему личику, рассказывала об ужасной находке в одном из номеров пансиона «Кукабарра». В холодильнике номера, арендуемого сенатором Ринальдо Лизегангом (республика Аурелла, система Аурелла), был найден обезглавленный труп одного из эмиссаров мелеттской мафии на Терранове – Жозе Бернарди, Макаки. Полиция установила, что Бернарди был убит и лишен головы тут же, в том же помещении. Обнаружил труп и сообщил о своей находке в полицию сам сенатор Лизеганг. Однако ни в своем номере, ни где-либо еще он обнаружен не был. Органы следствия рассматривают сейчас – как равновероятные – версии о бегстве и о похищении сенатора. На экране возник полицейский комиссар и принялся бубнить нечто не слишком вразумительное о возможных мотивах совершенного злодеяния и о том, какое отношение мог бы иметь аурелльский сенатор к мелеттскому мафиози. Копперхед уменьшил звук ТВ и повернулся к Гаю:

– Поразительно, как стремительно летят в пропасть здешние нравы... А ведь на Терранову возлагались такие надежды..

Гай смог ответить на эту реплику лишь пожатием плеч.

– Ну, да ладно...

Копперхед поднялся и демонстративно повернулся спиной к экрану.

– У тебя, Стрелок, думаю, есть что сказать мне?

– Есть, – согласился Гай. – Заказчик нашел меня.

– Кое у кого сложилось впечатление, что, скорее, это ты нашел его... Как тебе удалось выйти на мисс Мацумото?

– Никак, – с досадой бросил Гай. – Тут еще бабушка надвое сказала, кто на кого вышел... Может быть, просто мир тесен..

– Ну, не хочешь, как хочешь... – вздохнул Копперхед. – Чужие ноу хау я привык уважать. Главное, заказ-то ты принял?

– А что, у меня была возможность не принимать этот заказ? В моем положении?

– У тебя, Стрелок, прекрасная манера – совсем как у одного моего знакомого с Террамото – отвечать на вопрос вопросом...

– Да, я вынужден был принять заказ – если вам так больше нравится, – равнодушно переформулировал свой ответ Гай, – Срок – две недели. Мацумото уже проконтактировал с вами?

Он акцентировал это свое «вы», выставленное в пику фамильярному «тыканью» Копперхеда.

– Это уже мое дело, Стрелок, – раздраженно оборвал его Копперхед. – Ты лучше скажи, кто у нас виновник торжества?

– Этого я не могу сказать никому. Гай нервно выпрямился в кресле:

– Это условие заказчика. Ничего не могу поделать. Это профессиональная этика.

Копперхед неожиданно изменился. Гай, конечно, предвидел резко негативную реакцию пахана, но все же не такую. Господин Достарханов стал похож на глубоководную, отменно колючую рыбу, неожиданно поднятую на поверхность.

– Что за дурь?! – прошипел он. – Много берешь на себя, Стрелок!

Гай покосился в угол, где незаметно притулилась все еще упакованная в пластик с фирменными наклейками бейсбольная бита.

– Не кипятись, Коппер, – резко парировал он наметившийся наезд, тоже соскользнув на «ты». – Какое тебе, в сущности, дело до таких технических деталей? У нас тут не вендетта какая-нибудь. У нас – коммерция...

– Вот как ты заговорил, сучонок! – взвился Копперхед. – Да ты хоть соображаешь, во что мы можем влететь?! Ликвидация ликвидации – рознь! При одинаковых расценках – выхлоп очень разный. Одно дело – по криминалу, другое – по коммерции... И совсем третье – по политике! В одном случае всем – наплевать и растереть. А в другом – под землей найдут и на собственных кишках повесят! А ты кочевряжишься – «профессиональная, мать ее этика»!.. Чтобы больше ты у меня...

– Тем не менее обойдешься, Коппер! – с прежней резкостью оборвал его Гай. – Перетопчешься. У меня, знаешь, своя голова на плечах. И в петлю я эту голову совать не стану. Если я взял заказ, все остальное – мое дело. Могу тебя успокоить...

Он кривовато улыбнулся.

– Не тебя Мацумото заказал. Не тебя... Копперхед неожиданно рассмеялся:

– Ты мне все больше нравишься, Стрелок... Ладно, хочешь работать в режиме свободного полета – лети. Но если проколешься – весь спрос с тебя.

– Сейчас я тебе понравлюсь еще больше, – мрачно предупредил его Гай. – Ты с разговорчиком нашим с Митико ознакомился, надеюсь?

– Это с тем, что четыре часа назад был? Гай справился по часам.

– Да. Других не было.

Копперхед тяжело опустился в кресло:

– Это другое дело.

– Вот именно, что другое.

Теперь Гай стоял перед Копперхедом, и тому приходилось смотреть на него снизу вверх. Это давало Стрелку преимущество – хотя и мизерное, чисто психологическое к тому же.

– Так кто у кого под колпаком ходит? – резко спросил он. – У кого утечка? И кто в наши дела лезть начинает?

– Пожалуй, тебе, Стрелок, стоит выйти на мисс Мацумото. Тем более что вы с ней вроде неплохо сошлись...

– Тут опять облом, шеф, – подпустив в голос искреннего огорчения и возвратившись к вежливому «вы», сообщил Копперхеду Стрелок. – Старый пень категорически против того, чтобы наши с ней отношения продолжались. И его можно понять.

– А кто, собственно говоря, просит тебя рапортовать дядюшке Акиро о твоих – чисто деловых – контактах с дорогой племянницей? – пожал плечами Копперхед.

– Ну, шеф, от вас я такой наивности не ожидал! – искренне признался Гай. – По части конспирации у этого дядюшки дело поставлено, на мой взгляд, не хуже, чем в вашей конторе. И все каналы связи любимой племянницы он прослушивает, без всякого сомнения. В том числе и этот вот звоночек... Он может обойтись Митико очень и очень дорого.

Копперхед некоторое время молчал, покусывая мясистые губы.

– Ладно, – сказал он. – Мы тоже не лыком шиты. Я уже занял своих людей этим вопросом. А ты займись им – со своей. Не обязательно же ведь ломиться на контакт с этим неизвестным джокером напрямую – через звонки и письма. Можно задействовать третьих лиц...

Эту мысль он высказал на редкость вовремя. Она полностью ложилась в ложе намеченного Гаем плана.

– Кстати, о третьих лицах, – со значением произнес он. Копперхед удивленно возрился на него.

– Так или иначе, но мне придется подключить к делу дополнительный контингент, – деловито уточнил Гай. – Одного человечка или двух... Разумеется, на условиях их использования втемную...

– Вот как? – Копперхед скроил демонстративно-презрительную мину.

– А я – то думал, что нанимаю вполне самостоятельного мастера...

– Я и не подряжался работать в одиночку, – пожал плечами Стрелок. – Мы вообще не оговаривали такие вещи. Я же ведь не прошу под это дело дополнительных ассигнований...

– И на том спасибо... Однако...

– Я вообще не люблю распространяться о своих... технологиях. И не стал бы заводить этот разговор. Если бы не одно обстоятельство...

Копперхед молча наклонил голову, приглашая Стрелка продолжить мысль.

– Я не сомневаюсь, шеф, что ваши люди меня отслеживают – это в наше время технически несложно. Так вот, я не хочу у них вызывать излишнего удивления. А оно у них

возникнет, обязательно возникнет, когда я начну якшаться со здешними пинкертонами.

– Признаться, это и меня самого здорово удивит, – сухо заметил Копперхед. – Ты, часом, не заложить всех нас собрался?

– А я сам не из их – пинкертонов – числа? – осведомился Гай. – Как-никак именно частным сыском на хлеб зарабатывал...

– Знаю я, чем ты на хлеб зарабатывал, – поморщился

Копперхед. – И чем – на масло... Он задумался на секунду-другую.

– Но что верно, то верно – частный сыск – водичка мутная... – наконец признал он. – Но зачем тебе именно в ней рыбку ловить? Еще напорешься на такое... Все-таки ты здесь человек новый... Лучше я тебе пару своих людишек понадежнее подкину..

– Простите, шеф, но лучше я буду работать с людишками той породы, которую я лучше знаю, – тоном, не терпящим возражений, произнес Гай. – И еще: необходимое условие для моей работы – доверие. Я не могу на каждом шагу доказывать вам, что не хочу вас обьегорить. Достаточно того, что я просто знаю, какие в этой игре ставки. Это само по себе гарантия. Абсолютная.

Копперхеда неожиданно передернуло.

– Как? Как ты сказал?

– Я сказал абсолютная гарантия... – чуть растерянно уточнил Гай. – А что?

– Да так... Ничего.

Копперхед отвел глаза в сторону.

– Ладно. Мои люди будут в курсе. И постараются не путаться у тебя под ногами. Только учти – это последний аванс, который ты получаешь от меня.

– Я это учту. Ценю вашу понятливость, шеф.

Молча, не прощаясь, Копперхед поднялся и подошел к двери. Приоткрыв ее, оглянулся на Гая. В полутьме трудно было разобрать выражение его лица. И тем более увидеть, что там, у него в глазах.

Дверь за паханом закрылась, Гай несколько минут молча массировал свое, словно вдруг затекшее, лицо и пытался понять – удалось ли ему одержать хоть небольшую победу или он загнал себя – и не только себя – еще глубже в ловушку, выхода из которой нет и не может быть?

Он достал из холодильника бутыль здешней минералки и, не отрываясь, выпил почти литр ледяной жидкости. Странная, нервная сонливость овладела им. Он так и не запомнил, как сбросил с себя верхнюю одежду и добрался до койки.

* * *

– Служба охраны, – мрачно уведомил Шишел мадам, столь неожиданно свалившуюся на его голову. – Агент Сатановски, к вашим услугам.

Сроду ему не пришло бы в голову назваться такой фамилией, но именно на нее была выписана его ксива. Которую, при сложившихся обстоятельствах, могли с него и востребовать.

Левой рукой он достал из нагрудного кармана жетон охранника, поднес его к глазам

хозяйки номера и спокойно вернул его на место – прежде чем та смогла бы разглядеть на внушительного вида железке герб Малой Колонии и витиевато исполненную надпись «Служба межбанковских перевозок Роланда». И Малая Колония, и расположенное в ее столице заведение Роланда в природе существовали и даже процветали – но за много световых лет от номера 3—47 гостиницы «Ротонда». Правой же рукой Шишел очень своевременно упер ствол своей «беретты» под подбородок шарахнувшегося от неожиданно открывшейся двери Фугу. Запоздай он с этим, события могли бы приобрести и вовсе худой оборот – черный пройдоха уже сообразил, что преграды к пути на свободу субтильная мисс не представляет. «М-м-м... Неплохой ход, – прокомментировал его действия внутренний демон. – Глядишь, и разминешься-таки с каталажкой...»

– Сигнализация сработала, – устало пояснил Шишел все еще слегка остолбеневшей мадам. – Но мы вовремя успели и застучали гада. Посмотрите внимательно – не успел ли он взять что-нибудь из ваших ценностей?

За его спиной еле слышно лязгнул замок в соседнюю комнату.

«Только Бюсси здесь и не хватало...» – зло подумал Шаленый.

Но за скользким звуком отпираемого затвора не последовало скрипа открываемой двери. Видно, Бюсси притаился за ней, выжидая чего-то.

Мадам не уловила постороннего шума – она расхохоталась несколько истерическим смехом и, только подавив его, вымолвила:

– Гос-с-споди! И эту гостиницу мне порекомендовали как одну из самых тихих! Что же тогда у них творится в шумных отелях?! Господи, чем здесь так пахнет?

Пахло в номере не чем-то. Пахло Фугу.

– Право, не знаю, мисс-с-сис... – отвечивший Шишел, усмотревший, наконец, обручальное кольцо на соответствующем пальце хозяйки номера, – Но у нас это первый случай за пять лет! Смею вас заверить. Так все-таки...

– Нет, – беспечно взмахнула рукой миссис. – Он не мог меня ограбить. Я только что приехала. Мой багаж... да вот и он...

В дверь вкатился старый знакомый Шишела – сервисный автомат серии Е—18. Чертова железная чурка, груженная чемоданом, тремя баулами и парой здоровенных коробок – фирменных, от «Хэрродс».

– Приветствую вас, са-а-аг... – произнес он так, как будто никого другого, кроме Шаленого, Встретить здесь и не собирался.

Это было кстати.

– Куда поставить ваш багаж, маэм? – продолжил Е—18, адресуясь уже к хозяйке номера.

– Сюда, – распорядилась «маэм».

– Я проверю соседнее помещение, – предупредил Шишел, придерживая порывающегося дать тягу Фугу за III кирку.

В такой спарке с проклятым прохиндеем он приблизился к двери и отворил ее.

«Представлю Бюсси своим помощником, – доложил Шаленый внутреннему демону. – Надеюсь, он сообразит подыграть мне. А если начнет с ходу пороть хреновину, вырублю на фиг и скажу, что, видно, сообщник...» Демон одобрил такой план.

Изобразив на физиономии молчаливый призыв «Заткнись!!!», Шишел рывком отворил дверь и окинул взглядом спальню. Она была совершенно пуста.

Скрутив ворот рубища Фугу так, что тот удавкой перехватил лихому человеку горло, Шишел, кряхтя, заглянул под кровать и решительно ничего там, не нашел. Ничего не нашел

он и в стенных шкафах. И только незапертое окно позволяло догадаться о том, куда черти унесли предусмотрительного Бюсси. Шишел осторожно выглянул наружу.

«Етитна сила!» – только и вымолвил он, узрев далеко внизу брусчатку, освещенную мягким светом уличных фонарей и витрин.

И вверх и вниз от окна простиралась абсолютно гладкая стена без малейших признаков карниза или какого другого архитектурного непотребства. Впрочем, и труп Бюсси не наблюдалось на всем обозримом пространстве там, внизу.

– Тут есть о чем подумать, – задумчиво заметил Шишелу его демон.

– Хрена думать-то! – зло оборвал его Шаленый. – Когти рвать надо с этого места! И чем скорее – тем лучше!

– Х-х-х... Хр-р-р... – сказал Фугу и рухнул на колени. Глаза у него не то что вылезли на лоб, а скорее готовы были уже взобраться на макушку.

– Господи, вы задушите этого несчастного! – испуганно залепетала опасливо заглянувшая в спальню мадам. – Немедленно отпустите его!

– Ничего с ним не станется! – заверил ее Шишел.

Но крутой заворот ослабил. Фугу опустил на четвереньки и принялся ловить ртом воздух, словно рыба, выброшенная на берег.

– Вы не знаете эту породу, маэм, – сурово объяснил Шишел, стараясь имитировать местный говор. – У вас найдется листочек бумаги?

– Р-разумеется... Н-но з-зачем?

– Надо, чтобы все было по правилам, маэм...

Он крепким пинком выставил за дверь замешкавшегося в номере Е—18 и предложил «маэм» присесть за стол. Прислоненный к стенке Фугу начал тихо икать. Испуганно оглянувшись на него, женщина достала из сумочки изящный блокнот, вырвала из него листок веленовой бумаги, вооружилась золоченым электрокарандашом и устремила свой взгляд на Шишела. Тот откашлялся.

– Будьте так добры, маэм, – как можно вежливее попросил он, – написать здесь в совершенно свободной форме, что вы не понесли материального ущерба от вторжения злоумышленника в предназначенные для вас апартаменты... И что вы не имеете претензий к службе охраны гостиницы. Проставьте дату и распишитесь. Только и всего. Моральный ущерб вам будет компенсирован.

Мадам (она же миссис, она же «маэм») стремительно набросала на девственно чистом листке несколько удивительно ровных строчек, подмахнула их причудливым росчерком и протянула листок Шишелу. Листок был оснащен светло-серой «шапкой» – блокнот был именной, сделанный на заказ. Шапка содержала в себе имя владелицы блокнота – Милен Д'Арси, ее адрес и коды нескольких каналов связи.

Шаленый отвесил мадам Д'Арси комплимент по поводу удивительно красивого почерка, который является такой редкостью в наше время, когда народ только и умеет, что лупить со всей дури по клавишам, и Милен согласилась, что древнее искусство каллиграфии пришло ныне в совершеннейший упадок. Шишел поместил листок во внутренний карман пиджака, поправил галстук и строгим голосом посоветовал:

– Рекомендую вам проветрить комнаты... Сейчас сигнализация временно отключена – после происшедшего, гм... вторжения. Я распоряжусь, чтобы ее включили... Но вы на всякий случай напомните администрации об этом через час-полтора. Разрешите откланяться...

Он профессионально заломил Фугу руку за спину и погнал бандита по направлению к

двери. В последний момент спохватился и прихватил с пола чуть было не забытый там мешок с жутким содержимым.

* * *

В лифте он сунул мешок в оставшуюся свободной руку Н'Гамы и страшным голосом прошипел:

– Слушай, уматывай сейчас через черный ход! И от башки этой избавься как хочешь! Я с «Ротонды» этой рву когти. Передай своим, наверх, что если за четверо суток...

– Я-я... Я не знаю, к-как выйти наверх... Это только они... Д-Додо и Б-Бюсси... О-они з-знают, к-кто... О-оста-нови на в-втором. С первого мы не п-пройдем...

Шишел вдавил кнопку в панель – и вовремя: еще чуть, и лифт проскочил бы нужный этаж.

– С-сюда... – судорожно дернул головой Фугу.

Они нырнули в дверь с табличкой «Только для технического персонала». За ней скрывался тесноватый бетонный колодец, на дно которого вела крутая железная лестница. Там, внизу, виднелась тяжелая металлическая дверь. Ни души видно не было.

– В-выход здесь.

Фугу сделал указующий жест подбородком.

– Т-там открыто...

Шишел угостил Фугу основательным пинком, который помог тому преодолеть спуск с максимальной быстротой. Шаленый с трудом догнал его, прижал стволом «беретты» к стене и выдал открытым текстом все, что он думает обо всем этом.

– Знаешь, Фугу, за последнее время мне основательно досталось. И на этом свете побывал там, где тебе и не снилось, и на том – тоже. Но нигде – слышишь, сука, – нигде я не видел таких козлов, как ты, твой Додо и Перхоть долбаная. Козлы, козлы и еще триста раз козлы в натуре! Я положился на вас, за надежных партнеров имел, а вы таких дров наломали, что ни в какие ворота не лезет! Это ж надо – эти придурки еще и на мокруху решили подписаться! И ни времени мне на то, чтобы в ситуацию вписаться, не дали, организаторы хреновы, и ни о том, чтобы на хазе безопасной собраться, не почесались... Конспираторы! А ко всему еще и не того, кого заказано, замочили! И мадам эта, что напоследок в номер влезла! Это... это... Слов нет – во рту одни слюни!

Он тряхнул Фугу так, что у того голова чуть не слетела с плеч.

– Слушай, чучело! Не знаю, как вы со своим кагалом, а я – то на мокрое дело не подписывался! Я курьером ишачить взялся. Только и всего. Ты башку приносишь. И мне до лампы, откуда ты ее добыл. Я ее до Океании тараню. До главного заказчика. Бюсси тебе платит договорные, мне – аванс и пролетные. Все! Только через пол-Галактики, целых пять пересадок протащить башку отрезанную – это потруднее будет, чем ее, сердешную, просто разок напрочь отхватить. Ты пару часов рискуешь, а я всю дорогу на нервах висеть должен...

Он перевел дыхание.

– Вот что... Мне бабки позарез нужны. Вот так. Он показал, как именно.

– И деваться мне отсюда некуда. Поэтому повторяю медленно, по слогам: даю вам

четверо суток... Нет, трое. И чтоб дело поправили. Если нет – под землей найду. Хотя я тут и залетный, ради такого дела – постараюсь. Ты меня знаешь. До тебя хорошо дошло?

– Т-так где ж тебя искать теперь? Если с-сам говоришь, что когти рвать будешь? – резонно возразил начавший приходить в себя Фугу.

– Эта.. Вот шта... – Шишел еще раз энергично вдохнул и выдохнул, чтобы успокоить шалющие нервы. – Я тут поостыл немного... Раздумал я когти-то рвать. Нету на мне ни хрена. Мне теперь главное – от мамзельки той уклониться. А она вроде баба нескандальная. Пока суд да дело – взаперти посижу. А вы уж мне новую ксиву обеспечьте в случае чего... В общем, вот так. Вот таким вот путем... Ладно. Лети, голубь. И чтоб было все так, как я тебе объяснил. А нет...

Фугу не стал ждать популярных объяснений на сей счет и беззвучно скользнул в приоткрытую дверь. Из-за нее донесся грохот его подошв по какой-то довольно длинной лестнице.

Шишел отряхнул руки, вскарабкался по лестнице наверх и как ни в чем не бывало спустился в вестибюль гостиницы, а из него – в ночную свежесть улиц Санта-Финиты. Ноги сами привели его к каменной будке часовенки Пестрой Веры.

Зайдя внутрь, он некоторое время колебался, какому из богов принести жертву огнем – а принести ее было самое время: полночь миновала, и новые сутки уже вели отсчет своего времени. Да и недаром же в кармане у него болталась слегка обломанная для удобства ношения восковая свечка.

«Нечего голову ломать, – подсказал ему внутренний демон, – ты Богу Злых Дел молиться должен. Больше никому!»

«Это с чего ж так? – взвился Шишел. – Бар-ар-Баару одни только людей убивцы жертвоприношением кланяются!»

«Так что ж, стало быть, ты в доброе дело влип? – поинтересовался демон. – О благом помышляешь? С ними – с людей убивцами – и спутался. Их богу поклоны и бей...»

Своего демона Дмитрий привык слушаться.

Со вздохом он укрепил и затеплил свечу перед мерзким ликом Бар-ар-Баара – Решительного Бога Злых Дел.

Унылым шагом добрался до «Ротонды» и с оглядкой, чтоб не напороться на кого не надо, добрался до своего номера 3—35. Войдя в ванную, поставил голову под струю холодной воды и простоял так довольно долго. Потом поерошил коротко стриженную шевелюру сухим полотенцем, достал из холодильника недопитую водку, вылил ее в бокал – до краев, всклень, прикончил, занюхал мануфактурой, рухнул на диван и тут же заснул сном праведника.

Благодаря заметному различию между общегалактическими – двадцатичетырехчасовыми – сутками и тридцатичасовыми сутками Террановы, проснулся Гай затемно и, чтобы скоротать время до рассвета, извлек из ящика письменного стола и вскрыл конверт дядюшки Акиро. Все необходимое для выполнения заказа в нем действительно содержалось. Вот только никаких заказов выполнять Гай не собирался.

Его интересовало другое.

Например, что, собственно, понадобилось господину Мацумото за тридевять миров от его вотчины – финансово-промышленной империи, сердце и мозг которой располагались, как известно каждому, кто хоть раз в неделю смотрит ТВ, практически в самой Метрополии

– на Каллисто, Европе и Ио? Провести отдых на старушке Земле старикан мог и за куда меньшие деньги и с куда большим шиком.

Впрочем, Митико обмолвилась, что любимый дядюшка не отдыхать вовсе сюда явился. Правильно, он прилетел, чтобы отдать здесь богу душу. А перед этим – вот интересно-то (Гай повертел в руках выписку из медицинской карты) – прошел курс реювенилизации в одной из клиник Террановы. В какой, кстати?

Вот ксерокс заключения кардиолога. Фирменный бланк клиники. Ясно видны адрес и код. Заключение онколога – тоже нет вопросов. Проктолог, кожник, офтальмолог – целая свора, о Господи! – все как на ладони. А вот подробнейший и непонятнейший документ – справка о прохождении реювенилизационного курса обрывается сразу после последних строчек. Ни подписи эксперта, ни адреса клиники. Забавно.

Кстати, по внешности дядюшки Акиро не слишком-то и заметно, что его омолаживали целых три... нет, почти четыре месяца. Впрочем, заметные изменения не наступают так скоро... Надолго же отлучился от дел господин Мацумото. А может, и не отстранялся вовсе, если притащил за собой секретаршей родную племянницу.

Ладно. Скормим эту проблему подсознанию. Пусть поработает на совесть. А пока... Гай понял, что он чертовски проголодался за эту предлинную и достаточно нервную ночь. Контрастный душ и коротенькая зарядка вернули ему некое подобие той формы, в которой положено пребывать поутру порядочному частному детективу.

Сильно запоздавший рассвет он встретил в круглосуточном кафе-автомате на третьем этаже «Эдельвейса».

– Послушайте, – осведомился он у единственного посетителя сего богоугодного заведения, – не подскажете ли вы мне, в котором часу здешний народ выползает из щелей и становится к станку?

– К станку? – искренне поразился упитанный здоровяк, к столику которого пристроился Стрелок, – К какому станку?

Он даже оторвал взгляд от своего, намеченного к уничтожению, ростбифа и растерянно воззрился на Гая.

– Из каких щелей?

– Это просто так говорится, – с досадой объяснил Гай. – Я имею в виду, в котором часу в здешних офисах можно застать служащих на рабочем месте?

– А... Гм, ну да...

Толстячок промокнул рот салфеткой и, заведя зрачки под самый лоб, прикинул что-то в уме.

– Если вы доберетесь туда, куда вам надо, через полчаса-час, это будет в самый раз, – сообщил он наконец Гаю результат своих вычислений.

– Премного вам признателен, – заверил его Стрелок, скормил ползающему под ногами автомату-уборщику остатки своего завтрака и направился к выходу.

Толстячок, скроив сердитую мину, понадежнее прижал ростбиф к тарелке и принялся ожесточенно разделять его остро отточенным ножом. Неожиданно он оторвался от этого занятия и окликнул Гая;

– Послушайте, са-а-аг! Гай обернулся.

– Мне кажется... – недовольным тоном осведомился толстячок. – Мне кажется, что вы не слишком-то уважительно относитесь к здешним людям... Так?

– Приношу им свои извинения, – с ядом в голосе отвечивал Гай и с тем и убыл Дел у

него было по горло.

* * *

Проснулся Шишел, словно что-то вытолкнуло его из небытия – полного и абсолютного – и сразу из ничего вновь сотворило тем Дмитрием Шаленым, каким ему и надлежало быть – трезвым и до ужаса злым. И сна у него не было ни в одном глазу.

– Ну, с чего начнем? – осведомился он у внутреннего демона, орудуя во рту зубной щеткой и с неудовольствием изучая в зеркале состояние растительности на своем лице и голове.

«С чего ни начинай, – резонно заметил демон, – а все одно – сволочь ты распоследняя! Был человек, а стал мокрушник! Бар-ар-Баару кланяешься. И говорить мне с тобой после этого противно. С души воротит!»

Что и говорить – вел себя демон просто подло.

– Эт-то ты что?! – поперхнулся зубной пастой Шишел. – Сроду я никогда никого до смерти не... Ни ухом ни рылом... В смысле ни сном ни духом...

«Никого-о... Не~е.. – передразнил его демон. – А кто вчера НТаме, что Фугу кличут, душу обещал напрочь вытряхнуть, если тебе в три дня тот товарищ не доставят? А товарищ-то – не леденцы мятные... Верно ведь, а? И ведь никуда не денутся Фугу этот твой с Додо своим и Бюсси? Никуда не денутся. Принесут башку заказанную как миленькие... А ведь башка эта сейчас, чай, все еще у кого-то на плечах держится... Как насчет этого? А ведь кого-то они уже на тот свет спровадили ни за что ни про что. По ошибочке... Насчет этого как? Тебе, видно, мало показалось?»

– Дык...

Сказать Шишелу было решительно нечего. Тогда – на борту космолайнера – он мог тешить себя тем, что взял на себя, в сущности, функцию простого курьера. И если кому-то удалось заполучить в неведомо каких целях чью-то там голову, то жизнь и смерть обладателя этой головы от него – Дмитрия Шаленого – уже никаким концом не зависят. А теперь дело обернулось так, что именно он – никто другой – додавливает сорвавшееся было дело. Принуждает, можно сказать, своих партнеров-подельников ко второму убийству...

Впору было волком выть.

Шишел разъяренным медведем пометался из одного угла просторного гостиничного номера в другой и, чтобы успокоить расшалившиеся нервы, снова, как это было с ним вчера, заклинился на тесном диванчике и подхватил с пола так и валявшуюся там – как раз под рукой – давешнюю книжицу с заковыристым названием. Загадал пару чисел и открыл слегка потрепанный томик в надлежащем месте.

«...ибо каждое наше движение и каждая наша мысль порождает бесчисленные последствия...» – прочитал он и, как и в прошлый раз, чтобы хоть как-то оценить смысл предсказанного книгой, вынужден был перечитать весь заковыристый пассаж, в котором обреталась загаданная строчка. А пассаж звучал так:

«Человек, сотворенный Всевышним, – убеждал преподобный Бонни тех, кто желал его слушать, – уже потому не имеет ни малейшего права решать за других, наделенных

бессмертной душой смертных – жить им или нет, что не имеет права распорядиться даже собственной единственной жизнью, ибо лишь тот, кто поместил его душу в бренное тело, вправе определить сроки для того, чтобы найти ей иное место пребывания».

Злобный же Свистун Грогги говорил совсем другое тем, кто хотел слушать его (а надо сказать, что среди желавших за кружкой пива выслушать преподобного Бонни было много и таких, кто не прочь был за шкаликом ячменного виски прислушаться и к речам злобного Грогги, а многие из любителей внимать рассуждениям Грогги находили некий сокровенный смысл и в речах преподобного Бонни).

«Хотите вы того или нет, – говаривал Грогги, – а каждый миг нашей жизни нам приходится обрекать кого-то на смерть или дарить кому-то жизнь, ибо каждое наше движение и каждая наша мысль порождают бесчисленные последствия, изменяющие судьбы людские. И то, что наши слабые мозги не способны эти последствия исчислить, нас ничуть не извиняет! Сами знаете, ребята, – незнание закона от ответственности не избавляет. Так и должны мы проделать свой путь в этом мире, а может, и в иных тоже, всюду за собой сея и смерть, и спасение. Иного не дано нам, потому что и бездействие и даже само небытие наше есть на самом деле тоже род действия! И никуда нам от этого не деться, ребята!»

Минут пятнадцать Шаленый пытался въехать в проклятую заумь, но смысл ее неуловимо ускользал от него, оставляя в душе лишь чувство обреченности, премерзким образом дополнявшее и без того неприятное чувство собственной вины.

Шишел с опаской положил головолomную книгу точно на то место, откуда взял – на покрытый синтетическим ковром пол у изголовья дивана, плюнул на все, поставил гостиничный терминал в режим автоответчика и направился в бар, чтобы, укрепившись там физически, разрешить каким-то образом и проблемы духовные.

* * *

В баре он нос к носу столкнулся с хрупкой миссис Милен Д'Арси, которая с энтузиазмом приветствовала «агента Сатановски», окликнув его с другого конца уставленного столиками балкона удивительно звонким для такого сублильного создания голосом. Чтобы предотвратить дальнейшие непредсказуемые действия очаровательной миссис, Шишел почел за благо отозваться на зов и занять предложенное ему место визави. По открытому всем ветрам бару гулял утренний холодок, и не было большим грехом заказать двойную можжевелевую, что «агент Сатановски» тут же и сделал.

В глубине души Шишел надеялся, что мадам покинет столик, за который по ошибке сочла возможным пригласить отъявленного пьяницу. Но не тут-то было. Милен восторженно щелкнула в воздухе пальцами и повелела замершему в ответ на это в позе смирения кибер-официанту подать ей старого кальвадосу.

Шишел покосился на явно слабоватую закуску, служившую, вообще-то, ранним завтраком мадам. Он был представлен всего лишь салатом из какого-то местного лопуха местными же устрицами. Дмитрий поежился и машинально заказал себе более привычный для взрослой особи мужского пола ломоть ветчины с двойной яичницей.

– Люблю начинать свое первое утро в новых Мирах с этакого легкого... э-э... потакания

своим слабостям, – сообщила Милен Шаленому. – Мне предстоит нелегкий день, господин Сатановски. В полдень – торжественное открытие... Ах да... Я ведь не сказала вам... Я прибыла сюда для участия в парусной регате... А ведь надо еще посмотреть, что за посудину приобрел для меня мой здешний поверенный...

– М-да, это, видимо, весьма романтично... – признал Шишел. – Жаль, что я не смогу присутствовать. Дежурство... Но надеюсь, регату покажут по ТВ...

Сервисный автомат бесшумно подкатил к их столику и, пискнув с предупредительной вежливостью, принялся расставлять на нем заказанное. На никелированном ограждении одной из многочисленных сервировочных полочек, которыми был оснащен робот, приютилась премерзкая тварь – гибрид жабы и летучей мыши – запорхнувший с улицы киликили.

Она тут же перелетела на спинку стула мадам Д'Арси.

С перепугу Милен остолбенела – и позволила премерзкому созданию сцапать со своей вилки насаженного на нее моллюска.

Сделав это, наглое исчадие местной фауны деликатно рыгнуло и приосанилось на своем насесте.

Мадам Д'Арси беззвучно ахнула и, пораженная, уставилась на опустевший прибор.

Ее малосимпатичная обидчица посмотрела на нее со значением и посоветовала с дьявольски знакомой Дмитрию интонацией:

– Ешь, ешь, чертова курва!

Шишел обомлел, узнав в птичке свою вчерашнюю мимолетную гостью.

«Надо же, – подумал он. – С одного раза запомнила – лягушачье отродье!»

Убедившись, что необходимый эффект достигнут, киликили подмигнула Шаленому мудрым жабым глазом и закончила, обращаясь уже к оцепеневшей Милен:

– И мотай отсюда, пока цела!

После чего с чувством исполненного долга вспорхнула и, благополучно разминувшись с запоздало пущенным и нее предметом, убыла на просторы воздушного пространства Санта-Финиты.

– Промазали!.. – с досадой констатировал Шишел, отслеживая траекторию полета пепельницы, которая чуть было не лишила жизни «симпатичное, безвредное и разговорчивое» создание. – Простите, мад... маэм, зверушка сама не знала, что квакает...

– Не огорчайтесь, – заверила его Милен. – В кого-то я все-таки попала. Там ужасно заорали – внизу, под балконом... Слышите? Как бы не пришлось иметь дело с полицией...

– С полицией я разберусь, – сблефовал Шишел.

Блеф удался. Никакой полиции на горизонте просто не возникло. Почему – бог весть. Бездыханных тел на мостовой не просматривалось. Кибер-официант поинтересовался, кому из них включить в счет утраченный предмет сервировки, и Шишел объяснил кому.

– Вы очень любезны, – заметила Милен, поправляя прическу. – А вчера вы были просто великолепны – когда скрутили того несчастного воришку... Но вы были слишком жестоки с ним...

– О, вы не знаете эту сво... этот народец, маэм! – с совершенно искренней досадой крикнул Шишел. – Я не берусь сказать, что было бы, если бы вы в одиночку столкнулись с ним в вашем номере...

«Того несчастного воришку»! – насмешливо передразнил Милен внутренний демон Шишела. – Знала бы «маэм» Д'Арси, сколько душ отправил на тот свет этот «несчастный

воришка»! Ему бы лифтером работать в том лифте, что ходит отсюда на небеса!»

– Я не ожидала, что нравы здесь ничем не отличаются от какой-нибудь Мелетты, – огорченно призналась Милен. – У Террановы совсем другая репутация...

– Да уж, – поддерживая имидж бывалого аборигена, подтвердил Шишел. – После того как Трасса дотянулась сюда и планета вписалась в этот всеобщий бардак... Извините за крепкое слово, маэм...

Что и говорить, Терранова и правда была уже не тем идиллическим раем состоятельных хозяев жизни, которым она была всего полдесятилетия назад. Нет, и в те времена здешний народ временами пошаливал. Не всем иммигрантам из других Миров Федерации удалось удержаться на плаву и та Терранова, какой ее мыслили отцы-основатели – мир состоятельных землевладельцев и промышленников, – сначала медленно, а затем все быстрее стала превращаться в типичный мир бедных и богатых, мир, принадлежащий банкам и адвокатским конторам. Мир, каких много. А уж когда небеса разверзлись для подешевевших в постимперский период рейсов космических торговцев и туристов, многие на Терранове стали поговаривать о всяких мрачных материях вроде конца света. Особенно склонны к таким разговорам были сотрудники правоохранительных органов.

Покончив с импровизированной лекцией на тему о падении нравов республики, а заодно с яичницей, ветчиной и можжевелевой водкой, Шаленый откашлялся, сослался на долг службы и, поднявшись, откланялся. Он уже отошел от столика на пару шагов, когда ставший вдруг неожиданно жестким голос Милен окликнул его:

– Задержитесь немного, Дмитрий Евгеньевич.

* * *

Из полутора с лишним сотен официально зарегистрированных в столице частных детективов Гай счел заслуживающими внимания лишь три десятка. Из этих тридцати наибольший интерес представляли пятеро – те, в послужном списке которых числились особые успехи и личные потери в борьбе со здешним филиалом галактической мафии.

Этих пятерых Гай расположил в своем списке просто по алфавиту. Так что первый свой визит он нанес Рональду Аахену – сорокалетнему, но уже изрядно потрепанному жизнью типу. О встрече они договорились по телефону, и Аахен честно предупредил Гая, что не сможет уделить ему более четверти часа и не намерен покидать свой офис для встречи на «нейтральной территории».

Офис этот – агентство «У. Легран» – располагался на границе между приморскими дорогими кварталами столицы и слегка обнищавшими за последние годы кварталами предгорий. Чем-то такое расположение характеризовало и общий стиль самого агентства и его владельца. Здание, на первом этаже которого расположилась вотчина господина Аахена, было когда-то весьма престижным и содержало на своих двадцати этажах не более девятнадцати солидных контор – об этом можно было судить по бронзовой доске с их названиями, сохранившейся у входа. Сейчас ее дополняли свыше полусотни табличек, извещавших о существовании на белом свете уймы других позднее вселившихся в постепенно нищавший дом заведений и заведений. Что до названия, выбранного для агентства

господина Аахена, то смысл его стал ясен Стрелку, когда, пройдя в кабинет владельца, он рассмотрел в царившем там золотисто-коричневом полумраке портрет Эдгара По над рабочим столом господина Аахена. Взять малоизвестное имя детектива-любителя, созданного фантазией основоположника детективной литературы, – в этом чувствовалась определенная изысканность.

Сам хозяин кабинета чуть напоминал своего любимого древнего автора. Был он худощав, его успешно боровшаяся с залысинами шевелюра курчавилась, а щеки заметно впали – рановато для его лет.

Впрочем, никаких признаков романтического расположения духа Рональд Аахен Гаю Дансени не представил. Предложив «мистеру Максимову» присесть, он, не перебивая, выслушал заготовленную тем короткую речь. Затем взял быка за рога.

– Вы серьезно полагаете, – озадаченно спросил он, – что Достарханов – Копперхед снова объявился в наших краях?

– Я хотел бы, чтобы вы разуверили меня в этом. Или наоборот – в этом убедили.

– Простите, я не понял – вы хотите нанять меня для расследования этого вопроса? Гай энергично почесал нос:

– Знаете, кое-что интересное вы мне уже сообщили. Только что. И совершенно бесплатно.

Аахен вопросительно поднял кустистую, с проблеском седины левую бровь.

– Я имею в виду слово «снова», – уточнил Гай. – Я достаточно наслышан о том, кто такой и что такое Копперхед, но впервые узнал, что он ранее бывал на Терранове...

– Я бы охотно просветил вас на этот счет, – пожал плечами Аахен и принялся разглядывать потолок своего кабинета.

Кабинет, что и говорить, был уютный, обитый панелями,

имитирующими натуральный бук, и оснащенный баром, автономным компьютером и – главное – мощной системой подавления подслушивания.

– Я бы охотно просветил вас... – повторил детектив. – Но я хотел бы уточнить, с кем имею дело и то, на каких условиях вы хотите получить от меня эту информацию...

– Информацию от вас я рассчитываю получить на основе взаимности, – охотно ответил Гай. – А что касается моей личности, то позвольте мне пока воздержаться от уточнений на этот счет. Я рискую головой.

Аахен пожал плечами в знак некоего полупонимания положения своего гостя.

– Пока что, – Гай решительно перешел к делу, – я могу дать вам только наводку. Не очень уж ценную, но зато – авансом. Человек, называющий себя Копперхедом, нарисовался в Санта-Фините. Он интересуется вас?

Секунд тридцать в насыщенном полутьмой воздухе кабинета Аахена царила задумчивая тишина.

– Нет, – сказал, наконец, Аахен. И сказал очень решительно.

– Я не знаю, са-а-аг, кто послал вас ко мне и зачем, – продолжил он, глядя мимо Гая куда-то в полумрак цвета сепии. – Но я не играю в такие игры с людьми, которые не называют своего имени. Я уже слишком дорого заплатил за такое занятие – жизнью своей семьи. Жены и двоих детей. Наш разговор считайте законченным, са-а-аг...

Гай поднялся из-за стола. Пожалуй, этот пункт можно было вычеркнуть из его списка. Он направился к двери.

– Минутку, – глухо окликнул его Аахен. – Услуга за услугу. Вас надувают. Никакого

Копперхеда на Терранове нет и быть не может. Он действительно был здесь. Организовал целую систему рэкеты по линии здешней медицины. Торговля трансплантатами и все такое. Меня наняла одна из фирм, работавших в этой сфере. И Копперхеда сдал полиции именно я. Его этапировали в Метрополию. Но не довезли. Кто-то из сообщников, видно, хорошо заплатил охране. Мовлади Достарханова пристрелили при пересадке. Год назад. Но знают об этом далеко не все. Учтите, что я сообщаю вам конфиденциальную информацию.

– Я оценил это, – ответил Гай и закрыл за собой дверь.

Глава 3

БОГ ПОИСКОВ

Шаленый, не говоря худого слова, развернулся, вернулся к столику и снова занял свое место за ним. С досадой щелкнул пальцами, и сообразительная тележка, уставленная снедью, мгновенно оказалась тут как тут – по правую руку от него. В ответ на ее вопросительное попискивание Шишел промычал нечто неопределенное. За это был вознагражден новым попискиванием – на этот раз понимающим – второй двойной можжевеловой и пригоршней соленых орешков на пластиковом блюде.

Можжевеловую он тут же отправил в недолгий путь вниз по пищеводу, пару орешков закинул в рот и тщательно разжевал. Только после этого он почувствовал себя готовым встретиться взглядом с мадам Д'Арси.

За истекшие двадцать секунд мадам изменилась разительно. Она уже не напоминала хрупкую орхидею, нуждающуюся в надежной защите от невзгод жестокого окружающего мира. Скорее уж ее можно было уподобить отточенному стилету, готовому нанести свой жалающий удар. Серые глаза встревоженной серны теперь сверкали сталью, тонкие музыкальные пальцы жестко сжались в вовсе не безобидного вида кулаки, стройная спина как-то по-военному выпрямилась. Улыбка у мадам стала еле заметной, но весьма хищной.

– Оказывается, мы знакомы с вами, Милен? – с мрачноватой иронией осведомился Шишел. – Не помню, однако, где мог видеть вас раньше...

– Вряд ли вы бывали в тех местах, где хранятся досье на вас, – сухо заметила Милен. – Вы неплохо держитесь. Я ожидала, что тогда – в номере – вы броситесь наутек. Однако вы не сплеховали. И на женское очарование не клюете. С этой точки зрения вы подходите нам.

– Так вы, маэ... миссис, меня проверяли? – задал Шишел уже чисто риторический вопрос.

– Кстати, – дернула плечом Милен, – зовите меня мисс. Это, – она кивнула на кольцо, – маскировка. Часть легенды. А когда я слышу «миссис», то кажется, что жизнь уже прошла и все кончено. Не люблю обреченности. И еще – не называйте меня Милен. Не терплю фамильярности.

Она помолчала секунду-другую.

– Так вы действительно думали, что я случайно очутилась в апартаментах, в которых вы с господами головорезами решали свои проблемы?

– Да так... Шевельнулась было мыслишка... – признал Шишел почему-то нехотя. – А вы, мисс Д'Арси, крупно рисковали. Не хватись я вовремя, тот самый «несчастный жулик» вам бы шею свернул в полсекунды.

– А вот это, как говорят ваши соотечественники, бабушка надвое сказала. – Русские слова довольно забавно звучали в устах грассирующей мисс. – Вряд ли Фугу проходил такую

же спецподготовку, как та, что дают у нас.

– Это где ж это «у вас»? – любопытствовал Шишел. То, что мисс прекрасно знает участников сцены, разыгравшейся в номере 3—47, по кличкам, его уже не удивило ни в малейшей степени.

– Не важно, – с врожденным изяществом взмахнула ладошкой Милен. – Вас это не должно интересовать. Она заметно нервничала. «С чего бы?» – подумал Шаленый.

– А что же должно-то? – мрачно осведомился он. Ничего хорошего от предстоящего разговора он не ожидал.

– Прежде всего, вас должны заинтересовать те предложения, которые вам будут сделаны, господин Шаленый.

– Может, погодите с предложениями, мисс? – досадливо поморщился Шишел. – Вы ведь мне не грант от Армии Спасения и не руку и сердце предложить собираетесь? А по части предложений деловых – так занят я. Уже кое с кем в уговоре. А уговор, он знаете, мисс, дороже денег...

Милен нервно покосилась на свои часики.

– Не спешите с отказом, Дмитрий, – напряженно бросила она.

Она снова справилась по часам. Судорожно вздохнула.

– Собственно говоря, вас должен был ввести в курс дела Лидделл. Формально это мой поверенный здесь... Но... господин Лидделл задерживается. Придется мне самой... Нам время не менее дорого, чем вам...

– Еще раз говорю, мисс: я сейчас заказов не принимаю. У меня сейчас – серьезная работа. Отвлекаться не могу.

– Не притворяйтесь дурачком, Шишел-Мышел! Милен высоко вздернула плечи.

– Вы прекрасно понимаете, что, если бы у нас не было способов – многих способов – воздействовать на вас, мы бы не стали к Вам подъезжать.

– Ну, если вы, мисс, хотите сказать, что можете запросто сдать меня властям, то уж не извольте беспокоиться – никакие власти меня без хрена не съедят... У меня всегда найдется и норка, куда нырнуть, и дырочка, куда утечь-просочиться...

Шишел блефовал. В жизни его частенько блеф оборачивался самой что ни на есть реальной реальностью, так что обескураженным он себя ничуть не чувствовал.

– Ну, кнута ты, допустим, не боишься...

Трудно было сказать, о чем должен был свидетельствовать этот неожиданный переход на «ты». То ли о резком понижении, то ли, наоборот, о резком взлете акций Шаленого в глазах мисс Д'Арси.

– Ты прими во внимание, – продолжила Милен, – что мы не торопимся за тот кнут хвататься. Потому что кроме кнутов есть еще и пряники. И мы знаем, какой пряник тебе нужен. Знаем. А головорезы не дадут тебе ничего, кроме денег. А деньги не решат всех твоих проблем.

Милен замолчала – дала Шаленому время подумать над услышанным.

– Чтобы понять, в чем твой настоящий интерес, Шишел, – уже с неприкрытым раздражением и чуть ли не по слогам выговорила Милен, – тебе все-таки стоит выслушать то, что тебе предлагают! Не спеши совать голову в петлю!

Она судорожно вздохнула и, постепенно успокаиваясь, несколько раз сжала и разжала крепкие кулачки.

Немного успокоился и Шишел. Он откинулся в кресле и снова щелкнул пальцами,

подзывая робота.

– Ладно, валяйте, мисс! Только выпивка – за ваш счет.

* * *

С пунктом вторым из списка Стрелка вышел крутой облом.

Мэтью Аронов – директор сыскного агентства с неприятным названием «Страж» – пребывал то ли в длительном отъезде, то ли просто в бегах. Такое, по крайней мере, впечатление сложилось у Гая, после того как он потерял почти целый час на разговоры с уклончивым и двусмысленным молодым человеком – единственным живым существом, которое он застал в офисе «Стража». С большим трудом удалось добиться от него признания в том, что он является секретарем Аронова. Похоже, что секретарь этот чего-то очень боится.

Гай покинул пустынные пределы «Стража», унося в душе какое-то очень неприятное чувство.

Пунктом третьим в его списке шел совладелец агентства «Лекс» Петроний Волински. Само агентство Гай нашел не без труда – видимо, ни Петроний, ни его компаньоны особо не нуждались в излишней известности. Не нуждались они, судя по всему, и в интересе со стороны всяческих, не желающих уточнять свою личность проходимцев.

Во всяком случае, когда, разыскав на " одиннадцатом этаже типового доходного дома на Джин-стрит неприметную дверь, справа от которой обнаружилась крохотная – с визитную карточку размером – вывеска «Лекса», Гай надавил сенсор входного звонка, то за дверью этой его ждало что угодно, но только не гостеприимный прием.

Электрозамок пожужжал немного, и дверь благополучно отворилась перед ним. Первое, что поразило Стрелка в безликом в общем-то офисе, открывшемся перед ним, это густой табачный дух, висевший в здешнем воздухе, видно, давно и привычно.

Чем угодно благоухало в офисах богоспасаемой Терра-новы. В одних царил запах соснового леса. В других отдавали предпочтение изысканным постмодернистским комбинациям ароматизирующих добавок, призванным, по словам их создателей, воздействовать на какие-то древнейшие инстинкты и ассоциации, заложенные в глубинных нейронных структурах. Но в офисе «Лекса» элементарно воняло табачищем – причем далеко не самым лучшим.

Второй причиной для удивления было полное отсутствие в офисе кого-либо, кроме него самого – Гая Дансени.

Впрочем, отсутствие это оказалось кажущимся. Через десяток-другой секунд после того, как дверь за ним послушно закрылась, слух Гая уловил отчетливый звук нервного копошения, исходивший из-за массивного письменного стола, возвышавшегося в противоположном конце кабинета. Там кто-то активно шуршал бумагой и осторожно постукивал чем-то по полу.

«Дьявольщина! – подумал Гай, – Неужели крысы?! Да ну... Какие, к черту, крысы здесь, на Терранове?!»

Впрочем, если уж на этой, чистенькой когда-то, пла-нетке завелись такие твари, как

Копперхед (или как его там на самом деле?), то отчего бы и крысам не возникнуть в этом Мире?

Он громко откашлялся и, ступая как можно более осторожно, приблизился к источнику подозрительных звуков. Нагнулся над столом.

И тут – как чертик из коробки – навстречу ему вынырнула лысая, как колено, голова, уставившаяся на Гая выцветшими, слегка навывкате, глазами. Во рту голова сжимала прокуренную, антикварного вида трубку. Вслед за головой последовательно появились из-за стола и другие части тела ее обладателя. Был он худ как жердь, высок ростом, облачен в коричневый твид, и бритые щеки его были еще более впалыми, чем у почитателя творчества Эдгара Аллана По – Рональда Аахена. На устах у лысого типа наличествовала иезуитски-вежливая улыбка, в руках – растрепанная пачка разношерстных распечаток и каких-то антикварного вида бумаг, прошитых шнурами и украшенных сургучными печатями.

– Джень добже, пану. К вашим услугам, – сообщил Гаю тип. – Простите великодушно. – Он бросил неприязненный взгляд на пыльные бумаги, зажатые у него в руках. – Накопилось много различной дребедени, в которой просто так не разберешься... Люди так боятся компьютерного взлома, что скоро окончательно перейдут на бумажную документацию...

Гай, ощущая некоторую неловкость, поинтересовался тем, кто же именно предлагает себя для услуг его скромной персоне, и поспешил представиться сам.

Тип оказался именно тем, кого Стрелок и ожидал увидеть перед собой, – Петронием Волынски. Мало того, пан Волынски помнил о звонке господина Максимова и готов был к разговору с ним.

Первую – пробную порцию информации, касающейся возможного возникновения в пределах республики Терранова известного отца организованной преступности – Копперхеда, Волынски, казалось, пропустил мимо ушей. Аккуратный намек на возможность наладить взаимовыгодный обмен информацией, связанной с затронутой темой, не остался незамеченным, но особого энтузиазма у пана Волынски не вызвал.

Нет, это не был такой же крутой отказ, как тот, на который Гай нарвался у господина Аахена. Хозяин кабинета, проямлив нечто неопределенное в том духе, что «безусловно, я про контактирую с вами, мистер Максимов, если буду располагать информацией, интересующей вас». снова погрузился в разгребание нижнего ящика своего монументального письменного стола, полностью исчезнув из поля зрения Гая.

Тот понял, что разговор и в этот раз закончился, практически не начавшись.

– До видзенья, пан Волынски... – произнес он в пустоту и повернулся к выходу.

Ответом ему послужил очередной взрыв активного шуршания по ту сторону стола. И уже в самый последний момент – когда Гай тянулся к дверной ручке, вслед ему раздалось:

– Меня просили кое-что передать вам, господин Максимов...

* * *

– В общем-то, все довольно просто, господин Шаленый, – пояснила Милен, рассеянно наблюдая за действиями сервисного автомата, пристраивающего перед ее собеседником выпивку-закуску. – Вам только следует понять, на кого действительно надо работать. Вы

связались с тупыми уголовниками, которые оказались неспособны даже опознать клиента. И вы хотите продолжать сотрудничать с этими питекантропами?

– Так, мисс, говорят – «уговор дороже денег», – задумчиво отозвался Шишел, разглядывая сероватое утреннее небо сквозь прозрачную, чистую, как слеза Христова, толщу можжевеловой. – А кроме того, вижу, что и у вас, мисс, уж извините, не все чин-чинарем. Сами говорите, человек ваш ко мне подвалить должен был, а не нет его. Вам, мисс, за него отдуваться приходится... Непорядок, что ни говори...

Мисс нервно поморщилась и клюнула толику кальвадоса из своей рюмочки.

– Человек, как вы изволили выразиться, к вам еще подвалит, – с ядом в голосе заверила она Шишела. – Можете не сомневаться.

Тон у мисс был уверенным, но тонкие пальцы, нервно покручивавшие ножку рюмки, выдавали ее сильнейшее желание самой знать, где черти носят ее то ли напарника, то ли шефа.

– И постарайтесь понять – те, кого здесь представляю я могут реально помочь вам выкрутиться из той истории, в которую вы попали. Я ясно выражаюсь?

– Не помешало бы и пояснее, мисс, – все так же задумчиво отвечивал Шаленый.

Милен дернула плечом и с едва заметной неохотой призналась:

– Я знаю только то, что мы можем вам сильно помочь в некоем деле. Деле, очень для вас важном. Полностью в курсе дела – господин Лидделл.

– Ну вот, когда господин этот удосужится мне этот секрет растолковать, тогда и будем всерьез думать...–заклучил Шишел. – Это – во-первых. А во-вторых, как вы, мисс, мыслите – почему это я перед вами здесь вот сижу и водку пью, весь из себя живой и невредимый? Вопрос, мисс, не праздный...

– Ну что ж... – иронически скривилась Милен. – Поделитесь тайной своей повышенной живучести...

– Я потому до сих пор цел, мисс, – охотно пояснил Шишел, – что никогда и ни при каких – заметьте, мисс, – ни при каких обстоятельствах не кидал партнеров. Они разные бывали – партнеры-то. Бывали и придурки, было что и полные козлы попадались – вроде, прости, Господи, теперешних. А бывало, что и поумнее народец попадался. Было дело – сводила меня судьба с людьми, прямо скажу – без лишней скромности – гениальными... Бывало притом, что кидали они меня – и умники кидали, и – стыдно сказать – отменные дурни. Но Дмитрий Шаленый – вы это усеките, мисс, – не кидал никого и никогда! Потому что в наших кругах, мисс, те, кто меняет коней на переправе, долго не живут.

Милен сменила гримасу иронии на откровенно презрительную усмешку:

– С того момента, когда вы наконец поймете, что здесь, на этом курорте, иметь дело можно только с нами, бояться мести ваших, с позволения сказать, партнеров вам не придется. Об этом позаботимся мы.

Шаленый поморщился и залпом, как лекарство, проглотил свою можжевеловую.

– Нехорошо вы сказали, мисс, – сурово заметил он, закусывая корншоном. —Дима Шаленый партнеров не боится. Он партнеров уважает – даже когда эти партнеры – жидкое дерьмо, вроде того, что в этот раз подвернулось. Важна идея, мисс. И учтите: если вы надумаете давить на моих нанимателей, то я буду недоволен. Очень сильно недоволен, – добавил он со значением. И поднялся из-за стола.

– У вас есть время подумать, – сказала Милен уже ему в спину. – Лидделл найдет вас. Не сомневайтесь.

– Передать?

Гай был порядком удивлен:

– Вас кто-то предупредил о... моем к вам визите? Волински сокрушенно покачал головой:

– Пан, видно, не в курсе здешних дел... Совсем не в курсе... Держите вот это.

Он протянул Гаю прямоугольничек светло-коричневого пластика. Архаичную визитную карточку. Из тех, что до сих пор в ходу у людей при деньгах.

– Прочтите, запомните и верните мне.

«Эрик П. Лидделл», – прочитал Гай оттиснутую золотом надпись. – «Коммерсант». Дальше следовала приписка от руки электрокарандашом: «Назначьте время и место. Контакт в ваших интересах».

– Простите, – недоуменно пожал плечами Гай. – Вы уверены, что это адресовано мне? Господин... мм... Лидделл предлагает мне выйти на контакт с ним. Однако здесь нет никаких координат. Только адрес и канал связи в Метрополии...

– Пусть пан не беспокоится на этот счет, – сладким голосом заверил владелец «Лекса» и принялся, посмеиваясь, выбивать трубку о край гранитной пепельницы. Пепельницу эту, без сомнения, устанавливали на столе с помощью подъемного крана.

– Этот господин...

Он нетерпеливым жестом забрал визитку у Гая.

– Этот господин имел в виду именно вас. Ошибаться – не в его обыкновении, поверьте мне. А условия вашей с ним встречи я передам ему лично... Постарайтесь увидеться с ним еще сегодня. Чем скорее вы это сделаете, тем будет лучше для вас самого...

Гай озадаченно потер нос.

– Ну что же... В таком случае я буду рад встретиться с господином, мм... Лидделлом сегодня, в восемь вечера – по местному. Ну, скажем... Ну, скажем, в баре «Дракула», – наугад определил Гай.

Бар с вампирическим названием и кроваво-черной вывеской он заметил всего час назад – из окна такси-автомата.

– Ну вот и прекрасно...

От выбивания трубки пан Волински приступил к ее заправке табаком.

– Я вам посоветую... Нет, пусть пан не думает, что я хочу его запугивать... Но я все-таки посоветую постараться дожить до этих восьми часов вечера. И знаете, что пану надо для этого делать?

Гай воздержался от ожидавшейся от него недоуменной реплики. Похоже было, что это даже чем-то понравилось пану Волински.

– Пану надо, – ласково продолжил тот, – перестать заниматься тем, за что он взялся с утра.

Он кончил утрамбовывать содержимое трубки и принялся со знанием дела раскуривать ее.

– Кончайте расхаживать по детективным агентствам и расспрашивать народ про господина Достарханова, – продолжил он уже более жестко. – Это до добра не доведет. Постарайтесь, как говорится, лечь на дно...

Гай нервно откашлялся.

– Это все, что вы хотели мне передать?

– Пожалуй, все. Добавлю только, что пану не стоит снова заходить в «Лекс». Я не имею никакого отношения к делам господина Лидделла... Из того, что я согласился выполнить его просьбу, вовсе не следует...

Его прервала трель сигнала вызова. Трель испустил массивный настольный блок связи, успешно конкурировавший с гранитной пепельницей за место под солнцем на письменном столе пана Волински. Пан поднял трубку.

Да, это я, Волински... «Лекс», – устало бросил он в нее.

Затем его левая бровь удивленно взлетела и некоторое время пребывала в приподнятом положении. Он повернулся в Гаю и, пожав плечами, протянул трубку ему.

– Кажется, весь город уже знает, что вы, пан Максимов, почтили мой скромный офис своим визитом. Это вас. Гай с недоумением прижал трубку к уху.

– Алло, – окликнул он собеседника, который не включил свой видеоканал, решив остаться невидимым. – Если вам нужен Максимов, то я к вашим услугам...

– Одну минуту, са-а-аг, – торопливо отозвались с того конца провода глухим и хрипловатым говорком не слишком трезвого и слишком перепуганного человека, – Сейчас передам трубку...

– Алло, это ты, Рео? – спросил его такой знакомый, очаровательно картавый девический голосок.

– Да, – подавив мгновенно вскипевшую в его черепной коробке смесь досады и недоумения, ответил Гай. – Если вы все еще сомневаетесь, что это я, может, напомните мне про то, как ломают лыжи из дерева ши?

– Только не надо имен! – торопливо воскликнула Митико. – Ты меня узнал. Слушай, почему ты... Ладно, не в этом дело... Я уже говорила тебе...

– Я это помню, – быстро прервал ее Гай. – Это касается опасности...

– Теперь это и для тебя очень важно... – Голос японочки прервался от волнения.

– Слушай меня внимательно. Какие-то типы сидят у тебя на хвосте...

Выражение, взятое напрокат из криминального чтива, прозвучало в устах Митико как нетвердо заученная цитата из заданного на дом текста на санскрите.

– Откуда ты это...

– Не перебивай... Это... Это не важно, откуда я это знаю... Короче, за тобой присматривают. Обрати внимание – две машины... «Ровер» – антрацитовый, новенький. И синий «кадиллак» – открытый. Старое корыто... В общем, будь осторожен. Ой!.. И нам, нам...

Митико заговорила приглушенной скороговоркой. В трубке теперь явственно слышался какой-то посторонний шум.

– .. И нам надо непременно встретиться... Я... я сама найду тебя...

Тут Митико снова ойкнула и, выпалив «Пока!», торопливо повесила трубку. Судя по звуку, по рычажку аппарата она попала не с первого раза.

Гай еще раз недоуменно глянул на трубку и вернул ее Волински.

– Ну что ж, – сказал он со вздохом. – Кажется, мы обо всем договорились,

ясновельможный пан...

– Обо всем, пан Максимов, – охотно согласился шеф «Лекса». – Только, бога ради, не говорите мне «До видзенья»... Мне вовсе нет никакой необходимости иметь дело ни с вами, ни с теми, кто грузит меня сугубо вашими – по большому счету – проблемами. Так что желаю пану наисчастливейшего пребывания в наших краях. Но только подальше от агентства «Лекс» – уж будьте любезны...

* * *

Запершись в своем номере 3—35, Шаленый в первую очередь убедился, что за время его содержательной беседы с мисс Д'Арси никто не названивал ему ни по какому поводу. После этого впал в мрачную задумчивость. Занятию этому он уже привык предаваться, заняв горизонтальное положение на тесноватом диванчике.

В том, что неведомая контора, от имени которой выступала субтильная Милен, не оставит в покое ни его самого, ни его бестолковых партнеров, сомневаться не стоило ни секунды. Лучшим выходом из положения было бы послать к великим едреням и тех и других да податься в бега. И сделать это было бы не так уж сложно. Но положение беглеца – вечно прячущегося и боящегося собственной тени – никак не устраивало Шишела и, главное, ни на миллиметр не приближало его к той цели, ради которой он связался с этой, слова доброго не стоящей компанией.

А намеки мисс на то, что те, кто за нею стоит, находятся в курсе его – Шишела – проблем и даже могут чем-то облегчить его судьбу, явно заслуживали тщательнейшего анализа и проверки. Если это не было блефом, то получалось, что кто-то из тех четырех человек, что знали о Шишеловой беде, поделился своими знаниями по крайней мере с той «фирмой», которую представляли здесь Милей и ее пока неведомый поверенный. Это и вовсе не нравилось Шаленому

«Ну что, так и будем валяться кверху брюхом да глазами в потолок лупать?» – осведомился у него внутренний демон.

И был совершенно прав.

Шишел уже привычным движением нашарил на полу у изголовья дивана сочинение хитроумного Исмаэлиты и, раскрыв наугад, прочитал:

«Всем нам рано или поздно приходится искать что-то или кого-то. То, что мы потеряли, или то, что хотим обрести. Есть только один Поиск, – говорил преподобный Бонни тем, кто приходил к нему за советом, – и это поиск Бога в себе! Найди в себе Бога и ты найдешь то, что кажется тебе тем, что ты ищешь».

«Да ерунда все эти рассуждения о Боге! – замечал на это Грогги Злобный Свистун. Нет никакого смысла искать того, кто вездесущ и всеблаг. Он и так перед тобой и в тебе. И ищи не его, а то, что он велел тебе искать. Он лучше знает, что тебе поручить. Найдешь то, что Он поручил тебе искать – найдешь кусочек себя – и только. И Бог будет доволен тобой. Но это не значит, что ты получишь от него за это конфетку».

Шишел положил книгу на ковер и почесал в затылке. Внутренний демон его хихикнул. «Ключевое слово – «поиск», – насмешливо подсказал он.

Шишел был с ним согласен. Надо было как-то вывернуться из тисков сложившейся ситуации. Перестать плыть по течению.

Сыграть на опережение.

Рывком поднявшись с дивана, Шишел привычно проверил состояние своей «пушки», уютно разместил ее под мышкой, привел в относительный порядок свою физиономию и решительным шагом покинул и номер 3—35. и пределы гостеприимной «Ротонды».

Внутренний демон молчаливо одобрил его решение.

* * *

Гай, следуя древнему ритуалу подданных Шарабин-Тари, Бога Поиска, пропустил пару свободных такси-автоматов, без толку циркулировавших по пустынным улицам, и, остановив третий, набрал на пассажирском пультике прогулочный маршрут. Ему требовалось время, чтобы осмыслить происходящее. А заодно осмотреть: так ли уж реален увязавшийся за ним, по словам Митико, «хвост».

Понятное дело, «хвост» мог быть просто-напросто подвешен ему Копперхедом, но... Слишком уж это было примитивно. Непрофессионально. По-своему даже глупо. Хотя... Хотя вполне могло быть и флажком предупреждения. «Желтой карточкой», выставленной заигравшейся «шестерке». Потому что – да, Гаю следовало понять это уже давно – в этой игре другой роли ему предусмотрено не было.

«Человек, разумеется, предполагает, – рассудил, несмотря на это, Гай, – а Господь, однако, располагает... Посмотрим, кому в этом покере выпадет расклад поинтересней...»

В его списке оставалось еще порядком народу, и отступать от своих планов он был не намерен.

Поэтому, когда раздолбанное, фиалкового цвета корыто появилось на экранчике заднего обзора его таксомотора, он переключил свой кар на ручное управление и дал предполагаемому «хвосту» догнать себя. А потом неожиданно притормозил у первой же попавшейся парковки – у витрины букиниста – и в лавку к этому букинисту и нырнул, умудрившись сохранить умеренно беспечный, ничем особым не озабоченный вид. В лавке он с большим интересом принялся рассматривать каталоги, очень удачно расположенные на полке перед выходящей на улицу витриной. Расписная колымага и не подумала проезжать мимо и вообще – делать вид, что она здесь ни при чем. Наоборот, она лихо тормознула у обочины, чуть не протаранив терпеливо ожидавшее Гая такси, и извергла из себя полдюжины коротко стриженных парней вида мрачноватого и решительного. Пометавшись по короткому переулку, все они, как по команде, вошли в лавку торговца книжным старьем – как раз к тому моменту, когда Гай интересовался у дотоле скучавшего за прилавком продавца, есть ли в заведении черный ход.

– Разумеется, есть, са-а-аг, – невозмутимо отвечал торговец нетленными творениями человеческого гения. – Но, боюсь, са-а-аг, что...

Тут ему пришлось посторониться для того, чтобы пропустить еще двоих вооруженных парней, проникших в лавку, по всей видимости, именно через тот черный ход, которым с запозданием поинтересовался Стрелок.

– Господа... – дрогнувшим голосом начал продавец, но тут же получил рукоятку револьвера по маковке и надолго выбыл из числа действующих лиц.

Подошедший к Гаю сзади парень аккуратно взял его за локоть и флегматично распорядился:

– Пошли... С тобой хотят поговорить, са-а-аг.

* * *

В своих действиях Шаленый целиком положился на интуицию. И интуиция потащила его в старый город – в лабиринт некогда роскошных особняков в районе Предгорья.

Выйдя из такси-авто мата на перекрестке каких-то замшелых «стрит» и «лейн», Шишел вздохнул с облегчением. Все-таки не вся Терранова была стерильным, продутым свежим морским ветерком лагерем бойскаутов. Была и другая Терранова – Терранова слегка облупившихся фасадов, крохотных, подозрительного вида лавок и забегаловок, Терранова странноватого вида бездельников, подпирающих стены в темноватых закоулках.

Мир тени. В нем Шишел чувствовал себя как рыба в воде.

Интуиция кивнула ему на порядком раздолбанный «шевроле», приткнувшийся к поребрику тротуара в полусотне метров от перекрестка. За рулем электроколымаги дремал плохо выбритый тип.

– Не спи – замерзнешь! – посоветовал ему Шишел. втискиваясь на сиденье рядом

Тип возбуж было, пытаясь выяснить «какого черта вам, са-а-аг, надо в чужом автомобиле?», но быстро успокоился, сообразив, что его не только не грабят, а вовсе наоборот – суют в нос хрустящую федеральную кредитку.

– Это для начала, – пояснил Шишел. – И еще столько получишь, если скоренько довезешь меня куда-нибудь в такое местечко, где народ или еще пить не кончил, или, наоборот, уже похмеляется после вчерашней дури...

Тип присмотрелся к неожиданному клиенту. Густой запах можжевельной, исходивший от того, внушил водителю некоторое доверие.

– Вообще-то я не такси, са-а-аг, – раздраженно буркнул он. – И вообще, насчет того, чтобы прокатиться... Тут у нас с вами облом-с... Как, по-вашему – чего это ради я, вместо того чтобы баиньки дома делать в чистенькой коечке, кемарю тут – в вонючей тачке?

– А тут думать не хрена, – пожал плечами Шишел. – Надрался ты, друг, под завязку да и задрых как тюня. Хорошо еще, что не обчистили тебя тут...

– Такого здесь не водится, са-а-аг. Здесь народ еще не приучен даже замки на двери ставить... А что до того, что я вчера на грудь принял, это верно. Только вся печаль в том, что зараза эта, – он пнул ногой пол «шевроле», – и не подумает с места тронуться, пока из меня хмель не выйдет. Вы, видно, не из здешних, са-а-аг, и здешних законов не знаете. У всех тачек без автопилота на стартер тест-прерыватель поставлен. И покуда в кабине спиртным несет, с места я тронуться могу только на буксире. Или на своих двоих. Такая вот загогулина, са-а-аг...

Шаленый вздохнул, поняв, что в компанию ему на время пребывания на благословенной планетке Судьба определила в основном исключительных козлов.

– Это горе не беда... – прогудел он, сгибаясь в три погибели и шаря вслепую под панелью управления. – Где прерыватель-то тот? Эта, что ль, хреновина? – спросил он, поднося к носу водилы с мясом выдранное устройство с портсигар размером.

– Да т...! Да вы, са-а-аг!.. Да ты соображаешь, какой с меня штраф сдерут, если?..

– Если бы да кабы... – продолжал гудеть Шаленый, скручивая разорванные проводочки. – Потом, если так уж нейдет, назад эту сволочную коробочку приделаешь. Скажешь, что угоняли тачку твою. А сейчас жми поскорее – трубы горят...

Водила подозрительно стрельнул в него глазами.

– Вам только горлопромочить, са-а-аг? Или что покруче?

– Можно и покруче, – согласился Шишел. – Даже очень желательно... И чтобы место было не из тех, что на виду... Одним словом, отель «Ритц» не предлагать.

Тип хмыкнул и повернул ключ. «Шевроле» тихонько взревел и покатил по узкой улице.

* * *

Ехать пришлось совсем недолго. Не больше чем через пять минут с момента криминального запуска двигателя «шевроле» причалил к наглухо забранной стальными жалюзи витрине заведения под погашенной неоновой вывеской «Орел и решка».

– Дык закрыто тут на фиг... – недоуменно поднял плечи Шишел. – Ты куда меня привез, Сусанин?

– Куда заказывали, туда и привез, са-а-аг, – мрачно отозвался водитель. – Эта лавочка хитрая. Кому не надо – не откроют. Вы, са-а-аг, таким вот стуком, – он показал каким, – постучите – и все будет, как говорится, «абгемахт»...

Шишел не без труда выбрался из автомобиля и, бормоча себе под нос нечто о «хреновых конспираторах», принялся долбить обшарпанную и украшенную непристойным граффити дверь, воспроизводя, по мере своих музыкальных способностей, условный ритм.

– Эй! – окликнул его тип в «шевроле». – А денежки?!

В двери зашелестел замок. Шишел вытащил из кармана смятые в комок баксы и комок этот довольно метко запустил в окно «шевроле». Автомобиль недовольно взревел разрегулированным движком и убыл восвояси.

Дверь Шишелу открыл тощий, наряженный индейцем парень. К раннему гостю он проявил полное безразличие.

Впрочем, понятия «ранний» и «поздний» вряд ли имели смысл в сумеречных, заполненных неуловимо отдающим запахом анаши табачным дымом пределах «Орла и решки». Это там – снаружи – входило в свои права солнечное утро Террановы. Здесь все еще не кончился вчерашний вечер. За столиками резался в карты народ потрезвее, у стойки млели любители тешить дьявола в компании с зеленым змием. Кое-кто уже обронил на эту стойку буйную голову и никем не потревоженный, досматривал седьмой сон. И бармен и пара вышибал отеческими взорами окидывали эту идиллию и тоже не проявляли ни малейших признаков интереса к гостю.

Гость вел себя относительно стандартно: заказал водки и взгромоздился на насест

прямо напротив бармена. Первую дозу отравы он прикончил залпом, не закусывая, а вторую принялся прихлебывать, словно то была не «жженная», а благоуханный кофе. Коротая время таким способом, он окидывал рассеянным и совершенно безразличным взглядом помещение питейной лавочки и ее посетителей. Время от времени он отправлял в рот соленые орешки.

Того, кто был ему нужен, Шишел нашел довольно быстро. Наряженный в слегка подранный пиджак и коротковатые брюки мулат, приютившийся за угловым столиком, старался не привлекать к себе внимания. Но те, кому надо было, находили его быстро. За то время, покуда Шишел домучивал вторую чарку спиртного и заказывал третью, к этому пареньку подсели – один за другим – двое неплохо одетых посетителей и, пошуршав наличностью, быстро удалились за свои столики.

Повременив немного, Шишел подхватил со стойки свою выпивку и, не торопясь, профланировал через небольшой зал к намеченной жертве.

Как ни старался темнокожий паренек стушеваться в тени своего плохо освещенного угла, его манера двигаться и характерная «маска» малоподвижного лица выдавали его с головой. По этой части взгляд у Шишела был наметанный. Перед ним был типичный толкач. Причем представитель худшей породы толкачей – толкачей, которые и сами всерьез балуются своим товаром. Жаль мальчишку – такие долго не живут.

– Чего подкинешь? – задумчиво растягивая слова, осведомился Шишел, опускаясь в жалобно скрипнувшее под его тушей креслице напротив юного наркодилера. Тот подозрительно присмотрелся к нежданно свалившемуся на него клиенту. Но почти сразу успокоился. Шишел неплохо умел косить под наркоту. К тому же парень, как и все сидящие на игле, излишне доверял своей счастливой звезде.

– Товар – по деньгам, – безразлично глядя в пространство, произнес мулат. – Колеса угодно?

– Колеса – это не круто... – разочарованно прогудел Шишел. – Колеса и в аптеке срубить можно... Да ты не бзди, парень. Бабки есть...

Он пошуршал перед носом собеседника новенькими пятисотенными.

– Са-а-аг, видно, недавно с кораблика? – безразличным голосом осведомился толкач – Са-а-ага Перчик ко мне направил?

– Хрен я знаю – Перчик или хренчик... – не стал покупать на дешевую проверку Шишел. – Здесь энто место даже кошки драные знают... Короче, если «мел» есть, беру весь. Сразу. Усекаешь?

Глаза у толкача вспыхнули жадным огоньком. Шишел тяжело вздохнул. Козлы. Его окружали одни только козлы. Любой мало-мальски осторожный наркодилер заподозрил бы в таком щедром заказе подвох и резко свернул бы базар. Но с парнишкой за угловым столиком Шишелу повезло по всему судя, он ширялся не первый месяц и крыша у него, что называется, текла уже основательно. С таким можно было идти напролом. Шаленый решительно допил водку.

– Не потянете, са-а-аг, – подумав, предположил торговец отравой.

– Ты, парень, моих денежек не считай, – осадил его Шишел. – У тебя ж не тонна «мелка» припасена?

– Тонна не тонна, а две сотни доз будет... – рассудительно заметил толкач. – Ну как, са-а-аг? Одиннадцать штук нарисовать можете?

– Без проблем, – отрезал Шишел.

– Тогда ждите, са-а-аг. Мне за товаром сходить нужно. Таких объемчиков на себе не

ношу...

Парень поднялся. Шаленый встал вслед за ним.

– Эй?.. – удивленно обернулся толкач.

– Не «эй», а потопаем вместе, – прорычал Шишел и, ухватив парня мертвой, но незаметной со стороны хваткой, потащил его к выходу, тихо приговаривая: – Ума у тебя, парень, до хренища. Думаешь, жирный карась клюнул – мужик при великих бабках и, ко всему, один, без всякой охраны. Я штуку против дохлой воблы ставлю, что ты не за товаром идти намылился, а за дружками бежать удумал. Чтоб меня, чудака, на перышко поставить, как я отсюда нах хаузе потопаю. Умен, ничего не скажешь. Только мы так сделаем – по-честному. До твоего загашничка вместе дотопаем, и я товарец заберу, ты —денежки... И все, как говорится, – тут Шишел припомнил давешнего водилу, – «абгемахт»...

Парень порывался прервать этот монолог репликами в духе «Да что вы, са-а-аг!.. Да я не!.. Да как бог свят!..», но все-таки позволил вывести себя из питейного заведения в пустынную прохладу улицы. Никто из посетителей и вышибал не обратил ни малейшего внимания на происшедшее. Только бармен проводил странную пару тяжелым, внимательным взглядом.

* * *

Шишел завел толкача за угол и, убедившись, что никаких свидетелей вокруг не видно, завернул ему правую руку за спину, а под ребра сунул ствол «беретты». Парень взвыл.

– Сука поганая! – сообщил он Шишелу свое о нем мнение. – Коп недоделанный! Ментяра позорный! Хрена ты с меня... Дерьма кусок!

– Ты поспокойнее, поспокойнее, дорогуша! – прикрикнул на него Шаленый. – Где ты тут копов видишь? Звать-то тебя как?

– Так ты от Толстого? Чего ж выделяешься – «как звать?», «как звать?»?!

Тут он попытался укунить Шаленого, был ткнут мордой » каменную стенку и жалобно заныл, горюдя расквашенными губами что-то нечленораздельное. – Если спрашиваю, значит надо, – заверил его Шишел, – И говорю тебе: не бзди! Будешь вести себя правильно – и живой останешься, и товар твой от тебя не уйдет. Еще, глядишь, и денежку словишь... Так, значит, по порядку...

Сзади по тротуару зашлепали неверные шаги. Краем глаза Шишел зафиксировал приближающуюся к ним чуть пошатывающуюся фигуру. Прохожий был, впрочем, не настолько пьян, чтобы не принять элементарных мер предосторожности. Он перешел на противоположную сторону улицы и оттуда, замедлив шаг, во все глаза вылупился на происходящее.

– Дяденька, помогите!!! – заканючил неожиданно вновь обретший голос толкач. – Педофил домогается!!! Педрила долбанный!!!

Прохожий гыгыкнул.

– Полицейская акция! – гаркнул Шаленый, пресекая неверное толкование происходящего, – Агент Сатановски!..

Он умудрился, не выпуская ствол из рук и продолжая выкручивать правую верхнюю

конечность обколотого прикурка, вытянуть из заднего кармана свой жетон «от Роланда» и помахать им в воздухе.

– У парня полны карманы наркоты! – продолжил он и в доказательство вывернул брючный карман торговца отравой, – Будете свидетелем!..

На асфальт посыпались красивенькие таблетки, пластиковые ампулы и пара упаковок «мела». Всего лет на пять отдыха за казенный счет.

Подвыпивший «дяденька» вовсе не жаждал выступать в роли свидетеля чего бы то ни было и сразу ускорил шаг. Но и задержанный не был для него совсем уж незнакомой личностью.

– Достукался, Анхело, – ехидно бросил он, торопливо удаляясь в сторону центра, – Тебе говорили, что за свои художества ты сдохнешь в тюрьме! Вот там-то тебе и будут педрилы. Педрилища, даже! Туда и дорога...

– Тах, значит, тебя Анхело кличут, дитятко? – полюбопытствовал Шишел и поддал своей жертве под ребра. – Ну давай дальше колись: фамилия, погонялово?

Толкач, похоже, скис.

– Суарес, – зло ответил он. – Анхело Суарес, кликуха – Глист. Имею право на звонок...

– Второй раз тебе говорю, – ласково пояснил Шишел, – напрасно ты меня за легавого имеешь. Я – ты уж извини меня душевно – из другой группы риска.

– Ага, – все с тем же озлоблением парировал его реплику бестолковый Анхело. – Тогда тебе же, суке, и хуже. Думаешь, здоровый вымахал бычара, так все тебе как с гуся вода? Хренушки! Вась-Вась тебе за меня пасть напрочь порвет!

– Ага! – удовлетворенно крикнул Шишел. – Так тебе здесь крышу этот делает... Вась-Вась?

От удивления Анхело даже попытался – рискуя свернуть себе шею, – обернуться, чтобы узреть своими глазами чудака, который не знает о том, что все Предгорье является вотчиной всемогущего ВВ.

– Ну что ж, – вздохнул Шишел, – он-то мне и нужен. Веди-ка ты меня к своему Вась-Васю. И поскорее. Только сначала дерьмо это, – он кивнул на рассыпанный по асфальту «товар», – заberi...

Анхело поразился настолько, что, не говоря худого слова, упал на четвереньки и принялся судорожными движениями собирать и рассовывать по карманам таблетки, ампулы и упаковки.

Требование Шишела было настолько нелепо и нелогично, что не умещалось в затуманенном наркотой сознании Глиста. Ожидать, что он – толкач из полулегального бара – может запросто вести кого-то к самому ВВ, было так же нелепо, как думать, что первый попавшийся рядовой из окопов может представить вас командующему фронтом в ранге фельдмаршала. Однако надо было выкручиваться. Иначе этот бык от него не отвяжется. И одному Богу известно, что, собственно, можно ждать от ненормального...

– Поторапливайся! – прикрикнул на него Шишел.

Василий Васильевич Градов, для всех Предгорий – Вась-Вась, уже проснувшись, понял что день ему предстоит паршивый. К чему бы еще всю ночь снился ему родной барак на Седых Лунах и старший конвойный – прапорщик Дурнев? Такая гадость порядочным людям не снится.

Градов – крепко сбитый, невысокий человек с клочковатыми бровями, глазами-буравчиками и коротким седым ежиком жесткой щетины, украшавшим его чело, большой

любитель хорошей кухни, классической музыки и дорогих костюмов, не верил ни в бога ни в черта, но ко снам своим относился с трепетным вниманием. Поэтому сегодня с раннего утра он готовил себя к какому-нибудь отвратному коленцу госпожи Судьбы.

Утренний смотр ночной смены – в основном бригадиров, опекавших казино и массажные салоны, – неприятных неожиданностей не принес. Что только укрепило уверенность в том, что неприятности, что ждут его, будут далеко не ординарными.

Началось все с кислой рожи Рыбака – Романа Дольски – шефа службы безопасности мини-империи ВВ. Физиономия Рыбака никогда не выражала ничего другого, кроме той или иной степени омерзения от окружающей его действительности. Но сегодня это было омерзение тревожное.

– Что-нибудь не так? – осведомился Вась-Вась, когда, уже ближе к полудню, ночная смена схлынула из кабинета и они с Рыбаком остались в нем одни. – Тебя, Рома, пыльным мешком по голове сегодня, часом, не приголубили?

– Да нет...

Рыбак тряхнул головой, словно стараясь избавиться от невидимой осы, кружащей у его лица.

– Значит, тишь да гладь? И Носарь кондиции соблюдает? И Толстый не шебуршится? И господин комиссар Эччиверия не подает признаков жизни?

– Не шебуршится, – пожал плечами Рыбак. – И не подает. И Носарь кондиции соблюдает. Но есть, конечно, сучки и задоринки...

Вась-Вась заломил бровь в знак того, что ждет уточнений.

– Руди Локхарт – это бармен из «Орла и решки» позвонил и сказал, что какой-то бык – из залетных, по его мнению – увел с собой кого-то из наших толкачей. Парня потом искали клиенты, но его как корова языком...

– Точно, что бык был не из полиции?

– Я провентилировал. Там никто не в курсе...

Вась-Вась поморщился. В конце концов это действительно мелкая задоринка. С толкачами вечно лезет всякий мелкий криминал. Народ они, по определению, подловатый и агрессивный...

– Ладно, пусть разбираются сами... Кто там бригадирит? Дуда? Вот ему и карты в руки. Но ты будь в курсе... Что-нибудь еще?

– Да так – вообще ерунда. Тоже по части залетных. Какой-то тип, чуть ли не с ночи еще, тревожит наших Похоже, что собирает материалчик на вас лично, шеф... Этот тип интересуется той историей с Копперхедом. Вы понимаете, что это для нас означает...

– Залетный... – пробормотал Вась-Вась задумчиво. – Материальчик... Федерал?

– На них не похоже... Но, по словам Фогельмана, ощущается профессиональная подготовка. Вась-Вась подумал с минуту и сказал:

– Вот что. Как только этот тип проклянется снова, за химатуру его и сюда. Побеседуем с человеком. Удовлетворим его, так сказать, любопытство...

Рыбак осклабился.

– С вашего позволения, шеф, мы его того... уже. Он сейчас у Лешека Виноградски и мастерских. В подполе. Через десять минут...

– Через пять, – уточнил Вась-Вась.

– Через пять, – согласился Рыбак.

– Вот что... – предупредил Рыбак. – Я под свою ответственность с тебя наручники снял. И не для того, чтобы ты учинял тут всякие фокусы. В случае чего – стреляю без предупреждения.

– Понял, не дурак, – согласился Гай и шагнул в дверь, которую ему услужливо открыл вооруженный «узи» мордоворот.

Вась-Вась оторвался от созерцания событий, разворачивающихся в мерцающем провале экрана громадного ТВ, приткнутого к стене его кабинета, и воззрился на вошедшего. Неприязненная гримаса, украшавшая перед этим его физиономию, неожиданно сменилась радостной улыбкой.

– Господи, какая встреча! – вскричал он. – Каким ветром, Гай, тебя занесло в наши края? Неужели-таки драпанул? С Лун? Или амнистия обломилась? Как меня вычислил? Нет, ей-богу, бывают еще чудеса на белом свете...

Что и говорить. Меньше всего Гай Дансени ожидал увидеть за открывшейся перед ним дверью Васю Града – своего давнего приятеля по Седым Лунам. Именно Вася сосватал Гая в помощники геологам. О чем не пожалел именно Гай, замерзая сам шестеро суток, отыскал на Даршанском плато занесенный снегом вездеход. А в вездеходе том уже готовились отдать Богу души сам Вася и трое геофизиков. Встретиться за миллионы и миллионы километров от снегов Даршана, в совсем чужом Мире, да еще и при столь необычных обстоятельствах... Нет, это, безусловно, было чудом...

– Как я на свободе оказался, это история длинная и темная... Я тебя искал... Точнее, я не знал, что тебя. В общем, ксива мне нужна... Иначе недолго я буду на свободе прохлаждаться...

– Да погоди ты с делами! – замахал на него руками Вась-Вась. – Такую встречу, – он поднялся из-за стола и решительно двинулся к бару, – необходимо, как говорится, обозначить!.. Не бойсь – я тут тебя пристрою по первой категории Нам тут надежных ребят во как не хватает!..

С минуту он прикидывал, какая бутылка из его обширной коллекции будет попривлекательней, и, остановив свой выбор на армянском (прямая поставка из Метрополии) коньяке, распорядился в селектор:

– Закуску на двоих... А ты.. – он наконец обратил внимание на столбом торчавшего у дверей Рыбака, – попридержи своего подопечного часок-другой... Пусть помаринуется...

– Так... – растерянно развел руками шеф службы безопасности. – То ж они и есть... Он указал глазами на Гая.

– Он?.. Так они тебя?..

Вась-Вась грохнулся в стоящее у низкого столика кресло и мелко затрясся от смеха.

– Ты садись, садись... – указал он Гаю на второе кресло напротив. – Ладно, прости моих дурней. Я и сам не просек... Кто ж мог догадаться...

Беззвучно открылась дверь, и очередной мордоворот с пушкой за проймой жилета поставил на столик мельхиоровый поднос со снедью. Тарелочки и вазочки он умело разместил перед шефом и его гостем, хрустальные рюмки достал, похоже, из воздуха и определил на почетные места в общем натюрморте, сотворенном с похвальной быстротой.

После чего лихо ретировался, словно его и не было в этой, с претензией на роскошь обставленной комнате. Испарился куда-то и Рыбак.

– Ладно, колись, – шутливо повелел Вась-Вась, разливая коньяк. – Как с Лун выкарабкался? Тебе ж еще трубить и трубить там было...

– Тайна сия великая есть, – вздохнул Гай, задумчиво вертя в руках рюмку. – Ты меня прости, но я уж, как это делают в Одессе, вопросом на вопрос отвечаю... Что ты про Копперхеда знаешь? Про Мовлади Достарханова?..

– Ого!..

Вась-Вась неприязненно поморщился и стал рассматривать Гая поверх поднятой на уровень глаз рюмки с коньяком.

– Давай-ка сначала чокнемся за встречу, а потом ты мне расскажешь, на кой ляд он тебе сдался – Копперхед этот...

Звякнул хрусталь, теплая волна прокатилась по груди Стрелка и погасла, растекшись равномерно по всем остальным частям его слегка промерзшего в подполе Лешака Виноградски организма...

Почти молниеносно Вась-Вась налил по второй. После чего сурово воззрился на Гая.

– Ну?

– Видишь ли, Василий, – начал Гай, почесывая левую бровь, – похоже, что это люди Копперхеда выковыряли меня с Лун. И теперь я должен с ними расплачиваться за эту услугу... Только вот меня не устраивает та иена, которую они заломили. Ты понимаешь – дело идет не о количестве баксов...

Вась-Вась задумчиво уставился на Гая, что-то прикидывая и все больше и больше морща низковатый лоб.

– Тебя накалывают! – резко прервал он рассказ Гая. – Водят вокруг пальца. Нет никакого Копперхеда. И никаких «его людей» тоже нет. И быть не может.

– Ты второй человек, который говорит мне, что Копперхед мертв... Тем не менее человек, который себя так называет, мило беседует со мной...

– Термическая пуля... – лениво произнес Вась-Вась, отхлебывая коньяк. – В голову... После такого не живут. Если надо, могу свести с человечком, который при этом присутствовал. Прямо сейчас и здесь... Коппер заигрался в слишком закрученные игры. С одной здешней хитрой конторой. А контору эту, похоже, ведет Комплекс. Или еще кто похлеще... К таким лучше не соваться. А с тем умником, что морочит тебе голову, стоит подражаться...

Гай мучительно наморщился, что-то припоминая. Потер левый висок.

– А кстати, как зовут эту «хитрую контору», об которую, по-твоему, обломился Коппер? И без того не слишком светлый лик Вась-Вася омрачился сверх прежнего.

– Зачем это тебе, Гай?..

Он помолчал, с чем-то борясь в своей душе. Потом, морщась, словно от горького лекарства, выдавил из себя:

– Звать эту контору «Биомедицинский комплекс «Абсолютная гарантия»...

С минуту они молчали. Потом Градов махнул рукой, словно отгоняя назойливое насекомое, и переменял тему:

– Ну да ладно... Ты говорил про ксиву... Ксиву выправить несложно... Хотя здесь это обойдется не в пример дороже, чем где-нибудь на Квесте... Ты надумал наострить лыжи? Жалко. Ты бы пригодился мне здесь...

– Понимаешь, – Гай пригубил коньяк, – я еще не решил... Но так или иначе, мне нужен выход из-под той «крыши», что дают мне эти подозрительные ребята. Так что, возможно, вострить лыжи мне рановато. И, возможно, я смогу отблагодарить тебя за ксиву... Если сделаешь ее – эту ксиву, конечно.

– Ты бы пояснее выражался, – неожиданно поморщился Вась-Вась. – Если ты мне свои профессиональные услуги предлагаешь – те, за которые ты на Луны загремел, – то... То ты, оказывается, за дешевку меня имеешь...

Гай тоже поморщился:

– Я действительно могу оказывать услуги. Как профессионал. Но только не те, что ты имеешь в виду. Я – частный детектив. И свое дело знаю А...

– Ты знаешь, – прервал его Вась-Вась. – Я ведь был единственным человеком на Лунах, единственным, кто ни секунды не верил в то, что ты действительно киллер.

В голосе его прозвучало некоторое облегчение. Он решительно прикончил содержимое своей рюмки и принялся за горячую закуску.

– Ты уж прости, – несколько невнятно промычал он, пережевывая что-то весьма аппетитное, – но если бы ты вздумал вешать мне лапшу на уши насчет того, что сможешь запросто проверить ликвидацию любого клиента «на заказ», то я подумал бы, что ты окончательно скурвился и пробуешь брать на понт старых друзей... Вот что... Твои сыскные способности могут отдыхать. Как ищейка ты здесь пока что полный ноль. Ни Терранову, ни городок этот премилый ты еще не понюхал как следует... Но не бойся – если все устанится, без дела ты у меня не останешься. Ксиву я тебе выправлю чин-чином. Считай авансом. Но, мыслю, головной боли с тобой поймеем столько, что мало никому не покажется...

Тут Вась-Вась вновь помрачнел и, задумчиво скривившись, нацедил себе новую порцию коньяку. Подождал немного, пока Гай не освободит свою хрустальную емкость, и налил и ему.

– А ведь те хитрозадые ребяташки, что тебя с Лун вытащили, верно, имеют тебя именно за крутого киллера. Стало быть, по этой линии от тебя и услуги требуют... Так?

Он встретился глазами с Гаем и невесело подмигнул ему.

– Да, влип ты основательно... Но не вибрируй. Это чья-то самодеятельность. С этими чудиками мы разберемся конкретно... Эй, что там у вас за...

Вась-Вась резко повернулся в сторону двери, из-за которой вдруг послышался неясный шум и отрывистые, неразборчивые восклицания.

– Не вовремя... – пробормотал он, вытягивая из-под полы пиджака плоский «вальтер-плюс». – У тебя, Гай, пушка есть? Впрочем, прости – глупый вопрос: с пушкой тебя ко мне бы не подпустили...

– Да я и не успел обзавестись... – пожал плечами Гай и, поднявшись, занял позицию сбоку от двери.

В качестве оружия он прихватил со столика початую бутылку коньяка. Крепко сжав ее горлышко, он прикинул силу удара, который мог нанести противнику подобный инструмент. Оценка получилась не то чтобы очень... Все лучше, чем ничего...

Ждать ему пришлось недолго.

Дверь, чуть не слетев с петель, распахнулась. В открывшемся просвете последовательно возникли весьма непохожие друг на друга действующие лица. Непотребного вида черномазый лет восемнадцати; Рыбак с завернутой за спину правой рукой и совершенно озверелым выражением лица и, наконец, громила на вид лет сорока, совершенно поражающий воображение своими габаритами и мрачностью облика.

Темнокожий парень влетел в комнату под действием мощного тычка, чуть было не сшиб столик со снедью, но вовремя затормозил и замер, раскорячившись, как морской краб. На Вась-Вася он смотрел совершенно остекленелым взглядом, пытаясь выдавить из себя нечто, звучавшее как «Н-не-е-е-е!.. Я не!!!. Н-не-е-е-е я!..»

Рыбак, удерживаемый громилой в полускрученном состоянии, лишь скрежетнул зубами и, выразительно глядя на Градова, вымолвил одно только слово: «Шеф?!!!»

Громила же повел себя страннее всего. Он замер на пороге, раскрыв от удивления рот и поедая глазами Вась-Вася. Левой рукой он машинально выкручивал правую руку Рыбака, а правой удерживал на весу нанизанную на растопыренные пальцы пару пистолетов. Один из них был «браунингом» Рыбака.

Гай перевел недоуменный взгляд на Вась-Вася. Тот тоже выглядел странно. В глазах Вась-Вася застыло немыслимое изумление. «Вальтер» болтался на указательном пальце растопыренной руки так, словно о его существовании просто забыли. Пожалуй, так оно и было на самом деле.

– Гай...

Взгляд Градова переключался с физиономии громилы на лицо Стрелка.

– Гай, какого черта?!

– Какого черта – что? – ошарашенно спросил Гай.

– Какого черта ты не сказал, что вы приперлись вдвоем?! Гай перестал понимать что-либо.

– Вдвоем с кем? Я пришел к тебе один. Точнее, меня притащили твои...

На лестнице и в коридорчике за дверью поднялся гвалт. В проем двери сунулась кошмарная рожа со свеженьким «фонарем» под глазом и осведомилась, шепелявя сквозь выбитые зубы:

– Шеф, вы?..

– Пошли на хрен!!! – коротко рявкнул Вась-Вась. – Чтоб вам на том свете так жить, как вы меня на этом охраняете, суки!

Он тяжело опустился в кресло у столика, уставленного снедью. Спрятал ствол. Растерянно провел рукой по седому ежику.

– Так вы что – каждый сам по себе?

Теперь он ошалело переводил взгляд с громилы на Гая и обратно. Вид громилы начал вызывать у Стрелка какие-то смутные ассоциации.

– Ты брось эту соплю, Шишел... – Вась-Вась кивнул на Рыбака.

– И садись, выпьем за встречу... Бутылочку-то отпусти, Гай, да налей нам... И себя не забудь. Емкость на третьего – там, в баре...

Громила, поименованный Шишелом, отпустил Рыбака, чуть подтолкнув его вперед,

небрежно сбросил с безымянного пальца нанизанный на него «браунинг» и шлепнул его на стол между паштетом и салатом. Свою «беретту» убрал с глаз долой.

Рыбак потянулся было за своим оружием, но получил от шефа по пальцам. Градов процедил сквозь зубы:

– За стволом придешь завтра, урод! И с докладом о том, как это получилось так, что один мужик – пусть и нехилый – прошел сквозь вас, шестерых вооруженных дурней, как сквозь воздух... Пшел вон!!!

Рыбака словно ветром сдуло.

Шишел аккуратно обошел то место, на котором тот только что стоял, не менее аккуратно поддел за штаны парализованного всем происходящим Анхело, вышвырнул его за дверь, дверь прихлопнул, а руки отряхнул. Поискав глазами, он нашел и придвинул к столу свободное кресло, опустился в него и подхватил наполненную и двинутую к нему по столу рюмку.

– Сегодня просто слет школьных друзей какой-то... – не слишком весело пошутил Вась-Вась и поднял рюмку. – Ну, еще раз за встречу!

Проглотив живительную влагу, мягко обжегшую их внутренности, все трое как-то пригорюнились.

– Рассказывай теперь ты, – кивнул Вась-Вась Шишелу. – Ты-то как меня вычислил? И что тебе от меня надо? Нет, ты пойми – ничего личного, но... Ведь не случайно вас обоих сюда принесло – сразу обоих... Вы хоть знакомы?

– Не имел чести... – хмуро буркнул Гай.

– Да и я не имел, – согласился Шишел. – Взаимно, так сказать.

– Ну так поимейте, – мрачновато буркнул Вась-Вась. – Це гарний хлопец Гай Дансени... Он хлопнул Гая по плечу.

– С ним я срок на Лунах мотал. Сейчас у него проблемы... Галлюцинации у парня, видишь ли. Он с твоим лучшим другом – с Коппером покойным на днях повидался...

Услышав урезанную кличку Мавлади Достарханова, Шаленый скривился.

– Ну да об этом после, – продолжил Вась-Вась, убедившись, что только им двоим понятная шуточка задела Шишела. – А вот про этого мордоворота, – добавил он, благодушно похлопывая того по плечу, – ты, Гай, кой-чего слышать должен был. Это тот самый Димарь Шишел-Мышел, с которым мы в самой Метрополии пару номеров отмочили. Хорошие были времена... Ты, Шишел, хоть Расскажи, однако, какими снова сюда судьбами? Тут по всей Вселенной шорох пошел, что, мол, ты с какими-то колдунами в Дальний Космос смотался. На какой-то посудине, что от Предтечей еще на Квесте уцелела...

– Вот что... – остановил поток его красноречия Шишел. – Про это про все много чего порассказать можно. Только сейчас в цейтноте я...

Он выгреб из кармана ком кредиток и вывалил его на стол.

– Вот... Это аванс... Мне позарез одного козла здешнего вычислить надо... Я ж Глиста твоего чуть не выпотрошил начисто, чтоб он меня на шефа вывел. На того, кто в Предгорьях над мелкой братвой «крышу» держит... Только вот не знал, что Вась-Вась здешний – это мой старый кореш Васька Град...

Вась-Вась небрежно отодвинул в сторону испачкавшиеся в майонезе кредитки и, скривившись, бросил:

– С друзей за мелкие услуги не беру. И добавил после недолгой паузы:

– Как звать козла-то?

– Козла звать Н’Тама. Погонялово – Фугу... Из залетных. Есть тонкость...

– Личность известная, – усмехнулся Градов. – Оно и верно – из козлов козел... Он и тебя уже достать сумел.. Найти не проблема. Проблема, чтоб мокрухи не вышло..

– Базар гарантирую, – снисходительно прогудел Шишел, – Гарантия абсолютная...

Лицо Вась-Вася слегка дернулось. Он глянул на старого приятеля тревожно и как-то искоса. Хотя и сидели они прямо друг против друга.

– И ты про то же? – изменившимся тоном спросил он.

– Про что «про то же»? – недоуменно нахмурился Шаленый.

– Ясно про что, – пожал одним плечом Градов. – Про «Абсолютную гарантию»...

Шишел продолжал удивленно пялиться на собеседника.

– Так я и говорю – гарантия абсолютная. Мочить фуфло это я не собираюсь...

Поняв, что недоумение приятеля вполне искреннее, Вась-Вась вяло махнул рукой:

– Да за тебя я спокоен...

Он покрутил в руках рюмку и кивнул Гаю, чтоб наливал по новой.

– За тебя я спокоен. А вот Фугу твой здесь скверно отметился... Если он тебя на перышко поставить попробует, ты на это как?

– Я сказал, базар гарантирую. У меня к Фугу свой подход. Я его, дурака, наоборот, от колокольни уклонить хочу... Но уже сказал – тут тонкость имеется...

– От колокольни эту мразь отвести – оно, конечно, дело ужас как благородное... – снова усмехнулся Вась-Вась. – Что за тонкость-то?

– Да та, что сейчас нырнул он. На дно лег. И там, где обычно светится, появляться не должен... Так что... Вась-Вась ядовито расхохотался.

– Тоже мне – бином Ньютона... Если напуган твой Фугу, то и искать его негде, кроме как у бабы у евонной...

– Неужто – настолько козел?! – изумился Шишел.

– Насолько, – мрачно заверил его Вась-Вась и потер лоб: – Э-э...

Он дотянулся до столика с массивным блоком связи, высившимся на нем, и рывкнул невидимой секретарше:

– С Люком соедини. Быстро! Что значит в запое?! Пусть поднимут...

С минуту он ждал, возведя очи горе и тихо матерясь в сторонку. Потом зарычал:

– Люк, сукин сын! Языком ворочаешь? Я тут адресок запомятовал... Да б... одной. Как ее... Тин-Тин. Не та, что у Янковски выступает, а... Ага... Усек. Ладно, иди добирай свое...

Он повернулся к Шишелу:

– Запомни адресок...

Шишел адресок запомнил, деньги со стола обиженно сгреб, коньяк свой допил, поднялся и, буркнув: «За мной не заржавеет. Что срочное – в «Ротонде» ищи. Юрий Сатановски», убыл, сопровождаемый недоуменным молчанием сгрудившейся на выходе из дома свиты Вась-Вася.

* * *

Снова Гай и Вась-Вась остались наедине.

– Вот что... – Градов потер лоб, собираясь с мыслями. – Тебя та компания твоя ксивой оснастила? Давай ее сюда – с нее срисовать кое-что трэба... Пока вот с этим где-нибудь перекантуйся.

Гай отдал Градову свой идентификатор. Тот протянул Стрелку потертую карточку. Явно самопальную.

– Это справка об освобождении. Слегка поврежденная. Копам с ней лучше не попадаться. А в Предгорье в любой гостинице примут, глазом не моргнув... Ночь перекемаришь и с утра пораньше дуй на Имси-плаза. Там бар «У Старого Билли». Вот этот Билли тебе и отдаст обе ксивы – эту, – он помахал в воздухе идентификатором Гая, – и новенькую. Можешь ему сотни три подкинуть за срочную работу. Это с видом на будущее...

– Спасибо, Василий, – охрипшим неожиданно голосом поблагодарил Гай. – Тебя, видно, сам Бог мне послал... Уж поверь... За мной не станет...

Градов отсалютовал ему полной рюмкой. Выпили последнюю они молча, и так же молча Стрелок вышел из кабинета, тихо прикрыв за собой дверь.

Некоторое время Вась-Вась сидел задумавшись. Не самое, казалось бы, неприятное событие – неожиданное появление двух старых корешей – только усилило воцарившуюся в его душе с утра тревогу. И от тревоги этой не могли его избавить ни спиртное, ни железная логика, твердившая ему, что ничего страшного или даже особо подозрительного еще не стряслось.

Градов потряс головой, допил из горлышка остатки коньяка и поднял брошенный на стол мобильник. Немного подумав, распорядился найти и представить перед свои ясны очи чертова дурня, Рыбака.

Рыбак материализовался в кабинете почти мгновенно.

Вид у него был побитый. Начал он с того же, на чем был грубо прерван десять минут назад:

– Шеф...

Встретив ледяной взгляд Градова, он осекся.

– О том, как ты обделался, поговорим потом... А сейчас у меня другая головная боль. Напомни-ка мне: ты ведь был там – на Трассе, – когда Чан и его люди ухлопали Коппера? Ты уверен, что тип действительно откинул копыта?

Рыбак реагировал на вопрос как-то стремно. Снова незримая оса, похоже, не давала ему покоя.

– Д-да как бог свят! – заверил он Вась-Вася. Но голосу его не хватало уверенности. И словно чтобы убедить себя самого, он торопливо добавил:

– Да у него вся черепушка выгорела... Начисто... Термитный заряд. В глаз...

– Наверно, и рожа у бедняги не цела осталась? – с наигранным состраданием подсказал Вась-Вась.

– Да порядком, признаться, пострадала... Смотреть было... Неприятно было смотреть, одним словом...

– Послушай, Роман... – Голос Вась-Вася стал прямо-таки елейным, – А ты до конца уверен, что жмурик этот обгоревший и впрямь Коппером был? Что вам с Чаном не мешок подсунули?

– Я экспертам отстегнул по-божески... – обиделся Рыбак. – Там и дактилоскопия была, и на ДНК тесты... Они ж – федералы – сами в первую голову о том и подумали...

Что накалывают их... Так нет... Все, как говорится, пучком... Так что у меня уверенность

полная... Тогда... Была...

Вась-Вась смотрел на запинающегося шефа своей службы безопасности взглядом тяжелым, как банковский сейф. Лицо же его не выражало ровным счетом ничего.

– Тогда – была, – рассеянным, казалось бы, тоном повторил он. – А теперь, что же, уже нет?

– Так...

Вась-Вась смотрел в зрачки Романа Дольски совершенно отрешенным взглядом. Словно на чучело в музее

– То погано... – определил он. – То дуже погано...

Рыбак явно претерпевал некое внутреннее борение. Мелкий пот оросил его чело. Крепкие, покрытые короткой рыжей щетиной пальцы рук сжимались и разжимались, казалось, вопреки воле своего хозяина.

– Понимаете, шеф... Дело в том, что... Здесь, на днях... В общем, он на меня вышел. Покойник-то...

Градов отбил пальцами по столу короткую дробь.

– Во сне или как?.. Рыбак облизнул губы.

– На самом что ни на есть яву... Так что я теперь и думаю – уж не накололи ли меня те эксперты тогда... За мои же денежки... Ведь недаром же они всю эту историю похерили... И от прессы утаили, и...

Вась-Вась смотрел на него прозрачным, ледяным взглядом.

– Ты видел проклятого хряка лично? Вот так, как я тебя?

– В том-то и дело, что он со мной только по звуковому каналу говорил... Черт его знает откуда... Но, по всему судя, здесь он, в столице...

– Почему же ты так уверен, что это не аферист какой-то тебе мозги полирует? – все тем же, полностью лишенным интонаций голосом поинтересовался Вась-Вась.

Судя по совершаемым телодвижениям, безупречной белизны воротничок сделался вдруг тесен господину Дольски. Он хрипло откашлялся и для чего-то воровато оглянулся по сторонам.

– Понимаете, шеф... Он мне напомнил вещи, которые только трое знали... Это. Это только я и Чан знали. И он сам – Коппер... Это было большим секретом...

– У тебя есть от меня секреты, Роман? – с искренним огорчением спросил Вась-Вась.

– Так... Я же тогда еще на вас не работал, шеф... А вы ж сами говорите, что уговор дороже денег.

– Говорил, – не очень охотно согласился Градов. И добавил задумчиво: – Выходит, не такие уж и сказки это все... Слушок этот – про «второе пришествие»...

– Выходит... – дрогнувшим голосом признал Рыбак и тут же продолжил торопливо оправдываться: – И потом... Я ж считал, что это дело конченное. И вспоминать его нечего... Чана Господь прибрал сразу почти что... А что уж он никому сболтнуть не успел, так это точно...

– Так чего ж такого он сболтнуть не успел? – В голосе Вась-Вася звенела ледяная злость.

– Так дело вот в чем... Чану ведь кто Коппера заказал?

– Так это ж дураку известно... Его же лучшие друзья из «Абсолютной гарантии» той... – разочарованно пожал плечами Вась-Вась.

Рыбак скривился:

– Так вовсе и нет, шеф...

Он наклонился к самому лицу Градова.

– Он сам... Копперхед заказал сам себя! Вот так, шеф... Такая вот загогулина...

Глава 4

БОГ ПОТЕРЬ

Прежде чем тронуться на встречу с погандем Фугу, Шишел забрел в свой номер в «Ротонде» и, насколько мог, привел себя в порядок. А заодно отдал должное уже самого его начавшей раздражать привычке – чуть-чуть погадал себе на книге, неведомо зачем подсунутой в его багаж. Загадал страницу и строку. Раскрыл в нужном месте. И наткнулся на слово «потери». Привычно уже вернулся к началу абзаца и прочитал:

«Распространено мнение, что за все в этой жизни надо платить, – витийствовал добродетельный Бонни в пору послеобеденного отдыха. – Иные мыслят поэтому, что и любые потери их будут вознаграждены сторицей и являют тем самым некую ссуду, данную Судьбе под неплохой процент. Но меж тем даны нам и потери невозполнимые, неразумием нашим порожденные. Не стоит рассчитывать на вознаграждение за них ни на том, ни на этом свете, ибо нет хуже греха, чем мысль о том, что можно торговаться с Судьбой».

На что Грогги Злобный Свистун неизменно возражал, ожидая, пока поспеет на огне его бобовая похлебка: «От вас самих, дурни, – говаривал он почтительно внимавшим ему, – от вас самих зависит, воздается ли вам за ваши потери и будут ли эти потери для вас малы или велики. А все это потому, что только от вас самих зависит, какую плату вы сможете и захотите урвать у Судьбы взамен нанесенных ею потерь. И мера этой платы – это та мудрость, которую вы сможете извлечь из них. Да будут потери малыми. И, желательно, не вашими, а чужими».

Шишел вздохнул.

В том, что потери в предстоящей игре будут, не сомневался ни он сам, ни его внутренний демон.

* * *

Гай уже более или менее представлял, чего ожидать ему от заведения, выбравшего себе названием посмертное прозвище кровавого валахского князя. Подобные пункты общепита давно вышли из моды в старых Мирах Метрополии и влачили там довольно жалкое существование, служа прибежищем для случайных пушеров наркоты и мелких сбытчиков краденного.

Но Терранова еще не опустилась до такого позора. Здешний «Дракула» вполне выдерживал марку. Это был бар, в котором собирались вполне пристойные, хотя порой и склонные к эксцентризму личности. Наличествовали: мрачный, не без скрытой иронии выполненный готический антураж, прилавок с сувенирами загробного пошиба и шатавшиеся между столиками ряженые. Ряженые, разумеется, воплощали в себе образы палачей древности и их жертв и, к счастью, были неназойливы. Соответственной была и затейливая

музыка, лившаяся отовсюду и ниоткуда одновременно. Гай оценил вкус и эрудицию здешних музыкантов – отыскать и аранжировать репертуар конца двадцатого столетия было, по теперешним временам, настоящим подвигом.

Гай здраво рассудил, что некто, предвидевший его появление в «Лексе», должен знать его в лицо и выйдет на контакт сам, без лишних церемоний. Поэтому он не стал суетиться. Заказав жаркое «Цепеш», салат «Зелень надгробия» и, разумеется, «Кровавую Мэри», он углубился в рассеянное созерцание публики и развлекавших ее инфернальных скоморохов.

Один из них – заурядный скелет с косой и маятником на длинной подвеске – остановился прямо напротив Стрелка и принялся выделять хитроумные пассы. Гай и не заметил, как коса в руках выходца с того света превратилась сначала в удочку, затем – в уличный фонарь, о который тот непринужденно оперся. Маятник тем временем столь же неувовимо обернулся двуручным мечом – неким подобием знаменитого «Экскалибура». А сам скелет стал любезным кавалером елизаветинской эпохи, разве что немного усохшим в щеках. Потом в руках у ряженого появилось черное, из каменного угля сработанное зеркальце, и его сумеречный зайчик скользнул в глаза Стрелка.

И наваждение кончилось.

Снова между столов болталась обряженная в пластиковые ребра фигура с таким же напыленным на голову черепом и болтала под носом у посетителей золоченым грузиком на серебряной нити. Жестяная, по всему судя, коса то и дело норовила зацепить по носу кого-нибудь из пробирающихся к стойке посетителей.

– Так вы не против, са-а-аг? – тихо прошелестел над ухом у Стрелка официант, наряженный в кафтан валахского, наверное, покроя.

– Против чего, собственно? – озадаченно осведомился Гай, слегка поражаясь тому, как это он так вот упустил нить событий.

– Са-а-аг, – официант кивнул в сторону нежданно обнаружившейся на свободном стуле у столика Стрелка типа, – спрашивает – не возражаете ли вы против его компании. Все столики, видите ли, заняты, са-а-аг, – добавил он извиняющимся тоном.

Непрощеный гость имел на лбу нашлапку репарирующего геля, но в остальном выглядел вполне пристойно, был собою невыразителен, одет в хорошего покроя вечерний костюм, и только остекленелый взгляд его говорил, что он, похоже, уже успел основательно поднабраться и, как говорится, с трудом слова через губу переплевывал.

– Видите ли... – неуверенно начал Гай, – я хотел бы, чтобы меня сегодня не беспокоили...

«Пожалуй, я переоценил заведение...» – подумал он.

– О! – Официант покосился на зомбированного клиента. – Думаю, много беспокойства этот сааг вам не доставит... – Он со значением приподнял бровь. – Вот, кстати, и ваш заказ...

Официант сноровисто принялся помогать сервисному автомату располагать перед Стрелком немудреные яства, а непрощеный сосед деревянными движениями извлек из внутреннего кармана бумажник, из бумажника купюру федеральной кредитки неплохого номинала и укрепил ее на подсвечнике перед носом у услужливого парня.

– В-вот возьми с-сразу... – с трудом произнес он. – Я м-могу з-забыть...

– Что заказывает са-а-аг? – любезно поинтересовался тот, кошачьим движением смахивая купюру на мельхиоровый подносик, зажатый в левой руке.

Согласие Стрелка, видно, считалось уже делом решенным.

«Сааг» за это время успел полностью уйти в себя, и вопрос потребовалось повторить.

– В-виски, в первую оч-ередь, – соизволил распорядиться тот и, похоже, остался весьма доволен тем, что справился с этой фразой.

– Какое именно? – живо поинтересовался официант, – У нас здесь двадцать два сорта... В том числе...

– Т-такое...

«Сааг» принялся водить в воздухе руками, искренне желая пояснить туповатому парню то очевидное, что он имеет в виду.

«Через четверть часа он будет под столом, – уныло подумал Гай. – Наградил Бог сотрапезничком».

Сотрапезничек тем временем отчаялся объясниться с тупой obsługой с помощью жестов и перешел на некое подобие человеческого языка.

– 3-знаешь, в т-таких б-бадеичках, под платину... Никогда не могу уп-помнить п-породу...

– «Зандердриллер»? – с уважительным восторгом догадался официант. – Должен вас предупредить, что это очень дорогой заказ. «Зандера» нам доставляют прямо с...

«Сааг» глядел на него совершенно стеклянным, неприязненным взглядом, словно тот сморозил отменную глупость. Потом снова извлек бумажник и молча заткнул очередную купюру прямо за отворот кафтана официанта.

Тот откашлялся и осведомился:

– Двойное, со льдом?

Взгляд «зомби» не изменился. Он продолжал созерцать собеседника с неприязненным недоумением. Тот смущенно откашлялся, напоминая о своем существовании.

– Б-бутыль, – пояснил, наконец, свою мысль «сааг». – С-сперва – одну б-бутылочку. А про лед – эт-то верно... Ледика п-принеси – в вазочке...

Он задумчиво смолк, сосредоточился и добавил:

– И п-пинцетик... Щипчики...

– Для чего пинцетик? – несколько остолбенело поинтересовался сбитый с толку официант.

– К-как для ч-чего? – возмутился «сааг». – Д-для ледика...

– Ах да, – спохватился официант. – Разумеется, будут вам щипчики... Закусывать вы будете мясным или рыбой?

– Б-без разницы, – отрубил клиент. – На ваш вкус. Вот к-клгоч от моего автомобиля. Посадите меня в него, к-когда закончится... Т-там выставлен автомат. Он меня до-довезет... Он хихикнул каким-то своим мыслям.

– Я принесу вам шашлык.

– Ш-шашлычок – это хорошо... – согласился тип. – И п-палочку.

– Какую палочку?

– В шашлычок... Вставить...

– Обязательно, сааг... Это все, сааг?

– Все. И н-не забудьте б-бокал для г-господина...

Он сделал широкий жест в сторону Гая, чуть не смахнув со стола половину приборов и тарелок. Обошлось одним только керамическим подсвечником.

– Простите, но я не... – раздраженно парировал Гай.

– Н-ничего, я у-угошаю... – прервал его возражения «сааг» и снова впал в прострацию, созерцая спину проворно удалявшегося официанта.

Гай окинул бар осторожным взглядом. Никто из набившейся в него публики не проявлял к нему особого интереса. Никто не норовил приблизиться к его столику. Он мысленно пожал плечами, залпом осушил «Мэри» и принялся за салат.

– Познакомимся, – несколько неожиданно предложил ему сотрапезник.

– Видите ли, – с раздражением отозвался Гай. – Вы несколько не вовремя присели за этот столик... Я, знаете, ожидаю...

– Вы ожидаете меня, – сухим, без тени пьяной развязности тоном оборвал его непрошенный сосед. – Это я просил вас о встрече. Рад, что вы приняли мое приглашение.

Он протянул через стол узкую руку.

– Лидделл... Эрик Персиваль Лидделл К вашим услугам. Вы можете не представляться. Я знаю о вас все, что мне необходимо.

Гай принял рукопожатие и вернулся к своему салату.

«Интересно, какое именно «все» он обо мне знает?» – подумал он.

– Видите ли, – сообщил Стрелок, приканчивая «Зелень надгробия», – я, собственно, не просил вас ни о каких услугах... Так что было бы неплохо, если бы вы... Ну, для начала, если бы вы объяснили – к чему вы устроили этот цирк с виски, ледиком и щипчиками...

Легки на помине, явились под эскортом парня в валахском кафтане поименованные предметы. К ним добавилось нечто, запеченное в горшочке и источающее ни с чем не сравнимый аромат, и блюдо с чем-то местным, напоминающим скорее грибы, нежели моллюсков. Хотя могло оказаться и ни тем и ни другим. Перед обоими клиентами были водружены солидного объема бокалы.

Взгляд Эрика П. Лидделла мгновенно остекленел.

– С-спасибо, милейший, – с чувством произнес он и скормил официанту третью уже за сегодняшний день федеральную банкноту.

– В-вот, возьми с-разу... – повторил «сааг» сам себя. – Я м-могу з-забыть...

– Простите, но вы уже... – осторожно напомнил официант.

– Да? – поразился Лидделл. – Раз-зве? Честность... Он хитро вывернул голову, чтобы наградить службу полным уважения взглядом.

– Ч-честность должна быть возраж... вознажг... воз-наг-раж-де-на...

Он старательно попытался впарить четвертую купюру официанту куда-то в область аппендикса, промахнулся и, обронив бумажку, тут же утратил к ней всякий интерес. Небрежно махнул рукой и принялся изучать этикетку здорового фирменного графина с «Зандердриллером». Служитель «Дракулы» почел за лучшее подхватить деньги на лету и раствориться в готическом сумраке бара.

– Цирк, говорите... – Лидделл поднял на Гая вновь трезвый и на редкость пронзительный взгляд. – Вы сами виноваты, друг мой. Слишком людное место выбрали для встречи. Впрочем, понимаю – предосторожность...

Он плеснул немного виски в свой бокал, бросил в него лед и до половины наполнил виски бокал Стрелка.

– Предосторожность... – продолжил он. – Вы, однако, проявили ее недостаточно.

– Это вы про что? – поинтересовался Гай, цепляя щипцами «ледик» из вазочки.

– Я имею в виду ваше неосторожное поведение сегодняшним утром. Вы переполошили всех гусей. За каким чертом было идти торжественным маршем по детективным агентствам? В результате вы сподобились быть приглашенным на ковер к самому господину Градову. Удивительно, что он ограничился только тем, что подвесил вам «хвост».

– За мной шел «хвост»? Лидделл пожал плечами:

– Он и сейчас никуда от вас не делся. Вон, видите того типа за столиком подле плахи. Он вас пасет. Второй – снаружи. Контролирует выходы. Можете, впрочем, не волноваться. Тот, что снаружи, не видел нас вместе. А этот – у плахи... Считайте, что он тоже ничего не видел. С ним сейчас работает наш специалист.

Перед плоховато выбритым детиной, старавшимся быть как можно незаметнее в своем углу, как раз высился ряженный. Тот самый, снабженный косой и маятником, который не так давно поверг мысли Стрелка в замешательство. Коса поблескивала, маятник качался. Дитина замороженно смотрел на него.

– Наш лучший полевой гипнотизер, – не без гордости заметил Лидделл.

– Чей это – наш? – поинтересовался Гай. Лидделл не ответил.

– Когда тип выйдет отсюда, – продолжил он, – то будет помнить лишь то, что вы не предпринимали ровным счетом ничего подозрительного. И здешний персонал ничего особенного не припомнит. Ни затесавшегося со стороны артиста с косой, ни чего другого. Пьяные придурки вроде того, что я изобразил, здесь явление повседневное и забудется сразу с концом рабочего дня... Конечно, можно было обойтись и без, как вы изволили выразиться, «цирка», но людям моей профессии надо временами разминаться. Негоже терять форму... Да и ваша реакция меня интересовала. У вас выдержка лучше, чем в среднем по вашей профессии.

– Кстати, о профессии, – живо отозвался Гай. – Ведь я именно с этой точки зрения вас интересую? Так? Вот и перейдемте к делу...

– Перейдемте, – согласился Лидделл. – Мне следовало еще утром встретиться с вами. Прежде чем вы переполошили все здешнее «теневое общество». Помешала идиотская случайность.

Он осторожно дотронулся до нашлапки геля на своем челе.

– Трудно представить, что вы с кем-то не ладили, – заметил Гай.

– С пепельницей, – косо улыбнулся Лидделл, – С довольно тяжелой пепельницей... Они здесь завели манеру летать... Или, по крайней мере, вылетать с балконов с утра пораньше. Как раз в то время, когда я имею привычку делать утренний моцион...

– У вас, видимо, есть здесь доброжелатели? – осведомился Гай.

– Нет. Не думаю. То было просто чье-то хулиганство. К сожалению, я не в том положении, чтобы лишний раз тревожить полицию. И некоторое время был не в том состоянии, чтобы самому предпринять... э-э... расследование. Но не будем о грустном. Поговорим о том, как вам совместить приятное с полезным, Стрелок...

«Господи, – подумал Гай, – да они здесь все как один знают меня как облуленного... Интересно, кто, собственно, облутил? Только, похоже, не знают, кто я на самом деле...»

– Приятное – это?.. – произнес он вслух.

– Это ваша работа на работодателя. Он называет себя Копперхедом. И дает вам возможность заняться, так сказать, любимым делом. Точнее, промыслом, сказал бы я...

«Возможно, господин и впрямь перепил... – подумал Гай. – Или слишком вошел в роль. А может, летающая пепельница виновата. Циничные у него шуточки...»

Но вслух высказан нейтральное:

– Вы, я вижу, очень хорошо информированы о моих делах...

– Всегда нужно быть хорошо информированным о делах человека, с которым собираешься вступить в партнерские отношения... – поучительно заметил Лидделл. – Кстати,

о партнерстве. Это как раз то полезное, о котором я упоминал. Выполняя работу на нас, вы получите вдвое больше того, что предлагает вам ваш работодатель. И вам не придется нарушать условий ваших договоренности с... э-э... клиентами.

Нет, такая полная осведомленность собеседника решительно не нравилась Гаю.

— И что же вам известно о том, сколько мне платит Копперхед, и о том, какие условия ставят клиенты?

— Работодатель предлагает вам... Лидделл назвал точную цифру.

— А что до клиентов, то он у вас пока один. Я не ошибся?

— Я не спешу разглашать профессиональные тайны, — косо улыбнулся Гай.

— Хотите назову условия, которые поставил вам господин Мацумото? Они вас, безусловно, поразили... Ведь он «заказал» сам себя. Да еще с условием, чтобы головной мозг его был уничтожен.

— Не стану отрицать того, что вы сказали... Подтверждать тоже не стану...

— Вы, наверное, подумали сразу о пиропатроне или о гранате? Но решили, что это привлечет слишком большое внимание? Совершенно верно решили. Могу только поставить вас в известность, что таких смертей произошло здесь слишком много, чтобы «компетентные органы» не насторожились. Вы не единственный здесь охотник за головами. Так что логичнее всего вам будет стать на путь организации исчезновения и головы клиента, и его, так сказать, тушки... Вам придется только немного изменить обычные приемы... мм... подготовки объекта в последнее странствие. Не менее чем за пять минут до... э-э... конца вы должны внутривенно ввести клиенту пять кубиков препарата, которым мы вас обеспечим. Но и не более чем за тридцать минут... Клиент может думать, что это обезболивающее... Или быть без сознания... Даже если он вам не поверит, это уже не будет иметь никакого значения. Надеюсь, вы сможете организовать дело так, чтобы в нужный момент он оказался полностью в ваших руках. Ну а там... — Лидделл приложился к бокалу. — С тушкой поступайте любым... э-э... достаточно профессиональным образом, а уж о голове позаботимся мы. Уничтожение ее — правда, не немедленное — мы гарантируем. Так что формально вы неукоснительно исполните принятый заказ...

— Боюсь, что только формально... — пожал плечами Гай. — Не всем безразлично то, как поступят с его телом после смерти...

Лидделл рассмеялся тихим, но совершенно искренним смехом:

— Знаете, я совершенно не ожидал, что в вашей, мистер Дансени, профессиональной этике присутствует этот момент...

— Не вижу в этом ничего смешного...

— Однако вы бы от души посмеялись вместе со мной, если бы я объяснил вам, что вовсе не к смерти стремятся эти люди... А, наоборот, к бессмертию. Самому настоящему. По крайней мере к жизни не на десятки десятков лет — это может себе позволить сейчас любой состоятельный человек, — а на тысячелетия... Но не будем спешить, как вы совершенно правильно выразились, разглашать профессиональные тайны. Прозит!

Гремя остатками льда, он опрокинул в глотку виски и принялся тщательно готовить себе новую порцию отравы. Гай выжидательно молчал, потягивая свою дозу.

— Вернемся, однако, — продолжил Лидделл, достигнув, наконец, желаемого сочетания виски со льдом, — к нашим предложениям. Второе из них заставит вас принять и первое...

Он доверительно наклонился к собеседнику:

— Судя по тому, с какого конца вы взялись за дело, господин Дансени, вы не слишком

доверяете этому вашему Копперхеду. И собираетесь наострить лыжи... Прямо-таки черная неблагодарность – если учесть, что он вытащил вас из мест не столь отдаленных. Но на вашем месте, признаюсь, я поступил бы точно так же... Скажите... – Тут голос Лидделла стал и вовсе уж доверительным. – Скажите, когда вы поняли, что этот тип надувает вас?

Пожалуй, такой поворот разговора был наиболее скользким. Следовало держать ухо востро.

– Видите ли, – бесцветным голосом пояснил Гай, – сразу несколько человек сказали мне, что Копперхед убит на Трассе, на пересыльном этапе.. Они заслуживают доверия..

Если эта фраза и искажала истину, то не намного. Но откуда он ее произносил, какая-то мысль юркой мышью скользнула в его уме и слишком быстро скрылась в темной норке подсознания. Слишком быстро, чтобы быть схваченной за хвост. Мучительно морщась, он попытался сообразить, как выманить ее на свет божий.

– А портретное сходство не переубедило вас? – вернул его к действительности голос собеседника.

– Двойники не такая уж редкость, господин Лидделл, – пожал плечами Гай. – Вполне возможно, что кто-то из родственников Коппера решил воспользоваться ситуацией и занять его место...

– Так вот, вторая часть нашего с вами контракта будет заключаться в том, что вы выясните, кто скрывается под его именем. Если надо – устройте ему допрос с пристрастием. Или просто доставьте его в наши руки... Пока он не клюет на наши приманки... И вообще – дьявольски хитер. Исчезает и появляется внезапно. Вы единственный, с кем он поддерживает хоть какой-то контакт... Кроме того, после того как вы выполните три-четыре заказа (а нам больше и не нужно), вы заслужите у него большее доверие... И профессиональной вашей этики вы не нарушите. С призраками контрактов не заключают...

– Но эти призраки умеют вызволять людей с каторги, платят им деньги, при плохой раскладке могут и живьем шкуру содрать с того, кто возьмется за ними шпионить.

– Мы подстрахуем вас... И обеспечим своевременную эвакуацию с этой прекрасной планетки. Обеспечим документами. И даже пристроим к делу. Специалисты вашего профиля нам пригодятся и за миллионы километров от здешних мест... Я думаю, что вы не откажетесь от этого предложения. Тем более что своей свободой вы, как видите, обязаны нам – знающим все о вас не меньше, чем мнимый Копперхед.

Гай кисло улыбнулся и побрякал льдом, оставшимся на дне бокала.

– Ну что же... Вы прямо-таки завалили меня пряниками.. И достаточно деликатно намекнули на кнут... Осталось выяснить – кто такие эти таинственные «мы», от имени которых вы со мной говорите.

– Вам это не безразлично?

– От того, кем является тот, с кем имеешь дело, зависит то, насколько ты ему доверяешь... Это элементарно. Чем больше я могу положиться на вас, тем больше вы можете положиться на меня...

– Интересная точка зрения. Но, простите, странная для профессионала. Насколько я знаю, в вашем деле работают только втемную. Чем меньше вы будете знать о партнере, тем меньше у него поводов подумывать о вашей ликвидации...

– Когда вы меня склоняли шпионить за Копперхедом, вы стояли на несколько другой точке зрения... Лидделл поморщился:

– Копперхед – это случай нечестного партнерства. Совсем другое дело.

Наступила пауза, нарушаемая только позвякиванием льда.

– И наконец, примите во внимание наши возможности... Мнимый Копперхед – одиночка. Может быть, даже гениальный, но одиночка. А мы объединенная сила. Собственно, мы – единственная ваша надежда убраться отсюда живым. И, поверьте, вы отсюда уберетесь. Вопрос только в том – куда? На волю или назад – на Седые Луны. Так что в том, что вы имеете дело с силой, на которую можно положиться, вы можете быть уверены.

– Слушайте, а вы меня, часом, не впутываете в полицейскую операцию?

– Вы где-то видели полицейских, которые провоцируют убийства?

– Во-первых, видел. Как раз на Седых Лунах. И по ту, и по другую сторону колючей проволоки. Во-вторых, кроме полиции и Управления есть немало иных, как говорится, силовых структур. Военная разведка, например. Там нравы будут покруче...

– А вы питаете особую нелюбовь к силовым структурам? Вам ближе мафия? Или Комплекс? Или любая из разведок Дальних Баз? Террористы с Харура? Или, наоборот охотники за террористами? В Тридцати Трех Мирах спектр таких контор достаточно широк. Выбирайте на свой вкус... И считайте нас теми, кто вам больше по душе... Признаюсь честно, что материалы вашего судебного процесса не дали мне повода думать, что вы столь разборчивы...

– Сколько времени на размышление вы мне даете? Лидделл выпрямился в кресле, свел пальцы рук «в замок».

– Времени на размышления дать вам я не могу, – сухо сказал он.

* * *

Как ни странно, место, которое – если верить Градову – выбрал в качестве своего укрытия Фугу, располагалось отнюдь не в дряхлеющих кварталах Предгорья, а в гораздо более благополучной части города – в Старой роще. Добираться туда Шишел решил не засвечиваясь – в вагончике муниципального монорельса. Был ранний вечер, и народу в городском транспорте было еще маловато.

Поэтому Шаленому не слишком понравилось то, что единственный новый пассажир, вошедший на промежуточной остановке, не выбрал для себя иного места, кроме того, что располагалось точно напротив его, Шишела, сиденья.

Мало того, этот тип не нашел себе лучшего занятия, чем уставиться на своего визави в упор и погрузиться в изучение его физиономии с таким видом, словно узрел на ней по меньшей мере письма инопланетян. Хотя Шишел не был излишне вспыльчив, незнакомец явно рисковал получить за свое поведение по ушам. Только лишь крайнее нежелание отметиться дракой в общественном месте удержало Шаленого от того, чтобы дать укорот наглому придурку. Он ограничился минимальной из возможных ответных реакций: принялся рассматривать проклятого чудака точно с тем же старанием, с каким тот смотрел на него самого.

Любоваться Шишелу было нечем – физиономия нахального незнакомца не представляла собой решительно ничего особенного. Таких ровно по двенадцать штук на дюжину. Служащий банка или адвокатской конторы. Может быть, врач с не слишком

обширной клиентурой. От силы содержатель какой-нибудь фирмочки со штатом в два с половиной сотрудника. Не более того. Единственной приметной чертой правильного, хорошо выбритого лица незнакомца была аккуратная клякса репарирующего геля, украшавшая его лоб.

Игра в гляделки продолжалась минут пять. Затем незнакомец поднялся и пересел, заняв место по левую руку от Шишела.

– Здравствуйте, Дмитрий, – несколько флегматично бросил он. – Ей-богу, вы заставили меня попотеть, прежде чем я смог застать вас, так сказать, наедине... Мисс Д'Арси говорила вам обо мне. Меня зовут Эрик Лидделл. Я должен был встретиться с вами еще утром, но помешала идиотская случайность...

Он осторожно прикоснулся к наклеенке геля на лбу:

– В этих краях пепельницы иногда летают по воздуху. Впрочем, это не имеет особого значения... Я хочу знать главным образом то, насколько вас заинтересовало наше предложение... У вас было достаточно времени, чтобы подумать о нем...

Шишел молча, без всякого выражения смотрел в переносицу свалившегося на него как снег на голову мистера Лидделла. Очень вовремя вагончик мягко притормозил и замер, достигнув очередной остановки. Шишел молча кивнул в сторону открывающихся дверей, встал и вышел на пустынную платформу. Мистер последовал за ним. Оба неспешно пошли вдоль рядов торговых автоматов – чистеньких и ярких, как собравшиеся на воскресный пикник ребяташки.

– А вы мне ничего еще толком не предлагали, господа, – наконец, счел нужным заговорить Шаленый. – То, что мне наговорила мадам, это так... Общие слова. Нечленовыразительно мадам глаголила – уж простите за худое слово... И, кроме того, я уже...

Лидделл остановил его коротким, примиряющим жестом.

– Ну, «мадам», как вы изволили выразиться, и не имела полномочий обсуждать с вами детали нашего предложения. Она только прощупывала вас. И наводила справки о той компании, с которой вы связались. Но смысл того, что мы от вас хотим, вам должен быть понятен.

Он замолк, ожидая реплики собеседника, таковой не дождался и продолжил:

– Собственно говоря, Карло Чолли и те его люди, что завербовали вас на Шараде, надумали разыграть неплохую комбинацию. Можно сказать, взялись разрабатывать небольшую золотую жилу. Только взялись они за дело с совершенно негодными средствами. Та шайка, которая подрядилась добывать для них тот самый специфический товар, который вы должны были перебросить в Метрополию, не стоит доброго слова. Мы были очень удивлены, когда узнали, что среди этого дрека оказались и вы. Видите ли...

Лидделл замялся, подыскивая слова, машинально прикоснулся к пластырю на лбу и болезненно поморщился.

– Видите ли, мы – и не мы одни – отслеживаем ваши... э-э... достижения уже достаточно долго. И, согласно данным из наших досье, вы, как говорится, птица совершенно другого полета, чем вся эта компания уголовников-любителей. Они – Н'Гама, Бюсси... – просто не нужны. Они – лишний балласт. Всю работу можете выполнить вы один. Поэтому на вас одного мы и решили делать ставку.

– Ошиблись, – сухо оборвал его Шишел. – Я не мокрушник. Если вы меня, как вы говорите, отслеживали, то уж это могли бы и знать.

– Насколько известно мне, – возразил Лидделл, – вы специалист довольно широкого

профиля и, когда того требуют обстоятельства, не чужды даже самой смелой импровизации... Так что ваш, так сказать, обет имеет не столько техническую, сколько... мм... моральную, что ли, причину... Так вот: чуть попозже у нас будет еще время и возможность объяснить вам, что никакой моральной ответственности вы испытывать вовсе не должны. А пока можете успокаивать себя мыслью о том, что те люди, которых мы вам предложим для э-э обработки, все равно обречены. Считайте их покойниками. В самом буквальном смысле покойниками. Зомби. Он запнулся

– Я просто не понимаю, о чем вы говорите, мистер, – отчужденно пожал плечами Шишел. – И мне...

– Я же сказал – позже.. Вы многое поймете позже... В голосе Лидделла стало ощущаться легкое раздражение.

– А теперь главное.

Он остановился на самом краю платформы и резко повернулся к Шишелу. Взялся за язычок замка его полурасстегнутой куртки. Шишел терпеть не мог такой манеры вести беседу.

– Теперь главное, – продолжил Лидделл уже более жестким тоном, – Мы в курсе ваших проблем. По крайней мере, мы прекрасно осведомлены о том, зачем вы хотите заработать деньги. Много денег. Вам обещали помочь найти ваших приятелей. Вместе со звездолетом Предтечей, от которого вы, так сказать, отстали... Не знаю, что именно так связывает вас с этими людьми и с этим древним техно-монстром. Не в этом суть. Главное, это то, что именно стремление воссоединиться с ними – ваша основная движущая сила. Позвольте разочаровать вас: шансы на то, что вы достигнете этой цели, почти нулевые. Если, конечно, вы откажетесь от нашей помощи.

– От какой такой помощи? – с досадой спросил Шишел, аккуратно высвобождая свою застёжку из пальцев ставшего чересчур навязчивым собеседника. – И что это за контора такая, что разбрасывается такими обещаниями?

Он торопливо оглянулся.

– И не будем торчать здесь как два столба. Мы уже три поезда пропустили. Это может привлечь внимание. Давайте хотя бы ходить взад-вперед...

Лидделл скептически хмыкнул и, заложив руки за спину, вновь двинулся вдоль пестрой шеренги торговых автоматов. Пройдя в полном молчании шагов пятнадцать, он снова заговорил:

– Вы должны ясно понять, что те, кто обещал вам помощь за деньги, всего лишь жалкие дилетанты. Мошенники, по сути дела.. А у нас есть вот это...

Он извлек из внутреннего кармана объемистый бумажник, а из него – небольшой снимок-голограмму. Над небольшим листком повисло в воздухе призрачное изображение. Причудливый, не людскими руками изготовленный амулет.

Шаленый, словно на столб налетев, остановился, уставившись на эту посверкивающую штуковину, словно на нечто, вынырнувшее из сна о другой жизни.

– Откуда это у вас?

– Это одна из находок экзоархеологической экспедиции Роуфельда... Долгое время считалась простым украшением. Впрочем, теперь уже и вы, и мы знаем, что это такое...

Конечно, Шишел знал. Еще как знал! Но именно поэтому его недоверие и настороженность возросли в десяток раз.

– Вот как... – скептически скривился он. – И что же – проверяли вы эту потеху в деле?

– Ну, в противном случае мы не стали бы затевать с вами этот разговор, – пожал плечами Лидделл. – Эта, как вы изволили выразиться, «потеха» – устройство подпространственной связи. Считается, что с его помощью корабли Предтечей поддерживали связь с группами своих посланцев... Или созданий, им служивших... Словом, в нашем распоряжении находится средство, с помощью которого вы сможете связаться с вашими друзьями. Договориться о месте и времени встречи... Но только после выполнения вами ряда контрактных обязательств...

– А вы, часом, меня за дурня не имеете? – осведомился Шишел. – Если так, то обижаете. Может, я и могу глупость какую спороть, да только не такую, как вы, мистер, от меня хотите. Штучка-то эта, по всему судя, за семью замками, где-нибудь в Метрополии упрятана. Что до снимочка вашего, что ж, хороший снимочек. Только толку мне от него чуть. Такие вещи, которых вы от меня хотите, под честное слово не делают...

Лидделл усмехнулся с каким-то даже удовлетворением.

– Короче говоря, – определил он позицию собеседника, – вы не хотите работать без гарантий...

– Именно что без гарантий не хочу и не буду, – подтвердил Шишел.

Лидделл послушно наклонил голову в знак согласия. И из такого положения внимательно, по-птичьи посмотрел в глаза Шаленому.

– Этот предмет... Будем называть его...

– Амулетом будем его называть, – перебил его Шишел. – На Корабле мы так обычно говорили...

– Прекрасно, – согласился Лидделл. – Пусть это будет амулет. Так вот, он находится здесь. В нашем полном распоряжении. Мы даже готовы продемонстрировать его вам. Вы сможете провести коротенький – пробный, так сказать – сеанс связи с вашими друзьями. Я думаю, это будет хорошим доказательством серьезности наших намерений...

– Да вот как раз и не будет! – развеял в пыль его оптимизм Шишел. – Фокусом все это запросто может оказаться. Нагребаловкой... Мне ваше предложение ох как обмозговать надо...

Лидделл пожал плечами:

– Что ж, никто не требует от вас немедленного согласия. Обдумайте свои условия. Но на размышления я могу вам дать только сравнительно небольшой срок. До восьми часов утра завтра. И вот что вы должны понять хорошо: в случае отказа вы лишаетесь не только возможности воспользоваться... э-э... амулетом. Вы в конечном счете останетесь и без тех денег, которые вам посулили ваши ненадежные партнеры...

– А вот пугать меня не надо, – сурово остановил его Шаленый. – Кстати, о партнерах. Если мне уж из игры этой выходить, то им немалый отступной положен. Неустоечка...

Очередной состав монорельса почти бесшумно притормозил у платформы. С еле слышным шуршанием раздвинулись двери вагонов. Лидделл похлопал Шишела по плечу (для этого ему, правда, пришлось привстать на цыпочки).

– С этого момента, Дмитрий, вы можете забыть про ваших здешних приятелей. Выбросить их из головы. Завтра в восемь мы встретимся. Я сам найду вас – будьте спокойны... Ну, а если понадобится срочно – мисс Д'Арси, как говорится, в полном вашем распоряжении...

Он приятно улыбнулся, повернулся к Шишелу спиной и исчез в проеме дверей вагона. Двери сомкнулись за ним, и поезд стремительно скользнул вдаль. Шишел остался на

платформе один – словно и не было тут никаких мистеров Лидделлов. Только снимок амулета остался у него в руке – Шаленый и не заметил, когда его собеседник всучил ему этот кусочек пластика.

Некоторое время он, нахмурясь, рассматривал странный, одновременно похожий и непохожий на лик Лукавого рельефный рисунок, украшавший древнюю вещицу, потом усмехнулся неожиданно посетившей его мысли. Бросив неласковый взгляд вслед унесшему господина Лидделла поезду, Шишел упрятал снимок поглубже во внутренний карман куртки и стал ждать своего поезда.

* * *

Шишел не очень хорошо представлял себе, как ему придется строить предстоящий разговор с Фугу. Как-никак не так уж и легко объявить партнеру, что выходишь из игры сам, а ему – этому самому партнеру – обещаешь свернуть шею набок в случае выполнения им своих контрактных обязательств. И это при том, что вчера еще совал ему ствол в печень и требовал вещей совсем противоположных. В таких скользких случаях Шаленый привык всецело полагаться на свою способность к импровизации. Конкретные же детали предстоящей встречи сводились к одному-единственному условию: состояться она должна как можно быстрее – пока насмерть перепуганная черная образина не выбралась на охоту за головами.

Адресок, полученный от Вась-Вася, соответствовал вполне пристойному на вид многоквартирному дому в не самом престижном, но отнюдь и не захолустном «спальном» районе Санта-Финиты. Слухи об идиллически патриархальных нравах Террановы успели, судя по всему, изрядно устареть – подъезды здешних жилищ были оснащены всей домоохранительной электроникой и машинерией. Впрочем, только подъезды. На просторные балконы высоко расположенных этажей все вышеупомянутые меры безопасности не распространялись. Шишел помнил об этом еще со времен своего прошлого – не слишком удачного, надо сказать – визита в этот чересчур, пожалуй, благополучный Мир.

Он с удовлетворением заметил, что деревья (гринзейские эльмы, хорошо прижившиеся в местном климате) порядком вымахали за то время, покуда он обретался в иных пространствах и временах, и тем самым порядком облегчили ему намеченную задачу. Тому же способствовала и павшая на город вечерняя полутьма. Сменившаяся затем и полной тьмой длинной ночи Террановы.

Когда бывало надо, Шишел, несмотря на свои габариты и внешнюю неуклюжесть, мог двигаться с бесшумным проворством пантеры, так что его проникновение в жилище подруги жизни придурошного Фугу прошло без сучка без задоринки. Открыв хлипкую балконную дверь, он осторожно шагнул в полумрак освещенной только мерцанием телевизионного экрана комнаты.

Прислушался.

И решил уж было, что ошибся квартирой. Потому что даже в бреду не мог бы себе представить Фугу, созерцающего трансляцию концерта камерной музыки из зала столичной

консерватории.

Но тем не менее именно он – Фугу – расслабленно сидел на полу, привалясь к торцу гидрокровати, прямо перед экраном ТВ, из которого изливались на него сладостное пиликанье скрипок и аккорды клавесина.

– Да ты, брат, успел поднабраться... – с досадой окликнул Шишел своего бестолкового партнера, – Или уже на игле торчишь? – предположил он, заходя так, чтобы видеть его физиономию.

В сумраке ему показалось было, что черномазый мокрушник напялил на лицо какую-то идиотскую, клоунскую маску. И лишь пару секунд спустя, приглядевшись, он понял, что то, что он принял за бутафорскую – от уха до уха – улыбку, улыбкой вовсе не было. Горло Н'Гамы было рассечено одним ударом какого-то очень острого инструмента, и вытаращенные, мертвые глаза его пялились в потолок так, словно их хозяин успел узреть там, в высоте, что-то необыкновенно его поразившее. Ковер под ним был черен от крови и от вина, вылившегося из зажатой в руке покойника бутылки.

Шишел рванул из кобуры пистолет, снял его с предохранителя и, тихо ступая, обошел комнату по периметру. Заглянул в две соседние и только в ванной обнаружил ту, кто при жизни звалась, судя по всему, Тин-Тин. Кожа у совсем еще молоденькой метиски была посветлее, чем у Фугу, а лампы, освещавшие место действия, были поярче, чем мерцание экрана ТВ, поэтому появившиеся уже на теле трупные пятна были хорошо заметны. Стало быть, сыграть на опережение Шишелу не удалось – кто-то опередил его на несколько часов.

Девушку – в отличие от Фугу – отправили на тот свет без кровопролития. То ли приемом карате, то ли просто ударом демократизатора по черепу. Что, в общем, не меняло ситуации. В ванной она, видно, искала спасения, но дверь за собой захлопнуть не успела (да и не помогло бы это). Так и осталась сидеть на полу, подбородком зацепившись за борт джакузи.

«Вот тебе и решение проблемы выбора, – уведомил его внутренний демон. – Никакого выбора у тебя просто не было. С самого начала...»

Но спорить с демоном Шишелу было недосуг.

Надо было ретироваться. И ретироваться как можно скорее.

Шишел уже – задом, задом – протискивался в дверь ванной, когда где-то на прикроватной тумбочке запела трель вызова. Тут же сработал автоответчик. Голосом своей покойной хозяйки он сообщил, что ее нет дома и что в памяти домашнего компьютера можно оставить сообщение неограниченного объема.

Позвонивший абонент запнулся, икнул и хорошо знакомым Шишелу голосом быстро и неразборчиво – как, по замечанию древнего классика, бывает, говорит проснувшийся среди ночи унитаз – затараторил:

– Слушай меня, Фугу, придурок!.. Да здесь ты, здесь! Не дурачь меня!.. Это серьезно очень серьезно! На нас всех собак спустили, Фугу. На чем-то мы прокололись... Мы все – под колпаком у сук каких-то... Додо отделали так, что мать родная... А ко мне подвалил чужак какой-то.. Ты слышишь меня, придурок?! Он меня крепко испугал... Ты слышишь? Нас пока только пугают. Но с меня достаточно. Я сваливаю. Понял? Сваливаю, и не ищи меня... И тебе советую... Ты слышишь?

Движимый каким-то не совсем ему самому понятным порывом, Шишел поправил натянутые на руки перчатки, рывком поднял трубку и резко рывкнул в нее:

– Опоздал ты, Перхоть. Угрохали уже Фугу и бабу его... На противоположном конце

канала связи воцарилось молчание. Потом дрогнувшим голосом Бюсси вымолвил:

– Эт-то т-ты, Шишел?

– Нет, – зло ответил Шаленый. – Это дух святой! Призрак Жозе Бернарди. Помнишь такого?

– К-какой Ж-жозе?! – с ужасом переспросил Бюсси. – К-какой п-призрак?

– Жозе Бернарди, это тот парень, которому Фугу по ошибочке башку отсадил, – любезно пояснил Шишел. – И не вешай трубку, дружок! Ты можешь мне понадобиться. Найди способ выйти на меня. В ближайшие сутки. Потому что иначе я выйду на тебя сам. И тогда... Ты меня хорошо понял?

– Я п-понял... Я понял тебя... – заверил его Бюсси упавшим голосом.

– Понял – вот и прекрасно! – отрубил Шишел и с треском бросил трубку на рычаг.

Потом упрятал пистолет от греха подальше в кобуру, потыкал в кнопки автоответчика и стер все записи, которые могли оставаться в его памяти. Прикрыл глаза и прислушался к тишине.

Нет ничего более обманчивого, чем тишина.

Дверь квартиры отворилась совершенно бесшумно. В ее проеме на миг возникли и тут же, шарахнувшись в разные стороны, исчезли в темноте, заполнявшей комнату, две крепко сбитые поджарые фигуры.

Шишел столь же бесшумно развернулся к выходу на балкон и застыл, остолбенев от досады. На фоне слабо подсвеченного городскими огнями неба перед ним маячил силуэт невесты откуда взявшегося типа – приземистый, грузный и увенчанный довольно бесформенной шляпой.

– Осторожно, мсье, – предупредил тип Шишела. – Вам, может быть, плохо видно, но сейчас я как раз целюсь вам в живот...

* * *

Бесшумно вспыхнул свет настенных бра, и участники сцены, разыгравшейся в квартире покойной Тин-Тин, смогли лицезреть друг друга воочию.

Приземистый господин в шляпе не врал – его «люггер» смотрел точно в печень Шишела. Двое других типов тоже держали свои стволы наготове и осторожно приближались к нему, стараясь занять такую позицию, чтобы ненароком не перестрелять друг друга.

– Полиция Санта-Финиты, – уведомил Шишела один из них – типичный представитель племени флегматичных полицейских инспекторов, чей антураж един по всему Обитаемому Космосу (бритая невозмутимая физиономия, плащ, короткая стрижка и быстрая реакция). – Вот мое удостоверение. Инспектор Руттен к вашим услугам, са-а-аг...

– Да вижу уж, что не Армия Спасения, – мрачно ответил Шишел. – Вы, вообще-то вовремя, ребята – я только что собирался звонить «девять-девять-девять». Глядь, а вы уж тут как тут... А все-таки зачем это вы без спросу вломились в квартиру моего приятеля? Жилище-то вроде оно и на Терранове жилище. Неприкасаемое убежище свободной личности...

Пока он произносил эту пренаглую реплику, а инспектор Руттен наливался ядом для

реплики ответной, вспомнил о своих обязанностях третий из представителей закона – слегка франтоватый моложавый на вид тип. Если бы не табельный ствол в руке да не ранняя седина на висках, его можно было принять за прибившегося к опергруппе стажера, а то и вообще журналиста. Уж слишком правильными и аристократически отточенными были черты его по-детски чистенького лица.

Действовал моложавый тип, впрочем, вполне решительно. Он обогнул обширное ложе, занимавшее чуть ли не половину комнаты и, натолкнувшись на безнадежно мертвого Фугу, махнул рукой своему коллеге.

– Имеем т-труп, – сухо добавил он в ответ на вопросительный изгиб бровей инспектора Руттена.

Легкое заикание как-то шло к его слегка кукольной внешности. Вносило свой вклад в аристократический шарм.

– В ванной найдете второй, – успокоил его Шишел.

– Дорн, общите типа, – распорядился инспектор и решительным шагом направился в указанное Шаленым помещение.

Моложавый коп отвлекся от осмотра скалящегося в потолок Фугу, подошел вплотную к Шишелу и профессионально, не без некоторого изящества даже, обшарил его карманы.

– Ваше разрешение на н-ношение оружия?.. – осведомился он, извлекая на свет божий Шишелову «беретту».

– Не моя пушка, – флегматично парировал его вопрос Шишел. – Я, видите ли, ее на полу подобрал – вот тут – и сам собирался сдать куда следует...

– Вот тут? – уточнил Дорн. – Вместе с к-кобурой?

– Вместе, – не моргнув глазом, подтвердил Шишел. – Я и убрал это хозяйство от греха подальше. Когда увидел, что тут такое дело...

Он кивнул в сторону покойника.

– Ведь черт его знает, кто сюда приспел бы первым, – деловито пояснил он совершенно серьезным тоном. – А ну как те, кто мочилово это тут устроил, вернуться надумали б раньше, чем ваш брат – полицейский – сюда б приспел... То-то хорош я был бы – лопух лопухом, да еще и пистолетик бы бандкжам этим в полное их распоряжение оставил: всего и забот – с полу вещицу подобрать...

Поименованный Дорном элегантный коп в штатском проглотил нахальное вранье, словно и не заметив его. Он бросил беглый взгляд на карточку-идентификатор Юрия Сатановски, повозил по нему щупом полицейского регистратора и молча сунул карточку в свой карман. Потом обменялся взглядом с инспектором, хмуро стоявшим над раззявившимся в счастливой улыбке трупом Фугу, и отрицательно покачал головой – в ответ на молчаливый вопрос начальника.

– Нет, сэр, – произнес он вслух. – Т-тип не убивал. Ничего режущего. И ствол чистый.

Шишел отметил про себя, что хотя бы один, отдельно взятый, коп на Терранове умеет правильно произносить слово «сэр». Это, вкупе с аристократическим заиканием, вызвало у него даже некую симпатию к моложавому Дорну.

– Твое счастье, горилла чертова, что мы засекли тебя, пока ты лез в дом, – зло молвил инспектор, сверля Шаленого неприязненным взглядом. – Будь по гроб жизни нам благодарен, что мы тебе, козлу, алиби обеспечили...

– За «козла» ответите, – хмуро предупредил его Шаленый. – И за «гориллу» тоже. Я законопослушный гражданин...

Инспектор не удостоил его хотя бы тени внимания. Он повернулся к грузному обладателю идиотской шляпы.

– Эти, – он мотнул подбородком куда-то назад, – мертвы уже давно, – Прозевали мы, мсье комиссар...

Мсье не ответил ничего, если не считать досадливого шевеления седыми и довольно обвислыми усами. Усы у мсье были что надо – что уж тут говорить. Те еще усы... Из-под усов на свет божий торчала коротенькая трубка – «носогрейка». Трубка сердито дымилась.

– Так все-таки документик-то верните... – уперся на своем Шишел. – Не имеете права без санкции прокурора...

– Ваш идентификатор личности, – мягко, но в то же время достаточно решительно прервал его Дорн, – вызывает сильнейшие п-подозрения в его подлинности... Вы получите расписку об изъятии... Ну, и вам п-придется дать подробнейшие объяснения вашему здесь присутствию и тому способу, которым...

– А чего тут объясняться-то? – с невозмутимой наивностью парировал этот наезд Шишел. – Чего дела рассупонивать? Дела у меня с господином НТамой... Ну, договорились вечерком собраться у подруги евонной – выпить, закусить... Заодно и обговорить разные дебаты-кредиты... Звоню – нет его... И дверь не отпирает... Ну, думаю – нечисто дело... Я и полез балконом... Благо эльмы эти под окнами во-о-он эк вымахали... Оно, конечно, нехорошо выглядит – так к другу же...

У господина Дорна, судя по иронической мине, которую скроил он, выслушивая эти «объяснения», было что возразить Шишелу.

– Ну, давайте п-придумаем что-нибудь посерьезнее, – начал он. – И делать это б-будем не здесь, а в комиссариате...

Но усатый мсье комиссар прервал его коротким и унылым взмахом руки.

– Послушайте, Дмитрий Евгеньевич, – повернулся он к Шаленому. – Кончайте вы клоуна из себя лепить. Лучше поговорим серьезно...

Он вынул трубку изо рта и повернулся к инспектору:

– С вашего позволения, я заберу задержанного. Для конфиденциальной беседы... И верните пока ему его «липу», Орест Иоганныч... Никуда он этот «вещдок» не денет. Ему и самому деваться по таким делам некуда...

Эти слова повергли душу инспектора в смятенное состояние, которое отозвалось произвольным подергиванием кончика мясистого носа и парой нечленораздельных междометий, предшествовавших окончательному вердикту.

Вердикт этот дался инспектору, по всему судя, нелегко.

– Под вашу ответственность, мсье комиссар...

Он разрешающе кивнул Дорну, и тот молча протянул Шишелу его идентификатор.

Шишел, не говоря худого слова, забрал карточку и повернулся уж было совершенно машинально к выходу на балкон, но мсье ласково попрердержал его за локоть.

– Давайте уж спустимся в лифте, господин Шаленый, – добродушно предложил он. – Как все люди... А то мне, в моем возрасте, не с руки лазать вслед за вами по веткам. Вверх еще куда ни шло. Но вниз очень уж неудобно. Приходится смотреть на землю, а я, знаете, временами боюсь высоты...

В кабинке лифта мсье, тяжело вздохнув, предъявил Шишелу красивый жетон с золотым гербом.

– Комиссар Роше, – представился он. – Жан Роше. По-тшния Объединенных Республик

Всеобщий сбор Градов, как это было у него заведено, объявил за полночь. И, разумеется, как тоже было заведено, сбор происходил в не самом удобном для проведения совещаний месте – в бильярдной, размещенной по прихоти шефа во втором, подземном, этаже его главного городского дома. Заведено было также и то, что все приглашенные смиренно занимали свои места на скамьях и стульях вдоль довольно унылых стен бункера. Сам же шеф раздумчиво расхаживал вокруг бильярдного стола и высказывал свое мнение по разным, как правило, весьма неприятным для его безмолвной аудитории проблемам. Приглашены (это слово, применительно к вызову пред светлы очи Вась-Вася, звучало весьма иронически) для разговора сегодня были только четверо – но зато четверо самых посвященных.

– Кто-то из вас, ребята... – начал большой шеф, задумчиво подкидывая на ладони тяжелый бильярдный шар, – Кто-то из вас уверял меня, что та история, в которую нас втравил покойный Копперхед, это уже дело прошлого и стоит забыть наши делишки с ним и с «Абсолютной гарантией». И знаете, по-моему, это был ты, Любимчик...

Выбрав на зеленом сукне стола какую-то заветную точку, он поместил на нее занимавший его внимание шар и, подумав, неторопливо взялся за второй.

Любимчик – в миру Морис Меликов, коммерческий директор полудюжины фиктивных и полуфиктивных отмывочных контор – кличку свою подцепил где-то явно по недоразумению. Трудно было представить, что эта самодовольная и основательно раскормленная туша могла внушить кому-либо не то чтобы любовь, но хотя бы элементарную симпатию.

Сейчас, впрочем, самоуверенности в ней поубавилось.

– Вы хотите сказать? – с беспокойством привстал он со своего места.

– А ты, ты сам ничего не хочешь нам рассказать?

Казалось, Вась-Вась не был занят ничем другим, как поиском места для второго и третьего шаров на зеленом поле бильярдного стола. Любимчик промокнул платком покрывшийся испариной лоб.

– Шеф, вы сами предупреждали нас, что шею свернете тому, кто попырует возобновить эти игры... Я лично своей шеей дорожу...

– Вот как? То, что я прикрыл все делишки с яйцеголовыми ребятами из «Гарантии», вовсе не означает, что я запретил присматривать за ними! И особенно за теми из них, кто запускает ручонки в наши дела на нашей территории. Город поделили я и Носарь. Все. Никаких разговоров больше быть не должно! И что же я вижу сегодня? Как снег на голову объявляются один за одним, в одночасье очень интересные ребята... Сюда – в Санта-Финиту – слетаются сразу двое моих закадычных друзей. И одному из них позарез сдался дешевый фраер Фугу, а другому – наш любимый покойничек-Копперхед.. Вам это что-нибудь говорит? Тебе, например, Фредди?

Аркадий Арестов кличку свою получил по наследству от кого-то из своих предшественников на посту штатного и особо доверенного ликвидатора. Тот был, видно,

схож с любимым героем древнеамериканских триллеров. В ответ на вопрос шефа он пожал плечами с таким видом, словно речь шла всего-то о просроченном откупе держателя какого-нибудь заштатного казино.

– Я понимаю, что вы имеете в виду, шеф... И Фугу и Коппер отметились в свое время в каких-то аферах этих медиков. Но... Бывают совпадения... Еще и не такие... Фугу, шеф, работает, вообще, на любого, кто больше заплатит... Когда ему платили люди из «Гарантии», он и для них обделал пару делишек. Но те быстро поняли, с кем связались, дали пинка под зад и... Ничего удивительного в том, что теперь он чем-то насолил кому-то из твоих друзей... Из тех, кто заплатил ему за какие-то дела здесь и потерял денежки... Что до Коппера, то его уже с годик как нет на свете. Так что и говорить не о чем.

Вась-Вась, закончивший наконец расстановку шаров, оторвал взгляд от дела рук своих и уставился на Фредди.

Взгляд его выражал глубокую скорбь по поводу состояния умственных способностей своего штатного ликвидатора

– Есть, – сказал тихо, с большим ядом в голосе – Есть о чем говорить... Ладно, один человек случайно копошится в делах, которые напрямую связаны с «Гарантией». Но делает вид, что ни о чем таком не слышал. Ладно, второй тоже. Но все они – в один день – собираются у третьего типа, который тоже связан с этой историей! У меня! Таких совпадений не бывает! И буквально в тот же день с того света возвращается Копперхед и штатается по Санта-Фините как ни в чем не бывало. Нанимает киллера. Звонит старым знакомым...

На лице Любимчика отразилось искреннее изумление. Рыбак молча, без всякого выражения на лице, разглядывал свои ногти. Фредди же, однако, позволил себе мрачную – под стать своему прозвищу – остроту.

– Что поделаешь, – заметил он. – Сегодня аккурат пятница, тринадцатое...

Вась-Вась даже скрипнул зубами:

– Уместная шуточка. Ничего не скажешь... Реакция четвертого участника ночного сбора не читалась в тени дальнего угла бильярдной.

– Вот что... – продолжил Вась-Вась, вновь отворачиваясь к бильярдному столу. – Что-то там у них не сложилось... Что-то они там не согласовали... Ведь не нарочно же они оба сошлись у меня. Не спугнуть же хотели...

Он прихватил с полочки мелок и уставился на него с таким видом, словно усомнился в его подлинности.

– Так или иначе, но я буду не я, если яйцеголовые снова не зашевелились. И сдается мне, что скоро снова на сцене у нас появятся всадники без головы и наездники без всего остального... А главное, снова полетят довольно большие денежки... И полетят мимо нас. Вас радует такая перспектива?

Он принялся обрабатывать мелком кончик кия.

Присутствующие молча созерцали это священнодействие.

Закончив подготовку инструмента, шеф, так и не сказав ни слова, стал выбирать позицию у бильярдного стола. И только примерившись к удару, счел нужным бросить через плечо:

– Пока что я попросил Несфирату отправить присмотреть за обоими моими голубками твоих людей, его людей.. Уж извини, что пришлось оторвать их от выпивки...

– Ничего, шеф, – отозвался забравшийся в самый дальний угол бильярдной и почти не

видный в тени тезка известного вампира. – Я не в обиде...

Интонацией своей реплики он дал понять, что, разумеется, оценил тонкую иронию шефа.

Собственно, с легендарным кровопийцей он не имел ничего общего, кроме легкого внешнего сходства. И в миру носил гораздо менее громкое имя – Дэвид Уитни. Из всех собравшихся только этот – сутулый и худой, как щепка, – человек не смахивал на того, кем был на самом деле. На бандита то есть. Он и его команда выполняли обычно роль внешней разведки Градова, а потому больше нуждались в мимикрии, чем прочие смертные, нашедшие пристанище под сенью столичных криминальных группировок. Это вызывало двойственное – составленное из уважения, смешанного в причудливой пропорции с насмешливым презрением к «интеллектуалам», – отношение к нему подельников.

– Ну, спасибо тебе за понимание в этом вопросе...

Градов дулетом отослал в лузу первые два шара, и голос его стал менее сварлив. Скорее уж в нем засквозил ядовито-приторный елей.

– Твои люди ведь справились с работой, Деви? – осведомился он, – Они все рассказали тебе?

Он наклонил голову, приглядываясь к плохо различимой физиономии своего подручного.

– А ты, Несфирату, конечно, все рассказал мне. Как на духу...

– Какие могут быть сомнения, шеф?

– Ну так и доложи ребятам результаты... Те самые, что ты принес мне в клювике полчаса назад. А там мы уж и потолкуем о том, как нам не упустить своего... И о том, как нам вообще быть в сложившейся ситуации...

– Боюсь, что ситуация за эти сутки сильно похреновела _ честно признал Несфирату. – Вы, шеф, правы насчет того, что напрасно мы расслабились, когда Коппер загнулся. На сто десять процентов правы...

– Хорош с комплиментами! – подал голос с места Фредди. – Ближе, как говорится, к...

К чему именно следовало быть ближе, осталось, в общем-то, неизвестным, поскольку в кармане у Несфирату несколько неожиданно запел мобильник.

Все – и сам Вась-Вась в том числе – уставились на него так, словно он публично, в присутствии дам, испортил воздух.

И дело тут было не только в том, что таскать с собой радиопередающие устройства (даже такие вот пустяшные – для связи с домашним коммутатором) на Терранове считалось серьезным нарушением закона об «электронном смоге», что приносить всякую электронику на совещания столь высокого уровня было основательным нарушением криминального этикета. На то, судя по всему, имелась санкция шефа.

Нет, дело было в том, что звонок этот явно имел отношение к той каше, которую начинал заваривать шеф. И важно было не упустить момента...

«Бери... бери трубочку...» – жестом разрешил Вась-Вась, и Несфирату нервно поднес микродинамик к уху.

Звуки, доносившиеся из аппарата, явно не доставили ему большой радости. Он дернул щекой, поправил темные очки, украшавшие узкое, слегка неправильное лицо, и коротко бросил в микрофон:

– Не стоит... Не упустите... О. ч-черт! Это большой прокол, Вилли! Постарайся исправить положение... Как сможешь! Я сказал! Все!..

Теперь всем стало понятно, что положение и в самом деле похреновело.

Несфирату снова поправил очки и, хрипловато выругавшись, сунул мобильник в карман.
– Шеф...

Он повернулся к Градову, словно пытаясь поймать его взгляд.

– Докладывай по порядку, – жестко оборвал его Вась-Вась – Мы уже поняли, что кто-то из твоих снова спорол-с... Так что не гони коней... Несфирату шагнул в круг, очерченный светом софитов, нависших над зеленым сукном бильярда, вцепился сухими, как палочки бамбука, пальцами в край стола и стал говорить отрывисто и коротко:

– Я отправил три группы. Янко и Читтера – за тем парнем с Седых Лун... Кошак и Цыган – они народ поопытнее – сели на «хвост» Шишелу. А Циркач и Луиджи отправились приглядеть за Фугу... Ну, и подсуеиться, если Шишел вознамерился открутить ему голову...

– Ну, и...

– Гай Дансени благополучно пошатался по городу... хвост не заметил... Заходил к Вернону из «Арены» и к людям Шумана – то есть продолжал вентилировать народец, причастный к сыскному делу... Поужинал в «Дракуле». Потом затоварился съестным в супермаркете. По нашей карточке снял номер в «Заставе». На ночь. В скрытые контакты вступить ни с кем не пытался. Сейчас, видимо, спит без задних ног...

– Ты, как я понимаю, начал с хороших новостей?.. – все с тем же елеем в голосе подтолкнул его забуксовавший было рассказ Градов. – Переходи к плохим. Теперь объясни, пожалуйста, как это Шишел этак запросто, в два счета, стряхнул с хвоста этих твоих людей поопытнее...

Вопрос этот, видимо, был проявлением латентного садизма Вась-Вася. Кому уж, как не ему, было не знать о том, что финты с «наружкой» Шишел умел крутить почище многих других. Сказывался навык работы в Мирах Периферии. На Терранове же, с ее запретами на радиосвязь, монополия дистанционного наблюдения всецело принадлежала государственным структурам, а еще только нарождающимся пролетариям криминального труда приходилось вспоминать поколения назад забытые навыки топтунов и филеров. Так что у Шишела в этом вопросе имелась фора – бесспорная и огромная.

Несфирату, насколько ему позволили его дипломатические способности, дал объяснения по этому иккотливому эпизоду. Потом тяжело вздохнул.

– А с Фугу совсем плохо вышло.. – продолжил он. – На «хазе» у Тин-Тин его сперва не было. Была только сама Тин-Тин. Злая, как бешеная гадюка. Ребята устроились неподалеку – поджидать придурка. Цыган и Кошак к ним присоединились – исходя из того, что Шишел получил наводочку от вас, шеф, лично и, рано или поздно, к Фугу заявится... Но все очень плохо обернулось, шеф...

– Не тяни кота за хвост... – попросил Вась-Вась, примеряясь к следующему удару кием.

– Они и впрямь дождались Фугу... Тип появился на прокатном каре и явно при денежках. Но сильно напуганный. Судя по всему, часа полтора его «чистила» Тин-Тин. Потом... Потом ничего не прослушивалось... И света в окнах не было. В общем, наблюдение было затруднено. Ну... Ну, вы знаете, шеф...

– Короче, дорогой...

– Если говорить короче, ничего подозрительного никто из ребят не заметил. До наступления темноты... А вот тогда, как и ожидали, пожаловал в гости к Фугу и Шишел. К сожалению, неясно, где он мотался до этого времени. К Фугу он пошел не напрямую – через лоджию полез... Должно быть, чтобы застать врасплох. Знаете, ребята просто поражены

были, как такая туша... Умеет тип карабкаться по веткам да по стенам. Ну, чисто шимпанзе...

Градов недвусмысленно кашлянул.

– Одним словом... – быстренько поправился Несфирату. – Пробыл Шишел в квартире минут пять – не больше. Кошак и Читтер двинулись было в дом – прослушать, что там за разговоры происходят. Ну, косили под ремонтников... И тут – как черт из бутылки – легаши! По всей видимости, они ситуацию отслеживали...

Еще два шара легли в предназначенные им лузы. Вась-Вась снова погрузился в созерцание зеленого поля бильярда, ничем, кроме мрачной, скептической гримасы, не выдавая своего отношения к словам Несфирату.

– Хуже всего... – выдавил из себя тот. – Хуже всего то, что полиция начала с того, что замела наших. Всех четверых. Как назло, ни один не успел сбросить с себя оружие и липовые ксивы. Так что придраться к ним могут по полной программе... Но я принял меры. Кай уже вытащил задницу из своего адвокатского кресла и сейчас торчит на месте действия – в комиссариате... Это он и звонил...

– Получается, – возмущенно прервал его Любимчик, – что они с самого начала были под колпаком у легавых и даже не подозревали этого? Это... Это называется...

– Потом... – не отрывая взгляда от кончика кия, бросил Градов. – Потом ты объяснишь нам, как это называется... А пока что... Пока примите, ребята, во внимание такую вещь – легавые раньше нас зацепили Фугу на чем-то серьезном. Серьезном, я подчеркиваю. И у них сейчас крупная фора. Если Фугу расколется, – а он расколется, – то...

– Он не расколется, шеф... – успокоил его Несфирату. – Кай... Вилли только что сообщил: там, на квартире у Тин-Тин, два трупа. Она и Фугу... Вроде как удушение и ножевое...

Наступила тишина.

– Похоже, Шишелу – крышка...-задумчиво заметил Фредди. – Странно. Это не похоже на то, что я о нем слышал... Кстати, ему не удалось уйти?

– Кай этого не знает. Ему, знаешь, не докладывают. Он пока еще только с нашими людьми разбирается – их, похоже, под утро отпустят под залог... Вот тогда и узнаем... Но Шишелу это дело навесить трудно будет. Как выяснил Вилли, Фугу с его девицей угрохали еще днем. Вскоре после того, как он вернулся из города...

Градов оторвался от созерцания полированных шаров и воззрился на Несфирату недобрый взглядом.

– Здесь кому-то морочат голову! – резко определил он. – Четверо дурней не спускали глаз с квартиры, и в ней тем не менее спокойно душат и режут двоих...

– В-возможно, кто-то пустил в дело робота-киллера... – неуверенно предположил Несфирату. – Могли заранее подкинуть в дом кибер-эмбрион...

– Чушь! – заорал Вась-Вась. – Кибер тебе эмбрионы!.. В Санта-Фините их нет – уж поверь! Просто нет! Если и есть, так только у армии или у спецназа. Я уж не говорю о том, что Луиджи уж точно усек бы такую шутку...

– А может, – Любимчик впился взглядом в зрачки Несфирату, – твои мальчики сами все это и учинили? На Фугу почти у каждого в городе зуб имеется. Могли его просто-напросто заказать. Как раз Янко и Кошак за такие вещи брались в прошлые времена... К тому же, говоришь, прибыл фугу при деньжках...

Несфирату буквально онемел от обрушившегося на него обвинения.

– К-какая с-сука!!! – возопил он, обретя, наконец, дар речи. – Ты п-понимаешь, что тут

городишь?! Мои люди никогда...

– Брэк! – выкрикнул Градов, досылая предпоследний шар в лузу. – Вы еще морду друг другу набейте – здесь же, не отходя от кассы. Будет здорово... Спокойнее, ребята, спокойнее...

Он принялся примеряться к удару по последнему шару.

– Твоих, Несфи, людишек зацепили по поводу, в общем-то, пустяковому... Если за ними и вправду ничего не числится, то скоро явятся в целости и сохранности.

Он задумался, фиксируя шар гипнотическим взглядом.

– Понимаешь... То, что они к делу не причастны, это, с одной стороны, хорошо... А с другой – именно это и плохо. То плохо, что вне игры мы... Ясно одно, – продолжил он, не удостоив общество даже взглядом, – вокруг «Гарантии» снова дельце заваривается. И дельце денежное. Аж со всей Федерации народец сюда собираться начал... А мы ни сном ни духом... Ни ухом ни рылом... Плохо это...

«А ведь знает он что-то такое, чего не знает никто из нас... – подумал Рыбак, присматриваясь к шефу. – Знает... Оттого и взъерепенился этак... Знает, но нам рассказывать не торопится...»

Градов неожиданно поднял глаза на обступивших стол подручных и решительно распорядился:

– Рыбак... Раз уж тебе, а не кому другому Коппер с того света весточки шлет, то тебе и карты в руки – выходи на покойничка. Прощупай, как говорится, почву... И результат доложишь мне не позднее завтрашнего... Сегодняшнего, впрочем, уже вечера. Сможешь раньше – флаг тебе в руки.

Нервный тик, пробивший неподвижную физиономию Рыбака, был, видимо, знаком безусловного согласия решить поставленную перед ним задачу.

– Ты...

Кончик кия уперся в узел галстука, с трудом охватывающего накачанную шею Любимчика.

– Ты поднимаешь все банковские и – главное – страховые файлы, связанные с «Гарантией». И если не найдешь хоть какой-нибудь – пусть даже самой дерьмовенькой – зацепки, то я сильно, ты понимаешь, сильно в тебе разочаруюсь...

Разочаровывать Вась-Вася Любимчик не пожелал бы даже худшему врагу своему. А поэтому затараторил нечто убедительно-успокоительное, долженствующее означать крайнюю степень уверенности в том, что уж какая-то зацепка, проливающая свет на затей конкурентов уважаемого шефа, да сыщется. Если бы еще его глаза не бегали испуганными тараканами, норовя ускользнуть от ставшего сверлящим взгляда Градова, то его словам вполне можно было бы и поверить.

– Вы – «сладкая парочка»... – повернулся Вась-Вась к Фредди и Несфирату, которые, чуя предстоящий расклад ролей, уже заранее придвинулись друг к другу. – Вы образуете оперативную команду. Будете готовы действовать немедленно по моей команде или... Или по обстоятельствам. Сейчас команда такая – вычислить Шишела. Хоть на том, хоть на этом свете. И аккуратно – я повторяю, – аккуратно дать ему понять... Первое -то, что я хочу его видеть. С глазу на глаз, без свидетелей! И как можно быстрее. Второе – ему без этого разговора конец. Причем конец нехороший. Это не угроза. Не дай бог, если он этак вас поймет. Просто влез он в дело смертельно опасное. И тут один ему помощник – Вася-Град. Не тарачите глазки. Он знал меня еще под таким погоняловом... Там... Далеко отсюда.

Он снова повернулся к столу и стал примеряться для последнего удара кием.

– И еще вот что... – произнес он, не поворачиваясь к почтительно замершим слушателям. – Чтобы говорить с Шишелом, вам сперва надо определиться с тем, на кого он работает здесь. Но определяться надо грамотно – «хвоста» ему не подвешивайте. Не тот человек. Заметит и ошетинится. Тогда говорить с ним будет много тяжелее. Так что головой поработайте... Особенно ты, Несфи... Работай с ним лично. Пока он у копов или в бегах – номерочек в «Ротонде» проверь. Снят на имя Юрия Сатановски. И не забывай все время думать, что делаешь.

– Я-я думаю, – живо отреагировал на оказанное ему таким способом доверие Несфирату, – что надо прокачать тех, с кем Фугу корешился последнее время... Ну вот, например, у кого он срубил бабки сегодня... И – о господи! – в первую очередь надо брать за жабры проклятого пижона Додо! Он всегда крутится в «Веселом Роджере»... И частенько с Фугу на пару. Я просто не придавал этому значения...

Градов продолжал гипнотизировать взглядом полированный шар, словно тот был хрустальным шаром гадалщика-ясновидца.

– Ну что же... – бросил он куда-то в пространство перед собой. – Похоже, что голова у тебя заработала в нужном направлении...

Он приладился для удара кием.

– Чего ждем, ребята?

«Ребята» с пониманием отнеслись к намеку шефа и, деликатно покашливая и пятясь задом, в считанные секунды убыли с места действия. Градов, теперь уже в одиночестве, мрачновато насвистывая что-то древнее как мир, долго целился кием и наконец послал его в лузу.

Промазал.

Это была скверная примета. Донельзя скверная...

Предстояли потери.

Градов зло бросил кий на бильярдный стол, подошел к угловому шкафчику и некоторое время созерцал его содержимое. Для богатого дома посреди столицы богатого Мира оно казалось просто смешным. Великое множество каменных, металлических деревянных, из керамики исполненных изваяний богов, бесов и демонов Пестрой Веры смотрели на него с резных полок. Казалось, эта компания только что озорно и ернически резвилась и кривлялась за закрытыми дверцами шкафа и вдруг застыла, застигнутая врасплох

Кто же, впрочем, принимает Пеструю Веру всерьез?

Вась-Вась остановил свой выбор на небольшой, нарочито примитивной статуэтке. Прихватив ее и один из разноцветных свечных огарков, сваленных тут же, под полочками с ликами выдуманных богов, он затеплил малое пламя, вытащил из заднего кармана и скормил Неверному Богу Потерь федеральную купюру в десять баксов. Подсвеченный коптящим огоньком лик Нет-ин-Тана не обещал ему ровным счетом ничего.

Часть II

ЦЕНЫ НА ДУШИ

Глава 5

БОГ ВЫБОРА

– Вот что – наконец сформулировал свои мысли Шаленый

Удалось это ему только после того, как они с комиссаром молча взгромоздились на потертые сиденья в салоне служебного «феникс-автомата» и тот с тихим шорохом покатил по ночным улицам Санта-Финиты

– Вот что, комиссар. Давайте не мудрить особо Вы, по всему судя, меня давно уже «пасете» И как звать знаете, и дело какое-то ко мне у вас уже завестись успело Так что чего теперь клопа давить – выкладывайте, пошто вам раб божий Дмитрий сдался, да и дело с концом.

Роше, даже не покосившись на своего собеседника, принялся продувать свою носогрейку

– Установить вашу личность, господин Шаленый, – вздохнул он, – было делом нетрудным «Пасли» мы, собственно, не вас, а покойного мистера НТаму. А вами занялись, как только вы вошли с ним в контакт Отпечатки ваших пальцев, да и фото ваши получить было нетрудно – ходите вы без маски и без перчаток А остальное было уже делом техники

Роше снова сосредоточился на своей трубке

– Здесь негде курить, – сказал он с глубоким отвращением в голосе – Здесь запрещено курить в помещениях – в любых, заметьте! Здесь нельзя курить в общественном транспорте Это еще можно было бы понять, будь у них тут отдельные вагоны для курящих. Как у людей Здесь нельзя курить даже в прокатном авто. А это уже нарушение прав человека... Видит бог – прямое нарушение... Во всем мире рак легких лечат за четыре визита к онкологу, а эти чудаки все придумывают новые и новые запреты на табак. Представляете – всю жизнь курил «Житан», а здесь, как завзятый шкипер, сосу трубку. Приличных сигарет здесь не достать без двойной переплаты...

– А еще здесь нельзя пользоваться радиотелефонами, – неожиданно для себя поддакнул комиссару Шишел. – Они, видите ли, боятся еще и «электронного смога», уроды. Все на стекловолокне. От силы на проводочках... Дай им волю, так они бы и карманные фонарики запретили бы

Жизнь на Терранове порядком достала его еще во времена прошлого визита в этот Мир.

Некоторое время оба они в горестном согласии молча созерцали проскальзывающий за стеклами окон пейзаж ночного города.

– И надо же, – продолжил какую-то свою мысль Роше, – они еще поют всему миру про райскую жизнь в своем стерилизованном раю... Мое начальство в такие вещи, к сожалению, кажется, поверило... И устроило мне перед выходом на пенсию командировочку в эти благословенные края... Большую свинью, чем эта, человеку трудно подложить... Пожалуй, даже невозможно.

Он снова посвистел пустой трубкой.

– А знаете, кому и зачем понадобилась эта моя командировка сюда? – осведомился он у сокрушенно кивающего ему в знак согласия Шишела.

– Я, знаете ли, не особенно охоч до полицейских секретов... – уклончиво отозвался тот, нутром почуяв, что комиссар-то совсем неспроста затеял этот никчемный разговор о тяготах жизни в республике Терранова.

– Да уж какие тут, прости господи, секреты?! – наигранно всплеснул руками комиссар. – Просто паре наших страховых агентств – точнее, их директорам – взбрело в голову, что их обворовывают. И делают это, используя каким-то образом территорию вот этой прекрасной и благополучной Террановы. Дикая мысль, не правда ли?

Шишел молча смотрел на комиссара тяжелым и внимательным взглядом.

– Просто не верится, что здесь, в этой тишайшей заводи, могут водиться черти... – продолжил благодушно юродствовать комиссар. – Но, вы знаете, Дмитрий, они привели доказательства – эти мнительные люди... Доказательства... факты... фактики, мсье... А факты – это упрямая вещь... Ну в самом деле, подумайте: когда один, отдельно взятый человек решает подлечиться и провести свои, накопившиеся за несколько последних лет отпуска и отгулы на курортах Террановы, это нисколько не подозрительно. Ради бога – были бы деньги! Хотите – летите на Океанию, охотиться на акул, хотите – на Гринзею, ловить тамошних хамелеонов... А хотите заработать горный загар и проветрить легкие чистейшим в мире воздухом без всякого для себя риска – добро пожаловать сюда, на Терранову... Хотя для порядка – чисто для порядка, заметьте – страхует свою жизнь на солидную сумму...

Комиссар вздохнул, пригладил усы и достал из нагрудного кармана малюсенькую щеточку-ершик. Ею он принялся со знанием дела прочищать канал своей носогрейки.

– Так вот, – продолжил он, – оказалось, что риск все-таки есть и здесь. И выходит вот что: прилетает этакий, жаждущий отдыха и здоровья клиент почтенного страхового общества с филиалом на родной Прерии и представительством на Терранове. Проходит курс оздоровления, а то и полной реювенилизации в какой-нибудь из здешних великолепных клиник... Резвится на горных курортах или предается занятиям серфингом, а то и тому и другому вместе. И вдруг...

Роше с осторожностью пососал очищенную от табачной смолы трубку и, оставшись доволен полученным результатом, отправил ее в карман. Шишел продолжал смотреть на него без всякого выражения на лице. Так, бывает, смотрит на приготовления ласково воркующего дантиста его распростертая в кресле жертва.

– И вдруг, – продолжил комиссар, – нашего ничего не подозревающего героя постигает жестокая смерть!

– Бывает... – флегматично заметил Шишел.

Бросив косой взгляд в окно машины, он снова несколько неожиданно для себя предложил:

– А не пропустить ли нам по стаканчику белого, мсье?... Тачка как раз подъезжает к подходящему месту...

Место и впрямь было подходящим – круглосуточное кафе «Четвертый мушкетер». Достаточно респектабельное, чтобы его обходила стороной всякая шушера, и достаточно демократичное, чтобы сюда не залетали птицы слишком высокого полета. В былые годы Шишел любил в нем встречаться с нужными людишками. И главное, в нем разрешалось курить. О чем Шишел не преминул уведомить мсье Роше.

– Почему бы и нет, в конце концов? – пожал плечами комиссар.

Выйдя из автомобиля и отослав его на автопилоте искать парковку, комиссар и уголовник потеряли пару минут на приобретение в уличном автомате пары давно вышедших

из моды галстуков – без этого атрибута в «Четвертом мушкетере» не обслуживали – и вскоре продолжили свою беседу, перемежая ее глотком-другим здешнего «Приморского».

* * *

– Не помню, на чем это я остановился... – Роше задумчиво потер себе лоб и уставился на сервировочный автомат, в свою очередь пялившийся на него, видно, в ожидании дополнительного заказа. Затем принялся с любовью набивать трубку табаком из кисета с вышитыми на нем рунами.

– Вы на том остановились, комиссар, – напомнил ему Шишел, пригубив прохладное вино, – что козла, надумавшего прохладиться на Терранове, постигает смерть. Жестокая, как вы изволили выразиться... Шею он ломает, что ли? На лыжной трассе-то?

Комиссар закончил играть в гляделки с кибером, и тот разочарованно укатил по своим делам, отчаявшись получить разумные указания от столь бестолковых клиентов. Роше облегченно вздохнул и принялся раскуривать свою носогрейку.

– Вовсе нет... – наконец, пояснил он Шишелу – Смерть действительно его находит. Причем находит – заметьте это – в самом конце его пребывания в этом раю. И никаких несчастных случаев на трассе! Ничего такого, что можно было бы вменить ему в вину. Нет, происходит убийство! Самое настоящее, ничем не спровоцированное убийство. Такое, что ни один из адвокатов, нанятых страховой компанией, не усмотрит в нем даже косвенной вины клиента.

Комиссар щелкнул в воздухе пальцами, чтобы выразить степень безнадежности потуг страховщиков уклониться от уплаты причитающихся наследникам несчастной жертвы денежек.

– Страховку выплачивают указанным в договоре лицам, – уточнил он и без того ясный вывод.

– Бывает... – флегматично пожал плечами Шишел.

– Бывает, – согласился Роше. – Но не шесть раз за полтора года. И не восемь – за два. Вы согласны со мной, господин Шаленый?

– Чего уж там... – пожал плечами Шишел.

Ни малейшего желания хоть как-то комментировать услышанное он не проявил. Он внимательно прислушивался, не подскажет ли чего умного своему старому другу его внутренний демон. Но демон ехидно молчал.

– Как вы понимаете, ни страховые компании, – ни близкие погибших, ни прокуратура не могли оставить эти случаи без внимания, – продолжил Роше. – Были сделаны соответствующие запросы. И здешние органы следствия не остались равнодушны к обращениям своих коллег с Прерии...

Роше со вкусом отхлебнул вина и одобрительно кивнул – имея в виду и органы Террановы, и ее виноделов одновременно.

– Они провели довольно неплохую работу, господин Шаленый. Взять хотя бы того малого, что обыскивал вас, – даром, что немчура по натуре своей, но таки сказывается аристократическое происхождение...

«А ведь не очень хорошо они за ним и присматривали – за Фугу этим... – задумчиво
сил вдруг внутренний демон Шишела. – Головку покойному Жозе Бернарди он усечь
ел... Прокол. Бо-о-олыной прокол в работе службы «наружки» получился, если
обратиться... А тоже мне – «фон-бароны»...»

Шишел принял сказанное демоном ко вниманию и сразу почувствовал себя порядком увереннее.

– Речь пойдет вовсе не о том, что происходило между вами двумя и... э-э... третьими лицами, – вздохнул Роше и жестом подозвал кибер-официанта, – Еще пару белого... Вы ведь не возражаете, мсье?

– Какой разговор... Как говорится, невыпитая вторая – это загубленная первая... Правда, русские по поводу напитков покрепче такое говорят. А эта штука, – он щелкнул по опустевшей посудине, – простите, и кисла, и не забирает. Ну, да нам сейчас того и надо пока – немного еще в своем уме побыть... Я так полагаю, мсье?..

Роше кивком выразил свое с Шишелом согласие.

– Так вот... Речь пойдет о том, что господин Фугу после разговора с вами связался по городскому каналу связи с неким господином... С господином, который поспешил на встречу с ним, имея при себе довольно значительную сумму наличными. Э-э... Да вы, я вижу, были плохо осведомлены об этой стороне деятельности вашего друга... Или, лучше скажем, старого приятеля... Что подделаешь, господин Н’Гама склонен был вести делишки и на стороне... Да, это вас огорчит, наверное, но не должно так уж сильно удивить... Мы проследили встречу Фугу с его партнером на одной из станций здешней подземки. Он продал этому типу мешок. Точнее, то, что было в мешке... Так получилось, что к тому моменту нам стало известно... С некоторым запозданием... Да что уж там, с ужасным, с непростительным запозданием. Стало известно, что вашей встрече с господином НТамой предшествовала еще одна его встреча – более драматическая, смею предположить... С неким господином Жозе Бернарди. Вам ничего не говорит это имя?

– Отчего же не говорит... Говорит... Сегодня с утра... Да поди со вчерашней ночи еще ТВ здешнее только и талдычило – зверское, мол, убийство... война-де мафий перебирается на Терранову... Здесь, по всему видно, такие штучки – с голов отрезанием, да с расчлененкой – вообще внове еще...

– Да уже нет, к сожалению...

Комиссар задумчиво покрутил в толстых, покрытых коротенькой темной щетиной пальцах хитроумной формы чарку с вином.

– Преступность здесь подтягивается до сред негалактического уровня со страшной быстротой... Но не в том дело. Дело в том, что насчет того, что в мешочке у Фугу было, у нас уже сомнения рассеялись... И покупателя его решено было брать с поличным. Чтобы в деле этом разобраться как следует.

– Ну и как? Взяли типа? – прохладно поинтересовался Шишел.

– Можно сказать, что и взяли... – рассеянно отозвался комиссар.

Его, похоже, больше интересовал процесс дегустации ординарного «Прибрежного», нежели болтовня на докучившие ему криминалистические темы.

– Только вот незадача получилась... Не учли местные пинкертоны самую малость... Того не учли, что кроме денег, в уплату за голову Жозе этого невезучего, у покупателя при себе еще кой-чего оказаться может... Оно и оказалось – плазменная гранатка. Тактическая. При аресте тип этот привел ее в действие...

Некоторое время оба собеседника молчали.

– М-да... Нехорошо вышло... – посочувствовал, наконец, делам объединенной следственной группы Шишел. – И что, всех всмятку? И ваших людей тоже?

– Наших-то бог миловал... Отделались парой ожогов. А вот и тип тот и вещдок – того...

В прах, как говорится, обратились...

Он порылся в кармане и вытащил оттуда слегка оплавленное колечко, на котором болтались такие же, испытывшие жар адского пламени кусочки металла – то, что было когда-то ключами. От каких дверей – бог весть.

– Вот и все вещдоки... – косо усмехнулся комиссар. – Теперь ни к одному замку не подберешь...

Шишел взял и уважительно повертел в пальцах покрытые цветами побежалости железочки. Все, что осталось от чьей-то тщательно рассчитанной и все-таки прервавшей саму себя жизни. Одну из железок он задержал на ладони на секунду-другую дольше.

«А парень-то катался на «эрроушоте», – прикинул он, – характерная форма ключика зажигания. И металл – тоже... Только вот в одной лишь Санта-Фините сыщется несколько сот богатеньких обладателей этой модели».

«В любом случае, – подсказал ему внутренний демон, – молчание тебе еще никогда не повредило, дорогой мой...»

Шишелу трудно было что-либо возразить на это.

Не сказав ни слова, он отдал комиссару то, что осталось от ключей, и горестно пожал плечами.

– Ну, а как с Фугу дело обернулось – так вы сами тому свидетель... – Комиссар сокрушенно отхлебнул вина. – Так что, – неожиданно умоzakлючил он, – на вас вся и надежда теперь, мои шер ами... На вас...

Шишел уставился на Роше прозрачным, ничего не выражающим взглядом.

«Ну вот и снова выбор приспел» – тихо шепнул ему демон.

«Кыш, вредитель!» – мысленно приструнил его Шаленый. А вслух сказал:

– А если все, как вы говорите, в прах, так откуда ж известно, что в мешке-то у Фугу и впрямь голова этого бедолаги болталась? Или как – на этот счет у вас уже своя наколочка имелась?

«А ведь это и на самом деле могло быть наводкой от кого-то из поделщиков. Если Фугу подрабатывал где-то налево, то ни Перхоть, ни Додо ничуть не лучше этой продажной дряни...» – прикинул он в уме.

«А ты чего ждал, когда подписывался на это дельце?» – снова встрял в ход его мыслей демон.

Шишел раздраженно отмахнулся от назойливого постояльца глубин своего подсознания. Этим он слегка смутил господина комиссара. Тот покосился на свою трубку и переложил ее в другую руку, отнеся жест собеседника на счет его недовольства табачным дымом.

– Да уж это дело нехитрое... – неопределенно ответил он на вопрос собеседника. – НТаму вашего вели почти что от самого места преступления... Жаль только, самоубийство проморгали. Бывает такое... А уж в мешочек к нему заглянуть совсем не проблема была. Техника дистанционного наблюдения здесь на высоте... Тут – и рентген, и инфракрасная съемка...

Роше чего-то явно не договаривал, но было бы уж слишком большим нахальством ожидать от комиссара полной исповеди о ходе расследования. Шишел пожал плечами:

– Так-то оно так, господин полицейский... И техника у вас на высоте, и стучит вам, сдается мне, кто-то основательно... Дело ваше. Только проколов у вас многовато. И убийство пропустили, и самого убийцу у вас под самым нопэм ухлопали... Бомбу опять же

просмотрели. Получается, обставляет вас кто-то все время. Ходов на пять вперед... Да и меня с вами заодно.

Роше согласно кивнул.

– Так что вы, господин Шаленый, должны хорошо понимать, что опасность вам угрожает не от... э-э-э... правоохранительных органов. Или, скажем лучше, не столько от них...

Он внимательно взглянул в глаза Шишела.

– Вы понимаете, что идет охота? И в охоте этой вы стали дичью? Думаете обойтись своими силами? Или, может, попробуем друг другу малость помочь? Не подумайте только, что старая ищейка предлагает вам перейти на платное содержание при органах... Все проще – вы нам услугу и мы вам тоже... Не более того. Но, простите меня, без обмана.

Шишел мрачно молчал. Зато демон его снова подал свой голос.

«Ну что? – осведомился он. – За кого играем? За легавых или за местную братву? Тебе Такль Таку свечку ставить пора... Ох пора...»

Да, свечку Богу Выбора Шаленый явно задолжал.

– Вот что, – определил он. – На том условии, что у каждого из нас в этой истории свой интерес. можно и попробовать. А что без обмана, так то само собой... Только мой интерес малость побольше, чем просто от тюряги уклониться. Это вы в расчет берете?

Роше задумчиво провел краем чарки по седоватым усам:

– Ноги вы, Дмитрий, из этого Мира унесете в целости и сохранности. И даже бумаги вам выправят чистые, никто не подкопается. А вот что касается денежных проблем, то...

Шишел брезгливо отодвинул от себя недопитое вино и поучительно объяснил:

– О деньгах и речи не было. Сами сказали, начальник: «услуга за услугу»... Просьба у меня к вам будет. Одна или две. И не такие, чтобы вашей конторе особо накладно было... Можно сказать – дельце по вашему профилю...

– Ну, если и впрямь – не накладно... – Роше пожал плечами. – Это касается каких-то трудностей с... э-э... конкурентами?

– Обижаете, господин комиссар, – нахмурился Шишел – С конкурентами я, с вашего позволения, разберусь сам. Как и с мелочью на карманные расходы. Не то мне надо... Мне пока справочка одна требуется. Небольшая...

Но только чтобы строго между нами. Не бойтесь – не государственная тайна... Но и в сети не валяется. Роше устало вздохнул:

– Валяйте, Дмитрий. Готов вашу просьбу выслушать, не отходя, как говорится, от кассы. А уж насчет того, чтобы выполнить, сами понимаете – вслепую ничего обещать не могу...

Шишел, не говоря худого слова, вытащил из кармана и протянул комиссару голограмму. Ту, что оставил ему господин Лидделл. Возможно, неосмотрительно оставил.

– Есть на белом свете такая вот вещица... Эк-зо-ар-хе-оло-ги-чес-кая...

Справившись с заковыристым словом, Шишел со значением глянул на собеседника. Тот похлопал себя по карманам, извлек из одного из них антикварные очки в роговой оправе, из другого – необъятных размеров носовой платок, протер одно другим и принялся рассматривать снимок, отведя его подальше от глаз и держа очки перед собой на манер лорнета. Осмотр этот продолжался минуты две-три. Покончив с ним, инспектор вернул очки в карман, голограмму Шишелу, а в платок громоподобно высморкался, вопросительно глядя при этом на своего визави.

– Это из коллекции экспедиции Роуфельда, – пояснил Шишел. – И не спрашивайте

меня, что за Роуфельд такой и где его черти носили с экспедицией этой... Сам бы это хотел знать. И не только это. А вообще все. Размер, вес, материал. Где находится... У кого. Все, в общем. И снимков побольше бы. С хорошим разрешением... Ювелирным.

Роше не стал задавать ненужных вопросов.

– Я наведу справки, – вздохнул он, голосом давая понять, что чувствует, конечно, что дело не чисто.

– И уж попрошу вас, господин комиссар, – придав своему голосу как можно большую убедительность, произнес Шаленый, – сделайте это тихо... Как говорится, без афиши... А уж если сделаете все еще и скоро, так...

Он благоразумно не стал уточнять, какие именно формы примет его благодарность в случае быстрого выполнения странноватой просьбы.

– А снимочек-то себе оставьте... У меня второй найдется...

Роше снова взял голограмму и поместил ее в свой порядком потертый бумажник.

– Что еще?

– А еще то, что, если мною какая инстанция заинтересуется – ну, там, запрос придет с Квесты или из Спецакадемии или что еще... Меня в известность поставьте. Хотя за две минуты до того, как брать будете,

Роше тяжело вздохнул.

– Этот вопрос оговорен. Терранова – Мир юридически автономный. И договоров с выдаче не подписывал.

Шишел выразил всем своим видом некое умеренное доверие собеседнику, а Роше еле заметно пожал плечами.

– Это все? – осведомился он.

– Покуда все... – мрачно и неопределенно ответил Шишел. – А теперь говорите, комиссар, что вам от меня нужно.

– Да немного..

Роше отхлебнул вина и отечески воззрился на Шаленого.

– Вам, думаю, скоро предложат поработать на другого заказчика. Но с тем же товаром. Предложат большие деньги. Может, аванс дадут. А скорее всего – будут шантажировать. Еще никто, извините, не подкатывался с таким разговором?

– Это как посмотреть... – осторожно прогудел Шаленый.

Он не спешил сдавать немногие козыри, бывшие у него на руках в этой сразу запутавшейся крутым клубком игре.

– Тут народ разный со мной базар затевал. Но все как один темнят, мать их... Так что я поостерегусь пока стрелочки-то наставлять, начальник. Сами понимаете – в одном деле мы с вами вместе, а уж во всех других – извините...

– Ответ, что называется, уклончивый, – вздохнул Роше. – Но дело ваше, Дмитрий. Главное, чтобы до вас не слишком долго доходило, кто и чего от вас хочет. Учить вас, что и как делать, не буду. Определю лишь цель. Ваших новых партнеров, коль скоро они появятся, нам надо взять с поличным. Это в ваших интересах. Вы не получите от них ни денег, ни чего другого. Только путевку в тот санаторий, в котором все мы и без того рано или поздно будем. – У них такая форма оплаты.

– Ну что ж. Ваше слово – за мое... Шишел одним глотком допил чертову кислятину и со стуком опустил чарку на стол.

– В таком случае запомните номера каналов связи... Роше написал на бумажной

салфетке две строчки цифр и подержал ее перед глазами Шаленого.

– Но это на крайний случай. А вообще-то мы сами будем выходить на вас. Я или Дорн. И только лично.

Он скомкал и упрятал в карман салфетку с цифрами и поднялся из-за стола.

– Расходимся по-одному, – мрачно прогудел Шишел, оставаясь на месте.

– Конспирация... – усмехнулся Роше, нахлобучивая грибообразную шляпу.

– Да нет, – пожал плечами Шишел. – Примета такая...

* * *

От любезного предложения комиссара – подбросить его до центра – Шишел отказался, сославшись на соображения конспирации. Конечно, в том была своя доля истины. Но истина была еще и в том, что Шаленому остро требовалось недолго побыть наедине с собой, чтобы разобраться с роем неясных мыслей, забравшихся ему под черепную коробку за эти нелегкие сутки. Поэтому в «Ротонду» он двинулся монорельсом, а последние кварталы по собственно центру решил протопать пешком. Так ему лучше думалось.

В своем номере он приложился к имевшейся в холодильнике бутылке граппы и совсем уж собрался погрузиться в темный омут сна. Это у него не получилось. Взгляд его, блуждавший по полу в поисках наилучшего направления, в котором стоило запустить снятый с ноги тяжелый ботинок, наткнулся на лежащее корешком вверх сочинение хитроумного Фила Исмаэлиты. Благоприобретенная привычка к гаданию по книге вновь проснулась в нем, и внутренний демон одобрил это. Ботинок он рассеянно кинул куда-то в окружающее пространство, а книгу, как всегда, раскрыл на задуманной странице.

И совсем не удивился тому, что словом, бросившимся ему в глаза на точно так же наобум выбранной строке, было «выбор». Очередное послание из далекого прошлого гласило:

«Единственное, чем человек – наделенное душой создание божие – отличается от прочих предметов, наполняющих пределы мироздания и души не имеющих, – любил говаривать преподобный Бонни, вкушая сушеную воблу, – это способность делать выбор согласно своему разумению и той мере совести, что вложил в нас Всевышний. Поэтому, друзья мои, дорожите ею – этой способностью, этим священным правом, которое единственно и отличает вас от скотов – безрогих и рогами наделенных, что в большом избытке населяют мир сей...»

«Лишь тот, кто затуманил себе мозги мыслями о причинах скотов всяческих отличия от нас, грешных, – отвечал ему Грогги Злобный Свистун, закусывая ветчиной, – не видит того, что все сущее потому только и предстает перед нами, что каждый миг каждая, даже мельчайшая из мелких, сущность совершает свой выбор. И даже кость, проглоченная тобой в этот миг, выбирает – стать ли ей поперек горла или нет. Лишены же права выбора лишь то и те, кого нет. Но таких немного».

С минуту Шишел пребывал в унылой задумчивости, потом кряхтя встал, не без труда отыскал запавший за огромную декоративную тумбу с китайской вазой ботинок, вновь натянул его и убыл в ночной город.

На пустынной ночной улице Шишел остановился у маленькой, знакомой ему уже часовенки – недалеко от «Ротонды». Ему повезло: любой ночной патруль, если бы такой оказался поблизости, проявил бы живейший интерес к негабаритному – с солидный несгораемый шкаф размерами – мужику, застывшему в созерцании сквозь бойницы тяжелых славянских век мутными, чуть навывкате глазами чего-то, одному ему зримого. Но не оказалось патруля.

«Ну что? – поинтересовался у Шишела внутренний демон. – Назовем вещи своими именами?»

«Какого хрена еще называть, – ответил ехидной терадой Шаленый. – Без слов все ясно».

«А и верно, – согласился демон. – С легавыми, Дима, ты спутался. А ведь отродясь того не случилось... Как дальше будем жить?»

«Шкандец, дорогуша... – тоскливо отозвался Шишел, глядя в пространство перед собой. – Полный шкандец... Не из чего выбирать. Со всех сторон обложили».

Некоторое время молчали оба – и он и демон. Потом взгляд Шишела прояснился и кривая усмешка обозначилась на его физиономии.

«Как дальше жить будем, спрашиваешь? – осведомился он. – Да так, что я им всем бучу отчебучу! Всем вместе – сколько бы их ни было!»

Демон трусливо юркнул в подсознание, а Дмитрий вошел в часовенку.

Свечу Такль Таку – Неумолимому Богу Выбора – он все-таки затеплил.

Теперь ему надо было проделать несколько вещей, которые не стоило афишировать раньше времени. И первой из них была необходимость срочно просмотреть сводку криминальных новостей. Это было относительно легко – достаточно было забрести в ближайшее круглосуточное кафе-автомат.

Дождаться, пока на экране одного из украшавших пустынный интерьер мониторов новостей появится нужное ему сообщение, пришлось полчаса. И то это можно было считать удивительно долгим сроком – взрыв плазменной гранаты на станции столичной подземки был событием, решительно ни в какие рамки не вписывающимся. Поэтому каждый из местных видеоканалов посчитал нужным запустить в сеть свой собственный репортаж о происшествии и повторять его несчетное число раз.

Рвануло, как выяснилось, на станции «Центральный парк». Но интуиция подсказывала Шишелу, что не конкретное название станции должно было его взволновать. Не это... Что-то совсем другое...

Потягивая кофе, Шаленый дождался следующего репортажа – по сути, двойника

предыдущего. Все та же панорама оплавленных взрывом стен, все те же деловито суется медики... Те же люди, ставшие свидетелями случившегося, рассказывают в подставленные микрофоны все те же скучные факты.

Господин с залепленной репарирующим гелем скулой: «Я даже не успел сообразить, что происходит... Это было нечто вроде драки... Потом несколько человек побежали... Затем... затем мне показалось, что ударила молния...»

Офицер полиции: «Происходило задержание предположительно крупного наркоторговца... К сожалению, производившие задержание офицеры недооценили противника. И они не решились пустить в ход огнестрельное оружие. Преступник же открыл огонь и, воспользовавшись замешательством, бросился в бегство. Однако другая часть отряда захвата блокировала выход со станции, и преступник, не желая сдаваться, привел в действие находившийся при нем плазменный заряд – к счастью, относительно небольшой мощности. Погиб только он сам. Ущерб, нанесенный сооружениям станции, незначителен...»

Что-то во всем этом есть...

Дежурная-оператор станции: «Я обратила внимание на происходящее, только когда раздались выстрелы. Да – наверное, из пистолета. Да – без всякого глушителя. Возможно, чтобы было страшнее... Я выглянула из пульта и увидела, как несколько мужчин укрываются за опорами... От пуль, по всей видимости... Да -трое или четверо... Тогда я не поняла, что это – полиция. Они были в штатском. Кроме них на станции было не больше десятка человек. Все – ближе к голове поезда. А тот человек – в руках у него был пистолет и что-то вроде рюкзака... Он бежал как раз в хвост поезда. К северному выходу. И тут от эскалатора навстречу ему кинулись еще какие-то... Я не успела рассмотреть. Он -этот человек, который бежал... Он остановился. Вроде сунул руку в этот свой рюкзак, а потом я чуть не ослепла... Нет, сам взрыв был не сильный... Даже стекла в вагонах не во всех вылетели... Поезд как раз трогался – он так и ушел с побитыми окнами...»

Шишел прикрыл глаза, сопоставляя. «Бросился в бегство... Блокировали выход.. Выход... В хвост поезда... К северному выходу... К выходу...»

– Ч-черт!

Шишел соскочил с высокого сиденья у стойки и, насмерть испугав две воркующие по углам кафе парочки, вlepил пятерню в панель вызова такси.

* * *

– В ваши годы, Орест Иоганнович, я тоже был скор да импульсивен, – вздохнул Роше. – Это только потом приходит умение правильно распределять силы... Мы все равно ничего не сможем сделать до тех пор, пока экспертиза не даст нам хоть какую-нибудь зацепку. Или пока не даст результатов агентурная работа... Рекомендую вам выспаться, куда нам не надо срываться с места и регистрировать новые трупы...

– Понимаете, – Дорн мучительно сцепил свои музыкальные пальцы в хитроумный замок, – у меня есть ощущение, что события развиваются стремительно, а мы... Мы даже не тащимся у них в хвосте. Мы стоим и ждем...

– Когда ничего нет на руках... – Роше пожал плечами. – Ждать тоже надо уметь...

– Кое-что есть... Есть, однако! – горячо возразил Дорн, воздевая над столом пачку исчерканных цветными маркерами распечаток. – Стоило т-только сопоставить факты! Теперь для меня нет никакой загадки в т-том, что произошло на квартире этой несчастной девушки...

– Девушка не совсем подходящее для этого случая слово... – привычно пошутил занятый приготовлением кофе сержант Килиани.

– Не придирайтесь к словам... Вот сводка за дедесять лет – по сектору. Девяносто один случай убийства своих партнеров людьми, п-прошедшими программирование психики. В восьмидесяти девяти из них вслед за убийством следовало немедленное самоубийство. В дедвух случаях самоубийство удалось п-предотвратить. Это стандартная п-практика еще со времен Империи. Гипноз, химия... Н'Гама получил сигнал, активирующий программу самоуничтожения, и немедленно прикончил свою подругу.

Просто удушил. Руками. И еще добавил дурацкой рукоятью от вантуза. Семь ударов по голове. А потом без лишних проволочек перерезал себе горло... И счастливо улыбался при этом... Хотите сюрприз? Инспектор просил меня приберечь его до завтрашнего утреннего отчета, но буду с вами откровенен, комиссар...

Моложавый Орест Иоганнович достал из папки и сунул в приемную щель настольного терминала магнитную карточку.

– Это я переписал из памяти домашнего блока связи покойной... э-э... Тин-Тин... Вот послушайте...

Прозвучала привычная трель вызова и затем стандартный текст автоответчика, извещающий, что хозяев нет у аппарата. Как водится, автоответчик предложил оставить для хозяев устное сообщение после звукового сигнала. Последовал короткий писк, и хорошо поставленный женский голос произнес: «Пора, пора мой мальчик... Пора обрести покой... Торопись обрести покой, мальчик...» Что-то прямо-таки материнское звучало в этом зовущем к успокоению голосе.

– И так восемь раз. Восемь звонков за четыре часа... Потом пришла Тин-Тин и отключила автоответчик. Но, наверное, вскоре после того, как вернулся Фугу, она дала ему прослушать это странное сообщение. Или был еще один звонок... Это уже не суть важно...

Дорн выключил терминал.

– Номер звонившего не определен? – поинтересовался Килиани, расставляя перед собравшимися в кабинете комиссара пластиковые стаканчики с крепчайшим «мокко».

– Анонимный абонент, – пожал плечами Дорн.

– Ну что же... – Комиссар отхлебнул кофе и одобрительно покачал головой. – Техника преступления, пожалуй, ясна. Но, признаюсь честно, мне кажется, что это мало приближает нас к выяснению личности преступников.

– Не скажите, комиссар, – снова начал горячиться Дорн. – Теперь список подозреваемых радикально сужается... Ясно, что искать надо в кругу лиц, связанных с технологиями модификации личности.

– Простите, дорогой Орест Иоганнович. – Роше вновь разразился тяжелым вздохом. – То, что искать надо на стыке науки и мафии, всем нам ясно было с самого начала. Так что, по большому счету, к разгадке нас ваше открытие не приблизило. Так же как – скажу вам честно – не приблизят и выводы экспертизы по четырнадцати уцелевшим фрагментам скелета, разряженному пистолету и связке оплавленных ключей... Кстати, почему они, черт возьми, до сих пор валяются на столе, а не отнесены в лабораторный корпус?

– Металлографическая экспертиза в ночную смену не работает, – виновато пояснил Килиани. – И потом, я сам хотел погадать... У меня, знаете, своего рода специализация на взломе механических замков и всего такого...

Он поддел ключи за кольцо и поднес к глазам.

– Вот этот явно от сейфа... Вряд ли от такого, в котором хранили что-нибудь серьезное. Простенький был ключик. Это дверной. Редкость. Сейчас ставят только электронные – стоит поломать голову... Это остатки пульта. Сигнализатора... А это от кара. Нестандартное исполнение. Какая-то дорогая модель...

Дорн подхватил связку ключей за бородки и присмотрелся к светлого металла ключику.

– Тоже мне – бином Ньютона, – фыркнул он, – «Эр-роушот», десятая модель. Модель для богатых плейбоев. Штучная. Можно пойти по этой линии...

– Ты слишком долго прожил в Метрополии, – усмехнулся Килиани. – А здесь – Терранова. Мир нуворишей. Это дешевые кары здесь редкость. А «эрроушотов», думаю, сотни.

– Но не все десятой модели, – заупряился Дорн.

– В любом случае имеет смысл сделать запрос, – определил Роше. – Займитесь этим, Тимур... Килиани со вздохом уселся за терминал.

– И сделать этот запрос надо было гораздо раньше... – самокритично продолжил комиссар. – Мы с вами работаем как-то уж очень по-любительски... Вот вам наглядный пример. – Он кивнул на связку ключей. – А то, как было организовано задержание этого типа в подземке!.. – Роше развел руками, показывая, что не имеет слов, чтобы выразить меру своего возмущения. – Вели его силами всего двух человек. Когда решили брать и вызвали группу захвата, то она просто не имела представления о том, кого, собственно, нужно хватать. Людей расставили так, что они оказались на линии огня друг у друга...

– Знаете, господин комиссар... – Килиани смущенно повертел в руках стаканчик с остатками кофе. – Этот тип повел себя неожиданно. Мы полагали, что он попыбует вскочить в отходящий поезд... И отрезали его. А он рванул к эскалатору. На что он рассчитывал – трудно понять. Далеко бы он убежал от нас по пустой улице на своих двоих?

Роше уставился на него, тихо шевеля усами. Что-то дошло до него. Что-то такое, что должно было дойти много раньше.

– Дорогой мой... Да ему не надо было бежать далеко... – тихо произнес он. – Только до машины. До своего «эрроу-шота» десятой модели... Он и сейчас стоит где-то там – этот «эрроушот»...

– Проклятье! – с досадой хлопнул ладонью по столу Дорн. – Это же очевидная вещь! Мы и впрямь ослы.

– Поехали... – распорядился Роше, поднимаясь из-за стола и торопливо допивая кофе. – Свяжитесь с дорожной службой, Тимур. Пусть тоже подскочат к метро – чтобы все было по закону...

Подойдя к двери, он скомкал свой стаканчик и с досадой швырнул его в утилизатор.

– Захватите ваши пушки, ребята, – бросил он через плечо. – У меня нехорошее предчувствие...

Что и говорить – способность предчувствовать недоброе была сильной стороной комиссара. Правда, она не способствовала росту его популярности среди сослуживцев. Она – эта способность – принесла ему славу человека, способного накаркать провал на самый надежный «верняк» и «завесить» любое, даже ясное как майский день дело. По этой причине коллеги старались обычно обходить Роше стороной. Правда, в самых безвыходных случаях обращались за помощью они именно к нему. Но это уже другая сторона вопроса.

Вот и сейчас опасения комиссара начали сбываться стремительно.

– Никаких «эрроушотов» и вообще ничего особенного, – доложил Килиани, совершивший «круг почета» вокруг станции.

Сам комиссар на пару с немного скисшим Дорном олицетворял штаб проводимой микрооперации, и штаб этот расположился в маленьком ночном баре, находящемся напротив северного входа в подземку.

– Ни на стоянке, ни в закоулках, – резюмировал Тимур. – Похоже, то былдохлый номер, комиссар. Тип, видно, не на каре приезжал на место действия.

– Или его отогнал куда-нибудь напарник, который стоял на стреме, – добавил свою версию Дорн.

Слова его потонули в мелодичном подвывании сирены патрульной машины дорожной полиции, подрулившей к обочине. Из нее вылез приземистый сержант и направился напрямик к бару. Вошел, поискал глазами и, сообразив, кто есть кто, направился прямо к Роше.

– Вы будете от полиции, са-а-аг? – осведомился он. Роше помахал в воздухе своим удостоверением.

– Сержант Битов, пост сто четырнадцать, – доложился дорожник.

– Ничего не нашли? – уныло осведомился комиссар.

– Гм... – смешался сержант. – Ситуация двусмысленная, са-а-аг... Мы действительно не обнаружили брошенных автомобилей указанной модели, но... В общем, имеем два сигнала. Во-первых, проверкой установлено, что на фирме проката и сервиса «Корона» в невозврате числится именно «эрроушот» – десятка. Но сутки еще не истекли, и они машину в розыск еще не объявляли. Это у них типовая ситуация. Они предпочитают содрать с припозднившихся клиентов побольше и не связываться с полицией.

– Скверно, – заметил Дорн. – В прокатном каре мы, кроме отпечатков пальцев, можем ничего и не найти...

– Отпечатки – это уже что-то, – рассудительно заметил Роше. – Главное – до них добраться...

– И второе, – продолжил сержант, переждав этот короткий обмен мнениями. – Менее часа назад мы получили радиосигнал об угоне – охранный сигнал сработала.

– Слава богу, что у вас хотя бы для борьбы с преступностью разрешено загрязнять эфир, – язвительно заметил Роше.

Сержант проигнорировал его слова.

– Но сигнал тут же оборвался, – продолжил он. – Такое часто бывает – хозяин забывает вовремя отключить охрану и все такое... Мы не стали поднимать переполоха. Но через пару минут получили анонимный звонок. Какой-то тип... Сознательный гражданин, одним словом, сообщил, что от стоянки у станции «Центральный парк» на его глазах какой-то громила угнал дорогой кар. Он назвал марку и номер. Это тот самый прокатный «эрроушот».

Мы объявили розыск. Думаю, в течение часа его накроют, са-а-аг.

– А «сознательного гражданина» вычислить не удалось? – заинтересованно спросил Дорн.

– Стоп! – воскликнул Килиани, прежде чем сержант успел открыть рот. – Я, кажется, с этим «сознательным гражданином» обменялся парой слов минут этак десять назад. Понимаете, на стоянке машин не густо и все, по ночному времени, пустые, разумеется... А в одной – в «саабе» красном – какой-то шпент сычует...

– Э-э... «сычует» – это как? – осведомился не слишком освоившийся с местным жаргоном Роше.

– Бдит, в смысле, – пояснил Дорн. – Сыч – это ночная птица. Завезен из Метрополии...

– Сова такая, – довершил объяснения не слишком сведущий в орнитологии Тимур.

Роше отодвинул в сторону недопитый кофе и с кряхтением поднялся из-за стола.

– Пойдемте побеседуем немного с этой птичкой...

* * *

«Ночной птицей» оказался подремывавший за рулем вишневого «сааба» мужчина лет сорока. Он был порядком удивлен неожиданно подрулившему к нему эскорту из двух автомобилей – патрульного кара дорожной полиции и типового полицейского бегунка.

– В чем дело, господа? – вяло поинтересовался он, неприязненно уставившись на склонившегося к окошку водителя Роше.

– Давайте не будем терять времени даром, мсье, – решительно прервал его комиссар. – Признайтесь честно – это вы звонили в дорожную полицию с час этак назад? Лучше не крутите, если не хотите, чтобы затеялась канитель с установлением вашей личности и тому подобное... Сдается мне, что вам не нужна лишняя афиша...

Тип за рулем явно тяготился излишним к себе вниманием и поторопился извлечь из нагрудного кармана свой идентификатор.

– Частный детектив Пьяных, – представился он. – Я тут по поручению клиента. Отслеживаю вон ту «беляночку»...

Он кивнул на стоявшую у самого въезда на стоянку молочного цвета «фумароллу».

– Деликатный вопрос...

Он со значением поискал языком.

– Дело о супружеской неверности... Ну, и просто со скуки посматриваю по сторонам... Это я просигналил дорожникам – точно. Только не хотелось связываться с протоколом, показаниями и всем таким...

– Я думаю...

Роше понимающе посмотрел на сержанта, и тот кивнул в ответ.

– Я думаю, что мы избавим вас от лишних формальностей, если вы быстренько и четко ответите мне на пару вопросов...

Он отстегнул от пояса свой комп и быстро вывел на мини-дисплей фото Шаленого.

– Угонщик выглядел так?

– Знаете... Я в основном видел его со спины... или вполоборота... Я бы вообще мог его не

заметить, если бы с самого начала не обратил внимания на этот кар... Понимаете – дорогая машина... Элитная... И – на обычной парковке. И сразу три или четыре штрафные квитанции на стекле... А потом подрулило такси, из него вылез этот тип со шкаф размером, потолкался между машинами... А потом внаглую достает отмычку – у меня на такие вещи глаз наметан – и, как в свой собственный, лезет в «эрро-ушот»... Сигнализация только мяукнула разок и заткнулась. Видно, ушлый малый. Знает, как вырубать такие штучки. Ну, я и не утерпел... Хотя, конечно, в сущности мне какое дело?..

Роше тем временем, повозившись с компом, вывел на экран изображение Шишела в новом ракурсе.

– Теперь похож?

– Он и есть, – согласился детектив Пьяных. – У вас ко мне все?

– Еще один вопрос... Куда он убыл? В каком направлении?

– К Речным аллеям. Похоже, он не торопился... Роше вздохнул:

– Благодарю вас, мсье... У нас к вам больше нет претензий...

– Всего хорошего, са-а-аг...

– К Речным аллеям, – распорядился Роше, хлопаясь на сиденье, – Если я достаточно хорошо представляю ситуацию, кар мы найдем где-то там. Не очень далеко...

* * *

Шишел прекрасно понимал, что времени у него – кот наплакал. Поэтому не стал забираться слишком далеко от стоянки и свернул в тихую безлюдную улицу, быстро перешедшую во что-то вроде лесной просеки. Там он вырулил на петлявшую меж сосен гравиевую дорожку и поставил машину на тормоз. Затем принялся быстро и сноровисто обыскивать салон и багажник.

Как и следовало ожидать от прокатной машины, ничего, кроме унылой чистоты и пары проспектов фирмы «Корона», в бардачке не оказалось. В баре обнаружились графины с русской водкой и виски, а также полдюжины сэндвичей с ветчиной и сыром. В багажнике – стандартный набор инструментов на случай аварии и ничего больше. Зато на самом виду – на сиденье, рядом с водителем – валялась барсетка. Явно личная вещь того типа, что арендовал машину. В барсетке что-то шуршало и звякало.

Шишел не хотел терять времени зря. Прихватив бар-сетку, он не стал тратить время даже на то, чтобы захлопнуть двери и багажник кара. Скатился по лесной дорожке прямо на набережную какой-то из речек, протекающих через гостеприимную Санта-Финиту. Отыскал столбик вызова такси и через пятнадцать минут уже шагал по брусчатке старых улиц центра города.

* * *

Снова случайное ночное кафе. Снова докучная и по большому счету бесполезная проверка «хвоста». Пристроившись к пустой стойке, Шаленый расстегнул барсетку и сделал вид, что ищет в ней свою кредитную карточку.

В сумочке было много всякого-разного.

Три обоймы для карманного бластера – «шимми» или «сэнтинелла». Серьезная, в общем, вещь. Деньги в основном местная мелочь, но к ней вдобавок аккуратно свернутые в рулончик и затянутые резинкой федеральные кредитки. Десять тысячных купюр. На эту сумму можно было купить домик на окраине Санта-Финиты. Кредитные карточки – четыре штуки, все на разные имена. Восемь карточек-ключей. От электронных замков, запиравших неизвестно что. Каждая была помечена ничего Шишелу не говорящими буквами и цифрами. Фотография девицы непотребного вида, но довольно-таки симпатичной. На обороте – нечто неразборчивое и жаргонное. Местного жаргона Шишел не знал. Полпачки салфеток «Клинекс». Пустая упаковка от таблеток с характерной меткой. Счет из ресторана Счет от неведомо кого, под фирменным именем «Феникс». Начатая пачка сигарет. Карточка на суточную аренду кара от фирмы «Корона» – с правом продления. Выписана на какого-то Джо Кристалди. Шишел бы поставил сто против полуцента на то, что имя высосано из пальца. Карточка, естественно, просрочена на двадцать часов. Чертова уйма презервативов. Электрокарандаш. Зажигалка.

И – письмо.

Такое, которые сейчас пишут редко. В конверте. Конверт был слегка потрепан, марок на нем не было, а адресован, он был Рудольфу Райнеру. Без указания адреса или хоть чего-то ему подобного. Просто размашисто написанное имя. И все.

Прежде чем взяться за письмо, Шаленый, прикрыв тяжелыми веками усталые глаза, попытался представить себе, кем же был спаливший себя адовым пламенем человек. В средствах по обыденным меркам не ограничен. Крутился вокруг чего-то секретного. Имел солидное оружие. Но, кстати, на дело его с собой не взял. Взял пороховой пистолет.

Образ жизни – беспорядочный. Бабы, рестораны... И наркотики. Правда, мягкие. Те, что не сразу утягивают на тот свет. Ну и курил, конечно. Что для аборигенов Террановы – редкость.

Хорошее прикрытие – кто-то запросто обеспечивал этого типа «левыми» ксивами и кредитками.

Работал на Организацию.

Что и без того ясно как божий день. Вот на какую?

И как та сила, что стояла за ним, теперь испепеленным, соотносилась с той, что стоит за безликим господином Лидделлом и за теми козлами, что нанимали Фугу, Бюсси, Додо и его самого – Шишела-Мышела – Дмитрия Евгеньевича Шаленого?

Ладно. Работаем на опережение.

Шишел сунул первую попавшуюся из кредиток в щель дешевенького бара-автомата и заказал «Тау Кита». Индикатор послушно высветил остаток на счете...

В общем-то мизер. Месяц-другой пристойной жизни в Санта-Фините. Год – на Плантациях. Мимо...

Шишел ткнул пальцем в опцию «Обналичить местной валютой». Из щели банкомата посыпались банкноты.

Вторая карта. Заказ на армянский коньяк.

Такого нет.

Тогда – виски «Грант». Остаток?

«Ваш кредит перерасходован на тридцать четыре талера восемнадцать терций»...

На фиг, на фиг...

Следующая карта.

Шишел заказал «Стартрек № 25». И попросил снять остаток со счета.

Банкомат задумался.

«Уважаемый господин Райнер. Для того чтобы собрать востребованную вами сумму, нашему отделению банка «Чейз-Хатт» требуется некоторое время, исчисляемое примерно девятью или десятью часами. Не будете ли вы так любезны на этот период времени прибегнуть к услугам нашей дочерней фирмы «Чейз-Чейзвитт», которая предоставит вам дисконтную карту для совершения актов купли-продажи на указанный период. Для подтверждения ваших прав на распоряжение счетом наберите, пожалуйста...»

Шишел ударом ребра ладони пресек дальнейшие поползновения тупого электронного клерка уточнить его личность. Судя по всему, на этом счету значилась сумма с солидным количеством нулей. И скорее всего, покойного Кристальди на самом деле звали Райнером.

По четвертой карточке Шишел отоварился «Смирновской» и пополнил запас карманных денег на четыреста с хвостиком местных талеров.

Насыпавшиеся из банкомата деньги он сгреб, не без труда рассован по карманам и только тогда оприходовал «Стартрек».

Потом перешел к письму.

«Рудольф! – писал кто-то, видно состоявший в родстве или в близком знакомстве с покойным. – И я, и Клэр тронуты твоей заботой о нас. Те деньги, что ты перевел на мое имя, действительно сильногодились бы нам в сложившейся ситуации.

Однако я вынужден отказаться от твоей помощи. Не прими это за оскорбление. Просто я не хочу ни в малейшей степени ощущать свою зависимость от тех, кто эти деньги тебе платит. Их вернет тебе тот же человек, которого я попросил передать это письмо. В наше время единственный способ обеспечить хоть какое-то подобие тайны переписки – это посылать письма вот так, с оказией.

Мне очень горько сознавать, что ты попался в тот же капкан, в который угодил и я. Только я смог – пусть и дорогой ценой – из этого капкана выбраться, а тебе этого уже не удастся. Собственно, мы с тобой оказались по разные стороны баррикад. Плохо, что мы оказались просто пешками в чьей-то большой игре. Но с этим уже ничего не поделаешь. Поэтому единственная услуга, которую мы с тобой можем оказать друг другу, как старые друзья, – это забыть друг друга.

Сразу и навсегда.

Твои...»

Подпись была неразборчива. Похожа на что-то вроде «Фред».

Еще ниже подписи была проставлена дата. Но какого года и по какому из календарей тридцати с лишним Миров – бог весть.

Во всяком случае, письмо это покойный Райнер получил не вчера. И почему-то не выбросил. Носил при себе. Что-то оно для него значило.

Шаленый пораскинул мозгами еще минуту-другую. Присмотрелся к потрепанным бланкам счетов. На обоих был пробит штамп оплаты. Значит, платил Рудольф Райнер не

наличными, а снимал с какого-то счета. Ага, вот. Оплатило счета господина Райнера акционерное общество «Абсолютная гарантия».

* * *

В кабинете Роше с сомнением посмотрел на остатки холодного кофе в кофеварке, глотнул тепловатой воды из графина и включил блок связи. Его уже вызывали с поста дорожной службы.

– Все точно, – доложил Дорн, – Кар стоит в Центральном парке. Похоже, его обыскивали. Никаких документов. Никаких личных вещей. Сейчас им занимается Килиани. Предварительные результаты такие: есть множество отпечатков. Некоторые опознаны как принадлежащие двум техникам фирмы. Еще одна группа – неидентифицированные. Но два отпечатка совпадают с отпечатками на оружии, брошенном в подzemке. И вот это...

Он вывел изображение на экран дисплея.

– Пальчики вашего приятеля...

– Ну что же...

Роше машинально пригладил усы.

– Вот у кого надо учиться оперативности... Теперь у него точно есть, чем с нами поторговаться... Двигайте в «Ротонду», Орест Иоганныч. Сомневаюсь, что Шаленый там появится, но не мешает немного подождать его в родном, так сказать, гнезде. Может, и явится-таки. А может, явится, да не он... Дело такое... А заодно и обыскать его номер будет вовсе нелишне. Может быть, это что-то даст. Свяжитесь с инспектором... Или напрямую с прокуратурой – там всегда есть на такой случай ночной дежурный человечек – и выправьте ордер... Возьми с собой кого-нибудь из стажеров – пусть поболтается на стреме. Основания есть – угон, отпечатки... В общем, сообразишь, не маленький.

Глава 6

БОГ ТРЕВОГ

Спокойно дойти до «Ротонды» Шишелу не удалось. Началось все, собственно, с пустяка. За ним увязался небольшой песик. Шаленый, разумеется, не обратил на мелкую тварь ни малейшего внимания. Да и песик – лохматая, скромная на вид бестия – тихонько трусил следом, не выказывая никакого лишнего озорства.

И лишь когда до гостиницы осталась пара тихих ночных кварталов, псина круто и неожиданно изменила свое поведение. Довольно уверенно вцепившись в его штанину, она по-хозяйски потянула его в неприметный переулок – влево от бульвара, по которому до этого момента уверенно шлепал Шишел. Только теперь его забитая размышлениями о странном раскладе, сложившемся вокруг, голова соизволила подсказать ему нечто, хоть немного относящееся к окружающей действительности.

«Гос-с-споди! – воскликнул дремавший до сих пор внутренний демон. – Неужели ты одурел настолько, что не узнаешь тех, кто тебя приглашает на разговор?»

– О, ч-черт! – рывкнул сам на себя Шаленый. – Ведь и впрямь совсем сдурел! Винни не

признал!

* * *

Песик по имени Винни на пару секунд оставил в покое штанину Дмитрия и с укоризной посмотрел ему в глаза. И действительно, псине было в чем устыдить Шишела.

Тот мог бы и припомнить, что именно ей – бессловесной твари, отпрыску беспородной Ники от призера уймы собачьих выставок Винера – принадлежала важная роль в жизни отставного адвоката и пожизненного члена гильдии галактических пройдох Арнольда де Марры, более известного в определенных кругах под кличкой Додо.

Издавая успокоительное посвистывание, Шишел зашагал в направлении, указываемом его ушастым Вергилием. Убедившись, что до непонятливой каланчи дошли, наконец, его истинные намерения, Винни отпустил Шишелову штанину и затрусил впереди, изредка оглядываясь, чтобы проверить, не сбился ли с курса его бестолковый подопечный. Далеко идти им не пришлось.

Песик попетлял немного по старой части города и нырнул в подворотню, ведущую в глухой каменный колодец двора. Похоже, что в этот двор не выходило ни одного освещенного окна. Только тускловатые светильники высвечивали несколько складского вида дверей. Да еще с затаенной злобой поглядывали на окружающую тьму желтоватые подфарники небольшого «фольксвагена», притулившегося в самом темном углу двора. Винни, не задумываясь, устремился к этим сердитым огонькам. Сунувшись носом в приоткрытую дверцу кара, он тихо, но со значением тявкнул.

Из дверцы высунулась нервная рука Додо, потрепала пса по холке. Затем появился и сам господин де Марра.

Даже ночная тьма не могла скрыть всей экстравагантности его облика. В целом своим телосложением и нарядом он напоминал селезня в брачном оперении. По какой-то, одному ему известной причине Додо относил себя к разряду личностей экстраординарных, наделенных обостренным чувством прекрасного и близких к тем эмпиреям, в которых обитают служители муз. Короче, к тому бестолковому, по мнению Шишела, сброду, который в былые времена именовался богемой. Одевался он в полном соответствии со своими странноватыми представлениями о нравах, царящих в подобной среде.

Некоторое время Шишел молча рассматривал невероятной фактуры пиджак и расписанный люминофором галстук своего партнера. Винни такое критическое отношение к своему хозяину не понравилось. Что он и выразил сдержанным порывиванием. Шишел не придавал этому значения и окончил свой осмотр, скептически скривившись. Потом коротко бросил:

– Ну?!

– Перхоть... – неопределенно пожал плечами Додо. – Он передал, что ты мне типа того... Стрелку забил...

Шишелу всегда казалось, что уголовный жаргон Додо изучал исключительно по литературным источникам. Причем пользовался вышедшими из типографии не позже конца двадцатого столетия от Рождества Христова. Поэтому он презрительно фыркнул и

осведомился:

– Как меня вычислил?

Судя по его виду, Додо с трудом удержался от того, чтобы не бросить небрежное: «В каждом деле есть, знаешь ли, свои секреты». Но скромность неожиданно возобладала и вырвала у него неохотное признание:

– Ну, знаешь, Бюсси мне сказал, что ты свил гнездо в «Ротонде»... Вот я и кручусь вокруг да около... Который час уже... Где тебя только черти носят...

– А самого его где черти носят? Это я про Бюсси. И как ему из «Ротонды» удрать удалось? Из запертой комнаты?

– Так хитер он – у него на стреме платформа припаркована была. Такая, на которой строители поднимаются... С аэроприводом, короче... Она его и забрала – по радиокоманде... У него система такая...

– Какого ж он мне про нее не обмолвился? Хорош гусь!..

– Он говорит, что специально дверь отпер, чтобы вы с Фугу за ним ломануть могли...

– Знал бы, так, может, и ломанул бы... Так ведь он про эту штуку мне обмолвиться забыл.

Шишел от возмущения даже сплюнул себе под ноги.

– Хитер, говоришь? Представляю, как бы он на этой летающей галоше от полицейского глассера ушел... Додо пожал плечами.

– Ну а дальше-то? Теперь он где?

– Да он – Бюсси наш, – похоже, очень перепугался... Когда узнал, что Фугу накрылся... И он того... в бега подался...

Шишел смотрел на Додо таким взглядом, от которого тот должен был бы тут же провалиться сквозь землю. Сквозь грунт Террановы, если уж быть совершенно точным.

– Ты хоть понимаешь, что это означает?! – с тихим бешенством спросил Шаленый.

Винни его тон явно не понравился, и, вопросительно глянув на хозяина, он возвысил свой рык и начал приближаться к штанине Шишела с явно недвусмысленным намерением не дать хозяина в обиду.

– Отчего же не понять? – пожал плечами Додо. – Означает это только то, что за нас взялись какие-то крутые ребята и всем нам пора делать ноги, как говорили древние...

– Это означает то, придурок, что он всех нас оставил с носом! С голой, как говорили твои древние, ж... на морозе! Деньги-то нам шли через него! И накладные расходы, и то, что за работу причиталось! И вместе со всеми этими финансами и авансами он и дал деру! Где теперь искать концы?

– Ты как знаешь, Шишел, – напыжился Додо, – а только сейчас нам с тобой будет не до того... Не до того, чтобы концы эти разыскивать... А то Фугу как раз свой конец уже вроде как и нашел... Нам, как говорится, туда не надо...

– Этверно... – с тем же еле сдерживаемым бешенством прогудел Шишел. – Только вот хоть тебе туда и не надо, а все равно ты там окажешься! И гораздо скорее, чем ты думаешь!

Он ухватил непонятливого партнера за грудки и слегка приподнял над землей. Винни взрычал совсем уж свирепо, прижался к земле и ошетирил шерсть на холке.

– На какие шиши мы уберемся с этой милой планетки, дурень?! – осведомился Шишел, снова встряхивая Додо. – И на какие шиши продержимся на Трассе? У тебя что, есть счет на сотню-другую штук федеральных баксов? Или ты фамильное имение заложить можешь?

– Н-не тебе о таких вещах спрашивать! – парировал этот наезд порядком перепуганный,

но еще сохранившим свой апломб Марра. – Уж ты знаешь, как денежки из-под любого замка, в два счета... А меня уж тебе пока придется того... С собой в дорогу прихватить. Без этого никак... Потому что через меня...

Шишел снова встряхнул его, продолжая придерживать в десятке сантиметров над асфальтовым покрытием двора.

– Угу! Значит, на моем горбу теперь решил в рай въехать! Последовала очередная встряска.

– А ты хоть представляешь, во сколько лет жизни обходится хороший взлом? Это даже если тебя не сцапают! Меня, точнее...

Он снова встряхнул обвисшую в его руках тушку Додо.

Этого Винни снести уже никак не смог и молча впился в лодыжку обидчика своего лучшего друга. Тот, однако, оказался не лыком шит.

– Низко полетел... – философски заметил Шишел, прислушиваясь к замирающему в темноте визгу. – К дождю, не иначе...

Он аккуратно поставил Додо на место и принялся потирать место укуса.

– Т-ты мог у-убить собаку, дубина! – запальчиво заметил Додо, с тревогой всматриваясь во тьму, в которой закончился полет его друга и защитника.

– Мог, – признал Шишел. – Жалко было б. Как-никак тварь божия...

Он завернул штанину и в тусклом свете подфарника присмотрелся к полученной травме.

– Хорошо, что не до крови... Штаны крепкие – хрен прокусишь... Вот что...

Шаленый снова уставился на Додо недобрым глазом.

– Что я полезу сейфы здешние ломать – и не мечтай! Точнее мечтай в последнюю очередь. И еще вот о чем уж точно не мечтай – это о том, чтоб от меня где-нибудь схорониться... Если удумаешь, сука...

Додо попятился:

– Господи, Шишел! Да как бог свят!.. Чтоб -я стал тебя подводить... – Речь его стала торопливой и сбивчивой.

Да мы и безо всяких изломов... На той же работенке свои бабки возьмем... Втройне..

– Угу... – мрачно оборвал его Шаленый. – Еще одну бошку кому-нибудь отсадим и – айда на рынок. Авось покупатель найдется... Только я на мокруху не подписываюсь... И вообще из этого дела на фиг выхожу!

– Да брось ты!

Теперь уже Додо ухватил Шишела за грудки и, дыша ему в нос ароматом дешевой жевательной резинки, торопливо запричитал:

– Да тут на наш товар уже другой покупатель нашелся. И платит лучше, и крыша не в пример круче... И п-потом – почему мокруха? Какая м-мокруха? Т-ты что, не п-понял? Не врубился?

Шишел стряхнул руки Додо с отворотов своей куртки и внимательно присмотрелся к нему.

– Ну-ка, ну-ка, рассказывай, не стесняйся... Что за шутники тут еще выискались на нашу голову?

Из мрака осторожно выступил Винни и, воплощая собою поправленное достоинство, стал приближаться к хозяину, стараясь одновременно держаться подальше от своего обидчика.

– Ну так говорить будем или глаза таращить? – прервал Шишел наступившее молчание.

– Г-говорить...

– Ну тогда, прежде чем языком трепать, слушай... Пока вы с Перхотью друг друга в трех соснах искали, я тут кое-какие справочки навел. О том, кто Фугу на тот свет пристроил... Так вот он, похоже, как и ты, надывал еще одного покупателя на отрезанные бошки. И даже срубил на том немалые бабки. Сбыл кому-то голову покойного Жозе...

– К-какого Ж-Жозе?

– Бернарди. Макаки. Того самого типа, которому намереди по ошибке репу оттяпал...

– Господи, угроздило же его... Макака, это же ведь...

– Да, говорят – крестный папочка всей мелеттской диаспоры в этих краях... Но Фугу его не знал, по всему судя. По крайней мере – в лицо. Но решил, видно, бракованный товарец кому-то все-таки впарить... Может, через то и сам того... Как выглядел тот тип, что на тебя вышел?

– В к-каком смысле – к-как?

– Ну, женщина, мужчина? Мужик? Лоб у него, часом, рассечен не был? Когда он с тобой связался-то?

Додо, продолжая глядеть на Шишела стеклянными глазами, стал искать позади себя опору и потихоньку подгибать колени.

– Так ты все-таки не въехал... Не врубился... Т-тебе так ничего и не объяснили, когда...

– Когда я подписывался на эту работенку? Ничего мне никто не объяснял. Да я и сам в то время не слишком хотел знать лишнего. Воображал, что быстренько смотаюсь туда-сюда-обратно. Нарублю «капусты» на рейс до Океании, а там уж выручу свои денежки с «хитрых» вкладов... И забуду всю вашу компанию как страшный сон. Но хрена там!.. С вашей лавочкой кашу фиг сваришь!

– Так ты тогда пойми, что на меня сам Копперхед вышел! По старой, так сказать, памяти... По тем делам, которые он тут крутил до того, как его сцапали. Но, видно, отмазался он где-то и как-то. Теперь он здесь под чужой ксивой, восстанавливает старые связи. Меня вот вычислил...

– Да и Фугу, видно, тоже... Додо в сомнении потряс головой:

– Да зачем же ему своих... Это уж, скорее, мелеттская мафия его... За Макаку... Наследил он как-то. Вот они его и вычислили в момент...

Теперь головой потряс Шишел:

– Умен ты больно... Только лучше сейчас не умничай, а слушайся меня.

Убедившись, что незадачливый партнер способен воспринимать адресованные ему звуки почтительно и со вниманием, он выставил в поле зрения Додо свой увесистый кулак и оттопырил в сторону толстенный указательный палец.

– Запомни: первое – это уйти на дно и не высовываться... Это я тебе организую. У меня тут неожиданно старый кореш сыскался. Он выручит. Второе, – к указательному присоединился средний, – найдешь тех, на кого выходил Бюсси. Живыми или мертвыми. Это единственный способ отсюда убраться. Живыми и при денежках.

– Интересно ты мыслишь! – развел руками Додо. – Да если бы я знал, как на этих чертей выйти, то давно бы... тут еще и не высовываться... Я, извини, такой ребус решить не могу.

– Сможешь, – пресек все его возражения Шишел. – Третье...

К указательному и среднему прибавился безымянный.

– Ты выведи меня на этого... Кого ты Копперхедом считаешь. Но не лоб в лоб. Издали его мне покажешь сначала. Разное тут между нами было. Мыслию, что тебя кто-то за нос

водит...

– Вот это единственное, что я и вправду смогу.. – вздохнул Додо. – Только ты не вздумай переводить стрелки на меня... Коппер бешеный. И мне оборвет руки, ноги и вообще все, что между ними... А напоследок во лбу свой крестик вырежет. Слыхал о таком? Если узнает, что я его подставляю...

Про Копперов крестик Шишел был наслышан. И то, что условия он ставит Додс невероятно противоречивые, он понимал тоже. Но других вариантов не было. И он продолжал дожимать партнера.

– А теперь главное, – прогудел он со значением. И отогнул большой палец.

– О боже! – вздохнул Додо. Винни, укрывшийся за скатом «фольксвагена», смерил Шишела недобрым взглядом.

– Мне нужен выход на ребят, которые приторговывают липовым антиквариатом. Понял? На таких, которые тебе за пару дней какую-нибудь там бранзулетку шьшнадцатого века из сломанной рессоры сварганят. Понял?

Додо понял. И закручинился.

Как и в любом из Миров, в которых процветал космо-туризм, на Терранове процветали и промыслы, с ним связанные. Законные и не очень. Торговля поддельным антиквариатом не составляла исключения. Впарив богатому растяпе шкатулку, вывезенную якобы переселенцами первой волны с самой матушки-Земли, можно было заработать основательную сумму. Высоко котировались также непонятные штуковины, служившие для каких-то целей сгинувшим цивилизациям неземного происхождения. Милые изделия, якобы собственноручно изготовленные первопроходцами Террановы, котировались пониже, но охотно раскупались публикой, ностальгирующей по временам Великой экспансии. В общем, то был доходный бизнес. Но у Додо с ним были связаны воспоминания далеко не радужные. Он крупно погорел на одном чересчур тонко задуманном дельце и с тех пор в соответствующие круги вход не был.

– Понимаешь, – начал он тоскливо, – если тебе надо выправить бумаги на какую-нибудь липу, то...

– Мне не бумаги выправлять надо, – прервал его Шишел, – а саму липу изготовить. Причем такую, чтобы комар носа не подточил!

– Это смотря какую... – скривился Додо. – За сложную работу здесь берут столько.

– Это пусть тебя не волнует, – снова остановил ненужные словоизлияния Шишел. – Мне мастер нужен. Притом такой, чтоб языком не трепал. И с работой не тянул. Такие на примете есть?

– Слушай, тебе это так надо, Шишел? А?.. – уныло спросил Додо. – То ты говоришь, что бабки тебе остро нужны. То, оказывается, за какую-то чертовщинку готов деньги отваливать... Не пойму я тебя...

– Того от тебя никто и не просит – чтоб ты меня еще и понимал! – зло бросил Шишел. – Говори толком – можешь быстро на такого мастера вывести или только резину тянуть будешь? Тебе с этого дела обломится. Учти.

Последний аргумент, видно, лег последним перышком на нужную чашу весов в душе Додо, и он, тяжело вздохнув, признал:

– Ладно, есть у меня на примете... Только... Знаешь, для меня с этим народом дело иметь – что нож острый... Тебе самому придется...

– О том не журишь, – махнул рукой Шишел. – Торг – это уж моя забота. Ты, главное,

сведи нас. А уж я тебе того... отстегнуть не забуду...

Додо с сомнением посмотрел на оставшийся загнутым мизинец Шаленого.

– Какие еще заказы будут? – с тоскливой иронией в голосе спросил он. – Может, тебе еще сервиз майсенского фарфора надобен? Или клизмотрон какой-нибудь? Ты уж не стесняйся... После того что ты на меня понавешал – фигней больше, фигней меньше – какая разница?

– Фигней не страдаем, – задумчиво протянул Шишел и распрямил без надобности загнутый мизинец, – Ты вот что... Гони сюда пушку

– К-какую п-пушку? – удивленно уставился на него Додо.

– Твою, конечно. И не говори, что нет при себе.

– А-а... а твоя?

– Не задавай глупых вопросов. Моя засветилась. А ты себе быстренько сварганишь новую. Да и запасная, думаю, недалече.

Додо безропотно вытащил из-под полы пиджака и протянул Шишелу «вальтер» в люксовом исполнении.

Тот, хмыкнув, заткнул его за пояс. И здесь Додо оказался эстетом. А эстетам вечно глубоко наплевать на практическую ценность вещи. У люксового «вальтера» ее – этой ценности – на Шишелов взгляд было ровно на ломаный грош.

– Завтра – к часу примерно – звякни вот по такому номеру.

Он повертел перед носом у Додо визитной карточкой Вась-Вася.

– Скажешь – от меня. Тебе разъяснят, куда прийти. И как дальше связь держать. И не бойся, верну я тебе твою цацку. Только попрошу – на дело с такими стволами не ходи. Никогда. Она только на то годится, чтоб себе пулю в репу вогнать. Все понял?

– Все... – с облегчением признался Додо и стал поправлять галстук.

– Ну, до скорого...

Шишел развернулся и шагнул уже было в темноту, но замешкался и повернулся к своему партнеру, задумчиво потирая лоб.

– Вот что... – озадаченно спросил он. – Ты вот сказал, что мокруха тут ни при чем. Как это? Как не мокруха, если человеку башку напрочь сносят? Ты еще вроде говорил, что не объяснили мне чего-то...

Казалось, что Додо вот-вот заскулит от раздирающих его противоречий. Как пострадавший при исполнении своего долга Винни.

– Слушай, Шишел. Тут такое... Раз не объяснили – значит и не надо тебе... Так лучше будет. А если я расскажу... Тебе... Или еще кому... В общем, тогда крышка и мне, и тебе, и... И всем, в общем... Только учти – не мокруха это. Они... Они на самом деле и не очень люди... Эти...

Винни зубами потянул хозяина за штанину, и готовое уже вырваться у того признание застряло в затянутом пижонским галстуком горле.

Шишел пожал плечами, круто повернулся и исчез в темноте.

До двери своего номера Шаленый добрался на исходе ночи. Привычно оставленная на двери паролька – прилепленный мылом у замка волосок – не то чтобы отсутствовала, а просто находилась в чуть ином, чем он ее оставил, положении. Это сильно не понравилось Шишелу и заставило его пожалеть о конфискованной «беретте».

«Ты бы не о стволе думал, – посоветовал ему внутренний демон. – Ты о том подумай, не пора ли ноги делать с этого места».

Шишел цыкнул на трусливую тварь, вытащил из кармана карточку электронного замка, задумчиво посмотрел на нее и спрятал на место. Потом вытянул из-за пояса пукалку, одолженную у Додо. Подумал еще немного, тяжело вздохнул и – черт с ним, с замком! – с резкого разворота врезался плечом в довольно хлипкую дверь собственного номера.

С замком не приключилось, впрочем, ничего дурного Дверь не была толком заперта и легко поддавалась штурму. Влетев в комнату, Шаленый не стал даже пытаться удержаться на ногах, а, резко нырнув в сторону, откатился за массивную декоративную тумбу в углу. Из этого укрытия он заорал, выставив перед собой ствол:

– Руки! Руки в гору, сволочи!

– Вы, ей-богу, п-перепугали меня, Дмитрий...

У освещенного мягким светом торшера стола в кресле расположился недавний знакомый Шишела. Он послушно и несколько барственно воздел к потолку изящно вылепленные кисти рук.

– Я, признаться, меньше всего ожидал увидеть здесь вас...

– А почему, собственно, господин фон-барон? – пожал плечами Шишел. – Я вроде не под домашним арестом. И встречи вам не назначал...

Он поднялся, спрятал пистолет, отряхнул куртку и включил в номере освещение.

– Быстро вы восстановили свою артиллерию, господин Шаленый... – констатировал Дорн непреложный факт.

– Послушайте, Орест Иоганныч, – раздраженно парировал Шишел. – Давайте договоримся, что я пугал вас зажигалкой. Или просто пальцем. Вы ведь не могли хорошо видеть в темноте, что там было у меня в руках... А для меня это важно – у меня положение, как говорится, хуже губернаторского. Если хотите, чтобы я вам помог, так не оставляйте меня с голыми руками... Для всех лучше будет... Кстати, руки-то опустите все-таки...

– Вы знаете... – Дорн поднялся из кресла и подошел к Шаленому. Стал с ним лицом к лицу. – Вы знаете, я, как и мсье Роше, большой либерал. Особенно когда этого требуют интересы дела. Но... Но если бы я не ознакомился с материалами вашего личного дела – а вы дали мне на это время, Дмитрий Евгеньевич... – Дорн кивнул на раскрытый на столе ноутбук. – Так вот, если бы я не ознакомился с вашей психологической характеристикой, то я ни при каких обстоятельствах не пошел бы на то, чтобы оставить оружие в ваших руках. Это, между прочим, нарушение служебной Д-дисциплины, за которое отдают под суд. Оцените это.

– Оценил, – заверил его Шишел.

– Просто мне кажется, что я могу положиться на человека, за которым не числится мокрухи и который, идя на дело, обычно не берет с собой оружия.. Ладно, обойдемся без дальнейших комплиментов. Перейдем к делу.

– Перейдем. – пожал плечами Шаленый. – Начнем с того, что за каким-то чертом вы вломились в мой номер в отсутствие хозяина... К тому же сделали это не по уму...

– П-предъявить вам ордер? Или обойдемся без формальностей? – Дорн вопросительно

наклонил голову набок.

– Обойдемся. Но если уж вы, са-а-аг, мою контрольку догадались на место поставить – ума не приложу, как это вы сделали изнутри, – так хоть замок бы заперли как было...

– Я и сделал «как было». Ваш номер не был заперт. Видимо, я не первый, кто побывал здесь в ваше отсутствие. И видимо, я спугнул ваших, гм, гостей, когда позвонил в номер из вестибюля. И они не стали терять времени на то, чтобы возиться с замком. А вашу контрольку на место догадался поставить Эдди. Наш стажер. Я отправил малого отсыпаться. Собственно, я и сам здесь остался только для очистки совести. На случай, если последует еще один визит непрошенных гостей.

– Рисковый вы человек, как я погляжу. Гости тут такие бывают, что...

– Нападение на полицейского на Терранове – большая редкость. Не будем об этом...

Щека Дорна еле заметно дернулась. Наверное, у него с затронутой темой были связаны не лучшие воспоминания.

– А вас, п-простите, – снова обратился он к Шишелу, – я давно уже считал пребывающим в бегах... После того как вы нам так «п-помогли» с автомобилем у «Центрального парка».

– Так я вам и впрямь помог! Кто ж знал, когда эта простая штука с ключиком до вас дойдет наконец? Пока суд да дело, да экспертиза...

– Вы должны были немедленно сообщить о своей догадке нам! И вы это прекрасно понимаете! А вы занялись самодеятельностью. И не похоже, чтобы вы стремились быстро связаться с нами. Где вы пропадали больше двух часов, после того как бросили «эрроушот» в парке? И главное – что вы нашли в машине? По идее, вы должны быть просто арестованы за сознательное создание помех следствию! Вас спасает только то, что у меня рука не поднимается на столь известную личность. Посадить вас это все равно что посадить Деда Мороза за карманное воровство на новогодней распродаже...

«Поздравляю, – ехидно заметил внутренний демон. – Сайта, извини, Клаус ты наш...»

Шишел эту реплику игнорировал и молча бросил на стол барсетку покойного Райнера. Конечно, в ней не хватало кое-чего. Но Шишел разумно рассудил, что полиция сможет обойтись и без карманных денег злосчастного Рудольфа. На Терранове органы правопорядка финансировались и без того довольно щедро.

– Это все? – с подозрением спросил Дорн, раскладывая на столе пестрые трофеи.

– А вы чего еще хотите? – вопросом на вопрос ответил Шишел.

Дорн пожал плечами. Всем своим видом он словно хотел сказать нечто вроде: «Мне не остается ничего другого, кроме того, как принимать ваши слова на веру. Раз уж мы с вами связались...» Но ограничился тем, что коротко, не отрываясь от изучения добычи, попенял:

– Вы понимаете, что сильно обесценили эти вещественные доказательства? Вместо толкового акта об изъятии – только ваши слова. Как мы докажем, что вы не нашли эту вещь просто на скамейке в парке?

– По крайней мере, – невозмутимо парировал это обвинение Шишел, – вы теперь можете вычислить, кем был и на кого работал этот тип...

Дорн ничего ему не ответил. Он как зачарованный смотрел на пару клочков бумаги – счет из ресторана и от неведомого «Феникса». Потом он поднял глаза на Шаленого. Снова легкий тик обозначился на его левой щеке.

И снова какая-то ассоциация неуловимой мышью проскользнула в сознании Шишела.

– Послушайте, – задумчиво осведомился Дорн. – Вы довольно невнятно ответили на

вопрос мсье Роше о том, не обращались ли к вам какие-либо лица в связи с тем делом, по которому вы здесь находитесь... Как я понял, нечто в этом духе все-таки имело место. С тех пор ваши контакты не возобновлялись? Ваше позднее появление в гостинице не связано с этим?

– Не связано, – мрачно отрезал Шишел, – А чего хотел от меня тот тип, что ко мне подваливал вчера днем, я так и не понял...

– Но хотя бы описать его вы можете?

– Человек как человек. Один нос и два уха...

Пальцы Дорна быстро забегали по клавишам «ноутбука». На экране возникло лицо нестарого еще горца. Черты лица были резки, взгляд полон обжигающей неприязни.

– Случайно не этот тип подваливал, как вы изволили выразиться, к вам?

Шишел оскорбленно выпятил живот.

– Обижаешь, начальник... Что ж я, по-твоему, Коппера не узнал бы? Если б то он был, я бы вот так, открытым текстом и выдал, что, мол, входил со мной в контакт Мавлади Достарханов, всей ментуре хорошо известный. По кличке Копперхед... Ныне, говорят покойный.

Дорн бросил на Шишела оценивающий взгляд.

– Вы хорошо информированы. Этого типа мало кто знал в лицо. Вам повезло.

– Я б это везеньем не назвал, – хмуро буркнул Шишел. – Сукою покойник был редкостной. Не ужились мы с ним на Терранове. А я собирался задержаться здесь подольше... Места здесь, как говорится, грибные... А вместо этого пришлось ноги уносить на Квесту. В Малую Колонию. Впрочем, нет худа без добра...

– Вы имеете в виду ту историю с палеозвездолетом?

– Скорее уж с Дьяволовым Камнем.

– И все эти истории, которые рассказывают про...

– Я не знаю, какие истории тут рассказывают про нас, ушедших на Корабле. Знаю только, что после того, как я по глупости от Корабля этого отбился, мне только и оставалось, что лечь на дно и притаиться. Но вот уже вы меня вычислили... И если вовремя не смоюсь, то долго на свободе мне не гулять. Или прокуратура Малой Колонии на меня запрос пришлет, или, того хуже, господа из Комплекса за жабры возьмут.

– Полиция Террановы не будет вас сдавать никому. Принято решение разойтись с вами по-джентльменски. Если вы выполните свои обещания... Жаль только, что мне, видно, не придется услышать от вас ту историю в вашем изложении. А что касается Копперхеда, то мне бы вашу уверенность в том, что он уже мертв...

Дорн достал из внутреннего кармана спецпакетик для «вещдоков», развернул его и начал аккуратно складывать внутрь содержимое сумочки покойного Райнера.

– Еще пару месяцев назад, – продолжил он после короткой паузы, – такая уверенность у меня была. Копперхеда сдали его же сообщники. Я в то время был еще стажером. Потом по закрытым каналам прошла информация о том, что его при этапировании по Трассе ухлопал киллер. Должно быть, это было сделано для того, чтобы предотвратить слишком громкий судебный процесс... Говорили, что за этим стояли довольно влиятельные лица. Киллера так и не арестовали. Что говорит о профессиональной организации дела и довольно высоком уровне п-поддержки. Как говорится, концы в воду... И вот совсем недавно все встало с ног на голову. Вполне заслуживающие доверия информаторы сообщают, что этот ваш старый знакомый снова объявился в Санта-Фините. Снимок, который я вам показал, сделан только

позавчера.

– Тип не слишком состарился... – пожал плечами Шишел. – Выглядит точно так, каким я его увидел в первый раз...

– Ничего удивительного. Примерно в это время он прошел курс реювенилизации. Должно быть, в оплату за некоторые услуги... Вы в курсе того бизнеса, которым он отметился на Терранове? Вы ведь были почти партнерами...

– Вот уж нет, герр фон Дорн. Божий дар с яичницей не путайте. Самыми настоящими злыднями друг другу мы были. Я, конечно, слышал кое-чего о том, чем Коппер на жизнь пробавляется. Так тут все у нас разное. Как говорится, как небо от земли. Я, с позволения сказать, по одной статье небо в клеточку в свое время рассматривал, а Коппер – са-а-авсем по другой. Не мне, медвежатнику, чета.

Вокруг высоких технологии крутился. И здесь, и в Метрополии, и на...

– Не знаю, на чем делал деньги Копперхед в Метрополии или еще где-то, – прервал его Дорн, – анаТерранове он крутился вокруг «черной» торговли материалом для трансплантаций. Вы понимаете, что это значит?

– Знаю, не дурной...

Шишел прикинул кое-что в уме и добавил задумчиво:

– Слышал я об этом кое-что... Мерзость большая. На расчлененку смахивает...

Он запнулся, поскольку демон вовремя напомнил ему, что именно с расчлененкой и спутался сам... Правда, не в роли исполнителя.

– Верно, м-мерзость, – согласился Дорн, словно не заметив смущенной паузы. – А что же вас с Копперхедом столкнуло, если его специальность – контрабанда органов и тканей, а ваша, п-простите, – взлом банковских сейфов?

– Да так... Дурень один – подельник мой людям Коппера натрепался... Не знаю – по дури, по злобе или за деньги... Коппер-то ведь каждого залетного здесь отслеживал получше, чем, простите, органы... Так вот, натрепался он, что будто бы нацелился я на одну контору тут – в Санта-Фините. Название еще какое-то хитрое... «Альтер Эго», кажется... Уж и не знаю, откуда он такое взял...

Последняя фраза прозвучала в устах Шишела с нескрываемой иронией, что заставило Дорна напомнить ему, что преступные намерения сами по себе преступлением не являются и что на эту тему, коли уж само преступление не состоялось, можно говорить менее витиевато.

– Ладно, – вздохнул Шаленый. – Ну, в общем, были у меня, как опять же говорится, серьезные намерения по части «Альтер Эго» того... И тут Коппер до поноса, как говорится, перетрухнул. Верно, у него в банк этот хорошие денежки вложены были... Стал меня пугать – стрелку мне забил. Тогда-то я с ним лично и познакомился. Но я человек из тех, которых пугать не надо. И на своем остался. На том и приключений на афедрон свой поймел на полную катушку...

– Как вы выразились? – с веселым удивлением осведомился Дорн, – «На свой афедрон»?

– По-гречески это... – мрачно пояснил Шишел. – А может, по-латыни... Вы, са-а-аг, этим в словаре поинтересуйтесь. А я, извините, при разговоре с легавыми материться не привык.

– Простите, я достаточно хорошо сведущ в древних языках и в словаре не нуждаюсь... Просто меня удивил сей термин в ваших устах...

– Санитаром мне бывать приходилось. В местах невеселых... – неопределенно пояснил

Шишел. – Вот и поднабрался...

Он помолчал немного. Затем продолжил:

– Так вот – о приключениях... Стреляли в меня дважды. То ли пугали, то ли стрелки были криворукие – не скажу. Но отделался легким испугом. И лишней дыркой в организме. Дыру, впрочем, зашили как надо – и не вспоминаю теперь. Медицина здесь у вас на высоте... А потом элементарно заложили меня. Под засаду подвели. Как раз когда я на дело пошел. Но я им тут карты попутал. По правде сказать, меня подельничек-то тот дурной и выручил. Струхнул, что и сам загремит под колокольню, если я попадусь. В общем, решил и нашим и вашим. Ну, такие вещи добром не кончаются – исчез он потом. Растворился. Я говорю – всерьез растворился, может... В кислоте или в какой другой химии... Коппер такие вещи, говорят, любит. А я решил, что шутки плохи, и на Трассу подался – по найму. Ксива у меня хорошо выправлена была, и на проходящий кораблик до Квесты меня охранником взяли. Ценный груз везли – камушки с Шарады... Х-хе...

Шишел усмехнулся какому-то своему воспоминанию. Но тут же подавил усмешку. Дорн успешно сделал вид, что не заметил абсолютно ничего. Он потер лоб и, тщательно подбирая слова, пояснил:

– Медицина на Терранове, как вы отметили, действительно стоит на высоте. В том числе и подпольная... И «черный» траффик трансплантатов – хороший бизнес для тех, кто неразборчив в средствах. Им занимаются несколько преступных группировок. Но у Копперхеда была своя специфика... Несколько странная. Он занимался наименее трансплантируемой тканью – мозгом Торговлей головами, как это стали называть. На его счету около десятка жертв. Причем все это сопряжено еще с какими-то манипуляциями со страховкой и правами наследников... Кстати замечу вам, что вы проявляете непростительную для человека вашего... гм... рода занятий наивность, когда полагаете, что Копперхед беспокоился о вложенных в «Альтер Эго» деньгах или ценных бумагах. Такие вещи надежно страхуются от грабежа. Он хранил в этой фирме нечто другое. Не знаю что. Возможно, какие-то документы...

– Это вы верно заметили, – согласился Шишел. – Только теперь это – дело давнее. И ничего уже не вычислишь...

– Я думаю, что это материалы, связанные с контрабандой трансплантационного сырья и со страховыми аферами, – пояснил Дорн. – Эти аферы в свое время сильно повредили репутации здешнего бизнеса. Впрочем, все это на время прекратилось, после того как мерзавца арестовали. И возобновилось пару месяцев назад. Для вас в этом главное то, что вы оказались напрямую в одном с Достархановым бизнесе. И то, что он восстал из ада. Не знаю как. Ясно одно: вы теперь конкуренты, и опасность для вас возросла многократно. Думаю, что скоро вы выйдете друг на друга. И лучше, м-много лучше, – если первым выйдете вы на него, а не он на вас.

– Вот это здорово! – с досадой воскликнул Шишел. – Я то, грешным делом, подумал, что если уж вы его засняли, так он или в камере, или хоть под колпаком у вас... А оказывается, здешние копы только художественной фотографией занимаются...

Снова тик тронул щеку Дорна.

– Понимаете, все не так просто, как вам кажется. Во-первых, у этого типа прекрасно выправленные документы. Разумеется, не на имя Достарханова. А арестовывать человека только за то, что он чей-то двойник, не принято... К тому же Достарханов уже в розыске не числится. По причине своего отсутствия на этом свете.

– А может, и впрямь двойник? – с надеждой в голосе спросил Шишел. Дорн вздохнул.

– Этому можно было бы только порадоваться. Но, к сожалению, судя по проявленной им активности – по кругу лиц, к которым он явился, по тем вопросам, что он задавал, ну и так далее, – это именно он. Ну и потом – это во-вторых – у этого типа просто мистическая способность исчезать и появляться совершенно неожиданно. Нам не удалось даже задержать его по какому-нибудь пустяковому поводу, чтобы хотя бы заполучить его отпечатки пальцев. Даже если это двойник, то, похоже, он дьявольски опасен...

Оба помолчали. Потом Дорн откашлялся и добавил официальным тоном:

– Я не настаиваю на том, чтобы вы и дальше выполняли нашу... гм... просьбу. Если пожелаете, мы можем провести вас по программе защиты свидетелей. Мы умеем надежно прятать тех, кто на процессе сможет дать ценные показания...

– Нет уж, – мрачно отрезал Шишел. – На такое не пойду. Побежим дальше. В одном, так сказать, направлении, но – по разным дорожкам. Каждый по своей...

– Я не сомневался в том, какой ответ получу от вас на мое предложение.

Дорн хлопнул свой «ноутбук», отключил его от общей сети.

– Надеюсь, вы не будете в дальнейшем ставить нас в идиотское положение... И будете особо осторожны. Вы сами только что объяснили почему. И я вам тоже.

– Да уж постараюсь, – заверил его Шишел. – Только и вы, господа хорошие, под ногами не путайтесь. И на пятки не наступайте...

– Договорились.

Дорн поднялся и вышел, аккуратно затворив за собой дверь.

* * *

Шишел рухнул в кресло и некоторое время тяжелым взглядом буравил отделанную под дерево панель двери. Потом профессиональные навыки в нем возобладали, и он, тяжело поднявшись, подошел к ней и некоторое время возился с запирающим устройством. В чем в чем, а в замках Шаленый был специалистом

Его ожидания оправдались.

Замок был безнадежно испорчен. Гости, предшествовавшие появлению герра Дорна, явно были криворукими дуболомами. Что для юного криминалитета Террановы было характерно. Неудивительно, что запереть за собой дверь незваные гости не смогли.

«Значит, кто-то из местных, – определил Шишел. – А местные – кто? Вася-Град, естественно. Вась-Вась теперешний.. Надо бы с ним определиться..»

«Давно бы пора, – подсказал ему недремлющий внутренний демон. – Только не нарвись на приключения. Ты их вроде не очень любишь. А то ведь ситуация-то круто изменилась...»

«Ты это про что, чертушка?» – осведомился Шишел.

«Дык сам знаешь, – насмешливо ответствовал назойливый дух противоречия. – Мозгой-то пошевели – и сообразишь Так что поосторожней будь..»

И снова сгинул в недрах подсознания.

Шишел долгим и тяжелым взглядом обшарил комнату. После того как в его номере побывали все кому не лень, надеяться на то, что нигде не воткнута «подслушка», было бы

попросту наивно.

Наивностью Шишел не страдал. На принципиально не радиофицированной Терранове такие штучки были, конечно, затруднительны. Но возможны.

Зевнув, он подцепил со стола микропульт и выключил свет в номере.

На какое-то время – на считанные, как показалось ему, мгновения – сон темной волной нахлынул на него и тут же отступил, оставив на берегу унылой предутренней реальности уставшего, словно пловца, спасшегося с потерпевшего крушение корабля. Однако это были не мгновения – рассвет уже обозначился за окнами.

И, как это часто с ним бывало, как раз в момент перехода из странного мира сна в не менее странный мир бодрствования ему удалось накрыть ладонью и внимательно рассмотреть ту, мышью сновавшую на грани сознания мысль, что не давала ему покоя уже несколько часов. Теперь его план действий, пожалуй, достиг совершенства.

Стоило, однако, еще раз – уже по привычке – посоветоваться с древним автором. На случайно выбранных странице и строке глаз остановился на созвучном состоянию души слове «тревога».

Жизнеописатель двух древних чудил писал. «Тревога, – говорил, бывало, добродетельный Бонни своему бакалейщику, когда тот являлся к нему, обеспокоенный тем, что столь уважаемый член общины не сможет в срок оплатить набранный им за месяц в кредит жевательный табак, – свидетельствует о душевном несовершенстве того, кто испытывает. Ибо, даже не осознавая, а только лишь чувствуя, что натура его может учинить некое для нее самой неожиданное непотребство, такой несовершенный обитатель сего мира переносит ожидание этого неведомого зла с души своей на весь окружающий мир и на ближних своих, что и закладывает в уме его то семя, из коего произрастает древо Тревог».

На что появившийся в таких случаях где-нибудь окрест Грогги Злобный Свистун всегда возражал: «Вовсе не тень наших несовершенств те тревоги, что внушает нам Мироздание. Вовсе нет! Тревога есть не что иное, как сочувствие наше Творцу и детская, по сути своей, боязнь, что не справится он – один-одинешенек – с тем бременем забот о нас, грешных, что взвалил на себя. А всякое сочувствие – даже напрасное – есть благо. Так не бойтесь же, друзья, предаваться тревогам о мире, о ближних своих и про себя не забывайте!»

Шишел почесал в затылке и призадумался. Пожалуй, прочитанное только утвердило его в принятом решении.

Он поднялся и, в который раз тяжело вздохнув, вышел из номера. Выспаться по-настоящему этой ночью у него так и не получилось.

В вестибюле он чуть не сшиб поспешавшего куда-то старого знакомого – сервисный автомат серии Е—18. Он придержал «чурку железную» и распорядился относительно ремонта замка в номере 3—35. После чего вышел в мутный сумрак начинающегося утра.

Добравшись до достаточно удаленного стационарного блока связи, он сунул в него электронную кредитку и по памяти набрал номер Василия Градова.

* * *

Прежде чем их разговор состоялся, произошли некоторые другие события, имевшие

непосредственное отношение к делу. Уже за полчаса до звонка Градов был на ногах. Вась-Вась был мрачен – как и полагается разбуженному ни свет ни заря главе крупного предприятия. Но уж таким предприятием был филиал Мафии в Санта-Фините, что жаловаться на ранний подъем не приходилось. Для порядка он осведомился, однако, у виновников торжества, ожидавших его в бильярдной:

– Какого же черта?!

– Вы сами распорядились, шеф... – развел руками Несфирату, – В любое время дня и ночи. Работаем на опережение. Как и было велено.

– Тут такая каша поехала... – добавил пристроившийся рядом с тезкой вампира Рыбак.

– Ладно, ждите, – сменив гнев на милость, буркнул Градов. – Сейчас спущусь к вам...

Выходить к подчиненным в пижаме он считал дурным тоном и потому потратил несколько минут на то, чтобы облачиться в расшитый каббалистическими знаками халат.

Появление шефа в такой униформе всегда считалось его подопечными признаком дурного расположения духа.

– Ну, – осведомился он, – кого первым слушать? Оба подручных враз замешкались.

– Тут и не знаешь, с чего начать...

Рыбак почесал в затылке. Несфирату предусмотрительно отступил немного в сторону. Право первого доклада он охотно уступал партнеру.

– Начинай с начала, – зло посоветовал Вась-Вась. – И нечего репу скоблить! Видел ты Коппера или нет?

Рыбак попытался выйти из ступора, в который его поверг, в общем-то, простой вопрос шефа. И наконец решил держаться повествовательного стиля. За неимением ничего лучшего.

– Звонил он мне снова. Сразу после полуночи. Когда наш базар здесь уже закончился. Легко, как говорится, на помине... Договорились встретиться на Терминале. Восточном. Поговорили...

– Значит, видел..

– В-овсе не значит, шеф... Совсем на Коппера этот тип не смахивал. Этаким джентльмен – костюм в полоску, галстук в тон...

– Это для портных, Роман. Рост, вес, голос, физиономия?..

– Все мимо, шеф. Ростом на полголовы повыше, но в другой весовой категории. Пожиже будет, другими словами. И морда не чисто европейская, но и не кавказская. Китаец или казах... А может, кореец... На какого-то артиста похож... Не помню на какого. Вот снимок.

Некоторое время Вась-Вась рассматривал голографический портрет суховатого джентльмена с холодноватым выражением узких угольно-черных глаз. Потом кивнул Рыбаку – продолжай. Тот, кашлянув, торопливо закончил свой рассказ:

– И голос совсем не его. Только вот... Акцент точно Котшеров. И эти... интонации он также расставляет. Словно подражает. Только не подражает... И... И на все мои проверочные вопросы ответил. А насчет внешности – только усмехается. Хирурги, говорит, поработали... Похоже, что он самый.

Наступила пауза.

– Так... – резюмировал наконец Вась-Вась. – Насчет хирургов – это верно. Уже в веке этак девятнадцатом-двадцатом они из мужика бабу умели сделать. И наоборот. Так что не диво... Голосовые связки подтянуть или ослабить тоже не проблема... А контрольные вопросы – дело другое... Даже если ему глубокую ментаскопию заделали, все равно посторонний не смог бы тебя по кривой объехать... Похоже, кинули тебя эксперты. Впору

денежки назад забирать... Только как он выкрутился?

– Откупился, видно, – пожал плечами Рыбак.

– Скорее, продан, – угрюмо бросил Несфирату. – Согласился сотрудничать с федералами. Или с какой-то из разведок. Он же все ходы-выходы знает... По всей Федерации... А переделали его, чтобы от суда отмазать... Так что нам того... Поосторожнее с ним надо бы...

Вась-Вась встрепенулся:

– А черта ему от нас надо, Роман? За каким он на тебя вышел?

– А за таким, что из нас всех я его лучше всех знаю. А так, в принципе, у него к тебе деловое предложение.

Причем срочное.

Градов склонил голову набок и выжидательно уставился на Рыбака.

– Ну и?..

– Да как всегда, шеф. На чужом горбу в рай въехать хочет... В общем, заказ у него... Довольно странный.

– К черту и дьяволу его и его странные заказы! Вась-Вась с силой ударил себя кулаком правой в ладонь левой.

– Только нам и не хватало заказы от покойников принимать! Готов поклясться, что опять Коппер дела с «Гарантией» закрутил...

– Он бабки большие под это дело предложил. Очень большие...

– Сколько штук?

Тон Вась-Вася несколько изменился. Рыбака – тоже.

– Двести.

– Я не ослышался?

– Двести за труп, вдвое – за живого...

Теперь уже сам шеф принялся чесать в затылке.

– Надеюсь, он не хочет заказать мэра или директора полицейского департамента?

– Вы будете смеяться, шеф...

Рыбак попытался изобразить на лице улыбку. Не очень успешно.

– Второй раз этот тип «заказывает» самого себя... Только теперь в другом лице... Точнее, наоборот, в первом. То есть...

Градов смотрел на своего начальника охраны, тихо столбенея от злобы и недоумения.

– Вы, часом, не перебрали, Роман? Или головой о столб приложились?

Рыбак постарался собраться с мыслями.

– Дело в том, что, по словам этого типа... в Санта-Фините объявился и действует от его имени... ну, его двойник. Тьфу. – Точнее, не его такого, какой он сейчас, а того – первого Коппера... Вот фотка... На улице его щелкнули.

Вась-Вась повертел снимок в руках так и этак.

– Это он тебе дал? Точно не из старых карточек? Рыбак пожал плечами:

– Дал, разумеется, он. А вот что не из старых снимков – это без гарантии. Утверждает, что это вчерашняя съемка.

Вась-Вась продолжал рассматривать фото, мучительно морщась при этом.

– Какой-то знакомый тип рядом с ним шагает... Кто такой?

– Это? Господи, я и не сообразил. Это Додо. Арнольд де Марра...

– Ах, этот... А ведь мы его недавно поминали по какому-то случаю...

- Он корешился с Фугу. Мы его прощупаем обязательно.
- У них была встреча или просто случайно попал в кадр?
- Трудно сказать. Друг на друга они вроде не смотрят... И расстояние есть между ними...

Но...

- А Коппер похож. Натуральный Мавлади Достарханов...
- Так вот, тот – «мой» Коппер... Он хочет с этим двойником, как говорится, побеседовать по душам. Или, если не получится, избавиться от него...

Градов с минуту остолбенело смотрел в пространство. Потом перевел взгляд на полочку с бильярдными шарами.

- Пожалуй, – задумчиво произнес он, – по части Коп-перхедов у нас явный перебор...

Надо бы подразобраться с этой компанией... – Он снова повернулся к Рыбаку:

- Кого ты брал с собой стоять на стреме, пока вы мило беседовали с Коппером, Роман?
- Саранчу. Он достаточно шустрый парень.
- Догадался посадить его на хвост этому типу?
- Обижаете, шеф... Само собой...

Вась-Вась обошел вокруг стола и начал снимать шары с полки, выкладывая на зеленом сукне нечто хитроумное.

- Что ж, – буркнул он себе под нос, – будем ждать результатов... А заодно и присматривать за вторым Коппером. Не будем торопиться с принятием мер... Коппер... Будем того типа, с которым ты поговорил, считать все-таки настоящим Копперхедом... Так вот: он дал тебе наводку на этого двойника?

Физиономия Рыбака омрачилась.

- Тут дело сложное... Он потому с нами и связался, что сам, в одиночку, не может скрутить двойника. Не может даже застать его врасплох.

– Не узнаю Коппера, – подал голос Несфирату. – Неужели он так вот и признался в своей беспомощности?

- Не напрямую, конечно. Но, в общем-то, признал, что ничего не может поделать. Говорит, что этот его двойник – просто дьявол какой-то. Показывается лишь на короткое время и тут же как сквозь землю проваливается. Единственное место, где его засекали регулярно, – это отель «Эдельвейс». Там он встречается с каким-то типом...

- А кто засек-то? – встревоженно осведомился Градов.

Он нервно положил на стол уже натертый мелом кий. – На него уже кто-то работает кроме нас? Рыбак пожал плечами:

- Если это действительно Коппер, то у него осталось много связей в Санта-Фините. И не только. Скорее всего, кто-то из obsługi «Эдельвейса» его человек. Может, он как раз и засек двойника...

- Ну что ж...

Пара шаров от одного удара пошла по своим лузам. Вась-Вась удовлетворенно наклонил голову к левому плечу и буркнул:

- Ты знаешь, что делать. Берите «Эдельвейс» в кольцо. Если этот второй Коппер не дух святой... или не настоящий Коппер, то деться ему будет некуда... У тебя все?

Рыбак не разделял оптимизма своего шефа, но все сомнения оставил при себе.

- Ну, еще... Тот наш народ, что сцапали на квартире Тин-Тин, отпустили с богом – Кац свое дело знает...

- А Шишела?

– Кану так и не удалось с ним увидаться. Скорее всего, его опознали и взяли в оборот в связи с теми рассказками про корабль Предтечей... Тогда его, наверное, забрали из полиции куда-нибудь наверх...

Рыбак сделал жест, указывая, где именно находится верх.

Вась-Вась отправил в лузы еще пару шаров и повернулся к Несфирату:

– Ну?

– Ваш приятель спокойно дрыхнет в «Заставе». А вот касательно Шишела информация у меня как раз имеется. И весьма неоднозначная. Как говорится, впукло-выпуклая...

– По существу, Несфи... По существу...

– По существу я предпринял следующее. Работал, как вы и пожелали, лично. Двух своих оставил для наружного наблюдения. Выяснил, в каком номере «Ротонды» проживает Юрий Сатановски. Ну и туда, как говорится, проник. И нарвался на проблемы.

– Тщательней надо, Несфи... – заметил Вась-Вась, примеряясь к неудобно лежащему шару. – Тщательней... Что такого спорол?

– Замок там идиотский... Крякнулся. Не стал запираяться... Но это полбеды...

Еще два шара упокоились в лузах. Вась-Вась скривился.

– Я просил тебя работать головой. Головой, а не руками – понял? А для таких вещей, как замки, надо брать с собой специалиста. Потому что руки у тебя растут не из того места, из какого надо...

– Как это верно, шеф... – задумчиво заметил Рыбак. Иногда было трудно определить, шутит он или просто говорит то, что думает.

– Я уже сказал, что история с замком – это еще полбеды... – мрачно признал Несфирату, игнорируя посторонние выпады – Как видите, я честен, шеф. Кстати, это выяснилось уже потом... А в тот момент, когда я влез в номер, включил малый свет и только еще стал осматриваться, кресло у стола вдруг разворачивается и в нем откуда ни возьмись обнаруживается баба... Этакая кошечка... И спрашивает меня милым таким голосом: что мне, собственно, надо в номере мсье Сатановски?

– Неплохо устроился Шишел, – отметил Вась-Вась, прицеливаясь кием для очередного удара. – А ведь только неполных двое суток на Терранове...

– Вот и я сперва так подумал...

– Надеюсь, ты не замочил мадам? Это бы нам испортило отношения с Шишелом. И надолго... Несфирату косо усмехнулся:

– Обошлось без этого. Мадам диким голосом орать не стала и вела себя вполне корректно. Я на ходу туфту сочинил, что я старый Шишелов, то есть мсье Сатановски, приятель. Мол, он мне ключ доверил и велел подождать его в номере... Она сделала вид, что поверила. Странно, говорит, что он не предупредил меня... В общем, играла она вполне натурально. Только уж больно напряженная была. Я сразу понял, что она не за простого вора меня принимает. И не за репутацию свою беспокоится. А пока мы чирикали, я у нее за поясом, под свитером, рукоять «парабеллума» углядел. Ну и чуть штаны не обмарал. Думаю: «Баба – киллер. Дождается Шишела, чтоб укокошить. А начнет с меня. Как с нежелательного свидетеля...» И одета соответственно так – все темное, неприметное... Ну, я ее на пушку взять решил. «Сейчас, – говорю, – через десять минут поднимутся сюда двое наших и с ними Юрий. Нам с утра пораньше придется тронуться в Форт-Лимит. На моем каре. По всей видимости, Юрий не успел вас предупредить...» И мадам, слава те, Господи, как ветром сдуло! Томно так молвила, что не знала, что Юрий предпочитает мужское

общество, и змейкой за дверь ускользнула. А я принялся номер прочесывать. Честно говоря, побаивался, что мадам ко мне трех-четырех здоровых лбов подошлет – разобраться. Но обошлось. И вот что я там нашел. Думаю, что от мадам остались

Несфирату вытянул руку и развернул суховатую ладонь. На ней покоилось четыре «жучка», судя по качеству, явно изготовленных на матушке-Земле Вась-Вась бросил взгляд на Несфиратову находку и неприязненно поцокал языком.

– Мадам, однако, нарушает... Радиопередающие устройства...

– Вот и я о том же, – подтвердил Несфи. – У кого-то под колпаком ходит друг ваш Шишел...

– Ты хорошо смотрел? Там еще с полдюжины таких подарочков не осталось?

– Не осталось. За это отвечаю. А этих зверушек я вывел из строя.

Несфирату аккуратно разложил «жучков» на краю стола.

– Но и это не все... В общем, ничего интересного там, в номере, просто не было... Но не успел я все по своим местам расставить, коммутатор свистеть начал. И из вестибюля мужским уже голосом спрашивает – дома ли господин Сатановски? И не может ли он принять посетителя? Я затаился. Потом от греха подальше выскочил в коридор. Чертов замок не закрылся. Так что я только «контрольку» Шишелову на место поставил... Чтобы вернуться и проверить – заходил ли кто... И быстренько в вестибюль. Там, в «Ротонде» этой, лифты черт-те где запрятаны. Поэтому по лестнице. И нос к носу налетаю – угадайте на кого?

– Ты пришел сюда проверять мои умственные способности, Несфи? Или отчитываться за те дрова, которые наломал за ночь?

Шары снова раскатились по лузам.

– Так вот, – поспешил поправиться Несфирату, – мне навстречу по лестнице топают не кто иной, как помощник окружного комиссара фон Дорн. Орест... Личность, хорошо известная в узком кругу...

Вась-Вась мучительно наморщился, вспоминая.

– Это тот, который раскрутил «пуговичников»?

– Он самый. За ним еще немало такого числится... Так вот – топают он вверх. С ним недомерок какой-то. Оба в штатском. На меня – ноль внимания. Я у него в кабинете, слава богу, не сживал, так что и не отметил. А я его хорошо запомнил. По прошлогодним процессам. Ну, я ребятам своим велел глаз с окон номера не спускать. А сам в каре наискосок от вестибюля устроился. Недомерок вскорости вышел и укатил на муниципальном автобусе. А Дорн, стало быть, остался. Не иначе как Шишелов номер досматривать... Потому что ребята в окне слабый свет засекли. От фонарика или от торшера. Час ждем, другой. Я, честно говоря, прикемарил немного. Но дождались, однако, Шишела собственной персоной. Притопал как миленький и прямиком к себе. Свет в номере сразу на полную катушку зажегся. Не знаю, что там у них вышло, только вышел Дорн из гостиницы минут этак через сорок. И убыл на такси. А Шишел, по всему судя, спать залег. Свет погасил – значит живой... Я своих там оставил и сразу сюда дунул – с докладом... Вот так все и обстоит... Таким вот образом... Не знаю, что и думать...

– Думать буду я, Несфи...

Вась-Вась сосредоточился для последнего удара по шарам. Потом неожиданно выпрямился и раздраженно бросил кий на зеленое сукно.

– Связываться с Шишелом становится опасным, – задумчиво констатировал он, – Но...

– Вы думаете, что легавые его захомутали?

– Шишел не станет закладывать своих. Тем более что про нас он ничего путного и не знает. То, что после того, как его задержали на месте преступления, господин Дорн решил что-то уточнить и нагрянул к нему прямо по месту жительства, не слишком удивительно.

– Удивительно то, – осторожно заметил Рыбак, – что его так запросто отпустили... Если учесть, что обстоятельства задержания...

– Чего-чего, а отбрехаться Шишел всегда умел... – задумчиво заметил Градов. – А скорее всего, его выпустили, чтобы посмотреть, куда его понесет дальше. Опасно не то, о чем вы думаете. Опасно то, что вокруг него прямо-таки воронами выются какие-то подозрительные черти вроде Фугу и той бабы, что забралась к нему в номер. И, поверьте, это только начало. Не знаю, что тут больше притягивает весь этот народец – все эти тайны мадридского двора вокруг «Гарантии» или то, что Шишел знает о том древнем звездолете... А может, еще что-то. Чего мы не знаем.

Градов решительно отошел от бильярда. Почему-то ему почудилось, что и в этот раз удар будет неудачным. А он не любил дурных примет.

– Так говорите, лучше держаться подальше от?.. – осведомился Несфирату.

– Я сказал только, – покачал головой Вась-Вась, – что с ним опасно иметь дело. А поэтому необходима осторожность. Только и всего. Игра стоит свеч. Все то, о чем я говорил четыре часа назад, остается в силе.

Он подошел к небольшой нише рядом с баром и отлил малую толику коньяка в жертвенную чашечку приютившегося в той нише Тррамн Тррамма – Больного Бога Тревог.

Наступившую тишину нарушила трель сигнала вызова. Издавал ее на этот раз не карманный аппарат Несфирату, а установленный на отдельной тумбе стационарный блок связи.

* * *

– Здравствуй, Вася.

Голос Шаленого звучал приглушенно и довольно мрачно. Себя он не назвал, а просто спросил:

– Узнаешь?

– Узнал, – так же мрачно, в тон вопросу ответил Вась-Вась и бровями дал знак подручным удалиться.

Те молниеносно приняли команду к исполнению.

– Спасибо за помощь... – тихо прогудел в трубку Шаленый.

– Не за что, как говорится, – с ядом в голосе заметил Вась-Вась. – Но напомню, что ты обещал, что дело обойдется без мокрухи...

Вопреки тому, что ожидал Градов, Шишел и не подумал оправдываться. Не тот человек был.

– Об этом обо всем поговорить надо... – со значением бросил он. – Об этом всем и кой о чем еще... Вась-Вась демонстративно гмыкнул в трубку:

– Поговорить не мешает, разумеется. Только вот.. Отметился ты чересчур. С Фугу. И

вообще... По всему судя, под колпаком у легавых ходишь... Ну и как тут с тобой беседы разводить прикажешь? За чаем или у костра в лесу?

– Слушай, Василий. Ты меня не первый год знаешь. А я тебя. И с ментами по душам разговаривать нам обоим не раз приходилось. Вот и в этот раз откорячился я. Нет ко мне зацепок. И место найти неплохое можно – с гарантией от прослушки... А мыслишки у меня тут интересные есть. Ты, конечно, как хочешь...

Градов откашлялся. Выдержал паузу.

– С гарантией от прослушки, говоришь?.. Ну что же... Вот что. Меня на планете еще и в помине не было, когда у тебя историческая встреча, сам помнишь с кем, состоялась. Но я про те дела наслышан. Вот там, где друг этот тебе стрелку забивал, и встретимся. Идет?

– Идет... – неопределенным тоном подтвердил Шишел. Градов снова откашлялся.

– С утра пораньше народ по таким местам обычно не бродит, но тебя, как я понимаю, время поджидает – раз уж в такое время старых друзей тревожишь... Но, может, так и лучше. Все посторонние на виду будут. В полдень будь на месте. Тут у нас все такое круглосуточное. Да, впрочем, ты и сам ведь здесь не в первый раз...

– И еще... – начал Шишел.

– Все там. И только там! На месте. Без всяких «еще»... Градов решительно опустил трубку и гаркнул в селектор:

– Все сюда! И быстро!

* * *

Шаленый с досадой посмотрел на зажатую в руке трубку и крякнул от досады. Конечно, можно понять, с чего человек осторожничает. Дело на мокруху завязано. И копы явно к делу примазаны. Но все-таки мог бы старого друга до конца дослушать... Шишел пристроил трубку на место и стал прикидывать, как быть дальше.

Вась-Вась четко обозначил место предстоящей встречи – «хитрый» ресторанчик, в котором Шаленый первый и последний раз с глазу на глаз разговаривал с Коппером.

«Ну что ж, – вздохнул Шишел. – «У попа» так «У попа»...»

«А не хренова ли примета? – поинтересовался его внутренний демон. – После того как вы с Коппером у того попа мило побеседовали, тебе до-о-о-лго еще икалось, дорогой...»

«Умолкни, шут гороховый!» – цыкнул на него Шаленый и набрал номер вызова такси-автомата.

Глава 7

БОГ БЕД

В пыльном сумраке заброшенного гаража, перекрывая злорадное шипение ацетиленовой горелки, раздался грохот. Рухнуло что-то громоздкое и металлическое. Под этот аккомпанемент кто-то шумно споткнулся и, сдавленно чертыхаясь, стал пробираться дальше – на свет, испускаемый коротким, злым язычком пламени.

В ответ на всю эту какофонию прозвучал отравленный табачной хрипотцой голос:

– Эй, кто там?! Какого черта?!

На черта, правда, больше смахивал сам обладатель этого голоса. Фигура, обряженная в мешковатый комбинезон и подсвеченная пламенем древнего инструмента, выглядела вполне inferнально. Она могла принадлежать какому-то из подмастерий Люцифера. Но, когда, орудуя тыльной стороной ладони, хозяин гаража сдвинул с лица защитную маску и принялся вглядываться в темноту, он оказался вовсе не так уж страшен. Под закопченным забралом скрывалось довольно симпатичное женское личико. Немного копоти перепало носу и щекам, что, однако, не слишком портило общее от него впечатление. Портило его только выражение тревоги и неприязни, появившееся на измазанной сажей рожице сразу после того, как незванный гость подошел поближе к свету.

– Привет, Мика... – начал тот без особой уверенности в голосе.

В ответ последовало неприязненное:

– Ты знаешь, Додо, не могу сказать, что рада тебя видеть в своей мастерской.. И потом, я Мика только для близких друзей...

– Когда-то я был таким...

– Ты себе здорово льстишь, старый попугай...

Девушка присела на верстак, нашарила позади себя пачку, зубами вытянула из нее сигарету и принялась прикуривать от слегка пригашенной горелки.

– Так как же тебя теперь величать? – поинтересовался Додо, не без труда пропустив «старого попугая» мимо ушей. – Госпожа Кортни?

– Ладно, – великодушно махнула рукой девушка, – Можно просто Элли... И переходи прямо к делу. Хотя не могу понять, как ты набрался наглости заявиться сюда после того, как ты нашу компанию «поднял» на такую сумму... Ладно. Если уж ты ее набрался, то говори, чему обязана...

Первая затяжка, кажется, смягчила ее настрой.

– Все время забываю, что у тебя такое сложное имя – Микаэлла...

Додо покосился на продолжавшую работать горелку.

– Ты бы не могла прикрутить эту штуку? А то она, признаться, на нервы действует.

Микаэлла милостиво выполнила его просьбу, а потом, подцепив со стола старенький переносной пульт, «стрельнула» им в дальний угол мастерской. Под потолком послушно вспыхнули пыльные люминесцентные панели.

Теперь можно было рассмотреть множество предметов, заполнявших окружающее пространство. Их хватало – и инструмент для работы по металлу, и парочка сварочных автоматов, и какие-то приборы, назначение которых угадывалось с трудом. А еще здесь были нагромождены совершенно невероятные конструкции из сваренных между собой кусков металла. Одни были заботливо отшлифованные, другие причудливо украшенные – то патиной, то цветами побежалости, то обычной ржавчиной... Большие и маленькие. Красивые и нет. Но ни одна из этих странных скульптур не напоминала ничего такого, что человек может увидеть где-нибудь, кроме дурного сна. У Додо они вызывали ассоциации странные и тревожные.

– Тебе все еще удастся зарабатывать на жизнь этой фигней?

Он кивнул на громоздящиеся вокруг творения.

– Этой фигней я самовыражаюсь, – сообщила Микаэлла, пустив в потолок струйку дыма. – Хотя недавно мэрия Брокена купила у меня одну вещицу. Поставили ее в Альпийском парке. Совершенно по-уродски...

Она огорченно вздохнула и снова затянулась своим «Галуазом» местного изготовления.

– А настоящие деньги я делаю совсем не этим... Сам знаешь чем. Хорошо знаешь – так мне в деле помог, что я потом полгода ни одного покупателя сыскать не могла... Сейчас что-то аналогичное?..

– Совсем другое... Додо замялся.

– Тонкую работу сделать сможешь? Ну, чтоб «копейка в копейку»...

– Копейка – это что? – поинтересовалась мисс Кортни.

– Так мой заказчик выражается. Что-то из русского сленга. В общем, имеется в виду, чтоб сходство было абсолютным. Чтоб предмет был неотличим от копии.

– Предмет-то здоровый?

– Думаю, нет. Вот голограммка с масштабом...

– Ого... Что-то из космоархеологии... Не с Квесты, случайно? Работа неслабая... Ты вот что... Ты бы ему посоветовал молекулярную копию сделать... А то я дорого возьму... Такие штуки с риском связаны. Это не то что браслеты с Прерии или какие-нибудь мечи с Чура. Это...

Она присмотрелась к голограмме.

– Это на магию может быть завязано. Может, обряд творить придется... Так что лучше пусть твой заказчик выправит себе согласие на копирование – от владельца якобы – и вперед, в законную лабораторию...

– Такой вариант не проходит... Додо снова слегка замялся.

– Предмет по описанию придется делать. И по снимкам. Нет его на руках у заказчика... Но вся необходимая информация будет тип-топ, как говорится...

Микаэлла со злостью запустила недокуренной сигаретой в пространство.

– Ну, вы даете, уважаемый сэр!!! «По описа-а-анию». А по памяти не хотите?! Что это за заказчик такой?

Она нервно начала искать новую сигарету. Чуть было не поломала. И только раскурив ее (Додо вовремя услужливо щелкнул зажигалкой), продолжила, снова сменив гнев на милость:

– Ты пойми... Дело не в том, что сразу головной боли прибавляется. Тут еще и в опасности дело... С одной стороны – вокруг таких штук всегда нехороший народ вьется... Не хороший, говорю, а – блин! – плохой! Мне плевать глубоко на то, что ты и твой заказчик затеяли. Ваши головы – ваша забота. Но вы и на меня навести можете каких-нибудь бандюков с Харура. Или джентльменов из Комплекса. Хрен редьки не слаще... Всего пару месяцев назад Торопыга попал к таким в обработку.. Ему для работы образен подсунули. Что-то такого же типа... С Джея. Цепочка не цепочка, но что-то в этом роде... Не слышал? Ну и правильно, что не слышал – он теперь никому почти не говорит ничего. Дело свое на фиг бросил и в Новый Край подался. Там чуть ли не уличным скрипачом заделался. Вот так...

Она снова затянулась «Галуазом». Чуть прерывисто нервно.

– А с другой... С другой стороны, говорю, когда такие штуки делаешь – с магией – всякое может приключиться.. Предмет, может, для того служил, чтобы порчу наводить... Или демонов вызывать. Такое в форме может быть заложено... Возьмет и заработает при ее – формы – точном воспроизведении. Да к тому ж еще неправильно заработает Криво, одним словом... Вот и угробит кого-нибудь. Или власть над тобой держать будет. Или кривого демона с того света вызовет... Непослушного, знаешь...

Додо откашлялся.

– Слушай, Ми... Элли... Ты что, и в самом деле веришь в эти басенки?.. Или...

Он присмотрелся к разом повзрослевшему лицу девушки

– Или было чего?

Та продолжала сосредоточенно курить. Потом решительно загасила сигарету о верстак, безжалостно растерев чинарик «в нуль»

– Было, – бросила она с неохотой. – Кое-что было...

– И это с кем же?

– Со мной! Чего уставился?! Со мной и было... Когда магические монеты копировала...

С Шарады...

– И что же было?.. Может, это просто того... галлюцинации?

– Тебе бы такие галлюцинации... Я тоже сперва думала, что это у меня крыша едет... А потом – когда поняла все – чуть зайкой не сделалась... Ладно... Рассказывать такое – без пользы... В общем, купила я себе на те монеты удачу... Только кривую.

Она косо глянула на Додо. Выражение его физиономии ей решительно не понравилось.

– Не надо иронии – подтверждается это... Всякая работа классно выходить стала. А ведь я только три года у Старого Гнома в учениках побыла. А сейчас гляжу – лучше, чем у «деда», выходить стало... И заказов уйма. Даже на монумент тот дурацкий – для Брокена... Вот и тебя принесло... Неспроста это... А ведь за все надо платить. И за кривую удачу тоже... В общем... Одним словом, дорого сдери. И с заказчиком твоим говорить буду только лично.

Додо слегка повеселел:

– Значит, согласна в принципе?

– Я повторять не люблю... Микаэлла соскочила с верстака.

– Так что сведешь меня с заказчиком, а там решим... – подвела она итог разговору. – И чем скорее, тем лучше. И смотри – если опять в такое же дерьмо, как тогда, ввергнешь, – всех собак на тебя спущу!

Додо поправил галстук:

– Ну что ж, долго ждать не придется... Это я про стрелку с заказчиком. Очень интересная личность, кстати... Ты удивишься.

Он коротко «сделал ручкой» и уж повернулся было к выходу, притормозил и задумчиво глянул на Микаэлу. И так же задумчиво добавил:

– А ведь ты угадала – вещь действительно с Квесты... С тамошних болот... Так что осторожнее будь. Со всем этим...

* * *

Именем «У попа» в миру жители Санта-Финиты называли ресторанчик «У патера Брауна». Некогда богемный, а теперь, по случаю своей финансовой несостоятельности, купленный людьми, никогда в жизни не читавшими древних авторов и произведений Честертона тем более. И хотя чеканка с портретом самого Гилберта Кита и его героев по-прежнему украшала стены небольшого полуподвального зальчика, встречались здесь и веда меж собой разговоры люди от литературы далекие. Впрочем, и не те, что относятся к

категории «людей с улицы». Чаще всего это были доверенные лица отцов здешнего «почтенного общества». Люди, рожденные и воспитанные для разговоров полунамеками и иносказаниями. В общем, далеко не случайная публика, готовая хорошо оплачивать конфиденциальность своих собеседований. И хозяева ресторана делали все возможное, чтобы сохранить за своим заведением репутацию ничейной земли высокого класса.

Для Шишела недостатком назначенного Градовым места были только дьявольски высокие цены и необходимость прилично выглядеть.

Зайдя в ближайший туалет, он оценил свой вид и наряд, как требующие основательной доработки. Что повлекло за собой неизбежный визит к парикмахеру, а затем и в магазин готовой одежды рангом выше среднего. В итоге Санта-Фи-нита обогатилась массивным, неприметно, но дорого одетым приезжим. Густая борода и негустая шевелюра Шишела обрели некое благородство. Даже сами манеры его перестали на время наводить на мысль о выбравшемся из берлоги медведе-шатуне. Времени у него хватило даже на сауну и ионный душ. Ровно в полдень он спускался по нарочито выщербленным каменным ступенькам в полутемный зал ресторана.

* * *

Градов решил, видно, особо не фокусничать и явился на встречу вовремя – минута в минуту. Он уже поджидал Шишела за угловым столиком. Кроме них двоих в зале присутствовали лишь бармен за стойкой да официант. Официант как раз принимал заказ.

– Ты стрелку забил, ты и платишь, – уведомил Вась-Вась Шишела.

– Чертов жмот! – буркнул тот, усаживаясь за стол и засунув салфетку туда, куда, по его мнению, ее следовало засунуть. – Мне то же, что и ему, – пояснил он официанту и, дождавшись исчезновения последнего, мрачно уставился на Вась-Вася.

– Сначала разберемся по Фугу, – предложил он.

– Нечего разбираться. Я на тебя не грешу...

Градов принялся рассматривать нож из набора, которым был сервирован стол, с таким видом, словно не ожидал обнаружить на нем ничего хорошего.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

– Просто подчеркиваю, Шишел, что ты не оценил обстановку. Если я спрашивал, не случится ли мокрухи, я вовсе не имел в виду, что именно ты отправишь кого-то на тот свет. Я имел в виду – не опасна ли ситуация вообще? А ты меня не понял...

– Я только за себя всегда говорю, – мрачно огрызнулся Шаленый.

– Ну тогда и объясни – с чего тебя копы так просто отпустили?

– А с чего им держать-то меня? – покривил душой Шишел. – Объяснить, зачем в окошко влез – объяснил. Заподозрил, мол, неладное. Потому как встреча была назначена, а не открывают. А покойник-то наемни мне жаловался, что за ним люди подозрительные ходят. Вот я и... Красть я ничего не крал. Убивать не убивал – они оба, и Тин-Тин и Фугу, уже несколько часов, как того... Бумаги в порядке... В общем, покривились, покривились и с миром отпустили. Только нервы надергали... Может, и ходят следом, ну, так я не лыком шьт...

Градов откинулся на спинку диванчика, заменявшего здесь обычные кресла, и некоторое время молчал, прикрыв глаза. Потом вернулся к прежней позе и резюмировал:

– Если бы на твоём месте был кто другой... Я говорю – если б я тебя много лет не знал бы... Так тогда я непременно велел бы своим мальчикам тобою подзаняться...

Появился официант и принялся расставлять перед партнерами заказ – рыбу жареную, рыбу заливную, какую-то местную тварь, нарезанную тонкими ломтиками, и белое вино в запотевшей от холода емкости. Шишел заказал себе еще кофе – «побольше и покрепче и сразу» и, провожая официанта задумчивым взглядом, предложил:

– Слушай, давай теперь по делу...

– Давай, – согласился Градов. – Твое дело, ты и давай.

– Тот парень, с которым мы у тебя вчера пересеклись... Еще с фамилией такой чудной... Звать, помнится, Гаем... Мне б на него выйти нужно... Ему крупные неприятности светят...

– Еще бы не светили... – хмуро отозвался Вась-Вась, прожевывая кусочек рыбы. – От хорошей жизни за липовой ксивой ко мне не приходят... Если его предупредить о чем надо – говори, я передам...

Шишел налил себе полный бокал вина и выпил его в два глотка, словно это была «горькая».

– Тут у меня комбинация намечается... С хорошим наг варом. И ему обломится, и тебе...

– Сразу изложишь или, как всегда, темнить будешь? – осведомился Вась-Вась. – Знаю тебя – великий ты у нас темнила...

– Уж извини, но не все сразу... Обещаю только – в обиде не останешься...

– Работать-то будешь хоть по специальности? – усмехнулся Вась-Вась.

– Не сомневайся. Я не за свое дело не берусь... Вот и инструмент мне понадобится. Но это другой вопрос.

– Инструмент? – оживился Вась-Вась. – Авансом или как?

– Или как, – мрачно ответил Шишел и принялся закусывать заливным. – Пока при деньгах, – пояснил он, умудряясь внятно выговаривать слова с набитым ртом. – А аванс – дело такое... Долг, он, как говорится, платежом зелен. Особо в этих краях... Но ты мне насчет Гая этого определись сначала...

Вась-Вась задумчиво ковырял зубочисткой где-то в районе зуба мудрости.

– Понимаешь, – выговорил он наконец. – У меня плохие предчувствия... Просто хреновые...

Он воззрился на Шишела тяжелым взглядом.

– Ты ж ведь ничего о Гае узнать не успел... Не мог успеть. Только то, что сидел он со мною вместе. И еще одно: его с Коппером что-то связывает. Ничего больше... Я так понял, что и тебя в ту же сторону понесло... Так вот – это очень опасная затея...

– Ты ж мне вчера говорил, что Коппера уже вроде как и нет...-прикинулся наивным неофитом Шаленый.

– С тех пор прибавилось кое-чего новенького...

Чуть ли не минуту Вась-Вась обдумывал, какую именно дозу информации выдать Шишелу. За это время тот успел разделаться почти со всем, что было подано на стол, и остался один на один с десятком ломтей неизвестного порождения местной фауны.

– Объявилось сразу два Копперхеда, – наконец сообщил Градов. – Один на себя похожий. Другой – нет. После пластической операции, может быть... Я не знаю, с кем из них спутался Гай. Думаю, что смертельно опасны оба... За время, что прошло после нашего с

тобой разговора, пришла информация в новостях. Я для тебя специально распечаточку сделал.

Он достал из внутреннего кармана и перебросил через стол свернутый в трубочку лист бумаги. Шишел развернул распечатку и поморщился.

– Там и пара снимков есть, – добавил Градов. – Детектива одного пришили. Прямо в его офисе. Буквально на части порезали. Обрати внимание на тот снимок, где лицо дано крупным планом. Видишь, что на лбу нарезано?

– Как не видеть... – Шишел свернул листок и отодвинул его в сторону. – Копперов крестик. Вещь известная... И вообще его стиль... – Он помолчал. – Знал я покойного. В те еще времена. Звать, кажется, Рональд... Да, Рональд Аахен... Он довольно сильно интересовался Коппером...

– Скажу больше... – Градов налил себе вина и отпил глоток. Поморщился. – Ты когда узнал, что Коппера сцапали?

– Уже на Трассе. Там много на этот счет слухов ходило...

– Значит, деталей не знаешь... Аахен действительно охотился на Коппера. Жутко его ненавидел. У них личные счеты были. И когда здешняя братва решила Коппера таки сдать легавым, то посредником выбрали именно Ронни, чтоб самим никому не засветиться...

– Так что вышел господин Аахен в этом деле крайним... – заключил Шишел.

– Вот именно...

Вась-Вась оттянул одним пальцем край распечатки.

– Здесь вот они пишут: «Как одну из версий случившегося полиция рассматривает возможность того, что Рональд Аахен пал жертвой одного из разоблаченных им преступников, волею судеб оказавшегося на свободе...» Пожалуй, в самую точку попали господа легавые

Официант подал кофе. Очевидно, он принял во внимание габариты Шишела и принес дымящийся напиток в объемистой чашке, вроде тех, в которых подают бульон. Шишел проглотил его в один присест.

– Да, я вижу, ты плоховато выспался, – не без иронии заметил Вась-Вась. – Так тебе все еще охота встречаться с господином Дансени?

– Все еще.

– Ладно. Будет тебе белка, будет и свисток... В смысле – и с Гаем тебя сведу, и инструментом обеспечу. Здесь можно неплохой прикупить. Только все это с условием...

Шишел нахмурился. Не то чтобы он не понимал, что за красивые глаза даже старые друзья не станут покупать у него кота в мешке. Нет. Просто слишком уж много условий успели поставить ему за двое суток здешние игроки в странные игры.

– Ну? – спросил он мрачно.

– Если ты пересечешься с Копперхедом... – Вась-Вась покрутил бокал в пальцах и отхлебнул еще глоток. – Если ты пересечешься с ним и останешься жив, то... Ты ведь не хочешь крутиться всю жизнь на одном с ним свете?

Шишел неопределенно хмыкнул.

– Нет. Это не то, о чем ты подумал... Знаю я твое отношение к мокрым делам. От тебя и не требуется Коппера мочить. Ты просто организуешь нам с ним встречу. Неожиданную. Для него, конечно, не для нас. Ну а уж мы сумеем найти общий язык...

Принимая во внимание то, что во всем Обитаемом Космосе не было разумного существа, которому бы удалось надолго найти с Копперхедом общий язык без того, чтобы не

пожалеть об этом, слова Градова звучали как весьма прозрачное иносказание.

– Поверь мне... Даже если ты Коппера таки замочишь – в порядке самозащиты... То и тогда... – Вась-Вась перегнулся через стол и похлопал Шишела по плечу. – Поверь, здешняя братва этого тебе не забудет...

– По рукам, – мрачно огласил свое решение Шишел.

«Ну вот, – не без яда констатировал положение дел внутренний демон. – Пустяк остался: одного Коппера ты сдаешь легавым, другого – братве, а сам едешь на курорт. Ах да – еще пара пустяков осталась: кому-то репу отсадить и господину Персивалю Лидделлу сбавить. И еще – совсем мелочь – самому живым остаться...»

«Молчи, т-в-а-р-ю-г-а!» – оборвал его Шаленый.

– Чего ты там бормочешь? – осведомился Вась-Вась.

– Я говорю, наводочку мне на того и на другого, – шустро поправился Шишел, снова наливая себе бокал с верхом, – И на третьего... На Гая и на Копперов обоих...

– С Копперами тяжело, – вздохнул Вась-Вась. – Оба – неуловимые бурагины. Но мои ребята обоих сейчас вычисляют. Если что будет, то я поделюсь... Ты мне еще на этом свете сгодишься... – Он щелкнул пальцами: – Человек! Трубочку, пожалуйста! – Он повернулся к Шишелу: – Замучили они меня тут этой своей радиоэкологией! Все на проводах, хоть ты тресни!

Официант появился, волоча за собой стеклокабель и неся на подносе не просто трубку, а целый многофункциональный блок связи.

«Словно Иоанна Крестителя бошку...» – подумал неожиданно для себя самого Шишел. И его передернуло.

Оставив аппарат на столике, официант деликатно удалился.

Градов набрал номер и обменялся парой слов с кем-то из подручных. Потом выслушал нечто, очевидно пришедшееся сверх программы И сразу помрачнел. Пару раз бросил в трубку резкие «как?» и «где?» И с треском опустил трубку на аппарат.

Шишел деликатно молчал. Внутренний демон тоже молчал, но ехидно постукивал то ли лапкой, то ли хвостом, то ли какой другой частью своего виртуального организма.

Из блока связи полез листок факса.

Градов был мрачнее тучи.

– Вот, возьми фотку... – Дождавшись окончания факсоизвержения, он протянул листок Шишелу. – Это тот, второй. Похоже, что настоящий.

Шишел рассмотрел картинку так и этак, засунул ее во-внутренний карман и пожал плечами:

– Эскулапы ноне чудеса творят...

– Вот и я про то же... – рассеянно согласился Вась-Вась. И вдруг резко ударил кулаком правой в ладонь левой. – Сукин сын! Он убивает моих людей! И еще хочет, чтобы...

Он вовремя остановился. Почти вовремя.

«Та-а-ак...» – констатировал внутренний демон.

Правая бровь Шишела приподнялась, он заинтересовался.

– Человечка, который за ним присматривал... Погонялово – Саранча... Фу-ты ну-ты! Не могу вспомнить даже, как звали парня... За ним был приставлен. Вот за тем, что на фотке... И этот тип его кончил! Мои людишки из полиции сразу дали знать. Когда на него случайно наткнулись... На труп, в смысле... В кемпинге на Растаманском... Что на сотом километре... Какие-то туристы его нашли... Сняли домик, а там...

– Он его кончил как... как обычно? – поинтересовался Шишел. – По-своему?

– Как обычно. И крест свой ему во лбу нарезал. Похоже, что он его еще и пытал. Идиотство! Что может знать «шестерка»?!..

– Растаманское шоссе... – прикинул Шишел. – Сотый километр... Чего ж его туда понесло?.. И какого черта он трупами следит на каждом шагу? За утро двое Перебор явный выходит...

– Ладно, – резко закрыл тему Градов. – Я двинул к своим – разбираться. Гая ищи по гостиницам... Или под именем Лев Максимов, или – Герберт Штуббе. Начни с «Заставы». Это в Старом городе. Я распоряжусь, чтобы тебе помогли. За ним мои присматривают... Но ты и «сам с усами»... – Он запнулся. Поднял на Шишела глаза. – И учти еще вот что... Ты что, рассчитываешь на Гая, как на киллера?

Физиономия Шишела оставалась непроницаемой.

Вась-Вась поморщился.

– Так вот: если да, так нет! Он такой же киллер, как я Блаженный Августин. Имей это в виду. Подставили человека...

Оба помолчали немного.

– Насчет инструмента... Списочек набросай.

– Вот он – списочек.

Шишел вытянул из кармана и протянул Градову слегка помятый листок.

– Вот и хорошо...

Вась-Вась не глядя сунул листок в карман. Но теперь уже – в свой.

– К ночи ближе свяжешься со мной, – угрюмо буркнул он. – Но только теперь не напрямую, а через... На минуту он задумался. Шишел хлопнул себя ладонью по лбу.

– Забыл! Забыл, етитна сила! Я ж связного подготовил. На тебя Додо выйти должен. Как раз сейчас, пока мы тут жрем-бухаем... Ты хоть своих предупреди... Ему сейчас на дно ложиться надо... Позарез...

Лицо Градова исказила усмешка. Судорожная и косая.

– Уже... – с досадой бросил он. – Уже вышел... Им сейчас занимаются... Чтоб тебе с этого начать... – Он подхватил трубку блока связи и надавил кнопку повторного вызова. – Рыбак... – окликнул он того, кто был на другом конце канала связи. – Вы там того... Будьте повежливее с гостем.

Он... Ага, уже объяснил?.. И что? Ладно, приведите типа в порядок, и пусть ждет. Сейчас будем... Он снова щелкнул в воздухе пальцами. Официант воз ник, похоже, из воздуха.

– Счет, – распорядился Вась-Вась, помахивая электронной кредиткой. – Себя там не забудь... Убери это барахло... – Он кивнул на блок связи, – И мою машину со стоянки. К выходу. Быстро! – Он повернулся к Шишелу:

– Я лично жрать не могу. Весь аппетит испортили, скоты! И пойло попало – дрянь редкая... Не забирает ни в какую...

Вопреки своим словам, он вылил оставшееся в кувшине вино в бокал и залпом осушил его. Шишел прикончил свою дозу. Оба они были не слишком отягощены знанием традиций поглощения напитков низкой градусности.

– Поедешь со мной, – распорядился Градов. – Там До-до твой хочет тебе сказать что-то. Помимо жутких матюков. Что-то важное...

– Машина подана, – доложил официант, с полупоклоном возвращая ему пропущенную

через терминал расчетной кассы кредитку.

* * *

– Ну, извини... Непонятка вышла, – развел руками Шишел, Монбланом возвышаясь над распластанным на сиденье Додо. – Я, конечно, резину протянул. Дык и ты поторопился...

– Чтоб тебе так поторопиться! – с чувством пожелал ему Додо.

Всем своим видом он напоминал попавшего под бульдозер индюка. Уже немолодого и полного собственного достоинства. Заботливые, но не слишком умелые руки попытались, как могли, вернуть ему божеский вид но без особого успеха.

Разговор происходил на нейтральной территории – на заднем сиденье арендованного Шишелом автомобиля, припаркованного на обочине пригородного шоссе.

– Я понимаю, – продолжил Додо, с трудом обращая свой взор на нависшего над ним с другой стороны Градова.

Вид у Вась-Вася был одновременно и насмешливый и смущенный. Само собой разумеется, что смущение он испытывал перед старым приятелем, а не перед его «шестеркой», которую ненароком с пристрастием допросили его подручные.

– Я понимаю, – продолжил Додо, – что, когда хотят о чем-то дознаться у человека, с ним можно обойтись довольно круто... Но при чем тут одежда? Зачем было рвать мой галстук? Зачем привели в такой вид пиджак? Зачем...

– На вот, возьми и успокойся, – небрежно бросил Вась-Вась, протягивая ему две сложенные «домиком» пятисотенные. – Это чтобы ты прибарахлился. Когда станешь на ноги. А пока, когда мы закончим, мои ребята тебя на пару дней свезут в клинику к Фишеру и там подштопают за мой счет...

Додо левой рукой (правая была перебинтована) поймал «капусту». С координацией движений у него все было в порядке.

– И от меня возьми, – добавил Шишел, засовывая в его судорожно сжатый кулак еще пару купюр. – И выкладывай, что там у тебя...

Додо сделал страшные глаза, указывая на Вась-Вася. Тот усмехнулся и демонстративно вышел из машины. Захлопнув дверцу, он принялся расхаживать взад-вперед метрах в двадцати поодаль.

– Знаешь, Шишел, – с трудом шлепая разбитыми губами, зашептал Додо, – я не герой!

Уж что-что, а это Шишел знал достоверно.

– Я не герой! – снова с пафосом прошипел Додо. – Я не герой, но я держался! Но не требуй от меня невозможного... Я рассказал им все!

Это заявление поставило Шишела в средней сложности тупик.

– Что именно – все? – осведомился он.

– Все про эту затею с головами... Я честно сказал им, что все концы сейчас сходятся на Перхоти... Но они не хотели мне верить и стали добиваться от меня чего-то, о чем я представления не имею! Ты не представляешь, как это было больно! По-моему, у меня теперь трещина в ребре... Или оно вообще на фиг сломано. И еще я им рассказал, что теперь работаю с тобой в паре... Что ты хочешь убраться с Террановы. И что я того же хочу.. Но я

ничего не рассказал им о Копперхеде... И о твоих поручениях...

– Нет... – задумчиво произнес Шишел. – Что-то героическое в тебе все-таки есть... Как тебе удалось молчать? На эти темы?

– Они меня об этом просто не спрашивали... – скромно признал Додо. – Они все добивались от меня, кто покупатель... На головы... А откуда ж я...

Он, мучительно постанывая, постарался усесться попрямее.

– Когда они узнали, – продолжил он горестно, – что я работаю с тобой, они перестали меня бить... Должно быть, они вспомнили, что ты контактишь с их шефом... Они стали советоваться.

Тут Додо сокрушенно покачал головой.

– В конце концов, – произнес он голосом человека, для которого все кончено, – они совершили надо мной неслыханную гнусность!..

– Да ну! – поразился Шишел. – Василий никогда не поощрял подобных вещей... Надо будет поговорить с ним. Не след держать в своем окружении извращенцев...

– Неслыханную гнусность!!! – с чувством повторил Додо. – Они стали меня щекотать!!! О-о-о...

Шишел с трудом удержался от смеха, породив этим некий утробный звук, напоминающий отрывку бегемота.

– Тебе смешно... – с укором заметил Додо. – Тебе смешно... А попробовал бы ты извиваться от хохота, когда у тебя сломано ребро и отбито все нутро...

– Извини, – сочувственно прогудел Шишел. – Я не подумал об этом... Наступила пауза.

– Так все-таки, – прервал ее Шишел. – Что ты хотел сообщить мне?

– Только то, что твой заказ, считай, принят.

– Вот как? Ты быстро справился с этим делом. Парень работает четко?

Додо презрительно фыркнул. И тут же застонал от боли.

– Во-первых, это не парень...

– Значит, старый дед? Такой затянет дело на год...

– Это женщина, – разочаровал его Додо. – Можно сказать, даже еще девушка.. По возрасту, в смысле...

Шишел уставился на него, всем своим видом показывая, что не имеет слов, чтобы выразить всю глубину своего возмущенного недоумения.

– Не падай в обморок... Микаэлла Кортни – уникальный случай. Талант милостью божьей. Может подделать корону Британской империи... Но у нее бзик... Она воображает, что она великий скульптор. Или ювелир. И почти все время тратит на то, что ваяет всякую фигню. Которая ни малейшим спросом не... В отличие от...

– Послушай, Додо...

Шишел аккуратно подхватил собеседника под микитки и усадил попрямее.

– Если ты посадишь меня в лужу... Если твоя эта... как ее... напортачит, то сломанные ребра... это будет просто приятнейшим твоим воспоминанием по сравнению с тем, что я с тобой сделаю...

– Б-базар гарантирую... – испуганно заверил его Додо. – Я уже до-договорился о встрече – она работает с клиентами напрямую...

– Когда и где?

– Т-тебе назначать... Только учти – сдерет она с тебя не менее пятидесяти штук. Федеральной зеленыю. А скорее – ближе к сотне штук. Тут уж не моя проблема. Доставай

где хочешь.

– Барышня обожает роскошь? Или на наркотики тратится?

– Отнюдь. Ходит в драных джинсах и свитере. Здесь другое. Она работает просто гениально, но редко. И приходится дорого платить за материалы и за инструмент. За аренду мастерской и все такое. Она еще второй факультет закончить надумала... А универ здесь берет дорого. Отсюда и цена...

– Ты меня утешил... Ну и что ты мне посоветуешь по поводу встречи с мадам? Я тут давно не бывал и в этом деле и ни бум-бум.

Некоторое время Додо задумчиво таращил глаза, пытаясь извлечь из памяти что-то весьма полезное для совершенно непонятного ему дела, затеянного Шишелом.

– Раз дело срочное... – наконец выдавил из себя он. – Если дело срочное, то лучше завтра, с утра. В «Бимини». Это у нее любимый бар... Точнее, бар не бар, а такое...

– Значит, раз мадам с утра свободна – передашь: в десять. Но не обязательно завтра. Тут заминка может выйти. Но небольшая.

Он почесал в затылке.

Ну и хрен с ним – в «Бимини» так в «Бимини». Кстати, где это?

Додо объяснил где. Делал он это долго, запинаясь и заплетаясь.

Снаружи Вась-Вась начал проявлять признаки нетерпения.

– И еще одно... – Речь Додо стала торопливой. – Ни к какому Фишеру я не поеду Фиг знает, чего они мне там нашивают... В зомбака переделают, чего доброго... И потом... Я тебе уже сегодня Копперхеда предъявлю.

– Какого ж ты раньше о том не предупредил?! – снова впал в гневное недоумение Шишел. – Где и когда?

– На «Снежной». Это лыжная база. Зброшенная. За час до п-полуночи... И как я могу тебя предупредить, если я от Коппера маляву только после того, как с Микаэлкой договорился, из тайника выгреб... Я тебе покажу, как подобраться и откуда наблюдать... Но мне для того надо на ноги стать. Хоть на час-два. Иначе весь наш бизнес крахнет... И заказчика второго черта с два найдем, и Коппер за неявку мне голову набок свернет... Я тут знаю, кто может... Правда, человечек этот без лицензии практикует, но зато с гарантией...

Шишел призадумался. Додо было по-человечески жаль. Ему бы после обработки градовскими мордоротами не два дня, а пару недель на койке поваляться. Но ведь прав он – все прахом пойдет, если с Коппером осечка выйдет. И, что хуже, Коппер окрысится. Точно окрысится... Тогда уж о теперешних хворах Додо вспоминать вообще не придется.

– Ну, хорошо... – с тяжелым сердцем согласился он. – ты уж потом не жалуйся... Встретитесь, постарайся три условия соблюсти... Первое – потяни время. Как можно дольше потяни... Второе – постарайся себя не выдать. В смысле поломанных ребер и расквашенной физиономии. И третье...

Он тяжело вздохнул.

– И ни слова о том, что я в деле...

– Понял. Не дурень... В общем, делаем Вась-Васю ручкой и едем, куда я скажу...

Додо устало сполз по спинке сиденья в самое неудобное из возможных положений.

«Нет, – подумал с некоторой нежностью Шишел, вновь усаживая его по-человечески, – Есть, есть в старом попугае что-то героическое...»

Несфирату застал шефа в бильярдной за занятием, выдававшим мрачный настрой его души. Шеф палил свечку перед укрепленным в темном углу косоротым Талалаху-бен-Талалиху – Вечным Богом Бед.

– Докладываю... – твердым, как танковая броня, голосом начал Несфирату. – Ваш друг и объект Д убыли в направлении Черного парка. Судя по всему, к какому-то из приятелей Додо.

Поскольку после утренних событий Вась-Васем овладела мания осторожности, даже в пресловутой бильярдной разговоры велись без упоминания имен и даже всем известных кличек.

– Дальше ваш друг передвигался на том же каре, но в одиночку. Додо, видимо, остался у кого-то из знакомых медиков. А ваш друг... Он совершил в – городе некоторые странные покупки...

Вась-Вась покончил с религиозным обрядом, задумчиво подошел к бильярдному столу, покрутил в руках кий и только после этого осведомился:

– Например?

– Например, он приобрел шесть рулонов «Прессекса». Это такой специфический материал... Бинокль, печку походную... То ли ремонт затеял то ли в турпоход собрался...

– Ладно. Этого сразу не понять. Куда он подался дальше?

– Заехал к себе в «Ротонду». Кантовался там минут десять. Вышел с набитым рюкзаком и снова сел в кар. Подался в первую очередь в «Заставу». Но объекта Г там уже не застал. Оттуда сделал нам запрос о том, куда проследовал объект.

– И что ему ответили?

– Как вы и распорядились – дали объективную информацию.

– А именно?

– Объект получил ксиву у Билли. Обе ксивы – свою и нашу. Затем арендовал кар и отправился в отель «Эдельвейс». Там за ним забронирован номер. На то имя, что было в его исходном удостоверении.

– Ч-черт!

Вась-Вась хлопнул себя ладонью по колену.

– Все сходится! Какого черта вы мне-то не доложили про «Эдельвейс»?

– Вы думаете что?..

– Да что думать-то? Тип интересуется Копперхедом. И живет в том же отеле, где Коппера засекли, судя по всему, не один раз. Ясно как божий день, что Коппер держит его на коротком поводке. А тип... Объект Г норовит с этого поводка сорваться. Для этого-то и обзавелся запасной ксивой...

– Все так... Но только в «Эдельвейсе» ваш друг объекта уже не застанет. Из отеля он, как сумасшедший, рванул куда-то за город. В восточном направлении. Пока неясно куда.

– Ну что ж... И об этом тоже сообщите моему другу... Он пока успешно работает на нас... Удалось засунуть прослушку к нему в номер?

– Не слишком. Подключились к его кабелю, но, похоже, там какая-то особая защита. Помехи идут непрерывно.

– Ну что ж. – Градов стал задумчиво натирать свой кий мелом. – Это только подтверждает то, что мы с вами на правильном пути...

* * *

Гостиница, в которой Гай перекемарил ночь, была вовсе не так плоха, как этого можно было ожидать от прибежища «беспаспортных» криминальных элементов. На благополучной, чистенькой Терранове даже притоны были не похожи на свои прообразы, многократно воспетые поколениями авторов детективной прозы. Вот и «Застава», на которой он остановил свой выбор, была средней руки маломестной гостиничкой из тех, где сквозь пальцы смотрят на то, кто ты и откуда. Бар – размером с просторное купе – практически пустовал. Единственный, кроме самого Гая, посетитель, населявший этот объем, был, видно, закадычным другом бармена. Собственно, функцию бармена выполнял, судя по всему, сам содержатель «Заставы». Четверть часа тому назад он же – в ипостаси портье – вписал Гая в книгу постояльцев.

«Штуббе... Герберт Штуббе – коммерсант... Это вас устроит, са-а-аг?»

Старый пройдоха даже не потрудился поинтересоваться тем именем, которое клиент изобрел для себя по дороге к его берлоге. У него такие вещи были продуманы и решены многие годы тому назад. И на многие годы вперед. И всяческая залетная клиентура не должна была смущать ход его мыслей своим досужим блекотанием.

Снов Гай не видел давно. Там – на Седых Лунах – сны быстро перестали ему сниться. Собственно, не снились ни разу. Их сменило прерывистое, тревожное небытие. Он проваливался в него всякий раз, когда это ему позволяли обстоятельства. В его распоряжении всегда было самое сильное и самое древнее из известных роду людскому снотворных – тяжелая, годами копившаяся и уже не проходящая усталость. Усталость сначала лагерной, а затем экспедиционной жизни. Правда, усталость эта порой оборачивалась и причиной бессонницы – нервной и изматывающей предвестницы тяжелых недугов, иногда – безумия. Порой она приходила в сны и царила там – в зыбком мире, лежащем между реальностью и полным беспмятством.

И вот теперь сны стали снова посещать Стрелка. Но были они снами о бессоннице. Совсем не теми, что приходили к нему раньше – тогда сны чаще всего были для него легкими, похожими на акварели посланиями из детства. Они оставляли в его душе свет. Может быть, слегка грустный, чуть тревожный – каким всегда бывает свет дня ушедшего. Дня, который уже не вернется. Но он всегда был рад ему – этому свету. Но тому недоброму сумраку, который несли ему сны теперешних ночей, обрадоваться было трудно.

Снова и снова снилась ему тревожная тундра Даршана. Тундра, готовая после призрачного, на холодную весну похожего лета исчезнуть под тяжелыми снегами надвигающейся зимы. Тундра и птицы над ней – недобрые птицы Седых Лун в недобром небе этого мира.

В сегодняшнем сне он шел и шел по сочащемуся ледяной водой, заросшему седым мхом болоту, то и дело проваливаясь по колено в стылую топь. Шел к разбитому, косо торчащему из почти поглотившей его трясины грузовому глайдеру. А на еще не ушедшем в жидкую,

замерзающую грязь капоте машины, отвернувшись в сторону и не обращая никакого внимания на окружающее, сидел Вася-Град. Казалось, он не слышал ни окликов, ни звука приближающихся шагов, ни каких-либо других звуков. Только далекий гомон хищных стай в темнеющем небе.

Гай – тот Гай, что в призрачном мире сна шел по студеному болоту, – потряс головой, силясь отогнать наваждение. «Ведь это все не так было... – подумал он. – Это не летом было. Даже не в осень... Зима была. Самый конец зимы... Это потом наш грузовик засосало в трясину – по весне, когда вдруг за считанные дни сошли снега и орды дымных мух затеяли свои звенящие хороводы над тундрой...»

Он сделал еще несколько шагов к Василию. Как это часто бывает в снах, это вовсе не приблизило его к сутуло сгорбившейся на уступе металлокерамической глыбы фигуре. Так он мог добираться до глайдера всю жизнь напролет. Гай снова потрянул головой, отгоняя наваждение. Потом без особой надежды на успех окликнул приятеля. И чуть было не вынырнул из странного сна. Должно быть, и тот Гай, что беспокойно ворочался под одеялом на койке в номере гостиницы «Застава», тоже выкрикнул имя Градова и почти разбудил сам себя. Но все же не до конца. Сон снова проглотил его. Втянул в холодный вечер, царивший над заболоченным плато Даршан. Толкнул к нелепо вздыбленной туше глайдера. И человек, оседлавший эту тушу, наконец-то обернулся.

Это был вовсе не Василий Градов. На Гая пристально смотрел и улыбался ему неприятной усталой улыбкой Копперхед.

– А ты далеко забрел... – глухо бросил он. – Неужели не понял еще, что от своей работы не уйдешь?

– Пока не понял...

Гай дошел наконец до машины, оперся о ее шершавый борт и тоже улыбнулся – точнее, сморщился – не столько Копперхеду, сколько себе самому.

Сон наконец-то отделился от яви, и его законы перестали быть так уж обязательны для него. Он мог что-то означать, этот сон. А мог и не означать ничего. Гай уже привык к тому, что сны загадывают ему свои загадки, но разгадывать их еще не научился.

– А ты постарайся, – посоветовал ему Копперхед. – Постарайся понять, что ты можешь уйти от меня, но не уйдешь от себя самого. А значит, и от своей работы. Тебе придется ее сделать. У тебя нет выбора...

– Ты не за того меня принимаешь, – пожал плечами Гай. – Я вовсе не тот, кто делает ту работу, которая тебе нужна. Тебя обманули.

– Вот как? – иронически скривился Коппер и сокрушенно покачал головой. – Какие нехорошие люди! И ты им помогал обмануть старого, наивного Мавлади... Чего же ты хотел добиться?

– Вы сами заставили меня морочить вам голову! – отмахнулся от назойливого сновидения Стрелок. – Я хочу одного – свободы.

– Странные вы люди... – задумчиво заметил Копперхед.

– О ком это ты? – пожал плечами Гай.

– Да о вас обо всех...

Копперхед смотрел куда-то мимо Стрелка.

– Выдумали слово, которое ничего не означает, – вздохнул он. – И ради него готовы на смерть идти и всех вокруг себя угробить...

– Ты всерьез думаешь, что слово «свобода» не означает ничего? – зло спросил Гай.

– А по-твоему, означает?

Лицо Копперхеда словно окаменело, и на мгновение Гаю показалось, что он видит не сон, а что-то совсем другое.

– Ну так тогда скажи. – Коппер с неожиданной яростью нагнулся к самым глазам Стрелка. – Что есть свобода?

Сон покинул сознание Гая и все члены и членики его тела, словно ледяная забортная вода, покидающая цистерны экстренно всплывающей субмарины. Несколько мучительно долгих мгновений он пытался удержать его в себе и самому удержаться в нем. Но сон исторг его из своих царств, и именно этих мгновений не хватило ему, чтобы ответить Копперхеду. Потому что там – в этих царствах – он прекрасно знает этот ответ.

Знал и забыл, как только вернулся в суетный мир людей

* * *

У «Старого Билли» Стрелок выложил триста баксов за срочность и получил обратно свое удостоверение личности, а к нему точно такую же, вполне приличную карточку-идентификатор – как ни удивительно, на имя Герберта Штуббе. Тонкий намек на то, что «широко простирает Вась-Вась руки свои». Проверяться на предмет слежки он не стал. С хорошо отлаженной системой бороться было бессмысленно. Ее надо было просто использовать в своих целях.

Вот только целей этих Гай никак не мог определить до конца.

Ясно было одно: пора выходить на связь с двумя людьми-с одним чем-то приятным ему и с другим глубоко ему неприятным и даже смертельно опасным.

С Митико и с тем другим, кто называет себя Копперхедом.

Надо было поторапливаться – в первом случае он исчерпал лимит времени, во втором – лимит доверия. Арендовать автомобиль в Санта-Фините проблемой не было, и в «Эдельвейсе» Гай оказался уже через несколько минут после того, как хорошо сработанная «липа» оказалась у него в руках. Перед дверью своего номера он невольно помедлил

Неприятное ощущение того, что Копперхед ожидает его, лениво покачиваясь в кресле-качалке, вдруг превратилось для Стрелка в твердую уверенность. Но отступать было поздно. Он придал лицу совершенно невозмутимое выражение и, не без усилия сохраняя его, вошел в номер. Никакого Копперхеда там не было. Вместо него присутствовала брошенная на кресло записка. Она была лаконична.

«Вы неплохо справились с первым заказом. Надеюсь застать вас завтра, после «Колокольного фестиваля», за бокалом «Зандердриллера». Вы помните, где его подают».

Подписи не было. Да в ней и не было никакой нужды – в этой подписи.

Гая бросило в холодный пот. Мысли его снова смешались. Хорош, однако, гусь, этот господин Лидделл, если так подставил его! Если Копперхед хоть краем глаза видел эту записку...

Стрелка передернуло.

Он спалил записку на огоньке зажигалки, вышел на балкон и присмотрелся к небу. Сияющее назойливой голубизной небо Санта-Финиты заволакивали облака, явнс

намерившиеся рано или поздно пролиться дождем. Это вполне устраивало Гая.

Потратив несколько минут на то, чтобы соорудить из подручных материалов небольшую петлю под мышкой плаща, он натянул его на себя, а в петлю подвесил бейсбольную биту. Застегнул плащ так, чтобы достать «инструмент» можно было достаточно быстро, и проверил свой вид в зеркале. Подозрений он не вызывал.

Не снимая плаща, он присел к терминалу сети и навел справки о времени проведения завтрашнего «Колокольного фестиваля». Тот заканчивался в полдень. Некоторое время он сидел, облизывая ставшие вдруг сухими губы. Потом, преодолев какое-то внутреннее сопротивление, проверил оставленные ему в «почтовом ящике» сообщения. Их было всего два.

Первое – письменное – было от Копперхеда.

«Не покидайте вашего номера этим вечером и ночью, – говорилось в нем. – И постарайтесь не вести себя так странно, как вы вели себя сегодня. Благодарю за выполненный заказ. Георгий».

Второе – звуковое – было записью звонка Митико.

«Рео... – Голос девушки прерывался, и ей, похоже, с трудом удавалось держать себя в руках. – Рео, я нигде не могу найти тебя... Что-то странное происходит с дядей Акиро... Приезжай сюда, в «Сакуру». Он говорил о тебе... Как только получишь мое... мое сообщение, – приезжай. Я жду!»

То, что с дядей Акиро дело плохо, Гай уже понял. И Лидделл и Копперхед благодарили его за выполненный заказ. Это могло означать только одно. Оба они были уверены, что Акиро Мапумото уже покинул сей бранный мир. А вот позвонившая позже Митико еще этого, судя по всему, не знала. Кто, черт возьми, выполнил за Стрелка его договорные обязательства, было и вовсе не ясно.

«Черт возьми! – подумал Гай. – Может быть, старик просто решился, наконец, сам себе пустить пулю в черепушку?»

Так или иначе, а в «Сакуру» ехать было необходимо. И как можно быстрее. Гай, не дожидаясь лифта, помчался по дежурной лестнице к выходу, бегом добежал до стоянки, на которой оставил арендованный автомобиль, вскочил в него и резко рванул с места.

* * *

Пройти на территорию пансиона «Сакура» простому смертному было нелегко. Даже вид визитной карточки дядюшки Акиро не возымел должного действия на двоих верзил, дополнявших электронную пропускную систему, бдительно охранявшую покой небольшого куска Японии, разместившегося в живописном приморском пригороде Санта-Финиты. Потребовалось дозваниваться до Митико. Та не ограничилась объяснениями по селектору, а выбежала встречать «Рео Мисимаву» собственной персоной – похожая в белом пушистом халатике на насмерть испуганного кролика. Впрочем, в локоть Гая она вцепилась хваткой прямо-таки волчьей. Быстро представив охране гостя господина Мацумото, она энергично повлекла его в глубь аккуратного, словно игрушечного сада, который скрывался за стеной, отделявшей территорию пансиона от окружающего мира.

Собственно пансион представлял собой россыпь весьма комфортабельных вилл, исполненных в национальном стиле и расположенных в хорошо продуманном беспорядке. Окружали их столь же хорошо продуманные пейзажные реконструкции, удачно сочетавшие, наверное, все виды ландшафтов далекой Страны восходящего солнца. Имелись тут и свой сад камней, и романтические озерца, и, разумеется, в изобилии – сакура. Правда, уже не цветущая. Не хватало только подернутого дымкой контура Фудзиямы на горизонте.

Митико, однако, не дала Стрелку возможности любоваться всем этим великолепием. Продолжая мило картавить, она скороговоркой обрушила на него повествование о странностях, которые появились в поведении дядюшки Акиро после того, как он прошел курс лечения в здешнем биомедицинском центре.

– У меня... У меня сложилось такое впечатление, что он вместо того, чтобы излечиться... Вместо того, чтобы как-то воспрянуть... Вместо этого он стал словно бы готовиться к смерти... Переписал завещание, оформил страховку...

Она бросила на Гая внимательный взгляд. И взгляд этот был полон тревоги.

– А может... Может, он боялся кого-то или чего-то... Но он никогда не выражает страха. Он – человек старой закатки...

– А сейчас... Почему ты так взволнована сейчас? – попытался внести хоть какую-то ясность в сложившуюся ситуацию Гай.

Митико резко остановилась и, не отпуская его локтя, развернула Стрелку лицом к себе.

– После того как ты разговаривал с ним там... На «Той стороне»... Тогда дядя Акиро велел своим людям.. У него с собой есть свои люди. Двое. Они братья... Он им велел присматривать за тобой.

«Дядюшка-то был наивен относительно своей племянницы, – подумал Гай. – Тоже мне – «Девочка совершенно не в курсе»...»

– Вот как? – сказал он вслух. – И они живут тут?

– Нет, в городе. Они из местной диаспоры. Сюда они приходят днем. Формально дядя их нанял. Таро – поваром, а его брата – шофером. Но это не важно. Они... В общем, я в неплохих отношениях с одним из них – как раз с Таро. От него я узнала, что они обнаружили, что за тобой следят еще какие-то... Какие-то люди. А потом ты пропал... И Таро пропал тоже. Вместе со своим братом. Это все очень огорчило дядю. А сегодня... Он целый день не выходит из своего домика... И не отвечает на звонки...

Она кивнула в сторону виллы, перед которой они как раз остановились.

– А почему ты не обратилась в администрацию пансионата? – осторожно поинтересовался Гай.

– Это... Дядя этого не одобрит. Он не любит, когда дело приобретает, ну, официальный оборот... Не любит, как тут говорят, «отмечаться»... Но если бы ты не приехал до вечера...

Гай, не говоря ни слова, зашагал в сторону дома. Постоял перед дверью, изучая замок. Для верности пару раз надавил на сенсор звонка. В глубине дома оба раза прозвучала заливиистая трель, но никаких других звуков не раздалось. Безмолвствовал и коммутатор, панель которого поблескивала слева от двери.

Гай обошел дом по периметру. Митико бесшумно следовала за ним. Несмотря на экзотическое оформление, вилла была типовым зданием, хорошо знакомым Стрелку по опыту, приобретенному им в бытие его частным детективом. Дом имел две двери черного хода, тоже запертые на неплохие замки. Несколько большие надежды внушал люк, ведущий в подвал. В древности через такие загружали уголь.

Теперь – продукты, заказанные хозяевами. В тех случаях, когда отсутствовали линии доставки.

Как и ожидал Гай, сигнализация была подведена только к довольно примитивному замку люка. Что до оставшихся в небрежении петель, то с ними было нетрудно справиться с помощью универсального ножа. Оставив Митико снаружи, Гай протиснулся в подвал, который оказался небольшим продуктовым складом. С дверью, ведущей во внутренние помещения виллы, справиться было и вовсе не сложно. На нее цеплять сигнализацию никто не додумался.

Несколько раз позвав дядюшку Акиро, Гай прошел к ближайшей наружной двери и отворил ее изнутри. Окликнул Митико и уже вместе с ней отправился на поиски своего странного клиента.

Митико уверенно поднялась на второй этаж и, постучав в дверь спальни, быстро открыла ее. Спальня была пуста. Судя по смятой постели, господина Мацумото пробудили ото сна и не оставили ему возможности распорядиться о том, чтобы комнату привели в порядок.

Митико решительно двинулась к тяжелой двери в конце небольшого коридорчика.

– Это кабинет, – пояснила она, берясь за тяжелую бронзовую ручку. – Открыто...

Она первой шагнула внутрь. И тут же рванулась обратно – спиной вперед.

– К-кажется...

Она повернулась к Гаю.

До сих пор Стрелок думал, что выражение «лицо белое как полотно» не более чем метафора. Сейчас он убедился в обратном.

– Кажется, – с трудом выговорила девушка, – в дело все-таки придется вмешивать полицию...

«Замешкался ты, – попенял Шишелу внутренний демон, – Ты б еще пару суток по шопам пошатался. Тогда б уж точно всему делу кранты пришли бы...»

В ответ Шишел мрачно промолчал. Он и сам уже видел, что зря протянул время. Что-то непредвиденное успело стрястись, пока он запасался всем необходимым для предстоящей операции. – Правда, судя по всему, Гай не успел уйти. Его автомобиль, точно соответствующий описанию, которым снабдили Шишела люди Градова, был аккуратно припаркован на стоянке недалеко от ворот пансиона. Ломиться в хорошо охраняемый кондоминиум Шаленый не собирался – при нормальном раскладе Гай рано или поздно сам вышел бы оттуда.

Но расклад нормальным быть и не мог – на той же стоянке бок о бок с арендованным автомобилем Гая торчала машина полицейского управления.

Шишел осторожно подрулил к дальнему концу стоянки и со словами «Теперь хрен вы меня разглядите...» выставил регулятор затемнения стекол на максимальный уровень. Стоило подождать развития событий.

Оно последовало довольно быстро.

К «Сакуре» подъехал и аккуратно пристроился борт о борт с полицейским автомобилем длинный служебный лимузин и изверг из себя инспектора Руттена с небольшой стайкой полицейских чинов в придачу. Вслед за лимузином следовал запомнившийся Шишелу «феникс-автомат». Совсем недавно он немного покатался на этой машинке. На пару с комиссаром Роше.

Да и сам Роше был легок на помине – вылез из-за руля и быстрым шагом направился

вслед за инспектором к воротам пансионата. В кильватере его стремительно следовал все так же франтоватый и подтянутый Орест Иоганнович Дорн.

«Во как... – растерянно подумал Шишел. – Спецгруппа в полном составе! Похоже, захомутали Гая нашего. А Гай под Коппером ходит... Ну и расклад выходит... Получается, что Коппер чем-то на те дела, на которые меня Папа Карло подписал, тоже завязан... И копы на него вот-вот выйдут. Если не вышли уже. Похоже, что они зря времени не теряют...»

«В отличие от тебя», – ехидно заметил демон.

* * *

– Простите меня, мадам, – устало вздохнул пожилой, усатый и рыхлый тип, в котором трудно было заподозрить легавого.

В руках он крутил массивную, побитую временем курительную трубку.

– Еще раз простите меня за то, что я задаю вопросы, которые вам могут показаться глупыми.. Которые могут даже ранить вас... Но скажите мне – несмотря на то что труп был обезглавлен, вы сразу узнали в нем своего родственника? Вы подтверждаете свое опознание убитого?

Митико, кроткой ученицей-старшеклассницей сидевшая напротив полицейского чина, тихо вздохнула. Лишь на секунду, пытаясь что-то припомнить, она подняла глаза к обшитоному светлой древесиной потолку гостиной.

– Господин... – начала она. – Господин... Простите, я волнуюсь и забыла ваше имя...

– Роше, – добродушно напомнил усатый тип. – Комиссар Роше. Продолжайте...

– Господин комиссар, я уже отвечала на этот вопрос тому полицейскому, который...

– То был просто патрульный А мы – спецгруппа, занимающаяся именно такими делами, как это... Я еще не прослушал полную запись первичного опроса свидетелей... Только личные данные потерпевшего и свидетелей. Так что считайте, что мы ничего не знаем...

Митико снова тихо вздохнула.

– Да. Я сразу поняла, что это мой дядя. Я подтверждаю свое опознание. И потом – у вас же есть способы. Дактилоскопия. Тесты на ДНК...

– Все это будет, мадам... А теперь скажите мне...

Ему пришлось прерваться. В гостиную стремительно вошел моложавого вида тип в штатском, с висками, украшенными, однако, легкой сединой. В руках он держал коротенькую распечатку. Комиссар повернулся к нему:

– Что-то важное, Дорн?

– Вот, смотрите сами... Это список всех п-посторонних, посетивших пансионат за последние сутки... с номерами и к-кодами их удостоверений... Вот...

Дорн ткнул пальцем в какую-то строчку в начале распечатки.

Роше неторопливо положил свою трубку на стол, извлек из внутреннего кармана очки и, держа их перед собой на манер лорнета, левой рукой принял у Дорна его листок и с минуту изучал его. Потом поднял на своего помощника задумчивый взгляд.

– Да... С парнем придется поговорить. И чем быстрее, тем лучше... Пойдемте.

Пряча очки на их законное место, он грузно поднялся из-за стола. Бросил на Митико

извиняющийся взгляд и развел руками.

– Еще раз простите, мадам... Я вынужден вас покинуть. Вами займется сержант Килиани.

Он повернулся к коренастому брюнету, сидевшему на угловом диванчике.

– Тимур, займитесь девушкой. Закончите снятие показаний и все такое... Не особенно мучайте ее, бедную...

В последний момент, уже в дверях, он спохватился и вернулся, чтобы забрать забытую на столе трубку.

* * *

Гай, ожидавший своей очереди на разговор с комиссаром в соседней комнате, поднялся навстречу Роше. Но тот энергичным жестом усадил его на место у столика, украшенного небольшим шедевром икебаны.

– Итак, вы – Леонид Максимов, проживающий в гостинице «Эдельвейс»? Сюда приехали отдохнуть... Так вы сказали прибывшему наряду полиции...

– Все совершенно верно, – согласился Гай.

– Мне придется огорчить вас, молодой человек... Он внимательно присмотрелся к лицу Стрелка. Тот ответил угрюмо-вопросительным взглядом.

– Из разряда свидетелей, господин Максимов, вы переходите в разряд обвиняемых... По-моему, это не должно быть для вас чем-то необычным.

– Почему же? – пожал плечами Гай. – Раз уж я теперь обвиняемый, ваша прямая обязанность объяснить мне, в чем меня обвиняют...

– Вас обвиняют в том, – опередил комиссара Дорн, – что этой ночью в три часа четыре минуты вы были на проходной пансионата «Сакура». Предъявили свою карту-идентификатор и попросили срочно доложить о себе господину Мацумото. Того пришлось будить. После короткого разговора по внутреннему селектору он попросил охрану пропустить вас к себе. Сразу после того, как охранник назвал ваше имя. Вы были знакомы с покойным?

– Да, – пожал плечами Гай.

В голове у него царил полный кавардак.

«Тип с моей ксивой... – пытался сообразить он. – Это какая-то чертовщина! Ксива-то в это время была у Василия. На оформлении...»

И тут его словно огрело поленом по голове.

«Вася-Град подставил меня?! Вариантов нет. Он или кто-то из его людей... Но, дьявол его возьми, откуда хоть кто-то мог знать о моих делах с Мацумото? И о его заказе?»

– Вы прошли к Мацумото, – продолжал Дорн, – пробыли у него в общей сложности двадцать с небольшим минут и в половине четвертого ночи п-покинули пансионат. Это время п-полностью совпадает со временем совершения преступления. Хотелось бы услышать от вас хоть что-нибудь в ваше оправдание. Вы, конечно, имеете п-право хранить молчание...

– Таким образом, я арестован?

– Вы п-правильно понимаете ситуацию. Если вы не хотите, чтобы на вас надели

наручники, то будьте дедобры добровольно отдать мне ваше оружие. Все, которое у вас есть. И извольте дедасть хоть какое-то объяснение вашему ночному визиту сюда. Или, – тут в голосе Дорна прозвучала досада, – хотя бы объясните, зачем вам потребовалась г-голова покойного и куда вы ее – эту голову – дели.

– Знаете...

Гай протянул Дорну свой универсальный нож, и тот положил его в пакетик для вещдоков. Затем провел миниатюрным металлоискателем по телу Стрелка и по его брошенному на спинку стула плащу. Гай начал доставать из кармана свой бумажник, но Дорн остановил его:

– Вас обыщут в п-полиции. При оформлении.

– Знаете, я, пожалуй, им воспользуюсь – этим моим правом хранить молчание, – рассеянно произнес Стрелок. – И правом на звонок адвокату тоже.

– Пожалуйста, – вошел в разговор Роше. – Блок связи в вашем распоряжении.

– Мне надо будет подумать. С вашего позволения, я сделаю звонок из участка...

– Вас повезут сразу в Главное управление... Впрочем, – Роше пожал плечами, – это не существенно. Вы поступаете разумно. На вашем месте я хорошо бы подумал о выборе адвоката. Вы находитесь в крайне щекотливом положении, мсье Максимов.

– Вот что... – Гай потер себе правый висок. – Охранники опознали меня? Роше пожал плечами.

– Ночная смена – те, что регистрировали ваш приход-уход, – сейчас на отдыхе. Как только мы получим возможность побеседовать с ними, мы проведем опознание по полной процедуре. Уверяю вас. Но не хочу вас и обнадеживать – людям свойственно ошибаться, а вот номер вашего удостоверения зарегистрирован автоматически. Вы ее ненароком не теряли?

– Об этом я буду говорить только в присутствии адвоката, – сухо отрезал Гай.

– Ваше право, – пожал плечами Роше и повернулся к Дорну: – У вас остались дела здесь, Орест?

– П-пожалуй, что и нет, – подумав, отозвался Дорн. – Эксперты закончат без меня. А с остальным управится Тимур. Да и сам Руттен тут п-под ногами путается, в конце концов.

– Я тоже здесь только помеха, – признал Роше. – Проводим-ка нашего подопечного до Управления. Я, конечно, доверяю конвойным, но, говорят, береженого бог бережет... Пойдемте, – кивнул он сгорбившемуся на стуле Гаю. – Не забудьте свой плащ.

Надевать плащ Гай не стал – чтобы ненароком не выдать наличие в нем бейсбольной биты. Что, впрочем, было уже совсем ненужной предосторожностью – ни выбросить, ни тем более использовать ее для своего освобождения по дороге было делом нереальным. А в Управлении ему предстоял профессиональный шмон. При котором кроме биты на свет божий явилась бы и липовая ксива на имя Герберта Штуббе. Сознание этого отнюдь не убавляло Стрелку головной боли.

Облака над Санта-Финитой наливались тупой, темной злобой и угрожали теперь всему живому там – внизу – уже не душем мелкого прохладного дождичка, а полноценной тропической грозой. С ливнем и ураганом. Духота, которая с утра становилась все сильнее, сменилась неуверенными еще пока порывами зябкого ветра. Близких предгорий уже не было видно в поднявшейся дымке.

Роше, поеживаясь, поднял воротник плаща и решительно хлопнул за собой калиткой, прорезанной в широких воротах пансиона. Двое сержантов, кемаривших в полицейской

машине, припаркованной поодаль – на автостоянке «Сакуры» – рядом с машинами комиссара и Руттена, начали вылезать из него навстречу объявившемуся наконец начальству.

– Эй-эй! – крикнул один из них кому-то, кто находился за спиной у Роше и Дорна, ведущего под локоток Стрелка. – Не подходи, мужик! Полицейская операция!

Гай невольно обернулся и не без удивления узрел быстро приближающегося к ним от припаркованной поодаль машины шкафообразного типа. Того самого, которого судьба свела с ним в кабинете Вась-Вася. К еще большему его удивлению, Роше, который тоже увидел эту фигуру, повернулся к сержантам, один из которых уже начал снимать с предохранителя свой автомат, и жестом успокоил обоих стражей закона.

Потом снова повернулся к приближающемуся типу.

– Я вижу, без вашего присутствия не обходится ни одно наше расследование, – приветствовал он громилу. – Срочное дело, mon ami (Друг мой (фр))? нет, – мрачно ответил тот.

* * *

– Кому срочное, кому нет – подходя вплотную.

«Шишел-Мышел, – вспомнил наконец Гай. – Человек со звездолета Предтечей...»

– Вот что... – Шишел окинул окружающее пространство недобрый взглядом. – Угоните отсюда своих придурков! Он кивнул на полицейский автомобиль.

– На фиг угоните. Иначе базара не будет. А базар интересный. Завтра к утру с господином Достархановым поболтать не желаете? В вашем кабинете, мсье комиссар.

– Ну что же.. У меня тоже есть чем вас порадовать. Роше повернулся к Дорну.

– Орест, отведите арестованного к машине. Пусть увозят его без нас. И...

– Не пройдет, – оборвал его Шишел. – Мужик нужен здесь. Базар и о нем будет. В том числе.

Роше задумчиво потер переносицу. Это занятие продолжалось с дюжину секунд. Потом он со значением посмотрел на Дорна.

Тот понял его без слов, отпустил локоть Стрелка и подошел к машине с полицейскими. Говорил он с ними недолго. Оба сержанта влезли в свой автомобиль. Дверцы захлопнулись, и машина, рванув с места, исчезла в направлении центра города.

Все это время Шишел смотрел на Стрелка с таким видом, словно делал тяжелый выбор: свернуть парню шею или пригласить на выпивку.

– Куда вы послали людей, Орест? – осведомился Роше у вернувшегося Дорна

– В «Эдельвейс». П-присматривать за номером господина Максимова. Пока мы с экспертами не подъедем на предмет обыска.

– Разумно, – признал комиссар. – А теперь... – Он повернулся к Шаленому: – Выкладывайте, что там у вас.

– Этой ночью – к полуночи ближе – я Коппера повяжу. Одного из двух. Того, что на себя самого похож... Голос Шишела стал хрипловатым.

– Упакую, как говорится, товар в лучшем виде. А сможете вы тот товар забрать, или его у вас под носом кто другой перехватит – вам решать. Но, чтобы дело выгорело. мне этот

мужик нужен.

Он кивнул на Стрелка.

– Все-таки вы зарываетесь, mon ami, – с некоторым даже восхищением в голосе признал комиссар, – Этот, как вы выразились, мужик арестован за убийство с расчленением. При полном комплекте улик. При таких условиях даже залог не предусмотрен здешними законами. Как вы себе мыслите его освобождение?

Шишел посмотрел на комиссара с досадливой жалостью.

– Да так мыслю, что вы нам на хвост можете хоть всех шпииков со всего города привесить – я не возражаю. Я даже скажу, куда отправляюсь, чтоб вас зря не мучить. Но учтите: спугнете Коппера – пеняйте на себя. Тут аккуратно работать надо.

– То есть вы предлагаете провести операцию под полным контролем полиции? – задумчиво сформулировал мысль Роше. – В этом что-то есть...

– То-то и оно, что есть! – с досадой бросил Шишел. – Только время поджигает! Будете телиться – останетесь на бобах. Даже хуже еще. Потому что Коппер и на свободе гулять будет, и при том понимать будет, что ему война объявлена. И то еще понимать, кем объявлена. А это такой худой вариант, что...

– Вы знаете, Орест... – Роше повернулся к Дорну. – Я, кажется, соглашусь рискнуть... Дорн пожал плечами:

– Ни ваше, ни мое согласие не имеет никакого значения в этом деле. Руттен ни за что не даст разрешения на п-проведение такой операции. Он и так уже скрипом изошел по поводу т-того, что мсье, – он кивнул в сторону Шишела, – гуляет на воле. Б-безрезультатно, как он выражается...

– Так и не будет у вас результатов, пока начальство ваше так выражаться будет! – мрачно констатировал Шишел.

– Итак, – Роше пристально посмотрел на Дорна, – вы окончательно считаете операцию невозможной?

– О-кон-ча-тель-но, – вздохнул Дорн и меланхолично добавил: – Вот если бы только нам п-помог случай... П-послушайте, комиссар, мне кажется, что вы забыли в особняке Мацумото свою трубку... Все время вертели-вертели ее в руках, да и забыли...

– Что за чушь вы городите, Дорн! – возмутился комиссар.

Впрочем, он опасливо схватился за правый карман и даже несколько побледнел.

Потеря любимой трубки была бы для него поистине невосполнимой утратой.

– Да вот же она... На своем месте...

– П-пустяки. Ведь вам могло п-показаться, что вы ее там забыли. И вы бы отправились ее искать, на время оставив меня наедине с арестованным. У вас ведь не было бы оснований считать, что он сможет справиться с вооруженным офицером? А вернувшись после ваших п-поисков буквально через несколько минут, вы бы обнаружили, что за это время к нам неожиданно п-подкрался сообщник арестованного – вооруженный к тому же. С ним на пару они обезоружили меня, связали и убили на своем каре в неизвестном направлении... Вы, естественно, не теряя ни секунды, развернули бы п-поиски и п-погоню... Ну а далее – п-по сценарию...

Роше задумчиво смотрел на Дорна.

– Вы понимаете, что мне это может грозить колоссальным разносом, а вам вообще заключением о неполном служебном соответствии. А я ведь старый человек, Дорн. Мое сердце может не выдержать, если со мною будут говорить на повышенных тонах. А вы

будете отправлены в какую-нибудь дыру вроде...

– Если К-копперхед окажется за решеткой, а дело о головах б-будет распутано, то неприятностей нам ждать не придется, – уверенно возразил Дорн. – Победителей не судят, комиссар.

– Мне бы вашу молодость да оптимизм... – вздохнул Роше. – Итак... – Он повернулся к Шишелу: – Где прикажете искать вас ближе, как вы выразились, к полуночи? И почему бы вам не устраниваться от столь опасной затеи и не положиться на обычную полицейскую засаду?

– Отвечаю по порядку... – Настроение Шишела было уже не столь бесповоротно мрачным.

– Такая лыжная база – «Снежная» – есть тут у вас?

– Есть, – согласился Дорн, – В детстве я часто бывал там. Сейчас она заброшена. Вышли из моды.

– Как добраться туда, знаешь?

Дорн объяснил. Он умел объяснять коротко и ясно.

– Вот там нас и ищите, – уже вполне удовлетворенно прогудел Шишел. – С упакованным Коппером вместе Ближе к полуночи, как я и выразился. Именно.

Он помолчал – и добавил:

– И чтоб легче вам было – скажу: мы отсюда до Высоких перевалов двинем. А оттуда на своих двоих вниз, к базе. Секретясь и маскируясь. Там и засядем. Считайте, что у нас там на Коппера хор-рошая приманка есть. Только вы сами не вмешивайтесь! Ни при каком раскладе. Когда пора будет – сами знать дадим.

Он снова помолчал.

– А насчет полицейской засады вот что вам скажу, господа хорошие... Сколько вы Коппера ловите? И с засадами, и без... А все равно – пока его вам свои же не сдали, толку от засад ваших было ноль целых, ноль десятых. И то как-то упустить смогли. Сдается мне, есть у него свои человечки в ваших сплоченных рядах... Так что лучше, если вы будете представление просто наблюдать. И лучше не из партера, как говорится...

– Ну что ж... – Роше пожал плечами. – Ограничимся местами на галерке

Он глянул на готовые разразиться ливнем небеса. Полез во внутренний карман плаща и достал небольшой футлярчик с оптомагнитным диском.

– Ваш заказ, мсье. Полная характеристика интересующего вас предмета. Все то, что вы просили. Ношу с собой, потому что вы, mon ami, появляетесь и исчезаете, как, простите, черт из бочки...

Шишел был приятно удивлен:

– Чудеса творите, мсье комиссар?

– Никаких чудес, – с достоинством парировал Роше. – Просто связи. И одно небольшое совпадение. Я знаю кое-кого из Центральной криминалистической. И запрос сделал через них. По подпространственной. Ответ пришел «на раз».

– Это связи, – прищурился Шишел, пряча диск во внутренний карман. – А совпадение?

– А совпадение такое... Роше кисло улынулся:

– У них там весь материал по вещице был подобран и лежал наготове Потому что вещь украдена. Числится в розыске Меня предупредили, что тамошний народ будет весьма благодарен тому, кто укажет ее возможное местонахождение. Тем более вернет или будет способствовать возвращению этой штуки. Назначено вознаграждение. Вопросов задавать не

будут. Примите это к сведению, мсье.

Шишел покрутил головой так, словно воротник стал мал ему.

«Ох, вы и жох, мистер Эрик Персиваль Лидделл», – подумал он.

Роше поправил поднятый воротник плаща и похлопал себя по седой голове.

– Сдается мне, что я и впрямь кое-что забыл в доме покойника... Только не трубку, а шляпу. Шляпу, черт побери! Кажется, я помню, куда ее определил... Подождите меня минутку, господа...

Он торопливо кинулся к воротам «Сакуры», помахал перед камерой наблюдения полицейским удостоверением и исчез за калиткой.

– Вы до-должны знать, – глуховатым голосом произнес Дорн, – что я ни за что не пошел бы на такую авантюру, если бы хоть на минуту допустил мысль о том, что господин Максимов действительно убийца.

Гай пожал плечами.

– Это почему же? – поинтересовался Шишел.

– Потому что так совершают убийства только полные идиоты. А даже после короткого знакомства с этим человеком я вижу, что имею дело не с идиотом. Впрочем, довольно слов.

Шишел мотнул головой в сторону своей машины:

– Подойдем туда.

– Д-действуйте быстрее, – сухо бросил Дорн Шишелу на ходу. – Надеюсь, вас учить не надо... Разрешаю вам п-поставить мне фонарь под глаз. Иначе нам не поверит даже маленький ребенок...

Они остановились у машины.

– Ну, если разрешаете, мистер...

Шишел сложил правую руку в кулак, бережнодохнул на него и аккуратно, соразмеряя усилия, приложился по левой скуле Ореста. Тот ударился затылком о корпус стоявшего позади кара, пронаблюдал калейдоскоп черных звезд, вспыхнувших перед его взором, и выбыл из игры не менее чем на четверть часа.

– Кажется, ты немного перестарался, – заметил хранивший до той поры благоразумное молчание Стрелок, наблюдая, как Дорн медленно сползает вдоль борта машины на асфальт стоянки.

– В самый раз, – успокоил его Шишел, заботливо укладывая пострадавшего поудобнее. – В конце концов, – продолжил он, перекладывая пистолет и остальное содержимое карманов Дорна в свои, – должны же копы отрабатывать свой хлеб. Полезай в машину. И побыстрее!

Он нырнул в кабину и с силой задвинул за собой дверцу машины. Автомобиль рванул с места.

Первые капли дождя упали на асфальт.

Глава 8

БОГ ИНЫХ МЕСТ

Шишел гнал и гнал. Потоки дождя заливали стекла салона. Ветер норовил сдуть машину с дороги. А сама дорога петляла как могла, словно стремясь выскочить из-под машины. Но Шишел удерживал курс на Высокие перевалы. И не он один. Судя по всему, в горы устремились чуть ли не все жители столицы богатенького курортного Мира. Но – благостен Господь – ведущие в горы шоссе стали ветвиться, дробиться, уходить в стороны ухоженными

проселками, оттягивая на себя все больше и больше машин. А потом – где-то на полдороге в Высоким перевалам – их, машин этих, и осталось всего ничего. Вместе с ордой попутчиков истаял, сошел на нет и дождь. Пейзаж, стремительно пролетающий за окном, все явственнее становился пейзажем альпийским, а дорога забирала все круче вверх.

– Какого черта ты пришел там кого-то? – прервал затянувшееся молчание Шишел. – Заказ выполнял? Припер тебя Коппер к стенке, и другого выхода не осталось – так, что ли?

Гай покосился на своего освободителя и досадливо поморщился.

– Помнишь нашу встречу у Градова? Шишел пожал плечами:

– Других и не было. Помню, натурально.

– В тот раз я ему свой идентификатор отдал. Для того чтобы по нему мне другую ксиву слепил. На другое имя...

– Я так мыслю, – прикинул Шишел, – что с ксивой этой ты надумал от Коппера лыжи наострить... Не вышло?

– Трудно сказать...

Гай неопределенно пошевелил в воздухе пальцами.

– Эта партия еще не доиграна. Важно вот что. Этот идентификатор вместе с новой ксивой я назад только сегодня получил. А ночью – около трех – кто-то по нему в «Сакуру» прошел. К японцу одному – Мацумото. Акиро Мацумото. У меня с ним дела. Очень странные дела. Но об этом потом. Важно то, что этот тип с моей карточкой или с копией ее, судя по всему, и замочил японца. И голову его с собой забрал. Подстава еще та получилась...

Шишел мрачно молчал, переваривая полученную информацию.

«Вроде не врет мужик, – прикинул он. – Иначе очень уж большим олухом ему надо было быть, чтоб так наследить... Да и Василий меня предупредил, что не киллер он...»

«Ну и карты тебе сдали, – встрял в ход его размышлений внутренний демон. – И киллер твой не киллер. И Коппер твой не Коппер...»

Шишел этот выпад игнорировал.

– И получается, – закончил Гай, – что подставил меня если не сам Градов, то кто-то из его присных. Или тот чистодел, что ксиву выправлял... Только они про Мацумото знать ничего не могли. Тут ни черта не вяжется – одно с другим...

Шишел скосил на Стрелка задумчивый взгляд.

– А ксива-то исходная – настоящая? Твоя? Гай озадаченно глянул на Шишела.

– Ч-черт! Я и не подумал об этом. Тогда... Тогда все концы сходятся...

– Я так мыслю, что раз ты под Коппером ходишь, так он тебе и ксиву сварганил. А раз так, то почему бы у него и второй такой не быть?

– И о Мацумото он тоже в курсе. Я – осел! На Василия грешить стал... Видно, у Коппера что-то с Акиро не совпало... Или он решил меня вконец замарать – чтоб послушней был.

Шишел мрачно усмехнулся:

– А вот об этом мы Коппера и спросим... В голосе его прозвучало предвкушение предстоящей разборки.

– Об этом спросим... И обо многом другом...

– Ты, как я понимаю, Коппера вычислил?

– Да вроде того. Вызнал я местечко, где у него с соплей тут одной стрелка забита. И вот решил с ним подразобраться. Но только решил, что ты мне в этом деле – первый помощник.

– Ну что ж, – пожал плечами Гай. – Я и сам не прочь в этом деле понять хоть что-то. Или, по крайней мере, от Коппера избавиться. – Он помолчал немного. Потом добавил

осторожно: — Я, кстати, не знал, что ты с легавыми корешисься...

Шишел помрачнел.

— Коппера мне не одни легавые заказали... Васькина братва на него тоже зуб имеет... Посмотрим еще — кому Коппера сливать. Да ты хоть в курсе, что тут еще один Коппер завелся? Похоже, ему пластическую заделали...

— У меня, кажется, крыша съедет все-таки, — признал Гай. — От планетки этой и от тех дел, что на ней творятся. Напрочь съедет.

— А с копами не корешусь я, — мрачно продолжил Шишел. — Взяла меня жизнь за яйца, куда ни кинь — всюду или тюряга светит, или того хуже... Так что мне ужом крутиться только и осталось. А с легавыми дело такое: сливаю им Коппера, и ауф, как говорится, видерзеен...

Снова последовала мрачноватая пауза Потом Шишел бросил на Стрелка косой взгляд

— А ты не вибрируй. Легавым я тебя не солью. С Коппером разберемся, глядишь, и дело прояснится с японцем этим... Но это семечки. Я тебе больше скажу: я тебе помогу вообще на фиг из-под колокольни этой убратся. С планетки этой милой в далекие края. Где никакой розыск тебя не застукает... В иные совсем места... Если мы, конечно, сегодняшнее дельце по уму заделаем...

— В иные места...

Гай словно попробовал эти слова на вкус. Горечью они отдавали и хмельным чем-то.

Шишел тем временем вытащил из карманов и бросил на сиденье два небольших пистолета.

— Пукалку я тебе даю хреновую, — признался он и двинул к Гаю франтоватый «вальтер».

— У фрайера забрал. Ну да ладно. До стрельбы, думаю, не дойдет.

Он подбросил в руке второй — взятый у Дорна — пистолет.

— Себе эту вот дуру возьму. Хоть и не того калибра ствол. «Герсталь» какой-то. Сроду из такого не шмалял, но сразу видно — работа неплохая. Жаль, что отдавать придется.

Гай стряхнул с себя нахлынувшую на него одурь, спрятал сувенирный «вальтер» в карман и уставился на Шишела.

— А почему, — спросил он, — ты для этого дела не быка какого-нибудь у Василия подзаял, а меня разыскал? Если ты думаешь, что в одиночку тебе его осилить не получится...

— Ну, во-первых, — прогудел Шишел, — ты — лицо, как говорится, заинтересованное. Тебе пути назад нет. Потом — профессионал ты. Если Василий тебя ценит — а он ценит, — то, значит, не даром. А у Василия народец бздливый, как я посмотрел. Подведут, если дело худой оборот примет. Как пить дать — подведут. Хоть десять их с собой на дело возьми, хоть сто, хоть тыщу. Так что тут только на тебя и ставить... — Он снова помолчал. И добавил многозначительно: — И главное — ты у меня фактором внезапности будешь. Слушай, как будем работать...

Дождь остался там — внизу, в городе А здесь, ближе к вершинам, простерлись нескончаемые поля сверкающего белизной снега. Одному богу было понятно, что отвадило народ от этих мест и сделало лыжную базу «Снежная» пустынным домом привидений, высящимся среди слепящих снежных склонов.

Только теперь Гай понял, почему Копперхед выбрал для своей тайной встречи именно это место. Попасть на «Снежную» и устроить там засаду, не оставляя следов, можно было только на вертолете. Но арендовать летательный аппарат на Терранове можно было, лишь предъявив полноценные документы, удостоверяющие личность арендатора, и удостоверение

пилота-любителя. Отмечаться таким образом Шишел не намеревался. Да и бдили за воздушным пространством на Терранове с превеликим тщанием.

Гай косо взглянул на Шишела, разминающегося на смотровой площадке чуть поодаль. Вылез из машины и подошел к нему.

– Как будем быть? – осведомился он, – Лыжи ты, похоже, не прихватил. Да и на лыжах наследим. Спугнем мы Коппера...

– А ты думаешь, я ничего тут не просчитал? – усмехнулся Шишел. – Я этими следами сразу озадачился. Как только услышал, где стрелка забита. Тут, брат, ключевые слова «лыжная база» и «заброшенная». Раз лыжная, значит, снег окрест. Раз заброшенная, значит, нетронутый. А это что значит? Это значит, натуральная контрольно-следовая полоса! Я б и не знал, с какого боку за это дело взяться, кабы мне в снегах этих покорячиться не пришлось. На Харуре я – было дело – с товаром по снегу через границу ходил. Да и на Чуре со снегами да льдами ихними горя хлебнул... Я со снегом теперь дружу... Открывай багажник!

* * *

Если бы хоть одна живая душа оказалась в тот день на смотровой площадке, поодаль от Перевального шоссе, то душа эта надорвала бы себе со смеху живот, наблюдая двух здоровых мужиков, ракообразно ползущих по расстеленным на снежной глади полосам «Прессекса». За собой один из них подволакивал еще и солидных размеров рюкзак.

После каждых двух-трех метров пут и они скатывали в рулон оставшуюся позади «ковровую дорожку».

«Прессекс» – великолепная обивочная и ковровая ткань – отличался тем, что удивительно ровно распределял по своей поверхности давление, приложенное к нему в любой точке.

Доползая до конца полосы, каждый из двоих чудаков снимал со спины тяжеленный рулон чудо-ткани и начинал раскатывать его перед собой. Перебравшись на новую полосу, старую же сворачивал до конца и крепил за спиной. Снег на пройденном ими пути оставался девственно чист и невинен.

* * *

– Теперь, – прогудел Шишел, осторожно присаживаясь на хлипкий стульчик, – осталось найти место, где можно укрыться и вести наблюдение. Здесь негоже...

«Здесь» было кафе-стекляшкой, пристроенным к основному корпусу базы. Просматривалось оно насквозь. Задерживаться в нем подельники не стали.

В целом база оказалась не столько заброшенной, сколько законсервированной до лучших времен. При желании тут запросто можно было возобновить подключение к энергосети и восстановить все прочие коммуникации.

В качестве наблюдательного пункта вполне годился любой из двух сотен номеров отеля, занимавшего большую часть базы. Но еще лучше подходил для этого расположенный на крыше ресторан. Вид из его зала открывался прекрасный, а сам зал был невелик и довольно хорошо прогрет лучами здешнего солнца. Шишела это место пленило тем, что было украшено забавлявшими его всю жизнь алтариками богов и бесов Пестрой Веры. И еще тем, что, повозившись немного с замком примыкавшего к ресторанной кухне складского помещения, он обнаружил там солидный запас съестного в упаковках длительного хранения. Хозяева «Снежной» явно не торопились поставить крест на этой своей собственности.

– Филе устрицы океанической... С Океании, в смысле... Лососина из самой Метрополии... Кварги какие-то, етитна сила! – восклицал он, шаря лучом фонарика по многочисленным полкам, открывшимся перед ним. – А спиртного, спиртного-то... Море разливанное! Жаль только, надираться нам сейчас не след. Можем уже в морге проснуться. Ограничимся пивом. Моча, конечно, но освежает. А то умотало оно меня – ползание это.

Он вернулся в зал, кинул пару банок «Пильзнера» Гаю и, тяжело опустившись в кресло, вскрыл пару банок консервов и откупорил себе «Будвайзер».

Гай присел в кресло напротив. Глотать ледяное пиво, заедая его омерзительно холодной лососиной, в не слишком теплом помещении было сперва не очень приятно, но человек приспособляется и не к такому – вторая банка пошла как-то легче.

– Времени у нас еще море, – сообщил Шишел, глянув на часы, – Коппер раньше темноты сюда носа не покажет. А потому для нас главное сейчас – выспаться. Спать, однако ж, будем по очереди. По паре часов. Чур, я первый! Не знаю, как ты, а я в эту ночь час всего и проспал если, то удивительно... Вот возьми. – Он достал из рюкзака и протянул Гаю бинокль. – С этой штукой легче будет рассмотреть того, кто вздумает сюда пожаловать. Из окон старайся не торчать...

Гай чувствовал себя полностью выжатым лимоном, но не стал спорить со своим спасителем. Сам же спаситель удалился в подсобку, волоча на спине свой рюкзак.

Из рюкзака – там, в чертовой темноте – он вытащил купленный в городе туристический обогреватель, вставил в него плазменную батарейку-аккумулятор, включил и некоторое время блаженствовал под струей теплого воздуха. Потом устроил из рюкзака и куска «Прессекса» самодельное ложе и взгромоздился на него. В головах пристроил фонарик.

Когда минут через десять Гай на всякий случай заглянул в подсобку, ее уже оглашал могучий Шишелов храп. Шаленый спал сном праведника, прикрыв физиономию раскрытой книжкой. То, что известный на весь Обитаемый Космос медвежатник может захватить, идя на дело, еще и забавное чтение, крепко удивило Стрелка. И несколько тронуло. Так или иначе, а Шишел храпел, как, должно быть, храпели усталые бронтозавры Сочинения Фила Исмаэлиты при случае неплохо работали и как снотворное

* * *

Сны снятся всем. Даже младенцам в утробе матери.

Безусловно, снились они и давно эту утробу покинувшему Дмитрию Шаленому. Но, как и большая часть представителей рода людского, проснувшись, он почти никогда не мог

вспомнить, что все-таки явилось ему из призрачных бездн, живущих в его душе Да и являлось ли что-нибудь оттуда вообще?..

Но в этот мутный похмельный полдень Таури-дин-Кин-дари – Бог Станных Снов – не разрешил Шишелу выбросить из памяти посетившую его сумятицу чувств и видений, когда тот проснулся, словно вынырнув из глубины удушливого, заболоченного пруда. И вкус тины на губах был для него большей реальностью, чем снега недалежного горного края за окном. По крайней мере несколько секунд, пока беспокойная, растормошенная мороком полуденного сна душа возвращалась в его бренное тело.

Рывком поднявшись, он снова тяжело опустился на устеленные «Прессексом» ящики и долго мутным взглядом изучал собственное изображение в зеркально отполированной канистре с оливковым маслом. Большого удовольствия он от этого не испытывал. Просто старался отвлечься от странного, тяжелого и радостного одновременно чувства, которое принесли ему демоны полудня.

А приснился ему терминал. Старый терминал – из тех, что можно встретить в Метрополии. Там их по старинке называют вокзалами И на них иногда можно увидеть древние поезда Те, которые ходят по уложенным на насыпь двойным рельсам. В родном городе Шаленого по таким рельсам в воскресные дни и по праздникам пускали под старину сработанные составы с туристами – на пикники в соседних городках. Туристы, помнится, тоже принаряжались под старину. Это бывало порой забавно – когда редингот сочетался, например, с джинсами. Дмитрий с приятелями добывали в ту пору мелочь на карманные расходы, работая на таких поездах «мальчиками на подхвате» – разносили по вагонам прохладительное и сувениры.

Но тот день, что приснился ему, не был воскресным Это не был день вообще Черное, без звезд небо нависало над громадой древнего вокзала. И никого не было окрест. Город словно вымер В этом тоже не было ничего странного В исторических центрах городов Метрополии днем можно было встретить немало туристов Но проживало в помпезных старинных зданиях, а иногда в унылого вида бараках, прозванных невесть почему хрущобами, лишь небольшое количество чудаков. И уж конечно никого из них не тянуло на ночные прогулки на привокзальной площади.

Там – в этом своем сне – Дмитрий прекрасно знал, зачем он пришел на старый вокзал Он пришел для того, чтобы продать свою душу.

Продать ее Богу Иных Мест.

Сегодня была его ночь – Дмитрий знал это точно.

Он остановился перед темной, еле различимой на фоне беззвездного неба громадой, опустился на колени и достал из-за пазухи то, на что нельзя было смотреть. То, что заключало его душу. Нащупал тонкую цепочку и стал раскачивать это, словно маятник. Нащупал, уловил нужный ритм и стал выпевать заклинание. Сначала тихо, затем все громче и громче...

И ответ пришел.

Он пришел из-за каменного монстра, высящегося перед ним. С далеких к нему подступов. Пришел тяжелыми, неживыми вздохами железной твари, проснувшейся из небытия смерти к небытию механического подобия жизни. И Дмитрий, словно сам став неживым, медленными, замороженными движениями поднялся с колен и пошел к старому вокзалу.

Прошел сквозь пустые, гулкие залы огромного здания, вышел к платформам, прыгнул

на пути и зашагал по ним навстречу Судьбе.

А Судьба уже медленно, гроыхая сталью колес по чугуно Древних рельсов, неторопливо катилась по заброшенным запасным путям к глухому, погруженному во мрак тупику. Судьба заглядывала ему в душу больным, желтым огнем прожектора.

Этот прожектор на лбу старинного локомотива был единственным светом на всем огромном и запутанном пространстве подъездных путей. Но этот свет не рассеивал тьмы. Пожалуй, делал ее только еще гуще.

Ветер – ледяной ветер ночи – тронул тело Дмитрия, пройдя сквозь легкую летнюю одежду. И странный привкус болотной тины оставил он на его губах.

«Господи, – подумалось ему поверх сна. – Но это же потом было... Я не тогда тонул в трясине... Позже, много позже – когда бежал из Раздайских лагерей... А сейчас мне пятнадцать лет, и я пришел на ночной вокзал продать душу Грустному Богу...»

Мысли его путались, как это всегда бывает во сне.

А локомотив надвигался – черный и жутковатый. Какая-то своеобразная мелодия проскальзывала в лязге его колес и вздохах-свистках железного нутра. Один лишь вагон был прицеплен к нему. Старинный пассажирский вагон с выбитыми кое-где окнами, пропитанный запахом давным-давно – века назад – сожженного в топках древних паровозов угля... Лязгая все глуше и продвигаясь все медленнее, пришедший из сна поезд навис над Дмитрием. Остановился. Замер.

Бесконечно долго длилась гулкая тишина, разлившаяся над этим призрачным миром. Потом неспешно отворилась дверь кабины машиниста и так же неторопливо появилась из нее угловатая, в старинной кожаной куртке фигура.

Дмитрий мучительно пытался разглядеть его лицо.

Машинист поезда снов спустился на несколько ступеней и протянул вперед руку.

– Давай свой билет, мальчик. Ты не передумал?

Спохватившись, Дмитрий рывком протянул ему то, что сжимал в вспотевших ладонях. И только тогда, когда это перешло из рук в руки, осмелился взглянуть на тускло блеснувшую в желтом масляном отсвете прожектора вещицу. Амулет он узнал сразу. И окончательно понял, что видит сон.

– Поднимайся в вагон, мальчик... Голос бога был полон понимания.

– Садись на любое место. Там полно свободных мест... Только поторопись. Я никогда не жду.

– К-куда мы поедем? – запинаясь, спросил Дмитрий.

– Ты же хотел продать душу в обмен на иные места, мальчик? Вот туда ты и попадешь. В иные места... Собственно, других для тебя больше уже никаких и не будет... Поторопись...

– С-спасибо, – уж как-то совсем по-детски сказал Дмитрий.

Подбежал к вагону. Ухватившись за поручни, вбросил себя в тамбур.

Лязгнули чугунные сцепки. Пол дернулся у него под ногами.

И он проснулся в душной, прогретой его переносной печкой подсобке ресторана базы «Снежная». На Терранове.

Некоторое время Шаленый пребывал в тоскливом ступоре. Потом ощущение реальности окружающего взяло верх над сонливой маетой.

– Гос-с-споди, и приснится же такое!.. – пробормотал он. – Какого черта я не выключил печку эту?..

Ответа на этот вопрос Шишел не нашел, а потому только лишь еще раз энергично

потряс головой, нащупал выключатель нагревателя и усмирил разбушевавшуюся печурку. Пинком отворил пошире дверь. Хлынувшие в открывшийся проем струи прохладного, с ароматом хвои воздуха слегка приободрили его.

– Ерунда! – пробормотал он. – Бред собачий... Никогда и никому душу я не продавал... И вокзал тот... Действительно, как-то, мальцом еще, забрел на него ночью... Помнится, испугался здорово чего-то. Чего – уже не помню...

Переведя взгляд на пол под ногами, он вдруг увидел причину, породившую, по всему судя, докучный морок. Разумеется, это было злобное сочинение Фила Исмаэлиты. Именно там, на задуманной, как всегда, наугад странице он прочитал эти, так напомнившие ему далекое прошлое слова «иные места»... Он подобрал книгу с пола, привычным уже движением открыл на запомнившемся месте и хмуро по второму заходу прочитал очередное откровение Судьбы

«Не потому вовсе тоскует душа человеческая по чужим краям и местам иным и странным и томится в местах родных и исполненных удобств и комфорта, что пресыщается она теплом родного очага, – учил добродетельный Бон-ни Пиз тех, кто хотел у него хоть чему-то учиться, – а потому, – говаривал он, приободлив себя кружкой доброго эля, – что пришла она в этот мир из этих иных мест и в иные и странные миры удалится, когда придет ей на то срок...»

Благие эти поучения Злобный Свистун Грогги иначе как бредом и маразмом не именовал и, укрепив душу свою щедрой – за счет заведения – толикой джина, говаривал, что манят нас места иные не чем иным, как просто-напросто надеждой найти отдохновение от истомивших наши души забот мирских и от намозоливших нам глаза рож, по необходимости нас окружающих. «Но нет нигде такого убежища. И не будет его никогда, – добавлял он при этом, – потому как, дорогие друзья мои, каждый из нас тащит на своей душе положенный ему с рождения груз забот и страданий, подобно тому, как почитаемая лягушатниками за лакомство садовая улитка тащит на себе свое собственное жилище И никуда не уйти нам от себя. И потому именно мечта свершившаяся всегда несет нам разочарование, а слово изреченное оборачивается ложью. А оттого дух наш, не желающий с тем мириться, и помещает царство мечты во времена далекие и места иные, чем те, что населены нами и нам подобными, за грань нашего бытия...»

Шишел с треском захлопнул книгу и запустил ее в угол. Помянул недобрым словом того дурня, который снабдил его этаким чтивом, прошел в кухонный отсек и сунул голову под кран, забыв, что крутить его бесполезно: подача воды, как и все остальные коммуникации «Снежной», была перекрыта. Пришлось вылить на голову бутылку холодной водки – стараясь, чтобы больше по усам текло и меньше в рот попадало.

Холодная струя, однако, вернула ему вкус к жизни, и, приведя себя в порядок, он сверился с часами и решительно двинулся в зал.

* * *

Гай все-таки задремал на посту Бог его знает, почему посреди дня зыбкий нервный полусон-полудрема сморил его Притулившись в удобном кресле, он лишь в самый

последний момент краем уха услышал шаги приближающегося Шишела и, встрепенувшись, поднялся ему навстречу. Сон сразу как рукой сняло.

– Кажется, я заработал пару нарядов вне очереди, – виновато улыбнулся он, протирая глаза.

Уж он-то знал, по опыту Седых Лун, что за сон на посту можно схлопотать как минимум фонарь под глаз. Но Шишел был благодушен.

– Продолжайте, рядовой, как там тебя? Дансени, – прогудел он. – Словом, можешь кемарить дальше. Моя вахта.

– Кажется, я свою норму уже набрал... – отмахнулся от соблазнительного предложения Гай. – Так что лучше составлю тебе компанию...

– Ну что ж, – хмыкнул Шаленый. – Оно и верно – веселее как-то будет.

Какое-то время они бродили по залу, поглядывая за окна и рассматривая миниатюрные изваяния богов Пестрой Веры, расставленные на настенных полках и в небольших нишах. Перед одной из этих фигурок Шишел задержался. Ему снова припомнился его стремный сон, и он, пощелкав зажигалкой, скормил огню пару федеральных баксов – на алтаре Донгин-Донга – Грустного Бога Иных Мест.

Чтоб не травил душу.

Гай остановился позади него, молча наблюдая за этим мини-жертвоприношением.

– Послушай, Дмитрий, – начал он осторожно, – Как вышло, что ты сидишь здесь на полной мели?

– А где ты мне прикажешь быть? – с досадой в голосе вопросом на вопрос ответил Шаленый.

Взгляд его, полный тоски, сосредоточился на трепетном огоньке, на глазах тающем по краям миниатюрного алтарика.

– Ходили слухи... – все так же осторожно продолжил Гай, – что... Да какие там слухи – вся, извини меня, Федерация год целый на ушах стояла после того, как ты с компанией угнал с Квесты какой-то доисторический звездолет. Или что-то в этом духе... Об этом только и жужжали... Что, врут?

– Да нет, не врут...

Шишел подхватил со стола непочатую банку пива и откупорил ее.

– И правда, что командовала кораблем какая-то самозваная принцесса?

– Принцесса Феста. Это точно. А вот насчет самозванства... Если разобраться, так все принцессы, принцы, короли, императоры и подобная публика – чистые самозванцы. Если не сами, так их предки. Родона начальники... Но про Фесту ты меня не расспрашивай – мы с ней друг друга обходили за три версты. Чувствовали, что характерами не того... Не сходимся... Тебе про нее лучше бы Клайд рассказал. Клайд Ван-Дейл, вроде как друг ее...

– То правда был Корабль Предтечей? Шаленый тяжело вздохнул и отхлебнул толику янтарного напитка.

– Знаешь... Темное дело-то было. Да темным и осталось... И рассказывать о том стремно...

Об этом действительно стремно было рассказывать.

Что и как можно было рассказать о многих и многих месяцах, проведенных в нутре громадного, по своей воле блуждающего по Космосу чужого, до предела чужого и чуждого всему человеческому корабля? Как рассказать о тех странных краях, в которых пришлось побывать за эти неполных два года локального времени?

– Был. Был он – корабль этот клятый,– признал Шишел.– Всякого, скажу тебе, натерпелось, прежде чем...– Тут он снова отхлебнул пива и только после довольно дол–гой паузы продолжил:

– С Квесты этой... С Малой Колонии мы тягу очень вовремя дали. Но экипаж тот, что был подготовлен как раз на Квесте, знал о Большом Космосе в основном только то, что он большой...

Шишел был не совсем справедлив к пилотам древнего звездолета. Квеста, в конце концов, не была такой уж дырой, в которой нельзя было бы найти полудюжины классных пилотов-дальнобойщиков. Тамошний диктатор Свободного Лесного Народа положил две трети своей жизни и сгноил половину своих подданных для того, чтобы найти в чертовой чащобе плато Капо-Квача и выкопать из древних напластований звездолет Предтеч. Или, быть может, не Предтеч, а кого-то другого, столь же древнего... Он скупил лучшие головы Квесты – и не только Квесты,– чтобы понять его устройство и принцип действия. Он заплатил чудовищные деньги инженерам, которые в глубокой тайне адаптировали негуманоидную технику к системам контроля и управления, разработанным людьми и для людей.

Единственное, чего ему не удалось – это обеспечить корабль командой, в которой хоть один человек имел бы малейший опыт вождения космических судов, построенных не людьми много тысячелетий назад. Поэтому нет ничего удивительного в том, что, более или менее удачно войдя в подпространство прямо в атмосфере над столицей Малой Колонии – номер, который никому до сих пор так и не удалось повторить,– «Хару Мамбуру» вынырнул из него совсем не там, куда целил. Некоторым извинением такой промашки можно было считать крайнюю спешку, в которой новоиспеченным звездоплавателям пришлось ретироваться со ставшей для них крайне негостеприимной Квесты.

– У меня глаза на лоб так и вылезли,– рассказывал Шишел, с горькой миной рассматривая опустошенную явно раньше времени банку.– И не у меня одного...

– Ну, это типичное,– успокоительным тоном отозвался Гай.– После Скачка всегда так – и мутит тебя, и тошнит и вообще жить не хочется... Последействие.

– А то б тебе! – возмущенно возразил Шишел.– «Последействие»... Похмелиться малость – и нет тебе никакого последействия... Там куда похлестче жуть получилась...

Жуть получилась и вправду куда как похлестче постпереходной депрессии. Заклучалась она в том, что вопреки всему, что было известно роду людскому о физике подпространственных Скачков, стартовав из фазы газообразной, финишировал звездолет Предтечей в фазе жидкой – в толще океана некой землеподобной планеты, о которой ни астрономы, ни разведчики-изыскатели и слыхом не слыхивали.

Собственно говоря, члены экипажа «Хару Мамбуру» могли бы считаться первооткрывателями еще одного пригодного для заселения Мира, если бы кто-нибудь из них мог хотя бы предположить, в какой части Вселенной этот Мир находится.

– Представляешь, что мы почувствовали, когда вместо того, чтобы оказаться где-то в окрестности Бетельгейзе, мы очутились в километре под поверхностью идиотского океана, набитого такой живностью, какую даже бывалые нарки в бреду не видали...

Насчет километровой глубины Шишел, конечно, преувеличивал. Прозрачная пропасть, в которой неожиданно материализовался звездолет, была насквозь пронизана лучами местного солнышка, и на экранах внешнего наблюдения отчетливо просматривалась поверхность океана, тускло мерцающая в высоте. И высота эта только казалась безмерной.

Что касается живности, то она далеко не сразу дала о себе знать. Появление древнего звездолета из недр подпространства сопровождалось эффектами, напоминавшими небольшой подводный ядерный взрыв, – ударной волной, дьявольской вспышкой света и бог знает чем еще. Все это мало способствовало немедленному проявлению интереса со стороны обитателей морских глубин к источнику всей этой кучи неприятностей.

– Но, разрази меня гром, – с удивлением в голосе продолжал Шишел. – Предтечи свою посудину сработали на совесть. Кораблик не только не развалился к едрене фене, как это с любым другим непременно случилось бы, но даже не протек! Мало того – он даже тонуть не начал!

Что верно, то верно. Тонуть «Хару Мамбуру» не тонул

Но и всплывать не думал.

Экипаж его довольно долго пребывал в состоянии тупого созерцания бездны в окнах голографических экранов. Потом Шишел ошалело спросил:

– Слушайте, дедруги... К-как отсюда выбираться-то будем?

Штурман зло покосился на него из своего кресла.

– Если мы запустим атмосферные движки, – сухо объяснил он, – то я за последствия не отвечаю... Мы как-никак не подводная лодка. Может и рвануть. Снаружи – несколько атмосфер. Образуется перегретый пар... То да се... Корабль, может, и выдержит, а нас вот по стенкам размажет...

– Понтоны, – посоветовал бортинженер. – Надо выбраться наружу и соорудить что-то вроде надувных понтонов...

– Легко сказать – наружу выбраться, – возразил Шишел. – А ты можешь сказать, что там в этой водичке содержится? И кто в ней, в водичке той, водится?

Понтоны тем не менее соорудить удалось, пустив в ход пару допотопных роботов, предусмотрительно прихваченных с Квесты. Удалось даже запустить атмосферные движки, а затем и планетарные. К концу третьих суток пребывания в новом и странноватом Мире «Хару Мамбуру» благополучно вышел на орбиту открытой планеты, что позволило наконец хоть как-то сориентироваться и в ее ландшафте, и в его положении во Вселенной.

Если с первым – формой и расположением материков, горных кряжей, островов и тому подобными мелочами – была очень скоро достигнута хоть какая-то ясность, то со вторым – с галактическими координатами и с расположением открытого ими Мира относительно хоть каких-то, известных астрономам и навигаторам космических объектов – дело обстояло просто, как говорится, из рук вон.

– Убей меня боже зонтиком, если я могу хотя бы приблизительно сказать, куда нас занесло... – уныло признал штурман лихого корабля после нескольких суток упорной борьбы с бортовым компьютером, вполне современным, установленным уже в процессе адаптации корабля к эксплуатации его людьми. – Вы знаете, – добавил он с оттенком ужаса в голосе, – я не ручаюсь даже, что мы находимся в нашей Галактике... Или в нашей Вселенной вообще. Правда, одна зацепка есть: наш с вами кораблик может прыгать только между заданными точками пространства-времени. Теми, координаты которых заложили в его память Предтечи или... Словом, те, кто его построил... Так что мы имеем в конечном счете какое-то ограниченное количество вариантов...

– Ну, например, миллионов, этак, сто, – с невеселой иронией заметила чувствующая себя на борту «Хару» не у дел Энни Чанг. – Или двести...

– Бог весть, – все так же уныло отозвался штурман. – К сожалению, мы никак не можем

влезть в эту память. Имеем только то, что Корабль захочет нам сообщить. Если бы я имел хоть какое-то представление о том, каков принцип работы той штуки, которую мы считаем его компьютером...

– Скорее, это уж мозг... – привычно вставил Билл Корнблат, бортовой медик, не чуждый проблемам биокибернетики. – Да еще и с функциями, которые позволяют считать его гигантской железой...

– В общем, прежде чем я скажу свое слово, – прервала начавшуюся было досужую беседу командир экипажа Ее Высочество принцесса Феста, – я хотела бы знать, какие идеи созрели в ваших мозгах, дамы и джентльмены. Я имею в виду что-нибудь толковое, а не то бестолковое нытье, которое я слышу уже почти целую неделю...

– Вот что, – энергично, не дожидаясь особого приглашения, взял слово Шаленый, – мы тут потолковали с доком Билли и решили, что на предмет всяческой заразы планетка эта вроде довольно безобидна... Нет здесь таких микробов, которые могут в нашем организме проживать. Так что обычной комплексной прививки с нас будет довольно. С другой стороны, скорее всего, и любая здешняя живность для нас несъедобна. Ну так ведь у нас на этот счет и запас есть, и синтезаторы исправны... Так что если и занесло нас сюда, то, может, прежде чем снова сигать отсюда неведомо куда, сначала присмотримся – может, есть здесь что-то такое, чего пощипать стоит... Может, недаром мирок этот в память.

Кораблю засунут. Предтечи здесь могли так же в былые времена похозяйничать, как и на Квесте. А все, что от этого народа ни осталось в Обитаемом Космосе – ведь вернемся же мы в него рано или поздно, – по хорошим ценам идет...

Предложение Шишела долго ругали и топтали, но в конце концов именно так, как он говорил, и поступили. Скорее всего, из-за подсознательного страха перед следующим Скачком. Поэтому проторчал Корабль на орбите Заразы (такое неофициальное и вовсе не заслуженное имя укрепилось среди его экипажа), временами то тут, то там опускаясь на ее поверхность, чуть ли не полный год. Усилиями Шишела и дока Билли на опушке громадного леса, покрывавшего приполярную область одного из четырех материков Заразы, была воздвигнута даже более или менее постоянная база, пригодная для сравнительно терпимого житья четырех-пяти человек. Более всего эта база напоминала форт первопроходцев где-то в лесах древней Сибири или Канады.

– И, скажу я тебе, – продолжал Шишел, – торчали мы на Зар-р-разе этой вовсе не напрасно. Похоже, что из тех краев Предтечи не так давно и откочевали. Тыщ двадцать лет тому... Потому что, если на Квесте или на Харуре каком-нибудь следы их и всякие артефакты днем с огнем искать надо, то на Заразе нашей – вот они, хоть и не хочешь, а мимо не пройдешь!

Что верно, то верно – поименованный Заразой Мир можно было считать своего рода музеем или пантеоном Предтечей: уже в первую неделю «великого сидения» во время поисков подходящего места для устройства форта Уолт наткнулся на довольно хорошо сохранившуюся сеть дорог, уходящих в лесные чащобы. Эти дороги привели людей с Корабля в довольно странные места.

– Они там целые города понастроили – Предтечи эти... – Шаленый попробовал жестом изобразить то, о чем вел речь. – Или что-то вроде... И пирамиды такие... И похоже, вход в тамошний Янтарный Храм мы нашли. Но в него не полезли. Потому что если это такая же штука была, как на Квесте, то тот, кто в нее полез бы, мог очень даже просто назад не вылезти. Или – того хуже – мозги себе набекрень сдвинуть, или вообще зомбаком

обернуться.

Но без жертв все же не обошлось.

Свою дань с экипажа Корабля взял Океан.

И данью этой оказалась жизнь Билла Корнблата. Медик повадился в сопровождении кого-нибудь из пилотов выбираться на глайдере к побережью и, вооружась аквалангом, подводным ружьем и видеокамерой, изучать подводную флору и фауну Заразы. В один не слишком прекрасный день он не вернулся на берег. После этого в местные воды не совался уже никто из экипажа Корабля.

– Жалко, конечно, дока, – признал Шишел. – Как говорится, любопытство сгубило кошку... Он словно дите малое был. Добрейший малый, бестолковый слегка... И страшно охочий до того, чтобы все и вся курочить на предмет посмотреть, как оно устроено... Мы с ним, считай, подружились даже – на предмет карточных фокусов... Ну да ладно, – печально махнул он рукой. – Чего уж теперь...

С минуту оба собеседника молча прислушивались к тому, как в их банках тихо шипят пузырьки выдыхающегося пива.

– Однако ж на вечное проживание на Заразе этой мы вовсе не подписывались, – продолжил Шишел. – А потому пришлось нам в конце концов раскататься на новый Скачок. Перед тем долго судили и рядили... Прямо-таки до посинения аж... Я-то, грешным делом, прикидывал, что снова нас к чертям на кулички вынесет, но не тут-то было..

* * *

И действительно, не тут-то было. В этом Шишел был абсолютно прав. Видно, бросок к Заразе был своего рода глюком застоявшегося за тысячелетия Корабля Предтечей. Второй под пространственный переход благополучно вернул странников в пределы Обитаемого Космоса. Если под благополучием понимать появление Корабля внутри темного газопылевого облака – «черного мешка» неизвестной протяженности. Снова было невозможно определить свои галактические координаты – ни свет звезд, ни радиосигналы не могли пробиться в погруженные в вечную ночь недра «мешка». Однако где-то внутри него, в относительной близости от места выхода Корабля из подпространства, располагался и подавал активные признаки жизни какой-то населенный Мир.

Приемники Корабля, хотя и неуверенно, но довольно часто принимали обрывки радиопередач, переговоров между какими-то кораблями и их планетарной базой, телевизионных программ. То сквозь хрип и треск прорывались музыкальные синкопы, то глухая перебранка пилота с оператором, то на экранах ТВ начинали двигаться разодетые в пух и прах тени... В общем, где-то под боком были люди. Жаль только, что засечь точное расположение населенной планеты было дьявольски трудно: радиоволны блуждали внутри «мешка», многократно отражаясь от «камешков» типа астероидов и, может быть, от других планет, или гасли как и когда им вздумается. Сигналы же, посылаемые с Корабля на стандартных частотах, похоже, не были слышны решительно никому.

На третьи сутки такого «плаванья в тумане» из мешанины тресков и шипения всплыл еле слышный голос, который сообщил, что сигнал вызова принят и теперь дежурный службы

навигации просит экипаж включить сигнал опознания. Такового у Корабля сроду не было.

Поэтому Феста властно выкрикнула в микрофон, словно пытаясь докричаться до глухого:

– Вы! Можете! Сообщить! Нам! Где! Мы! Находимся?1!!

Судя по всему, добирался ее голос до дежурного навигационной службы секунд двадцать. Потому что через сорок секунд его еле слышный голос сообщил:

– Разумеется, могу... Никаких проблем, мэм...

– Тогда! – снова принялась надрывать голос Феста. – Сообщите! Это! Нам! Не-мед-ленно!!!

Снова последовало заполненное радиошумом молчание. Потом замирающий, уплывающий в небытие голос ответил:

– Вы! Находитесь! На борту! Неопознанного! Космического! Судна!!! Мэм...

После чего связь прервалась. Навсегда.

Несколько минут все собравшиеся у передатчика пытались возобновить прерванный радиоконтакт. Потом Феста устало откинулась в кресле и констатировала:

– Бог послал нам идиота...

– Да нет... – подумав, возразил сидевший поодаль Шишел. – Это, по всему судя, математик попался... а – С чего это вы взяли? – не удержавшись, фыркнул со смеху Клайд.

– Да приходилось мне с этим народом иметь дело... – неопределенно объяснил Шишел, – Типичный такой для них ответ – совершенно правильный, точный и на хрен никому не нужный...

– Короче говоря, ничего хорошего я тут встретить не ожидаю, – мрачно подвела итог принцесса. – Готовимся к следующему переходу.

* * *

Результатом этого Скачка стало непрошеное вторжение в негостеприимные просторы Империи Харур. Корабль умудрился вынырнуть из подпространства точнехонько под самым носом у славной своими лихими делами Второй, Его Величества эскадры, возвращавшейся с не слишком удачно прошедших маневров.

– Ноги-то нам унести удалось, – вздохнул Шишел и единым глотком покончил с содержимым своей банки. – Да только опять не туда, куда хотели... По всему судя, кораблик наш только тогда нас слушался, когда ему с нами по пути было. А как нет, так он по-своему разворачивался и – тю-тю... Одно хорошо – то, что больше он нас совсем уж в неведомые края не закидывал. Видно, Предтечи его для того построили, чтобы по тем местам шастать, которые мы Обитаемым Космосом называем...

Шишел был, пожалуй, прав. Пробужденный к жизни после тысячелетнего плена в осадочных породах Квесты, Корабль принялся выполнять какую-то свою, древнюю программу, облетая в одному ему понятной последовательности те Миры, в которых в былые времена обитали Предтечи. Что до команд, которые отдавал ему новый, состоящий из людей экипаж, то выполнял он их постольку поскольку.

Все это почти dokonало Шишела. Корабль явно жил своей собственной жизнью. Иногда (так, по крайней мере, казалось) он с большим трудом переносил присутствие в своем чреве каких-то вздорных паразитов, вносящих в его планы и намерения какие-то лишённые логики и внутренне пустые коррективы.

– Так только не в том было дело... – вздохнул Шишел – Совсем не в том, что при каждом переходе мы молили всех богов о том, чтобы эта штука выскочила на свет божий в соседней метagalактике или в центре нейтронной звезды...

Действительно, то, что Корабль являл редкостное своенравие при совершении подпространственных прыжков, ещё можно было пережить. В конце концов, его команде было достаточно безразлично, куда вынесет их Судьба после очередного рискованного погружения в царство призрачного небытия. Главное, чтобы поблизости от точки выхода из него оказался хоть какой-то из населённых Миров.

– Тут уж пропасть тебе не дадут, – заверил собеседника Шалёный. – Если, конечно, правильно вести себя будешь...

Команда Корабля вела себя правильно. В любом случае надо было играть на опережение. В данном случае – всегда вовремя уносить ноги.

Все спецслужбы и Федерации, и не входящих в Федерацию Миров уже знали о событиях, разыгравшихся в Малой Колонии, и при появлении в сфере их действия неопознанных кораблей буквально становились на уши. Слишком большой куш обещали за него все Комплексы, Спецакадемии, Оборонные исследовательские центры Федерации. И вообще все, кому нужен был набитый технологиями Предтечей и сведениями о пригодных для заселения Мирах Корабль.

Ажиотаж, связанный с охотой на Корабль, дорого обошелся всем контрабандистам и прочим, не желающим огласки путешественникам Обитаемого Космоса. Функционеры мафии сетовали на то, что работать стало просто невозможно. Обычно всяческие космические суда, не слишком точно обозначавшие свою принадлежность и истинный маршрут, более или менее находили общий язык с эсминцами Орбитальной вахты. Да и космокрейсерами, барражирующими на стыках Секторов тоже. Теперь же задержание и досмотр грузов стали в таких случаях процедурой неременной. Так что для многих из такого рода публики было бы просто подарком, если бы Корабль или сгинул навеки, или наконец попал в руки хоть какого-то из участников охоты. За время пребывания его на Заразе ситуация как-то устаканилась, но только до той поры, когда «Хару» явил себя системам космонавигации Обитаемого Космоса, вернувшись из неведомо где расположенного Мира Заразы. Впрочем, к тому времени синклит галактических торговцев нашел некоторую прелесть в существовании на белом сае Корабля. Для них, не слишком чтящих многочисленны, тут и там противоречащие друг другу законы и уложения Тридцати Трёх Миров, никем не зарегистрированный и совершенно непредсказуемый дальнобойщик был сущим подарком судьбы. Дальнобойщик – вещь для рядового контрабандного бизнеса практически недоступная. Его, этого рискованного бизнеса, дело – орбитальный каботаж. В лучшем случае, тайные рейсы внутри планетарных систем. Но межзвездная переброска. Это было делом немногих умельцев со связями и ещё тех, что «там, наверху» разыгрывают свои

невеселые подковерные игры во власть.

Так что Корабль стал хоть маленькой, но все-таки отдушиной в стиснутом пределах планетарных систем и развешанных в Дальнем Космосе поселении мире нелегального «теневого бизнеса» Галактики. Соответственно изменилось и отношение к нему.

Главную роль тут сыграло то обстоятельство, что этот самый «теновый бизнес» был знаком Шишелу как облупленный. Всюду, куда судьба ни заносила Корабль, непременно находился кто-то, кто либо лично знал Шаленого, либо знал тех, кто его хорошо знал. На худой конец, кто-то, кто о нем знал понаслышке. И пока неповоротливые компетентные органы Миров Периферии, спохватившись, устремлялись к месту появления из подпространства невесть откуда взявшегося объекта, объект этот успевал решить все свои проблемы с куда более расторопными нелегалами и снова нырнуть в небытие иных измерений.

Неплохим помощником Шишела в проведении этих стремительных торговых набегов оказался Гарик Аванесян.

Он как прибил к беглецам с Малой Колонии, так и остался с ними. На родную Квесту его не тянуло По той главным образом причине, что там его с нетерпением ожидали обманутые -им на пару с Шишелом незадачливые покупатели знаменитой Скрижали Дурной Вести. Той самой таинственной находки экзоархеологов Малой Колонии, которая житья не давала чуть ли не всему Обитаемому Космосу. Облапошенные все как один были люди влиятельные и наделенные на редкость длинными руками.

– В общем-то никто из них в обиде не остался, – философски заметил Шишел. – Каждому – и людям из мафии, и народу из Спецакадемии, и всяким прочим жуликам – досталось по сувениру – по отличной копии этой штучки Так что не стоило бы им всем на нас с Гариком дуться.. Ну да ладно – он хоть на борту и без дела вроде болтался, но зато в Мирах быстро опыту поднабрался. И тот товарец, что нам в одном Мире подцепить удавалось, в любом другом в обмен на что-нибудь путное непременно впарить умудрялся.

Конечно, для того чтобы начать и раскрутить этот своеобразный бизнес космических коробейников, необходим был хоть какой-то начальный капитал. Его удалось сколотить, как говорится, с бору по сосенке. Основу искомой суммы составили различные диковины – как живые, так и из царства минерального, прихваченные экипажем Корабля с Заразы. За информацию об этом новом Мире сразу несколько контор отвалили немалые суммы по «черным» каналам. Среди контор этих фигурировали и Спецакадемия, и Комплекс, и какие-то трудновычислимые лавочки, приторговывающие секретами и ноу-хау. С ними же, скрепя сердце, принцесса Феста – капитан «Хару» – согласилась поделиться и кое-какими секретами устройства самого Корабля.

Сыграло особую роль ее согласие на переброску из разных Миров куда-нибудь подальше некоторых лиц, которым задерживаться там, откуда их забирали, было не с руки. Разные это были люди. Иногда страшноватые А иногда и забавные.

– Чего только господин Гопник со Второй Прерии стоил, – усмехнулся Шишел в этом месте своего рассказа – Из тех, знаете, что из кожи вон лезут, чтобы играть честно, а ради этого все дальше в дерьмо влезают...

Гай понимающе гмыкнул. Ему этот вариант судьбы был знаком не понаслышке...

– У него там – на Прерии его – забавная история с собаками какими-то с Чура вышла, – продолжал Шаленый. – И в общем, решил он с Прерии этой своей ломануть куда подальше... Так вот, не везло ему как никому другому. Какую-нибудь, извини за худое слово, сволочь, ну,

там сенатора проворовавшегося или прокурора генерального раз этак с трех, глядишь, и завезешь в места, как говорится, обетованные... Ну, туда, где и в розыске он не числится, и местечко себе под тамошним солнышком выискать сможет... – Он решительно покончил со второй банкой пива и перешел к третьей. – А с Гопником этим намучились мы, что тот алкаш с крокодилом своим... Анекдот знаешь? – Он рассказал Гаю анекдот. Тот был древний, как пирамиды, но Стрелок слышал его впервые. – Так вот. – Шишел то ли поморщился, то ли ухмыльнулся при воспоминании о днях прошедших. – Такие нам многоходовки с ним разыгрывать приходилось... Где из подпространства не выскочишь – все не понос, так золотуха. То Материальная республика Химера под носом светится, то того хуже – прямиком на Фронтир нас выносит... Мы уж с Гопником этим как с родным сжились. Думали, что так от него никуда не денемся. Но спас-таки Господь – сбагрили его на Мелетту. Мыслю, что там ему самое место – среди жулья прожженного... В общем, все это пригодилось...

«Все это» действительно принесло немалый доход и как-то примирило спецслужбы и руководителей «теневого мира» Обитаемого Космоса с существованием кочующей по Галактике, никем не контролируемой вольницы. Слава богу, что к космокаперству экипаж Корабля не скатился. Разумеется, облегчало Гариковы с Шишелом гешефты то обстоятельство, что брали они за дальнюю доставку недорого – куда как дешевле, чем запрашивали с клиентов обычные дальнобойные монополии. Но зато затрудняла сей бизнес другая его особенность – почти что полная непредсказуемость результатов очередного прыжка «Хару Мамбуру». Она была источником постоянной головной боли обоих экспедиторов Корабля. Мысль о том, чем загружать трюмы Корабля перед очередным Скачком, стала для них обоих идеей фикс. Изысканной гринзейской древесиной «Кау» для Океании? Или сырьем с Парагеи для лабораторий Дальних Баз? Кристаллами из подземелий Шротта для ювелиров Паскаля—3? Ни бог, ни дьявол не могли подсказать им ответы на эти проклятые вопросы. Так что набирали всего понемногу небольшими партиями.

В результате в трюмах Корабля, к счастью, довольно вместительных, можно было найти самый невероятный набор товаров. Среди них попадались и такие, о предназначении и истинной ценности которых не мог сказать ничего путного решительно никто. Временами там – в трюмах – происходили престранные вещи. Один из штурманов, забредший неведомо зачем в грузовой отсек, вернулся оттуда поседевшим и наотрез отказывался кому-либо объяснять, что за ужас постиг его в лабиринте пыльных контейнеров. А корабельный энергетик и его лучший приятель – второй помощник капитана, наоборот, повадились пропадать в тех местах чуть ли не сутками. Шишел не особенно интересовался их личными делами, но догадывался, что некоторые из взятых на борт грузов источают наркотическую дурь или как-то еще влияют на сознание приблизившихся к ним живых существ.

Худо-бедно, а все-таки перебрасывали между Тридцатью Тремя Мирами отнюдь не гвозди и не прошлогоднюю картошку, а жизненно необходимые для создания и нормальной работы высоких технологий компоненты. Так что малые партии такого товара, который стоило перебрасывать сквозь сотни и тысячи парсеков, окупали восполнение энергии для его движков и прочих расходных материалов для поддержания самостоятельной жизни Корабля. О такой мелочи, как расходы на провиант и карманные расходы, и говорить не приходилось. Карманные расходы изредка имели место в тех случаях, когда время и обстоятельства позволяли кому-то из экипажа «Хару» покинуть его борт и поболтаться немного в каком-нибудь из Миров. Шишел даже сумел пополнить свои на фиктивные имена

открытые счета. Такие счета у него были заведены в неприметных «хитрых» банках, раскиданных по всему Обитаемому Космосу.

Однако иногда случались и обломы. Бывало и так, что Корабль прибывал и ни один из прихваченных им в разных Мирах грузов абсолютно не вызывал интереса в том, возле которого «Хару» выныривал из подпространства. Вот тогда и оказывался незаменим талант Аванесяна, который умудрялся доказать своим партнерам преимущества хоть одной из доставленных Кораблем диковин перед горами подобного барахла, заполнявшими местные рынки.

– В старину про таких говорили, что они из тех, кто может эскимосу холодильник продать, – констатировал Шишел. – Эскимосы – это...

Гай кивком показал, что знает, кто такие эскимосы. Историю Метрополии он в школе проходил.

– Конечно, – рассудительно заметил Шишел и свернул в направлении кладовки. Из нее он появился, неся на плече, словно горянка, кувшин с родниковой водой – основательных размеров ящик с объемистыми – «кинг сайз» – банками «Гиннесса». Карманы его были набиты пачками чипсов.

Банки эти он расставил на уже оккупированном раньше столике, а в ящик свалил порожнюю тару.

Гай с подозрением посмотрел на заполнившую столик продукцию «Гиннесса» и скептически наморщился: Шаленый явно переоценивал возможности своего собеседника в этом отношении.

Его собеседник понял его гримасу по-своему.

– Да, я тоже в свое время на мочу эту косо смотрел. Но вот как на Форде вместо питьевой воды нас «Хайникеном» отоварили, так... С тех пор, в общем, временами употребляю...

– Я бы на твоём месте, наоборот, в рот бы, наверное, больше не взял...-пожал плечами Стрелок и откупорил одну из выставленных на стол емкостей. – Но да бог с ним, с пивом. Ты мне про штуку эту лучше дальше давай – про Скрижаль, из-за которой ты... И про другую – про ту, что ты от моржа своего французского с его компанией выцыганить хочешь. Или это один фиг?

– Ну что ты?! – возмутился Шишел. – Вовсе не один! Амулет – это для связи, а Скрижаль... Скрижаль – эт-то совсем другое дело...

И Шишел как мог принялся объяснять Гаю, чем на самом деле оказалась Скрижаль.

В миру ее называли обычно Чертовым Камушком. Камушек этот – черный, странного вида кристалл, вправленный в темного металла перстень – принес длинной веренице сменявших друг друга владельцев величие, власть и удачу, которые с неизбежностью сменялись для них полным крахом – жизненным и политическим. А кончалось каждое явление Скрижали в миру либо ужасной смертью ее владельца, либо его исчезновением на веки вечные. Во всех случаях Камушек исчезал из поля зрения людей на десятилетия, чтобы затем снова объявиться на персте у самого неожиданного хозяина и натворить новых бед.

– И вот понимаешь, – продолжал свой рассказ Шишел, – всегда хозяином Скрижали оказывался кто-то из важных шишек Малой Колонии. И стоило такому фрукту подпасть под этого Камушка влияние, как начинал он городить хрен его знает что. У Камушка этого своя задача была – конец света предотвратить, который от науки выйти должен был. Вот он натравливал своих хозяев на яйце-головых. Пару раз чуть всю науку на Квесте эти типы под

откос не пустили с его подачи. И все равно – все как один – собачьей, скажу я тебе, смертью поумирали... Причем заметь, всяк на свой манер...

– Но, насколько я знаю, – усмехнулся Гай, исподлобья поглядывая на Шишела, – ты все-таки составил исключение из такого печального правила...

– Должно быть, чином не вышел, – пожал плечами Ша-ленин. Тоже слегка иронически. – А если по делу говорить, – пояснил он, – то смешная штука вышла: Камушек-то этот, он как бы и не из этого Космоса оказался... А из другого. Из того, что был раньше... До этого – нашего... И тот старый Космос как раз и погиб от чего-то такого...

От чего-то, что тогдашние ученые выдумали на свою голову. Ну, это, разумеется, если у них были головы... – Шиш ел ожесточенно почесал в затылке. – Эх, сюда бы Сэма... Сэма Бирмана... Был такой чудак, который тоже на этот Камушек завязан был... Он там и остался – в Малой Колонии, что на Квесте. Вот кто здорово в этих материях сек – так это он. Сэм бы и два счета объяснил всю эту хрень про смерть мироздания через дела всяких умников вроде него самого... Он это и сделал под самый занавес – когда мы уже окончательно лыжи наострили, времени было в самый обрез и пули уже без малого что уши нам не состригали...

– Э-э... – Гай тоже взлохматил пятерней свою короткую шевелюру. – Пиво мне, кажется, плохо подействовало на мозги. Что он там сделал – этот твой Сэм? Там – под пулями?

Шишел скептически покосился на стайку опустошенных банок. Похоже, что его собеседник был прав. Надо было начать с чего-то покрепче. «Беленькая», она мозги прочищает – в меру принятая... А проклятая моча только ум туманит. Но теперь поздно уж... Не хватало еще только «ерша» перед делом наглотаться.

– Да я же сказал, – разъяснил он ласково, – он мне... нам то есть, все в двух словах растолковал. Я так сроду не смог бы. Так вот: фокус-то весь в том и состоял, что эта штука проклятая, по сути дела, вхолостую работала. Всю дорогу... Только лет, этак, с десятков тысяч тому назад она Предтечам подвернулась – уж не знаю, где и как... И они ее для своих целей прикрутили – из нее навигационную систему Кораблика нашего смастерили. Он очень хорошо переваривает информацию о Космосе, этот Камушек. Там он теперь и пашет – на Корабле. Помогает бортовому мозгу таскать нас по всему Обитаемому Космосу, – Шаленин снова поскреб в затылке. – Точнее, уже не нас. Теперь их только... Отстал я...

Он залил горькую для себя мысль своим не самым любимым напитком. «Гиннесс» на Терранове сильно отличался от того, что подают в Метрополии. Горчил заметно сильнее. И это как-то извиняло его за то, что ему, как и любому другому пиву, было далеко до «Смирновской».

– Отстал... – повторил он и покривился. – Звучит так, словно речь идет о вагончике пригородного монорельса.

Да, спорить тут было не о чем. Проблемы у Шишела превосходили проблемы любого пассажира, оставшего от любого вида транспорта во Вселенной. Досадным было даже не то, что он потерял источник какого-никакого, но вполне его устраивавшего и разнообразного дохода. И даже не то, что кончились приключения, столь милые его душе, и началась унылая борьба за выживание.

Самым горьким и досадным было для него то, что он потерял друзей. Таких, которые были у него всего два раза в жизни – в далеком детстве, на берегах ласковой Колымы, и совсем недавно – на борту Корабля.

– И все-таки Корабль ушел от меня, – вздохнул Шишел. – Случилось все частью по дури моей, частью – по жадности... А частью по дурному стечению обстоятельств... На Чуре делс

вышло... Жуткое, говорю тебе, место. – Шаленого слегка передернуло.

– Понимаешь, – тут он сделал неопределенный жест, описав зажатой в руке банкой замысловатую кривую, – это такая планетка, что... Одним словом, Седые Луны по сравнению с ней тебе курортом покажутся...

– Господи, как это вас занесло в такие места?.. – поразился Гай.

Удивление его было вполне уместным – далекая и загадочная Цивилизация Чур только еще начинала восстанавливать связи с материнской цивилизацией Земли и с некоторыми из Тридцати Трех Миров. С самого начала освоения этой планеты первопроходцы, высадившиеся на ней, – беглецы из еще только рождавшейся в те времена Империи, – были полностью отрезаны от остального Человечества.

* * *

Это в конечном счете привело к возникновению одной из трех техномагических цивилизаций Обитаемого Космоса. Двумя другими были состоявшие – в отличие от Чура – в Федерации Джей и Шарада. Мир Чура прошел через эпоху своеобразного феодализма, создал громадный ядерный потенциал, готовясь дать отпор давно ожидаемой агрессии Империи, и обрушил всю его мощь на самого же себя. В чем-то не сошлись между собой высшие руководители планеты. Теперь только еще начали таять великие снега ядерной зимы и на немногие, вновь становящиеся пригодными для жизни земли возвращались люди. Это были уже не те люди, что пришли на Чур на кораблях первых переселенцев.

– Страннейший там народ, – объяснил Шишел Стрелку. – И неудивительно – они там два поколения в колодцах своих отсиживались. В бомбоубежищах таких – на сотни метров в глубину. Притом почти все взрослое население погибло. Одних детей удалось спасти... Ну уцелели, конечно, воспитатели и старики.. Но мало их было. Так что вся надежда у них на Псов была. А Псы тамошние, они чуть ли не умнее людей. Нет, правда... И они-то и не дали детишкам тем пропасть. Драчливых разнимали, больных выхаживать научились. В общем, присматривали за мелкотой. А когда подрастала мелкота эта, так при каждом свой Пес оставался. До самой смерти. Оно там живучее – собачье племя.. И без Псов они там все равно как дети малые... Без Псов только Отверженные там. Это те, которые или Испытания не прошли, или лажанулись. Псов своих потеряли. Или мечи Или в черное колдовство ударились... Запятнали себя, одним словом... Их на Поверхность из колодцев тех изгоняли. И живите как хотите, как сможете...

– Довольно жестокая у них там система... – признал Гай.

– А они таки и выжили, – с некоторым злорадством в голосе поведал Шишел. – Не знаю уж – каждый десятый или каждый пятидесятый. Только выжили. На голом льду, на радиоактивной земле, в голоде и холоде... И даже свою торговлю с Трассой затеяли... Стали древние крепости, замки раскапывать. И вообще все, что там под снегами и во льду со времен войны уцелело. И всякую фигню, что раскопали – и техническую, и магическую, стали сбывать. Людям Спецакадемии, Комплекса и другим всяким, у кого интерес к таким штучкам есть.

Гай понимающе гмыкнул.

– Нас на Чур этот подлый занесло таким как раз макаром, – вздохнул Шаленый – Подрядились туда бартерную перевозочку с Мелетты прокрутить Как раз для этих самых друзей – для Отверженных. Они за очередную партию всяческого древнего хлама, из-под руин какого-то замка извлеченного, приобрели партию снегоходов на ядерных движках. Вполне мирный груз.

– Вполне.. – согласился Гай – Учитывая то, что отсутствие лицензии вас не волновало, совесть ваша была чиста...

– Да уж, чиста... – неопределенно гмыкнул Шишел. – Прямо как тамошние снега. Так мы и решили тогда. Деньги, сам понимаешь, они никому еще не помешали.. – Он криво улыбнулся чему-то и продолжил: – Только вот натерпелись мы с этим грузом по самое это самое. На Мелетте тамошние жулики все, как говорится, чин-чинарем заделали Сами погрузку провели, сами документики и расписки всяческие выполнили. Вот, кстати, чего не пойму никогда, так это какие документы быть могут, когда сделка – «черная». Кому и какая тут отчетность быть может?.. Ну да ладно – отклонился я. В сторону ушел... – Он отхлебнул пива, бросил в рот пригоршню чипсов и, справившись с ними, продолжил: – Там – уже на Чуре – при разгрузке выяснилось, что снегоходы мы действительно привезли. Но только семь штук вместо тридцати. С движками, вусмерть изношенными. Зато оборудованные дальнобойными плазменными пушками. А остальной груз – списанное оружие с Харура. Мины, боеприпасы к разным пукалкам... И так далее, как говорится.

– Нехорошо вышло, – задумчиво прокомментировал это признание Стрелок.

– Куда уж хуже... – согласился с ним Шишел. – Такой груз не всякий согласится через полгалактики тащить. Даже за большие деньги. Фесту – капитаншу нашу – аж перекосило. Поперек моральных правил ее все вышло. Нам она такую истерику закатила, каких я на своем веку не видал вроде ни до, ни после... «Не возьму на борт ни грамма контрабанды больше!» – кричала. Так, мол, мы и до наркотиков дойдем!..

– А с кем, собственно, Отверженные эти там воевать собирались? – осведомился Гай. – С теми – из убежищ? Теми, кто их как раз и отверг?

Шишел задумчиво покрутил банку в руках.

– Да нет... Не вышло бы то у них – с правильным народом воевать... Там и без этого было от кого отбиваться... Да об этом я после... – Он помолчал, предавшись каким-то достаточно неприятным воспоминаниям, и продолжил: – Одним словом, были у Отверженных причины на Мелетте такой заказик сделать. Правда, им не совсем то отгрузили, что они заказывали. Старье всякое, как я уже говорил... А окрысились они на нас. Хотя за что, собственно? Чуть было платить не отказались за доставку. Еле с ними замирились. Потеряли на этом здорово. Словом, обштопали нас и те и эти...

– Ну, про мелеттское жулье я порядком наслышан, – усмехнулся Гай. – С ними, ты уж прости, серьезные люди сроду не связываются...

– Это ясно, – с некоторым смущением прогудел Шишел. – Так ведь не от хорошей жизни на то пошли... – Он отхлебнул пива и задумчиво – на вес – оценил его уровень в банке. – Но главную подлянку не они нам подкинули... – В голосе его зазвучала горькая досада. – Я и вылез-то напоследок – на пару часов всего – на торжище. Там интересные штуки выставлены были... А тут вдруг началось! – Он приложил ладонь к щеке и потряс головой, вспоминая о случившемся:

– Понимаешь, там – под самым боком от места посадки нашей -древний Портал случился... Ну, знаешь, типа вход-выход в подпространство... Такие еще на Прерии находят,

на Джее... И на Шараде. Но там вроде как мертвые они. Не фурычат. Только место занимают... А на Чуре то и дело то тот, то другой «дышать» начинает. А их там – уймища... И лезет из них нежить всякая. Чужие биороботы... И разное другое... С ними и те и эти как могут воюют... Я говорю – и люди из убежищ, и Отверженные... А главное, так это то, что когда действовать эта штука начинает... Портал этот... Так вокруг всякое-разное начинается. Такое, что ни в сказке сказать, ни пером описать... И стороны света путаются, и со временем – с течением его – глюки всякие выходят. Я страху натерпелся: тут и небо цвет поменяло – ночь средь бела дня началась, и сияние полярное зажглось, и сила тяжести скакать начала. А к тому ж окрест стрельба крупным калибром. И всеобщая паника. Ну, я ноги в руки и – к Кораблю. Смываться с милой планетки. Да только вместо двух часов я чуть не все двадцать пропадаю, оказалось. Я уж сказал – со временем глюки начались... В том-то все и дело. Кораблик-то наш сам с норовом оказался... Я уж об этом говорил. Как опасность какая или другое что – так не спросаясь в подпространство нырять привычку имеет. А вот где вынырнет – бог весть. Он типа того -разумное вроде существо... Любит спорить да артачиться. Вот и в тот раз – не понравилось ему здорово, что такие вещи начались. И он, меня не дожидаясь, – фю-ить! И все!.. Умотал неведомо куда. Хорошо еще товар со мною кое-какой остался, с которым на торги пошел. А потом... Словом, много здесь чего было...

– Как же все-таки тебе выбраться удалось? Оттуда – сюда? – поинтересовался Гай.

– Как да как... Каком, как говорится, кверху!.. Теперь досада уже не покидала Шишелова голоса.

– В общем, – тут он скрипнул зубами, – пришлось мне к народу этому внаем идти... К Отверженным. Потому что товар мой никому и на фиг там не нужен оказался... Им там только и нужно было, что «живая сила». Так что мне там с год целый пришлось то с упырями воевать, то Сумеречные стаи разгонять...

– Сумеречные стаи?

Шишел усмехнулся наивному вопросу Гая.

– Стаи эти, не приведи Господь тебе где повстречать... Это – прости за плохое слово – симбиозы такие. Из тварей всяких, переживших ядерную зиму. Там и местные зверюги кошмарные, и даже кошки земные, которых еще первопроходцы туда завезли. Все они в такое скорешились, что... Не то что в одиночку на стаю такую налететь, а даже отрядом на бронетехнике – конец полнейший. Если, конечно, опыта не иметь...

– А у тебя такой опыт, чувствую, появился, – предположил Гай.

– Появился... Да еще какой... – Шишел скривился, словно в банке у него было не пиво неплохого сорта, а касторка. – Только лучше сроду бы такого опыта не иметь... Пару раз тамошние эскулапы меня чуть ли не по кусочкам сшивали... Правда, у них там это неплохо получилось оба раза...

– По тебе и незаметно, – отвесил ему комплимент Стрелок.

– Да как сказать...

Шишелу было явно не слишком приятно вспоминать ту пору своей жизни.

– И как раз когда я – подбранный – в пещере дурацкой, во льду вырубленной валялся, от моих – с Корабля – по подпространственной связи весточка пришла. С Шарады. Отверженные, надо сказать, в большом секрете держали, что на такие каналы выход имеют. Но Феста с компанией как-то про это дознались... Так вот – сообщили они мне, что вынесло их в окрестности Шарады и что ждут они меня там. Сколько получится, столько и ждут. А я лежу как мумия. Не то что подняться – пальцем пошевелить не могу. А на мне все, кому не

лень, свое лечение пробуют. Правда, оно и не без пользы – с одним типом интересным сошелся. Из тех, что меня с того света вытягивал. Колдун тамошний... Точнее, маг. У него на Зброшенных землях аж целый замок собственный имелся, наполовину во льды вмерзший. Интересный, надо сказать, тип. Его Правильный народ в снега изгнал – за то, что он – маг этот – с порождениями Тартара дела какие-то вел. Так он не успокоился и дела эти дальше крутить продолжал.

– Слушай, ты что – действительно в магию веришь? – несколько смущенно осведомился Гай.

Ему совестно было спрашивать взрослого и вполне, казалось бы, разумного человека о таких вещах.

– Да фигня все это, конечно... – пожал плечами Шишел. – Все колдуны и маги эти просто разобрались хорошенько с древними технологиями – с теми, что от Предтечей и других Сгинувших Миров остались. Где, по существу, разобрались, а где, грубо говоря, поняли просто, для чего какую кнопочку нажимать надо.. Ну, кнопочку – это я условно говорю. У Древних все по-другому устроено было – где колечко какое повернуть, где заклинание пропеть... А со стороны смотреть – все одно – колдовство получается. Магия... Мне на это дело намотреться пришлось. Пока я у Крома в подручных ходил.

– У какого Крома? – не понял Гай.

– Мага этого, с которым скорешился я, так звали, – разъяснил Шишел. Он хорошего мне присоветовал – как кораблик-то наш найти... Только из этого тоже мало чего хорошего вышло. А, да чего уж тут...

Он махнул рукой.

– В общем, он меня у Отверженного народа на пари выиграл. Потому что оказался я ему на всем Чуре единственный друг-приятель. Да и сам посуди: Правильный народ его – Крома этого – вообще к смерти приговорил. За то, что не перестал он с Нелюдью путаться. Отверженные же, хоть и платили ему щедро за помощь всякую, но смотрели на него криво и побаивались изрядно. А другие маги и чудесники, тоже во льды выгнанные, ему не друзья никакие были, а вовсе даже конкуренты злые. И тоже не прочь от него избавиться как-то. Так что не сладко жилось бедолаге. К тому же уж больно он напирал на все эти колдуновские – извини за худое слово – атрибуты. Хоть кино с него снимай. А этакое людей раздражает. Лечил он меня не за просто так, конечно, почти весь товарец, который при мне с собой был, к нему ушел. Кроме рукописи одной. Но о том речь потом, о манускрипте этом. Так вот, пока выхаживал Кром меня, сдружались мы как-то. И в конце концов, он на меня пари с Отверженными заключил. Мол. если удастся ему снежную бурю три раза предсказать, то забирает он меня к себе в замок. В услужение не в услужение, в учебу не в учебу, а так – другом-подручным вроде как. А те и рады стараться – за прогноз платить не надо, а я им, стаей подранный, еще долго не пригожусь. Так что ударили они по рукам, бури Кром им, само собой, правильно нагадал и меня к себе отвел...

Тут Шишел сокрушенно вздохнул, – Только дружба у магов очень уж особенная. Кром вообще человеком занудливым оказался. Хотя и с огромным юмором. Мне, правда, юмор его за пару месяцев поперек горла становиться начал, а ему, видно, мой. То он стал обещать мне дорогу с Чура этого показать, то обещания эти на фиг забывал. Не знал он толком, чем меня занять. То учить начинал фокусам разным, то на подвиги посылал...

Шаленого передернуло.

– С обучением, – продолжил он, – получалось у него кое-что. Полезные фокусы кое-

какие наострился я делать. Ну, глаза людям отводить, например... А вот сподвигами по-разному получалось. Голову технозавра добыл я ему. Думаю, то плохой знак был – теперь вот опять головами заниматься приходится. Только уже человеческими. Ну и к друзьям-конкурентам Крома наведаться мне пришлось – по темному времени.

– Приятно видеть, – заметил Гай, – что даже в тех краях для тебя нашлась работа по специальности.

– По моей специальности работы только в глубоком вакууме не найдется, – мрачно заметил Шишел. – А уж там, где колдуны да секреты, сам бог велел таким промыслом заняться. Так что натаскал я Крому с десятков книг каких-то да амулетов. Но, доложу я тебе, с сейфами да тайниками тамошними связываться поопаснее, чем с технозаврами... Замочки, правда, большей частью простые. Простые, да не очень. Все как один с сюрпризами да ловушками. Такая гадость еще только на Харуре в порядке вещей считается. Самая малая беда, которой остерегаться надо, – это шипы ядовитые. А есть штучки и похитрее. Так что чуть проморгаешь, и – бац в ящик! Или без глаз останешься. Или нутро тайника огнем сгорит. С тобой вместе. Или еще чего. Но бог миловал. Напоследок я вообще рекорд побил. Из тайника у Косого Абу-Пещерника – злейшего коллеги-неприятеля Крома – я какой-то посох магический упер. Для самого Крома, разумеется. Еще та была работенка. Одна пещера его чего стоила – сплошной лабиринт, а в лабиринте том капкан на капкане. Но ничего. И не такое проходили.

– Похоже, – признал Гай, – что маг этот знал, кого к себе привадить...

– Да не похоже, а точно! – угрюмо бросил Шишел. – Навел, зараза, про меня справочки. И хорошо понимал, что мне без его помощи с Чура не выбратся. Отверженным в Космос дороги нет. Им не то что корабли строить, им дай бог просто выжить. Самое лучшее, что они сделать могли бы, – это сдать меня Федерации. А уж Правильный народ без всяких разговоров сдал бы. На то он и Правильный. А уж тогда – от господ из Спецакадемии – мне возврата на Корабль сроду не было бы. Но обещание свое он таки выполнил. В этом ему отказать не могу. Хоть через задницу все вышло, а выполнил. – Шишел допил пиво и, похрустывая чипсами, продолжил: – В общем, после того как заполучил он посох тот дурацкий, стал он задумчив и через денек-другой усадил меня за стол в кабинете своем и говорит, мол, дела свои ты хорошо сделал и нигде вроде не прокололся, но только народ здешний тоже не без соображения. Так что вычислили тебя. И кое у кого из моих коллег на тебя зуб громадный вырос. А это значит, что на Чуре тебе долго не жить. Так что, говорит, пришло нам время прощаться. Этим меня он сильно порадовал, как ты понимаешь. Ну, говорю, как же теперь мне крутиться? Или уж помочь народу – самому по-быстрому в петлю лезть?

Разговор тот – в холодном и темноватом, заставленном всяческими магическими декорациями кабинете, в тени подвешенного к потолку чучела гринзеиского летучего крокодила, – видно, крепко запомнился Шишелу.

– А этот тип, – с чувством продолжал он, – покрутил, этак, носом, а носяра у него что надо, и говорит, что-де один мне путь. На ту самую Шараду, откуда с Корабля весточка мне пришла. И путь этот – через Портал. У него, видишь ли, уговор с этой силой нечистой – с Нелюдью из Тартара. Насчет того, чтобы за услуги какие-то те ему переброску через Порталы позволят. Так что, мол, братец, полезай-ка ты в Портал. Я, мол, тут поколдую малость, и вынесет тебя аккурат на Шараду. Или, на худой конец, на Джей. Если, конечно, ты вообще изподпространства вынырнешь. Что, честно говоря, маловероятно. Но других

выходов для тебя, друг мой, я не вижу, не вижу и еще р *аз не вижу! Если ты, Дмитрий, не согласен, то я руки умывав, штаны отряхиваю и по тебе, грешному, так и быть, свечку в храме православном ставлю...

– Прекрасная альтернатива, – криво усмехнулся Гай.

– Да бывало и хуже, – угрюмо отозвался Шишел. – Когда в окрестностях Харура я в руки людям Кривого императора попался, то выбирать приходилось между дыбой и кипящим машинным маслом. Но и там обошлось...

– Ты, погляжу, человек счастливый, – покачал головой Стрелок.

– Выходит, что так, – согласился Шишел. – Только счастье мое – оно всегда двусмысленное какое-то..

Он задумался над этим обстоятельством, и Гаю пришлось кашлянуть, чтобы вернуть его к окружающей реальности.

– Ну, так вот: поперлись мы к тому Порталу, которым Нелюдь Кромю пользоваться разрешила. Портал этот не близко, надо сказать, от замка расположен был. А мы с собой еще и капсулу тащили, в которой мне во время путешествия моего сидеть полагалось. Хоть и в разобранном виде, а все ж еще то развлечение. Если учесть, что еще и пурга началась... В общем, когда мы до Портала добрались, я уж живым остаться и не чаял.

И снова Шишела передернуло.

– Ну, стало быть, – продолжил он, – отогрелись мы там – в Портале этом, и полез я в капсулу ту подлую. Перед тем как закрыться, Богу помолился. Может, оттого и живым остался. Кром, значит, поколдовал-поколдовал, и с третьего захода полетел я в преисподнюю... Чего только не натерпелся в полете том! Но снова говорю: видно, услышал Бог мои молитвы и живым до Шарады донес. До Шарады, а не до Джея проклятого... Не Джею-то одно из двух: или в населенные земли попадешь, где у них и полиция и органы неслабо работают, либо во Внутренние Пространства. А там тебя или зверье сожрет, или туземцы в плен возьмут. Если сразу в болоте не потонешь. Красота! Но пронесло. – Подумав, он добавил: – Однако, видно, обидел-таки я боженьку – не ему одному молился... Да и сейчас молюсь.

– Кому ж еще? – поинтересовался Стрелок.

– Да кому ж еще на моем месте молиться, как не Донг-ин-Донгу – Богу Иных Мест Грустному. – Шишел кивнул в сторону алтарика, над которым все еще вился легкий дымок. Потом вздохнул, возведя глаза к потолку: – Напрасно он обижался – ведь Пестрая Вера она не всерьез...

Глава 9

БОГ ОЖИДАНИЯ

– А может, чем другим согрешил, – задумчиво продолжал Шаленый свой рассказ о приключившихся с ним бедах. – Потому что без толку весь тот полет был... Только внутреннего демона на Шараде той нажил...

– Это еще что за чертовщина? – удивился Гай.

– Да не чертовщина это, – вздохнул Шишел, – а чудо этакое нейрокибернетики. Такая игрушка была в древности – «Тамагочи». Не слышал? Многие и сейчас любят с ней повозиться.

Гай о такой игрушке слышал, в чем и признался Шишелу.

– Ну так вот, – объяснил тот, – внутренний демон – это такая штука вроде «Тамагочи», только внутри твоей черепушки. Точнее, не твоей, а моей. И посложнее будет... Со своими мыслями, со своими капризами... И не только для пустых развлечений годится. Иногда и совет полезный подкинет...

Стрелок задумался и неуверенно спросил:

– А ты уверен, что это не шиза? Или, ну там, раздвоение личности какое... Во время под пространственного перехода...

Шишел даже раздулся от возмущения.

– Ну уж не шиза! И не раздвоение... И не во время перехода я «Тамагочу» эту заработал... Гай, извиняясь, пожал плечами:

– Ну, значит, не во время перехода... Не в подпространстве...

– Конечно, не там, – с досадой прогудел Шишел. – Сказал же я – внутреннего демона я подцепил... Выиграл на Шараде в тамошние кости.

И был в этом совершенно откровенен. Действительно, демон достался ему именно в том странном и полном загадок Море, который его первооткрыватели вполне заслуженно окрестили Шарадой. Впрочем, история заселения этого Мира оставалась под вопросом.

Странности планетарной системы, в которую входила Шарада, были отмечены еще первыми астрономическими наблюдениями и кораблями-автоматами, посланными к ней.

Экипажи первых больших экспедиций признали Шарату миром, вполне пригодным для последующего заселения еще во времена расцвета Империи. Собственно, эти экипажи и оказались первыми переселенцами – из-за неполадок не всем исследователям удалось вернуться на Землю. Затем последовала эпоха полузабвения, когда космическая экспансия человечества была направлена на менее удаленные и более комфортабельные, чем Шарада, Миры.

Первая волна переселенцев – довольно скудная – прибыла на Шарату в довольно неудачные времена: Империя катилась к закату, и на горизонте уже маячила Эпоха Изоляции. Так что во многом – практически во всем – первооселенцам пришлось полагаться только на себя. Впрочем, нет худа без добра. Возможно, именно поэтому – в силу своей заброшенности – цивилизация, сложившаяся в этом странном, разбитом на совершенно непохожие друг на друга анклавов и удивительно живописном Море, оказалась весьма жизнеспособной и самостоятельной. Совершенно не похожей на другие Миры, порожденные земной экспансией.

Все они – остальные тридцать два Мира Федерации, пришедшей на смену Империи, – были более или менее искаженными копиями мира Земли. Конечно, в разных частях Обитаемого Космоса эти копии получились разными. Среди унылых парламентских демократий и пары-тройки диктаторских режимов забавно смотрелись самопровозглашенная Империя Харур и полуфеодальный симбиоз «технотронного» рыцарства и Общины Старателей, сложившийся на Парагее. Был среди Миров Федерации и процветающий Мир Океании, быстро превзошедший по своему благополучию самую Метрополию, был и каторжный мир Седых Лун. Был до предела криминализированный Мир Мелетты, была и планета-монастырь – Сентинелла. Каких Миров только не было в Федерации. Но все же это были понятные, в чем-то все равно похожие друг на друга Миры. Они продолжали – каждый по-своему – историю земной цивилизации и порой повторяли ее с трогательно-пародийной точностью.

Вторую волну космической экспансии на Шарате встретила цивилизация или, точнее

сказать, целое скопище цивилизаций, ничуть не похожих на земную. Ну, хотя бы потому, что среди разумных рас, населявших эту удивительно разнообразную по своим природным условиям планету, встречались не только «хомо сапиенс». А собственно, люди практически не помнили своего земного происхождения и за истинную историю своих народов почитали пренелелейшие – с точки зрения землян – собрания легенд и сказаний. Самым удивительным в этом было то, что реалии жизни на Шараде убедительно подтверждали именно эти – фантастические – варианты истории. А вот версия о пришествии цивилизации на Шараду из Космоса представлялась удивительной чепухой. Мир Шарады был разбит на множество территорий (их стали называть анклавами – слово «государство» здесь не подходило), каждая из которых была удивительно своеобразна по своему рельефу, климату, истории и населению.

– Там, как говорится, каждой твари по паре, – рассказывал об этом Море Шишел. – Есть такие анклавы, что только горы и озера. Есть такие, что только степь до горизонта. И такие есть, что в подводном царстве. И такие, что в царствах подземных... А есть такие, что неизвестно где и искать...

Все они были почти полностью изолированы друг от Друга и общались через довольно узкие переходы. Часто эти переходы имели самую невероятную природу.

– Где горные перевалы, – рассказывал Шишел Стрелку, – где подводные ходы, где подземные... А где какие-то непонятные... Магические.

Ну а кроме того, вокруг планеты и центрального светила системы Шарады вращались по довольно затейливым орбитам несколько населенных автоматических спутников явно искусственного происхождения. Между ними и планетой перемещались космические суда довольно совершенной конструкции.

Колонисты второй волны стали в тупик, пытаясь понять, как за сравнительно короткий исторический срок колонисты первой волны умудрились заселить самые труднодоступные уголки планеты, утратив при этом всякую память о своем истинном происхождении. От времен первой экспансии не сохранилось решительно никаких документов. Не сохранилось даже никаких материальных следов. За исключением самих людей и их языка. Земные языки на Шараде, впрочем, тоже претерпели немалые изменения, и с взаимопониманием между старыми и новыми колонистами возникало немало проблем.

Шарада больше была сродни не вошедшим в Федерацию Мирам – «постатомной» цивилизации Чура, известным своим невероятным общественным строем Желтым Лунам и причудливому миру Гринзеи. Но и их она перекрывала по уровню своей странности и разнообразия. На планете жизнь определяли чудеса нанотехнологий и искусственного интеллекта, виртуальное колдовство, бесчисленные гипно-эффекты. За период Изоляции Шарада стала миром техномагии. Впрочем, многие считали, что она была им всегда.

Старожилы планеты – надо отдать им должное, – как правило, не проявляли вражды к колонистам второй волны, вполне резонно считая, что для всех в этом Море хватит места и каждый новичок сможет найти такой уголок планеты, жизнь в котором ему окажется по сердцу.

Собственно говоря, колонизации Шарады как таковой не получилось и со второго захода. Народы планеты, потолковав между собой, охотно согласились войти в Федерацию и не чинили препятствий строительству орбитальных станций в ближнем Космосе, а на поверхности – космо терминалов и экологически чистых предприятий. Однако только в небольшом мире обслуживающего персонала этих немногочисленных объектов и

транзитных путников, на короткие сроки" посетивших Шараду, жизнь текла по стандартам Федерации. В отличие от всех остальных Миров, Мир Шарады не только не стал унифицироваться, превращаясь в стандартный компьютеризованный, из стекла и бетона слепленный рай, а наоборот – сам быстро переваривал и превращал в «своих» переселенцев из Миров Федерации. Все, кому приходилось, прибыв на Шараду, повстречать старых знакомых, переселившихся сюда хотя бы на пару лет раньше, сходились на том, что знакомых этих словно подменили. Как правило, они вписывались в образ жизни того или иного анклава, начинали следовать местным традициям и обрядам.

А традиции и обряды составляли, по сути дела, основу жизни большинства анклавов этой планеты. Технологии здесь рядились в наряды магии, общественные институты принимали образы колдовских и религиозных сект. Договора становились клятвами, семьи – мистическими союзами. Обязанности принимали формы обрядов. И, несмотря на невероятную сложность такого образа жизни, иммигранты быстро принимали его, образовывали смешанные семьи, и второе их поколение уже становилось неотличимым от коренного населения анклава, выбранного для жизни предками.

Когда успел расцвести и созреть этот невероятный букет культур, явно способных конкурировать с унифицированной культурой Федерации, не мог объяснить никто.

Какой-то свет на эту ситуацию пролило открытие феномена неравномерности течения времени в различных анклавах поверхности Шарады. Это явление превратило планету в Мекку для физиков всей Федерации. Возникло довольно экзотическое предположение, что часть колонистов умудрилась прожить на Шараде несколько тысяч лет – за десятилетия Изоляции. Как и на Чуре, гипотезы связывали абберрации хода времени с казавшимся ранее диким, но полностью подтвердившимся предположением о существовании на Шараде Порталов. Порталы – ворота в систему подпространственных переходов, созданных то ли Предтечами, то ли загадочными выходцами из Тартара, были возможной причиной появления на Шараде весьма экзотических форм жизни.

Из такого-то Портала Шишела и вынесло на Шараду.

– Понимаешь, – продолжал он, – черт занес меня в Анклав Зайца. У них так называлось это место. Слава богу, что не совсем уж без гроша в кармане. Так что не пропал я там.

– А от чего пропасть-то ты должен был? – слегка удивился Гай. – Ты же ведь, наоборот, со своими встретиться там собирался...

Шишел очередной раз отмахнулся от досадного вопроса.

– Собирался... Только вот снова унесло у меня кораблик – из-под носа самого. Собственно, из-за того, что вылезли они в подпространственную связь, чтобы мне на Чур весточку передать. Из-за того все и вышло. Засекли их. И сразу опаньки! В системе Шарады всплывает пара крейсеров ОКФ. Такое случайно не бывает.

Гай прикинул в уме – должно быть, где-то «в сферах» очень высоко ценили возможность захвата древнего Корабля. Внеплановый переброс даже одного крейсера Объединенного Космофлота Федерации мог быть оправдан разве только необходимостью подавления вооруженного мятежа или какой-нибудь глобальной эпидемии. А тут в дело бросили даже два!

– Так что пришлось им ноги уносить и с Шарады, меня не дожидаясь, – вздохнул Шаленый. – Винить их за то не могу – с крейсерами не поспоришь... Они к тому же мне денежки-то оставили – чтоб не пропал. И письмо – чтоб ждал. На Океании. Потому что у Шарады опасно стало. И вообще. А у них – у Фесты с компанией, – видишь ли, надежда

появилась, что все-таки одолеют они систему управления корабликом этим... Письмо-то мне передали. А вот денежки... Ненадежному человечку они дело доверили.

При воспоминании об этом моменте своей биографии

Шишел скрипнул зубами:

– И как назло, все мои хитрые вклады остались в банках Мелетты, Прерии, Океании той же.. А на Шараде – ноль целых, ноль десятых. У меня, впрочем, магическая рукопись с собой была. Я ею еще на Чуре торгануть пытался, но когда Кром к ней прицениваться начал, то я повременить решил. На черный день сохранил. А на Шараде пришлось с рукописью той расстаться.

Тут Шишел стал еще мрачнее, чем был до того.

– И ведь предупреждали же меня, что в тех местах с магией поосторожней быть надо... – с досадой продолжил он. – Всему жадность виной – возможность была. Получилось так, что можно было на нее выменять большую партию магических монет. У одного купчины с Квесты. Он, хотя который уж год на Шараде обретался, в торговле выгоду свою различать не разучился. Только для этого надо было в далекий анклав пробраться через два других от Терминала. Я, дурак, и пробрался. Через горный перевал лезть пришлось в кислородной маске. Потом дирижаблем лететь. А под конец подземным туннелем плыть. Большой, надо сказать, туннель. И стены в нем светятся...

Шаленый вздохнул, вспоминая о красотах тех мест.

– Ну и как, – поинтересовался Гай, – выкупил ты те монеты?

– Монеты-то я выменял, чтоб им в огне гореть! – с досадой отмахнулся от неуместного вопроса Шишел. – И хорошо выменял – за ту рукопись с Даосы...

Взгляд его водянистых, чуть навывкате глаз стал – на миг, не более – мечтателен. Должно быть, то была действительно удачная сделка. Удачная сделка, заключенная в красивых местах...

– Понимаешь, она какая-то заколдованная – эта рукопись, – объяснил он. – У нее свойство такое – ее невозможно скопировать. Никому не удалось. Обязательно сбой какой-нибудь. Или глюк... Даже вручную не выходит. Затемнение в мозгах она, что ли, вызывает...

– Слышал о таком... – кивнул Гай. – А у тебя она как очутилась?

– То занятная была история, – снова улыбнулся Шишел. – Нас к Даосе вынесло как раз об ту пору, когда там те самые события вышли... Помнишь – когда демократы сцепились с теократами?

– Кажется, не демократы, а либералы... – с трудом припомнил Гай. – А впрочем, пес их разберет...

– Так вот, – продолжил Шишел, – мы тогда участвовали в эвакуации Горных монастырей. Совершенно бескорыстно – это Фесты идея была...

– Оказывается, вы не только меновой торговлей занимались, – не без удивления заметил Стрелок. – За вами и добрые дела числятся...

– Было дело... – несколько смущенно признал Шишел. – Так вот, в благодарность за спасение Верховный Настоятель – забавный такой дед – нам и даровал тот свиток. Мы сначала не поняли – думали, что это что-то вроде благодарственной грамоты или почетного диплома какого-то... И болталась эта штука у нас в боксе, который под кают-компанию приспособили. На стене, вроде сувенира эдакого... И если б мы туда как-то раз одного купчину с Трассы не завели, так бы и не знали, что эта штука немалую ценность имеет. А когда он нам за нее сразу хорошую цену заломил – навели справки... И с продажей

повременили.

– А о чем она, эта рукопись? – поинтересовался Гай.

– Да шут ее знает. Магия, одним словом... – Шаленый безнадежно махнул рукой. – Ладно – бог с ней, с рукописью этой. Но это в других Мирах ее за хорошие деньги сбыть можно. А на Шараде нет. Только магия за магию. Оказалось, что магические деньги не продаются. Ими не с людьми торгуются, а с Судьбой. Они только дарятся, выигрываются или в обмен идут на какую другую магию... Выиграть или проиграть их можно. И все. Я, дурак, о том тогда не знал. А простых наличных у меня шутишки две федеральными баксами осталось. И местной – анклавной – мелочью ерунда какая-то... Не то что до Океании добираться – на что жить, непонятно...

– Да... – посочувствовал Шишелу Гай. – Что называется, ни выпить, ни закусить...

– Так, да не совсем, – оживился Шишел. – Насчет выпить, так это в анклав Трех Лун – где Космотерминал расположен – запросто. Там виски священным напитком проходит. Так что на халаву хоть вусмерть упейся. Обряд исполнил – и получи... Другое дело с закуской. Одним словом, как-то жить надо было. Главное, даже на Трассу нельзя устроиться. Потому что охота на меня пошла. И Спецакадемия, и господа военные, и бог весть кто еще – все со мной поговорить захотели. На предмет кораблика нашего. А с этой публикой разговоры плохие... Так что решил я на денежки свои магические игрануть – глядишь, что и обломится. А там видно будет...

Надо сказать, что решение пустить магические монеты в игру Шишел, человек решительный, принял в варианте экстремальном – «если играть, то по-крупному». Но желающих играть «по-крупному» на магические монеты не нашлось. За одним исключением.

Исключением был Большой Игрок. Колдун, игравший на чудеса и предметы магии. Все, кто имел с ним дело, в один голос утверждали, что Игрок предельно честен. И добавляли: «По-своему...» Угловатый шатер Игрока на Цветном рынке был местом, где приезжий народец проигрывался до состояния полного рабства, от которого освобождался, только исполнив некие причудливые поручения Игрока. Реже обретал необычные способности – на день, на час, на год. Совсем редко – на всю жизнь. Вообще-то, чтобы играть здесь, надо было быть сумасшедшим. Но временами Шишел бывал достаточно безумен.

– Колоритный мужик, Игрок этот, – признал он. – Бородища по пояс, нос крюком... И глаза, словно уголья раскаленные. И надо сказать, не очень-то этот тип людей из Федерации жаловал. Особенно тех, кто по-русски болтает. Это из-за прозвища своего...

Прозвище Игрока Абанамат действительно было понятно только знатокам русской ненормативной лексики. Какая-то добрая душа разъяснила игроку его сокровенный смысл, после чего на понимающих его – смысл этот – Игрок смотрел зверем.

Зверем посмотрел он и на Шишела. Однако, когда тот выложил на цветастый игорный коврики объемистый кожаный кошель с монетами древней чеканки, взор его смягчился.

– Ты хорошо играешь в наши кости? – поинтересовался Абанамат, доставая из складок своего широкого, расписанного золотом халата кубический стаканчик. – В другую игру на эти деньги играть грех.

– Пока ни разу не пробовал, – совершенно спокойно уведомил его Шишел. – Но ты мне разъяснишь...

Брови Игрока поползли вверх. Но, подавив естественное удивление, он пояснил:

– Все просто. Костей – семь. У каждой – шесть граней. На каждой – свой знак. Когда

выбрасываешь кости на ковер, получается узор. У каждого узора – свое значение. И свое имя. Если ты хочешь изменить это имя, то можешь повернуть, как хочешь, две кости. Или одну. Или не менять ничего. Потом – если мне выпал жребий играть вторым – бросаю кости я. На тех же условиях. И тоже получаю какой-то узор. Имя твоего узора бьет имя моего Или наоборот. Тот, чей узор победил, выигрывает. Только и всего. Сколько конов будешь играть? Об этом договариваются сразу. Железное условие.

– Семь, – сказал Шишел, подумав. – Семь – счастливое число.

– У вас там, может быть, – пожал плечами Абанамат. – Ладно. Пусть будет семь. Бросаем жребий.

Шишелу выпало бросать кости вторым. Все монеты до последней он проиграл за три кона.

– У тебя еще четыре кона на то, чтобы отыгаться, – усмехнулся Игрок. – Если не получится, у тебя будет неделя на то, чтобы погасить долг – как хочешь. Достанешь такие же. – Он кивнул на монеты. – А не достанешь – послужишь мне... Потом узнаешь как...

Шишел закручинился. И было от чего. Читать начертанные на костях знаки он решительно не был способен. И поэтому Игрок вполне мог объявлять итоги кона, как ему заблагорассудится. Но оказалось, что репутация его вовсе не дутая. Он оказался честен.

Потому что после четвертого кона заскрипел зубами и коротко бросил:

– Ты хоть понимаешь, что сказали кости?

– Что – отыгрался я? – обрадованно спросил Шишел и потянулся к сложенным на серебряное блюдо монетам.

Абанамат сочувственно посмотрел на него. Похоже, что на него обрушилось совершенно неожиданное несчастье.

– Ты не отыгрался. Ты выиграл Счастье Игрока. Такое бывает раз в век...

– А что это значит? – озадаченно спросил Шишел, косясь на монеты, таинственно мерцающие в душноватом сумраке шатра.

– Увидишь, когда мы продолжим, – угрюмо ответил Игрок. – Если бы не честь игрока, я бы оборвал игру... Впрочем, может, ты не сумеешь воспользоваться своим счастьем... Посмотрим.

– А как быть с монетами? – продолжал настаивать Шишел.

– Пока что они мои, – порадовал его Абанамат.

«Здорово, – подумал Шишел. – Счастье – получи, а денежки – шиш...»

Монеты – вместе с блюдом – он выиграл в пятом коне.

В шестом он выиграл право на все долги, которые числились за проигравшимися партнерами Абанамата. Долги, естественно, в виде предметов техномагии. Наличных у колдуна не оказалось. Впрочем, к этому моменту Шишел уже окончательно понял, что на деньги в этом шатре не играют.

– Теперь ты понял, что такое Счастье Игрока? – спросил тот.

Потом наклонился к самому Шишелову лицу и тихо, но с невероятным бешенством в голосе произнес:

– В плохое время боги привели тебя ко мне. Мне осталось поставить на кон мой шатер. Но мы поступим иначе...

– Как скажешь, – буркнул Шишел, подсчитывая в уме, хватит ли у него теперь средств на то, чтобы приобрести порядочную ксиву и добраться до Океании.

– Ставим на весь твой выигрыш... – все так же тихо и бешено продолжал Игрок. – И если

выигрываю я, то ты просто уйдешь отсюда живым... Поверь, это само по себе счастье...

Слова эти очень не понравились Шишелу.

– Знаешь, дорогой, – заметил он, – со здоровьем у меня все в порядке. В ящик играть еще не собрался...

– Это хорошо, – тихо обронил Игрок.

Казалось, он вот-вот прожжет Шишела своим взглядом.

– А вот если выиграешь ты... Тогда тебе придется выбирать...

Он сделал паузу, подчеркивая значение своих слов. Шишелу показалось, что замешанная на горьковатом аромате курений, дымившихся в бронзовых чашах по углам, духота, царившая в шатре, по крайней мере утроилась.

– Тебе придется выбирать... – все тем же свирепым полусшепотом продолжил Игрок. – Если ты выиграешь и в этот раз, то... Или я убью тебя. Чтобы никто не мог сказать, что я нечестен. Или ты примешь от меня тот выигрыш, который я для тебя уже выбрал. Ты о нем не пожалеешь, поверь.

– А денежки как же? – растерянно спросил Шишел, прикидывая, не въехать ли техномагу в лоб да с тем и убить, прихватив отыгранное добро.

Тот пояснил:

– Поверь мне, они не нужны тебе...

Тон колдуна стал пренебрежительно рассеянным.

– Ты просто не сумеешь ими воспользоваться. Или исполнишь какое-нибудь свое пустяковое желание и заплатишь за это судьбой. Хорошо, если только своей... А то, что я отдам тебе, подарит тебе мудрость...

– Мой интерес, – решил идти напрямую Шишел, – это отсюда ноги унести. На Океанию. Или на Мелетту... А мудрости мне, может, пока и своей хватит...

Игрок поморщился.

– Я не ссудная касса, чтобы оплачивать твой проезд. Что до твоего выигрыша – если он состоится, то он поможет тебе найти путь в те Миры, которые тебя так манят... Играем?

– Играем, – согласился Шишел.

В самом деле – лезть в драку с колдуном не стоило. Его об этом предупреждали. Оставалось одно – бросить кости и – при удаче – получить кота в мешке.

Кости подарили Шишелу выигрыш.

Минуту-другую Абанамат торжественно молчал.

– Итак, – со значением произнес он, – ты выбираешь тот выигрыш, который я приготовил для тебя?

– Давай показывай свою хреновину, коли уж продулся, – уныло отозвался Шишел. – Глаза как – пошире раскрыть?

Колдун величественно усмехнулся;

– Наоборот, закрой их.

«Знаю, знаю я эти штучки... – подумал Шишел. – «Закрой глаза, открой рот...» И – р-раз в лобешник!...»

Но глаза все-таки закрыл.

И увидел перед собой некое подобие сна.

Перед его мысленным взором предстало то же самое, что только что представало перед взором обычным – заполненный душным сумраком шатер и фигура Абанамата, величественно восседавшего напротив. Однако все это было чуть нереальным, тускло

мерцающим и как-то более возвышенным, чем на самом деле.

Но не только в этом было дело.

Чем-то мысленная картина резко отличалась от реальной...

Ах да, на плече колдуна примостилась страннейшая тварь – помесь летучей мыши и обезьянки-игрунка. И была эта тварь и вовсе уж призрачной, как бы на грани восприятия балансирующей. И есть она, и вроде нет ее...

Шишел открыл глаза – нет никакой твари!

Закрыв – вот она! Кривляется, зараза!..

– Это что? – растерянно спросил он, стараясь понять – остаться с закрытыми глазами, открыть их или пойти на компромисс и просто прищуриться?

– Это прямая нейропроекция. Прямо тебе в зрительный центр... – пояснил Абанамат. – Как в обычной виртуалке...

– Да не про это я... – досадливо поморщился Шишел. – Я про зверя этого... Которого у тебя на плече вижу... Колдун опять величественно усмехнулся:

– Это внутренний демон, у которого нет имени... – торжественно произнес он. – Теперь он твой!

Поименованная демоном тварь вежливо поклонилась Шаленому.

– И на кой же мне эта обезьяна с крылышками?! – поинтересовался тот.

– Он предстал тебе в виде крылатой обезьяны? – с некоторым удивлением спросил колдун. – Что ж... Каждый видит его по-своему... Впрочем, ты будешь видеть его только тогда, когда захочешь... Ну, или когда захочет он...

– И где ж мне его содержать прикажешь? И прикармливать чем?

Абанамат расхохотался:

– Он будет жить у тебя в мозгу! И оттуда будет беседовать с тобой. Указывать на ошибки, хвалить за верные мысли, спорить с неверными...

– Ты что, шизоида из меня сделать хочешь?! – взвился Шишел. – Чтоб я сам с собой разговаривал?.. Глюки чтоб видел? Чтоб крыша у меня съехала?.. На фиг, на фиг!

– Демон был моим более двадцати лет, – с грустью произнес колдун. – И я не жалею об этом. Он ведь многое знает о жизни здесь... И еще он может немного предсказывать будущее... Ты не можешь представить, как грустно мне с ним расставаться...

– Вот и оставь его себе на здоровье! – с досадой прервал его Шишел. – А я лучше заберу свой товар да пойду!

– Ты уже дал свое согласие, – твердо оборвал его Абанамат.

– Ни хрена себе согласие! – Шишел наконец окончательно открыл глаза и начал грозно подниматься с сиденьица, на котором гнезился во время игры. – Получается – или в гроб ложись, иль в дурдом иди!.. Ни фига себе партию мы с тобой сыгранули!

– Оставайся на месте...

Колдун перегнулся через игровой коврик, положил руку на плечо Шишела и, казалось бы, слегка надавил на него. Но этого оказалось достаточно, чтобы преодолеть могучий импульс шкафоподобного Шишела и легко усадить его на место.

– Это не шизофрения и не раздвоение личности – то, что я отдаю тебе. Просто часть свободных от участия в твоём мыслительном процессе нервных клеток – а таких у каждого всегда очень много – образует отдельную сеть.

Дополнительный мозг – мозг внутреннего демона... Это будет совершенно отдельная личность. Он не станет вредить тебе. И ты всегда сможешь подарить его кому-то другому.

Он объяснит тебе как. Когда ты его попросишь... И главное – он подскажет тебе выход из той беды, в которую ты попал...

Шишел ошалело смотрел в пространство перед собой.

– Значит, подарить смогу... – задумчиво пробормотал он. – Значит, выбраться поможет...

– Поможет, – заверил его Абанамат. – Забирай. У многих такие были. У Сократа, например.

А демон утвердительно кивнул. Мол, был, был у Сократа внутренний демон...

– Ладно! – отчаянно махнул рукой Шишел. Пример Сократа сильно повлиял на него.

– С паршивой овцы – хоть шерсти клок! Давай его сюда. И я пошел!

– Не торопись, – осадил его колдун. – Это не так просто делается...

Шишел не без испуга глянул на него. – Ты мне черепушку, часом, долбить не собираешься? Колдун рассмеялся снова.

– Твоя черепушка не пострадает... Все это делается не так...

– А как же?

– Дайте мне ваши руки, – приказал колдун. – Вот так!

Темное пламя полыхнуло в глаза Шишелу, проглотило весь мир вокруг и все мысли и слова в нем...

А в следующий миг он уже брел нетвердым шагом по брусчатке узкой торговой улочки, ведущей бог ведает куда, и слушал насмешливые наставления демона, звучавшие в его сознании.

* * *

В кабинете Градова царил атмосфера недовольства. Разумеется, недовольства шефа подчиненными. Точнее, тем единственным подчиненным, который был допущен перед светлые очи Вась-Вася и держал сейчас перед ним ответ.

– За это время, – докладывал Несфирату, – ваш... э-э... Друг наломал немало дров...

– Без метафор и образных выражений, Несфи... – устало оборвал его Вась-Вась.

– Сказать по правде, шеф, – позволил себе огрызнуться Несфирату, – трудно обойтись без метафор, когда все мои люди, забросив все дела по городу, не слезают с «хвоста» господина Шаленого. И притом едва успевают увертываться то от копов, то от неведомо каких пентюхов. Вокруг Ши-шела темный народ прямо-таки мухой вьется...

Вась-Вась поднял на него тяжелый взгляд и коротко бросил:

– И о чем тебе это говорит, Несфи?

Несфирату виновато поправил галстук и признал свою ошибку.

– О том, – ответил он, – что Шишел завязан на какие-то крупные дела.

– А значит, – все также устало и раздраженно резюмировал Градов, – и на крупный куш, Несфи. Мои... гм... догадки подтверждаются. Давай дальше – коротко и по существу.

– К «Сакуре» он подкатил ближе к одиннадцати. Его пропустили – какая-то японочка вышла к охране. Довольно симпатичная.

– Ясное дело, что твои люди так переутомились, ведя наблюдение... – язвительно бросил Вась-Вась.

Несфирату продолжал, по возможности, невозмутимо.

– Минут через двадцать довольно неожиданно к пансионату подвалили копы. Две машины. И ввалились в «Сакуру». Мои люди, понятно, поджались – та история с Фугу все-таки совсем недавно приключилась...

– Угу... – со все той же ядовитой иронией согласился с ним Градов.

– Немного погодя, – стоически спокойным тоном продолжал глава внешней разведки его «империи», – один кар убрался. Зато появился ваш друг. На каре, естественно. И в нем и затаился неподалеку. А следом – как снег на голову – наш лучший после Дьявола-Сатаны друг – инспектор Руттен и тот француз уса́тый, что к нам с Прерии приперся И при нем Дорн. Тот, который... Словом, не мне вам объяснять, шеф... И вся эта компания на рысях тоже в «Сакуру» ломанула.

– Забавно... – промычал Вась-Вась. – Ведь эта же самая команда работала и по убийству Фугу?

– Именно так. А дальше еще забавнее, шеф, – предупредил Несфи. – Через полчаса к машинам выходят объект Г, француз и Дорн. К ним со спины подваливает Шишел, и все четверо начинают какой-то крутой базар. Потом немчура срочно усылает дежурных копов, француз на рысях возвращается в «Сакуру», а Шишел без дополнительных формальностей сворачивает Дорну скулу, заталкивает объекта в свой кар и на нем дует в горы. Под проливным дождем. Мои ребята обалдевают, но жмут за ним. По логике вещей предвидится крутая погоня, блокирование шоссе и все такое... Но копы с этим мешкают. Что странно. Потом, когда вся компания уже вне города, по центру объявляют план перехвата. Смех один...

– Смеяться будем потом. – Градов резко поднялся из-за стола, – Короче, где они сейчас?

– На «Снежной». Это...

– Знаю. Бывал. Что они там делают?

– Непонятно. Забрались туда и не подают признаков жизни. Думаю, ждут кого-то... Возможно, Додо.

– Почему ты так думаешь?

– Это – так... Догадка по ассоциации. Этот дурень – за ним тоже приходится присматривать – взял напрокат маленький снегоход и загрузил в свой «фольксваген».

Взгляд Градова затуманился. Он морщил лоб, словно решая какую-то головоломку.

– Шишел... – пробормотал он. – Шишел – Додо... Додо... Додо – Коппер...

Несфирату с величайшим вниманием взирал на умственные потуги шефа.

Градов молчал, барабанил пальцами по столу. Потом коротко распорядился:

– Наблюдайте дальше. Обо всем, что случится, сразу мне. Хоть там мышь проскочит, хоть таракан пукнет... Снова пальцы шефа отбили по столу короткую дробь.

– И еще – я должен точно знать, за что пытались сцапать Гая в «Сакуре» Как можно быстрее.

– Это само собой, шеф. Уже работаем... Градов махнул рукой.

– Иди... Да, вот еще – Рыбака ко мне направь. Срочно.

Рыбак предстал перед шефом почти так же мгновенно, как исчез Несфирату. Вась-Вась несколько секунд смотрел на него мутным взглядом, не предвещавшим ничего хорошего.

– Вот что...

Слова он выговаривал словно нехотя.

– Вот что – сколько ребят мы сейчас можем бросить на дело?

Рыбак прикинул в уме и выдал ответ почти мгновенно:

– До тридцати. Если снять людей с разных заморочек, то и с полсотни.

Вась-Вась неопределенно гмыкнул. Потом резко определил:

– Всех стянуть за город – на Перевалы. Оттуда – к «Снежной». Спросишь Несфи, где и что. Взять в кольцо. Скорее всего, там придется брать кое-кого. Не шуметь. Не светиться. Без команды не выступать – что бы ни случилось. Я там буду сам. Действуй.

– Шеф... – Рыбак запнулся и откашлялся. – Дело такое, шеф... С вами хочет встретиться один тип. Срочно и без свидетелей... Похоже, у него серьезное дело к вам. И срочное.

Градов поморщился:

– Не ко времени. Что за тип-то?

– Залетный. Похоже, из Метрополии, Или что-то в этом духе... Точно, что не легавый.

Он остановился в «Дюке».

– В лицо меня знает?

– Думаю, да.

– Тогда пусть спускается в бар. И сам ко мне подходит, когда появлюсь. Так и быть, поболтаю с ним. Предварительно. Почву прощупаю. Но и ты не зевай. Уже сегодня я должен знать, что это за тип. Всю его подноготную. «Не

легавый» – этого мало. – Он поднялся из-за стола. – И распорядись, чтоб Коста машину подал. Спешу я.

– Так вот с тех пор и живу я с чертушкой этим в башке... – вздохнул Шишел, принимаясь за очередную банку пива. – Не скажу, чтобы пользы от него никакой не было... По крайней мере там – на Шараде... Помог он мне с нее выбраться. Чтоб таким типам вроде Коппера черти этак помогали!..

– Что-то вышло не так? – поинтересовался Гай.

– «Не так» – это не то слово! – с досадой отозвался Шишел. – Он, понимаешь, меня на эту историю с торговлей головами и раскрутил. Нет, не то чтобы он про эту затею что-нибудь знал... Нет, он меня с людьми Чолли свел. Они там при Космотерминале кое-какие гешефты творили. И они мне помогли – авансом, так сказать. Я, дурень, думал, что их наколол. Себе чужое имя придумал. Историю сочинил – кто я, да откуда... Да, видно, слишком приметный человек я – не я их, а они меня накололи. Раскусили в два счета. Но виду не подали. Устроили меня зайцем на кораблик до Террановы и объяснили, что выполню я там для Карло работку пустяковую, а за то мне и ксиву соорудят, и до Океании добраться помогут... Но Карло Чолли не тот тип, чтобы за пустяки такие услуги оказывать. Он меня лично навестил. Не поленился. Во время промежуточной стоянки на орбите Кандиды. Тут уж разговор был прямым, как говорится, текстом. Он-то меня в лицо знает.

Карло Чолли – Папа Карло, один из королей космической контрабанды – действительно знал Шишела в лицо и даже поучаствовал немного в челночных операциях Корабля. К Шаленому относился он не без уважения. Это, впрочем, вовсе не значило, что старый пройдоха допускал хотя бы мысль о том, чтобы воздержаться от того, чтобы использовать

нынешнее Шишелово бедственное положение.

Шустрый связист провел его в каюту-люкс, в которой на время своего визита на борт лайнера «Глория» воцарился Папа Карло. Старомодно и чрезвычайно аккуратно одетый старик всегда напоминал Шишелу покойника, обряженного к положению в гроб Старомоден Чолли был не только в одежде, но и в своих манерах. Шишелу было предложено удобное кресло и бокал «кьянти».

– Как ты думаешь, Дмитрий, – осведомился Папа Карло, провожая взглядом связиста, который поспешил деликатно ретироваться с места действия, – сколько с меня содрал этот паренек за свои услуги? И сколько содрал с меня помощник капитана? И во что старому Чолли вообще обходится твой провоз на Терранову?

– Я думаю, штук двадцать – двадцать пять... – задумчиво предположил Шишел.

– Втрое дороже, дорогой. Втрое... Эти черти уже прослышали, что ты числишься в розыске. А на беглых и разыскиваемых тариф другой... – Он отхлебнул «кьянти» и пристально посмотрел Шишелу в глаза. – Но ведь ты не прочь отработать этот должок? И даже получить кое-что сверху? А поработать придется всего-то курьером. Для переброски груза одного... Весьма специфического.

– Слушай, Карло, – встревоженно осведомился Шишел. – За кого ты меня держишь? Наркоту через таможни таскать не мой профиль...

– Я сказал весьма специфического, – сварливо пояснил Чолли. – А что специфического в наркотиках? – Он пожал плечами. – Наркотики – это, прости меня, рутина. Конечно, то, что ты повезешь с Террановы на Сентинеллу, может сильно расстроить таможенников. Но больших неприятностей от них ты не жди. Неприятности тебе могут доставить другие люди. Те, которым надо перехватить наш груз Поэтому от тебя потребуются гораздо больше того, что требуется от парнишек, что возят «порошок»... К тому же груз капризный.

Шишел молча вопросительно уставился на Папу,

– Речь идет о мозгах, – невозмутимо объяснил ему Чолли. – Об обычных человеческих мозгах. За некоторые из них стали хорошо платить. Для пущей сохранности ты их будешь транспортировать в их естественных контейнерах..

– Я что-то тупой стал, – озадаченно произнес Шишел. – Это что – я сопровождать кого-то должен? Или... покойников возить, что ли?

– Если бы надо было протащить на Сентинеллу покойников, я так бы и сказал. Но заказчик покупает у нас не руки и ноги. Не желудок, не печень или какой-нибудь другой ливер. Ему из всего этого комплекта нужен только мозг. Который находится у большинства из нас в голове. Вот головы-то ты и повезешь. Отделенные от туловища. Нет лучше упаковки.

Шишел открыл рот. Потом закрыл.

Убедившись, что собеседник правильно понял его слова, Чолли перешел к подробному инструктажу.

– А когда он выдал мне, – сообщил Шаленый Гаю, – что представителем заказчика на Терранове будет Перхоть – Бюсси, а работать мне придется с Фугу и с Додо, тут чуть совсем не поплохело мне... Уж больно «удачливые» это ребята. А Фугу к тому же – мокрушник известный. И вот как в лужу глядел... Но пришлось, как говорится, жрать, что дают. Потому что Карло мне выбора не оставил – мол, коли не согласен я, то он руки умывает, штаны отряхивает и оставляет меня с моими проблемами. И деваться от его работенки мне было просто некуда. Разве что сразу властям сдаваться. Ну и демон меня вконец уработал. «Дело, – говорит, – конечно, граничит с мокрухой, но ты-то сам никого кончать не будешь. А те,

кому там, на Терранове, головы открутят, так они уже все равно «заказаны». Им все равно без головы быть – независимо от того, ты их бошки на Сентинеллу потащишь или кто другой..» Ну, и подписался я на это дело...

Очередной тяжелый вздох Шишела был особо выразителен.

– Вот так я здесь и очутился, – закончил он. – Таким вот образом...

* * *

Гай пристально вглядывался в окно. Временами он подносил к глазам болтающийся у него на шее бинокль.

– Темнеет.. – заметил он, чтобы сказать хоть что-то.

Свою историю он рассказал Шишелу менее красноречиво и гораздо более коротко, чем тот излагал хронику своих походов. После чего на некоторое время оба они замолкли, прикидывая – не перебрали ли они по части взаимных откровений. И по части пива.

– Вот теперь... – сурово отозвался Шишел, отрываясь от благоприобретенного порока – гадания по книге. – Теперь уж можно начинать ждать гостей. Хуже нет, чем ждать да догонять... Вот что... Послушай... Сейчас вот вычитал в забавной книжке этой... – Он помахал в воздухе сборником притч о добродетельном проповеднике и злобном свистуне. И огласил очередную мудрость, которой его снабдил древний автор: – «Ожидание есть испытание, – говаривал добродетельный Бонни, раскуривая свою старую трубку. Да-да – испытание, посылаемое роду людскому чаще, чем какое-либо другое. Чаще, чем гнев или болезни. И не преодолевший искуса ожиданием не в силах преодолеть никакого другого. Научившийся же его преодолевать будет вознагражден самой жизнью своею. Ибо вся наша жизнь есть не что иное, как ожидание встречи с тем благим и вечным, что последует за нею... И благословенны ждущие, ибо -дождутся».

«Да вовсе не потому благословенны ждущие, что дождутся они, – возражал на это Злобный Свистун Грогги, оснастившись чинариком покрупнее, – Как не потому благословенны и прыгающие, что они таки допрыгаются. И вовсе не в том состоит польза ожидания, что оно учит нас такой добродетели, как терпение. Ибо терпение не всегда есть добродетель и рождается чаще из страха и безразличия, чем из благостного смирения. Нет – ожидание хорошо тем, что дарит нам надежду. Ибо ждущий надеется. А только надежда и делает нашу жизнь хоть немного сносным занятием. Но дождавшись, мы никогда не получаем того, что ждали. Разочарование – вот что дарят нам сбывшиеся ожидания. И вот теперь подумайте о том разочаровании, которое подарит вам то ожидание, которым мой добродетельный противник назвал нашу жизнь. Ждущие благословенны просто потому, что ждут и надеются», – Каково? – осведомился Шишел, захлопывая книжку.

Гай взял ее из его рук и повертел перед глазами.

– Не слышал о таком авторе... – пробормотал он. – Что это был за тип?

– Должно быть, это есть в предисловии, – пожал плечами Шаленый. – Только я их никогда не читаю – предисловия эти – раньше, чем прочитаю книжку насквозь.

Он, грузно ступая – словно не до конца проснувшийся после зимней спячки гризли, – прошелся вдоль широких окон, потом отыскал в незаметной нише нужное ему изваяние,

затешил огонек на алтарике и скормил пятерку баксов Линн-ул-Лаану, Унылому Богу Ожидания.

Потом подошел к окну – проверить, не принесло ли жертвоприношение хоть какой-нибудь результат. Оказалось, что принесло.

– Слушай! – окликнул он Гая.

Он ткнул пальцем в темнеющие небеса за окном. – Что это за чертовщина там – над Перевалами?.. Гай поднес к глазам бинокль.

– Вертолет, – сообщил он. – Идет к нам...

Часть III

ЦЕНЫ НА ГАРАНТИИ

Глава 10

БОГ НЕОЖИДАННОСТЕЙ

Это действительно был вертолет. Небольшая двухместная «стрекоза» с эмблемой прокатной фирмы. Почти бесшумная в полете. Конечно, это могли быть и припозднившиеся туристы, пожелавшие с воздуха полюбоваться закатом в горах, но подобные сомнения рассеялись довольно быстро – вертолет шел прямо к «Снежной».

– Вот что... – машинально пониженным – словно его уже могли услышать посторонние – тоном произнес Шишел. – Не торчи в окне. Присядь. Или там... И говори, что видишь.

Сам он отошел в глубь зала и примостился на уголке кресла.

– Сейчас будут над нами... – доложил Стрелок, – Так... Зависает над корпусом... Ч-черт – плохо видно... Снижается. Выбросили лестницу. Так... По лестнице спускается человек. В штатском...

– Коппер? – живо откликнулся Шишел.

– Да вроде нет... Того же роста... Но не он. Точно не он. Лицо хорошо видно – ничего похожего... Махнул пилоту. Лестницу убрали, вертушка уходит... Тип пошел к черному ходу. Для технического персонала. Похоже, у него есть ключ. Зашел. Дверь не притворил почему-то... Ч-черт – куда он теперь подастся?

Шишел перешел на хриплый шепот.

– Что ж это за мужик таинственный? – озадачился он. – Может, Коппер боится и человечка своего прислал? Вперед себя?

– Все может быть, – пожал плечами Гай – Он тоже сильно понизил голос: – А может, кто-то еще, кроме нас, на Коппера засаду устраивает...

– В одиночку? – усомнился Шишел. – Это вряд ли... Может, просто козел какой-то – техник дежурный или просто – дай-то бог – воришка...

– Факт только то, – подвел итог его размышлениям Стрелок, – что мы теперь здесь не одни. Здание большое. И куда этот тип заберется, непонятно.

– Да как бы не сюда... – задумчиво предположил Шишел и скривился от собственной догадки. – Отсюда обзор наилучший. И вообще... Место подходящее. – Он поскреб в затылке. – Вот что... – Он окинул взглядом уже обжитый им и Стрелком зал. – Убираем свинарник. И сидим тихо. Пусть он шумит – этот тип. Надо бы его вычислить. И побеседовать...

* * *

Бар отеля «Дюк» всегда раздражал Вась-Вася своей нелепой, «а-ля XX век» помпезностью. Раздражал его и не ко времени случившийся партнер, не спешивший появляться на месте действия. Видимо, тип или передумал, или со стороны присматривался к нему. Вась-Вась уже решил было опрокинуть рюмку кальвадоса и убить восвояси, когда

примостившийся на сиденье слева от него солидный господин, видом своим напоминавший рано облысевшего крокодила, осведомился:

– Что вы предпочитаете в это время суток, господин Градов?

Вась-Вась угрюмо уставился на типа, смотрел на него секунд пять и в конце концов буркнул:

– Заказывай на свой вкус и переходи к делу. У меня времени на тебя нет. Ты, что ли, со мной толковать собрался?

– Два двойных «Абсолюта», – обратился лысый крокодил к бармену. – Со льдом.

После чего удостоил собеседника приятнейшей улыбки. – Да, это именно я искал с вами встречи. Она не отнимет у вас много времени. Но может многое дать в смысле укрепления вашего финансового положения...

– Ваш «Абсолют», са-а-аг, – перебил его бармен, двигая по столу кристально прозрачные емкости с позвякивающими в них льдинками.

– Давай по делу, – зло отрезал Градов. – Без «ля-ля». Сколько даешь. И подо что.

– Мы готовы урегулировать ваши финансовые проблемы с людьми с Трассы. У них, говорят, к вам есть претензии...

– Жестянщику я платить не буду, – жестко отрезал Вась-Вась. – Пусть он свои претензии заткнет себе в...

– Конечно. – Лысый крокодил жестом остановил начавшееся словоизвержение. – Конечно, вы не будете платить ему ни цента. С ним расплатимся мы. А вы получите свободу рук, и ваших людей никто не станет... э-э... беспокоить на Трассе. Я вижу полный для вас в этом профит...

Градов размышлял минуту-другую, разглядывая физиономию собеседника.

– Слушай, – наконец произнес он, – я на дешевку не покупаюсь. Принципиально... Так что, если ты из «органов»...

– Совершенно не важно, откуда я, – остановил его лысый крокодил. – Важно то, что мы готовы выложить довольно большие деньги за работу, которая не входит ни в малейшее противоречие с законом. Мы просто хотим, чтобы вы поспособствовали нашей встрече. Только и всего.

«Ушиби меня господи... – подумал Вась-Вась. – Ушиби меня господи, если это не еще один покупатель на Коппера...»

– Что за человек-то? – буркнул он, разглядывая свой стакан с «Абсолютом».

– Вы хорошо знаете его... – Лысый крокодил снова очаровательно улыбнулся. – Вы хорошо знаете этого человека. Не будем называть настоящих имен. Он остановился в отеле «Ротонда». Под именем Юрия Сатановски...

Градов окаменел. Хотя от чего каменеть-то? Ясно, что на человека с Древнего Корабля идет охота. Ну, и вот первая борзая вышла на след... Ровным счетом ничего удивительного.

– Вот и идите к нему сами... – пожал он плечами. – Заодно денежки целее будут...

Последовала очередная улыбка, достойная быть внесенной в Книгу рекордов Гиннесса.

– У вас отменное чувство юмора, господин Градов. Вы же хорошо понимаете, что шансы встретить его там у нас чрезвычайно малы. Признаюсь вам: думаю, что этот господин вовсе не ищет встречи с нами... Поэтому мы и решили прибегнуть к вашему... э-э... посредничеству в этом деле.

Вась-Вась неприязненно уставился на собеседника.

– Ладно, – наконец, постановил он. – Мне надо серьезно обдумать ваше предложение.

Сегодня и сейчас я не имею для этого времени. Держите со мной связь через того человека, который нас свел...

– Вы имеете в виду господина Дольски? – Улыбка вновь расцвела на крокодильей физиономии.

– Его самого.

Градов опрокинул в глотку ледяной «Абсолют» и, не разводя особых церемоний, покинул своего собеседника. Легок на помине, у машины его ожидал Рыбак.

– Я уже навел справки, – сообщил он, – вы только что разговаривали с профессором Рональдом Мак-Аллистером. Это Спецакадемия...

Градов поморщился:

– Так я и знал... Не упускай его из виду. А сейчас мотай к «Снежной». Со всем кагалом. Что не ясно – спросишь Несфи... Он должен быть уже там. Или на подходе.

– Он здесь, шеф. Тоже имеет что-то сказать вам. – Рыбак кивнул на притулившийся рядом автомобиль. – Словом, я пошел...

Несфирату выскочил из своей машины, как чертик из коробки. Должно быть, он с нетерпением ждал, когда Рыбак удалится на достаточное расстояние.

– Такое дело, шеф... – заговорил он торопливо, просунув голову в салон градовского «найтфлайта», – Мои ребята уже потолковали там, в пансионе, с охраной... Фигня получается – в «Сакуре» какому-то япошке репу снесли. Ночью. И снес ее тип, который на входе предъявил ксиву на имя Максимова, то есть того самого парня, который на самом деле Гай Дансени... Тут нескладушки выходят Мы-то точно знаем, что ночью Дансени дрых в «Заставе». А всего хуже то, что ксива-то его у нас была. В работе...

Градов уставился в пространство перед собой. Потом спросил коротко:

– Это точно, что по той самой ксиве?

– Точно, шеф! Гадом буду...

– Мы в дерьме, ребята! – коротко оценил ситуацию Вась-Вась, – В полном дерьме!!!

* * *

Некоторое время инспектор Руттен молча созерцал шляпу комиссара Роше – мокрую и понурую. Шляпу проклятый лягушатник водрузил прямо на его письменном столе. Насладившись созерцанием этого предмета в полной мере, он поднял взгляд на самих виновников предстоящего действия.

Сами эти виновники виноватыми, впрочем, не выглядели. Роше, как всегда, смотрелся добродушно-рассеянным моржом, а Дорн сохранял на украшенной здоровенным синячищем физиономии выражение преисполненного достоинством внимания к вышестоящему начальству.

– Я не хочу заниматься сейчас вопросом о вашем страннейшем упущении, господа, – начал он со сдержанным укором в голосе. – Тем более что вы клятвенно обещали исправить сложившуюся ситуацию в течение суток. Сейчас не время для детальных разборок совершенных ошибок. Я вынужден был срочно оторвать вас от дел для того, чтобы ознакомить с поступившим к нам распоряжением высшей инстанции. Оно касается

непосредственно операции, проводимой нами. Извольте ознакомиться.

Он протянул Роше листок распечатки. Тот, по своему обыкновению, проделал всю, положенную по сценарию, серию магических действий с трубкой и очками и углубился в чтение довольно короткого текста. Покончив с этим занятием, он молча передал листок Дорну.

Тот реагировал на прочитанный текст куда более бурно.

– Я п-прошу, – напряженно произнес он, возвращая бумагу инспектору, – дать мне бумагу и п-перо.

– Зачем это? – удивленно воззрился на него Руттен.

– П-по старой традиции заявления об отставке пишут на бумаге, инспектор. От руки.

Дорн был бледен так, что «фонарь» его стал казаться совсем черным.

Брови инспектора полезли вверх

– Потрудитесь, однако, объясниться... Почему вы вдруг собираетесь сделать столь... э-э... радикальный шаг?

– Да п-потому, что это, – Дорн указал на прочитанный листок, – бесчестье. Было бы бесчестьем с моей стороны выполнять подобные распоряжения. Мы обещали этому человеку, что не выдадим его ни федеральным структурам, ни... На других условиях он не пошел бы на сотрудничество с нами.

Руттен смотрел на Дорна довольно оторопело.

– Я... – возмущенно произнес он, – Я уж и не знаю, как назвать вашу выходку... Прежде всего, о каком сотрудничестве с Дмитрием Шаленым может теперь идти речь?! Да, я дал согласие на невыдачу этого взломщика, хотя и был изначально против этого. На Квесте по нему тюрьма плачет, но Квесте мы его не выдали. Мы его даже не содержали под арестом. И каков же результат? Он – он, а не мы – нарушил нашу договоренность и, фигурально выражаясь, «расписался» в этом на вашей физиономии...

– Простите, инспектор, но делать такое заключение еще рано! – запальчиво возразил Дорн. – Кроме того, как же нам быть с юридической автономией Террановы?

– Знаете... – развел руками инспектор. – Вы удивляете меня сверх всякой меры. Что до юридической автономии, то вам лучше меня должно быть известно, что она не распространяется на прямые распоряжения Федерального Директората. – Руттен встал из-за стола и прошелся взад-вперед по тесноватому кабинету. – Поистине не понимаю, – пожал он плечами, – причину вашей... э-э... симпатии к этому уголовнику. Но, принимая ее во внимание, попрошу вас учесть, что мы сдаем его не для предания суду и не для немедленного заточения. Этот человек интересует научные и военные круги Федерации главным образом в связи с его участием в экипаже того самого звездолета Предтечей, о котором...

– Ничего хорошего ни ему, ни его друзьям по экипажу от этих кругов не перепадет, – возразил Дорн. – Кроме того, речь идет не о том, что ждет Шаленого после выдачи его федералам, а о цене нашего слова. Я повторяю свою просьбу – мне необходимо написать...

Физиономия Руттена побагровела.

– Свое вздорное заявление вы напишете после того, как посадите потерянного вами арестанта за решетку! – резко отрубил он, – А сейчас извольте исполнять свои обязанности! Вы ведь, кажется, были недовольны, что я вас задержал на пару минут?

– Да, мы очень торопимся... – признал Роше, поднимаясь со стула. – Нас ждет вертолет.

Он было уж повернулся к двери, но вовремя вспомнил про свою шляпу. Подхватив ее со

стола, он описал своим головным убором некую кривую, означавшую прощальный жест.

Дорн ограничился тем, что отчеканил «Честь имею!» и отвесил шефу короткий поклон-кивок.

Руттен некоторое время смотрел на захлопнувшуюся за Роше и Дорном дверь. Потом он покачал головой, вздохнул и, усаживаясь за стол, пробормотал себе под нос:

– Не знаю, в чем тут хитрость, но если федералы получают своего Шишела, то я, наверное, стану Папой Римским...

* * *

На «Снежной» царила тишина. Напряженная, полная ожидания тишина. Закат давно миновал, и теперь только разноцветные луны Террановы лили свой тусклый свет на снежные склоны окрест.

Шишел нервно листал свою потертую гадальную книгу. На этот раз неведомый биограф двух непримиримых спорщиков поведал ему:

«Частенько неожиданности – и чаще всего неприятные – поджидали обоих небезразличных мне учителей жизни на путях их судеб. На что каждый из них имел свою точку зрения. «Неожиданность, – говорил бывало добродетельный Бонни, – есть напоминание Господне о нашей невнимательности к окружающему нас бытию. Ибо для невнимательного раба божия и наступление после лета дождливой осени бывает неожиданным, а для человека, внимательного к тем приметам, что посылает нам Судьба, и лихой разбойный налет бывает предначертан, ожидаем и встречен должным отпором».

На что злобный Грогги всякий раз возражал: «Лишь то в нашей жизни благо, что явлено нам неожиданно, ибо если все, что посылает тебе Судьба, ожидаемо, то это значит, что поставило тебя Провидение в скучный пыльный угол и заставило подряд раз за разом перечитывать скучную притчу. В таком случае – поищи за собой грех, за который удостоился такого наказания, и постарайся оный преодолеть».

«Вот только неожиданностей нам и не хватает», – зло пробормотал Шаленый.

– Если можно, – прошипел ему Гай, – не шуршите бумагой. И не шлепайте губами, когда читаете...

– Время-то подходит, – еле слышно проговорил Шишел, глянув на часы. – Где ж его черти носят?... И вдруг замер.

– Ти-ха! – прошипел он.

Снаружи – с пологой лестницы, ведущей на занесенную снегом танцевальную площадку, – отчетливо слышались уверенные шаги.

– Отступаем в подсобку, – все так же шепотом распорядился Шишел. – А там посмотрим.

Смотреть-то как раз и не приходилось. Из приоткрытой двери кладовой не было видно ровным счетом ничего, кроме царившего в кухонном блоке полумрака. Точнее мрака. Почти полного.

Прошелестела открывшаяся дверь ресторана. Вошедший не спеша прошел по залу и направился именно на кухню. Звякнул чем-то пару раз и – судя по произведенному звуку –

присел в кресло шеф-повара. Снова наступила тишина.

Шишел прикидывал в уме – ждать ли дальнейшего развития событий, или, не мудрствуя лукаво, повязать и допросить спутавшего ему все карты типа – благо он теперь под рукой.

Гай прислушивался к тишине. Ему показалось, что из внешнего мира в их убежище все-таки просачивается какой-то звук. И звук этот, похоже, приближался. Потом стих.

Но тишина была недолгой.

Что-то брякнуло в зале. Что-то зашуршало...

«На Копперхеда не похоже, – прикинул в уме Гай. – Коппер бесшумен, как барс. А это крыса какая-нибудь Или нетопырь здешний... Но так или иначе, ожидание вроде кончилось».

* * *

Да, ожидание кончилось. Вовсе не крыса и не случайно залетевший киликили шебуршился в зале. Это был Додо. Тщательно старавшийся не прихрамывать и не постанывать, накачанный анальгетиками, транквилизаторами и психоэлеваторами, одетый в новый – снова немислимой раскраски – пиджак и повязавший новый – снова от руки расписанный – галстук старина Додо. Свой «фольксваген» он оставил на стоянке «Клуба альпинистов», метрах в трехстах ниже «Снежной», отделенной от него невысоким скалистым гребнем, а к месту встречи прибыл на взятом для этой цели напрокат почти бесшумном мини-снегоходе, смахивавшем больше на детский самокат.

Перед выросшей громадой пустого здания он спрыгнул с этого хлипкого механизма и огляделся по сторонам. Потом, проваливаясь по колено в снег, поспешил к приоткрытой двери, предназначенной для технического персонала. Поднимаясь по крутым резервным лестницам на крышу здания, он шел все медленнее и медленнее. Предстоящая встреча с Копперхедом не была безопасной затеей. А то обстоятельство, что на месте действия мог возникнуть еще и Шишел, превращало нервы Додо в натянутые струны. Поэтому, пробравшись наконец на условленное место встречи – в зал верхнего ресторана, он стал нервически неуклюж и суетлив. Зацепился за столик, смахнул с полки статую бога Пестрой Веры, споткнулся на ровном месте и наконец забился в подходящее – почти невидимое в темноте – кресло и впал в полное неопределенности ожидание.

Сейчас ему представлялся наилучшим вариантом развития событий тот, при котором спугнутый тем же Шишелом Копперхед вообще не появился бы на месте действия. Хотя что хорошего было бы в том, что, справедливо посчитав беднягу Додо предателем, Коппер – в лучшем случае – свернул бы ему шею? Нет. Все варианты были плохи – один хуже другого...

– С вами что-то случилось?

Голос Копперхеда, прозвучавший у него за спиной, заставил Додо подпрыгнуть.

– Инфаркт со мною сейчас случился бы, – раздраженно парировал он. – Какого черта подкрадываться к человеку сзади и пугать вот этак?

Вспыхнул фонарик. Луч его, посветив немного в лицо Додо, уперся в стену, и в его рассеянном свете – после того как зрение вернулось к нему – стареющий пройдоха узрел неплохо знакомую ему рожу Коппера. Облегчения это ему не принесло.

– У тебя плохой вид, – задумчиво констатировал Коппер. – Может быть, с тобой плохо

обошлись? Копы? Или здешняя братва?

Додо нервно дернулся.

– Или вообще у кого-то были к тебе вопросы, на которые ты... э-э... затруднялся ответить?

– Д-денежные затруднения, – сформулировал наконец подходящий ответ Додо. – Ф-финансовые п-проблемы...

– Финансовые, говоришь?.. – Копперхед устроил фонарик на столе так, чтобы хорошо видеть собеседника, и опустился в кресло напротив. – Это хорошо, что финансовые... – продолжил он все тем же задумчивым тоном. – Мы сможем их уладить, если договоримся, конечно... А мы ведь договоримся?

– Я, по крайней мере, пришел сюда только ради: этого, – заверил партнера Додо.

– Вот и чудесно... – Копперхед наклонился так, чтобы лучше видеть лицо собеседника. – Надеюсь, ты понимаешь, что я не люблю, когда у моих партнеров есть от меня какие-то секреты?

– У меня нет секретов... От вас...

Копперхед уперся руками в стол.

– Тогда прежде всего я хотел бы знать – кто платит? Ты понял мой вопрос? Кто покупал тот товар, который должен был добывать Фугу?

– Я... я думал, что вы знаете сами... Я-то в этой игре – пешка. Сводил людей и имел с этого процент...

– Ну и каких же людей ты сводил?

– Фугу свел с П-перхотью.. С Джо Бюсси... Собственно, Бюсси и подписал меня на это дело. И он же должен был выкладывать деньги на бочку. За каждую штуку товара... Только он контролировал исполнение работы. И т-только он выходил на связь с главным нанимателем. А мое дело было на подхвате быть...

– Допустим... Где я могу найти Перхоть?

– Да в бегах он... Вы, должно быть, в курсе, что Фугу на первом же деле осечку дал? Ну и все посыпалось... Бюсси на дно залег вместе с деньгами. Деньги, кстати, большие. Я так думаю, что он будет смываться через Трассу. У него там много связей. Он же постоянно по ней мотается с разным товаром... Там и нашего заказчика подцепил...

Копперхед уже открыл было рот для следующего вопроса, но вдруг застыл. И стремительно вскочил, развернувшись на сто восемьдесят градусов и выкинув вперед обе руки. В одной он держал игловой парализатор, в другой – молниеносно схваченный со стола фонарик.

Стрелок, стоявший метрах в трех от него, деликатно откашлялся.

– Я вижу, – тихо произнес он, – у меня появились конкуренты?..

– Ты здорово испугал меня, Стрелок... – Голос Копперхеда был полон недоуменного зла. – У тебя действительно неплохие способности по части слежки, – продолжил он, приближаясь к Гаю. – Или тебе помог кто-нибудь?

– Обойдемся без комплиментов, – сухо бросил Гай, подходя к столу, – Мне эти способности приходится демонстрировать только для того, чтобы разобраться с тем, что у нас вышло с Мацумото...

– И поэтому ты не стал дожидаться меня в гостинице, а пожаловал сюда? – сверлящим голосом спросил Копперхед.

Ему приходилось поворачиваться вслед за Стрелком.

– И ведь ты уже был здесь, когда я пришел. Так что по следу ты идти не мог.. Кто же тебе выдал это место? Пожалуй, только один человек мог поступить так нехорошо...

Он повернулся к тому креслу, в котором за минуту до этого сидел Додо. Теперь оно было пусто, как кошелек пропойцы.

– Верно угадал, – услышал он за спиной хорошо знакомый низкий голос. – Не тебе же одному людей закладывать. Бывает и так, что они тебя... Оружие-то брось. И резких движений не делай. Я нервный сегодня. Могу и пальнуть...

Шишел включил фонарик, и в лицо обернувшегося к нему Копперхеда ударил мощный луч света.

– Богом прошу, – продолжил Шаленый, – не балуй! Не хочу я грех на душу брать. Положи свою игрушку на стол. Медленно и осторожно. Хотя ты и жох, а в две руки мы тебя все одно положим...

Копперхед, не отводя взгляда от поблескивающего в руке Шишела пистолета, положил парализатор на стол. Вид у него был озадаченный. Пожалуй, слишком озадаченный даже для сложившейся ситуации.

– Дмитрий... – растерянно произнес он.

– Не особенно вибрируй, – успокоил его Шишел. – Сумею правильно поговорить – оно все и обойдется. Только сначала я тебе должок верну. Уж больно ты мне хорошие проводы в тот раз устроил...

Он перекинул пистолет в левую руку и сделал шаг к Копперхеду, отводя правую для хорошего апперкота.

Далее события развивались стремительно.

Коппер выбросил правую руку вперед. Точнее, только начал ее выбрасывать, но дело это до конца довести не успел – на его макушку обрушилась бейсбольная бита. Не издав ни звука, Коппер с размаху ткнулся лицом в ковер. Шишел, не сдержав дернувшийся палец, выпалил в пространство. чуть не уложив Стрелка на месте. Пуля разнесла что-то скрытое в темноте и рассыпавшееся, судя по звуку, в мелкие дребезги. Из-под стола, не поднимаясь с четверенек, стремительным крабом выскочил и помчался к дверям Додо. По дороге он чуть не сшиб с ног Стрелка, но споткнулся обо что-то и не сумел-таки разминуться с каменным бортом заглушенного фонтанчика, украшавшего зал. Раздался треск, шум падения, и наступила тишина. Битва закончилась.

* * *

– Та-а-к, – констатировал Шишел. – Имеем два сотрясения. Это как минимум. А то и двух жмуриков. Хороши мы: два удара – восемь дырок, как говорится...

– Ты чуть мне в лоб не засандалил из своего шпалера... – зло отозвался Стрелок, нагибаясь за фонариком.

– Ну, извини, дорогой... – несколько смущенно прогудел Шаленый, – Ты вот что... Живой он или преставился, а все лучше скрути его покрепче...

Он подошел к бездыханному на вид Копперу и посветил тому в лицо фонариком.

Гай пощупал пульс пострадавшего.

– О, ч-черт! – зло воскликнул он. – У него второй иглокол под рукавом...

Шишел отстегнул и убрал от греха подальше проклятый инструмент.

– Если жив, то лучше господам легавым его слить, – задумчиво произнес он. – А вот если мокруха получилась, то тогда пусть уж лучше Вася этот товар забирает... Чтоб шито-крыто все было. Ты... – Он поднял взгляд на озадаченного Стрелка. – Вот что, Коппером я сам займусь. А ты водички, что ли, найди и принеси... И тем чудакom, – он кивнул в ту сторону, где во тьме покоился на ковре злосчастный Додо, – займись. Вроде слишком уж здорово навернулся дурень. И варежку не отвешивай – здесь где-то еще один тип ошивается. Тот, которого на вертушке сюда подкинули...

Вместо отсутствующей в трубах «Снежной» воды Гай приволок из подсобки с полдюжины банок почти ледяного пива, кинул три банки Шишелу, возившемуся с Копперхедом, а содержимое остальных вылил на голову распластанного ниц Додо. Тот слабо застонал и перевернулся на спину. Потом попробовал сесть. Не слишком удачно, впрочем.

Шишел меж тем стянул локти Копперхеда за спиной его собственным брючным ремнем, повернул его к себе лицом, попробовал проверить зрачковый рефлекс и вдруг заметил нечто, что заставило его, затаив дыхание, потянуться пятерней к физиономии поверженного противника.

– Ну, как ты? – осведомился Гай у глядящего перед собой мутным взглядом Додо.

– К-как?.. – осведомился тот. – Я?.. И утомленно прилег на левый бок, норовя подложить руки под щеку.

– Эй! – окликнул Стрелка Шишел. – Ты посмотри-ка... Тут такое... Дуй сюда...

Гай с сомнением посмотрел на норовящего вновь отчалить в мир уютного беспамятства Додо и поспешил на призыв Шишела.

Тот тоже выглядел не лучшим образом.

Его поза свидетельствовала о крайней ошеломленности Дмитрия Шаленого. Левая его рука была вытянута вперед – на манер руки дервиша, испрошающего подаяние, – а в правой был зажат фонарик, луч которого был направлен в лицо Копперхеда.

Которое уже и не было вовсе лицом Копперхеда.

Перед Шишелом был распростерт на полу человек, безусловно напоминающий ростом и комплекцией худощавого и высокого Мавлади Достарханова. Но лицо его не было резко очерченным лицом кавказского абрека. Это было лицо среднестатистического европеоида. Довольно симпатичное, суховатое, покрытое каким-то странным, пятнистым загаром. Только брови его остались черными и густыми. Теперь их искусственное происхождение было очевидно.

– Как это?! – ошарашенно спросил Гай. – К-кто это?! Господи, это же тот тип и есть, что на вертолете прибыл...

– Тогда все сходится... – пробормотал Шишел. – Жаль, не я в бинокль глядел... Вот, смотри: эта вот чертовщина и виновата...

Шишел перевел луч фонарика на свою протянутую вперед левую ладонь.

На ней покоились какие-то мелкие – в миллиметр-другой размером шпуквины, похожие на канцелярские кнопки. Только шляпки их – если приглядеться – были покрыты странными, неровными клочками, напоминающими по цвету и консистенции маленькие кусочки человеческой кожи. Их окутывало облачко какой-то тончайшей паутины.

– Микроэлектроды... Специальные... – почему-то шепотом объяснил Шаленый, – Второй раз в жизни с таким фокусом дело имею... А вот так – в упор – вообще в первый раз...

– Я только слышал о таких штучках... – пробормотал Гай, присаживаясь рядом с бездвижным телом. – Кажется, все-таки жив... – Он торопливо схватил валяющуюся на земле банку, энергично вскрыл ее и опрокинул содержимое на физиономию оглушенного незнакомца.

Физиономия эта дернулась. Затем глаза незнакомца открылись, а сам он, издав неопределенное мычание, перешел в сидячее положение. Одной рукой он ощупывал свою пострадавшую макушку, а другой разминал лицо, исподлобья разглядывая наклонившегося к нему Шишела.

– Вы в порядке, господин следователь? – спросил тот.

* * *

– Я, конечно, должен извиниться перед вами, господин... э-э... Не знаю, как вас теперь называть... Гай замялся на секунду.

– Честь имею представиться, – пояснил незнакомец, поднимаясь с пола. – Федеральный следователь Кай Санди к вашим услугам.

Голос его тоже разительно изменился и ничем не напоминал теперь хриловатый говорок Копперхеда. Бесследно пропал и его кавказский акцент. Достав солидных размеров носовой платок, федеральный следователь принялся вытирать пиво с лица и головы. Потом, с видимым облегчением, избавился от накладных бровей – под ними обнаружилась вполне нормальная для среднестатистического мужчины растительность.

– Так вот, господин Санди, я, конечно, не желал вас калечить, но какого, извините, черта вы стали дергаться? Мы вас могли пристрелить на месте...

– Пожалуй, у меня просто сдали нервы, – признал свою ошибку Кай. – Должно быть, моему подсознанию очень не хотелось получить в морду от старого знакомого...

– Так вы были знакомы?

Гай с удивлением глянул на Шишела. Тот пожал плечами.

– Мы пару раз встречались, – пояснил за него Кай. – При разных обстоятельствах.

– Воистину – мир тесен...

Гай несколько смущенно повертел в руках свою битую.

– Ну и зачем вы затеяли этот маскарад, следователь? И как это у вас получается?

Он покрутил рукой вокруг лица.

– Что до того, как это получается, то ответ перед вами. – Кай кивнул на все еще украшавшую простертую в пространство ладонь Шишела горстку микроэлектродов.

– Эти штуки крепятся на лице. В сочетании с профессионально сделанным гримом они совершенно незаметны при дневном освещении. Никто не предполагал, что мою физиономию будут рассматривать с близкого расстояния в упор в свете охотничьего фонаря. При таком освещении эти нашлепки на лице «проявляются»... С этого вот микрочипа...

Он вытащил из залитых пивом волос махонькую пластинку, с которой свисала еле видимая паутина оборванной проводки, и сокрушенно покачал головой, разглядывая ее.

– С этого микрочипа, – продолжил он, подавив вздох досады, – на микроэлектроды подается напряжение, и тонус лицевых мышц меняется. Меняется вся структура поверхности

лица. А вот эти шутики – они крепятся на горле...

Он одну за другой снял с подбородка еще с полдюжины крошечных приспособлений.

– Они меняют натяжение голосовых связок. Голос меняется любым заданным образом... В общем, вам понятно. Так что каждые сутки я на час-другой становился Мавлади Достархановым, а все остальное время оставался в своем обычном облике. Вы, Гай, могли несколько раз видеть меня таким. Но, скорее всего, просто не запомнили этого.

Кай сгреб электроды с ладони Шишела и отправил всю свою маскировочную машинерию себе в карман.

– Практически можно слепить из живого лица любую маску. Если позволяет анатомия черепа. Но это все ненадолго – появляются разные вторичные эффекты. Да и сами мышцы потом болят тем сильнее и дольше, чем длительнее был сеанс маскировки. Это при том, что снятие электродов осуществляется правильно. А вы, Дмитрий, так, простите, по-ломовому отодрали мои нащепки, что у меня сутки скулы ломить будет. Чип-то был не выключен. Хорошо, что меня не перекосило до конца дней моих...

– Присядем, – спохватился Шишел.

Он наконец сообразил, что не мешает предложить неожиданному гостю что-либо сверх уже полученных им удара дубинки о темя и душа из пива. Все трое вернулись к столу, за которым несколько минут назад мнимый Копперхед покупал бессмертную душу Додо. Тот тем временем оклемался и, пошатываясь, появился из темноты.

– К-кто это? – спросил он, уставясь на Кая. – Эт-то к-кто?

– Конь в пальто! – отрезал Шишел. – Федеральное управление расследований сюда пожаловало собственной персоной. И ты ему, считай, только что сдал Бюсси. Теперь ему недолго на воле скакать. Садись – вон кресло свободное... Будем думать, как жить дальше.

Кай молчал, прижимая к темени подобранную с пола банку с ледяным пивом.

– А К-коппер? – продолжал недоумевать Додо. – К-куда делся К-копер? Он не з-здесь?

– Не утомляй, – отмахнулся от него Шаленый. – Промочи горло – вон еще банка валяется, и помолчи малость.

– Я принесу чего-нибудь пожевать, – неопределенно буркнул Гай и, деликатно пристроив свою битую бутылку к ножке стола, отправился выполнять свое обещание.

Он его действительно выполнил, появившись через минуту с уймой упаковок со всяческой снедью, пластиковыми одноразовыми чашками и бутылкой виски.

– Вообще-то, – мрачно заметил Кай, – мне не следовало бы быть безучастным к факту мелкого грабежа со взломом. Но Управление такие мелкие эпизоды к рассмотрению не принимает...

– Нашли из-за чего волноваться, господин следователь, – прогудел Шишел. – За ущерб и свиначник заплатим...

Он вытащил из кармана и засунул в вазочку для цветов несколько купюр. Хотя и не федеральных, но довольно крупнокалиберных. Потом отнял у припавшего к виски Додо его добычу и разлил всем понемногу.

– Вот и объясните мне, – отозвался Стрелок, усаживаясь напротив Кая, – то, за каким дьяволом ваше Управление занимается вербовкой уголовников вроде меня и принимает заказы на мокруху?

Федеральный следователь криво улыбнулся:

– Вы задали не самый легкий вопрос. Но постараюсь на него ответить, не разглашая ничего такого, чего разглашать не стоит.

– Это верно, – согласился с ним Шишел. – Чего не надо, и не говорите, господин следователь. А туман, однако ж, разгоните. Ну, чокнулись, и понеслась...

* * *

Действительно, не всем стоило знать детали операции, разработанной Федеральным управлением для выяснения причин довольно загадочных дел, начавших твориться на вечно благополучной Терранове.

А началось все, казалось бы, с мелочей. И с совпадений.

Первым из таких совпадений было то, что очередным резидентом Управления в Санта-Фините оказался региональный резидент Рудольф Чернов – человек, который ни минуты не верил в то, что Терранова это то, чем она кажется. Ради того, чтобы занять свой пост именно здесь, он отклонил куда более перспективные предложения. Его коллеги по Управлению считали это недоверие к не знавшему войн и смуты Миру своего рода пунктиком милейшего Руди. Но, справедливо считая, что ему – уроженцу Террановы, потомуку ее первооткрывателей – виднее, оставляли ему свободу рук в отношении выбора методов и средств ведения сбора и анализа информации на вверенной его заботам планете.

В частности, ему сходило с рук то, что вместо того, чтобы сосредоточить свое внимание на выявлении проблем, представляющих опасность для Федерации в целом, он копошился в делах, вовсе не входивших в сферу компетенции Управления. Например, денно и нощно просеивал через мелкое сито компьютерных программ сводки региональной контрразведки и полиции. Именно он обратил внимание на три ничем вроде не связанных между собой случая насильственной смерти, произошедших на Терранове в течение месяца.

Как уже было сказано, преступникам вовсе не стоит так уж бояться полиции, частных детективов и платных осведомителей. По-настоящему бояться им надо только бездельников, что ранним утром выгуливают своих собак, да пенсионеров, созерцающих происходящее за окном. Именно показания двух чудаков, которые выгуливали своих псов (один – питбуля, другой – стаффорда), и одной старой карги, которой не спалось в начале шестого утра, и насторожили Руди. Все эти трое стали свидетелями убийств.

Тем общим, что объединяло их показания, было одно – убийцы и их жертвы вели себя престранно.

«Поймите меня правильно, – рассказывала следователю свидетельница Алиса Фрогмор семидесяти двух лет. – Эти двое походили на людей, которые никак не могли решиться на что-то страшное.

Они привлекли мое внимание тем, что забрели в дворик теннисного клуба – он хорошо виден из моего окна – много позже его закрытия. Сперва я подумала, что это воры. Или какие-то психи. Может быть, пьяные... Сначала они просто раздражали меня тем, что болтались по этому дворику и о чем-то спорили, отчаянно жестикулируя. Но потом я испугалась: один из них – тот самый, который был потом убит, – достал пистолет! Я невнимательно приглядывалась к этим типам и не заметила, откуда он его взял. Факт, что в руках у него неожиданно появилось оружие. Я, право, испугалась... Нет, он не угрожал тому, второму... И не пытался в него стрелять. Он протянул ему пистолет рукояткой вперед. И

после этого отвернулся и... И как бы стал чего-то ждать... Тот, второй, держал этот пистолет словно какую-то гадюку. Потом, похоже, выкрикнул что-то – я не могла услышать что – и бросил оружие на землю. По-моему, он собирался тут же уйти прочь. Но тот первый, которого убили, повернулся, схватил его за локоть и заставил пистолет поднять. У меня создалось впечатление, что он сильно кричал на него. Потом снова стал к нему спиной и сунул руки в карманы. Тот первый отошел от него на несколько шагов. Он шатался словно пьяный. Потом он прицелился и... И он выстрелил прямо в затылок тому – второму. Его голова буквально взорвалась... И он, конечно, тут же упал на землю. А тот, который стрелял... Он снова бросил пистолет на землю и схватился за голову. Потом его вырвало...

Тут я схватила трубку и вызвала полицию... Я была так ошеломлена, что не смогла сразу внятно объяснить, в чем дело... А тот человек... Который стрелял... Он подошел к убитому, опустился рядом с ним на колени и стал очищать его карманы. Потом поднялся и пошел прочь. Он чуть было не забыл про пистолет. Потом вернулся и забрал его...»

Двое других свидетелей рассказали о довольно схожих случаях. Правда, в случаях этих исполнители убийств были людьми менее чувствительными. Но действовали они в явном согласии со своими жертвами. Живейший интерес проявили ко всем трем инцидентам страховые агентства, в которых оформили свои полисы эти жертвы. Станным было уже то, что полисы эти предусматривали, что означенные в них суммы должны были получить некие весьма сомнительные юридические лица, состоящие в весьма отдаленных родственных связях с покойными. Явные признаки самоубийства, проглядывающие в показаниях свидетелей, позволяли полисы эти аннулировать. Двое из убийц были арестованы и дали показания, подтверждавшие добровольное желание их жертв уйти из жизни. Получатели страховок бесследно исчезли. На том все три дела и были положены на полку.

Но настырный Чернов усмотрел в этих трех инцидентах нечто большее, чем жутковатое мошенничество. Он поднял статистику насильственных смертей, связанных с подозрительными страховыми операциями, и обнаружил не менее пятидесяти случаев, допускавших сходные обстоятельства убийства жертв. Он выделил и проанализировал те стороны всей этой группы дел, на которые следствие, ориентированное главным образом на вопрос о страховом мошенничестве, особого внимания не обращало. Например, обязательным условием таких убийств было разрушение головного мозга жертв. Или его исчезновение. Вместе с его «естественным контейнером».

Отсюда нить расследования привела к делам недавнего прошлого – к афере с торговлей материалами для трансплантации человеческих органов. К истории «торговца головами» Колперхеда. Тут-то дознание и зашло в тупик.

Да, Колперхеда удалось взять, предъявив ему достаточно веские обвинения. Но при транспортировке его в Метрополию, где должен был состояться суд над ним, он был убит. Впрочем, этот факт стал известен только очень небольшому кругу людей. По требованию Спецакадемии, у которой в этом деле был свой интерес, расследование «черного» траффика трансплантатов было строго засекречено.

Впрочем, судя по всему, созданная Колперхедом на Терранове подпольная система торговли столь специфическим товаром осталась практически нетронутой и лишь на время свернула свою деятельность. По Санта-Фините довольно активно ходили слухи о том, что Колперхеду удалось ускользнуть от правосудия и его подопечные почти в открытую готовились ко второму пришествию своего «мессии».

На этом-то и решили сыграть поставленные во главе задуманной Управлением операции Чернов и Санди. Благо внешние данные Кая давали возможность в короткий срок вылепить из него двойника Копперхеда. На руку была и манера Копперхеда работать со своими «кадрами». Почти никто из них не знал ничего о других людях Коппера: кто они, сколько их, что и зачем они делают? Знали друг друга в лицо только участники группы, выполнявшей ту или иную часть работы. Контакты между отдельно работавшими группами «шестерок» осуществлялись или им самим лично, или очень немногими особо доверенными связными. И уж, конечно, вечной тайной оставались постоянное место пребывания Коппера и его планы.

При такой организации дела, казалось бы, трудно было рассчитывать на успех – поддельный Копперхед мог выйти от силы на одну-две пешки из набора Копперхеда настоящего. И пешки эти были бы немало удивлены полным неведением Коппера в своих собственных делах. Если только такая пешка не была связником, от нее было невозможно протянуть никакой цепочки ни к другим пешкам, ни тем более к загадочным заказчикам, на деньги которых и развернулось дело Копперхеда.

Однако была у этой постановки дела и другая сторона: «второе пришествие» Копперхеда, как только известие о нем распространилось бы в теневых кругах Террановы, неминуемо заставило бы бывших подельников Копперхеда слететься к нему словно бабочек на огонек свечи. Потому что в той игре, в которую он втянул их, ситуации вне игры не было. Можно было быть либо ее участником, либо опасным свидетелем. Судьба последних вычислялась с отменной легкостью. Так что следовало ожидать, что сообщники Копперхеда сами – первыми – пойдут на контакт с ним, не дожидаясь вызова. Им будет просто необходимо засвидетельствовать свою ему преданность. А отсутствие вызова могло означать только одно – Коппер тобою недоволен. Ты что-то сделал не так. Или кто-то полил тебя перед ним грязью. Оболгал... Все эти недоразумения надо было бы замять. И как можно скорее.

Что до странностей в характере вернувшегося Копперхеда и в его поведении, то при наличии достаточной доли артистизма их можно было какое-то время сглаживать. Полная засекреченность планов и связей Коппера раскрывала для этого широкие возможности. А вечно играть комедию масок ни Кай, ни Чернов не собирались. Получив достаточное количество информации, можно было продолжить игру в открытую.

Часть этого плана реализовалась в полной мере. Первыми на крючок клюнули покупатели смерти – заказчики самих себя. У большинства из них уже существовала предварительная договоренность с Копперхедом. Мацумото был среди них, пожалуй, самой крупной рыбиной. За ними последовала плотва помельче – людишки, что работали у Коппера на подхвате и перебежчики из конкурирующих фирм. Вроде Додо.

Да-да, оказалось, что у банды Коппера теперь были и банды-конкуренты. Они выросли, заполняя покинутую Копперхедом «нишу» криминального бизнеса. Кай определил, что таковых было по меньшей мере еще две. Наиболее плохо организованной, а потому и наиболее подходящей для разработки была та, которую наскоро сколотил кто-то, нанявший двух проходимцев – Додо и Фугу для обеспечения поставок товара, и надежного как танк Шишела в качестве курьера по его, товара этого, доставке представителям заказчика. Кто-то сработал отменно плохо: все четверо соучастников хорошо знали друг друга, а двоим из них было опасно поручать что-либо более сложное, чем кормление рыбок в аквариуме. Теперь стало известной имя этого кого-то: Джо Бюсси, по кличке Перхоть, ныне пребывающий в

бегах. Но долго в бегах может пребывать только тот, кого не ищет Управление. Цепочка потянулась.

Но тут же обрисовались и непредвиденные обстоятельства, поставившие весь план под угрозу провала.

Прежде всего оказалось, что гибель Копперхеда вовсе не такой уж секрет для верхов криминального мира Террановы. Имела место утечка информации. Убийца Копперхеда – некий Чан – всего несколько дней гулял на воле. Его быстро вычислили и взяли. Только вот довольно долго продержали в общей камере с кучей других арестантов – на Трассе туговато с помещениями. Скорее всего, там он и наболтал лишнего. Того, чего не успел выложить федеральным следователям. В одно прекрасное утро Чан просто не проснулся. Отчего у вполне здорового и далеко не старого уроженца Шанхая среди ночи случился обширный инсульт, тюремные эскулапы так и не определили. Специалистам известны не оставляющие следов методы провокации подобных причин смерти. Но на то эти методы и названы не оставляющими следов, что никаких следов они не оставляют. Дело было закрыто, а известие о смерти Коппера разошлось по Терранове, словно круги по воде.

Слухи, однако, это полбеда. Любой слух перешибают противоречащие ему факты. В данном случае – факт наличия живого Копперхеда. Непредвиденным обстоятельством, вышибающим почву из-под ног, оказалось то, что Копперхедов оказалось по крайней мере двое.

Похоже, что именно волна слухов о том, что его собственное «второе пришествие» уже состоялось, неожиданно для него самого вывела второго претендента на право считаться истинным Копперхедом из глубокого подполья и заставила его активизировать свои старые связи. А также предпринять активные меры для того, чтобы избавиться от своего нежданного «второго я».

Относительно того, кем он был – этот «второй Коппер», у следственной группы было две гипотезы – фантастическая и реалистическая.

Последняя состояла в том, что у Мавлади Достарханова имелся свой «серый кардинал» – так и не выявленный предыдущими расследованиями сообщник, очень хорошо информированный о его делах. Возможно, что сам Копперхед – до недавних пор, в общем-то, довольно ограниченный криминальный тип, известный более свирепой жестокостью, чем развитым интеллектом – был всего лишь подставной фигурой в чьей-то хорошо продуманной игре. Теперь обстоятельства заставили этого невидимого кукловода выйти на сцену. Или использовать новую «куклу».

Что до версии фантастической, то ее федеральный следователь предпочитал держать при себе.

* * *

В подробности всех этих дел федеральный следователь не вдавался. Его краткие объяснения не вышли за рамки минимума, необходимого для достижения взаимопонимания с его достаточно своеобразными партнерами.

– Ладно, бог со всем этим, – подвел черту под разговором Стрелок, – Понимаю вас – вы

на казенной службе Но только вот что мне надо знать по причинам уж чисто личным – зачем вы меня выдернули с Седых Лун и стали на убийство провоцировать?

– Да по той простой причине, – невесело улыбнулся Кай, – что никаких других наемных киллеров на Терранове в моем распоряжении не было. Даже если бы кто-то из них немедленно вышел на связь со мной, я не мог бы гарантировать, что он не выполнит «заказ» на самом деле Мне нужен был мнимый сообщник, который бы воспринимал свою роль всерьез – такого не смогли бы расколоть, даже применив к нему нейротропные препараты и... – Тут федеральный следователь чуть запнулся, но все же закончил фразу: —... И любые виды пыток... И главное, такой сообщник, который бы полностью находился под моим контролем...

– Значит, – с некоторым облегчением произнес Гай, – вы не собирались доводить дело до мокрухи?

– Такие методы мы не практикуем, – пожал плечами Кай.

Гай вдруг замер, пораженный какой-то мыслью.

– Тогда... Тогда получается, что не вы... Тьфу! Конечно же вы не могли прикончить Мацумото.

– Хороший вопрос, – с удивлением в голосе заметил Кай, – А с какой стати вы решили, что это моих, то есть Хопперхеда, рук дело?

– Вы знали о том, что Мацумото мертв, когда об этом не знала даже его племянница... И потом... У вас мог быть дубликат моего идентификатора. По нему убийца прошел в «Сакуру»...

– О, Господи! – Кай даже приподнялся в кресле. – Эту деталь я не знал... А о смерти Мацумото мне сообщил агент из услуги пансиона. Мы завербовали его, как только Мацумото обратился ко мне. У него уже была предварительная договоренность с тем, прежним, настоящим Копперхедом. Теперь он нашел меня, поздравил с возвращением к делам и сообщил, что он уже «сделал все необходимое» и можно приступать к заключительной стадии нашего дела.

Как вы понимаете, я не мог в лоб спросить его, что это «все необходимое» И только смутно догадывался о том, в чем состоит «заключительная стадия». Поэтому я предупредил, что пришлю нанятого для этой части «нашего дела» человека, который, однако, в суть дела не посвящен, и от него потребуются самому объяснить этому человеку, что от него нужно. И выпустил на сцену вас, Гай...

– Тогда вы должны считать, что это я... Вы даже записку мне оставили... Кстати, не вы один были уже в курсе дела. То ли ваш агент подрабатывает на стороне, то ли не он один присматривал за старым Акиро...

– Вот как раз в том, что убийца не вы, я уверен абсолютно, – махнул рукой федеральный следователь. – По очень веской причине. Но об этом потом. Убийцу еще предстоит вычислить. А записка оставлена была не столько для вас, сколько для того, кто спутал нам карты, если он присматривает за нами. Именно так Копперхед должен был среагировать на происшедшее Да и подготовить вас к случившемуся надо было, чтобы вы продолжали играть свою роль.

– Ну что ж, – усмехнулся Гай. – Я действительно принял свою роль всерьез. Но вот что до того, чтобы контролировать меня полностью... Похоже, мне все-таки удалось сорваться с крючка?

Несостоявшийся Копперхед иронически улыбнулся и покачал головой:

– Не обольщайтесь... Практически все ваши действия... Верещание блока связи, донесшееся из темноты, прервало его.

* * *

Шишел, не без труда шаря в пространстве перед собой лучом фонарика, отыскал аппарат, заливающийся трелями сигнала вызова, и пару минут мрачно смотрел на него. Кому, собственно, приспичило среди ночи звонить в ресторанный зал необитаемой, полузасыпанной снегом спорт-базы? Возможно, в конце концов, это просто результат кем-то ошибочно набранного номера...

Но удосужившийся выглянуть в окно Гай поспешил разочаровать его.

– У нас гости, господа... – сообщил он – И, похоже, очень серьезные гости.. Человек с полсотни, не меньше

Сверкающие снежные поля вокруг базы были варварски перепаханы вдоль и поперек. По периметру «Снежной» неровным многоугольником расположилась полная дюжина разношерстных глайдеров. Возле каждого, не скрывая своего присутствия, толклось по пять-шесть увешанных оружием мужиков. Похоже, никто из них и не думал скрывать свои намерения. А намерения эти были очевидны – не выпустить за пределы «Снежной» ни одной живой души

– Это не похоже на полицию... – задумчиво бросил Стрелок.

«Вот что значит утратить бдительность, – язвительно попенял внутренний демон Шишелу. – Болтать больше надо было – тогда б и полиции вы здесь дождались, и армии со флотом...»

Шишел на демона прищелкнул, а вслух пробормотал только:

– Сейчас узнаем, что за черт к нам пожаловал – полиция не полиция... – И снял трубку блока связи.

Он не стал произносить «алло» или «слушаю». Право говорить первым он предоставил невидимому собеседнику. Тот не заставил себя ждать.

– Что за черт?! – прозвучал в трубке хорошо знакомый Шишелу голос. – Взяли вы там трубку или нет?.. Кончайте сопеть в трубку и отвечайте!.. Шишел у вас?.. Позовите его к аппарату!..

– Ну, допустим, его позвали... – мрачно прогудел Шаленый, выдержав паузу. – Допустим, он уже у аппарата.. Что дальше, Вася? За каким чертом ты сюда приперся? И за каким чертом ты приволок сюда всю свою братву?

– Ф-фу ты! – с облегчением вздохнул Вася-Вася на другом конце канала. – У тебя там все в порядке? Помощь не требуется? Если не можешь сказать прямо – намекни...

– Как ты меня тут вычислил? Твои у меня на хвосте висели, что ли?

– Как вычислил, так и вычислил. Ты про такую вещь, как бинокль, слышал? Вы там у себя фонариками достаточно ярко светите. Скажи лучше – с Коппером встречался? Где он? Не с вами там, часом?

– Вот что... – Шишел поскреб в затылке, – Поднимайся-ка ты сюда. Только один. Есть с кем тебя познакомить и о чем поговорить...

Вась-Вась помолчал.

– Ты не мудришь, Шишел? – спросил он наконец.

– Если кто из нас мудрит, Василий, так это не я. – В голосе Шишела пророкотал упрек. – Ты бы лучше вот чего... – продолжил он торопливо. – Ты бы своих людей отсюда отправил бы... Не нужны они тут. Не с кем воевать. А вот копы скоро подвоят. В большом числе. А тут братва стволами машет. Нехорошо может получиться. Короче, живей поднимайся сюда. По пожарной лестнице. Только не сверни себе шею в этой темнотище...

– Обижаешь, Дима... – отозвался Градов. – Я на лифте подъеду. И при полной иллюминации. Вот сейчас только мои ребята подключат ток и все такое... Жди.

Прозвучал сигнал отбоя.

– Совсем у Василия крыша поехала, – пробормотал Шишел, вешая трубку.

* * *

Поехала крыша у Градова или нет, а обещание свое он выполнил: уже через несколько минут «Снежная» сверкала, как елочная игрушка. Свет источали не только вывески и указатели, украшавшие фасад. Зажглось освещение коридоров и внутренних помещений. В зале, послужившем местом действия престранного спектакля, вспыхнули настенные светильники и крошечные светильнички на столиках, наполнив пространство вокруг иллюзией интимности и уюта. Даже злополучный фонтанчик бодро зажурчал, демонстрируя полную исправность здешнего водопровода.

Додо поднялся и поковылял к нему, по дороге злобно пнув предмет, послуживший причиной его столь неудачного приземления. Шишел осуждающе покачал головой, поднял этот предмет и поставил на место – вернул в свою нишу Маах-бин-Ааха – Капризного Бога Неожиданностей.

– Хотя она не всерьез – Пестрая Вера-то, – попенял он подставившему под холодные струйки ушибленный лоб приятелю, – а все ж таки обиду припомнить могут...

Додо простонал в ответ нечто невнятное и ткнулся физиономией в лужицу воды, уже набежавшей в бассейн фонтанчика.

– Хорошо сидите, господа... – сообщил собравшимся Вась-Вась, уверенно входя в зал и окидывая взглядом открывшуюся перед ним картину. – Додо, я вижу, хорош уже. А вот с вами, са-а-аг, – он подошел поближе к Каю – я, простите, не знаком...

– А то, Вася, мой крестник. Я тебе про него рассказывал Разок меня на курорт определил – не шучу: в Метрополии я срок тянул, в Швейцарии. Не тюряга, а санаторий, скажу тебе. А второй раз – на Гринзее – под одним, можно сказать, замком сидели. В плену у тварей тамошних. Тогда миром разошлись...

– Так что же получается, – удивленно заломил бровь Градов. – Теперь господин Санди по твою душу аж сюда приперся? Ну, – тут он отвесил Каю иронический поклон, – вы там даёте в Управлении вашем...

– Знаете, Василий Васильевич, – усмехнулся федеральный следователь, – пока что я не испытываю большой потребности присваивать бессмертную душу Дмитрия Евгеньевича. Меня интересуют совсем другие души. Или хотя бы имена и местонахождение их

теперешних хозяев.

– Во как!.. – Вась-Вась картинно развел руками. – Оказывается, мне и представляться не надо! Господин следователь уже прекрасно меня знает! Стало быть, попал я уже в оперативную разработку.. – Он повернулся к Шишелу: – А я, грешным делом, думал, что ты тут с Коппером стрелку забил, а не с легавыми путаешься...

– Потише, Василий, – осадил его Шаленый. – И насчет легавых, и вообще... Был, был здесь Коппер. Был да весь вышел.

Минут пять-шесть Шишел втолковывал Градову суть дела, и еще столько же времени тот разъяснял в трубку братве, что согнал он ее сюда понапрасну и всем надо как можно скорее убираться с места действия и вернуться к исполнению своих повседневных обязанностей в городе.

Это не считая короткого тайм-аута, потраченного на спасение Додо, пытавшегося утонуть в бассейне декоративного фонтанчика.

Несфирату, занимавший пост у блока связи на первом этаже, видно, питал сомнения относительно того, что с шефом его – там, наверху – все так уж и в порядке. Дело решило поступившее от выставленного на стреме народа сообщение.

Со стороны города к «Снежной» шли «вертушки». Всего три, но типично полицейские.

Стоя у окна, Вась-Вась с досадой наблюдал, как братва живо грузится в кабины глайдеров, а те, образуя нестройную колонну, торопливо уматывают в направлении Санта-Финиты. Колонна эта успела уже довольно далеко отойти от «Снежной», когда в ночном небе обрисовались полицейские вертолеты.

* * *

– Ведь говорил же я вам, господин комиссар, – укоризненно покачал головой Шишел, – что когда надо будет – сам вам свистну. А вы не дождались. Без моего сигнала прямо сюда. А тут – вы сами видите – обстановка сложная. Не ровен час – мочилову могло выйти...

Роше угрюмо молчал, изучая жетон-удостоверение федерального следователя, которое тот терпеливо держал перед ним. Поэтому за него Шишелу ответил Дорн.

– В том-то и дело, Дмитрий Евгеньевич, – с не меньшим укором произнес он, – что именно «мочилова», как вы изволили выразиться, мы и опасались. Уж слишком энергично рванулись сюда друзья господина Градова... К тому же человек, с которым вы собирались встретиться здесь, слишком опасен для того, чтобы... Кстати, где он – этот человек? Он не пришел на randevu?

– Отчего же не пришел? – пожал плечами Кай. Убедившись, что Роше закончил изучать его удостоверение, он спрятал его во внутренний карман.

– Пришел. И находится перед вами.

Дорн выслушал объяснения федерального следователя – короткие и скуповатые – молча. Лишь веко его подбитого глаза пару раз тронула едва заметная дрожь нервного тика. Роше тоже не перебивал Кая. Только мрачная мина на его лице сменилась сардонической улыбкой. Он заботливо спрятал свои очки в недра мешковатого пиджака и с чувством пожал руку сотрудника Управления.

– Поздравляю, – произнес он. – Поздравляю вас, коллега. В основном с тем, что вы остались живы. Вот так мы с вами и будем морочить друг другу головы – до второго пришествия Сына Божия в этот мир. А истинные преступники будут потешаться, на нас глядя...

Он покопался в карманах – сначала пиджака, затем расстегнутого плаща – и извлек на свет божий знаменитую трубку. Ею, как дирижерской палочкой, он махнул Дорну:

– Распорядитесь, Орест Иоганныч, чтобы обе патрульные машины возвращались в город. А мы...

Дорн без видимого энтузиазма направился к блоку связи. Роше снова повернулся к Каю:

– Мы, с вашего позволения, господа, задержимся здесь немного... Нам, ей-богу, есть о чем потолковать.

С этим все были согласны, кроме заснувшего от изобилия впечатлений и принятого виски Додо. Его расположили на стойке бара. Сами же высокие договаривающиеся стороны не без труда расположились вокруг столика. С молчаливого согласия сторон слово предоставлено было старейшему. После минуты задумчивого молчания комиссар начал – точнее, продолжил – говорить:

– Такая у нас с вами компания здесь собралась, что редко когда и встретишь... Однако хоть о чем-то нам столкнуться придется. Без этого нам не разойтись...

Над столом раздалось общее неопределенное, но скорее одобрительное, нежели несогласное мычание.

Роше оно приободрило. Он повертел свою трубку в руках, тяжело вздохнул, махнул рукой и принялся искать по карманам кисет с табаком.

– Слава богу, общий интерес у нас есть, – констатировал он, чиркая о коробок антикварными спичками, – у одних с Коппером и делом о торговле головами разобраться, для других – из этого дела сухими выйти.. Пожалуй, мы могли бы друг другу и помочь. Но прежде надо как-то с вами двумя, – он кивнул сначала на Шишела, потом на Гая, – определиться. У вас обоих, господа, положение хуже, чем в свое время было у Гарри Гросса...

Он откинулся в кресле, с наслаждением затянулся раскуренной наконец трубкой и пояснил:

– Был такой ушлый малый. Лет пятнадцать тому назад пришлось мне надеть на него наручники. Так вот, Гарри Гроссу пришлось принимать экстренные роды сразу у двух дамочек – из числа заложниц, которых он взял в Крестьянском банке. Натерпелся бедняга... Так вот, ваше положение еще хуже, ребята.

Облако сизого дыма поднялось к расписанному земными созвездиями потолку. За окнами уходили в сторону стоящего над городом зарева темными тенями две «вертушки».

– Вас, Дмитрий Евгеньевич, – продолжил комиссар, – я должен арестовать за нападение на офицера полиции и кражу оружия...

– Заберите свою пушку и... это... извинения мои примите, са-а-аг.

Шишел положил на стол «герсталь». Вернувшийся тем временем к столу переговоров Дорн жестом дал понять, что он не в претензии. Но ствол свой забрал, лишь сначала подозрительно оглядев его.

– Но это все, Дмитрий Евгеньевич, как вы, русские, любите говорить, только цветочки, – продолжил Роше, попыхивая трубкой. – Ягодки же состоят в том, что полицейским управлением республики Терранова получено прямое распоряжение Директората задержать

вас, взять под стражу и немедленно препроводить в Метрополию. Это значит, что вы полностью рассекречены. И еще это значит, что за вами начата настоящая охота. Я могу принять удар на себя и воздержаться от немедленного ареста здесь и сейчас. Мне это обойдется отстранением от расследования и очень нелестной характеристикой в личном деле. А вас не спасет. Вы все равно не пробудете на свободе и суток...

– Это ваше «прямое распоряжение» – еще цветочки, – вошел в разговор Градов. – К твоему, Дима, сведению, тебя уже заказали такие люди, которые побольше возможностей, чем Директорат, имеют. Правда, заказали живым. Однако же хрен редьки особенно не слаще...

– Кому ж заказали-то? – мрачно полюбопытствовал Шишел.

– Да мне, кому ж еще? – пожал плечами Вась-Вась. – Как лучшему твоему здесь другу. Намедни дело было.

– Здорово! – признал Шишел. – Но удивляться мне тут нечему.

Он энергичными движениями ладони развеял облако табачного дыма. Наверное, чтобы лучше видеть собеседников.

– Ваше, конечно, дело, господа, но только я так просто никому не дамся. Это во-первых. А во-вторых, во внимание возьмите, что я как обещал вам Коппера слить – так и слил! Правда, – вы уж меня, господин следователь, извините великодушно – товар с гнильцой оказался... Так не моя в том вина. Слово свое держу.

– Согласен с вами, – вмешался в разговор Дорн. – Вы до-доказали, что можете действовать и де-действуете оперативно.

– Во-во! – подтвердил Шишел. – И второго Коппера в лучшем виде сдам. Тут есть у меня идеи... – Он призадумался самую малость и добавил: – Я вам и еще одного козла интересного солью. Коппер, может, и пожиже него будет... Тоже на эти дела завязан. С торговлей головами... Дайте только срок. А потом и не услышите обо мне. А вот коли вы меня арестуете... – Голос его помрачнел. – Коли арестуете меня, так это вы, извиняюсь, сами себе в борщ насерите... Фига вам с маслом будет и по части Коппера, и по части второго козла... И вообще – только время зря потеряете...

– Вообще-то, – заметил Дорн, – если вы рассчитываете уйти через Трассу, то...

– Ох, не ваша то забота, Орест Иоганнович, – отмахнулся от него Шишел. – Не ваша та головная боль – моя! Мне всего и надо-то, что суток несколько..

– Легко сказать... – вздохнул Роше. – Вы, Дмитрий, и не представляете, на какие жертвы нам пришлось пойти, чтобы...

Его прервал федеральный следователь. Тихим кашлем он попросил себе слова.

– В этот раз, господа, я думаю, дело может обойтись без особых жертв с вашей стороны. Силой полномочий, вверенных мне, я забираю господина Шаленого в свою оперативную разработку. Я думаю, это устроит и вас, и главным образом ваше начальство. Соответствующую расписку я накропаю сейчас же.

– Можете занести ее завтра в Управление, – отмахнулся от снова сгустившегося над столом табачного дыма Роше. – А сегодня можете ограничиться звонком инспектору Руттену.

– Договорились, – согласился Кай.

Оба его собеседника – и Дорн, и Роше – мгновенно оценили ценность этого хода. Конечно, Терранова была миром юридически автономным. Это делало ее налоговым раем и большой прачечной для отстирывания денег самого различного происхождения. Но, в

отличие от также юридически автономных Мелетты и Харура, полиция Террановы «по умолчанию» принимала примат интересов Федерального управления расследований над интересами региональной криминальной полиции и прочих органов. Кроме разве что военной разведки и службы президентской безопасности. Так что сдать Шишела в распоряжение федерального следователя полиция Санта-Финиты могла с легким сердцем. Пусть господин Санди трактует «прямое распоряжение» так, как ему охота. И сам принимает на себя все шишки, если таковые на него посыплются.

– Этим, господин Санди, – признал Дорн, – вы избавляете нас от изрядной доли головной б-боли, связанной с этим делом. Но и от изрядной доли лавров – в случае благоприятного исхода – тоже... Я бы не назвал ваше благодеяние бескорыстным.

– Лавры, – прервал его Роше, – мы будем делить позже. Если таковые будут. А пока что мы делим между собой синяки и шишки. В деле уже пять трупов: этот гангстер с Мелетты – Бернарди, Н’Гама со своей подружкой, Райнер и теперь еще Мацумото...

– Накиньте еще парочку, – подал голос Вась-Вась. – Не кто иной, как Коппер прикончил Аахена. Рональда Аахена – частное сыскное агентство «У Легран». И еще Федора Корнеева двадцати двух лет. Это в кемпинге на Растаманском. Оба случая свежие. И суток не прошло. Копперовых ручонок дело. Будьте уверены. Забирайте эти дела у околоточных копов. Они век не докопаются.

– Итого, семь, – признал Роше, – И никаких сдвигов. Так что забудь о лаврах, Орест Иоганныч. Забудь и радуйся тому, что дают. Точнее, отбирают. В данном случае.

– Мне сегодня, – снова вошел в разговор федеральный следователь, – выпало играть роль Сайта-Клауса и раздавать из мешка подарки. Хотите еще один?

Роше изверг из ноздрей мощную – дракону под стать – струю дыма и тяжело вздохнул.

– Гордый галльский дух... – изрек он, – Гордый галльский дух – а корни мои идут к тому же из Гаскони, мсье следователь, – велит мне послать к черту ваши подарки вместе с вами и вашим Управлением, которое так удачно направило нас по ложному следу. Но... Но мы не в том положении, чтобы демонстрировать свою фанаберию. Выкладывайте ваш презент.

– Он прост, – улыбнулся Кай. – Как я понял, следующим номером нашей программы должно быть обсуждение проблемы господина Максимова. Ведь вы стоите перед необходимостью его ареста по обвинению в убийстве?

– Именно так, – подтвердил Дорн.

– Так вот, примите к сведению, – у него полнейшее алиби, и я могу доказать это алиби.

– Черт возьми! – озадаченно произнес Гай. – Как можете вы, следователь, доказать мое алиби, если я сам не могу доказать его?

– Простите меня, но вы просто не знаете, что можете доказать это алиби. На самом деле все необходимые доказательства вы носите на себе. Они при вас даже ночью. Вы расстаетесь с ними, разве что принимая душ...

Гай остолбенело смотрел на федерального следователя. Потом выражение понимания появилось наконец на его лице.

– Черт возьми! Вы имеете в виду... Вы имеете в виду моего Седого Зайца? Так?

– Угадали, мистер Максимов, – снова улыбнулся Кай. – Перед тем как вернуть вам ваши вещи, мы позволили себе немного поколдовать над вашим оберегом. Теперь это регистратор не хуже стандартного полицейского аппарата. Все ваши перемещения, разговоры и куча другой информации остаются в его памяти. Машинка опечатана кодом Управления, и все хранящиеся в ней записи являются юридически полноценным электронным документом.

Периодически наши агенты считают информацию с вашего Зайца. Разумеется, дистанционно.

– Вот и еще одни загрязнители нашего драгоценного радиоэфира... – с исполненной иронии печалью констатировал Дорн.

– Наряду с местными силовыми структурами – с полицией, например, – в тон ему отозвался федеральный следователь. – Но ведь наши с вами разрешения на это злодеяние проштампованы здешними законниками – не так ли? Так что наша совесть чиста.

– Вечно вам, копам, позволено то, за что нас, мирных предпринимателей, запросто упекают за решетку, – с укоризной прогудел Шишел.

Кая уже успели довести до белого каления результаты действия здешних законов о борьбе с «электронным смогом». Особенно злил запрет на использование в быту и на производстве прием о-передающих устройств бескабельного типа – за исключением работающих в световом и инфракрасном диапазонах. Вслед за Руди Черновым он стал подумывать, что причиной такой строгости является на самом деле вовсе не забота об экологической чистоте планеты, а нечто к проблеме этой никак не относящееся. Впрочем, не время было сейчас развивать дискуссию на эти – второстепенные в общем-то – темы.

– Итак, – подвел итоги Дорн, – до поры до времени мы с вами по одну сторону баррикад. Осталось согласовать наши действия...

– Вот что, – прервал его Шишел. – Еще время не пришло нам с вами планы расписывать. Вы сейчас по-своему как работали, так и работайте. Только – простите уж великодушно за худое слово – под ногами не путайтесь. А уж мы с вами, как надо будет, сами свяжемся... А сейчас нам втроем, – он кивнул на Гая и на Градова, – потолковать надобно. А вам, мыслю так, и выспаться не мешает. Так что...

– Нет, вы положительно захмелели от здешнего воздуха, – покачал головой федеральный следователь. – Впервые вижу, чтобы человек в вашем положении отправлял баиньки трех офицеров правоохранительных органов...

Однако он все-таки поднялся и, чуть церемонно откланявшись, вышел через дверь, ведущую на занесенную снегом эспланаду. Достал из кармана небольшой фонарик-лазер и просигналил им в направлении близкого гребня скал.

Роше кивнул Дорну, и оба они, тоже отвесив слегка иронические поклоны, направились прочь из зала. В последний момент комиссар вспомнил об оставленной на столе шляпе, вернулся за ней, зло, с размаху нахлобучил ее и, снова откланявшись, окончательно убыл с места действия.

* * *

В лифте Дорна прорвало.

– Черт возьми! – воскликнул он. – Это уже зашло слишком далеко. Уголовники диктуют нам свои условия. А когда им надо посоветаться – выставляют нас за дверь, как мальчишек!

– Когда вы, Орест, оттрубите в органах хотя бы четверть того срока, который оттрубил старина Роше, – заверил его комиссар, – вы поймете, что ради успеха дела часто надо просто постоять в сторонке, засунув руки в карманы, и не мешать событиям развиваться самим по

себе. Хотя нам, похоже, это не угрожает.

«Мудр тот, – процитировал, ни к кому, собственно, не обращаясь, федеральный следователь, – кто видит в действии бездействие, а в бездействии – действие».

* * *

– Идеи, говоришь, у тебя есть? – осведомился Вась-Вась, уставившись на Шишела тяжелым, задумчивым взглядом. – По части Копперхеда? Валяй – излагай... У меня тут тоже кое-какие мыслишки в заводе имеются. И сдается мне – не то чтобы из самых дурных мыслишки-то эти... Кончать надо Коппера. С ним по уму не ужиться нам... Я тут тебя не осуждаю, что с копами по этому делу спутался. Сам тем, бывает, грешу. Тут не до гусарства...

– С Коппером притормози чуток, – сурово отрезал Шишел. – Прежде всего нам друг с другом разобраться надо. Вопросик один провентилировать... Не догадываешься какой?

Градов помрачнел. Молча он покрутил в руках бутыль с недопитым виски и также молча разлил его остатки по пластиковым чашкам.

«А то и подумать, – подсказал Шишелу внутренний демон. – Коппера Вася сдает копам – скорее мертвого, чем живого. Тебя самого – тем тузам, от которых, говорит, заказ на тебя пришел. Скорее живого, чем мертвого. Стрелка б он копам слил – только следователь-федерал тому и помешал. А так все в ажуре было б. Ни тебе назойливых друзей с проблемами всякими и с памятью на прошлые дела, ни Коппера в конкурентах. А заодно отношения свои Василий много улучшил бы – и с копами, и с теми, другими...»

Шишел не стал вступать в спор с виртуальной мерзостью и сосредоточил свое внимание на физиономии Градова.

– Не темни, Дима, – угрюмо буркнул тот. – И без того тьмы тут хватает тьмущей... Может, и догадываюсь, про что ты, да лучше все-таки без обиняков – прямо в лоб...

Гай откинулся в кресле и, побалтывая остатками виски в чашечке, внимательно присматривался к обоим своим партнерам по странной игре, ставками в которой были жизнь и свобода. Хотя они и различались между собой – ростом, габаритами, цветом глаз и волос – эти двое крепко сбитых мужиков, было в них и что-то, что делало их неразличимо схожими. Какой-то общий настороженный настрой – побитость жизнью. И закоренелость в грехе.

– В лоб так в лоб, – согласился Шишел. – И темнить дальше, верно, не будем... Вот и скажи мне как на духу: ксиву у него, – он кивнул на Гая, – в работу принимал? Вчера... А точнее – позавчера уже...

– Принимал, – угрюмо согласился Градов. – Я уж понял, про что ты...

– Ага... Значит, уже прослышал про то, что в «Сакуре» вышло?

– Слышал... Мои ж люди за вами, чудаками, след в след шли.

Градов опрокинул в себя глоток виски. Поморщился, но закусывать не стал. Сосредоточенно уставился на Шишела.

– Кому это дельце поручил? – осведомился тот. – Не сам же ты с ксивой той до мастерской шатался? Я к тому это, что подвел тебя кто-то из твоих людишек – не иначе. Дал карточку использовать. Или скопировать. И – сдается мне – знаю кому...

Градов выпрямился и грохнул кулаком по столу.

– Догадываешься – и хорошо! Теперь мое дело братву шерстить. Ударение на слове «мое» понятно? И шерстить буду сурово.

– Это верно... Народ твой шерстить – твоя прерогатива, – согласился Шишел, сам подивившись затесавшемуся в произносимый текст умному слову – не иначе как у демона набрался. – Только ты смотри: найдешь человечка, когда и если, так ты его того... Раньше времени не кончи. Пригодиться может. – Понимаю, не дурной...

Градов побарабанил пальцами по столу. – Значит, так... Таким образом... Федералы пока притормаживают с твоим арестом. Я морочу голову профессору Мак-Аллистеру сколько смогу...

– Мак-Аллистеру? – почти восхищенно прогудел Шишел. – Профессору? Надо ж этак встретиться...

Градов исподлобья с интересом глянул на Шишела. Но лишних вопросов задавать не стал, а продолжил:

– За это время надо на Коппера выйти и приманку ему подкинуть. Для этого сперва задачку с ксивой расколоть надо... Давайте-ка вы оба завтра... То бишь сегодня уж – ко мне в офис...

– Винни... – отчетливо произнес вдруг недвижный доселе Додо и начал неловко подниматься в положение «сидя», – П-песик... Песик уже шесть часов не выгулян...

– Ты вот что... – поинтересовался Шишел. – Стоять на ногах можешь?

– Вполне! – обиженно отозвался Додо. И сверзился со стойки.

– Ч-черт! Куда это вы меня во... водрузили? – буркнул он, поднимаясь на ноги – вполне, впрочем, уверенно.

– Ну, раз можешь, так гони сейчас в город и говори своей мамзельке – ты понял, о ком я? – что для встречи я готов и встреча уже сегодня. Где и когда договорились.

Додо потряс головой, рассеивая сразу несколько видов одури, им владевшей, и неожиданно выцал на-гора более-менее здоровое соображение:

– Это... Если ты про Микаэllu, то я и отсюда ей позвонить могу...

– Ну так и звони. А потом дуй все-таки в город и там меня жди. Если что – на него выходи.

Шишел взглядом указал на Вась-Вася.

Додо, прихрамывая, поплелся к блоку связи. Добравшись, долго путался, набирая номер, и еще дольше ждал, набрав его наконец правильно. Потом забубнил в микрофон какую-то невнятицу.

– Так вот, – закончил Вась-Вась, отвлекшись от созерцания его эволюции. – Завтра... Тьфу, сегодня то есть, сранья, как говорится, часам к шести-семи ко мне в офис. Разборочка предвидится. Вы оба, не помешаете.

– Это хорошо, что сранья, – одобрил Шишел. – Мне к десяти уже в другом месте быть надобно...

Он бросил вопросительный взгляд на Додо. Тот уже повесил трубку и свернутыми в колючку пальцами подавал Шаленому знак: «Все окей!»

– Ну, заметано, – подбил бабки Шишел. – Расходимся по одному. А то удачи не будет. Ты, – он повернулся к Гаю, – меня на стоянке жди...

– Про снег по колено не забыл? – отозвался Стрелок. – Где по колено, а где с головой накроет.

– Там, в вестибюле, – автомат с прокатными лыжами, – успокоил его Градов, – Так что до стоянки уж доберешься. Примета так примета... Вы давайте... Я последним пойду.

Он подождал, пока закроются двери за его престранными партнерами, прихватил со стола емкость с недопитым виски, подошел к стене с алтариками и принес спиртное в жертву Маах-бин-Ааху – Капризному Богу Неожиданностей.

Глава 11

БОГ ВОРОВ

По меньшей мере двое из свиты Вась-Вася не последовали за братвой в Санта-Финиту, и преданно ждали появления шефа.

В вестибюле «Снежной» Градова дожидался Несфирату. В салоне флайера, поджидавшего снаружи, притулился закемаривший вроде Рыбак.

– Мы тут уже за вас беспокоиться начали, шеф, – хмуро приветствовал Градова Несфирату. – Значит, зря братву потревожили? Рыбка того?.. Сорвалась с крючка?

Положительно люди начали отбиваться от рук, если даже Несфи позволяет себе задавать ему – Вась-Васю – такие фамильярные вопросы.

– Помнится, у нас в заводе было целых два Коппера? – рассеянно осведомился он.

Несфирату подтвердил это неопределенным хмыканьем.

– Так вот, – поучительно произнес Градов, – теперь остался только один.

– В смысле, вы одного из них того?.. – облизнув сразу пересохшие губы, тревожно спросил Несфирату.

– В каком смысле захочется, в таком и понимай... – отрезал Вась-Вась. – Кто тут еще остался, кроме тебя и Рыбака?

– Скорый. Он на стреме.

– Вот он уходит последним. Пусть выключит свет, перекроет воду и все такое...

Вась-Вась оперся о стойку администратора и, снова вернувшись к рассеянному небрежному тону, осведомился:

– Ведь это я тебе отдал ксиву моего друга на имя Максимова. На обработку у Билли?

– Мне, шеф, но...

Градов с интересом глянул на него.

– Но я спихнул это дельце Рыбаку. Точнее, – тут же поправился Несфирату, – он сам предложил мне скинуть эту работку ему. У него к Билли было какое-то еще дело. А у меня – сами знаете – с этим типом отношения... гм... сложные. Так что я с радостью согласился. И больше в голову это дело не брал. В сущности, это такая мелочь, что было бы глупо грузить еще и вас, шеф; подобной ерундой.

– Вот как?

Физиономия Градова омрачилась.

– Вы распустились, ребята... Запомни раз и навсегда, Несфи: если я поручу тебе – и только тебе – подтереть мне задницу, то подтирать ее должен ты и только ты! Какие бы тебе коврижки не предлагали за эту честь другие из братвы. Вы, кажется, наломали дров с этой ксивой. Будет разборка.

Он пригляделся к мгновенно скисшему Несфирату.

– Вот что...

«Господи, – подумал он. – Ну и привязалось же ко мне это Шишелово «вот что».

– Вот что: подбери пару ребят покруче. И таких, чтобы умели язык держать за зубами. И вместе с Рыбаком будь к шести в офисе. Наготове. Учти, что он ни о чем догадываться не должен. Присматривай за ним. У него... У него сейчас может прорезаться желание наострить лыжи... Имей это в виду. А сейчас жди тут, пока я не махну тебе из машины. Тогда подсядешь к нам.

– Шеф, я лично уже вторую ночь не сплю, а только кемарю – час тут, час там...

Градов игнорировал Несфиратовы горести. Он потер лоб, прикидывая что-то в уме.

– Да, вот еще... Откуда тут позвонить? Несфирату услужливо пододвинул к нему стоявший на стойке блок связи. Градов нервно настучал номер и довольно долго ждал ответа.

– Да, это я... Да, я знаю, который сейчас час... Всего лишь один вопрос, Билл... Вчера, точнее, позавчера к тебе от меня приносили ксиву в работу... Правильно... Нет, с этим все в ажуре, не вибрируй... Ты мне на маленький вопросик ответь только и спи себе дальше – кто и в котором часу к тебе с порученьцем этим моим приспел? Ага... Ага... Уверен, не пугаешь?... Ну, спросонок-то... Тогда повтори, пожалуйста, еще разок -для пущей верности... Ну, спасибо. Извини, что разбудил. С меня причитается.

Трубку на аппарат Вась-Вась положил с задумчивой нежностью.

– Значит, жди здесь... – подтвердил он предыдущее свое распоряжение.

И с отрешенным видом зашагал к дверям

* * *

– Послушай, Роман, – потряс он за плечо обалдело встрепенувшегося Рыбака. – Не время дрыхнуть. Сейчас довезешь меня с Несфи до офиса и будь там, не отлучайся. Если Коппер выйдет на связь – прежде всего дай знать мне. Повторяю: из офиса ни ногой. С утра – часов с шести – будешь нужен. И еще... Не спускай глаз с Несфи... Нервный он какой-то. Может лыжи наострить. Чуть что – дай мне знать.

Он убедился в том, что ценные указания дошли до его главного подручного, высунул руку в окно и помахал Несфирату.

* * *

Шаленый довез Гая до центра Санта-Финиты и, обменявшись с ним рукопожатиями, получил в дополнение к ним еще и номера каналов связи, по которым мог теперь связаться со старым заклятым приятелем Каем Санди.

Шишела настолько потянуло в сон, что он чуть было не задремал в машине. Собравшись-таки с силами, он вылез из этого островка тепла и приглушенного света, оставив на заднем сиденье свой рюкзак, и преодолел несколько десятков метров скользкой брусчатки (дождь все еще поливал Санта-Финиту) – от стоянки до вестибюля «Ротонды».

Здесь тепло и уют снова охватили его и лишили воли к какому бы то ни было действию. Еле волоча ноги, он направился к лифтам.

«Проклятое пиво, – клял он мысленно свое недавнее возлияние. – От чертовой мочи развозит только, а кайфу – кот наплакал... А потом на всю эту помесь еще и виски легло... Ох... Хорошо что хоть пара-тройка часиков в запасе есть – до разборки той, с Василием».

«Выспаться захотел? – окликнул его внутренний демон. – Мечтатель ты у меня. На этой милой планетке фиг выспишься... Дел у тебя теперь – прорва. Лучше уж кофею бадеечку закажи и будь, как говорится, готов!»

«Чтоб тебе... – устало парировал Шишел. – Уж и минуток сто восемьдесят я раздавить права не имею?»

«Право имеешь, – ехидно признал демон. – А возможности – фиг! Оглядись-ка по сторонам повнимательней».

А чего и глядеть было? Мадам Д'Арси сама дала о себе знать деликатно-настырным покашливанием за его спиной.

– Наконец-то я поймала вас, Дмитрий! – Она подхватила Шишела под руку, – Мне уже начало казаться, что вы прячетесь от меня...

Тон, которым мадам сделала свой упрек, балансировал на грани игривости и угрозы.

– От вас, мадам, хрен спрячешься, – невежливо ответил Шишел.

Но вырывать руку не стал – ясно было, что полная изящества Милен подвалила по делу,

– Как там ваша регата? – мрачно и нарочито не по делу спросил он. – Открыли с божьей помощью?

– Регату? Какую регат... Ах да, разумеется... Но с тех пор случилось столько событий... – Милен легким движением руки отбросила докучную тему куда-то в пространство. – Вы неважно выглядите, – порадовала она Шишела. – Да еще под нос себе что-то бормочете. Вам надо освежиться. Пойдемте в бар.

– Я, мадам, одет по-дорожному. Вот переоденусь и...

– Здесь такие вещи не берут во внимание... Не будем терять времени. Я вас угощаю.

* * *

В баре, что расположился на балконе, по случаю дождя народу было не густо. Милен взлетела на насест у стойки и, закинув одну точеную ножку поверх другой, осведомилась:

– Что заказать вам, Дмитрий?

– Кофе. – хмуро ответил Шишел, устраиваясь на ненадежном на его взгляд сиденье напротив. – Этак с поллитра, да покрепче – двойной. Безо всего.

Мадам заказала кофе Шишелу, кальвадос себе (видимо, она любила не только начинать день с «легкого потакания своим слабостям», но и заканчивать его тем же) и очаровательно улыбнулась собеседнику.

– Ваш шеф у вас из зарплаты за лечение не вычел? – поинтересовался Шаленый.

Милен удивленно изогнула бровь.

– Я про то, мадам, что господину Лидделлу летучая пепельница по черепушке заехала прошлым утром спозаранку. Я только одну такую видал окрест. Вы ей в птичку болтливую

засветили. Но промазали.

– Ах это...

Мадам и не подумала заливаться краской, а только придала своей улыбке еще несколько мегаватт очарования. Изящная ладошка опять отодвинула в сторону поднятую собеседником проблему.

– Пусть это будет нашим с вами маленьким секретом, Дмитрий... Ведь у вас полно секретов от мистера Лидделла, не так ли? Одним больше, одним меньше...

Она рассеянно подхватила поданный ей кальвадос. Шишел угрюмо молчал.

– Ну вот, например, где вы провели прошлую ночь, Дмитрий? Неужели у женщины? Я начинаю ревновать...

– Можете успокоить шефа... – Шишел не собирался поддерживать игривый тон собеседницы. – Скажите ему, что я занимался как раз тем, что он от меня хочет... И нечего за мной присматривать. Пустая времени трата и головы морока.

Автомат выставил перед ним три стаканчика с дымящимся кофе, и он залпом опустошил первый из них.

– Напрасно вы так, Дмитрий. Вас ждал ваш приятель – тот, которому вы доверили ключи от вашего номера.

Милен явно ждала реакции Шишела. Тот сосредоточенно дул на кофе во втором стаканчике. То, что его на Терранове пасут – и пасут плотно, вовсе не было для него новостью. Хотя, конечно, вламываться к нему в номер и ждать там было большим хамством.

– Его зовут Девид Уитни, – напомнила ему Милен. – Кличка – Несфирату. Сокращенно – Несфи...

– Ничего, – буркнул Шишел. – Пустое... Даст бог – еще встретимся мы с Несфи этим... Оба помолчали.

– Так это все, что вы мне сказать хотели, мадам? – поинтересовался Шишел, прочистив горло могучим кашлем.

Милен отставила в сторону недопитый кальвадос, и взгляд ее сделался стальным.

– Эрик просил вас заехать к нему. Чтобы вы могли убедиться, что он не дает пустых обещаний. Может быть, это ускорит ваши действия – в отношении вашей части договора. И заставит быть более осторожным в ваших контактах.

– Это вы про что, мадам? – недовольно осведомился Шаленый.

– Я думаю, Эрик сам объяснится с вами на этот счет... Мое дело только передать приглашение и подкинуть вас на место встречи.

– А завтра ваш Эрик со мной встретиться не может? У него что, неприятный день?

Милен прикончила кальвадос и решительно соскочила со своего насеста.

– Я думаю, вы прекратите капризничать, Дмитрий, и сами станете торопить события, когда узнаете, что вам будет предоставлена возможность обменяться парой слов с вашими друзьями... Прямо сейчас. Через тридцать-сорок минут.

С десятков секунд Шишел остолбенело смотрел на мадам, потом решительно – один за другим – опорожнил оставшиеся стаканчики с кофе и поднялся на ноги.

– Поехали, мадам, – коротко сказал он.

В машине Милен собственноручно завязала Шишелу глаза плотной лентой. Впрочем, это было излишней предосторожностью – несмотря на принятый в избытке кофеин, сон сморил Шишела уже в первые пять минут кружения автомобиля по залитым дождем улицам Санта-Финиты.

И ему приснился Копперхед.

Нет, сначала это был его старый знакомый – федеральный следователь какой-то там категории Кай Санди. Почему-то они с ним сидели на крутом бережку речки – явно где-то в благословенной Метрополии и, забросив удилища, тихо, чтобы не спугнуть рыбешку, разговаривали на сугубо рыболовецкие темы. Кажется, о том, как забрасывать крючки с наживкой. Солнце припекало, и благодать была растворена в знойном полуденном воздухе.

– Нет, вы ничего не понимаете в рыбной ловле... – сетовал федеральный следователь. – Смотрите, как это надо делать...

Почему-то, вместо того чтобы показать Шаленому нечто связанное с удочкой, он отложил ее в сторону, а сам начал снимать с лица невидимые нашлапки. И лицо его стало изменяться: сначала неузнаваемо перекосилось, стало лицом кого-то, кого Шишел помнил, но не мог назвать по имени, а затем стало лицом Копперхеда.

– Я же говорю, – сказал Копперхед уже своим настоящим голосом, – вы ничего не понимаете в том, как забрасывать наживку.. Мистер Лидделл... Эрик – вот кто в этом деле мастер... Смотрите – он делает это так.

В руках у Коппера что-то сверкнуло.

Амулет.

Он быстрыми, суетливыми движениями нацепил амулет на крючок и торопливо забросил эту странную наживку в воду. Время стало густым и тягучим. Ожиданию не было конца.

– Смотрите на поплавок... – прошептал Коппер. – Сейчас.. Вот сейчас Поплавок дрогнул.

Что-то изменилось в мире. Шишел вдруг понял, что вода, струящаяся перед ним, уже вовсе не теплая, тиной и камышом пахнувшая водица маленькой сибирской речонки, а темная, гнилая жижа, текущая над жутковатой бездной из ниоткуда в никуда. Он поднял взгляд к небу и даже попятился немного – черные, снеговые тучи небес Харура закручивали над ним свой роковой хоровод. Порыв холодного ветра пронял его до костей.

«Гроза, – подумалось Шишелу. – Сейчас ударит гроза...»

Что значит снежная гроза на Харуре, он знал хорошо.

– Смотри! – выкрикнул Копперхед и потянул удилище вверх.

Леска натянулась, грозя оборваться.

– С-м-о-т-р-и! – теперь уже натужно шипел Коппер.

Что-то очень тяжелое тащил он из черных вод.

Шишел напряженно уставился на темные контуры, обозначившиеся уже совсем близко от поверхности. Его пробрал озноб. Неприятно, как после подпространственного скачка, кольнуло кончики пальцев. Что-то страшное поднималось из глубины. Что-то такое, что мистер Лидделл вылавливать был горазд на свою наживку.

Уже поднялось.

Вот оно!

Шишел заорал и проснулся.

– Как вы меня перепугачи!.. – воскликнула Милен, прижимая к сердцу ленту, прикрывавшую минуту раньше глаза Шишела. – Я всего лишь сняла с вас повязку...

– Извините, мадам, – хмуро отозвался он. – Работа, знаете, нервная...

Автомобиль стоял в гараже. Стандартном, чистеньком гараже загородного особняка, тысячи которых плотным кольцом окружали Санта-Финиту. Поодаль пара мордovorотов – тоже стандартных и относительно чистеньких – ожидали, пока Шишел наконец выберется из слишком тесного для него спортивного автомобиля мадам Д'Арси. Дождавшись, молчаливыми движениями массивных подбородков указали направление дальнейшего движения.

По сработанной под старину лестнице Шишел поднялся к обшитым темной древесиной дверям. Следовавшая перед ним Милен деликатно постучала в полированную створку и, дождавшись ответа изнутри, распахнула двери, пропуская Шишела в довольно заурядного вида кабинет, украшенный присутствием еще четырех мордovorотов – каждый при -стволе – и самим мистером Лидделлом. Тот возвышался над письменным столом. Стол был очищен от всяческой канцелярской мишуры, а на середине его на зеленом сукне красовался белоснежный носовой платок, скрывавший под собой какое-то нечто. Шишел уже знал – какое.

– Рад, что вы наконец появились на горизонте, – приветствовал его Лидделл. – Право, уж и не знал, в каких водах ловить вас... И о чем меньше всего догадывался, так это о том, что вы проводите время в компании господина Дансени.

Опять от Шишела ожидалась некая реакция на услышанное. Но не было никакой реакции. Шишел сутуло высился посреди явно неподходящей ему по размерам комнаты, вперив взгляд в горку кипенно-белой ткани на зеленом сукне. И странные мысли роились у него в голове

Один Шишел – дневной и привычный – сноровисто прикидывал шансы силового решения всех проблем сразу. «Не выйдет, не получится... Эрика этого я, конечно, соплей перешибу – не проблема. Двое – по диагонали – хоть при стволах, а дурни. На линии огня друг у друга. Вот друг друга и сделают, как в тот раз на границе Метрополии, на Каллисто вышло. Хоть и мокруха, а не моя... А вот двое, что постарше, те спуску не дадут. Не один, так другой, а положит меня. Окон тут нет. А за дверью поди еще свора целая... Опять же мамзельку – Д'Арси эту – из расчета упускать не след. Баба хоть и изящная, а накачанная. Карате-марате... И все такое... Да и ствол при ней явно имеется... Нет, облом с этим. Чистый облом...

А другой – ночной, и словно и не Шишел вообще – почему-то сосредоточился на воспоминании дурного, полуночного сна. И вспомнить он пытался дурь какую-то, вовсе несуразную: он хотел понять, что там из темных, гнилых вод поднял на леске своей мертвый давно Копперхед. Что-то было там такое, чего не то что леска – дюжина порталных кранов вытащить на свет божий не смогла бы. Огромное, что-то ему – Шишелу до боли знакомое... Что-то такое, что мистер Лидделл вылавливать был горазд на свою наживку. Что?

«Аль не догадался? – поинтересовался у него внутренний демон. – Да нешто ты думаешь, что на фиг ты Лидделлу твоему дался с головами этими консервированными? Других шаромыжников он наймет за те деньги, что на амулет твой ушли. И шаромыжников таких не один десяток... Ну, понял?»

«Понял», – коротко ответил Шишел демону.

И вслух сказал:

– Понял.

И словно проснулся.

Встретился глазами со слегка недоуменным взглядом господина Лидделла.

– Что именно вы поняли, господин Шаленый? – вкрадчиво, словно он говорил с олигофреном, осведомился тот.

– А вы что имели в виду? – вопросом на вопрос ответил Шишел.

Лидделл присмотрелся к нему, словно силясь уловить какие-то тайные знаки, оставленные Неведомым на лице собеседника.

– Я имел в виду лишь то, что не догадывался о вашей... э-э... дружбе с господином Дансени. Или он известен вам под другим именем?

– И под тем, и под другим, – уведомил его Шишел.

– По-видимому, я не учел, – продолжил Лидделл, – что у вас с этим человеком есть общие знакомые... И, по всей видимости, нет друг от друга секретов.

– Знакомые, верно, есть, – охотно согласился Шишел. – Секретов – нет.

– В таком случае для вас не секрет, что Дансени взял передо мной обязательства, аналогичные вашим?

– Теперь не секрет, – косо ухмыльнулся Шишел.

– Так же, как и то, что он несколько более преуспел в выполнении своих обязательств, чем вы?

Что-то в выражении лица Шишела заставило его поколебаться в своей уверенности.

– Или вы решили работать, так сказать, на пару? – осведомился он. – С разделением, так сказать, доходов?

– Вы, са-а-аг, – не без издевки в голосе спросил Шишел, – вообще, что знать-то хотите? Наши с Гаем дела – наши дела и есть...

– Например, я хотел бы знать, – скривился Лидделл, – почему ваш друг, добыв товар, не спешит этот товар доставить покупателю?

«Ага... – прикинул Шишел. – Таки вышло господину Лидделлу от возни нашей замутнение мозгов. И то, какой-никакой, а навар...»

А вслух сказал:

– Вы, часом, не про господина Мацумото покойного? Если да, так вам придется немного подождать. А вот если у нас с вами дела пойдут нормальным ходом, то так сделаю, что ждать недолго будете...

«И где ж ты Мацумотову репу теперь в одночасье сыщешь? – поинтересовался демон. – Поди и нет ее уже. Или сотворили с ней непотребство какое-нибудь...»

Ответить поганой твари Шишелу было нечем. Блеф Блеф это был натуральный и беспардонный. Но блефовать ему было – видит бог – не впервой.

– Итак, – с иронической горестью вздохнул Лидделл, – я вижу, что вы с господином Дансени успели организовать за спинами ваших заказчиков своего рода картель... Стоило бы вычесть с вас за разглашение секрета, а с Дансени еще и за то, что клиента он обработал не

совсем так, как предполагалось нашим с ним соглашением...

Он опустил в кресло, забросил ногу за ногу и после небольшой задумчивой паузы продолжил:

– По здравом размышлении, Дмитрий Евгеньевич, я пришел к выводу о том, что вся беда – в недостатке взаимного доверия. Вы, мне кажется, не совсем уверены в твердости моего слова и поэтому ведете себя так, что и я остаюсь не совсем уверен в твердости вашего... Ну что ж.

Я решил принять меры, которые наше взаимное доверие укрепят.

С этими словами он жестом профессионального иллюзиониста поднял лежавший на столе платок. Амулет сверкнул в глаза Шаленого тусклым пламенем отраженного света. На миг пламя это помутило его сознание, и он непроизвольно шагнул ближе к столу. Охранник взял его за плечо и придержал на месте.

– Как видите, предмет, столь вам желанный, доставлен мне в целости и сохранности, – произнес Лидделл, отбрасывая платок на край стола. – И функции свои сей предмет надежно исполняет. Сейчас мы проведем пробный сеанс связи – попробуем связаться с Кораблем. Думаю, что никому из нас не стоит вмешиваться в ваш диалог с экипажем. Я ставлю только три условия. Предупреждаю, если вы нарушите хотя бы одно, то наш с вами договор мгновенно аннулируется. Вы меня поняли?

Шишел кивнул в знак согласия и сглотнул ставшую вдруг сразу густой слюну.

– Вот и прекрасно. Условие первое...

Лидделл выбросил из сжатого кулака большой палец.

– Вы не называете ни своего местонахождения, ни тех условий, на которых стал возможен этот разговор. Поняли?

– Понял... – поморщился Шаленый.

– Второе...

К большому пальцу прибавился указательный.

– Вы должны убедительно доказать своим товарищам, что с ними говорите именно вы. И третье.

Он выкинул перед Шишелом еще один палец. Средний.

– Вы сообщите, что предпримете еще один сеанс связи вскоре. И уж тогда объясните все.

Теперь Лидделл встал и, обогнув стол, оказался прямо перед Шаленым.

– На весь сеанс даю вам не более десяти минут. Приступайте.

Он кивнул охраннику, и тот отпустил плечо Шишела.

Шишел, однако, не торопился выполнять свое дело. Пробормотав «подумать надо», он со смурным видом огляделся. Лидделл кивнул охранникам, и Шишелу тут же подставили стул. Шишел на него тяжело опустился и схватился обеими руками за голову. В таком состоянии, впрочем, он ^пребывал недолго.

– Сделаем так... – произнес он наконец.

Неловко поднявшись, Шаленый шагнул к столу и аккуратно подхватил с него амулет. Повернул наборные кольца, разомкнул еле заметный замок, и в воздухе повис шорох.

Точнее, не повис, а стал бродить по ней. Раздаваться то из одного угла, то из другого, а то и прямо над самым ухом, чуть ли не в самой голове. Потом хрипловатый, очень знакомый Шишелу голос отчетливо произнес:

– Алло... Алло... Кто-то вызывает нас? Алло. Это борт «Хару Мамбуру». Алло...

– Алло, это ты, Трюкач? – окликнул невероятно далекого собеседника Шишел. – Узнаешь?

– О дьявол! Это что – действительно ты, Дмитрий? – неуверенно спросил откуда-то из бездны Гарик Аванесян – Где ты? Где?

– Слушай, – деловито начал Шишел, – меня время поджимает. Чтоб не морочить друг друга, сейчас проверочку заделаем...

– Что? Какую проверочку... Ах, ну да... Давай.

– Там берлога моя в порядке будет?

– Содержим, не трогаем...

– Так вот: быстренько дойди туда, отодвинь крест в головах и посмотри, что под ним. Быстренько вернись, и я тебе скажу, что там. Тогда ты уверишься, что я – это я, а я – что ты – это ты. Сойдет?

– Сойдет. Я мигом.

Снова шорох бродил по комнате. В этой шуршащей тишине Лидделл попробовал было отбить пальцами по столу нервную дробь, но это у него как-то не получилось. А потом снова зазвучал голос Трюкача:

– Посмотрел. Ну, давай, Дмитрий...

– Там – за крестом – липкой лентой приклеена электронная кредитка Второго Федерального.

Молчание в ответ. Недоуменный шорох пустоты.

– Слушай, Шишел, ты, часом, не выпил там?..

Шаленый удовлетворенно хмыкнул:

– Это проверяю я тебя... Там на самом деле фотка висит. Небольшая. Не голограмма. Именно фотка. На ней пожилая такая тетка. Моя мать...

Снова секунд пять шороха.

– Ну, слава богу... Теперь уж точно: ты – это ты, а я – это я... Слушай... Ты... Ты там на свободе? Или?.. Шишел мрачно глянул на Лидделл а.

– Считай, что на свободе. Вы-то сами где сейчас обретаетесь? Хотя... Лучше потом об этом. Вот что... Днями я снова на связь выйду. Тогда все подробнее скажу. А сейчас не время. Фесте привет. И Клайду с Нэнси. И всем вообще...

Шишел защелкнул замок амулета, выставил на место его кольца. Положил вещь на место. Лидделл снова прикрыл ее платком.

– Я свободен? – спросил Шаленый после долгого молчания.

– Разумеется, – заверил его Лидделл. – Совершенно свободен. Как все мы...

* * *

Дождь над Санта-Финитой то затихал, то усиливался, и Гаю постоянно приходилось поглубже натягивать на голову капюшон своего плаща. Он постарался сбросить с себя странное чувство того, что все, что происходит вокруг, происходит вовсе и не с ним, а в какой-то очередной виртуалке, которую ему по необходимости – за билеты уже уплачено – приходится досматривать до самого конца, не участвуя в действии, а только бродя по

призрачным улицам, мимо призрачных же прохожих и пытаюсь понять, зачем он явился в этот призрачный мир.

Впрочем, один из этих призраков вдруг самым решительным образом напомнил ему о том, что никакой он не посторонний в этом, пусть и чужом для него мире. И о том, что по крайней мере одно из населяющих этот мир существ вовсе не призрак, а живая молоденькая девушка. Насмерть перепуганная и страдающая.

Митико – второй уже раз – караулила его в фойе «Эдельвейса», калачиком свернувшись в кресле. На этот раз она и не думала спать.

– Где ты был?! – воскликнула он, подбегая к Гаю. – Я чуть не пропустила тебя в таком капюшоне... В полицейском управлении меня совсем заморочили... Это все так страшно...

– Ты была в полицейском управлении?

От общей усталости Гай был способен задавать только глупые вопросы. К тому же он как-то незаметно перешел с Митико на «ты».

– Конечно, была! Меня туда отвезли сразу из «Сакуры»... И там очень много раз спрашивали об одном и том же... И очень много расспрашивали о тебе... Они мне сказали, что тебя подозревают в том, что... Они мне сказали, что ты был ночью в «Сакуре»... И еще, что ты и убил... И еще, что ты убежал... И что ты убил полицейского офицера...

«Какого еще офицера? – чуть было не спросил Гай, но вовремя сообразил. – Кажется, второпях полицейские чины мне подвесили еще и Шишелов подвиг».

– Они хотели знать, – торопливо продолжала Митико, – какие у тебя были дела с дядей Акиро. И какие со мной... Потому что на мое имя есть дядин полис... Очень большие деньги... И еще они хотели знать, кто такой Йосио Мори... Потому что он теперь наследник... Дядя Акиро ему продал все акции, все права... А я совсем не знаю никакого Мори, никаких твоих дел... А потом, когда я уже была дома, мне снова звонили. И сказали, что это не ты убил... Но чтобы я им сказала, если увижу тебя... И я решила, что если тебе теперь не надо бегать от полиции, то ты должен вернуться к себе...

Гай потряс головой, пытаюсь переварить все сказанное. Он с беспокойством оглянулся по сторонам – нет, в пустынном фойе никому не интересен был их разговор.

– А зачем ты пришла сюда – ко мне?

Личико Митико выразило искреннее недоумение.

– А разве не нужно было приходить? Я пришла потому, что ты должен все знать... А я не знаю ничего... Ты должен мне все объяснить...

Она вдруг устало опустилась на краешек кресла.

– И еще я пришла к вам потому, что я никому больше не верю... Знаете, дядю Акиро все время окружают такие странные люди... Нехорошие люди... Я не верю им. И полиции тоже не верю.

– Зато вы верите подозрительному типу, с которым знакомы только двое суток, который замешан в убийстве вашего дяди и который скрылся от полиции?

Митико поглядела на него неожиданно спокойно и серьезно – словно в одночасье повзрослела лет на двадцать.

– Ты знаешь... Я всегда очень хорошо чувствую людей... Поэтому дядя Акиро и взял меня с собой... Но он совсем-совсем не слушал меня... – Она горестно тряхнула головкой. – Так вот... Ты – хороший человек. Я чувствую это... Тебе можно верить.

– Этому хорошему человеку, Митико, когда все закончится – даже если все закончится хорошо, – придется досиживать еще лет пять на Седых Лунах. Кстати, срок я получил за

убийство.

– Но ты ведь не убивал?! Никого не убивал?! Сказано это было с такой несокрушимой и наивной верой, что у Гая опустились руки.

– Слушайте, Митико... Пойдемте пить кофе. У вас усталый вид. И я с ног валюсь. Будем пить кофе, и я вам расскажу все, что знаю. А вы мне. И может быть, что-нибудь пойдем в том, кто и почему убил дядю Акиро. И многое другое. Но сначала кофе. Где-нибудь рядом тут есть что-нибудь круглосуточно открытое...

– Здесь все круглосуточное, – подтвердила Митико.

Они вышли под морозящий дождь. Митико надвинула на голову капюшон своей ветровки и стала похожа на подростка, вздумавшего пошататься по городу в ненастье.

– Здесь рядом, – сказала она.

Примерно с квартал они прошли торопливо и молча.

– А что вы хотели узнать о дяде? – осторожно спросила девушка.

– Многое... – Гай еще не решил, с чего начать расспросы. И спросил наобум: – Ну, например, в какой клинике он проходил реювенилизацию?..

Очевидно, Митико ожидала совсем другого вопроса.

– В какой клинике? – переспросила она недоуменно. – Его лечили в биомедицинском центре. Предлагали сделать еще и косметическое омоложение. Чтобы выглядел совсем молодым. Но дядя сказал, что ему привычнее быть на вид старым. Да и сотрудники перестанут его узнавать и уважать...

– Так что это был за центр? – повторил свой вопрос Стрелок.

Митико пожалала хрупкими плечиками. И уточнила:

– Биомедицинский центр «Абсолютная гарантия».

* * *

– Мой номер – просто проходной двор какой-то! – с досадой констатировал Шишел, – Каждую ночь все, кому не лень, считают нужным вломиться ко мне и спокойно так меня тут дожидаться. Ну, понятно, когда полиция. Или от Василия люди... Но от вас, господин федеральный следователь, я этого не ожидал.

Он тяжело опустил прихваченный из машины рюкзак на пол и стал стягивать с себя изрядно промокшую «аляску».

– Простите меня великодушно. – Кай поднялся из кресла и виновато развел руками. – Но, согласитесь, светиться в коридоре и тем более в вестибюле мне в сложившейся ситуации совсем не с руки. А ситуация такова, что требует от нас немедленных действий. Вот, – Он указал на стоящий на столе объемистый термос. – Я прихватил с собой. Прекрасный кофе...

– Спасибо, но у меня от кофе и так уже в ушах звон, – отмахнулся от термоса Шишел. – Давайте уж сразу по делу...

– По делу так по делу, – охотно согласился Кай и снова опустился в оккупированное им кресло. – Пока я добрался до Санта-Финиты и разбирался с чинами из здешнего полицейского управления – это посреди ночи, учтите – у меня созрел некий план. Но он потребует от нас быстрой мобилизации всех сил. Как с нашей, так и с... э-э... вашей стороны.

Шишел тяжело вздохнул и опустился на жалобно пискнувший диван.
– Валяйте, следовательно... – обреченно произнес он.

* * *

Когда все варианты были обговорены, все точки над «і» были расставлены и дверь за федеральным следователем закрылась, Шишел глянул на часы и понял, что спать ему всего и осталось, что с гулькин нос. Часть этого времени он потратил на то, чтобы постоять под контрастным душем, приговаривая: «На ваш план у нас свой планчик найдется, господин легавый...» Однако, выйдя из-под обжигающих то холодом, то крутым кипятком струй, он понял, что сна у него не осталось ни в одном глазу. Так же, как не осталось и уверенности в наличии путевого плана.

«Ты и в самом деле имеешь свой план? – поинтересовался у него внутренний демон. – Не насчет Коппера – тут у вас все ладно придумалось. Хотя вариант ужасающе банален. Я не про то... Придумал хоть что-то путное, чтобы Лидделла обштопать? Может, и тут у господина следователя планчик найдется? Мог бы и за советиком обратиться, пока вы с ним тут время тратили...»

«Молчи, птиц поганый! – прикрикнул на него Шишел. – Не засть мозги! Думать я буду!»

Размышления он начал с того, что извлек из рюкзака свою гадальную книгу и привычно раскрыл ее на наугад выбранной странице. Взгляд его остановился на слове «вор».

«По пятницам, – повествовал о жизни двух мудрил их досужий биограф, – добродетельный Бонни проповедовал в часовне окружной тюрьмы и частенько говаривал обитателям сего узилища: «Воровство конечно же тяжкий грех, а потому являет собой зло. Но высшая мудрость, дарованная нам Господом, состоит в том, чтобы и во зле узреть благо. И для вора благо это состоит в том, что, согрешив воровством, он приближается к пониманию того, что именно воровство и ведет ко всем иным грехам. Оно же и является образом всех их – ибо что есть, например, прелюбодеяние или даже самое убийство, как не воровское присвоение чужой любви или права на жизнь?»

Злобный же Грогги, который временами – не столь редко, сколь регулярно – за мелкие свои прегрешения оказывался среди слушателей этих мудрых речей, возражал на это следующим образом: «Есть действительно и благо во зле воровства, да только-то это благо, о котором толкует преподобный, в том, что, стибрив что-то и поняв видимую легкость такого ремесла, благовоспитанный джентльмен живо смекнет, как легко и ему самому быть обворованным. И это прибавляет ему мудрости. А мудрость – это иногда благо».

Мудреное чтение перебороло бодрящее действие кофеина, и только раскрыв плотно сами собой сомкнувшиеся веки, он понял, что вот-вот опоздает на встречу с Градовым.

* * *

К тому времени, когда Гай появился в кабинете Градова, Шишел уже был там – мрачной грудой пристроился у подоконника и тяжело размышлял о чем-то своем. Гай вопросительно глянул на хозяина.

– У меня к тебе, Василий, разговор – но не по тем делам, по которым мы тут собрались. Дело, как говорится, тонкое.

– Садись. – Градов кивнул на кресла у журнального столика. – Сиди и помалкивай пока. У меня для тебя тоже есть кое-что. Но то все потом. Сейчас у нас с одним типом разговор интересный намечается. – И буркнул в трубку: – Заходи, Несфи. И всех кого надо заводи...

Сам он тяжело опустился в кресло за массивным письменным столом и бросил перед собою пистолет – уже не «вальтер», а «шайтан» куда как большего калибра – из тех, которыми вооружена личная охрана Кривого императора на Харуре.

В комнату ввалилось четверо: Несфирату в сопровождении Рыбака и двое коротко стриженных парней, одетых по-спортивному. И конечно – при стволах. Морды у парней были совершенно индифферентные. Вась-Вась молча, движениями подбородка определил одного из них в один угол, другого – в другой.

Потом поплотнее уселся в своем кресле и милостиво улыбнулся Рыбаку.

Тот бросил косой взгляд на красующийся на столе пистолет и заметно помрачнел.

– Роман, – ласково начал Градов, – ты сам видишь, что за последние двое суток дела у нас успели основательно запутаться. Приходится разбираться в разных мелочах. В том числе и со всякой вашей самодеятельностью. Вот, понимаешь ли, поручил я Несфи сущий пустяк – заняться ксивой для моего друга. Собственно, ему и пальцем-то шевелить незачем было – поручил бы кому-то из своих «шестерок» дойти до конторы старины Билли и проконтролировать исполнение. Всего и делов-то... А ему, видишь ли, в лом даже такой пустяк. Спихнул эту забаву на твои хрупкие плечи. А ты и рад стараться... Сам заносил карточку Билли или доверил кому? Когда карточка попала к Билли? Пот мелким бисером высыпал на челе Рыбака.

– Сам. Сразу, как Несфи отдал ее мне...

– И как-то разболтались вы у меня, ребята, – раздумчиво продолжал Вась-Вась. – И Несфи и ты взяли оба, да и позабыли мне доложить, какой расклад у вас вышел по этому дельцу. А ведь дельце-то вдруг завоняло. И очень дурно завоняло... Карточку кто-то использовал. Или скопировал. И этот кто-то крупно подставил моего друга. Да, впрочем, ты ведь в курсе того, как сложилось дело с тем япошкой? Подумай, кто бы это мог быть? Ведь получается, что он и тебя подставил – этот кто-то.

Рыбак с трудом сдержался от того, чтобы смахнуть с лица испарину – уж слишком бы его выдал этот жест. Он только чаще обычного заморгал глазами и, стараясь не выдавать волнения, нарочито медленно выговаривая слова, предположил:

– Я так думаю, что это дело рук Коппера. Того – первого. Похожего на себя. Он ведь вел вашего друга, как я понимаю? Значит, у него и мог быть дубликат...

Градов поморщился:

– Эту версию мы, можно сказать, проверили... Она не работает. И вот что я тебе скажу... – Он переложил с места на место свой пистолет. Рыбак слегка дернулся. – Вот что я тебе скажу. – продолжил Вась-Вась. – Маленькая ложь вызывает большие подозрения, Роман... Большие... – Теперь он уставился на Рыбака в упор. – Понимаешь, я навел справки. Ты совсем не сразу понес карточку Билли. Ты только к утру его побеспокоил. И сам приплатил за срочность...

– О господи...

Теперь Рыбак уже не скрывал своего волнения. Он осторожно, очень осторожно достал из кармана носовой платок – с небольшую скатерть размером – и принялся утирать уже не испарину, а струйки, ручейки пота, побежавшие по его лицу.

– Я просто напутал немного, шеф... При такой заварушке немудрено. Честное слово, шеф. Я же просто запомнил: в ту ночь тот – второй Коппер – назначил мне встречу. И это отняло довольно много времени... Вы помните – я докладывал, о чем мы с ним...

– Сдается мне, что ты не все мне докладывал, Рома... Далеко не все... – Снова Градов задумчиво переложил пистолет с места на место. – И вообще, Роман, – продолжил он, не отрывая взгляда от переносицы Рыбака, – Расскажи-ка ты мне, как это получилось, что тот – второй Коппер – вышел именно на тебя? А лучше Расскажи мне, как ты вышел на Коппера. Ведь это ты первым предложил ему свои услуги и ты и отыскал его, а не он тебя? Так ведь?

Тут Вась-Вась блефовал. То, что дело могло обстоять именно так, как он только что предположил, было просто-напросто интуитивной догадкой. Но интуиция редко подводила Градова, И сейчас, судя по реакции Рыбака, он угодил в точку.

– Шеф... Я с Коппером раньше работал... И он знал... Он знает обо мне много всякого... Мне нельзя было с ним ссориться...

– И поэтому ты ему про все наши дела стучал аки дятел? Так ведь?!

– Не так, вовсе не так, шеф... Если я что и рассказал Копперу, так только то, что...

– Так только то, о чем он тебя спрашивал... – косо усмехнулся Градов. – И ни словечка сверх того... Верю...

– Только то, что не могло повредить...

– Например, что на горизонте обрисовался некий старый знакомый твоего шефа, который к тому же интересуется Копперхедом? И уж конечно, ты не мог отказать. когда он попросил у тебя его – этого моего старого знакомого – ксиву. На пару-другую часов. Просто так – попользоваться. Ты даже не сообразил, что себя выдаешь с головой...

– Шеф, я...

Рыбак вцепился в ворот своей рубахи. Лицо его выражало тот самый ужас, который Гай видел на физиономиях тех своих знакомых по Седым Лунам, которых их соседи по бараку уличили в стукачестве.

Градов кивнул охранникам, и те живо взялись за дело. Один придержал Рыбака за вывернутые за спину руки и за волосы, а второй прошелся по его карманам. Рыбак благоразумно не сопротивлялся. На стол перед шефом лег «кольт» Рыбака и его бумажник. Вась-Вась вышел из-за стола и подошел к провинившемуся подручному вплотную. Взглядом приказал охранникам отпустить их жертву. Пристально уставился Рыбаку в глаза.

– Вот что... – неожиданно вошел в разговор Шишел. – Ты этого... До смерти уж суку эту не пугай... И смотри портрет ему не подпортить... Он нам еще сгодится.

Рыбак покосился на него. В глазах погоревшего слуги двух господ можно было прочесть что-то похожее на благодарность.

– Шеф, – глухим, сразу севшим на пару октав голосом подхватил он, – я еще сгожусь! Я, разумеется, сгожусь! Я вам солью Коппера. Мы эту падлу зароем!

Шишел тоже подошел вплотную к Рыбаку, не говоря худого слова, взял его за шиворот и хорошенько тряхнул.

– Мыслишь ты правильно, – сообщил он. – Но сейчас лучше тебе заткнуться и помолчать. И не дергаться. Не приведи господи, Коппер заметит, что вибрируешь ты... Он

сам тебя первым закопает. По частям.

– Ну что... – Градов повернулся к Шаленому. – Попробуем разыграть твой вариант?

– Вариант этот вовсе не мой. Скорее уж господина Санди. Но все равно... Попробуем...

Шишел взял со стола «кольт», вынул обойму и опустошил ее себе в карман. Вставил на место, проверил ствол и протянул пистолет Рыбаку.

– Держи, а то без этой штуки на боку ты держишься ненатурально как-то. А сегодня на встрече с Коппером ты не должен никаких подозрений у него вызвать. Ты ведь можешь назначить ему встречу на сегодня? Где вы с ним встречаетесь?

– Знать бы где – не было бы проблемы вас на него вывести, – пожал плечами Рыбак. – Он сам назначает место – и каждый раз новое. В два этапа. Сначала говорит, откуда я ему должен позвонить минут за десять до встречи. И только после второго звонка сообщает, куда надо нестись сломя голову, чтобы успеть на эту встречу. Страхуется как может.

– Надо сделать так, чтобы после вашей следующей встречи со страховкой у него уже номер не прошел бы. Ты скажешь ему, что вычислил Коппера-двойника. И скажешь, где у тебя с этим двойником встреча. Тут уж не твой Коппер диктует условия, а наш...

Рыбак облизал ставшие сухими губы

– Учтите шеф, что я при этом рискую головой. Если он поймет, что я вожу его за нос... Градов фыркнул.

– А того, что случится, если старина Вась-Вась поймет, что его – своего шефа – ты водишь за нос, ты в расчет не берешь? Не-е-т...

Он взял Рыбака за пуговицу пиджака и подтянул его к себе, чтобы смотреть ему прямо в глаза.

– Не-е-ет, я не буду заставлять тебя жрать свои собственные поганые кишки. Ты у нас померешь с честью. Я просто сдам тебя тому же Копперу. Объясню ему на пальцах, что ты все это время работал на меня. Поверь, я это смогу – и на Коппера сам выйти, и мозги ему запудрить как следует. А уж он тебя обработает по полной программе. Просто выйдет потеря времени. А оно сейчас дорого. Поэтому, если ты хочешь вместо того, чтобы на нож подсесть, просто отправиться принимать дела у Ховански, то ты сделаешь все то, что я тебе скажу. Точно и аккуратно. А пока Несфи и ребята тебя проводят в одно тихое место и посидят там с тобой. И никому не скажут ни слова – ни до того, как ты отправишься на встречу с Коппером, ни после.

Он бросил взгляд на охранников.

– Ведь вы не будете трепаться, ребята? Вообще никогда и никому

«Ребята» преданным мычанием заверили его, что будут немые как рыбы. Градов снова перевел взгляд на Рыбака.

– Ты у меня – если жив будешь и с делом справишься без проколов – отправишься якобы на слабый участок – поднимать там уровень работы. А старый пан Анджей давно уже не справляется со своими головорезами... Надо отыскать ему работенку попроще. Видишь, я забочусь о твоей репутации.

Забота эта была, конечно, весьма и весьма своеобразной. Девяностотрехлетний Анджей Ховански значительную часть своей жизни провел, балансируя между двумя очаровательными возможностями. Одна из них состояла в перспективе получить предельный срок от суда Санта-Финиты, в котором неизменно находились на рассмотрении с полдюжины дел, связанных с преступностью в обоих морских портах столицы. Другая – еще менее приятная – в том, чтобы окончательно потерять контроль над вконец

обнаглевшими в последние годы портовыми контрабандистами и ворьем, с которых ему надлежало собирать дань в пользу очередного шефа столичного криминалитета. А такая потеря означала быстрое, предельно неприятное окончание жизни – от рук «своих» или чужих – безразлично.

«Ну, спасибо вам, шеф... – мысленно поблагодарил Рыбак Вась-Вася. – Лучше бы уж прямиком на Седые Луны. А и то мысль – сразу же проколоться на фигне какой-нибудь да срок схлопотать... Не самая дурная мыслишка...»

Тут Рыбак окончательно сомлел от нервного напряжения, но на ногах удержался.

– Шеф, я не подведу вас! – заверил он Градова вслух. Тот кивнул Несфирату и через считанные мгновения остался в кабинете наедине с Шишлом и Стрелком.

* * *

– Ты уверен, что твой приятель из органов успеет вовремя поправить свою маску? – угрюмо спросил Вась-Вась, продолжая сверлить полным ненависти взглядом дверь, за которой исчез Рыбак.

Шеф все еще не мог прийти в себя после раскрытия неслыханного вероломства своего верного помощника.

– Конечно, я ему устройство это поуродовал, – признал Шишел. – Покуда с физиономии отцеплял. Но он говорит, что у них тут целая команда работает. Справятся с хреновиной этой. Или запасную найдут...

– А не боится он подставляться, этак вот, напрямую? Мало ли как обернуться все может... Коппер – он бешеный. Сам пулю получит, но и легавого к праотцам отправит... И будет следователю твоему орден посмертно, а нам все это дело подошьют. Им-то что. Одни в могиле будут, другим – благодарность в приказе. А мы отдувайся за всех. Это с одной стороны. А с другой – может, он, приятель твой, только оттого и смелый, что дубиной по мозгам заработал? А там, глядишь, отойдет и пятками назад всю затею пустит?

Шишел отрицательно потряс головой.

– До этой поры проколов у господина следователя, считай, что и не было... И не трусливого он десятка. Когда эти уроды – люди Большого Кира – захватили «Корону», он добровольно в заложники себя предложил – пока переговоры шли...

– То давно было... – уныло буркнул Градов.

– Такие люди не меняются.

Шишел задумался. После почти бессонной ночи и от выпитого океана кофе в ушах у него позванивало, а глаза норовили закрыться сами собой.

– Следователь другого боится, – доверительно сообщил он. – Того, что не дастся Коппер живым. Что снова трупчик на руки получим, с которого спросить нечего.

– Что значит снова? – возрился на него Вась-Вась. – Он что, в переселение душ уверовал?

– Уверовал или нет – дело темное, а вот то, что там – на Трассе настоящего Коппера пришили, это он точно знает. А что за зверь такой теперь на его месте объявился – богу только ясно, а нам – фиг понятно... Может, и не человек вовсе это. Так что тщательней нам

работать надо будет, тщательней...

Последовало довольно длительное молчание.

– Ладно, – вздохнул Вась-Вась. – Возьми там из бара что покрепче и разливай. Обновку обмывать будем.

Шишел удивленно приподнял бровь. Градов нагнулся, достал из-за стола объемистую дорожную сумку и с легким металлическим побрякиванием водрузил ее на стол.

– Инструмент заказывал? Список давал? Вот – получай по списку...

Шишел радостно всплеснул руками и с довольным криком углубился в изучение содержимого сумки. Так охотничий пес углубляется в нору вслед за скрывшейся в ней дичью.

– Неплохой наборчик, – заключил наконец он. – Местная работа или с Трассы пришло?

– С Трассы. Здесь такого еще делать не научились. Нет, кстати, худа без добра – местные замки против таких штучек еще не приспособлены. Пока что.

– Сколько? – деловито спросил Шишел.

– Здесь такой наборчик стоит вдвое, по сравнению с...

Шишел махнул рукой, полез в карман, извлек из него перетянутую резиночкой пачку и стал отмусоливать федеральные кредитки. Занятие это его снова расстроило. Гай, молчавший все это время, слегка присвистнул. Градов взял деньги, пересчитал и положил в ящик стола. Шишел тем временем разлил по стаканам спиртное. Немного плеснул на сумку с инструментом, немного в плоску маленького алтарика, пристроенного к бару. Это был его взнос богу, от которого теперь многое зависело для него – Честному Богу Воров Тран-у-Тыру.

– Где бабки срубил? – поинтересовался Вась-Вась, занюхивая проглоченную водку «мануфактурой». – С прошлого раза заначка осталась?

– Куда там...

Шишел проглотил спиртное и поморщился, что бывало с ним редко.

– Я удирал с Террановы, можно сказать, в одних подштанниках, – вздохнул он. – Какие уж там заначки... А это, – он хлопнул по отощавшему на треть карману, – можно сказать, наследство...

Пояснять сказанное Шаленый не стал. Встал, подхватил сумку с инструментом, подогнал по длине наплечный ремень и помахал в воздухе громадной – с лопату размером – ладонью.

– Погнал по делам. К полудню дам знать. У вас тут разговор вроде наметился... Не стану мешать.

Дверь за ним затворилась.

Глава 12

БОГ СОМНЕНИЯ

– Действительно... – медленно произнес он, присматриваясь к лицу Гая, – нам есть о чем поговорить... Хотя дров поналомал мерзавец этот – Рома-Рыбак, а все равно вроде как задолжал я тебе теперь...

Он поднялся и тяжело пошел к сейфу, вмонтированному в стену позади рабочего стола.

– Вот это незачем! – возразил Стрелок. – Чтоб я еще с друзей штрафные брал...

– А я от тебя откупаться и не собираюсь, – пожал плечами Вась-Вась.

Отворив сейф, он принялся сосредоточенно копаться в нем.

– Так просто – совесть перед тобой очистить, и потом... Потом для дела так лучше будет. Чтоб на фиг легавые от тебя отцепились...

Он повернулся к Гаю и кинул ему коробку с дискетой.

– Ты хоть знаешь, за какие дела меня на Седые Луны определили? Через месяц всего, кстати, после того, как ты туда загремел. Тебя это ни на какие размышления не навело?

– Знаешь, не навело, Василий. Мне тогда не до таких вещей было. Да и – сам знаешь – не принято там о прошлой жизни расспрашивать. А сам ты говорил, что там – на Квесте – тамошняя братва тебя сдала. Не поладил-де ты с господином Каттарузой... Мне не очень хотелось про этого человека вспоминать...

– А напрасно... Напрасно... Может, тогда бы я уже раскололся. Ведь тогда тебе и оправдание полное вышло бы, и освобождение... Так что не только за карточку эту поганую я перед тобой в долгу. Но тогда я бы на полных бобах остался. Потому что другой защиты от Каттарузы с Жестянщиком у меня и не было – кроме этих вот записей... Это сейчас здесь я более-менее в силу вошел, а тогда...

Он махнул рукой.

– Так что, – Гай помахал плоской пластиковой коробочкой, – здесь, на этом диске, какие-то вещи, которые имеют ко мне хоть какое-то отношение?

– Здесь других и нет. Копия специально для тебя. А вообще-то у меня досье сильное собрано – на всех криминальных шишек Малой Колонии. До самого ареста моего. Слава богу, я диск успел надежным людям доверить. Я же ведь не просто так на Квесте обретался. Я на Жестянщика работал. Резидентом. Целую сеть возглавлял. Жестянщик тогда всерьез собрался Квесту полностью под себя забрать. И работал в этом направлении серьезно. У него не только по криминалу свои резиденты там сидели. Своя сеть в полиции была, своя – в армии, своя – на Бирже, своя – в правительстве... Но что-то не вышло. Не получилось...

Градов почесал в затылке и продолжил:

– Так вот, материальчик я тогда для него подбирал – на всю братву тамошнюю. В том числе и на случай тот – с Исмаилом Закревски, – когда тебя решили подставить. Ты тогда слишком до многого докопался. Стал опасен. В общем, ты не маленький, не мне тебе объяснять... Мы с тобой тогда не знакомы были. Да и вроде по разные, как говорится, стороны баррикад находились. И мне не с руки получалось тебя спасать. Да и не один ты был такой, которых тамошние тузы топили. Меня и самого утопили, когда слишком много знать стал... Но это уже другая история. Совсем.

– А сейчас... – Гай подкинул дискету в ладони. – Сейчас совесть у тебя проснулась?

– Не очень, Стрелок, не очень... Главным образом, мне надо, чтобы от тебя, как от моего человека – а ты, считай, теперь, мой человек, полиция отцепилась. Мне совсем ни к чему, чтобы господин Санди использовал тебя для того, чтобы отловить Коппера или кого-то там еще, а потом бы сдал с рук на руки обратно – на Седые Луны. Сам видишь, как здесь трудно хоть на кого-нибудь положиться...

Он кивнул на дверь, за которой все еще остывал след Романа Дольски по кличке Рыбак.

– К тому же надо мне, в конце концов, Каттарузе мой должок вернуть. Ведь это именно он меня на Седые Луны определил. И тебя тоже. В этом вопросе мы с тобой крестники. Правда, я раньше тебя с Лун смотался. Но это как раз мое досье сработало. Пригрозил кому надо, и амнистия вышла. Хоть и не сразу. Далеко не сразу.... Перед этим меня раза два попробовали прикончить. Да ты помнишь...

– Тебя просто пытались сгноить... Пока планетологи не забрали тебя к себе...

Гай покрутил дискету в руках.

– А как насчет достоверности? В наше время ведь изготовить любую фальшивку – раз плюнуть. Цифровая техника... Тем более ты сам говоришь – это всего лишь копия...

Градов вяло улыбнулся:

– Копия содержит федеральный номер оригинала. Юридически заверенные оригиналы опломбированы и хранятся в федеральном архиве. Их достоверность вне каких-либо сомнений.

Он снова улыбнулся – на этот раз бодрее.

– Да-да, Гай. На нас работали копы. Другое дело, что отснятые и записанные материалы не были предъявлены ни прокуратуре, ни суду... Существенное нарушение служебной дисциплины. Только где они сейчас, эти нарушители? С одними неплохо расплатились, и они убралась подальше от своих более принципиальных коллег. Другие – более несговорчивые... Впрочем, ты хорошо знаешь, что бывает со слишком жадными и несговорчивыми... Короче говоря, вся эта пьеса, которую с тобой разыграли люди Каттарузы, отснята, записана и документирована и эти записи и документы имеют полную юридическую силу. Я думаю, это будет немалый сюрприз для господина Санди. Снова наступила пауза.

– Но ты ведь не знал всего этого, Гай, – прервал тишину Градов. – Ты хотел поговорить со мной о чем-то другом?

– Да, – кивнул Гай.

После всего услышанного ему тяжело было собраться с мыслями.

– Вот что, Василий. Похоже, что мне необходимо знать все, ты понимаешь, решительно все, что тебе известно о биомедицинском центре «Абсолютная гарантия».

«Бимини» оказался неким гибридом бара и игрового зала. Тут и попивали аперитивы за стойкой, и катали шары боулинга, и сражались с космическими пиратами на экранах стареньких игровых компьютеров. Интерьер заведения был минимально стилизован под нечто тропическое и бамбуковое. Населяла этот интерьер небольшая стайка желторотых юнцов и их подружек. Шишелу тут было не слишком уютно.

Ничего хорошего он не ожидал от встречи с сосватанным ему Додо, мастером-девицей. Его мрачные предчувствия только укрепились, когда он обернулся от стойки и оказался лицом к лицу с нахально похлопавшей его по плечу пигалицей. Пигалица была одета словно мальчишка, собравшийся на вылазку в соседний лесок, и решительно сжимала в руке рукоятку чемоданчика – «ноутбука» довольно высокой категории.

– Это вас Додо ко мне послал? – деловито осведомилась она. – Как там вас зовут?

Как и было условлено, Шишел назвал себя Юрием Сатановски.

– Ответ верный, – констатировала пигалица. – Идет. А меня можете звать Элли. Ваши материальчики с вами? И, знаете, пойдете вон туда. – Она кивнула на отгороженное от общего зала бамбуковым занавесом кафе. – Там покурить можно. И народу нет. Только закажите чего-нибудь. Не важно чего. Чтобы не раздражать обслугу.

Шишел послушно последовал за пигалицей в полутемное, уставленное хлипкими столиками пространство, занял место за одним из них и заказал два кофе. Элли уселась напротив, засмолила крепчайший «Житан» и облегченно вздохнула. Затем шлепнула свой «ноутбук» на стол, открыла его и распорядилась:

– Ну, давайте ваши данные!

Шишел протянул ей диск. Девушка вставила диск в прорезь дисковод и принялась колдовать над клавиатурой. Это заняло довольно много времени. Наконец она оторвала взгляд от дисплея:

– Это будет дорого стоить. Очень дорого. Придется отвалить большие суммы за вспомогательные работы.

– Сколько, однако? – прогудел Шишел.

– Полета штук. Федеральными баксами. Не меньше.

Торговаться не буду!

Шишел тяжело вздохнул:

– Идет,

– Заднего хода не дадите, са-а-аг?

– Вот задаток.

Шишел бросил на стол половину наследства покойного Рудольфа Райнера. Элли пересчитала купюры и, поморщившись, положила их в боковое отделение на крышке «ноутбука».

– Вообще-то малость жидковат ваш, са-а-аг, задаток. Ну да ладно – вид у вас внушающий. И работа интересная.

По рукам.

– Эх, – крикнул Шишел, – мы с вами, мисс, как те два чудака... Один спрашивает другого – сколько тот даст за полный пароход апельсинов? Второй отвечает: «Миллион!» Они ударили по рукам и отправились. Один – искать пароход с апельсинами, а второй – миллион баксов...

– Выше нос, са-а-аг! – посоветовала Элли. – У меня хорошее предчувствие. – Она захлопнула «ноутбук» и встала из-за стола. – Я пошла. Когда будет готово – дам знать через Додо.

– И все ж таки, сколько ждать придется? Примерно?

– Такие шулки, са-а-аг, у меня получаются или быстро, или не получаются никогда. Счастливо оставаться. Всякого вам...

Шишел остался за столиком один наедине с двумя пустыми чашками и с недовольно попискивающим по случаю отсутствия заказа сервисным автоматом. Чтобы успокоить докучного робота, Шишел заказал прохладительного покрепче и впал в задумчивость. Наморщив лоб, он припоминал давно забытые координаты своего человечка из фирмы «Альтер Эго».

* * *

Нельзя сказать, что старый знакомый слишком уж обрадовался, когда посреди тихой Вектор-стрит, такой уютной в вечерний час, на его плечо легла тяжелая Шишелова ладонь.

– Вы захотели меня инфарктом отоварить, Дмитрий? Я-то думал, что вы сшиваетесь где-то во владениях Предтечей, а вы – вот вам и нате! – в наших краях снова бродите...

– Так ведь дельце у меня тут осталось незаконченное, – как ни в чем не бывало пояснил Шишел наивным, уверенным басом. – С тобой как раз дельце-то... Завернем-ка в нашу

старую гавань, да там и потолкуем... Ты, Годфри, как живешь-можешь теперь. На старом месте штаны протираешь?

У Годфри от столь неожиданного появления своего партнера из уже ставшего забываться прошлого перехватило горло. Только промочив его кружкой пива и согрев табачным дымом в уже упомянутой «гавани», он снова обрел дар речи. «Гаванью» был полуподвальный кабачок на углу. Редкое в Санта-Фините место, где закрывали глаза на курящих клиентов. Сегодня Шишелу везло на курильщиков.

– Да, я работаю на прежнем месте... Замдиректора секции охраны. По службе, как видишь, не продвинулся. И не собираюсь... Точнее, не предвижу.

– Что ж так-то... – огорчился за старого приятеля Шишел. – Раньше, помнится, тебя не устраивал твой оклад... Помнится еще, ты и домишко хотел на Островах прикупить... И на вольные хлеба податься...

– После того как наш с вами, Дмитрий, небольшой бизнес не состоялся, я и думать забыл о подобных капризах... Что же до тех сумм, которые вы мне выплатили авансом...

Он поставил кружку на стол, сложил узкие, сухие губы «гузкой» и стал их задумчиво жевать. Шишел тоже оторвался от пива и сочувственно воззрился на сухонького, уже начинавшего стареть Годфри.

– Ты не кручинься, – утешил он его. – Здесь дело такое – аванс он и есть аванс. Если ты все еще в деле, то и забудь про него. Хотя и нелегко мне тогда эти денежки достались, но – если, говорю, ты в кусты не подашься – они твоими будут... А вот если ты из дела выходишь, то извини уж. Думай, как должок вернуть...

Физиономия Годфри окончательно приобрела сходство с печеным яблоком. Пожелтевшими от табака пальцами он вытащил из пачки очередную сигарету и принялся раскуривать ее от зажигалки. Пальцы его предательски дрожали, а глаза упорно не хотели встречаться со взглядом Шишел а.

– Я не п-понимаю... – Тут он поперхнулся табачным дымом. – Я не понимаю, Дмитрий... Я сделал свою часть работы... И я основательно рисковал... Гораздо больше, чем думал. Я ведь не знал, что мы играли еще и против Копперхеда.

– Так я и говорю: доведем работку до конца – про деньги те забудешь. Еще и навар получишь... И домик себе не на Островах, а на Океании где-нибудь... Оно и получше будет – подальше от копов здешних, да и от всего такого...

– Когда тебя от нас унесло... – продолжал гнуть свою линию Годфри (он тоже перешел на «ты»), – мне пришлось нелегко. Кое-кто кое о чем догадался. Меня шантажировали. Как говорили в старину – «поставили на счетчик». Мне пришлось отдать почти все...

Шишел отхлебнул пива, и взгляд его снова стал проникновенно-сочувственным.

– Ну, я то тебя, Годфри, на счетчик ставить не стану... Принимая во внимание предыдущие заслуги. Но пойми: сделанная работа – мы договорились об этом – только тогда считается сделанной и оплачивается, когда достигнут результат. Поэтому свой аванс ты еще не отработал.

– Свою часть работы...

– Это у Форда – слышал о таком – на конвейере были части работы. Когда повернул свою гайку и готово – дальше хоть трава не расти. А в таком деле, как наше, каждый должен выложиться полностью, чтобы работа была сделана до конца и как надо! И если дело сорвалось, то на каждом – его доля вины. Посторонних тут нет.

– Ты очень круто поворачиваешь дело, Дмитрий... – Годфри сгорбился, и голос его стал

глух и сбивчив. – Очень круто... Пойми, что есть, в конце концов, такие... Такие моменты, которые от тебя никак не зависят...

– Бывает и так... Но это не такой как раз момент. Ты сам признался, что произошла утечка. И я знаю, что произошла. «Кое-кто кое о чем догадался...» И не только «кое-кто», но и Коппер! Ты нечисто сработал. Неосмотрительно. Наследил. Так что.. Не стоит говорить, что от тебя ничего не зависело.

Годфри вконец сгорбился. Куревом он затягивался с таким нервным ожесточением, что за раз сгорала чуть ли не треть сигареты.

– Ты давишь на меня, Дмитрий... Но... Но что ты, собственно, станешь делать, если я... Если я скажу тебе «нет»... Скажу решительно. Что ты можешь поделаться со мной? Ты же ведь не убийца. И не садист...

Впервые за время их разговора на лице Шишела возникло выражение, далекое от благорасположенности к собеседнику.

– Такими вещами не балуюсь, но кости тебе вынужден буду пересчитать. Все до единой. И еще все твои долги переложу на людей Папы Карло. Тогда тебе придется поработать на них. Или... Сам их знаешь. У меня руки чистыми останутся – ведь выбор-то за тобой...

– Ты давишь на меня, Дмитрий... – угрюмо повторил Годфри. – Ты не оставляешь для меня выбора... Раньше ты не был таким...

– С тех пор много воды утекло. И мало кто из нас изменился к лучшему. А выхода у тебя действительно нет.

Так пойми это и не мучайся. Все, что тебе предстоит, это четко закончить работу, получить очень, очень круглую сумму и с нею и со вполне приличной ксивой убыть в тот из Миров, который тебе больше придется по вкусу...

– Твоими бы устами, Дмитрий, да мед пить... Годфри принялся тщательно растирать окурки в пластиковом блюдечке с недоеденными чипсами.

– Ладно. Буду реалистом. Никуда мне от тебя не деться... Но раньше ты не был таким, Дмитрий...

– Я уже сказал тебе – времена изменились. Сколько времени ты кладешь на то, чтобы справиться с делом? Годфри снова пожевал губы.

– Дмитрий, ты верно сказал, что с прежних времен много воды утекло... Один мой сын уже закончил университет, а другой – отсидел срок... Это последнее обстоятельство не прибавило мне авторитета... Но не в этом дело. Хозяева несколько раз меняли охранные системы... Придется начинать все сначала. Это займет не меньше месяца...

– Годфри, тебе придется уложиться в неделю. Ты сможешь, я знаю.

Годфри нервно дернул носом и впервые за время разговора посмотрел в глаза собеседнику. Шишел вдруг почувствовал сострадание к этому человеку с лицом уходящего на пенсию клерка. Желтоватая кожа лица заядлого курильщика собиралась под водянистыми глазами в аккуратные коричневатые кошелечки. Это было лицо человека, жизнь которого прошла за аккуратным исполнением служебных обязанностей и оставила ему теперь несколько долгих лет пенсионного созерцания близящегося неизбежного конца.

И вдруг это скучное лицо – трещиной по камню – прорезала складка циничной улыбки. Она, эта странная, на молнию осенней грозы похожая улыбка вдруг превратила унылое лицо измотанного канцелярскими буднями клерка в физиономию беспощадного шкипера буканирской посуды, идущей на abordаж.

– А ведь я, пожалуй, уложусь, Дмитриии... – с какой-то отрешенной рассеянностью

бросил Годффри и вытащил из пачки следующую сигарету.

Не глядя, закурил и затянулся – судорожной, нервной затяжкой.

– Может быть, я сделаю это даже быстрее... Х-ха. Я не подумал об одной очень простой возможности... Но... Но на следующий день... Нет, в тот же день, когда ты пойдешь на дело, у меня должны быть надежные документы и билеты на Трассу. Безразлично куда. Выходи на связь со мною каждый день. Разумеется, не через телефон. По той системе, которую мы использовали тогда... За мою долю ты мне выплатишь – я верю тебе – через номерной счет. Значит, счет уже должен быть открыт, номер его должны знать только ты и я...

– Прекрасно, – прогудел Шишел. – Ты всегда умел принять верное решение, Годффри – Не беспокойся, номер счета будем знать только мы двое. А пока возьми это... Я понимаю, что тебе придется многим заплатить кое-что.

Конверт с купюрами лег в приятной близости от локтя заместителя службы безопасности фирмы «Альтер Эго».

* * *

Дорн слегка нервничал. Выражалось это в почти полном исчезновении его и без того слабого заикания. Вместе с этим дефектом речи на грань исчезновения скатывались его уважение к субординации и к указаниям начальства.

– Бездарно мы действуем, – сообщил он свое мнение комиссару, по мере возможности приглушая голос.

Эта мера предосторожности не была предназначена защитить уши инспектора Руттена от нелестной оценки его плана. Тем более что уши эти были надежно закупорены наушниками, в которых непрерывно жужжали голоса то одного из наблюдателей, то другого. Переходу на пониженные тона способствовала обстановка проведения операции. Ее передвижной штаб, в котором и происходил разговор, располагался в неприметном фургоне, из которого с помощью «дальнобойных» камер хорошо просматривался эпицентр событий – неспешно катящийся по укрытой тенью деревьев дороге «найтфлайт» последней модели. В нем Копперхед-Санди со вполне серьезным видом обсуждал некие злодейские планы с истекающим холодным потом Рыбаком. Сценарий разговора был расписан по нотам, а сам разговор несколько раз отрепетирован – его запись Рыбаку предстояло передать Копперхеду-второму, и у того не должно было возникнуть ни малейших сомнений в том, что его двойной агент действительно вышел на связь с нахальным двойником. Да и сам этот Коппер-2, без сомнения, незримо присутствовал где-то рядом, отслеживая ситуацию и ровно ничем не проявляя себя.

– Собственно, – продолжал Дорн, – мы поставили себя в положение дичи, а не охотника. Готов поклясться, что Копперхеда гораздо больше интересует, нет ли за Рыбаком хвоста. И если он нас засечет, то или скроется с места событий...

– Или поступит так, как он поступает обычно, – угрюмо заметил Роше. – То есть скрыться-то он скроется. Но при этом прикончит обоих – и самозваного Коппера, и Рыбака. Оборвет леску, уйдет в глубину и ляжет на дно. Если судить по его досье, именно таков его стиль. А шарахнуть по «найтфлайту» из лазерного дальнобойника и смыться ему не стоит

ровным счетом ничего. Остается быть очень аккуратными, Орест Иоганнч.

– По-моему, – пожал плечами Дорн, – быть осторожными в нашем случае означает ограничиться отслеживанием их встречи и общим наблюдением за окружающим пространством. А мы стянули сюда оперативников, снайперов, бог знает кого еще... Все это легко обнаружить. Я трижды перекрещусь, если...

– Кажется, время креститься настало... – прервал его Роше. – Они закончили «круг почета», остановились у стоянки, где Рыбак поставил свой кар. Они благополучно выходят из «найтфлайта». Оба о чем-то говорят. Рыбак крутит «Коппера». Становится так, чтобы тот поворачивался то направо, то налево. Чтоб второму Копперу было удобней рассматривать его. Попрощались. Рыбак ждет, пока Коппер отчалит в своем корыте. Так. Остался один. Пошел к автомату – звонить «своему» Копперу. Кончил говорить. Лезет в свой кар. Так... Его отследят люди из второй группы. А мы потихоньку проводим господина Санди до «Эдельвейса». Думаю, что и Копперхед тоже будет идти следом за ним. Даст бог, чем-нибудь выдаст себя...

– Если первыми не засветимся мы... Скорее всего, он тоже работает с камерой, а сам сидит в километре отсюда. Так что мы не будем иметь даже его фотокарточки... А вот свои можем ему оставить.

– Одна все-таки есть... – Роше принялся с демонстративным неумением нажимать клавиши «ноутбука», покоящегося у него на коленях. – Одна голограммка с Копперхедом – вторым в полный рост, я имею в виду. Любезно предоставлена господином Градовым. Вот – смотрите...

– Рыбак снимал? – поинтересовался Дорн.

– Не совсем... Это одна из их первых встреч. Со стороны их отслеживал Корнеев. Саранча. Он и делал снимок. Парень плохо кончил, как вы помните... Кстати, час назад пришли материалы от группы опознания. Я нашел в них кое-что интересное... Посмотрите.

«Лицо, изображенное на присланном на анализ голографическом снимке за номером 54-1442, – прочитал Дорн, – с вероятностью 96,37% идентифицировано, как Йосио Мори, предприниматель. Директор и член совета директоров ряда компаний. Владелец крупной недвижимости на Терранове, Квесте, Океании, в пределах Метрополии. Гражданство – общефедеральный паспорт номер 117-200-5188934. Адрес: Терранова, Санта-Финита, бульвар Звездочетов, 112. В настоящее время находится в отъезде. Место пребывания неизвестно».

– Как вам это нравится, Орест Иоганнч? – поинтересовался Роше. – Неожиданно и наши сети сам собою приплыл, можно сказать, наследник империи Мацумото собственной персоной...

Он уже вертел в руках свою трубку, словно по мановению волшебной палочки, возникшую из ничего. Некоторое время Дорн смотрел на эту сильно потертую вещицу, так, словно это был некий магический амулет.

– Нам придется обращаться за помощью к господину Санди, – наконец сообщил он итог своих раздумий. – Без федералов тут не обойтись. Только они могут отследить все финансовые связи этого типа. Пока мы знаем лишь то, что может выдать нам налоговое ведомство Республики. А это немного.

– Я думаю, много больше может дать личная беседа с милейшим Йосио, – задумчиво бросил комиссар. – Если, конечно, она все-таки состоится..

В номере «Эдельвейса» Гая ждал федеральный следователь. Он коротал время над терминалом, вновь и вновь просматривая файлы с диска Градова. Гай молча присел в кресло напротив. Видно было, что содержимое диска изрядно озадачило господина Санди. Но разговор со Стрелком он начал совсем с другого.

– Итак, вы раскрутили на откровенность и Градова, и мисс Мацумото.. И узнали, что и Мацумото и Копперхед – в прошлом по крайней мере – имели какие-то дела с «Абсолютной гарантией».

– В отношении Мацумото ясность полная. Он проходил там курс реювенилизации. Но... Трудно сказать, как это связано с контрабандой трансплантатов...

Кай поднялся из-за стола. Задумчиво потер лоб.

– В общем, вы решили вспомнить былое и начали собственное расследование. А уверены вы, что не спугнули дичь?

Гай пожал плечами.

– Митико в этом деле – пострадавшая сторона. А Градов, хоть и ходит в здешних авторитетах, человек здесь новый и к тому же посвящать кого-либо в свои со мной разговоры не намерен.

– Мне бы вашу уверенность... Мисс Митико теперь очень состоятельная особа. Вы имеете представление о размерах причитающейся ей страховки? Что до господина Градова... Можно только порадоваться тому взаимному доверию, что существует между вами, но... Скорее всего, у него свой интерес в этом деле. Не совсем совпадающий с интересами закона.

Кай посмотрел в глаза Стрелка с какой-то задумчивой озадаченностью.

– Вы потратили довольно много времени на то, чтобы открыть «секрет Полишинеля», – наконец сухо, почти без выражения сказал он. – То, что многое в этом деле завязано на биомедицинский центр «Абсолютная гарантия», стало ясно уже на первых шагах следствия. Так или иначе, все жертвы странных, «добровольных» убийств были связаны с этой конторой. С нею связаны и незаконные манипуляции с трансплантатами человеческих органов и тканей. Но все данные, которыми мы располагаем, косвенные. Нет никаких оснований для возбуждения уголовного дела против компании.

– Ну, возбуждение уголовного дела – это одно, а расследование – другое! Неужели вы не пытались подходить к делу с этого конца? Не поверю. Должны были работать в этом направлении – внедрять своих агентов, отслеживать связи...

Кай кисло улыбнулся:

– Ваши догадки не лишены основания... Вот только система, с которой мы столкнулись, оказалась защищена гораздо лучше, чем мы ожидали. С людьми, которых я пытался внедрить в «Гарантию», произошли... Произошли не слишком веселые вещи.

Он снова пощупал темя.

– Самое неприятное, господин Дансени, заключается в том, что в результате того интереса, который мы проявили в отношении «Абсолютной гарантии», «Абсолютная гарантия» проявила интерес в отношении нас. И похоже, с гораздо лучшим результатом... Поэтому прошу вас: не стоит продолжать ту игру, что вы затеяли. Я бы даже выразился сильнее – я запрещаю вам как-либо вмешиваться в ход нашей операции. Вы уже слишком

много знаете о тех действиях, которые мы намерены предпринять. Поэтому нужно исключить возможный канал утечки информации...

– Не совсем понял вас, следовательно...

– Просто вас могут, как говорится, «выпотрошить». Под химией, под пытками или просто в откровенном разговоре. Поэтому вам следует лечь на дно. Мы сумеем обеспечить это. До тех пор, пока не разрешится проблема с пересмотром вашего дела. – Кай кивнул на брошенный на стол диск. – Признаться, если эти материалы подтвердятся, мой коллега Ясиновски будет весьма расстроен.

Гай внимательно присмотрелся к лицу федерального следователя.

– Ну а вы-то сами продолжаете верить в то, что я виновен, пока не доказано обратное?

Кай продолжал задумчиво ощупывать шишку на темени.

– Знаете, Гай, начиная с самого первого момента нашего с вами знакомства, я стал сильно сомневаться в том, что вы способны укокошить хоть кого-то. Но я знаю пана Юрека как на редкость добросовестного следователя, и мне нелегко признать, что его так вот запросто использовали в «подставе». Но признать это пришлось. Если бы я не доверял вам, то без всяких разговоров немедленно депортировал бы вас назад, на Седые Луны.

Гай удовлетворенно кивнул.

– Таким образом, мой статус в ваших глазах немного изменился? Я для вас уже не просто расконвоированный заключенный, которого используют «втемную», а в некотором роде свободный гражданин Федерации?

– Пожалуй, что и так. Мало того – вы такой гражданин, которого я поставил в довольно затруднительные обстоятельства – Так что мой долг – уберечь вас от дальнейших неприятностей... Ну, хотя бы тех, что вам может доставить господин Лидделл. Он больше не тревожил вас?

– Вы и его «пасете»? – поинтересовался Гай.

– Не без вашей помощи. Ведь вы не забыли надеть вашего «зайца» перед тем, как отправиться в «Дракулу»... Интересный разговор у вас там состоялся.

– Вы вычислили этого типа?

В голосе Гая зазвучала живая заинтересованность.

– Вычислить его нетрудно. Он работает под своим именем. Представляет здесь «Дженерал трендс» – филиал того, что принято называть Комплекс... И как вы можете догадаться, даже у федеральных властей руки пока что коротки для того, чтобы предъявить этому уважаемому члену общества хоть какие-то обвинения на основании довольно расплывчатого пьяного разговора, одним из участников которого был, кстати, провокатор Управления.

– То бишь я? – невесело уточнил Гай.

– Вы. В тот момент ваш статус был именно таков. Сейчас он изменился. Если не де-юре, то де-факто.

Гай криво улыбнулся. Потом его лицо обрело серьезность.

– Послушайте, следовательно: раз я де-факто – свободный гражданин, то уж позвольте мне воспринимать все эти ваши запреты всего лишь как советы. И самому решать – следовать им или нет. Если я неожиданно лягу на дно, то сильно переполошу этим всех ваших птичек. Об этом вы подумали?

– Мне следовало бы все-таки использовать то, что формально вы все еще осужденный, находящийся в оперативной разработке, – вздохнул Кай. – Тогда я смог бы просто

изолировать вас в камере – для вашей же пущей безопасности. Но... Но, пожалуй, я доверюсь вашему здравому смыслу. В обмен на это я попрошу вас только об одной услуге...

– Слушаю вас, следовательно.

– Я вижу, что вы находитесь в довольно тесном контакте с Дмитрием Шаленым...

– Можно считать, что это так.

– Дмитрий – довольно большая и совершенно неконтролируемая сила. Присмотрите за ним. Просто присмотрите. Мне вовсе не хочется оказаться невольным соучастником его очередного профессионального подвига. А сдается мне, что все к этому идет.

– Я понимаю вас, следовательно.

Гай поднялся с кресла и стал напротив Кая, глядя ему в глаза.

– Я, как и вы, служу закону. И вовсе не хочу, чтобы Шишел учинил здесь очередной взлом. Но... Но сегодня я ничего не могу обещать вам, господин Санди. Ровным счетом ничего.

* * *

Нельзя сказать, что разговор с федеральным следователем сильно разочаровал Гая. Он с самого начала осознавал, что тот знает о деле, в которое они ввязались, гораздо больше, чем любой из участников расследования. И пожалуй, вовсе не огорчился тому, что не открыл для него ничего нового.

Ему досаждало другое.

«Мне бы вашу уверенность...» – сказал господин Санди. Вот оно. Подозрения в адрес Митико. «Мисс Митико – теперь очень состоятельная особа. Вы имеете представление о размерах причитающейся ей страховки?» Подозрения в адрес Градова... «Можно только порадоваться тому взаимному доверию, что существует между вами, но...» Сплошные подозрения. И ведь вполне обоснованные подозрения. Если смотреть на них глазами профессионала. «Предают только свои...» Это почему-то необыкновенно злило Стрелка.

Наверное, поэтому, прежде чем взяться за поиски Шишела, он отыскал запримеченную раньше небольшую часовенку Пестрой Веры и отлил из карманной фляжки полплотка виски на жертвенник Думм-аль-Нидумму – Вкрадчивому Богу Сомнения. Чтобы отстал.

* * *

Кай не склонен был преувеличивать результаты проведенной операции. Все, как говорится, обошлось. Но все было «на грани фола». Рыбак был настолько зажат и настолько старался держаться ближе к зазубренному тексту, что не было бы ровным счетом ничего удивительного в том, что после прослушивания записи беседы, состоявшейся в салоне «найтфлайта», у Коппера родились бы самые мрачные подозрения в отношении ее натуральности. Поэтому появление на месте, выбранном для встречи – в безликом офисе, из

тех, что сдают в почасовую аренду для разговоров, не требующих лишних свидетелей, – живого и невредимого Рыбака вызвало у него вздох облегчения. Роше и Дорн также не скрывали некоторого удивления тем, что все обошлось.

Рыбак, постучав условным стуком, вошел в слабо освещенную комнату и, не глядя на собравшихся, грохнулся в кресло, приспустил галстук и откупорил одну из выставленных на столе банок колы. Никто не торопил его.

Тот начал отчитываться, только глотнув пару раз приторной шипучки. Говорил он хрипловато, рублеными фразами.

– Я связался с Коппером. Как и договаривались. Прямо со стоянки. Тот назначил встречу...

– У Скай-парка, – оборвал его Дорн. – Там вы должны были сесть в кар с условленным номером и ехать маршрутом, который будет указан в записке, положенной на сиденье... Но по дороге вы спутали след.

– Извините, это Коппер спутал след. Не я. Я ловлю первое же такси и – нате вам! – в салоне меня ждет Коппер. Поднимается с заднего сиденья, как черт из сундука! И начинает командовать – переключить управление на себя и рулить «напра-нале»! В общем, ваши меня потеряли из виду, как я понял.

– Да, на некоторое время...-неопределенно признал Дорн.

Ему не слишком уж хотелось, чтобы Рыбак точно знал, что их с Копперхедом разговор не записан. Как и того, что самого Рыбака удалось обнаружить только после его звонка в штаб операции.

– Короче говоря, – Рыбак перевел дыхание, – я его убедил, что двойника мы вычислили. Он-де сам на нас вышел. И Вась-Вась двойника этого ему сдает. В лучшем виде, в упаковке.

– На Прерии «сдать в упаковке» означает «в гробу», – мрачно заметил Роше.

– А здесь это означает – в мешке, связанным, – пояснил Рыбак, – И желательно под наркозом. Он очень хочет побеседовать со своим вторым «я». Товар мы оставляем на стоянке у Пустошей. В багажнике машины.

– Мешок мы ему обеспечим... – задумчиво заметил Роше. – Но господина следователя в него помещать не стоит.

– Что туда поместить – найдется, – согласился с ним Дорн, – Печально будет только, если забирать товар Копперхед пришлет какую-нибудь «шестерку», которая снова спутает след. Тогда...

– Он так и хотел обставить дело, – торопливо оборвал его Рыбак. – Мол, он пришлет людей, которые заберут мешок, а взамен оставят оговоренную сумму. Но тут я заартачился. Как и договаривались, все ссылки на шефа. На Вась-Вася... Мол, так не пойдет. Только лично и только из рук в руки. Сходимся на той самой стоянке – с нашей стороны я и шеф, с его он и любая его «шестерка». Без оружия. И производим обмен...

– Ну, и?... – подтолкнул его замерший монолог Дорн.

– Коппер изрядно покочевряжился, но согласился... Это вы за мной запишите...

– Не беспокойся, твои заслуги не будут забыты... – заверил Рыбака Роше. – Итак, на встречу отправляетесь ты и Градов. Мы, конечно, позаботимся о том, чтобы ваше уединение с Копперхедом не затянулось. Но для этого нам нужно очень точно знать – когда вы будете на месте действия. И действия наши должны быть предельно согласованы. Копперхед нужен нам живым и только живым.

– И все-таки это была далеко не самая гениальная идея господина Санди – устраивать засаду чуть ли не за дюжину часов до выхода на сцену основных действующих лиц, – с досадой заметил Роше.

Вообще-то он не считал эту мысль неудачной. Безусловно, Копперхед будет очень настороженно следить за обстановкой на месте предстоящей встречи. И следить задолго до своего открытого появления там. Предосторожность федерального следователя была совсем нелишней.

Досаждало Роше другое. Участники операции, надежно укрытые в пустующих, если смотреть на них снаружи, салонах каров, украшавших полузаброшенную автостоянку у Пустошей, были достаточно обеспечены пищей и питьем. Даже устройства для отправления естественных надобностей были предусмотрены. Но вот десяток часов разлуки с любимой трубкой привел комиссара в брюзгливое состояние.

– Я же советовал вам выспаться за это время, – отозвался из полумрака Дорн. – Я именно так и поступил и, поверьте, чувствую себя в форме.

– Не могу, знаете ли, Орест Иоганныч засыпать, не сделав на сон грядущий пару-другую затяжек крепким табачком...

– Мне бы вы этим не помешали. Я уже привык к тому, что работаю на пару с огнедышащим драконом... – вяло пошутил Дорн. – Да и Килиани вам простил бы такое неудобство.

Роше знал, что его коллеги простили бы ему эту его слабость. Но черт дернул его именно сегодня забыть трубку на рабочем столе. Это было неважной приметой. Хуже было бы только потерять ее или, не приведи господи, шляпу. Последний раз забытая в кармане оставшегося на вешалке плаща трубка ждала своего хозяина полтора месяца – отправившись для пустякового согласования хода расследования на орбитальную Колонию Святой Анны, комиссар застрял там на шесть недель, так и оставив в руках местных властей свою законную добычу – афериста галактического класса Марселя Лонго. Вот и теперь комиссар шестым чувством ощущал, что с предстоящей операцией не все пойдет ладно. Ощущал, но предпочитал не каркать вслух, поскольку часть предстоящей вины относил за счет своей забывчивости.

– Внимание... – подал голос помалкивавший до той поры Килиани. – Появляются наши.

Серебристый «линкольн» Градова мерцающим призраком выплыл из сгущающихся сумерек и бесшумно занял условленное положение на полупустой стоянке. Еле слышно хлопнула дверца, и появился Рыбак. Закурил сигарету и притулился к крылу машины.

– Нервничает... – заметил Дорн. – Судя по характеристике из его дела, – курит он исключительно редко – только при сильном стрессе.

– Думаю, что полчаса в кабине с любимым шефом, которого он закладывал, это как раз такой стресс, – отозвался Роше. – А вот Копперхед, чувствую, потреплет нам нервы...

В этом он оказался прав. Копперхед появился лишь на исходе последних секунд предельного условленного срока ожидания. Темный, почти неразличимый в опустившейся темноте «хаунд» бесшумно проскользнул на соседнее с «линкольном» место и замер там, не подавая признаков жизни.

– Еще раз повторяю, – тихо распорядился Роше. – Брать только живым. Если стрелять, то не на поражение. Всем приготовиться...

Ожидание затягивалось. Рыбаку пришлось оторваться от «линкольна», подойти к машине Копперхеда и, наклонясь к боковому окну, начать переговоры. Во имя пущей безопасности, никто из участников встречи со стороны Градова не был снабжен «жучками», и прослушать содержание начавшихся переговоров было невозможно. Наконец, дверь «хаунда» отворилась и из нее вынырнула сухопарая, сутулая фигурка.

– Это не он, – пробормотал Килиани, прикинувший к окулярам прибора ночного видения. – Господи... Кажется, это... Это тот тип, что объявлен в розыск по нашему делу. Джо Бюсси... Надо же, к кому прибился...

После нового короткого обмена неслышными издали фразами сутулый тип двинулся к машине Вась-Вася, а Рыбак остался у «хаунда». Сделал условный жест – «Коппер-хед здесь». Бюсси уверенно зашел к «линкольну» со стороны багажника и крикнул остававшемуся в кабине Градову:

– Выйди и открой!...

На что Вась-Вась покрыл наглеца кучерявым матом.

– Так не договаривались! – проорал он в заключение. – Пусть Коппер выходит тоже. Товар принимать. Или сделка не состоится...

– Приготовились, – коротко рявкнул Роше. – Придется брать в машине. Вариант «С». Все поняли?

Бюсси тем временем втолковывал Градову, что его шеф выйдет для знакомства только после того, как он – Бюсси-Перхоть примет товар. Через две-три минуты пререканий Вась-Вась появился на свет божий и, подойдя к багажнику, принялся возиться с ключами, слишком явно затягивая время.

«Сейчас ему придется разворачивать под носом у Копперова сообщника замотанный в брезент манекен, – прикинул Дорн. – И реакция будет мгновенной. Надо работать на опережение...»

– Пошли! – рявкнул у него над самым ухом Роше.

Как водится в таких случаях, за короткое время произошло очень много событий. Из трех мирного вида потрепанных машин, уныло скучавших поодаль, выскочили два десятка спецназовцев и, паля по колесам и двигательной части «хаунда», ринулись в атаку. Что и было предусмотрено вариантом «С» плана захвата Копперхеда. Роше и Дорн рванулись за ними в арьергарде. С другой стороны стоянки к эпицентру событий спешили федеральный следователь с четверкой своих людей. Килиани и двое оперативников не менее поспешно, но безо всякой стрельбы устремились на помощь Градову. По плану Градов же тем временем уже прижимал Бюсси к земле стволом «шайтана». Что планом предусмотрено не было.

Не по плану повел себя и Рыбак. Он резко – буквально срывая ее с петель – отворил переднюю дверцу «хаунда» и рывком выбросил из кабины высокого сухопарого японца. И тут же – прыжком – обрушился на него, не давая подняться. Но прежде чем он закончил свой прыжок, все на стоянке ослепли и оглохли. Кто на пару минут, а кто и навеки.

Последнее относилось к Роману Дольски. Рыбак был ближе всех к взорвавшемуся плазменной вспышкой «хаунду». И получил большую долю осколков и адского жара в спину.

– Готов, – констатировал Килиани, с трудом переворачивая труп. – Его уже не откачать... А этот... – Он попробовал нащупать пульс того, кто был, наверное, Копперхедом. – Давайте в реанимацию. Быстро!

– Там уже двое наших ребят... – заметил один из бойцов, мгновенно занявшихся не подающим признаков жизни японцем.

– Места хватит, – сухо отозвался федеральный следователь. – Зафиксируйте его хорошенько. Он будет пытаться покончить с собой. Как сделал это только что... Но он очень нужен нам именно живым. – Он на секунду запнулся. – Точнее, целым. Не столько живым, сколько целым. Так будет правильнее.

– И как это Рыбак успел сообразить, что машина минирована?.. – задумчиво спросил Градов, уставившийся на все еще светящиеся малиновым светом остатки корпуса «хаунда». – И все-таки этот черт успел на что-то там нажать или за что-то дернуть...

– Или просто что-то отпустить, – уточнил Кай. – Не мне вам рассказывать про «принцип мертвой руки»...

Градов махнул рукой и зашагал к своей машине. Свои обязательства перед легавыми он считал выполненными. Сейчас предстояло сделать кое-что для Шишела. Тут светили хорошие деньги.

У машины он спохватился и потратил десяток секунд на то, чтобы вытащить из багажника огромный брезентовый куль. Куль он швырнул на землю, багажник захлопнул с досадой, а легавым крикнул, чтобы они забирали свою чертову куклу. Не очень-то она и пригодилась.

В сторонке на капоте машины Килиани оформлял задержание и арест Джо Бюсси. Санитарные вертолеты уже уносили в городские госпитали полдюжины пострадавших. Из приспевшего спецфургончика вылезали и сразу же брались за свое дело люди экспертной команды. Группе захвата делать здесь было нечего.

– Пойдемте писать отчеты, – уныло произнес Дорн. – Что-то у нас всех не слишком веселый вид... А ведь наконец хоть маленькая, да победа.

– Я еще не понял этого... – в тон ему отозвался Кай. – Точнее, не понял: победа это или поражение...

* * *

Санта-Финиту снова поливал дождь. От этого даже совершенно неуютный интерьер арендного гаража, в котором Шишел назначил встречу старине Годфри, приобрел некую привлекательность.

Годфри вошел в незапертые ворота гаража, отряхнул свой вымокший плащ и, не включая освещения, как и было условлено, открыл дверцу кара и устроился на его заднем сиденье. Сидевший за рулем Шишел ткнул в сенсор панели, и салон автомобиля залил неяркий свет. Не произнося ни слова, Шаленый перекинул Годфри объемистый пластиковый пакет – комплект новых документов и билет до Океании на имя, совсем не похожее на то, что носил старина Годфри. Пакет этот создал для Шишела изрядную задолженность перед Васей-Градом, но тот верил, что за старым приятелем не заржавеет, и постарался на славу.

Старина Годфри тоже не подвел – на сиденье перед Шаленым лег набор дубликатов магнитных карточек-ключей, схемы внутреннего расположения помещений «Альтер Эго»,

схемы сигнализации и охранных систем. Годфри терпеливо выкладывал все, что ему известно о содержимом той или иной серии сейфов.

– Легче всего будет собрать урожай здесь. – Он очертил желтым маркером часть распечатки плана наземного этажа здания фирмы. – Это залы индивидуальных сейфов. Там довольно много разного рода личных сбережений, уведенных от налоговой инспекции...

– Мне не так уж и нужны всякие личные сбережения, – поморщился Шишел. – Наличные или камушки, конечно, нужны, но хотелось сразу взять что-то, на чем можно срубить бабок на сумму с ноликами пятью. Так что показывай, где тут у вас не мелкие вклады, а, как говорится, «святая святых».

Годфри, мучительно морщась, смахнул с разложенных на столе схем и распечаток крошки от сэндвича и тяжело вздохнул.

– И за какие это мои грехи бог сделал так, что ты прицепился именно к нашей конторе, Дмитрий?

Шишел постукал себя указательным пальцем по ноздре и коротко бросил:

– Нюх, Годфри. Нюх, старина. Годфри безнадежно махнул рукой.

– Ведь мы даже не банк. Мы просто хранилище. Фирма специализируется на хранении всего, что клиенты считают ценным. И если вместо бриллиантов и ценных бумаг ты напорешься на кучу писем чьих-то давно померших родственников – не обессуди. А что касается таких штучек, за которые платят суммы о пяти нулях, так это, извини, не такие вещи, на которые легко найти покупателя. Наука. «Хайтек»... С этим на базар не выйдешь. Впрочем, тебе виднее. Вот здесь – красным – обозначены сейфы нашего основного клиента. Специально оборудованные хранилища. С вентиляцией, подогревом, с вакуумной линией. Даже с подачей каких-то питательных растворов...

– Какого ж они – ученые эти – не хранят свою фигню у себя – в таких условиях, в которых им надобно? А они вместо этого платят вам немалые денежки за то, чтобы.. За что, собственно?

– За анонимность, Дмитрий, за а-н-о-н-и-м-н-о-с-т-ь. В наши закрома несут то, с чем опасно попасться. Но что всегда должно быть под рукой. Ну, скажем, если какая-то из биотехнологических фирм использует без лицензии чей-нибудь штамм бактерий, или там запрещенные к использованию плазмиды, или еще что-то в этом роде, то им не с руки попадаться с коллекцией ворованных или запрещенных штаммов. Они хранят их у нас. Мы обеспечиваем те условия хранения, которые нам продиктуют, а они платят деньги и получают кодовый номер. Номер их хранимых фондов. По нему они могут время от времени брать часть хранимого материала и использовать в своих целях. Если эту часть материалов конфискуют или уничтожат, то, как говорится, ничего страшного. Они оплатят штрафы, сдадут прокуратуре всякую мелкую сошку, а когда буря стихнет, снова полезут в наши сейфы и возьмутся за свое

– Я давно подозревал что-то в этом духе... – пробормотал Шишел.

«Шантажом надумал подзаработать? – поинтересовался у него демон. – Напрасно. Тебе же человеческим языком объяснили – а-н-о-н-и-м-н-о-с-т-ь. Ничего никому не докажешь. А голову тебе открутить за это могут. За то, что нос в чужие секреты сунуть собрался...»

«Это еще каким боком дело повернуть», – отозвался на эту реплику Шишел. А вслух спросил у Годфри:

– Вот ты тут про какого-то вашего основного клиента помянул. И что же? Тоже не знаешь, кто такие?

– Формально нет. Но о многом мне легко догадаться. Впрочем, советую тебе не проявлять интерес к этим материям...

– Меня интересует – почему этими материями так интересовался Копперхед? И вот что интересно – он тоже не советовал мне совать нос в секреты «Альтер Эго». Правда, получалось это у него много убедительнее, чем у тебя...

Годфри зло отшвырнул маркер, который крутил в руках, и принялся раскуривать сигарету.

– Ладно, – буркнул он, несколько успокоившись. – Если тебе необходимы лишние приключения, то получай их. Только никаких ссылок на меня. Нет особого секрета в том, что «Альтер Эго» – это практически дочернее предприятие биомедицинского центра «Абсолютная гарантия». Его, так сказать, чулан и прачечная. И процентов на восемьдесят мы загружены деньгами и материалами этого заведения. «Гарантия» и нанимала Копперхеда. Купила его с потрохами. Он выполнял для них какие-то делишки, связанные с крутой уголовщиной. Все дела с ним вели через нашу контору. Но я о них мало что знаю... Кроме того, это знаешь и ты – связываться со всем этим смертельно опасно.

Годфри снова начал нервничать и стал слегка захлебываться сигаретным дымом

– Даже если бы мне было безразлично, что станет с тобой, Дмитрий, мне необходимо, чтобы ты оставался цел, по крайней мере до тех пор, пока не переведешь мою долю добычи на мой счет. Поэтому я и советую тебе – собери свой урожай с денежных ящиков – там «зелени» хватает... И цифру свою – о пяти нулях – нарисуй ты там для нас. А в специальные хранилища и не суйся. Не суйся, говорю я тебе!

Годфри довольно давно знал Шишела. Но так и не понял, что больше всего Дмитрий не любил, когда им пытались командовать.

* * *

Но не склонен был Шишел и действовать себе во вред, по принципу «назло маме уши отморожу». Пустые размышления явно не вели ни к какому разумному решению в отношении предстоящей операции. И посоветоваться, как всегда, было не с кем. И не для того, чтобы такое решение найти, а больше для самоуспокоения Шишел отдал дань своей благоприобретенной слабости: открыл наугад томик древнего путаника и, упершись взглядом в слово «сомнение», так соответствующее его теперешнему душевному настрою, вычитал новое его откровение:

«Временами, – повествовал биограф двух чудаков, – тяготясь обилием поглощенной им квашеной капусты – излюбленного своего лакомства, добродетельный Бонни обращался к внимавшим ему со словами: «Сомнения, что обуревают меня в этот час, есть не что иное, как отражение в моей душе великого сомнения Создателя в совершенстве своего творения. Именно они заставляют его посылать роду людскому тяжкие испытания, подобные, например, несварению желудка. И задача, что стоит перед всякой разумною тварью, – это в благодарность за сотворение свое испытания эти преодолеть и тем сомнения Господни развеять на срам лукавому».

На что Злобный Свистун Грогги возражал, лузгая полезные для желудка тыквенные

семечки: «Не такой уж и прощельга Господь наш, чтобы хоть мзлость сомневаться в том, кто мы есть. Видит он каждого из нас насквозь, как облупленного! И если сомнения мучают вас, так это от того, что не фраер Господь и за нас наши проблемы решать не будет. Разве что подскажет что шепотком – да и то-лишь тот его услышит, кто не туг на ухо. Так что уши следует держать в чистоте. При этом, друзья, я говорю совсем не о тех лопухах, что приделаны у вас слева и справа по борту – ну, тут вы меня понимаете...» «Идея неплохая, – оценил этот пассаж внутренний демон Шишела. – Так что ложись-ка ты, братец, на боковую и выспись как следует. Во сне тот самый шепот, говорят, сильнее слышен...»

В этот раз Шаленый послушался своего демона.

* * *

Демон не подвел. Решение пришло к Шишелу перед самым пробуждением – на грани яви и сна.

Первоначально выбор объекта работы для Шишела определяли три обстоятельства: желание, хотя бы задним числом, насолить ненавистному Копперхеду и исключительно удобное расположение «Альтер Эго» относительно городских подземных коммуникаций, которое очень хорошо сочеталось с уязвимостью компьютерного обеспечения охранных систем фирмы. Третьим обстоятельством было присутствие в штате «Альтер Эго» Годфри Торнуорта – человека с постоянными финансовыми проблемами, умудрявшегося, однако, быть на хорошем счету у своего начальства. И потому состоявшего в круге посвященных, по служебной обязанности, в тайны доступа к содержимому сейфов и камер хранения этого неприметного заведения. Теперь к этим трем обстоятельствам добавилось четвертое: явная завязка на давно уже не дававший Шишелу покоя биомедцентр.

Само здание «Альтер Эго» – по крайней мере, два его надземных этажа – ничем не привлекало внимания прохожих. Из таких вот, упрятанных в зелени сквериков и газонов, отделявших их от тротуаров и проезжей части, солидных каменных особняков и состояла вся Амарилис -лейн. В одних располагались небольшие клиники, в других – солидные адвокатские конторы. На бронзовой же табличке, украшавшей каменный столб у вечно открытых ворот ограды скверика «Альтер Эго», значилось: «Хранение собственности и залоговые сделки». Что и говорить – формулировка достаточно неясная, чтобы вызвать жгучий интерес у людей деловых, и достаточно нейтральная, чтобы не вызывать вообще ни малейшего интереса у людей случайных.

Шишел и не думал входить в эти ворота.

Примерно через два часа после окончания рабочего дня, когда ночная тьма начала опускаться над Сайта-Финитой, он относительно спокойно проник в здание из общего туннеля коммуникаций. Туннель этот был проложен муниципальными властями еще во время оно и пересекал по диагонали часть подвальных помещений фирмы, гораздо позже построенных. При возведении здания никто не додумался снабдить сигнализацией относительно тонкую перегородку, отделявшую туннель от внутренних помещений первого подземного этажа фирмы. Туннель был забит трубами, проводами и стеклокабелем, но строили его с большим запасом свободного места, и места этого с грехом пополам хватило

для того, чтобы Шишел спокойно преодолел полсотни метров, отделявших нужный ему участок стены от ближайшего ремонтного колодца. Не то чтобы колодец совсем уж не запирался. Нет, в нем присутствовала даже примитивная сигнализация. Но сигнализация эта и соединенный с ней замок явно не от воров были сделаны. По крайней мере, не от такого класса взломщиков, к которому относился Шишел.

Со стенкой пришлось повозиться, но на то и существует всякий лазерный инструмент. Труднее пришлось потом, когда, выбравшись из помещения «для дам», в которое вел проделанный им лаз, Шишел взялся за войну с многочисленными электронными замками, запиравшими проходы между внутренними отсеками этажа. Но тут старина Годфри не подвел – его набор ключей и кодов сработал безотказно.

Работа в залах индивидуальных сейфов оказалась сущей забавой. Годфри не подвел и тут – меньше чем через час Шишел мог пребывать в твердой уверенности, что легко расплатится за заказ, сделанный им мисс Микаэлле Кортни, и вернет свой долг Василию. Оставалось даже еще довольно много сверху. Задерживаться в этом раю дольше не имело смысла.

Шишел взялся за самую трудную часть работы.

Прежде всего надо было найти терминал, с которого можно было бы на время парализовать работу охранных систем зоны специальных хранилищ. Таковой удалось отыскать в офисе этажом выше. Шишел получил в свое распоряжение время до табельной смены охранных кодов – до полуночи. А до полуночи оставалось меньше часа.

Для того чтобы опуститься на три этажа вглубь, Шишелу пришлось изрядно поуродовать вентиляционную систему подземных этажей «Альтер Эго» и поуродоваться самому. За это он был вознагражден удивительным зрелищем.

Заполненные синеватым, фосфоресцирующим сумраком узкие проходы повели его вдоль рядов, похожих более на рефрижераторы, чем на обычные сейфы агрегатов. Дверцы этих хранилищ украшали слабо светящиеся пустые экраны. Эта светлая пустота и была единственным источником света в бункерах, наполненных прохладным воздухом подземелья и тихим рокотом компрессоров внутри белоснежных громад спецхранилищ.

Шишелу почему-то стало жутковато, и он сильно позавидовал Годфри – тот уже несколько часов подряд удалялся от здешних мест в комфортабельной каюте лайнера далекого следования. Но времени оставалось в обрез, и Шаленый наугад подошел к одному из агрегатов. Сверившись с заметками Годфри, он принялся набирать на цифровой панели под экраном некую последовательность букв и цифр. С пятой попытки это ему удалось – экран ожил и показал ему содержимое стального шкафа – чертову уйму пробирок с таинственной маркировкой на каждой из них. Вряд ли от них могла быть польза.

«Размораживая» один экран за другим, Шишел почти исчерпал все отпущенное ему охранным компьютером время. И только за считанные минуты до того момента, когда наступила бы пора обращаться в торопливое бегство, он увидел то, что поистине потрясло его, как может потрясти своей неожиданностью появление того, что ты долго, скрывая это от себя, на самом деле ожидал.

Закрепленная в мудреном штативе в морозном нутре странного сейфа дремала голова пожилого японца. И Шишел готов был поклясться, что звали того японца Акиро Мацумото!

– Подведем итоги, – без особого воодушевления произнес Кай, присаживаясь на подоконник. – Честно говоря, гора родила мышь. Мы потеряли довольно ценного свидетеля – Романа Дольски. Взамен мы заполучили в свои руки... гм лицо, выдававшее себя за Мавлади Достарханова – Копперхеда. Достоверно установлено, что его внешность отнюдь не является результатом пластических операций,

– Т-таким образом, этот человек никогда Мавлади Достархановым и не был, – заключил Дорн. – По всем документам, это Йосио Мори – новый владелец «Космоверфей Мацумото». Судя по гостиничной карточке, найденной при нем, сей магнат почему-то предпочитал последнее время анонимно проживать в кемпинге на Растаманском шоссе...

– К тому же после полученной при попытке самоубийства травмы этот самозванец сделался клиническим идиотом, – мрачно добавил Роше. – И врачи не могут поклясться, что он из этого состояния выйдет. Они вообще городят какую-то чушь – эти здешние врачи...

Он выпустил к потолку струю табачного дыма, достойную трубы локомотива начала двадцатого века. Здесь, на двадцатом этаже башни полицейского управления Санта-Финиты, была его – комиссара Роше – вотчина, и гостеприимная принимающая сторона, скрепя сердце, закрывала глаза на скверную привычку своего гостя.

– Единственный, от кого мы получили более или менее осмысленные показания, – продолжил он, – это мелкая сошка – Бюсси. Которому мы вообще-то мало чего можем пришить. Только косвенное соучастие в умерщвлении злосчастного Жозе Бернарди.

– Простите, а его участие в передаче похищенного человека за выкуп?

– Так ведь не было никакого похищенного человека, – напомнил ему Кай. – Типичная полицейская провокация. Адвокаты Бюсси сделают из нас посмешище. А сам Бюсси утверждает, что понятия не имел, что должно было находиться в багажнике у господина Градова. Его попросили помочь перенести некий груз, он и рад стараться... Слава богу, у нас есть показания де Марры.

– Кстати, – встрял в разговор Килиани, – а не пора ли нам брать этого типа в работу?

Кай бросил на него удивленный взгляд.

– Ни в коем случае! Он наш единственный выход на Шаленого. Судя по всему...

– Судя по всему, Шаленый вот-вот выкинет какой-то непредвиденный фортель, – согласился с ним Роше. – Если уже не выкинул. И поэтому с Додо нельзя спускать глаз. Он обязательно потребуется этому вашему Шишелу.

– Тут мы кое-что предприняли, – рассеянно заметил Кай. – Вчера господин де Марра решил несколько обновить свой гардероб после перенесенных неприятностей. Управление позаботилось, чтобы в его обновках было достаточное количество разнообразной регистрирующей аппаратуры. Есть некоторые трудности со снятием накопленной информации – из-за здешнего законодательства об «электронном смоге». Но ничего, наши ребята справляются. Думаю, что в решающий момент мы успеем среагировать вовремя. И получим кое-что сверх одного недееспособного идиота и одной «шестерки» на побегушках.

– Ну, п-положим, Бюсси не такая уж и «шестерка», – возразил Дорн, – Мы все-таки раскололи его. И то, что в «охоте за головами», оказывается, участвует еще и агентура Дальних Баз – не такая уж пустая информация.

– Согласен, – пожал плечами Кай. – Хотя можно было догадаться и раньше. Папа Карло давно замечен в связях с этой группировкой. И потом – общий стиль работы: вербуют тех, кто берет подешевле, полагаются на местные кадры самого низкого пошиба... И не очень огорчаются, когда те терпят провал. Скоро они снова за свое возьмутся... Но мне кажется,

что нам пора активизировать другую сторону нашей работы...

– Это вы про что, следовательно? – поинтересовался Роше.

– Я про приключившийся с господином Мори приступ идиотизма, – пояснил Кай. – Пора бы этим заняться вплотную. Вы можете обеспечить нам, – он поднял взгляд на мрачно молчавшего до сей поры Руттена, – возможность просканировать мозг арестованного ЯМР-томографом? Специалистов Управление сюда уже направило. Нужен лишь сам прибор.

– Вы уверены, что это нужно срочно предпринять? – поинтересовался Руттен.

– Уверен, – заверил его Кай.

* * *

Шишел, тяжело вздохнув, опустил на пол у изголовья дивана тяжелый невзрачного вида контейнер и окинул взглядом хоть и редко им посещаемый, но успевший порядком ему осточертеть номер 3-35 Комнату наполнял мутный свет начинающегося утра. День, который предстоял ему, был, пожалуй, самым главным его днем на Терранове.

Стоило последний раз погадать на книге Глаз его вырвал из серой массы наугад открытого текста слово, которое мгновенно остановило суеусливое мельтешение второстепенных мыслей в ставшем для них тесным черепе. Слово это было «свобода».

Перед тем как прочесть написанное в мудреном сочинении, Шишел окликнул внутреннего демона: «Ну что, птиц проклятый, вот она – свобода. Кажись, только руку протяни. А ведь протянешь – и без руки останешься... Тяжелый сегодня день будет. А ночь – и того хуже». Но демон лишь буркнул в ответ что-то неразборчивое, вроде того, что вот уже которую ночь ему глаз сомкнуть не дают, И завалился на боковую.

Шишел вернулся к книге Исмаэлиты.

«Нет такой идеи, – прочитал он, – которую люди понимали бы более превратно, чем идею свободы, – учил обитателей окружной тюрьмы преподобный Бонни. – Ибо понять ее смертным не дано: одни учат, что свобода – это не что иное, как возможность творить всякому все то, что ему заблагорассудится, пусть даже во вред ближнему своему. Но такая свобода не дана роду людскому, как не даны бодливой корове потребные ей рога. Те же немногие – будь они даже цари земные – дорого заплатились за такое свободы своей понимание. Иные же твердят, что только тот воистину свободен, кто обрел осознание необходимости своих поступков. Но не дано нам тех весов, на которых может смертный взвесить правоту своих суждений о необходимости. И есть ли свобода – необходимости той подчинение? Нет: лишь Господу дана и сама свобода, и истинное ее понимание. Удел же смертных – смирение. Смирите сердце свое и в смирении, быть может, обретете вы искомую вами свободу. Можно лишь обладать свободой, понять же ее нам не дано».

На что вечно отбывающий тот или иной срочок – то за долги, то за пьяный дебош – Злобный Свистун Грогги замечал собравшимся в тюремной часовне: «Чушь все это, ибо ни смирение, ни борьба с силами земными и небесными не приносят ни свободы, ни рабства. Не результат деяний наших свобода, а очень простая и всякому понятная вещь, состоянием души называемая – точно так же, как горе или счастье. И не обретаем мы свободу, а рождаем ее в себе самих. И если свободна душа ваша, то свободны вы и в узилище, а если рабство

пустило в ней корни, то и на троне земном пребудете вы рабами, ребята! Только и всего!»

Пассажа этого Шишел до конца не понял, но некоторые его места одобрил. Продолжая размышлять на столь отвлеченные темы, что было для него делом и вовсе не обычным, он порылся в рюкзаке и, вытащив оттуда припасенный на всякий случай уголек, начертил на стене знак Хао-ау-Тау – Беспощадного Бога Свободы, который, как каждому известно, образа своего не имеет и только знаком и может предстать – и спалил перед ним самую крупную из добытых в эту ночь купюр.

Затем постоял немного под душем, переоделся и направился в бар – немного отойти от напряженной ночной работы.

* * *

Мисс Д'Арси подвернулась Шишелу очень кстати. Он только еще прикидывал, на какой, собственно, козе подъехать к Эрику Персивалю Лидделлу, а мисс была уже тут как тут – сидела у стойки бара «Ротонды», где Шишел нацелился промочить горло, и поклевывала из рюмочки «Кюрасао». С утра пораньше.

– Как дела? – осведомилась она у молча подсевшего к ней Шишела.

– Да вот собираюсь выпить за успех нашего безнадежного дела, – угрюмо отозвался Шаленый.

– Нашего? – заломила мисс тонкую, на росчерк кисти живописца похожую бровь. – Уже приятно слышать.

Шишел заказал двойную «Смирновскую», а Милен – джин с апельсиновым соком.

– Соку, как всегда, поменьше, а джину?.. – осведомился самообучающийся, видно, кибер-бармен.

– А джину, как всегда, побольше – двойную. И со льдом, – закончила мисс Д'Арси и повернулась к Шишелу: – Ужасно бестолковы эти автоматы...

– Вот что... – с ходу взял быка за рога Шаленый. – На мази все у меня. Пусть шеф ваш готовится ко второму сеансу. Только в этот раз – всерьез и без свидетелей. Так как было – не пойдет. Коли обмен так обмен. С глазу на глаз. Без дураков. Если вместо обмена обираловка выйдет, так и у ваших руки длинные и за меня тут найдется кому постоять. Так что мало не покажется. Место я назначаю.

Тут было подано спиртное.

– Вы слишком многого хотите, – бросила Милен, поднимая бокал на уровень глаз.

– Иначе нет базара, – отрубил Шишел. – Место встречи – вот. И время тоже.

Он двинул по стойке к собеседнице листок бумаги.

– Если шеф согласен, то пусть мне в номер звякнут и попросят быть в полдень в «Короне», если нет – то в час в «Стратосфере». Это все условно. Никуда ходить я не стану – ни...

– Не дура, поняла, – оборвала его Милен.

– Теперь второе. У меня времени в обрез. Если шеф будет капризничать, ему придется выковыривать меня из здешней тюрьмы. Или я смоюсь другими путями. Кстати, и у вас время на нуле, дорогие мои. Нам всем легавые основательно на хвост сели. Так что шевелиться

надо...

– «Не торопи, не запряг!» – кажется, так у вас, русских, положено говорить в таких случаях? – поинтересовалась Милен. И, уже сбавив обороты, закончила: – Все будет передано в точности. Ждите у себя, Дмитрий...

– Жду час. А дальше не взыщите.

– Вы явно нервничаете, Дмитрий. – В голосе Милен явственно слышалось раздражение – Ну ладно – час так час...

Она помолчала секунду-другую. Шаленому показалось, что во взгляде Милен устремленном в его глаза поверх кубиков льда в бокале, мелькнула какая-то смешанная с тоской жалость.

– Ну, как опять же говорят у вас – «будем»! – определила Милен. – Хорошее слово.

Они чокнулись и прикончили спиртное. Милен тут же как ветром сдуло. Шишел заказал себе по второй и попросил телефон. Пора было звонить Градову. И вызывать из небытия старого шута Додо.

* * *

Встречу с Додо Шишел неожиданно сам для себя назначил в месте, совсем к конспирации не располагавшем – в кафе «Бон-бон». Кафе это было облюбовано завзятыми сладкоежками, среди которых подавляющее большинство было представлено отроками и отроковицами весьма нежного возраста, изредка – в сопровождении своих предков. Шишел на этом фоне смотрелся телом весьма и весьма инородным. Так же, как и явившийся точно в срок, по вызову, переданному через Градова, Додо. Что, впрочем, имело определенные преимущества: столь же заметными становились здесь и непрошенные соглядатаи.

Внешний вид Додо значительно улучшился со времени последней его встречи с Шишелом. Выглядел он так, словно сбылась мечта его жизни. А мечтой жизни Додо было сбыть с рук фальшивого Фалька. Полотно это впарил ему какой-то русский из Метрополии. Нахал еще долго лил слезы по случаю того, что расстается с последней семейной реликвией, выпил по этому случаю море водки и убыл, не оставив ни малейших концов. Избавиться от картины было совершенно невозможно, ибо вскоре не осталось ни одного любителя живописи, посетившего Терранову, который не знал бы этой истории заранее. Тем более что настоящий Фальк как висел на стене музея в Метрополии, так и висит там по сию пору.

– Неужели ты продал ту чертову мазню? – поинтересовался у него Дмитрий. – Смотрю – приоделся. Прямо-таки как роза цветешь. Только вот не пахнешь...

– Дезодорантом пользуюсь, – отозвался Додо. – Оттого и не пахну. Про картину лучше не спрашивай – с ней меня на погост и снесут... А ты-то почему не весел? Повод-то хоть куда!

Шишел недоуменно воззрился на собеседника. Тот поразился:

– Или тебя твой легавый приятель не в курсе держит? Нет, серьезно – ты в самом деле не знаешь, что и второго Коппера взяли? Спокойно вздохнуть можно стало.

Особо бурной радости Шишел по этому случаю не высказал.

– Я, знаешь ли, с господином Санди лишний раз пересекаться не стремлюсь... А что

Коппера захомутали, мне еще вчера Градов доложил. Я тому рад, но не до поноса все ж таки. И тебе шибко радоваться не советую. Если Коппер настоящий, то как пойдет он колоться – многим здесь горячо станет. И тебе, кстати, тоже. Или прошлых своих с ним дел не помнишь? А то опять номер выкинет – снова помрет да воскреснет... А если не Коппер это, так и вообще не о чем говорить. А еще учти, что они там и Перхоть сцапали. Что тоже не в плюс. Ни тебе, ни мне. Ума не приложу, как он еще и в это дело влез. Да и пес с ним! У меня по другим делам голова болит...

– Умеешь ты, Шишел, праздник подпортить, – вздохнул Додо. – Но все-таки есть за что выпить. Прежде чем к делам твоим переходить... Я тебе настроение все-таки исправлю. Мисс Элли велела кланяться и сообщить, что заказ будет выложен на бочку, как только на ту же бочку положат деньги...

– Спиртного тут не подносят, – разочаровал его Шишел. – Да мне и не след сейчас. Воздержаться надо – чтобы ручонки при случае «трембле» не выделявали. Мороженое с кофеем употребим. Сейчас заказ притаранят. Меня, знаешь, от умственной работы на сладкое тянет... А Элли своей передай, что раз заказ выполнен, то деньги за него она получит хоть прямо сейчас. Бабки у меня на руках.

– Тогда прямо сейчас и назначим, – деловито согласился Додо. – До десяти время есть. – Он защелкал пальцами, подзывая сервисный автомат, и, когда таковой явился, потребовал принести телефон. Переговоры у него заняли не более минуты. – Ну все, – бросил он, возвращая телефон суетливому киберу. – На прежнем месте и в тот же час. – Он посмотрел на часы. – Смотри не опоздай...

– Да уж управлюсь, – успокоительно прогудел Шишел. Он почесал в затылке и снова помрачнел.

– По всему судя, – умозаключил Додо, – ты за работу взялся По специальности... И тут тебе снова понадобилась помощь старины Арнольда... Понимаю. Наколочка нужна?

Шишел не без труда вспомнил, что Додо не имя, а всего лишь кличка Арнольда де Марры.

– Наколочка нам без надобности, – ответил он, хмуро наблюдая, как сервисный автомат водружает перед ним, некое подобие Тадж-Махала, сооруженное из пломбира, вишенки, крема и бог весть чего еще. – Мне, понимаешь, твои артистические способности надобны...

Додо нервически завозился на изящном белом стульчике и поперхнулся первой ложкой мороженого.

– И во что ты мой артистизм оцениваешь? – поинтересовался он, утирая с лица какое-то архитектурное излишество пломбирного храма.

– В пять сотен, – коротко отрезал Шишел, отправляя в рот сразу треть кулинарного великолепия, громоздящегося на хрустальном блюде. – И ни копейки больше. В смысле – ни цента. Всего работы на пять минут. А то и того меньше.

Додо задумался, тревожно вглядываясь в Шишелово лицо.

– Риск какой?

– В полицию не загремишь. А так...

– Пулю не слопаю? На «перышко» не подсяду?

– Не тот случай. Так, поморочишь чудака одного, да и все... Я тебя боюсь.

Из-за соседнего столика на высокие переговаривающиеся стороны пораженно воззрилась солидного вида мать семейства, окруженная оживленно лопающими пирожные чадами. Слух у мадам был, видно, излишне обострен. Додо игнорировал сей конфуз.

– Морду набить могут? – заинтересованно осведомился он.

– Вот это обязательно, – заверил его Шишел.

– Тогда гонорар двойной! – безапелляционно заявил Додо.

Несмотря на яркую расцветку интерьера, в «Бимини» сегодня было пасмурно. Пасмурно было и выражение личика Элл и. Деньги она считала как-то небрежно. Похоже, только для виду.

Шишел же с нескрываемым восторгом любовался своим приобретением. Он и вправду не ожидал, что можно за столь короткое время с такой точностью воспроизвести нелюдской работы вещицу. Он даже наивно попробовал включить имитацию Амулета на прием, но Элли остановила его резким движением руки. Чуть излишне резким.

– Не стоит. Всякое может выйти... Шишел покрутил головой, словно воротник сделался ему мал.

– Ты что такая кислая, мисс? Мало заплатил? Элли поморщилась.

– Не в деньгах дело. Просто... Мне временами бывает жаль расставаться со своей работой... Хочется оставить вещь себе навсегда... Или, наоборот, уничтожить. Понимаете, это не простая штука. Имитация магии. Будьте осторожны с такими вещами. У меня это второй случай, когда... Ладно, это все, пожалуй, мои собственные домыслы. Мне пора. – Она поднялась из-за стола. – Удачи вам, са-а-аг!

«И тебе удачи, пигалица!» – подумал Шишел.

Но только махнул Элли на прощанье ладонью-лопатой.

Убедившись, что их встреча не привлекла ничьего излишнего внимания, он расплатился за кофе, решительно поднялся и заспешил к выходу. Ему надо было еще раз – напоследок – осмотреть место предстоящей встречи с Лидделлом. И подготовить кое-какие мелочи. Подстраховаться.

* * *

В белоснежной и безукоризненной, переживающей бесконечный строительный бум Санта-Фините нелегко было разыскать даже просто старое здание. А уж старое и заброшенное, да еще и стоящее на отшибе – представлялось на первый взгляд делом и вовсе невозможным. Но это на первый взгляд. Он бывает обманчив.

Еще в прошлый свой визит на Терранову Шишел высмотрел несколько таких руин, хорошо упрятанных в глубине лесопарковых зон и, видно, выпавших из поля зрения муниципальных властей. Один такой «дом с привидениями» – довольно хорошо сохранившийся корпус какого-то ритуального сооружения – он и выбрал для свидания с Эриком Персивалем Лидделлом. И само здание, и местность вокруг давали неочевидные, но широкие возможности для маневра. Шишел потратил не один час на то, чтобы досконально изучить их. Время для встречи он сознательно подобрал сумеречное, предзакатное.

Заброшенный храм расположен был достаточно удобно – он не просматривался ни из парка, ни снизу – из-под обрыва, на краю которого был воздвигнут. И тут и там мешали основательно разросшиеся деревья. А вот с высоты третьего этажа, на котором расположился Шишел, окрестности были видны почти как на ладони. Так что автомобиль,

доставивший господина Лидделла на место встречи, Шаленый заметил издалека. Похоже, что хвоста Лидделл за собой не притащил. Он даже свой автомобиль остановил поодаль от обветшавшего здания и отпустил с богом проветриться от греха подальше.

Похоже, что партнер собрался играть честно. Шишел тяжело вздохнул – про себя он этого сказать не мог.

Войдя в заваленный мусором, полутемный зал, Лидделл поставил на пол небольшой кейс, тихо откашлялся и принялся осторожно озираться, высматривая Шишела.

Тот уже успел спуститься со своего наблюдательного пункта и теперь устроился на стратегически хорошо продуманном месте – широком каменном подоконнике выходящего на обрыв окна. Тут он смотрелся громоздким темным силуэтом на фоне красок позднего заката, расцветивших небо над Санта-Финитой. Его можно было спутать с одной из многочисленных каменных фигур, выстроившихся вдоль стен зала. Чтобы привлечь внимание Лидделла, Шишелу пришлось тихонько присвистнуть.

Тот подскочил как ужаленный и чертыхнулся.

– Я чуть было не решил, что вы устроили мне ловушку, – нервно бросил он, приближаясь к Шишелу. – Ему приходилось шуриться, чтобы рассмотреть лицо Шишела против света. Голос его звучал напряженно. – Итак, ваш товар и наши условия? – спросил он, подойдя к Шишелу вплотную.

– Товар – вот он. – Шишел кивнул на стоящий в трех шагах от него контейнер, – Извольте проверить. И в течение недели получаете еще два таких. На этом все! Наши с вами, господин Лидделл, дорожки разбегаются. В разные стороны. Чему я, грешный, несказанно рад буду.

Лидделл осторожно, не спуская глаз с Шишела, подхватил контейнер и с ним отошел еще шагов на пять – к своему кейсу. Кейс представлял собой полевую лабораторию. Когда Лидделл открыл его, в нем сверкнули шкалы многочисленных датчиков, и в окружающее пространство полился неяркий, синеватый свет. Затем он взялся за Шишелов контейнер. С такого рода устройствами он, видно, уже имел дело. Контейнер легко открылся, и заключенная в нем голова бывшего владельца «Космоверфей Мацумото» перекочевала вместе со штативом, в котором была закреплена, прямехонько на выдвинувшуюся из Лидделлова кейса панель.

Шишел с интересом наблюдал за манипуляциями своего партнера. Тот ожесточенно барабанил по клавишам встроенной аппаратуры и временами подкручивал то один верньер, то другой. Глаза его вперились в мерцающий экран мини-дисплея на внутренней стороне крышки кейса. Сейчас он напоминал начинающего чернокнижника, дорвавшегося наконец до секрета изготовления философского камня.

«Ну что? – осведомился у Шишела внутренний демон. – Вижу мыслишки твои: «Сейчас бы, мол, да по кумполу господина хорошего...» Так ведь?»

«Не каркай! – зло оборвал демона Шаленый. – Господин Лидделл не дурной. И меры свои какие-то принял. Тут самому бы «по кумполу» не заработать... Все по плану делаем. Ясно?»

Демон только хихикнул в ответ. Ядовито и саркастически.

Шишел продолжал томиться ожиданием. Оно продлилось довольно долго – закат за окном окончательно померк, и луны Террановы воцарились на ночном небосводе.

Наконец Лидделл узрел на экране что-то, повергшее его, судя по выражению лица, в восторженное изумление. Выйдя из этого состояния, он быстрыми аккуратными

движениями выключил свои приборы, вернул голову Мацумото в контейнер и запер и его, и свою мини-лабораторию. Поднявшись в полный рост, он подхватил и ее и контейнер с товаром и подошел к Шишелу – уже с улыбкой на лице. Хотя и натянутой, но вполне дружелюбной.

– Ну что же, – произнес он с некоторой торжественностью в голосе. – Вижу, что вы справились со своей задачей. Правда... – тут в его голосе зазвучала ирония, – вы, кажется, нашли в этом деле применение и своим... гм... профессиональным навыкам?

Он наклонился к лицу Шишела – теперь оно было лучше видно ему в рассеянном свете фонарика – и заговорщицки подмигнул.

– Признайтесь – ограбление на Амарилис-лейн – ваша работа?

– Что вы! Я даже не знаю, о чем идет речь... На физиономии Шишела отобразилась полная неосведомленность о предмете разговора.

– Ну что же... В конце концов, мне нет никакого дела до того, каким образом вы добываете товар. Важен результат... Давайте, однако, перейдем к делу...

Он поставил контейнер с головой Мацумото на пол и очень осторожно, чтобы, не дай бог, не дать партнеру повода для подозрений, извлек из-под плаща плоский деревянный футляр и раскрыл его под самым носом Шишела.

Казалось, что Амулет светится в темноте не отраженным, а собственным – магическим, внутренним светом. Впрочем, это, безусловно, была иллюзия. Спонтанное светоиспускание не входило в число зарегистрированных наукой аномальных свойств этого объекта экзоархеологии. Шишел бережно взял вещь в руки.

– Сколько времени даете на сеанс, мистер? Голос его стал хриплым.

– Считайте, что ваше время не ограничено. Но, надеюсь, вы понимаете, что злоупотреблять предоставленной вам возможностью не стоит.. Так же, как не стоит портить так хорошо сложившуюся сделку какими-либо фокусами

– Незачем лишний раз предупреждать меня о простых вещах, мистер.

Шишел благоговейно извлек Амулет из пластикового, под бархат выполненного гнезда и начал поворачивать его наборные кольца и размыкать незаметные замки. Шорох поплыл по храму.

А потом словно прямо в голове у Шишела голос Фесты произнес:

– Это снова ты, Шишел? Что с тобой? Где ты? Ты можешь говорить?

– Могу, – все так же охрипшим голосом отозвался Шаленый. – Я с вами с Террановы говорю. Из самой столицы Санта-Финита называется. Долго рассказывать, как занесло меня сюда. Ты мне скажи лучше: все вы там целы? Удалось вам кораблик-то наконец оседлать? Сумеете меня отсюда вытащить?

С минуту только шорох подпространства был ему ответом. Потом Феста заговорила – отчетливо и отдельно, словно пытаясь докричаться до глухого:

– Все живы-здоровы. От всех тебе – привет.. Управление Кораблем удалось наладить. С этим дело обстоит хорошо. Даже очень хорошо... У нас большие планы. Теперь мы все повернем по-другому. С этим мелким каботажем будет покончено... Мы откроем людям ворота в новый мир!.

«Опять у принцессы идеи завиральные, – с досадой подумал Шишел. – Похоже, верх она там взяла над мужиками...»

– Об этом обо всем потом потолкуем, – остановил он поток речи Фесты – А сейчас слушайте... толком скажите – за неделю меня отсюда вытяните?

– Разумеется. Говори только, где ловить тебя и когда. Ответ у Шишела был готов. И готов давно.

– Вот что... От этого часа отсчитай полных семь суток...

– Семь суток, – подтвердила Феста.

– И тогда будьте на Лемурии. Это здешняя луна. Самая крупная. Там – региональный Космотерминал. Я доберусь до него рейсовым лайнером. Там арендую грунтоход и буду двигаться по планетарным координатам точно на север – триста километров. Там и ловите. Повторить?

– Через семь суток от этого часа, – начала контрольный повтор безумно далекая Феста – Система Террановы. Спутник Лемурия. От регионального Космотерминала – триста километров на север. Верно?

– Верно, – подтвердил Шишел. – Следите за сигналом. Будут еще сеансы связи... На сегодня все.

– Поняли, – отозвалась Феста. – Ждем следующего сеанса. Сеанс окончен.

Шорох истаял, ушел в стены. Шишел прикрыл глаза, мысленно вопрошая: «Ну же, Додо. Ну, сукин сын! Твой выход! Чего тянешь!» Чтобы затянуть время, он не спеша принялся возвращать кольца и замки Амулета в исходное положение. Хорошо подогнанные части становились на место с беззвучными, только лишь кончиками пальцев ощущавшимися щелчками.

– Итак. – начал Лидделл, протягивая руку за «предметом»

И тут состоялся выход Додо.

Именно тогда, когда Шишел уже перестал ожидать, а Лидделл еще не почувствовал его приближения

В глаза обоим ударил ослепительный свет ручных прожекторов, а в уши – оглушительные вопли: «Руки вверх! Полиция Санта-Финиты! Не шевелиться! Стоять на месте!»

– О дьявол! – зашипел Лидделл. – Это ваши штучки, Шаленый?!

– Шаленый, вы сказали?

Из темноты в залитый светом прожекторов «пятачок» у окна ступил невысокий человек в белом, заметно помятом плаще, с жестким, значимым выражением лица. Он помахал перед лицами Шишела и Лидделла полицейским жетоном. Жетон он держал в левой руке. В правой была зажата рукоять пистолета. А ствол его упирался в живот Шишела.

– Инспектор Кьянти, – представился он, – Криминальная полиция Санта-Финиты. Вот мы и встретились, Дмитрий Евгеньевич...

– Вы, инспектор, меня с кем-то путаете... – загудел Шишел. – И собственно, что вам от нас надо?..

Произнося всю эту дежурную чушь, Шаленый пытался разглядеть – что за народ там толпится, за спиной у «инспектора Кьянти». Трое или четверо. Здоровые лбы в маскировке. Остается надеяться, что никто из них не выкинет сейчас никакого фокуса. Кто его знает, что там за народ навербовал Додо для этой инсценировки?

– Прежде всего, будьте любезны предъявить ваши удостоверения личности, – сухо объяснил ему инспектор. – А затем...

То, что произошло затем, не было предусмотрено сценарием. По крайней мере тем, который сочинил для этого вечера Шишел.

На всю сгрудившуюся в зале храма компанию обрушилось целое море ярчайшего света,

а усиленный мегафоном голос потребовал: «Всем – бросить оружие! Руки за голову! Лицом к стене! Стать на колени!»

– Черт возьми! – единственное, что смог произнести «инспектор Кьянти», выполняя эти команды.

Его команда тут же последовала его примеру, сопровождая свои действия гораздо менее парламентскими выражениями.

– Мы так не договаривались, шеф! – с досадой прохрипел тот детина, что был поближе к «инспектору». – Сколько раз зарекался связываться с такими... как ты! Как свяжешься, так дерьма и наешься досыта! Никому мало не покажется!

– Заткнись! – зло оборвал его Додо.

Впрочем, его физиономия, обращенная к затылку Шишела, выражала примерно то же самое: «Мы так не договаривались, шеф!»

Шишел, без сомнения, оценил бы его способность держать язык за зубами в столь критической ситуации. Если бы мог обернуться. Но как раз этого при сложившемся раскладе делать и не следовало. Риск получить пулю в лоб был слишком велик.

За спиной его прозвучали шаги. На сцену выходило новое действующее лицо. У лица этого был неприятный, сверлящий и въедливый голос, отчаянно знакомый Шишелу.

– Здравствуйте, Шишел, – произнес этот голос. И, словно передразнивая «инспектора», добавил: – Вот мы и встретились, Дмитрий Евгеньевич. Можете повернуться ко мне лицом.

Шишел обернулся и обмер.

«Лысый Крокодил – профессор Рональд Мак-Аллистер собственной персоной! – мысленно ахнул он, – И с ним полдюжины мордоворотов при оружии. Надо же, от самой Квесты приспели. Не иначе как люди Папы Карло моими координатами направо и налево приторговывают...»

Кольцо вокруг прижатой к окну кучки жуликов сжалось. Стало совсем тесным.

– Меня интересует только этот человек! – Лысый Крокодил указал на Шишела. – Ну и, пожалуй, еще вот этот! – Его палец уперся в солнечное сплетение господина Лидделла. – Все остальные прохиндеи могут убираться отсюда к чертовой матери! Оставьте только оружие... И благодарите Бога за то, что нам просто не до вас, пентюхи чертовы.

Среди людей «инспектора Кьянти» возникло облегченное шевеление.

Лишь тот угрюмый тип, что только что выразил Додо свое неудовольствие случившимся, возмутился:

– Ты сначала удостоверение покажи! Тоже мне...

– Джерри, предъявите мистеру удостоверение... – не повернув даже головы и не повышая голоса, распорядился Мак-Аллистер.

И послушный Джерри дал строптивцу в ухо с такой силой, что тот, перевернувшись через голову, отлетел в сторону.

Прямехонько на чей-то автомат.

Который тут же и схватил в руки.

Первым сообразил, что сейчас произойдет, Эрик Персиваль Лидделл. Не говоря худого слова, он молниеносно метнул свой замечательный кейс в физиономию профессора, а сам ласточкой сиганул в окно.

На расположенный метрах в трех ниже утопающий в темноте крутой склон оврага он обрушился в обнимку с Шишелом, которого сшиб по дороге. Тот, Впрочем, был не в претензии. Не до претензий было. Оба они то на своих двоих, а то и кувырком припустили

вниз – к тускло поблескивающей среди черных силуэтов деревьев серебряной ленте реки. Позади, под сводами храма гулко затарахтели прерывистые автоматные очереди и звонко захлопали выстрелы разрядников. Это подстегнуло беглецов. Трудно было понять – палят ли их супостаты им вслед или друг в друга. Погони, Впрочем, не было слышно.

Шишел притормозил, не без труда поднялся на ноги и, утирая кровь с посеченного ветками и колючками лица, попытался сориентироваться на местности. Это ему удалось главным образом потому, что склон залил трепетный свет осветительных ракет.

По небу с легким стрекотом ползла пара полицейских «вертушек».

Бросив взгляд вниз, Шишел увидел, что от реки к ним навстречу не торопясь движется плотная цепочка огней. Ручные прожектора невидимых во тьме загонщиков прочесывали своими лучами каждую пядь заросшей бурьяном земли в поисках притаившейся дичи. Дичь, однако, в панику впадать не стала. Воспользовавшись неожиданной подсветкой, Шишел устремился к заранее намеченной точке склона.

И почти уже достиг ее, когда его окликнул хриплый и злой голос Лидделла:

– Куда вы удираете, Дмитрий? При вас моя вещь!

Лидделл отставал от него метров на пятнадцать. Вид у него был неважный. При спуске в овраг он пару раз проехался по склону – скулой и подбородком. Плащ его с полуоторванным рукавом, видимо, уже не годился в починку.

– За кудыкино, блин, поле! – заорал Шишел. – Туда же, куда и вы, мистер! Отсюда подальше! Сами видите, какой хвост за собой притянули!

Эрик Персиваль онемел от наглости партнера. А Шишел продолжил:

– А вещь эту забирайте! Не собираюсь я добро ваше тырить!

Он вытянул из кармана и метнул Амулет Лидделлу. Тот торопливо выбросил в воздух ладонь. Тускло блеснув, древняя драгоценность приземлилась точно в нее. Лидделл поднес Амулет к глазам и впился в него взглядом. Когда он со вздохом облегчения оторвался от созерцания возвращенного сокровища и огляделся вокруг, то первое, что бросилось ему в глаза, было отсутствие где-либо поблизости хоть каких-нибудь следов Шишела. Он словно провалился сквозь землю. Вторым, бросавшимся в глаза обстоятельством была срочная необходимость смыться с места действия.

Согнувшись в три погибели, стараясь не поднимать голову над зарослями, Лидделл поспешил по склону оврага теперь уже вверх – к тому месту, где его должен был ждать кар. Далеко уйти ему, Впрочем, не удалось.

– Стойте! – окликнули его сверху. – Стойте! Не заставляйте м-меня стрелять!...

Лидделл обернулся на окрик, и в этот момент из зарослей на него бросились сразу двое и, наперебой спеша сообщить ему, что он имеет право хранить молчание, а все сказанное им может быть использовано против него на суде, прижали лицом к земле. На вывернутых за спину запястьях аккуратно замкнулись титановые наручники.

– Можете подниматься, – уже с добродушием в голосе сообщил ему Роше. – Придется обыскать вас, мистер... Он кивнул Килиани, и тот быстро принялся за дело.

– М-мистер позабыл кое-что в храме... – сообщил торопливо спускавшийся от здания Дорн.

Он приподнял контейнер с головой Мацумото так, чтобы его можно было увидеть издали.

– Как там? – деловито осведомился у него комиссар.

– Обошлось без т-трупов... – успокоил его Дорн. – Двое раненых. Один, Впрочем,

тяжело. Наших даже не зацепило. С Мак-Аллистером там Санди сейчас разбирается... Где Шаленый?

– А в храме его нет? – удивился Килиани.

– Ни следа.

Дорн повернулся к появившимся из зарослей спецназовцам.

– Прочесывайте местность. Ему н-некуда уйти...

– Разрешите доложить, – отозвался упакованный в камуфляж громила. – Есть куда! Здесь – в тридцати метрах вниз – провал. Лаз Прямо б заброшенные водостоки. Там целый лабиринт. Боюсь, что мои люди там просто заплутают.

– О, черт! – крикнул Роше. – Местечко-то не случайно выбрано было.. Он тут отсиживаться может до второго пришествия...

– Шеф! – окликнул его Килиани. – Посмотрите-ка вот на это...

Он осторожно – указательными пальцами рук – держал на весу тускло сверкающий Амулет.

– Мистер имел при себе...

– Неплохо... – признал Роше, – Это ваша семейная драгоценность, мсье?

– Мне только что сказали, что я имею полное право хранить молчание... – с ледяным спокойствием парировал его вопрос Лидделл, – Вот визитная карточка моего адвоката.

– Вы верно поступаете, мсье... – согласился Роше. – Без адвоката вам не обойтись. Вещичка-то числится в розыске...

* * *

Отсиживаться до второго пришествия в полузатопленных катакомбах Шишел не собирался. Короткий путь до стока, выходящего на реку, он разведal загодя. Теперь – в тот самый момент, когда обступившие Лидделла легавые пялились на дивной работы Амулет (Микаэлла постаралась что надо), – Шаленый, осторожно подгребая самодельным веслом, чтобы не прибило к берегу, плыл вниз по течению, взгромоздясь на крепко сколоченный, но тесноватый для него плотик. Плотик этот был заблаговременно заготовлен и привязан у выхода стока еще днем.

Долго любоваться гладью реки и отраженными в ней лунами Террановы Шишелу не пришлось: с берега донесся тихий свист. Не то чтобы свист этот был условленным – просто свистеть этак вот – на древнюю мелодию «Yesterday» – мог только один человек во всей Санта-Фините.

Шишел дал плоту прибиться к берегу и осторожно посигналил фонариком Минуту спустя из зарослей высунулся

Додо.

– Слушай, – предупредил его Шаленый, – вдвоем мы плот-то перевернем. Как пить дать...

– Лезь на берег, – зашипел в ответ Додо. – Туту меня – на нижнем шоссе – грузовик выставлен. Автомат. В кузове есть где прятаться. Да и дороги вроде не перекрыты..

С кряхтением и плеском Шишел перебрался на берег и иронически хмыкнул,

приглядевшись к порядком помятому Додо.

– Под шумок умотал? Ловок ты, братец... «Инспектор Кьянти»... Долго думал, пока такое имечко выбрал?

– Другой ксивы достать не удалось... – мрачно отозвался Додо, прокладывая путь сквозь кусты. – А у тебя как?..

Все прахом?

– Отнюдь, – возразил Шишел – Все на мази. С меня причитается. Тебе – двойной куш

– За такие приключения и тройного мало... – тяжело вздохнул Додо. – Меня теперь Лысый с дерьмом съест! Под землей найдет и моими же кишками меня и накормит...

– Это тот мордоворот, которого ты с приятелями нанял под легавых работать?

– Он самый. Ужасный тип...

– Самое время тебе с Террановы этой смываться, – умозаклучил Шишел. – Да и мне отсюда ноги уносить самое время. Ты вот что... Надо мне напоследок с господином Санди по-хорошему разойтись. А то как бы мы зло друг на друга не затаили.

Додо остановился как вкопанный и уставился на Шишела, как на привидение.

– Да он тебя тут же и сцапает!

– Один на один встретимся. Чтоб обид не осталось, – упрямо повторил Шишел. И, подумав, добавил: – Разве что Гай пусть приходит. Заодно. Сумеешь организовать?

За мной не станет.

Додо тяжело вздохнул.

Шишел прошел короткую Цупвангштрассе, и перед ним – с горбатого Кузькина моста – уже простерся вид на Нижний город, залитый светом угасающего дня, когда его окликнули. Нежный женский голосок, не лишенный известной привлекательности, но донельзя сердитый. Принадлежал он мисс Милен Д'Арси.

Милен с трудом поспевала за широко шагавшим Шишелом. Одета она была по-дорожному, настроена весьма решительно и за спиной имела скромных размеров рюкзачок. Шишел уставился на нее, как на привидение.

– Пойдемте, пойдемте, – подхватила его под руку энергичная мисс. – Не стойте же столбом... Не беспокойтесь, нам по дороге...

– Кой черт принес вас сюда?!

Шишел послушно зашагал по брусчатке мостика, рефлекторно пытаясь стряхнуть прелестную спутницу со своего локтя.

– А куда же прикажете мне деваться после того, что вы со мною сделали?! – возмущенно воззрилась на него Милен. – Как порядочный человек, вы обязаны вытащить меня из этого дерьма!

Шишел замер от неожиданности.

– Я?! С вами, мадам?! Да я вас пальцем не тронул... Бог свидетель... И где здесь порядочные люди?

– Да не стойте вы этак вот! На нас обращают внимание. А это совсем не то, что нам нужно. Как-никак мы оба в бегах...

– Я ни фиги не понимаю, мисс...

– Зовите меня просто Милен. Мы теперь в одной лодке.

– В какой такой лодке?! Что вы несете, мисс?!

– Милен! Я повторяю по буквам: М-и-л-е-н! Не «мисс»... А вы будете просто Дмитрий. По-русски это, кажется, будет Дима?

Шишел снова тронулся в путь. Но уже не произносил больше ни слова.

Зато слова нашлись у Милен.

– Из-за тебя, Дима, мой шеф попал под расследование! Из-за тебя его взяли с поличным! И из-за тебя мне приходится скрываться и от полиции, и от контрразведки, и от своих тоже!

Шишел не выдержал:

– А от своих-то почему?!

– Да потому что Эрик все свалил на меня! Он всерьез думает, что я вступила с тобой в сговор! Что я подстроила весь этот трюк с подменой Амулета! И когда он доберется до меня... Ты попадад когда-нибудь под служебное дознание?

Милен передернуло.

– Ну, я не думаю, чтобы это ему удалось, – пожал плечами Шишел. – По крайней мере в ближайшие год-полтора.

– Черта с два! Считайте, что эти уроды уже выпустили его под залог! И что он уже смылся. Скоро будет в бегах. Как и мы с тобой, Дима. Помяни мое слово. Только у него куда больше возможностей добраться до нас, чем у нас – до него.

– Как это – под залог? – озадаченно глянул Шишел на свою непрошеную спутницу.

– А что тут удивительного, Дима? – Милен снова нервно дернула плечиками. – Наш адвокат успешно вывернул все наизнанку. Дело представлено так, что это вы продали Амулет «Дженерал трендс». И скрылись с места совершения сделки с крупной суммой, которую за него получили. Ну а «Дженерал трендс» выкупало похищенную ценность исключительно с благородной целью – вернуть ее законным владельцам. Власти же не были своевременно поставлены в известность исключительно потому, что таковы были требования похитителей – то есть ваши, Дмитрий. Аргументы, конечно, жидковатые, но у «Дженерал трендс» – огромные связи...

– Так там же – в деле – еще и отрезанная голова болтается! – возмутился Шишел.

Милен безнадежно махнула рукой:

– А это вообще не аргумент! Что до головы Мацумото, то на момент убийства у Эрика – железное алиби. А саму голову ему подбросили, или он, может быть, ее и вовсе на улице нашел. И нес в полицию. Почему бы и нет? Копов Эрику бояться нечего. Ему теперь надс срочно оправдаться перед своими – из «Дженерал трендс». В таких случаях начинают с того, что топят исполнителей. А исполнитель – это я. С него станется – замочит меня, и тогда уж на меня всех собак повесить можно будет. И двойное шпионство, и сговор, и вообще все. Он так и сделает, если успеет меня вычислить. Других вариантов у него нет. Как-никак он провалил дело. И главное, ему доверили Амулет, а он позволил ему попасть в руки властей. Прокол фатальный.

Шишел снова резко остановился и вежливо, за локоток, развернул Милен лицом к себе.

– Скажите толком, мисс Д'Арси...

– Милен! Сколько раз вам повторять – М-и-л-е-н!

– Ну, Милен так Милен... Ты мне скажи толком, Милен: какого хрена тебе от меня надобно? Амулет тебе я не...

– Смешной ты, Дима... Амулет у копов. У них даже ты его не вытащишь. А если и вытащишь, то.. Я ведь не знаю, что с этой железякой делать. Это ты знаешь – что и как... А что до Эрика. Даже если я верну ему эту хрень, меня это уже не спасет. Наше звено засвечено, а такого не прощают. Мне, Дима, одна дорога – с тобой, на твой кораблик... И

дальше – куда вы там собрались податься... Заодно и Эрику облегчение – и мочить никого не надо, и шить мне что хочешь можно. Бегство, считай, чистосердечное признание...

У Шишела глаза полезли на лоб.

– Кораблик-то тот не такси, мисс...

– Забудьте про «мисс». Я говорю это тебе в последний раз!

Похоже, Милен не шутила.

– Так вот, Милен, кораблик развозом артистов из погорелого театра не занимается...

– Даже за большую плату?

Шишел смутился. Было, было дело – подрабатывал «Хару» и частным извозом. В том числе и лиц, подходящих под названную Шишелом категорию. За очень большую плату. Но какую, черт побери, плату могла предложить Кораблю прелестная Милен?

«Во всяком случае, явно не свои прелести», – заметил в своем обычном стиле внутренний демон.

– За большую, говоришь? – задумчиво спросил Шишел. – Большая – это как?

– Это твоя свобода, кретин! – топнула каблучком мисс Д'Арси. – Твоя и твоих друзей! Это тебя устроит?!

– Вполне, – с неожиданным добродушием прогудел Шишел, снова переходя в поступательное движение по Кузькиному мосту. – Выкладывай, что там у тебя...

– Да ничего особенного. Только то, что могло бы дойти до твоей тупой башки с самого начала! Неужели ты думаешь, что такая шишка, как глава филиала «Дженерал трендс» на Терранове, не смог бы найти другого уголовника, чтобы раздобыть в закромах «Гарантии» парочку голов ее клиентов? Да нет – это был просто предлог. Точнее, Эрик хотел одним выстрелом ухлопать двух зайцев: и перехватить товар у твоих заказчиков – это были люди с Дальних Баз, ты хоть это знаешь, лопух? – и в то же время заманить твой кораблик в ловушку! Это была главная цель. Как только Папа Карло отправил тебя сюда, кто-то из его людей – может быть, и он сам – кинул весточку людям Комплекса – тем, что охотятся за Кораблем. И они тут же спустили задание Эрику. С приоритетом перед всеми его остальными делишками тут. Уж об этом мог бы догадаться: про то, что шеф работает на Комплекс, на Терранове только ленивый не знает. И он с заданием справился. Почти справился. Если бы не тот цирк, который ты устроил, то...

– То и кораблик бы сцапали...

– Конечно. К Лемурии уже стянуто штук шесть корабликов с верфей Комплекса. Эсминцы с усиленным вооружением. Якобы ходовые испытания перед сдачей заказчику. Как только «Хару» вынырнет из подпространства...

– И головы эти маринованные получили бы... – не слишком внимательно слушая ее, пробормотал Шишел. – Чистоделы, мать их... Два удара – восемь дырок!

Он вдруг зашелся добродушным беззвучным смехом и с размаху хлопнул Милен по плечу. Та поперхнулась и с трудом удержалась на ногах.

– Ты что ж, действительно за дурня меня держишь? – задыхаясь от смеха, осведомился он. – Напрасно, Милен, ты так... Я что ж, на память, что ли, игрушку эту у Эрика Персивали твоего заиграл?

Он вытянул из внутреннего кармана и подкинул в воздух Амулет. Поймал его и снова спрятал от греха подальше.

Теперь настало время Милен столбенеть.

– Ладно... Уж коли ты хотела сотворить доброе дело, так пусть оно без воздаяния не

остается. Сегодня кораблик прибудет. И не на Лемурию какую-то, а прямо сюда – на Терранову. Отсюда недалеко. И заберет он нас. Обоих заберет – замолвлю за тебя словечко. Там у нас все равно всякой твари по паре. А то и впрямь замочат тебя тут. Не Лидделл, так еще кто. Пакуй, Милен, вещички.

– Все свое ношу с собой. – Милен кивнула на свой рюкзачок. – Правило конспирации номер шесть: смываться надо налегке. Я захватила только кое-что из одежды и «Шанель»... Ну и еще наличность нашего филиала...

– Это разумно... – согласился Шишел.

– Надо поторапливаться? – поинтересовалась Милен, поправляя стильный рюкзачок.

Шишел справился с часами и махнул рукой.

– Время есть. Да и попрощаться мне кое с кем... Потопали в «Дом Эшеров». Приглашаю. По дороге это...

– Ресторанчик из дорогих, – поморщилась Милен. – Но деньги нам теперь долго не пригодятся...

* * *

Роше устало бросил на стол тощую стопку распечаток и тяжело опустился в кресло напротив Кая.

– Не знаю, что вам дали ваши медицинские исследования, следовательно, а у нас дело выглядит довольно тухло. Собственно, единственное, что мы можем вменить в вину господину Лидделлу, так это не слишком законные манипуляции с числящейся в розыске краденой драгоценностью. Но его адвокат представил дело в таком свете, что нам впору принести главе филиала «Дженерал трендс» свои извинения и ходатайствовать перед Федеральным Директоратом о представлении его к какому-нибудь ордену – за спасение произведения негуманоидного искусства. Что до мистера Мак-Аллистера, то он предъявил пачку всевозможных полномочий и грозит отдать нас всех под трибунал и сгноить в карцере за срыв операции по захвату пирата со звездолета Предтечей. Профессор, конечно, преувеличивает свои возможности, но по-своему он прав: мы вставили ему основательную палку в колесо.

– Всегда у нас так, – меланхолично заметил Килиани. – Правая рука не ведает, что творит левая. И обе страшно путают друг другу все карты. А как быть с головой этого японца? Как-никак, а закон о нелегальной торговле органами и тканями никто не отменял...

– Верно, никто не отменял, – раздраженно бросил укрывшийся за терминалом информационной сети Дорн, – Только вот к кому его п-применять – вопрос не простой. Шаленый умудрился скрыться и тем – как говорится, по умолчанию – п-принял на себя роль козла отпущения. И Лидделл со своим адвокатом рады стараться – валят на него все и вся. Он-де втянул их в сделку, скрыв ее противозаконный характер... Невинный же, как овечка, мистер Лидделл ни сном ни духом не подозревал, что ему будет п-предложен товар, добытый преступным образом.

Он кисло усмехнулся в ответ на такую же косую усмешку Тимура.

– Я понимаю, что все это звучит достаточно смешно. И не будь этот тип резидентом

Комплекса, мы бы поговорили с ним по-другому. И с ним, и с его адвокатом. Но когда за человеком стоят миллиарды и хорошо законспирированная агентурная сеть... В таком случае неплохо проявить больше понимания к клиенту.

Тимур пожал плечами и вопросительно глянул на федерального следователя. Кай как-то отрешенно смотрел мимо – на открывающуюся из окна панораму Санта-Финиты и, казалось, не слышал разговора своих коллег. Это наконец привлекло их внимание. Наступила неловкая пауза.

Нарушил ее Дорн.

– Послушайте, господин следователь, – осторожно начал он. – Вы уже четверть часа как вернулись из лабораторного корпуса и так еще и двух слов не сказали. Но п-простите, мне кажется, что у вас есть что сказать. И пожалуй, п-побольше, чем всем нам здесь...

Кай посмотрел на часы:

– Я, собственно говоря, пришел, чтобы пригласить вас пройти со мной в кабинет ЯМР-томографии. Там нас ждет господин Чернов. Он лучше, чем я, объяснит вам суть обнаруженных нами фактов...

Собравшиеся в кабинете Роше начали подниматься со стульев, поправляя галстуки, словно приглашены они были не на очередную «разборку полетов», а на файф-о-клок в избранном обществе.

– Надеюсь, – добавил федеральный следователь, уже берясь за ручку двери, – что вам не помешает присутствие в лаборатории госпожи Митико Мацумото. Я попросил господина Дансени передать ей мое приглашение для разговора.

– Мы уже сняли с нее все показания, какие только... – возразил было Килиани. Кай покачал головой:

– У меня к мисс Митико будут вопросы совсем другого рода, Тимур. Большей частью, вовсе не по делу об убийстве. Если вообще об убийстве приходится говорить...

* * *

Кабинет ЯМР-томографии, спешно организованный и оборудованный в полуподвальном бункере лабораторного корпуса Полицейского управления, официально относился к епархии Федерального управления расследований и поэтому имел двойную охрану – из местных копов в форме и федералов в штатском. И те и другие старательно проверяли документы и полномочия всей нагрянувшей с визитом компании, чем заняли несказанно много времени.

Внутри кабинет напоминал обычный смотровой кабинет рядовой клиники – разве что окна его были плотно забраны глухими металлическими ставнями, да персонал его, состоявший из полудюжины крепко сбитых молодцов, отличался военной выправкой. Сам томограф, упрятанный в легкую пластиковую кабинку, не привлекал к себе особого внимания.

В кресле у стены коротали время недавно пришедшие сюда Гай и Митико. При появлении Кая и чуть ли не всей следственной группы оба они несколько напряженно выпрямились.

Кай повернулся к одному из лаборантов:

– Скажите господину Чернову, что мы пришли и готовы поговорить с ним.

Медик взял трубку, тихо бросил в нее пару слов и выжидательно повернулся к расположенной в глубине помещения двери. Господин Чернов не заставил себя ждать.

Невысокий, слегка лысоватый и заметно усталый блондин несколько не напоминал регионального резидента Федерального управления расследований. Особых церемоний со взаимным представлением участников расследования не потребовалось. Чернов кивком головы пригласил всех занять свободные места – кому в креслах, а кому и на подоконниках. Федеральному следователю Чернов уступил место за рабочим столом. Митико жестом предложил занять место напротив. Девушка послушно заняла свое место, сложив на коленях тонкие руки с зажатым в них белоснежным платком.

На Гая Чернов посмотрел довольно хмуро.

– Господин Дансени – человек здесь не совсем посторонний, – успокоил его Кай. – В состав группы он, разумеется, не включен, но может – по ходу дела – дать ценные пояснения. Подписку о неразглашении я с него уже взял.

– В таком случае приступим к делу. Чернов прошелся по кабинету и остановился за спинкой кресла Митико.

– Начнем с формальностей. Они могут оказаться мучительны для вас, мисс... Но я попрошу вас, как говорится, скрепить сердце и отнестись к нашим вопросам как можно более спокойно...

– Я умею держать себя в руках, мистер, – чуть отрешенно заверила его девушка.

Гай с беспокойством пригляделся к ее лицу. Оно было почти так же бледно, как в ту ночь в «Сакуре».

– Скажите, – нервно спросил он у Чернова, – это необходимо – проводить такого рода допрос вот так – в присутствии всех нас? Мне кажется, совсем не обязательно, чтобы...

– Поверьте, так будет лучше, – повернулся к нему Чернов. – Мы с господином Санди знаем, что делаем.

Он кивнул кому-то, ожидавшему за приотворенной дверью в соседнее помещение, и оттуда появился ассистент, кативший перед собой легкую тележку, накрытую белоснежной салфеткой.

– Вы сможете еще раз участвовать в опознании останков вашего дяди? – спросил Кай, – На этот раз надо опознать не тело, а его голову... Если вы чувствуете, что это вам будет слишком трудно...

Митико вскинула взгляд сначала на федерального следователя, потом – на регионального резидента.

– Так вам удалось?... Удалось найти?..

– Если вы опознаете голову покойного, то считайте, что да, удалось, – подтвердил Чернов. – Итак, вы согласны? Митико судорожно кивнула.

– Да, согласна...

Ассистент снял салфетку, и несколько минут Митико смотрела на то, что лежало перед ней в пластиковой кювете. И сама она, и ее лицо были совершенно неподвижны. Двигались только глаза, словно они были наделены своей собственной, отдельной от всего остального мира жизнью. Потом лицо ее слегка дрогнуло, и по побелевшей щеке поползла одинокая слеза.

Митико перехватила слезу платком, испуганно обернулась на Гая и повернулась к Каю.

– Да, это он. Совершенно точно... З-закройте это, п-пожалуйста...

Ассистент вернул салфетку на место. Чернов кивнул ему, и тот покатил свою тележку вон из кабинета. Чернов протянул Митико стакан с ледяной водой. Подождал немного, пока у девушки пройдет дрожь в пальцах. Потом наклонился над Митико и протянул ей голографический снимок.

– Вы узнаете этого господина? Ваш дядя должен был с ним встречаться. И не раз...

– Да, я видела их вместе. Тогда – пока еще ничего не случилось – я не знала его имени. Дядя Акиро не счел нужным представить нас друг другу. Но теперь я знаю... Точнее, могу догадаться... Гай рассказал мне... Это тот Йосио Мори... Тот, кому дядя продал все свои предприятия... И еще этот человек называет себя Копперхедом...

– Вы знаете, за какую сумму он приобрел контрольный пакет акций «Космоверфей Мацумото»? Митико еле заметно пожала плечами:

– Разумеется, нет. О таких вещах дядя не ставил меня в известность. Я вообще только из сводки новостей узнала об этой сделке.

Чернов отложил снимок в сторону.

– Вообще-то, мисс, можно считать, что ваш дядя просто подарил свои предприятия человеку, о котором деловой мир не знает почти ничего. Акционеры «Космоверфей» сейчас пытаются опротестовать сделку. Она, видите ли, была совершена в обход обязательной процедуры – выставления предложенного к продаже пакета на свободный торг. Но вопрос этот очень спорный. К тому же один из участников сделки мертв, а второй – я имею в виду господина Мори – вряд ли может считаться сейчас дееспособным. К тому же он, как выяснилось, был лишь подставным лицом. Он передал почти все приобретенные акции своим кредиторам – в уплату за предоставленный ему для их покупки займ. Конечно, сделка потребовала от него суммы ничтожной с точки зрения размеров инвестиций в целую отрасль промышленности... Но суммы чудовищной с точки зрения одного отдельно взятого бизнесмена. Тем более бизнесмена практически безо всякой репутации. Так что без кредита ему было не обойтись. Нам стоило больших трудов выяснить, кто был этим кредитором... Вы не догадываетесь, кем был этот кредитор?

Снова плечи Митико еле заметно дернулись.

– Я уже говорила, что... Что дядя Акиро не рассказывал мне о своих сделках.

Чернов присел на краешек стола так, чтобы хорошо видеть лицо Митико

– Охотно верю, что вы можете быть не в курсе дел вашего дяди. Но о своих-то делах вы должны бы были быть осведомлены, мисс Мацумото.

В воздухе повисло напряженное молчание. В глазах у Митико еще стояли слезы, но смотрела она перед собой куда-то сквозь регионального резидента с полным спокойствием. Ледяным и отрешенным.

– Понимаете, – нарушил молчание Чернов, – мы просто не могли не поинтересоваться всяческого рода имущественными вопросами, связанными с этими странными смертями клиентов здешних центров реювенилизации. И в том числе имущественными вопросами семьи Мацумото. И представьте себе наше удивление, когда мы узнали, что кредитовал Мори биомедицинский центр – а правильнее будет сказать, биомедицинский концерн – «Абсолютная гарантия». В состав директората которого – на правах одного из трех генеральных директоров – входил господин Акиро Мацумото. Место которого теперь занимаете вы, мисс... Невероятный взлет в столь юном возрасте... Но.. Ведь это не является для вас таким уж большим сюрпризом?

Митико продолжала смотреть сквозь собеседника, и было непонятно – слушает ли она его или кого-то другого, не слышного никому, кроме нее.

– Все это не составило бы материала для хоть сколько-нибудь путного обвинения против вас лично и против «Абсолютной гарантии», – вступил в разговор федеральный следователь. – В конце концов, финансовые манипуляции – дело налогового ведомства, биржевых комитетов и – на худой конец – прессы. Но в деле фигурируют убийства. Очень странные убийства. Убийства, к жертвам которых проявляют интерес сразу несколько организаций, связанных с разработкой высоких технологий. Комплекс. Дальние Базы. И – как ни странно – сама «Абсолютная гарантия». Все они готовы выложить неплохие денежки за то, чтобы получить пару-тройку хорошо сохранившихся мозгов жертв этих странных убийств. А сами жертвы заинтересованы в том, чтобы никто и никогда эти препараты в свое распоряжение не получил. Не грех и нам, грешным, поинтересоваться – о чем же, собственно, идет речь.

Митико повернулась к нему. На ее лице не было никакого выражения.

– Теперь вы это знаете?

Гай не отрываясь смотрел на Митико. Такой он ее не видел никогда. Этой Митико было вовсе не двадцать лет. И не сорок. Все четыреста, пожалуй. Нет, оно по-прежнему было молодо – ее лицо. Только оно уже не было лицом живого человека. Это был лик ведьмы – ледяной, неподвижный лик демона, сосредоточенного на чем-то одному ему видимом – где-то за гранью бытия.

Кай тоже почувствовал это и запнулся, приглядываясь к той перемене, что на его глазах происходила с девушкой. Снова пришел черед говорить Чернову:

– Да, мы знаем кое-что...

Он подхватил со стола небольшой пульт и нажал пару клавиш. В стене позади рабочего стола раскрылось окно голографического экрана.

– Смотрите, – комментировал возникающие в нем одно за другим изображения региональный резидент, – это серия последовательных срезов головного мозга. Мозга обычного, живого человека. В частности, моего мозга. В таком режиме демонстрации все выглядит почти как в анатомическом атласе. Замечательная вещь – томография ядерного магнитного резонанса. Позволяет слой за слоем рассматривать строение любого человеческого органа, не причиняя ему особого вреда. Так вот. Теперь посмотрите, что собой представляло содержимое черепной коробки вашего дяди... Правда, совсем не похоже на то, что должно было быть там? Упрощенные полушария... Почти никакой коры. Так – паутинка какая-то... Вместо подкормки вообще невероятное нагромождение тканей... Похоже, что вам, однако, не впервой видеть такую картину?

Тут уж не смог совладать с любопытством сам Роше

– Черт возьми! Что же это? Какое-то заболевание? Или... Или они вообще не люди? Пришельцы они, что ли?

Чернов покачал головой:

– Вы правы только в одном, мсье Роше. Они не люди. Но это не пришельцы. И не жертвы болезни. Если не считать болезнью бессмертие.

Митико резко повернулась к нему – словно впервые услышав его голос.

– А вы догадливы, офицер...

Голос ее разительно изменился. Он был по-прежнему молод и звонок. Но он стал голосом потустороннего демона. Без следа исчезла милая картавость. С нею вместе исчезла

и наивная, детская интонация, неумелое построение фраз. Митико – или то, что только что ею было – говорила теперь странным, правильным и хорошо – только как-то не по-человечески артикулированным языком совсем другого человека. Даже не человека. Существа.

– Для наших догадок есть довольно веские основания... Голос Чернова стал чуть более напряженным.

– Вот еще одна серия томограмм. – Он кивнул на экран, – Это снова мозг живого. э-э объекта. Господина Йосио Мори. Знакомая картина, не правда ли? Перед нами почти точная копия наполнителя черепа господина Мацумото... Вас, наверное, заинтересует заключение биомедицинской экспертизы, господа. Особенно вот этот момент... Биологический возраст господина Мори оценен ими в четырнадцать месяцев. Вы не ослышались – немногим более года, господа. У господина Мацумото ткани кожи, мышц, черепа его собственные. Подлинные. А вот тот суррогат мозга, что был помещен в его череп, – это типичный трансплантат. Хоть и неотторгаемый, но генетически совершенно чужеродный... Видимо, курс лечения старого джентльмена не ограничился классической реювенилизацией. Он, оказывается, включал еще и такую вот замену головного мозга чем-то совершенно иным...

– А они, часом, не перемудрили, эти ваши биомедики? – поинтересовался Роше.

Больше для порядка, чем из-за сомнений в компетентности привлеченных к следствию экспертов, Чернов пожал плечами.

– Теломеразный анализ стар как мир. И столь же надежен. Даже, пожалуй, понадежнее будет. Так что сомневаться в сделанных выводах не приходится. Кстати, в этом-то как раз ничего особенного нет. Стандартный рекомбинантный эмбрион. Искусственно подогнанный под необходимый возраст. Путем ускоренного развития по Хиссу-Бланту. Методика, разработанная еще до имперских времен А при Империи этим методом штамповали биороботов. Модификации «Зомби-113», «Мутант-200». Приходилось читать? Их еще любят в кино показывать про те времена. Сейчас подобная практика запрещена. Так что если будет доказано, – а доказано это будет, – что «Абсолютная гарантия» причастна к работам с таким материалом, то это уже само по себе переводит дело в криминальный план...

– Н-но... – Роше сделал жест зажатой в руке трубкой, словно пытаюсь ею притормозить поток речи регионального резидента Управления – Ведь у «зомби» был, насколько я помню, нормальный человеческий мозг. Конечно, не совсем нормальный, но полноценный физически...

– Был. Вполне нормальный...

Чернов уперся сжатыми кулаками в стол и обвел собравшихся тяжелым взглядом. Взглядом человека, которому за последнюю неделю перепало десятка полтора часов нормального сна – не больше.

– В том-то все и дело, что развитие мозга у ускоренно развитого эмбриона было как-то изменено. Самым коренным образом так, чтобы вместо обычного мозга получить вот такой странный заменитель. У нас было крайне мало времени, чтобы глубоко изучить его. Так что я могу поделиться с вами только самыми поверхностными выводами наших специалистов... Может быть...

– Послушайте, – перебил его не слишком скорый умом Килиани. – А как... А где же тогда настоящий мозг Мацумото? И потом..

– Я рассчитываю, что, может быть, мисс Мацумото захочет пролить свет на эту загадку, – устало пожал плечами региональный резидент. – Позвольте продолжить по порядку...

Он нервно провел рукой по лицу, словно проверяя, на месте ли еще находятся его части. Потом обменялся взглядами с федеральным следователем и заговорил снова.

– Специалисты сходятся в одном: такая примитивная нервная сеть не может обеспечить ничего, кроме протекания самых необходимых физиологических процессов жизнеобеспечения организма. Если бы организмами господ Мацумото и Мори управлял только тот примитивный нейрокомпьютер, который вложили им в голову мастера из «Абсолютной гарантии», то максимум того, на что они оба были бы способны, – это поглощать через зонд или клизму питательные смеси, пускать слюни, мочиться и гадить под себя... Собственно, последний как раз и находится сейчас именно в таком состоянии. И трудно не вспомнить, что именно в такую же кому впал и некий Мавлади Достарханов, по кличке Копперхед. Это с ним стряслось, как только его поместили в каюту-камеру на борту эсминца Федерации, чтобы вывезти в Метрополию. Где его должны были судить за многочисленные прегрешения перед законом. В том числе и за торговлю трансплантатами. Точнее, тогда, когда эсминец покинул геостационар Террановы.

– Я перестаю что-либо понимать... – сокрушенно констатировал Дорн. – Ведь какое-то время все они вели себя как вполне нормальные люди. И даже разыгрывали д-довольно хитро закрученные комбинации... Где же тот разум, что управлял ими т-тогда? На небесах, что ли?

Чернов улыбнулся, устало – так же, как и говорил.

– Я думаю, что вы недалеко от истины, лейтенант. Тут мы попадаем в область гипотез и предположений. Ясно, что эти биороботы, я бы сказал – куклы, игравшие роли когда-то живых людей, – каким-то образом управлялись извне. И похоже, управлял каждым из них именно его собственный мозг. Или, может быть, лучше сказать – собственное его сознание. Или – его копия. На каком носителе она помещена и через какой канал осуществляется такое управление – вопрос не ко мне... Эксперты, может быть, и ответят на него. Но не думаю, что это случится скоро...

Он замолчал. И тут в комнате вдруг раздался смех.

Смеялась Митико. Почти беззвучно, почти не улыбаясь – тем смехом, что так похож на рыдание. Он стих так же неожиданно, как и раздался. Митико глядела теперь прямо в глаза Чернова.

– Вы догадливы, господа следователи и резиденты... – тихо произнесла она. – Мы действительно даем людям бессмертие. Абсолютную гарантию на жизнь вечную. Здесь – на этом свете. И мы никого не убиваем. Вы проделали ненужную работу, господа. Большую и ненужную работу... Вашим специалистам надо не копошиться в анатомических препаратах, а добиться разрешения ознакомиться с двумя-тремя докладами Спецакадемии тех времен, когда была открыта Терранова. По теме – «Мир привидений». Тогда бы вы прекратили ваше нелепое расследование. Нам с вами нечего делить. И наше с вами сражение – это, простите, битва кита со слоном. Мы обитаем в разных средах... Нам не о чем спорить и не с чем соглашаться

– Мне трудно понять ваши метафоры, мисс... Голос Чернова был мягок, тон – предельно вежлив. Но в глазах его зажегся недобрый огонек.

– Пока что у нас нет оснований прекращать порученное нам расследование... Ну, хотя бы потому, мисс, что доклады Спецакадемии Имперских времен не выдают по простой заявке. И еще потому, что преступные махинации остаются преступными махинациями, какова бы ни была их мотивация. Я, пожалуй, соглашусь с вами, мисс, что мы и вы

существуем, так сказать, в разных плоскостях бытия. Но они все же пересекаются, эти плоскости. И мне очень жаль, мисс, что грань этого пересечения лежит в сфере криминальной, а не в сугубо академических эмпиреях...

Он тряхнул головой, стараясь вернуться к какой-то ускользнувшей мысли.

— Так вот, нам ничего не остается, как довести это расследование до конца. И в этом мы надеемся на добрую волю и помощь всех участвующих в нем лиц. В том числе и на вашу добрую волю, мисс Мацумото. И может быть, и на вашу помощь.

— Все может быть, господин резидент... Если вы только уточните, что вы имеете в виду.

Чернов наклонил голову в знак согласия.

— Господа... Как вы видели, некоторые из фигурантов «Дела «Абсолютной гарантии» — я думаю, мы вправе его теперь так называть? — оказались вовсе не тем, кем они кажутся. Во все не людьми... Мне... Точнее, нам хотелось бы быть уверенными... м-м... в природе остальных лиц, связанных с этим предприятием... — Он поднял взгляд на Митико. — Вы ведь согласитесь пройти простой тест на нашем томографе, мисс?

Та с какой-то отрешенной грустью смотрела мимо него.

Гай не сразу понял, что смотрит она на него. Да и все: остальные повернули головы в его сторону. Только сейчас он сообразил, что поднялся с кресла и стоит, стиснув кулаки и напряженно глядя на Митико. Для того чтобы разжать пальцы и снова опуститься в кресло, ему потребовалось сделать над собой довольно заметное усилие.

Митико встала, повернулась к Чернову:

— Это излишне, резидент... Если вам угодно зря терять; время — можете, конечно, доказать суду любой инстанции, что никакой племянницы у Акиро Мацумото отродясь не было. Но это будет нелегко. Версия сработана на совесть. Но, по существу, вы правы. Я именно то, что вы подозреваете. Еще одна кукла. И ниточки, за которые меня дергают, уходят далеко отсюда. Туда — где мое «я». Это очень старое «я»... Старше вас всех вместе взятых. Старше всей Санта-Финиты... Здесь не было городов, когда я сошла на эту планету с борта «Коперника». Да-да — того самого... Того корабля, которому приписывают первую высадку на Терранове. Меня тогда звали совсем по-другому. С тех пор мои куклы менялись много раз, а с ними — и имена... Вы жалуетесь на то, что доклады Спецакадемии недоступны для вас? Ну что же, помогу вам. Как-никак я участвовала в написании доброй полудюжины из них... Должно быть, вам всем приходилось слышать байки про «Мир привидений» или про «Планету призраков»? Все думают обычно, что речь идет о какой-то страшно удаленной планете, сведения о которой канули в Лету вместе с Империей.

Ничуть не бывало! Так именовалась Терранова. Официально не открытая, но уже десятилетиями исследовавшаяся планета... Так подобная на первый взгляд Земле.. Но не только люди бывают совсем не тем, чем они кажутся, господа. Такое бывает и с планетами. Да, впрочем, это ведь ваши слова, господин Чернов: «Терранова — это не то, чем она кажется»? Не удивляйтесь, что я вас цитирую. Мы с вами давно уже присматриваем друг за другом. А сегодня пришло время объясниться.

Так вот, Терранову — в то время, когда люди впервые ступили на нее — действительно населяли призраки. Почти бесплотные порождения здешней биосферы. Разумные создания, лишённые мозга. Да-да — почти в точности так же, как те, кого вы называете Мори, Мацумото... И как и я. Вернее будет сказать, не лишённые. Лишившиеся его. Это результат эволюции разума на этой планете и самой планеты. Совместной их эволюции.

Фокус, господа, заключается в том, что далекие предки разумных обитателей

Террановы постепенно создали вокруг планеты некую, вполне материальную ауру. Теперь ее называют «самоподдерживающейся динамической голограммой». Это электромагнитная конструкция, много превосходящая по сложности человеческий мозг. Это хранилище огромного количества единиц сознания – индивидуальных «я», которые после долгого существования в симбиозе с этой аурой отдали ей весь свой информационный потенциал. Если хотите, это Душа этого Мира. Коллективная и индивидуальная одновременно.

На то, чтобы понять это, ушли десятилетия. Десятилетия, в течение которых мы -люди – вели себя в этом мире, как слон в посудной лавке. Те методы исследования Ауры, которые мы применили – влияние сильных полей, возмущающие воздействия самого разного типа, вплоть до ядерных взрывов – чуть было не разрушили ее. Сделали «призрачный мир» планеты неуправляемым. Привели к его деградации и вымиранию. Нет ничего удивительного в том, что теперь в наше время никто и нигде на Терранове не слышал о «призраках» и «привидениях». Я-то еще успела застать их «живьем»...

Митико потеряла виски, стараясь, видно, избавиться от каких-то мучительных воспоминаний.

– Зато мы научились сами обмениваться информацией с этой Аурой. Подключать к ней человеческое сознание. Создавать их симбиоз. И тем самым открыли для себя и еще для очень немногих путь к практическому бессмертию.

Она улыбнулась горьковатой улыбкой.

– Вы сами понимаете, кто первыми захотел воспользоваться этим путем. Да-да: Отцы Империи, уже почувствовавшие ее закат. Имперская знать. Сверхбогачи тех времен... Ну что ж -они получили от нас то, чего хотели Они и сейчас населяют Терранову. Едят, пьют и развлекаются в свое удовольствие. Не сами, конечно, а через плоть тех, кого вы окрестили «куклами» – биороботов, с мозгом, замененным на нейронный приемо-передатчик, непосредственно связывающий их с Аурой. Вы даже не представляете, сколько их шляется по планете, этих эрзац-человеков. И сколько их входит в руководство фирм, банков, предприятий, верфей Террановы. И в ее правительство, конечно.

А уж для того, чтобы поддерживать этот планетарный кукольный театр, существуем и мы – посвященные в его тайны. Те, кто первым расшифровал загадки Ауры... Те, кто обеспечивает абсолютную гарантию вечного и безбедного существования этого райка. Нам за это даровано разрешение приобщиться к нами же открытому дару бессмертия

И мы стараемся. Мы подстраховываемся: это с нашей подачи были приняты законы, запрещающие волновое радио и телевидение на планете, ограничивающие мощность любых излучателей электромагнитных колебаний – кроме видимого света и инфракрасного излучения. Мы страхуем Ауру от любых возмущений. Чтобы не повторить судьб «Мира привидений».

А случись такое – ну, допустим, ворвется к нам вышедший из-под контроля «дальнобойщик» или рванет реактор на каботажном грузовозе – мы застрахованы и на этот случай. Мозг каждого из бессмертных хранится как можно дольше – в симбиозе с Аурой, дублируя ту информацию, которую она впитала из него... Надеюсь, вы понимаете, что бессмысленно интересоваться их теперешним местохождением? Поверьте, они укрыты достаточно надежно бессмысленно выпускать на их поиски медвежатников, вроде того, что добыл вам голову Мацумото. В сейфах «Альтер Эго» мы храним лишь экспериментальный материал. А что до милого баловства со страховками и наследствами... Господи. – Митико устало махнула рукой и присела на краешек стола. – Надо же нам обеспечивать передачу

финансовых средств от изношенных «кукол» новым. А заодно и компенсировать различные затраты нашей фирмы. Мы продолжаем расширять наш «клуб бессмертных» – многие готовы распрощаться с фантастическими суммами, чтобы войти в этот круг. За примерами ходить недолго – господин Мацумото охотно согласился подыграть нам ради возможности обрести вечные жизнь и здоровье. Сейчас он примеряет свою первую «куклу» в лабораториях «Гарантии». А то, что приходится иметь дело с такими типами, как Копперхед... Для наших представлений требуются профессиональные исполнители...

– И, как я понимаю, – заметил Роше, – еще и для того, чтобы оберегать ваши секреты? От «охотников за головами»...

Митико бросила на него усталый взгляд. Станным был этот взгляд древней ведьмы на почти детском личике совсем еще юной девушки.

– Да. Есть от кого защищать наши секреты. Кто-то в Метрополии все-таки докопался до наших докладов. И вот уже который год идет охота на наших клиентов. Сразу несколько мощных исследовательских центров пытаются воспроизвести Ауру на своих секретных полигонах. Я думаю, ясно для чего. А для этого им очень надо знать те способы, которыми мы обеспечиваем взаимодействие нейронных систем и Ауры. В ряде случаев приходится выкупать «ушедшие» от нас образцы. Для их последующего уничтожения.

– Покойный Райнер для этого покупал у Н'Гамы голову мошенника с Мелетты? – спросил Дорн.

– Как я понимаю, Фугу просто надул его Ваш тезка, господин Чернов, к сожалению, совершенно зря отдал Бог> душу. Он не знал, что ему подсунули «пустышку». И не знал того, что его пытается арестовать полиция, а не люди с Харура. А сдаваться им живым у него не было никакого резона. Как-никак он был профессиональным киллером, взялся выполнить для Одноглазого Императора работу, взял деньги и смылся, предварительно сдав нанимателей контрразведке. Такого не прощают

– И вы работали с такими типами? Митико молча пожала плечами.

– «Образец», полученный от господина Мацумото, вы просто не успели уничтожить? – поинтересовался Кай.

– Мы считали, что поместили его в надежное место И хотели исследовать – прежде чем отправить в огонь. Так сказать, постэксплуатационные испытания... Того, что вы прибегнете к услугам профессиональных взломщиков, мы не ожидали...

– А уничтожение Н'Гамы... Фугу и его... э-э... подруги вы не относите к деяниям, которые не слишком украшают имидж вашего «клуба»? – поинтересовался Кай.

Митико еле заметно поморщилась.

– Не надо, как говорится, «шить» это лично мне... С Фугу расправился Копперхед. За старые и новые грехи. За двойную игру, в общем. Зомбирование и прочие фокусы – это из его – Копперова – репертуара. Но когда имеешь дело с парой мощных подпольных синдикатов галактического масштаба, без услуг таких типов, как Коппер, не обойтись. И с ними тоже приходится расплачиваться. Сейчас, когда его «кукла» второй раз попала в ваши руки, ее пришлось отключить от Ауры. Раз уж не удалось уничтожить, как в первый раз. Могу утешить вас – теперь мы не скоро снова выпустим его в мир. Если выпустим вообще. Он стал не контролируем в своем втором воплощении. Не будем рисковать с третьим.

Она соскочила со стола и бросила взгляд на часы.

– Ваше любопытство удовлетворено, господа? Собравшиеся в кабинете молчали.

– Надеюсь, господа, вы понимаете, что предъявлять обвинения электромагнитной ауре –

и арестовывать биороботов – занятие бессмысленное? И, надеюсь, вы понимаете, что всякие ссылки на нашу с вами теперешнюю беседу не могут сойти за юридически весомую информацию? На дальнейшие откровения можете не рассчитывать. Впрочем, вы все-таки многого добились – заполучили пару образцов нашей «продукции» и сможете составить достаточно полный закрытый доклад для вашего руководства. Вряд ли с вас станут требовать большего. Это уже не сфера компетенции полиции. И даже не вашего Управления, господ резидент и следователь. Пусть вас утешит и то, что нас вы тоже обеспечили проблемами так, что мало никому не покажется. Ничья. Ничья, господа.

Она пошла к двери, становясь по дороге снова маленькой юной японочкой. Никто не пытался остановить ее. Она уже взялась за рукоять тяжелой двери, когда Гай окликнул ее:

– Митико... Скажите... Зачем был нужен весь этот спектакль с игрой в племянницу «дядюшки Акиро»? И... И вообще все то, что у нас с вами было? Вам просто надо было присматривать за ходом очередной операции?

Митико застыла на мгновение. Каким-то детским движением потерла лоб.

– Да. И это тоже... Особенно когда стало ясно, что ты не киллер, а наоборот... Но... Не в этом дело. Для того чтобы присматривать за тобой, можно было отрядить кого-то более для этого подходящего. Просто.. Просто я хотела какое-то время побыть человеком. Снова... Не получилось.

Она быстро вышла и с неожиданной легкостью прикрыла за собой бронированную дверь.

* * *

Некоторое время в кабинете царил молчание. Первым нарушил его Чернов:

– Ну что ж... – Он подбросил на ладони оказавшуюся под рукой монетку. Посмотрел с усталым безразличием... – орел или решка – и положил ее в карман. – Пожалуй, материал, который мы откопали, действительно не нашего уровня. Хотя свою задачу мы выполнили – нашли объяснение фактам, взятым за основу расследования, получили информацию, которую может взять за основу Комиссия Директората. Если она захочет ее взять. Могу предсказать, что после подачи нами предварительного отчета поступит распоряжение сдать полученные материалы представителю Спецакадемии – вполне возможно, тому же Рональду Мак-Аллистеру. И распустят следственную группу. Кай пожал плечами – в знак согласия.

– Придется подработать чисто криминальные детали дела, – без особого энтузиазма произнес он. – По линии взаимоотношений Фугу, Райнера и Копперхеда-Мори. Чтобы не опираться лишь на слова... э-э... госпожи Мацумото. Это займет какое-то время.

– Кстати, – поинтересовался Дорн, – разработкой вопроса об истинности личности «племянницы» мы обязаны заниматься? Как-никак вопрос идет о громадной сумме страховки...

– Это дело региональной полиции, – пожал плечами Чернов. – То есть ваше, Дорн. Ваше и страховой компании. Подозреваю, что Спедакадемия будет ставить вам палки в колеса. Во избежание разглашения здешних тайн.

– Ну что же... – Роше решительно поднялся на ноги. – Что до меня, то свой отчет я

закончу сегодня. По моей линии расследование можно считать законченным. Надеюсь, мсье резидент, вы разошлете нам на терминалы ваши сегодняшние материалы?

– Они уже там.

Чернов тоже встал, показывая, что совещание закончено.

* * *

– Послушайте, Гай... – Кай осторожно придержал за локоть устремившегося к лифтам Стрелка. – Думаю, что в течение недели-другой я получу заключение по вашему делу. И думаю, что оно будет положительным. Если вы надумали возвращаться в Малую Колонию, то Управление оплатит ваш рейс.

– Я остаюсь здесь...

Гай сам удивился собственным словам. Еще секунду назад он совершенно не знал, как распорядиться предстоящей свободой.

Кай внимательно посмотрел на него и осторожно осведомился:

– Это как-то связано с...

– Не знаю... Я не знаю, с чем это связано. Так или иначе, я найду, чем заработать здесь на жизнь, – Гай снова повернулся к лифтам.

– Подождите еще минутку... – Кай задумчиво потрогал начавшее приходить в норму темя. – Со мной проконтактировал наш общий знакомый... Вы его называете Додо... Он передал нам с вами приглашение. Господин Шаленый хочет встретиться с нами. Со мной и с вами, Гай... Думаю, что на прощание. Этим вечером Вы принимаете приглашение?

– Мы действительно отправляемся туда только вдвоем?

– Я лично не получал никаких указаний относительно каких-либо действий в отношении Дмитрия. Фактически он находится у меня в оперативной разработке...

– Мы идем на встречу одни? – настойчиво повторил Гай.

– Да, – вздохнул Кай. – Одни.

* * *

– Ну вот, моя миссия и закончена. – Роше вздохнул и покинул комфортабельные объятия глубокого кресла, – Возвращаюсь под родное небо. Сказать по правде, – тут он бросил за окно довольно кислый взгляд, – устал я от здешнего вечного праздника.

Кай мысленно согласился с ним. Люди таких профессий, что выпала им с комиссаром, редко бывают на праздниках своими людьми.

– Ну что ж... На посошок, комиссар... На свет божий явилась заветная фляжка с кожаным тиснением и ароматным содержимым.

– Рад буду встретиться с вами снова, следовательно, – грустно произнес Роше, поднимая стопку на уровень глаз. Да только вот дела, что нашего брата сводят вместе... Врагу не

пожелаешь таких поводов для встреч...

– Ну что ж, за лучшие поводы, – резюмировал Кай и бодро опрокинул свою стопку.

– За поводы, – присоединился к нему комиссар, – словом и делом.

Наступившую тишину некоторое время нарушало лишь сопение Роше. Тот озабоченно оглядывался вокруг.

– Шляпа... – отозвался он на вопросительный взгляд федерального следователя. – Кажется, я оставил ее в отеле... Иди где-то еще... Теперь уже поздно возвращаться. Понимаете, в каждом Мире я оставляю по шляпе... Таков мой рок. Ну что же, не буду вас задерживать, господа. Меня ждет такси.

Кай некоторое время хмурясь смотрел на закрывшуюся за комиссаром дверь. Потом повернулся к Гаю:

– Слушайте, я, кажется, вспомнил... По-моему, шляпа комиссара валяется на заднем сиденье нашего флайера Догоните его ради бога. Он, похоже, очень дорожит этим своим... э-э... аксессуаром... А я тем временем подобью бабки по своему отчету. И мне пора на встречу с Шаленым Точнее, на его проводы...

– Я мигом, – пообещал Стрелок.

Эпилог

ПОД ЧУЖИЕ НЕБЕСА...

Шишел был мрачен и полон тревожных подозрений. Инстинкт самосохранения давно подсказывал ему, что самым верным ходом при сложившемся раскладе было бы прекратить – и прекратить немедленно – эту затянувшуюся игру с легавыми. Покинуть к чертям это место встречи, так похожее на ловушку, самому себе поставленную, и поскорее добираться туда – к вершине Морна, осеняющей городской пейзаж своими неземными, отрешенно сияющими снегами. Туда, куда скоро должен был явиться Корабль.

Но вместо этого он вот уже третий час пил одну кружку здешнего эля за другой в набитом всякой экзотикой внутреннем салоне «Дома Эшеров». Эль, что и говорить, здесь подавали замечательный Да только сегодня он не забирал Шишела, а лишь слегка хмелил. И хмель этот не приносил ему успокоения.

Милен с опаской поглядывала на все более мрачнющего партнера и нервно потягивала ядовито-зеленый аперитив. Временами Шишел поднимался и, делая вид, что рассматривает ту или иную диковину, выглядывал – не появился ли Гай или федеральный следователь. При этом он никак не мог решить для себя самого – хочет ли он их скорейшего появления на месте действия или же, наоборот, желает, чтобы они не приходили сюда никогда... Велико было искушение снова привести в действие Амулет и, связавшись с Кораблем, изменить намеченные место и время приземления Но внутренний демон вовремя давал укорот подобным поползновениям.

Он вообще был на редкость здравомыслящим и ироничным сегодня – его внутренний демон.

«Ты, друг мой, изрядно преувеличиваешь свою роль в этой истории, – язвительно бросил он, явившись на свое рабочее место, как всегда, из стремного небытия после третьей кружки эля. – Вижу, что совсем обалдел ты. Благодарить бога тебе стоит за то, что от мокрухи уклониться удалось. Бога и Управление. Кстати, о боге. Кому только ты в этом Море свечек не ставил, а про своего Православного и вовсе позабыл?»

Пристыженный Шишел досадливо крикнул и заказал четвертую.

Именно в этот момент кто-то деликатно потянул его за штанину. Шишел опустил глаза и увидел Винни собственной персоной. Песик Додо требовательно смотрел на него снизу вверх своими фиалковыми глазами и тихонько, не разжимая зубов, порывивал, означая этими звуками свое нетерпение.

Шаленый залпом допил эль и, поднявшись из-за стола, стал искать взглядом, куда бы сунуть кредитную карточку Потом хватился и, бросив карточку в утилизатор, подозвал сервисный автомат и расплатился наличными Карточка-то наверняка уже числилась в розыске. Милен отодвинула недопитый аперитив, поднялась и поправила свои рюкзаки

Винни, убедившись, что до Шишела дошел его призыв, деловито подбежал к выходу и там дожидаясь своего бестолкового клиента, проявляя все признаки нетерпения Когда наконец Шаленый вынырнул из гостеприимного нутра клуба, песик торпедой устремился вперед, ловко лавируя между редкими прохожими и время от времени оглядываясь, чтобы убедиться, что бестолковый Шишел не потерялся.

«Ну вот, – язвительно заметил внутренний демон. – Теперь тобой, Дмитрий, уже командуют собаки. Такова судьба всех, кто заблудился в этом мире и вовремя не слушается

умных советов...»).

Запыхавшийся Шишел вслух послал демона туда, где, по его мнению, тому стоило бы сейчас побыть хоть немного, и прибавил ходу. Милен не отставала от него, достойно завершая столь странную колонну. Шокированные прохожие оборачивались вслед

Винни пересек улочку, свернул направо, снова направо, а затем – налево, и перед Шишелом предстал небольшой флайер повышенной проходимости. Машина была припаркована у крохотного сквера и украшена эмблемой прокатной конторы. Поодаль, на каменном парапете, огораживающем сквер, коротал время Додо. Он, как всегда, старался оставаться незаметным в своем попугайском наряде. Появлению посланца он искренне обрадовался, тут же поймал его на поводок и угостил с ладони чем-то, что привело Винни в совершенно благодушное настроение.

Шишелу он был рад гораздо меньше. На Милен глянул и вовсе подозрительно. Но от расспросов воздержался.

– Рад, что вижу тебя живым и здоровым, – неприязненным тоном сообщил он. – А того более рад, что вижу тебя в последний раз... Покормить песика в своей обжираловке ты не догадался?

– Он... э-э... очень торопил меня, – попытался оправдаться Шишел

– Тебя не поторопишь – вовек не дождешься, – хмуро парировал расфуфыренный жулик. – Вон твои, – тут он кивнул в сторону флайера, – уже вконец заждались, однако..

– Ладно... – прогудел Шишел, не обращая внимания на привычное хамство Додо. – Сам-то ты как теперь? В этих краях теперь тебе жизни не будет. Это ты верно вчера рассказал. Куда податься надумал?

– Да не твое это дело, по большому счету, Шишел! – отрезал Додо. И неожиданно отойдя от вспышки раздражения, добавил: – Вдоль Трассы помотаюсь... Хоть порастрясу. А там... Бог не выдаст, свинья не съест... Мне не впервой под чужое небо. Да и тебе тоже.

– Да у нас их и нет – своих-то небес... – пожал плечами Шаленый.

– Пожалуй, что и так, – подумав, согласился Додо Он покосился на умиротворенного Винни – Ну, мне пора Этому другу надо еще сертификат от ветеринара выкупить. А в десять вечера у меня уже шаттл на «Мандрагору». Посудина так себе, но следующий рейсовик – только послезавтра. Так что нечего высиживать. Ты-то как?

– За мной, – Шишел кисло усмехнулся, – похоже, заедут... Подадут, так сказать, индивидуальный экипаж. – Он смолк, рассматривая Додо так, словно видел его в первый раз. – И знаешь, этот экипаж отправится в такие края, откуда не возвращаются. Нет, ты не думай... Просто не выбраться будет оттуда. Так что давай всерьез прощаться.

Они не стали бросаться друг другу в объятия. Просто Шишел потрепал Додо за плечо, а Додо, не имея возможности дотянуться до плеча Шишела, потрепал того за локоть. Винни грустно заскулил и на прощание лизнул штанину своего бывшего обидчика.

Потом каждый зашагал своей дорогой – Додо вдоль по улочке, к стоянке муниципального городского транспорта, а Шишел и мисс Д'Арси – к одинокому флайеру на обочине

– Здравствуйте, следовательно, – буркнул Шаленый, пытаясь хоть с каким-то комфортом разместиться на тесноватом для него заднем сиденье флайера. – Мисс со мной. Знакомьтесь. Милен Д'Арси. Не замужем. Безработная. В бегах.

Кай церемонно и иронически откланялся неожиданной гостье. Гай ограничился приветливой улыбкой.

Он не без труда выкроил на сиденье рядом с собой необходимое для размещения тоненькой спутницы количество квадратных сантиметров.

– Вы не перемудрили с конспирацией? – осведомился Шишел. – Могли бы и прямо к клубу подрулить.

– Это ваш приятель настаивал на таких предосторожностях, – ответил за Кая Стрелок, примостившийся справа от сидевшего за рулем федерального следователя. – Он явно доверяет своему пуделю больше, чем всем разведслужбам, вместе взятым.

Кай молча тронул машину, и она плавно заскользила вдоль тенистых улиц окраины Санта-Финиты.

– У нас еще есть время, – сообщил Шишел. – И довольно много. Нам – на Морн. На самую верхотуру

Он кивнул в сторону далекого горизонта. Там, на северо-северо-западе парили в начинающем темнеть небе вершины ближних отрогов Зимнего хребта.

– Не стоит подбираться к вершине ближе чем на километр и раньше чем Корабль вынырнет из подпространства, – предупредил Шишел. – Это будет сопровождаться таким фейерверком, что, знаете, следовательно, мало не покажется. Так что давайте сделаем небольшой крюк до Санта-Виктории...

– А что мы там потеряли? – поинтересовался Гай.

– Ничего не потеряли... Богу свечку там хочу поставить. На прощание. Заодно и следы попутаем.

– Ну что ж, – согласился федеральный следователь – Времени действительно хватает... Кстати, теперь у нас с вами есть время, чтобы внимательно выслушать то, что вы хотели нам рассказать о ваших... м-м... переговорах с экипажем Корабля.

Шишел мрачно смотрел на пролетающие за окном коттеджи.

– Чертова баба! – сказал он наконец с чувством.

– Это ты не про мисс Д'Арси, надеюсь? – поинтересовался Гай.

– Это я про их высочество принцессу Фесту! – огрызнулся Шишел. – Я тебе уже про нее говорил. Девушка умная и волевая. Но с сильнейшими завихрениями по части смысла жизни... И всяких подобных материй. Мы с ней до хрипоты спорили...

Гай попытался представить себе Шишела, до хрипоты спорящего с особой королевских кровей о смысле жизни. Это ему не очень-то удалось.

– Напрасно улыбаешься, – сурово попенял ему Шаленый. – Покуда Уолт и Энни держали нейтралитет, мне еще удавалось, как говорится, выдерживать линию. И удавалось более или менее нормально заниматься коммерцией. Гм...

Он покосился на федерального следователя. Но тот, казалось, был полностью поглощен управлением флайером. Они мчались уже не по городу, а по загородной трассе, забирающейся все выше и выше в предгорья

– Гм... Пусть и не совсем уж... официальной коммерцией... Ну и... некоторыми другими... неконтролируемыми перевозками. Однако это позволяло нам всем как-то

держаться на плаву. Но Фесте это с самого начала не понравилось... Сначала она соглашалась – удалось ее убедить, что надо – всеми правдами и неправдами – набрать хоть какой-то капитал... Стартовый... Прежде чем перейти ко всякой... благотворительности. А осчастливить весь род людской ее тянуло ну просто невероятно!

Он ожесточенно поскреб в затылке.

– Тут еще вот что влияло,. У ее высочества в ту пору никаких конкретных идей не было. Так, в общем, понимала, что громадную силу в руки получила, но на что пустить ее, так и не могла ничего хорошего придумать. И слава тебе господи, что ничего такого не удумала. А то влипли бы непременно или в мятеж, или в другую какую сумятицу...

Гай понимающе скривился. На Седых Лунах ему пришлось повидать немало «спасителей человечества» – от крутого покроя анархистов до сторонников «железной руки» и поголовной киборгизации Обитаемого Космоса. Правда, в места «не столь отдаленные» все они загремели не за политику, а за хорошо подверстанную к ней уголовщину.

Дорога была почти пустынна, и флайер глотал километр за километром в считанные секунды. «Скоро перевал», – прикинул Гай, искоса глянув на выведенную на навигационный дисплей карту местности.

– А тут, – продолжал Шаленый, – черт подгадал на нашу голову этого теоретика... Белого Схимника. Мы его на Кастанде подцепили. Что характерно – совершенно бесплатно. Они ведь так и путешествуют по Галактике на халяву, автостопом – эти Белые Схимники. Всегда находился кто-то, кто готов был слушать их, разинув рот, а заодно и подвезти в какой-нибудь Мир, что случится по дороге...

– Белый Схимник... – пробормотал Гай. – Это что – проповедник? Сектант?

– Если бы проповедник...

Шишел отмахнулся от такого предположения, словно от докучного насекомого.

– Были бы они проповедниками – Белые Схимники эти, так хоть какая-то надежда была, что его власти прищучат или хотя бы толпа камнями побьет... Так ведь нет! Они с клиентами работают индивидуально. Выискивают вот таких чудачков, вроде Фесты, что вечно в жизни ищут чего-то, а чего – сами не знают. И под каким-нибудь предлогом сходятся поближе. Вот к нам он судовым врачом подклеился – наш-то док с Заразы не вернулся... И – тут о нем худого слова сказать не могу – впрямь отличный врач. С пониманием работал. Мне все зубы заштопал – как новенькие теперь...

Шишел убедительно продемонстрировал доказательство своих слов.

– Но кто б знал, что он половину экипажа распропагандирует? У меня прямо-таки камень с души свалился, когда мы на Шараде его с рук сбыли. Да только не учел я кое-чего...

Он очередной раз тяжело вздохнул.

– Того не учел, что сам обмишурился. И того, что с Уолта там, на Квесте обвинение снимут. Он подумал, подумал и с нами, бродягами, распрощался – сошел с борта на Ронде и рейсовиком домой отправился. На презентацию своих книг о Скрижали и о Заразе. А что дс Энни, так на нее законники и не наезжали. Ей в «Гэлэкси Ньюс» двойной оклад положили, или тройной – как знаменитости – и определили от греха подальше в Республику Джей спецкором. Так что и с ней мы распрощались. А Клайд, он всегда сторону Фесты держал. Так что вот они и решили теперь Новый Мир для Новых людей строить...

Наступило молчание. В долине внизу уже посверкивали зеркальные панели окон и сусальные купола церквей Сан-та-Виктории.

Из собора Шаленый вышел просветленным. Общение с родным ему богом явно пошло

на пользу его нервам И хотя всю дорогу до высот Морна он промолчал, молчание это не было прежним молчанием замкнутого и переполненного тревогой человека. Это было скорее умиротворенное безмолвие существа, находящегося наконец-то в мире с собой и Мирозданием и с благодарностью принимающего свою судьбу. Подобное состояние было настолько несвойственно тому Шишелу, которого знал Гай, что Стрелок то и дело с беспокойством оборачивался на своего спутника. Опасливо поглядывала на него и притихшая Милен.

У небольшого скального уступа, закрывшего от них на время совсем уж близкие снега Морна, Кай остановил флайер и, постучав пальцем по индикатору часов, коротко бросил:

– Остается меньше десяти минут. Здесь, пожалуй, самое безопасное место...

Гай с любопытством всматривался в безмятежное, едва начавшее темнеть небо Террановы. Хотя Морн и не был самым высоким пиком планеты, близость Космоса, хотя и почти незаметно, уже давала себя знать здесь. Шаленый принялся нервно покручивать верньер настройки совершенно бесполезного в этом Мире радиоприемника, встроенного в панель управления импортного флайера. В динамике зашуршала привычная для эфира Террановы тишина. Стрелок прикрыл глаза и попытался расслабиться перед предстоящей встречей с неведомым. Кажется, это ему удалось, потому что пронзившая небо вспышка оказалась для него неожиданной.

Приемник захлебнулся хрипом. Гром пришел с небес и рассыпался по долинам тысяч затихающих эхо. А потом они увидели Корабль.

Он вовсе не походил ни на что известное земной технике. Скорее уж на свифтовскую Лапуту, застроенную посверкивающими в лучах клонящегося к закату солнца сооружениями древних технологий. Довольно медленно, словно аэростат, «Хару» прошел над их головами. Мягко ударила по ушам ударная волна. Заскрежетали, превращаясь в щебень, сминаемые тяжестью Корабля скалы вершины...

– Все! – коротко бросил Шишел. – Двигаем туда. Надо успеть. А то сейчас здесь все черти с цепей сорвутся...

Трещины разорвали полотно дороги. В двух или трех местах флайеру пришлось форсировать бурные ручьи – тепло, выделившееся при приземлении «Хару», растопило вековые снега. До самого Корабля пришлось добираться уже пешком по довольно крутому склону. Тусклая громада, нависшая над ними, казалась бесконечно огромной и порождала в душе растерянность – было непонятно, где искать выползших из нее муравьишек экипажа.

Не растерялся, пожалуй, только Шаленый. Он по-мальчишески сунул пальцы в рот и издал залихватский свист. Раз, другой... От Корабля ему ответили точно такой же «трелью». Шишел облегченно вздохнул и махнул своим спутникам: «Идите за мной».

Корпус Корабля еще дышит жаром, но из него уже спустился и уперся в грунт легкий трап Поодаль, словно подъемные мосты древнего замка, в скальную поверхность упирались аппарели грузовых люков. Возле них кемарила кучка людей – пять или шесть человек – должно быть, члены экипажа. А около трапа гостей ждала тонкая угловатая фигурка – капитан Феста.

По всей видимости, несмотря на те разногласия, о которых Шишел горестно поведал своим спутникам, симпатии между членами экипажа Корабля все-таки возобладали. При виде старой знакомой на глазах Дмитрия выступили слезы. По всему было видно, что и Феста тронута возвращением блудного компаньона. От дружеских объятий оба они, однако, удержались, может быть, не без труда.

– Привет, заблудшая душа. Привет, мой Санчо Панса...

Голос Фесты был довольно звонок, но отдавал легкой хрипотцой – как-никак прошло не больше получаса после момента подпространственного перехода.

– Привет, госпожа торопыга... – прогудел Шишел. – Удрали из-под самого моего носа и еще называют после этого заблудшей душой... Знакомьтесь. Этот господин из Управления, – и Кай сдержанно поклонился и представился по имени. Шишелу пришлось принять меры к тому, чтобы вывести принцессу из легкого остоленения.

– Нечего так уж удивляться. Мы с господином Санди знаем друг друга не первый уж год.

– Очень приятно, Шишел. Но за каким чертом ты притащил сюда легавого?

– Собственно, скорее уж это он меня сюда притащил, – уточнил Шишел. – Тачка его. И вообще порядком помог мне кое в чем. Так что грех было отказать ему...

– Мне хотелось бы всего-навсего установить первичный контакт с вашим экипажем... – объяснил Кай. – Я не имею никаких распоряжений относительно вас и вашего корабля. Это моя личная инициатива. Насколько я знаю, вы уже имели контакты с мм., другими инстанциями в Обитаемом Космосе...

– А это Гай, – продолжил представлять своих спутников Шишел. – Просто неплохой парень. Влип в ту же историю, что и я. Но выкрутился... А это, – он подтолкнул вперед неожиданно оробевшую Милен, – наш новый пассажир Пассажирка то есть. Мисс Д'Арси.. Милен...

Феста только заломила свою правую бровь, что для знающих ее близко означало крайнюю степень потрясения. Милен сделала шаг вперед и на мужской манер протянула руку для пожатия. Совершая таковое, Феста только и молвила:

– Ну, Дмитрий, всего ожидала от тебя... Но то, что ты притащишь с собой... э-э... подругу...

Милен тут же отступила за спину принцессы – словно торопясь вписать себя в состав экипажа «Хару».

– Тут дело тонкое... – крикнул Шишел. И торопливо сменил тему:

– Слушай...

Он озадаченно огляделся.

– А чего это Клайд не выполз встречать старого приятеля?

Феста дернула плечом.

– Ты довольно многое пропустил, Дмитрий... Клайд... Словом, он и другие сейчас готовят нам встречу там. В Новом Мире. Там многое надо сделать к нашему возвращению. Мы туда вернемся не одни, а с полными трюмами переселенцев.

– То есть как трюмами? – озадаченно спросил Шишел. – А т-товар?

– Не пугайся. Товар мы почти весь сбагрили. А трюмы переоборудовали под жилые отсеки. Для переселенцев в Новый Мир. Часть, конечно, оставили под груз.. Ты, я вижу, огорчен? Может, раздумал возвращаться?

Шишел с досадой махнул рукой.

– Ладно! Ваша взяла, – Он тяжело вздохнул. – Куда ж я от вас денусь? Да, признаться, и вы от меня. Пригодится вам старина Шишел и в Новом вашем Мире..

– Ну, я и не сомневалась... – Феста улыбнулась еле заметной, иронической улыбкой. – От тебя так просто не отделаешься... Надеюсь, господин... э-э...

– Следовательно, – уточнил Кай, – федеральный следователь.

– Надеюсь, хотя бы господин следователь не претендует на то, чтобы присоединиться к нам?

– Простите, но у меня остались кое-какие дела в этом Мире... – развел руками Кай. – В старом...

Феста задумчиво смотрела на него. Потом заговорила короткими, рублеными фразами:

– Считайте, что первичный контакт у нас с вами состоялся. И закончился. Других не будет. Мы в этом не нуждаемся. Так что вы напрасно потратили служебное время, господин федеральный следователь.

– Считайте, что я потратил личное, – усмехнулся Кай. – И не напрасно.

Феста смотрела на него, по-птичьи наклонив голову – снизу вверх.

– Должно быть, мы вас основательно беспокоили все это время. «Вас» – это я про Управление. Простите, но по-другому как-то не получалось. Но теперь все пойдет по-другому. Вам не придется много слышать про нас. Мы бросаем прошлые дела. Выходим из игры. В этом – мое вам слово...

Она резко повернулась к молчаливому Стрелку и смерила его немного насмешливым взглядом.

– А «просто неплохой парень»? У него дела в старом мире есть?

– Есть, – сухо ответил Гай, – Не то чтобы дела. Просто есть, кому меня здесь ждать.

– Ну, тогда нам пора прощаться, господа... Сюда уже спешает местная авиация.

– На дорожку полагается присесть, – вздохнул Шишел, опускаясь, за неимением другой «посадочной площадки», на подножку трапа рядом с Гаем.

Кай, памятуя об этой русской традиции, тоже притулился на окаменевшем пне серосеквойи. Феста присела на корточки, устало бросив тонкие в запястьях руки на острые, мальчишеские колени. Милен последовала ее примеру.

– Теоретически, – заметил федеральный следователь, – мне следовало бы принять все меры для вашего, господа, задержания... Но есть обстоятельства, извиняющие мое... э-э... бездействие. Одно – для начальства, другое – для собственной совести.

– Ну, начальству вы смело можете доложить, что нас было много, а вы – один. – с хмурой иронией заметила Феста. – Что же до вашей совести, господин федеральный следователь... Никогда не думала, что роботы в ней нуждаются.

Кай пожал плечами:

– Что до вашей догадки, то вы правы. Что-то в этом духе я и напишу в своем отчете. Форсмажорные обстоятельства и все такое... Думаю, что уже того, что свою непосредственную задачу моя группа исполнила, вполне достаточно... – Тут он косо улыбнулся, вспомнив тот давний разговор в кабинете своего нового начальника. И закончил: – Для тех, кто ставил передо мной задачу. Ну а совесть... У роботов ее, может быть, и нет. Допускаю. Хотя мне известны и исключения из этого правила. Или что-то похожее на исключения... А у работников Федерального управления расследований она встречается гораздо чаще. Так что не стоит путать первых со вторыми.

– И вообще, не стоит заниматься взаимными подколками сейчас – на прощание... –

прогудел Шишел.

Он угрюмо ковырнул щебень под ногами носком ботинка.

– Так какое же оправдание вы припасли для вашей натруженной совести, следовательно? – поинтересовалась Феста, то ли в продолжение пикировки, то ли, наоборот, меняя тему разговора.

– Я верю вашему слову, ваше... э-э...

– Просто Феста.

– Я верю вашему слову, Феста. Вы обещали, что отныне задачи Корабля решительно меняются. Вы, по вашим словам, выходите из игры. Не участвуете в контрабандном траффике... Не торгуете секретами Предтечей. Не помогаете укрываться от закона и друг от друга всяческим авантюристам и проходимцам... Кстати, не уточните ли вы мне напоследок, чем же вы все-таки намерены зарабатывать на жизнь и свободу себе и своему экипажу? И какую цель ставите теперь перед собой? То, что я имел возможность услышать – «новые миры для новых народов», – звучит возвышенно, но, согласитесь, несколько неопределенно... Если это секрет, то я не настаиваю...

– Это не секрет, следовательно, – устало дернула угловатым плечом принцесса Свободного Лесного Народа Кве-сты. – По крайней мере нам не удастся удержать в секрете нашу затею... Но, думаю, многие в Обитаемом Космосе из кожи вон полезут, чтобы она оставалась тайной для их подопечных...

– Отчего же?

– Оттого, следовательно, что я хочу дать им свободу. Увести их из стойла у тех тузов, что правят ими...

– Всем сразу? Вы знаете, принцесса, у меня волосы на голове... э-э... шевельнулись...

– Да нет... Далеко не всем. Это совсем не то, о чем вы подумали, следовательно... Ни я, ни кто другой на борту не собираются затевать мировых революций или учреждать комитеты всемирных реформ. Мы просто хотим дать людям возможность начать жить по-новому. В новом мире... Конечно, не всем. Даже не всем тем, кто этого захочет. Пока что только... Только самым решительным, самым способным... Самым несовместимым с этим подлым миром...

– Мисс хочет учинить новую утопию? Очередную? – К иронии в голосе федерального следователя примешалось искреннее удивление. – Ведь у вас есть немалый опыт, принцесса. Насколько я помню, ваш предок пытался учинить нечто подобное на необжитых землях Квесты...

– Это не была Утопия, следовательно. Дед Всех Дедов не пытался выдать свой режим за нечто в этом духе. Это был даже не режим. Это было предприятие по откалыванию и реанимации Корабля. Большая часть работ была совершена самыми настоящими рабами. Их, правда, называли Свободным Лесным Народом, но... – Феста прищелкнула своими длинными, музыкальными пальцами. – Но ведь они и были свободны. На свой манер. Как бывает свободен раб. Свободен от необходимости самому добывать себе хлеб, самому искать крышу над головой. Свободен от выбора... Рабы – довольно свободные люди, по сравнению с нами, господин следователь...

– Мне уже приходилось встречаться с подобной трактовкой свободы, принцесса. На Харуре...

Феста рассмеялась. Вполне искренним и все еще молодым смехом.

– Но я вовсе не собираюсь повторять подвиги своего деда. Я так же ненавижу то, что

пришлось ему сотворить над людьми, как и любой из обитателей тех краев... Хотела бы я знать – как живет сейчас Лесной Народ без него... Ну, да ладно...

Она замкнулась на мгновение.

– Очередная, говорите? А что, предыдущие Утопии оказались так уж плохи – все как одна? Да и не об Утопиях речь. Утопия, с вашего, следовательно, позволения, – это «место, которого нет». А я о местах, которые есть! Посмотрите, с какой силой человечество исторгает из себя своих же детей, как только находится место, куда непокорных чад можно сбавить! Есть в нашей цивилизации что-то, что заставляет уходить, даже бежать от нее всех, кто хоть чуть отличается от стандарта, чьи желания странны, а мысли текут не теми руслами, которые для них проложены. И так издревле...

– Ну, ты палку перегибаешь, принцесса, – сурово прогудел Шаленый. – Да просто, прости за грубое слово, жратвы на всех не хватало, вот и выпирали лишний народец – таких, что, как говорится, с краю оказались, – во всякие колонии да доминионы...

– А я разве говорю что-то другое?

Судя по тому, как напыжилась ее высочество, Шишел действительно был ее привычным и закоренелым оппонентом. Санчо Пансой.

– Ни капли не сомневаюсь в том, что гонят такой народ и голод и нищета. Но почему именно их? До сих пор считают, что они не приспособлены. Только вот как так получилось, что эти неприспособленные потом осваивали материки и Миры? И громили регулярные войска приспособленных?

– С тобой, ваша милость, спорить – все равно что мыла напиться... – махнул рукой Шишел.

– Если вернуться к моему вопросу, – скромно вошел в разговор федеральный следователь, – то я понимаю дело так, что вы решили использовать возможности Корабля Предтечей для того, чтобы вывозить желающих в некие земли обетованные, где они будут устраивать свою жизнь так, как им захочется...

– Тех желающих, которые такой перелет смогут оплатить. В одиночку или общиной... Или тех, за которых заплатят. Я не собираюсь заниматься благотворительностью.

– Хотя в этом отношении можно быть спокойным, – заметил молчавший до той поры Гай. – Ваша община не будет братством нищих...

– По-вашему, вам будут еще приплачивать за вывоз из Миров антиобщественных элементов? – с нескрываемой иронией поинтересовался Кай.

– Да откуда вы, следовательно, взяли, что я собираюсь откачивать из Федерации жулье и уголовников? Хватит, намучились мы уже с этой швалью... Мы соберем в Новом Мире тех, у кого есть идеи и силы, чтобы такой Мир построить. Людей Джея, колдунов Шарады, специалистов с Океании, нанотехнологов из Комплекса...

– Довольно интересный коктейль там у вас получится... – задумчиво заметил Гай. – Первый раз кто-то пытается соорудить филиал земной цивилизации на основе техномагии... Это, говорят, очень опасная затея... Вы, принцесса, думаете, что в Метрополии зря наложены о-очень крутые ограничения на такие вещи?

– Конечно, не зря! – Феста бросила на Стрелка острый и не слишком добрый взгляд, – Они там лучше всех понимают, что теперешнему миру приходит конец. Они там все еще клепают оружие, хотя знают, что если пустят его в ход, то сожгут Вселенную. Они пытаются торговать информацией, хотя уже в двадцатом веке стало ясно, что информация свойствами товара не обладает. Они упорно хотят, чтобы у людей оставалось по две руки, по две ноги, по

паре ушей, по одному носу. И по одной душе... Хотя нанотехнология и молекулярная биология уже давно позволяют человеку стать всем, чем он захочет... Ангелом, дьяволом, эльфом или гоблином, целой планетой... Может слить свою душу с другой. Или «пересестись» в новое тело. Вы ведь только что столкнулись с чем-то очень похожим – не так ли?

Кай изобразил на лице нечто, означающее согласие и скепсис одновременно.

– А они хотят оставить мир прежним – с правительствами, с войнами, со смертью, с рынками, с преступностью и полицией... А он таким уже не будет! И кто шагнет в Новый Мир первым, тот...

– Пока что вы немного преувеличиваете, ваше высочество... – сухо заметил Кай. – До некоторой степени вы выдаете... э-э... желаемое за действительное...

– Может быть... – уже более спокойно согласилась Феста. – Но это только потому, что в Федерации прогресс искусственно заторможен. Посмотрите на то, что делается там, куда законы «об ограничении технологических исследований» не распространяются. На «внутренние пространства» Джея. На то, что происходит на Чуре...

– Там происходят довольно жуткие вещи, принцесса. И я совсем не знаю, стоит ли завидовать тому, с чем сталкиваются живущие там... Так что законодателей легко понять

– А Предтечи? – не слушая его, продолжала Феста. – Вы думаете, они ушли? В другие Миры, в другие пространства и Вселенные? Да они просто изменились. Стали другими – абсолютно непонятными нам. И мы для них, наверное, утратили всякий интерес. Может быть, тоже стали непонятны. Как непонятны для нас пресмыкающиеся и муравьи...

– Еще раз повторю, ваше высочество: стоит ли им завидовать? Изменившимся. Предтечам, в данном случае...

На несколько мгновений в хрустальном, – начинающем темнеть горном воздухе повисла тишина.

– Мы с вами, следовательно, получается, спорим не о тех вещах, что решает логика... – уставшим, чуть глуховатым голосом бросила Феста. – Это... Это вопрос веры и желания. Вы верите в одно и желаете чего-то своего. А я верю в другое и к другим вещам стремлюсь... Мы не переспорим друг друга. Да и времени осталось мало. Если у вас есть еще о чем меня спросить, то спрашивайте без особых церемоний. У меня не осталось секретов.

– Вопросов у меня к вам, ваше высочество, слишком много – даже для того, чтобы их просто перечислить. Задам только один.

– Я уже просила вас, обращаясь ко мне, обходиться без «высочества»...

Кай ожесточенно потер начавший замерзать в стремительно холодеющем вечернем воздухе кончик носа.

– Скажите, Феста, где же располагаются те райские кущи, в которые вы собираетесь вселить ваших... Одним словом, тех, кто купит у вас билет в новый Эдем?

– Вообще-то, – пожала плечами принцесса, – вряд ли такое дело замкнется только на один какой-нибудь Мир. Но мы начнем с того, до которого может добраться только «Хару Мамбуру».

– Кажется, я могу догадаться с трех раз, – буркнул себе под нос Гай. – Даже с одного. Вы окрестили этот Мир Заразой? И теперь снова нашли к нему путь?

– Вы подбираете себе сообразительных ассистентов, следовательно, – вздохнула Феста. А ты, – она бросила косой взгляд в сторону Шишела, – вижу, хорошо просветил своего нового приятеля о том, где успел побывать...

Она отрешенно посмотрела вдаль.

– Действительно. Мы наконец стали находить общий язык с нашим корабликом. И теперь представляем, как направить его туда, куда хотим. В большинстве случаев. И знаем, куда он завез нас в тот – первый – раз. Это... Это не просто далеко. Это параллельный мир. Туда наши крейсера станут залетать не скоро. И потом... Там все не так... Долго объяснять...

Она умудрилась высмотреть среди серого щебня рядом с собой травинку, выдернула ее и принялась пожевывать.

– Что до названия, так оно и вправду не из самых изысканных вышло. Ну, так надо будет – перекрестим. Сами как-никак называли... Сами и...

Она сделала рукой неопределенный жест. Потом легко, как подросток, выпрямилась в полный рост и шагнула на трап.

– Можете пожелать нам ни пуха ни пера на дорожку. Это тоже по-русски, Дмитрий?

– Мы сейчас, – буркнул Шишел. – Попрощаемся только со старыми, так сказать, друзьями и, значит, сразу...

Он встал и шагнул к федеральному следователю. Тот поднялся навстречу ему. Гай тоже поднялся на ноги и со стороны с любопытством наблюдал за прощанием заклятых друзей.

Шишел неловко положил руку на плечо Кая, и тот ответил ему тем же.

– Ну, много ты мне крови испортил, господин сыскарь... – прогудел со странной нежностью в голосе Шишел. – Всякое было... И в каталажку меня определял, и отпускал на все четыре стороны... По-разному...

Он тяжело вздохнул.

– Да и ты мне не один седой волос добавил, – в тон ему отозвался федеральный следователь. – Пару раз по твоей милости мое очередное повышение под сукно уходило... – Он усмехнулся каким-то своим воспоминаниям. – Но мне сдается, что мы будем порядком скучать друг без друга...

– Это ты верно заметил...

Шишел даже носом шмыгнул – от избытка чувств. Гаю – при этом вспомнилась поросшая буйными джунглями душная Калласса и охота на тамошних гиппопотамов.

– Теперь, получается, не будем друг у друга под ногами путаться... – с грустью добавил Дмитрий. – Теперь уже никогда. По разным Мирам расходимся. По разным аж Вселенным... Это как...

Он не стал заканчивать мысль.

– Вот что...

Он полез за отворот своей мешковатой куртки и вытащил (на свет божий слегка потрепанное, но вполне годное для витрины антикварной лавочки сочинение Филадельфия Исмаэлиты).

– Ты по книге гадать умеешь, следователь?

– Приходилось, – с легким недоумением отозвался Кай.

– Тогда держи! На память...

Шишел сунул в руки федерального следователя потертый томик, сослуживший ему странную службу в эти дни, что скоротал он под праздничными небесами Террановы.

– На все случаи жизни. Сам убедишься...

Кай в некоторой растерянности повертел книгу в руках и, за неимением достаточно емких карманов, засунул ее за пояс.

– В таком случае, у меня и для тебя найдется... Нечто в том же духе...

Он достал из внутреннего кармана миниатюрную – с записную книжку форматом – и тоже потертую книжицу.

– Я, правда, не пробовал гадать по ней... Просто иногда читаю на ночь... Это из древних. Попробуй – может, у тебя будет получаться... Там... Под чужими небесами.

Гай смотрел на этих двоих – таких разных – и в то же время неуловимо схожих. Им действительно нелегко было расставаться навсегда. Вот они снова положили друг другу руки на плечи. Что-то сказали напоследок. Повернулись и пошли – каждый в свой мир.

Шишел – вверх по трапу, в недра Корабля. Кай – вниз по склону, к флайеру, приткнутому у скалы.

Тишина воцарилась на перевале. Но не полная, не абсолютная. Что-то нарушало ее...

Только тут Гай понял, что он давно уже тихо, почти про себя насвистывает «Под чужие небеса», старый как мир гимн космических переселенцев...

Кай с полдороги обернулся и махнул ему. Продолжая насвистывать старую мелодию, Стрелок поднялся и стал неловко спускаться по крутому склону к флайеру. Времени действительно уже оставалось мало.

Тускло сверкнув в последних лучах заходящей звезды, втянулся в нутро Корабля трап. Поднялись и слились с корпусом грузовые аппарели.

Косой, бесшумной молнией пронеслось над головами звено истребителей местных «сил самообороны». Пора было уходить.

* * *

Федеральный следователь вел флайер на приличной скорости, молча следя за норовящей увильнуть в сторону горной дорогой. Иногда бросал косой взгляд на вершину Морна.

Корабль поднялся над ней бесшумно. Ушел в высоту. Почти истаял в ней, потом, сухим листом, наискосок, скользнул вниз и вновь – по наклонной – рванул в высоту. И в этой высоте в полнеба полыхнуло слепое белое зарево.

Грохот обрушился на горы и город. Заложило уши.

Снова, теперь уже совсем без всякого толку, по небу промелькнули бесшумные истребители.

Уши отпустило, и стало слышно, как где-то вдалеке с круч сходят в долину сорвавшиеся с цепи лавины.

Кай остановил флайер у скального уступа, вышел и махнул рукой Гаю. Тот понимающе кивнул, пошарил в бардачке и достал оттуда потертый кожаный кисет. Или скорее уж кошель со всем необходимым для намеченного ритуала.

Они достали из него и расставили на каменной «полочке» нехитрые принадлежности Пестрой Веры – небольшую статуэтку, разбитое зеркальце и лампадку. Расположили все это так, как велела традиция, и федеральный следователь, щелкнув зажигалкой, воскурил не приметный огонек, исходявший тонким, ароматным дымком...

Порывшись в карманах, оба они достали и, аккуратно свернув обрядовым «фантиком», спалили на этом огоньке по купюре местных денег. Потом Гай, как и положено, рукой

загасил огонек и принялся убирать атрибуты нехитрого ритуала обратно в кожаный мешок.

– Вы уверены, следовательно, что мы тому богу помолились? – осведомился Стрелок, задумчиво поворачивая в пальцах каменную фигурку. – Это ведь не Линн-лин-Данн... Не бог Разлук...

– Да, это не Странный Бог... – согласился Кай. Он взял из рук Стрелка фигурку Тин-и-Аури – Бестолкового Бога Встреч и улыбнулся ему.

– Получается, следовательно, что мы помолились за встречу...

– Получается. Это не те люди, чтобы вот так запросто исчезнуть. Нам с Шишелом все равно никуда не деться друг от друга...

– Как свету от тьмы, – с ироническим пафосом подхватил Гай, устраиваясь на сиденье флайера, – как жизни от смерти, как добру от зла, как выпивке от похмелья, как гамбургеру от изжоги...

– Как Тому от Джерри, – оборвал ерническую тираду федеральный следователь и тронул машину. – Вы любите древние мультики, Гай?

* * *

Позже, когда флайер вышел на шоссе и перешел на автопилот, Кай положил себе на колени прощальный дар Шишела и, наугад раскрыв сочинение неизвестного ему сочинителя, зацепился взглядом за слова: «Ибо Добро есть свет...» Листнул страницу назад и прочитал пассаж сначала. Сам того не зная, он повторил то, что так удавалось Шаленому.

«Добро и только добро, – читал он, – составляет суть Мироздания, – учил своих слушателей преподобный Бонни всякий раз, когда убеждался, что качество поданного эля отменно, а кружки собеседников полны. – Ибо Добро есть свет, а Зло – лишь тень, отбрасываемая тем, что свет этот застит. Свет может существовать без тени, а вот тень без света – нет!»

Эта мысль, которую добродетельный проповедник не уставал повторять тем, кому еще не надоело его слушать, вызывала у Злобного Грогги лишь язвительную усмешку. И усмешку эту он даже не пытался спрятать в стаканчике виски, к которому любил прикладываться, затеявая очередной спор со своим вечным оппонентом.

– Этакой глупости отродясь не слыхивал мир земной, – говаривал он на это – Да-да, мир земной, да и Небеса, что над ним, пожалуй, тоже. Наливайте-ка, ребята, по второй и послушайте, что вам скажет старина Грогги – человек, что собаку съел на размышлениях о Тьме и Свете. И на тому подобной чертовщине вообще... Тень, друзья, великолепно обходится без света и становится чертовой Темнотищей, которая окружает любую свечу – земную иль небесную, стоит от нее только отойти подальше. Примем, ребята, по третьей и сразу сообразим еще и такую штуку: коль Свет может и не гореть, то для того, чтобы он явился нам, его должен разжечь кто-то, до того населяющий Тьму. Кто-то, кто был ее частью... Можно в этом смысле сказать даже, что это именно Тьма порождает Свет... А вот есть ли Свет без тени, не скажет вам никто – потому что как, скажи мне, мил человек, увидишь ты Свет, не застя его самим собою и не отбрасывая той Тени, без которой не обходится никто из способных зрить глазами и хоть немного ворочать мозгами?! Как?! Вот

то-то и оно – раз уж ты существуешь, то Свет Добра обязательно отоварит тебя Тенью Зла. У нее два основания для бытия – Свет и Ты Сам!

По разным причинам мало кто бывал в состоянии путно возразить на столь здравые рассуждения к тому времени, когда Грогги заканчивал свои речи...»

Федеральный следователь потер лоб и, поймав недоуменный взгляд Стрелка, улыбнулся ему.

– Знаете, Гай, – вздохнул он, – я никогда не был силен в метафизике...

Он повернулся к окну обзора. Они уже въезжали в город.

– Вы знаете, следователь, – грустно вздохнул Гай. – Должен перед вами повиниться. Я не отнес комиссару его шляпу. Она здесь – под сиденьем. Оставил на память...

* * *

Планета тяжелым каменным шаром поворачивалась далеко вниз, в колодце голографического экрана. До нее оставались еще долгие часы ходу на планетарных движках. Можно было расслабиться и отогнать проклятый металлический привкус во рту – неизбежный спутник подпространственного скачка.

Шишел откинулся в кресле и пошарил в карманах в поисках мятной пастилки. Но вместо нее наткнулся на жесткий параллелепипед антологии древних авторов. Загадал страницу и строку и прочитал:

«Настанет пора на исходе времен.

Огромная встанет пред нами Земля.

И новые Тирсис откроет моря.

И Туле не будет границей Земли!»

– Ты в порядке, Дмитрий? – окликнул его Гарик. Вид Шишела, задумавшегося над книгой, всегда повергал его в недоуменное беспокойство.

– Пожалуй, в порядке, – подумав, ответил Шаленый. – Жаль только, что мы не встретимся больше со всеми этими чудаками...

«Ты в этом уверен?» – спросил его демон.

Больше книг на сайте - Knigolub.net